

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

юнисеф

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная
организация здравоохранения

2019

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

МЕРЫ ЗАЩИТЫ ОТ ЗАМЕДЛЕНИЯ
РОСТА ЭКОНОМИКИ И
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ССЫЛКА:

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019 год. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов*. Рим, ФАО.

Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) или Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ относительно правового статуса той или иной страны, территории, того или иного морского района, их принадлежности или относительно делимитации их границ.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо выраженных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISBN 978-92-5-131783-9

© **ФАО 2019**

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; <https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru>).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке».

Любое урегулирование споров, возникающих в связи с лицензией, должно осуществляться в соответствии с действующим в настоящее время Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ ©Shutterstock/Valeriya Anufriyeva

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО. Молодая женщина продает фрукты на уличном рынке.

2019

**ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В
ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И
ПИТАНИЯ В МИРЕ**

**МЕРЫ ЗАЩИТЫ ОТ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА
ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	vii	ПРИЛОЖЕНИЯ	125
МЕТОДИКА	x	ПРИЛОЖЕНИЕ 1А	
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	xi	Статистические таблицы к части 1	126
СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ	xiii	ПРИЛОЖЕНИЕ 1В	
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	xiv	Методические замечания к статистическим таблицам	152
РЕЗЮМЕ	xvi	ПРИЛОЖЕНИЕ 2	
ЧАСТЬ 1		Методики, часть 1	163
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ – 2019	1	ПРИЛОЖЕНИЕ 3	
1.1 Последние тенденции в отношении голода и продовольственной безопасности	3	Определение точки изменения РН, методика и списки стран	169
1.2 Ход работы по достижению глобальных целей в области питания	27	ПРИЛОЖЕНИЕ 4	
1.3 На пути к комплексному пониманию продовольственной безопасности и питания в интересах здоровья и благополучия	42	Экономический рост и изменение РН в период 2011-2017 годов	173
1.4 Выводы	47	ПРИЛОЖЕНИЕ 5	
ЧАСТЬ 2		Основные причины острого отсутствия продовольственной безопасности уровня «кризис» в 2018 году	180
УСТОЙЧИВЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ЗАМЕДЛЕНИИ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДАХ	49	ПРИЛОЖЕНИЕ 6	
2.1. Замедление роста экономики и экономические спады и их влияние на продовольственную безопасность и питание	51	Определения зависимости от сырьевых товаров и перечни стран	182
2.2. Сырьевая зависимость и ее связь с продовольственной безопасностью и питанием	61	ПРИЛОЖЕНИЕ 7	
2.3. Связь между ростом экономики, нищетой и продовольственной безопасностью и питанием: роль неравенства	80	Глоссарий	189
2.4. Меры политики, направленные на устойчивое решение проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в условиях замедления роста экономики и экономических спадов	104	ПРИМЕЧАНИЯ	195
2.5. Выводы	122		

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

ТАБЛИЦЫ

1 Распространенность недоедания (РН) в мире, 2005–2018 годы	8	10 Государственные расходы на социальный сектор, здравоохранение и образование, а также на всеобщий охват услугами здравоохранения в странах с высоким уровнем зависимости от сырьевых товаров	76	A2.5 Независимые переменные	168
2 Число недоедающих в мире, 2005–2018 годы	9	11 Стратегии преодоления трудностей, возможность их использования в периоды замедления роста экономики и экономических спадов и возможные отрицательные последствия их применения	78	A3.1 Страны, где точка изменения РН повышалась под влиянием замедления роста экономики или экономических спадов, 2011–2017 годы	170
3 Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме, а также только в тяжелой форме, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2014–2018 годы	15	12 Межсекторальные меры политики по сокращению масштабов и препятствия, которые необходимо преодолеть на пути улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания	118	A4.1 Описательная статистика РН и экономического роста в период между 2011 и 2017 годами	176
4 Число людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме, а также только в тяжелой форме, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2014–2018 годы	18	A1.1 Прогресс в достижении Целей в области устойчивого развития (ЦУР): распространенность недоедания, отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме, отдельных форм неполноценного питания, исключительно грудного вскармливания и низкой массы тела при рождении	126	A4.2 Регрессионный анализ РН и роста экономики в 2011–2017 годы	177
5 Связь между отсутствием продовольственной безопасности и различными формами неполноценного питания (по страновым данным)	44	A1.2 Прогресс в достижении Целей в области устойчивого развития (ЦУР): число людей, страдающих от недоедания, отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форм и отдельных форм неполноценного питания; число грудных детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании; и число младенцев с низкой массой тела при рождении	139	A4.3 Регрессионный анализ изменения РН (между 2011 и 2017 годами) с учетом воздействия трех факторов роста РН	178
6 Связь между отсутствием продовольственной безопасности в домохозяйствах и избыточной массой тела или ожирением у представителей различных возрастных групп: анализ микроуровневых данных по отдельным странам	45	A2.1 Определение переменных и источников	164	A4.4a Расчетные коэффициенты регрессий между изменением РН (между 2011 и 2017 годами) и тремя факторами РН, которые анализируются отдельно по каждой группе доходов	179
7 Связь между отсутствием продовольственной безопасности в домохозяйствах, отставанием в росте и истощением у детей и анемией у женщин репродуктивного возраста: анализ микроуровневых данных по отдельным странам	46	A2.2 Определение переменных и источников	166	A4.4b Расчетные коэффициенты регрессий между изменением РН (между 2011 и 2017 годами) и тремя факторами РН, которые анализируются в совокупности по каждой группе доходов	179
8 Экономические потрясения как значимые вторичные и третичные факторы продовольственных кризисов в 2018 году	60	A2.3 Результаты	166	A5.1 Страны и территории, где в результате экономических потрясений возникали продовольственные кризисы, 2018 год	180
9 Отрицательное воздействие высокой зависимости от импорта и экспорта сырьевых товаров на продовольственную безопасность	67	A2.4 Показатели неполноценного питания в разбивке по возрастным группам/полу (зависимые переменные)	167	A6.1 Определение зависимости стран от экспорта и импорта сырьевых товаров	183
				A6.2 Страны и территории в разбивке по типам зависимости от первичных сырьевых товаров (1996–2017 годы)	183
				A6.3 Страны, сталкивающиеся с замедлением роста экономики/экономическими спадами с соответствующим повышением точки изменения РН и/или с продовольственными кризисами	184

РИСУНКИ

- 1** С 2015 года число недоедающих в мире растет и в настоящее время вновь достигло уровня 2010–2011 годов **6**
- 2** Быстрый рост распространенности недоедания в Западной Африке **10**
- 3** Резкий рост распространенности недоедания в охваченных конфликтами странах Африки к югу от Сахары **10**
- 4** Засуха как один из факторов роста распространенности недоедания в странах Африки к югу от Сахары **11**
- 5** Западная Азия – единственный субрегион Азии, где масштабы недоедания увеличиваются **12**
- 6** Рост числа недоедающих в странах Западной Азии, в недавнем прошлом пострадавших от народных восстаний **12**
- 7** Повышение распространенности недоедания в странах Южной Америки приводит к росту среднерегионального показателя по Латинской Америке и Карибскому бассейну **13**
- 8** Существенный рост распространенности недоедания в Боливии в последние несколько лет **13**
- 9** Азия остается на первом месте по количеству страдающего от недоедания населения, при этом на долю Африки приходится 30% тех, кто сталкивается с этой проблемой **14**
- 10** За последние пять лет (с 2014 по 2018 год) масштабы отсутствия продовольственной безопасности в мире выросли, главным образом за счет их повышения в Африке и Латинской Америке **19**
- 11** Значительные различия в концентрации и распределении населения, живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности, в разных регионах мира **20**
- 12** Повышение как распространенности отсутствия продовольственной безопасности, так и доли населения, сталкивающегося с ней в тяжелой форме, при снижении уровня дохода страны
- 13** Рост числа людей, страдающих от недоедания и отсутствия продовольственной безопасности, в последние годы после снижения масштабов крайней нищеты и недоедания в течение десяти лет
- 14** На всех континентах распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин несколько выше этого показателя у мужчин; наиболее значительные различия отмечаются в Латинской Америке (средние цифры за трехлетний период 2016–2018 годов)
- 15** Недостаточные темпы работы по ликвидации неполноценного питания для достижения глобальных целей в области питания к 2030 году
- 16** Число детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте, истощением и избыточной массой тела все еще слишком велико
- 17** Распространенность избыточной массы тела зависит от возрастной группы и достигает пиковых значений у взрослого населения
- 18** Число людей с избыточной массой тела увеличивается во всех возрастных группах и регионах; наиболее резкий рост ее распространенности отмечается среди взрослых и детей школьного возраста, включая подростков
- 19** В период с 2000 по 2016 год распространенность ожирения росла более высокими темпами, чем частота случаев избыточной массы тела
- 20** Расхождение среднего значения индекса массы тела между городскими и сельскими районами сокращается
- 21** Примеры мер политики и программ, нацеленных на профилактику и сокращение распространенности избыточной массы тела и ожирения **39**
- 22** Неравномерный рост ВВП на душу населения со времени резкого снижения показателей мировой экономики в 2008–2009 годах **53**
- 23** Замедление роста экономики и экономические спады в течение нескольких лет подряд (начиная с 2011 года) во многих субрегионах **54**
- 24** Точки повышения РН, связываемые с замедлением роста экономики или экономическими спадами **55**
- 25** Наиболее значительный рост масштабов голода при замедлении экономического роста (в период с 2011 по 2017 год) наблюдался в странах с низким уровнем дохода **58**
- 26** Падение цен на сырьевые товары в течение нескольких лет подряд – с 2011 по 2016 год (при сохранении их высокого уровня) **63**
- 27** Многие страны с низким и средним уровнем дохода характеризуются высокой зависимостью от сырьевых товаров **65**
- 28** В период с 2003 по 2017 год в странах с высокой зависимостью от сырьевых товаров отмечалось более резкое замедление роста экономики по сравнению со странами, характеризующимися низкой сырьевой зависимостью; при этом страны, где росли масштабы голода, оказались в еще более неблагоприятном положении **66**
- 29** Возможное отрицательное воздействие снижения международных цен на сырьевые товары на положение в области продовольственной безопасности и питания в странах с экономикой, зависимой от сырьевых товаров: каналы передачи **69**

30 Обесценение валют в Колумбии и Чили вследствие падения цен на сырьевые товары

31 Корреляция распространенности недоедания (РН) и масштабов отставания в росте среди детей, проживающих в условиях крайней нищеты в разных странах

32 Отставание в росте у детей широко распространено не только в наименее благополучных с финансовой точки зрения домохозяйствах

33 В настоящее время большинство населения, живущего в условиях крайней нищеты, сконцентрировано в Африке, однако большинство голодающих и детей с отставанием в росте – жители Азии

34 Устойчиво высокие масштабы неравенства доходов населения в странах с низким и средним уровнем дохода

35 Рост масштабов неравенства доходов, наблюдаемый почти в половине стран мира, в том числе в ряде стран с низким и средним уровнем дохода

36 В некоторых странах неравенство доходов сократилось, тогда как в других ситуация изменилась к худшему

37 Значительные масштабы неравенства в распределении сельскохозяйственных земель в странах Африки к югу от Сахары

ВРЕЗКИ

71 **1** Два показателя в рамках задачи 2.1 ЦУР, используемые для мониторинга хода работы по ликвидации голода и обеспечения всеобщего доступа к продовольствию

87 **2** Пересмотренные расчетные и ориентировочные данные о распространенности недоедания по состоянию на 2018 год

88 **3** Обеспечение глобальной сопоставимости показателей по ШВОПБ

89 **4** Расчетные показатели отсутствия продовольственной безопасности в соотношении с другими важными показателями человеческого развития

92 **5** Различные оценки продовольственной безопасности для разных целей

93 **6** Избыточная масса тела и ожирение и последствия неполноценного питания на протяжении жизненного цикла

94 **7** Факторы риска избыточной массы тела и ожирения у детей школьного возраста

94 **8** Двухнаправленные меры, позволяющие бороться со всеми формами неполноценного питания в контексте гуманитарной помощи

98 **9** Что подразумевается под замедлением роста экономики и экономическими спадами?

10 Почему масштабы голода в мире не росли во время глобальных продовольственного и финансового кризисов?

11 Что такое зависимость от сырьевых товаров и как она измеряется?

12 Замедление роста экономики и стоимость основных пищевых продуктов в Колумбии

4 **13** Объяснение динамики изменения масштабов нищеты и показателей продовольственной безопасности и питания в Китае и Индии: структура роста и исходный уровень неравенства

7 **14** Решение проблем неравенства в контексте роста экономики в Бразилии – преодоление голода и неполноценного питания

16 **15** Расширение возможностей коренного населения – ключевое условие повышения разнообразия их рациона питания

25 **16** Гендерный аспект неравенства в сельскохозяйственной деятельности и сельских районах

26 **17** Важность социальной защиты для обеспечения продовольственной безопасности и питания, особенно в периоды замедления роста экономики и экономических спадов

32 **18** Школьное питание с использованием местных продуктов как механизм предотвращения использования нежелательных стратегий преодоления трудностей

38 **19** Развитие мелкого сельскохозяйственного производства в интересах диверсификации и интеграции рынков в Сан-Томе и Принсипи и Сенегале

41 **20** Торговая политика, продовольственные системы и вопросы продовольственной безопасности и питания

52
56
64

73

82

95

102

103

107

108

113

115

ТАДЖИКИСТАН

Пышный свежий таджикский хлеб, испеченный в рамках проекта по поддержке инклюзивных инициатив по развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности

©FAO/Nozim Kalandarov

ПРЕДИСЛОВИЕ

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года представляет собой план всеобъемлющих преобразований, в котором признается, что наш мир претерпевает изменения, сопровождающиеся возникновением новых проблем, которые должны быть решены, чтобы мы могли жить на планете, свободной от голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах.

Мировое население постоянно растет и в настоящее время концентрируется в городских районах. Технологии развиваются ошеломительными темпами, а экономика становится все более тесно взаимосвязанной и глобализованной. Но далеко не во всех странах новая экономическая ситуация создала условия для устойчивого роста. Темпы роста мировой экономики в целом отстают от ожидаемых. Возросли масштабы конфликтов и нестабильности, которые все чаще приобретают хронический характер и становятся причиной перемещения растущего количества населения. Изменение и изменчивость климата, а также экстремальные климатические явления отражаются на продуктивности сельского хозяйства, производстве продуктов питания и природных ресурсах и влияют на продовольственные системы и источники средств к существованию жителей сельских районов – в частности, приводят к сокращению числа фермеров. Все вышеперечисленное, с одной стороны, серьезно изменило методы производства, распределения и потребления продуктов питания по всему миру, а с другой – привело к возникновению новых проблем в области продовольственной безопасности, питания и здоровья.

В этом году мы в третий раз подготовили совместный доклад “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире”. Таким образом мы вновь подтвердили наше твердое намерение объединенными усилиями решать эти новые проблемы и сделать мир свободным от голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

В предыдущих выпусках доклада было показано, что общемировая тенденция к сокращению масштабов голода заканчивается и число голодающих вновь растет. В докладе за этот год продемонстрировано, что распространенность недоедания в мире стабилизировалась, но абсолютное число недоедающих продолжает расти, хотя и медленно.

На сегодняшний день в мире насчитывается 820 млн голодающих, что делает еще более актуальной огромную задачу по ликвидации голода к 2030 году. Его масштабы растут почти во всех субрегионах Африки, а также, хотя и в меньшей степени, в Латинской Америке и Западной Азии. Приятно отметить, что в течение последних пяти лет ощутимый прогресс достигнут в Южной Азии; тем не менее распространенность недоедания в этом субрегионе остается самой высокой во всей Азии.

Еще один тревожный факт состоит в том, что около двух миллиардов человек в мире страдают от отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме. Вследствие отсутствия регулярного доступа к достаточным объемам питательных продуктов они подвергаются более высокому риску столкнуться с такими проблемами, как неполноценное

питание и неудовлетворительное состояние здоровья. Хотя от умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в первую очередь страдают страны с низким и средним уровнем дохода, с этой проблемой также сталкивается почти восемь процентов населения Северной Америки и Европы. На всех континентах ее распространенность среди женщин всегда немного выше, чем среди мужчин.

Не лучше обстоят дела и с показателями питания. Если сохранится нынешняя динамика, мы не решим задачу ЦУР по снижению вдвое числа детей с отставанием в росте к 2030 году и не достигнем поставленной Всемирной ассамблеей здравоохранения цели к 2025 году снизить распространенность низкой массы тела при рождении на 30 процентов. В докладе за этот год сообщается, что в 2015 году низкую массу тела при рождении имел каждый седьмой живорожденный младенец (т.е. 20,5 млн детей по всему миру); многие из этих детей с низкой массой тела при рождении родились у матерей подросткового возраста. Еще один повод для беспокойства создает продолжающийся во всех регионах рост распространенности избыточной массы тела и ожирения, в частности среди детейшкольного возраста и взрослых. Согласно последним данным, оно приводит к четырем миллионам случаев смерти в год и создает повышенный риск развития заболеваний у людей всех возрастных групп.

Мы должны предпринимать более решительные масштабные меры по борьбе с этими тревожными тенденциями, действуя на принципах межсекторального сотрудничества с привлечением различных отраслей, включая сельское хозяйство, продовольственный сектор, здравоохранение, водоснабжение и санитарии и образование, и работая в различных областях политики, в том числе в сфере социальной защиты, планирования развития и экономической политики.

Думая над решениями, мы должны учитывать нестабильное состояние мировой экономики. После глобального экономического кризиса 2008–2009 годов показатели во многих странах восстанавливались неравномерными темпами, и в настоящее время перспективы развития мировой экономики вновь выглядят мрачными.

В докладе за текущий год отмечается, что масштабы голода растут во многих странах, где экономика развивается с отставанием. Поразительно, что большинство из них – страны не с низким, а со средним уровнем дохода, а также государства, чье благосостояние в значительной мере зависит от международной торговли первичными сырьевыми товарами. Кроме того, экономические потрясения продлевают и ухудшают ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности в условиях продовольственных кризисов. Если оставить эти тенденции без внимания, они могут существенно усугубить проблемы неполноценного питания во всех его формах. Мы видим, что самые серьезные проблемы в области продовольственной безопасности и питания возникают при замедлении роста экономики и экономических спадах в регионах, где глубоко укоренилось неравенство в распределении доходов и других ресурсов.

Мы должны признать важность обеспечения продовольственной безопасности и питания в периоды экономических затруднений. Чтобы снижать уязвимость экономики и формировать потенциал, необходимый для противостояния кризисам и быстрого восстановления после них, мы должны разумно вкладывать средства в периоды экономического подъема. Для достижения прогресса в деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания с соблюдением принципа “никто не должен быть забыт” мы должны способствовать ориентированным

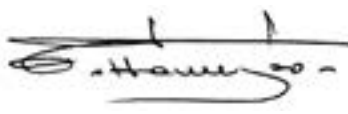
на людей всеохватным структурным преобразованиям с соблюдением интересов малоимущих слоев населения и ставить в центр внимания сообщества.

Чтобы придать преобразованиям такой характер, мы должны учитывать соображения продовольственной безопасности и питания в нашей деятельности по сокращению масштабов нищеты и эффективно использовать синергию между усилиями по ликвидации нищеты, голода, отсутствия продовольственной безопасности и недоедания. Кроме того, мы должны стремиться к тому, чтобы сокращение гендерного неравенства и социального отчуждения различных групп населения было средством или результатом улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания.

Для достижения этой цели потребуются форсированные согласованные действия всех заинтересованных сторон и стран – в частности, Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны неустанно оказывать более комплексную помощь государствам в реализации их приоритетных направлений в области развития путем разработки многосторонних соглашений и средств осуществления, которая позволит странам встать на путь преобразований в интересах малоимущих, ориентированных на человека и нацеленных на повсеместную ликвидацию нищеты, неравенства, голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах.

Жозе Грациану да Силва
Генеральный директор ФАО

Жильбер Ф. Унгбо
Председатель МФСР

Генриетта Х. Фор
Исполнительный директор ЮНИСЕФ

Дэвид Бизли
Директор-исполнитель ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

МЕТОДИКА

Доклад “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019” был подготовлен Отделом по вопросам экономики сельскохозяйственного развития ФАО в сотрудничестве со Статистическим отделом Департамента экономического и социального развития и при участии группы технических экспертов ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.

Работу над докладом координировала консультативная группа, в которую вошли старшие руководители пяти учреждений системы ООН, участвовавших в подготовке данной публикации на партнерских началах. Следуя рекомендациям ФАО, группа приняла решение по основным положениям доклада и определила его тематическую направленность. В дальнейшем она осуществляла надзор за работой готовившей текст доклада технической группы, в состав которой были включены эксперты всех пяти учреждений – партнеров по публикации. Для обоснования исследований и анализа данных, предпринятых ее участниками, были подготовлены справочные технические документы.

Группа по подготовке текста представила несколько промежуточных материалов, в т.ч. аннотированные основные положения, первую и окончательную редакции доклада. На каждом этапе подготовки доклада эти материалы рассматривались, проверялись и утверждались консультативной группой старших руководителей. Была проведена всесторонняя техническая экспертиза окончательной редакции доклада, в которой приняли участие старшее руководство и технические эксперты различных отделов и департаментов штаб-квартир и децентрализованных отделений каждого из пяти учреждений ООН. Наконец, доклад рассмотрели и утвердили главы пяти учреждений – партнеров по публикации.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019” подготовлен совместными усилиями Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Под общим руководством Максимо Тореро Кульена за подготовку публикации отвечали Марко В. Санчес Кантильо и Хосе Росеро Монкайо, а общей координацией занималась редактор публикации Синди Холлеман (все они – сотрудники Департамента экономического и социального развития ФАО). Подготовку доклада направлял Руководящий комитет, в состав которого вошли представители пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации: Марко В. Санчес Кантильо (председатель), Сара Саватано (МФСР), Виктор Агуайо (ЮНИСЕФ), Ариф Хусейн (ВПП) и Франческо Бранка (ВОЗ). Руи Бенфика, Алессандра Гарберо и Тисорн Сонгсермсавас (МФСР), Роланд Купка (ЮНИСЕФ), Ивон Форсен (ВПП) и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ) участвовали в координации работы и обеспечили техническое редактирование. Руководители и старшие сотрудники пяти учреждений, выступивших в качестве соавторов, поделились ценными замечаниями и утвердили окончательную редакцию доклада.

Подготовку части 1 доклада координировала Энн Кепл (ФАО). Раздел 1.1 подготовил Карло Кафьеро; в работе также участвовали Цзюань Фен, Мауро дель Гросси, Энн Кепл и Сара Вивиани, и были использованы материалы, предоставленные Пьетро Конфортти и Меган Миллер (ФАО). Раздел 1.2 подготовили Чика Хайяси и Вринда Мера (ЮНИСЕФ) и Лоренс Груммер-Строун (ВОЗ) с использованием материалов, которые предоставили Анна Ларти, Далия Маттиони и Труды Вейнховен (ФАО); Юлия Красевец, Ричард Кумапли и Роланд Купка (ЮНИСЕФ); Мика Дженкинс и Дженнифер Розенцвейг (ВПП), а также Мелани Коуан, Катрин Энгельгардт, Кайа Энгесвеен, Карен Макколл, Кунталь Саа и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ); поддержку в оформлении оказывала Нона Рейтер (ЮНИСЕФ). Подготовкой раздела 1.3 занимался Карло Карфьеро; кроме того, в ней приняли участие Абаул Саттар, Кристина Альварес, Цзюань Фен, Мауро дель Гросси, Адиба Ишак, Энн Кепл и Фирас Яссин (ФАО), с использованием материалов, предоставленных Лоренсом Груммер-Строуном (ВОЗ). Хосе Росеро Монкайо оказал содействие в редактировании части 1.

Подготовку части 2 доклада координировала Синди Холлеман (ФАО). Над разделами 2.1, 2.2 и 2.3 работала Синди Холлеман; материалы для их подготовки предоставили Джованни Карраско Аццини, Валентина Конти, Костас Стамулис, Маргарет Вага и Труды Вейнховен (ФАО); Аслихан Арслан, Руи Бенфика, Антонелла Кордоне, Маттиа Прейер Галлетти, Стивен Йонкхеере и Тисорн Сонгсермсавас (МФСР); Оскар Каккавале, Фридерике Греб и Лена Хофельд (ВПП); а также Карен Макколл, Николь Валентайн и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ). Раздел 2.4 составила Паула де ла О Кампуш с использованием материалов, которые предоставили Костас Стамулис и Леопольдо Торнаролли (ФАО); Аня Лунд Леса (МФСР); Энрике Деламолика и Роланд Купка (ЮНИСЕФ); Кармен Бурбано и Дэвид Рюкембуш (ВПП); Лина Махи, Карен Макколл, Хелен Уоллс и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ). Марко В. Санчес Кантильо оказал поддержку в редактировании части 2.

Коллеги из различных технических подразделений и департаментов пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации направили ценные технические замечания и дополнительную информацию. В рамках межучрежденческого процесса технической проверки с участием множества экспертов был проведен всеобъемлющий технический анализ.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

За подготовку расчетных и ориентировочных данных по недоеданию отвечал Филиппо Гери; его работой руководил Карло Кафьеро (ФАО). Подготовкой сводных расчетных данных по ШВОПБ занималась Чиамака Нвосу, а исходные документы подготовила Маринелла Чирилло под руководством Карло Кафьеро и Сары Вивиани (ФАО). Дополнительные данные предоставили Салар Тайиб и группа по подготовке продовольственных балансов Статистического отдела ФАО, а также Бубакер Бен-Бельхассен, Йозеф Шмидхубер и группа по товарным балансам Отдела рынков и торговли ФАО. Ричард Кумапли (ЮНИСЕФ) занимался группировкой данных по питанию, используя материалы, которые предоставили Чика Хайаси, Юлия Красевец и Вринда Мера (ЮНИСЕФ), а также Элейн Борги и Лиза Роджерс (ВОЗ). Валентина Конти (ФАО) под руководством Синди Холлеман отвечала за подготовку данных и эконометрический анализ для части 2 и приложений 3–6; анализ данных проводила Стефания Ди Джузеппе, а данные по конфликтам и продовольственным кризисам предоставил Орельен Меллин (ФАО).

Поддержку в подготовке доклада оказывали Джованни Карраско Аццини, Эндрю Парк и Даниэла Верона из Департамента экономического и социального развития ФАО.

В дополнение к упомянутым выше лицам помощь оказывала Служба программирования заседаний и документации ФАО, которая обеспечивала типографские услуги и перевод текста.

Библиотечно-издательская группа (ОССР) Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО обеспечивала редакционную поддержку, художественное оформление и подготовку макета, а также координацию подготовки издания на всех шести официальных языках. Дополнительную помощь в оформлении части 1 оказала Группа по интернету и внутренним коммуникациям ФАО (ОССИ).

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

FI_{mod+sev}	распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме	МНЭЦРП	минимальная необходимая энергетическая ценность рациона питания
FI_{sev}	распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме	МОСТРАГ	малые островные развивающиеся государства
MGNREGS	Национальный проект по обеспечению гарантированной занятости в сельских районах им. Махатмы Ганди	МОТ	Международная организация труда
PAFA	проект поддержки сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек	МФР	Механизм финансирования рисков
БВСА	Ближний Восток и Северная Африка	МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения	НИЗ	неинфекционное заболевание
ВВП	валовой внутренний продукт	ОПОНП	общий показатель острой недостаточности питания
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	ПБП	продовольственная безопасность и питание
ВОУЗ	всеобщий охват услугами здравоохранения	ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ВПП	Всемирная продовольственная программа	ПМР	показатели мирового развития
ВСГ	доступ к воде и санитарно-гигиеническим услугам	ППС	паритет покупательной способности
ГДПК	Глобальный доклад о продовольственных кризисах	ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ГИС	геоинформационная система	ПСГГ	Программа социальных гарантий для защиты от голода
ГС	"Cadre Harmonisé" (гармонизированная система)	ПСД	программа субсидий на детей
ГСИРП	Глобальная система информации и раннего предупреждения по проблемам продовольствия и сельского хозяйства	ПСРП	Программа социальной защиты посредством развития производства
ГЭВУ	Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания	ПЭП	потребление энергии с питанием
долл. США	доллар Соединенных Штатов Америки	РН	распространенность недоедания
ИМТ	индекс массы тела	СНД	страны с низким уровнем дохода
КВ	коэффициент вариации	ССД	страны со средним уровнем дохода
ККС	Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности	УТ	условия торговли
ЛАК	Латинская Америка и Карибский бассейн	УФА	уровень физической активности
МКП-2	вторая Международная конференция по вопросам питания	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
		ФСИН	Информационная сеть в области продовольственной безопасности
		ЦУР	Цели в области устойчивого развития
		ШВОПБ	шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
		ЭЦРП	энергетическая ценность рациона питания
		ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
		ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ После нескольких десятилетий, когда масштабы голода в мире, измеряемые через показатель “распространенность недоедания”, стабильно снижались, в 2015 году эта тенденция обратилась вспять. В последние три года этот показатель остается практически неизменным и составляет немногим менее 11 процентов. В 2018 году в мире насчитывалось свыше 820 миллионов человек, страдающих от голода, что делает еще более актуальной огромную задачу по ликвидации голода к 2030 году.

→ Число голодающих растет почти во всех субрегионах Африки, которая стала регионом с самой высокой распространенностью недоедания (почти 20 процентов). Постепенно повышается распространенность голода и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, хотя здесь она пока не достигает и семи процентов. В Западной Азии этот показатель непрерывно растет с 2010 года; на сегодняшний день здесь недоедает более 12 процентов населения.

→ В докладе этого года вводится второй показатель мониторинга достижения цели 2.1 в рамках ЦУР: распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ). Если тяжелое отсутствие продовольственной безопасности определяется как голод, то люди, живущие в условиях ее умеренного отсутствия, сталкиваются с факторами неопределенности, влияющими на их способность приобретать продовольствие, и вынуждены потреблять пищу пониженного качества и/или в пониженных объемах.

→ По оценкам, если учитывать в совокупности всех людей в мире, страдающих от умеренного отсутствия продовольственной безопасности и от

голода, то постоянного доступа к безопасной, питательной пище в достаточном количестве не имеют более двух миллиардов человек, в том числе восемь процентов населения Северной Америки и Европы.

→ В 2015 году каждый седьмой ребенок (20,5 млн детей) родился с низкой массой тела; прогресса в снижении распространенности этой проблемы по сравнению с уровнем 2012 года достигнуть не удалось. При этом число детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте за последние шесть лет сократилось на десять процентов. Тем не менее на сегодняшний день число отстающих в росте детей все еще составляет 149 млн, и работа ведется недостаточно быстро, чтобы решить задачу по снижению числа детей с задержкой роста вдвое к 2030 году.

→ Во всех регионах, особенно среди детей школьного возраста и взрослых, продолжает расти распространенность избыточной массы тела и ожирения. По оценкам, в 2018 году избыточную массу тела имели 40 млн детей в возрасте до пяти лет. Примерно треть имеющих избыточный вес подростков и взрослых и 44 процента имеющих избыточный вес детей в возрасте 5–9 лет страдают от ожирения. В 2016 году избыточную массу тела имели 131 млн детей в возрасте 5–9 лет, 207 млн подростков и два миллиарда взрослых. Экономические издержки неполноценного питания ошеломляют.

→ Анализ данных на уровне домохозяйств и отдельных людей по ряду стран во всех регионах показывает, что отсутствие продовольственной безопасности является важным фактором возникновения множества форм неполноценного питания. Отсутствие продовольственной

безопасности в домохозяйстве позволяет прогнозировать ожирение у детей школьного возраста, подростков и взрослых, особенно в странах с уровнем дохода выше среднего и с высоким уровнем дохода.

→ В предыдущих изданиях доклада показано, как конфликты, изменчивость климата и экстремальные климатические явления усугубляют эти тенденции. В докладе за этот год демонстрируется, что неравномерные темпы восстановления экономики и сохранение ее низкой эффективности во многих странах после глобального спада 2008–2009 годов также подрывают усилия по ликвидации голода и неполноценного питания. Финансовые затруднения, рост напряженности в торговых отношениях и ухудшение финансового положения делают экономические перспективы еще более неопределенными.

→ Масштабы голода выросли во многих странах, где замедлилось развитие экономики или понизились экономические показатели, прежде всего в странах со средним уровнем дохода. Экономические потрясения продлевают и усугубляют продовольственные кризисы, причиной которых прежде всего становятся конфликты и климатические потрясения.

→ Пятьдесят две из шестидесяти пяти стран, продовольственная безопасность и питание которых больше всего пострадали от замедления роста экономики и экономических спадов, в значительной степени зависят от экспорта и/или импорта первичных сырьевых товаров.

→ С самыми серьезными проблемами в области продовольственной безопасности и питания при замедлении роста экономики и экономических спадах сталкиваются страны и регионы с наиболее

существенным неравенством. Неравенство доходов повышает вероятность ситуаций отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме, при этом в странах с низким уровнем дохода вероятность такого развития событий на 20 процентов выше, чем в странах со средним доходом. Помимо этого, неравенство в доходах и благосостоянии приводит к недостаточному питанию населения, тогда как в условиях комплексного неравенства люди чаще страдают ожирением.

→ Для обеспечения продовольственной безопасности и питания необходимо, чтобы на момент начала неблагоприятных циклов экономического развития уже была введена в действие экономическая и социальная политика, позволяющая бороться с их последствиями, и при этом ни при каких обстоятельствах не снижались расходы на основные услуги, такие как здравоохранение и образование. В долгосрочной перспективе это возможно только при создании благоприятных условий для инклюзивных, ориентированных на малоимущие слои населения структурных преобразований, особенно в странах с высокой зависимостью от первичных сырьевых товаров.

→ Для этого необходимо учитывать соображения продовольственной безопасности и питания в ходе мероприятий по сокращению масштабов нищеты и принимать меры к тому, чтобы сокращение гендерного неравенства и социального отчуждения тех или иных групп населения становилось средством или результатом улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания.

РЕЗЮМЕ

РАЗВИТИЕ МОНИТОРИНГА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Два года назад настоящий ежегодный доклад был приведен в соответствие с потребностями нового этапа в развитии мониторинга прогресса в работе по ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах во всем мире в рамках Целей в области устойчивого развития (ЦУР). В частности, с 2017 года в нем представляются результаты мониторинга прогресса в решении задач как по ликвидации голода и обеспечению всем доступа к пище (задача 2.1 ЦУР), так и по ликвидации всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР). Ввиду расширения спектра рассматриваемых в докладе проблем и включения в их число вопросов питания теперь он называется “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире”) и, помимо традиционных партнеров (ФАО, МФСР и ВПП), к его подготовке подключились ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). В документ был включен глубокий тематический анализ, посвященный коренным факторам и движущим силам, определяющим современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания, а работа по улучшению положения в этой сфере была увязана с другими ЦУР, что позволило сделать его источником более точных рекомендаций по подходам к решению проблем меняющегося мира.

Масштабы голода в мире традиционно отслеживались с помощью показателя “распространенность недоедания” (РН), одного из показателей оценки хода работы мирового сообщества по решению задачи 2.1 ЦУР. В докладе за этот год впервые вводится еще один показатель, используемый в механизме мониторинга достижения ЦУР – распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме по шкале восприятия отсутствия продовольственной

безопасности (ШВОПБ). Включение этого показателя в Повестку дня на период до 2030 года означает признание того, что отсутствие продовольственной безопасности – это не только голод. Для достижения цели по ликвидации голода необходимо не только “покончить с голодом”, но и “обеспечить всем людям [...] круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище” (задача 2.1) и “покончить со всеми формами недоедания” (задача 2.2). Приятно отметить, что инструменты сбора и измерения данных быстро развиваются в соответствии с представленными в новой повестке задачами по мониторингу, что создало возможность применять в докладе новый показатель. То есть в нем используется более комплексный подход к мониторингу прогресса в деле ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, а также к пониманию взаимосвязей между этими явлениями.

В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ МАСШТАБЫ ГОЛОДА УСТОЙЧИВО СНИЖАЛИСЬ, ОДНАКО УЖЕ НЕ ПЕРВЫЙ ГОД ЧИСЛО ГОЛОДАЮЩИХ В МИРЕ МЕДЛЕННО РАСТЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ ЕЩЕ БОЛЕЕ АКТУАЛЬНОЙ ОГРОМНУЮ ЗАДАЧУ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА К 2030 ГОДУ

В двух последних выпусках настоящего доклада приводились данные, показывающие, что общемировая тенденция к сокращению распространенности недоедания, которая продолжалась более десяти лет, закончилась и на смену ей пришел постепенный рост масштабов голода. Имеющиеся на этот год данные подтверждают, что в последние три года распространенность недоедания в мире практически не изменяется и составляет немногим менее 11 процентов. При этом абсолютное число людей, страдающих от голода, продолжает расти, пусть и медленно. На сегодняшний день 820 млн человек в мире страдают от голода, что заставляет обратить еще более пристальное внимание на огромную задачу по ликвидации голода к 2030 году.

Число голодающих растет почти во всех субрегионах Африки (например, в странах к югу от Сахары распространенность недоедания достигла 22,8 процента), а также, хотя и в меньшей степени, в Латинской Америке. Существенный прогресс в последние пять лет был достигнут в Азии; тем не менее Южная Азия остается субрегионом с самым высоким уровнем распространенности недоедания (почти 15 процентов); на втором месте по этому показателю (12 процентов) находится Западная Азия, где ситуация ухудшается. Недоедающие распределены по регионам неравномерно; большинство из них (более 500 млн человек) проживают в Азии. Неуклонно растет число недоедающих в Африке: в 2018 году с этой проблемой здесь столкнулись почти 260 млн человек, 90 процентов из которых составляют жители стран к югу от Сахары.

Если провести более широкий анализ масштабов отсутствия продовольственной безопасности, не ограничиваясь голодом, то выясняется, что в умеренной форме от нее страдает 17,2 процента мирового населения – 1,3 млрд человек. Эти люди не имеют регулярного доступа к питательной пище в достаточном количестве – даже если они не голодают, они подвергаются более серьезному риску неполноценного питания во всех формах и возникновения проблем со здоровьем. Если учитывать тех, кто живет в условиях как умеренного, так и острого отсутствия продовольственной безопасности, расчетный совокупный показатель вырастает до 26,4 процентов населения мира (около двух миллиардов человек).

В странах с высоким уровнем дохода также достаточно велика доля населения, не имеющего регулярного доступа к достаточному количеству питательной пищи. По оценкам, в неблагоприятном положении с точки зрения продовольственной безопасности находятся восемь процентов жителей Северной Америки и Европы; большинство из них сталкиваются с этой проблемой в умеренной форме.

При более подробном изучении данных по отсутствию продовольственной

безопасности (умеренному и тяжелому) также выявляется гендерный разрыв. На всех континентах распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин несколько выше этого показателя у мужчин; наиболее значительные различия обнаружены в Латинской Америке.

МАСШТАБЫ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ СНИЖАЮТСЯ СЛИШКОМ МЕДЛЕННО, И СОХРАНЯЕТСЯ ПРОБЛЕМА АНЕМИИ У ЖЕНЩИН, ПРИ ЭТОМ В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН РАСТЕТ ЧИСЛО ЛЮДЕЙ С ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА И ОЖИРЕНИЕМ; ЭТО УКАЗЫВАЕТ НА НЕОБХОДИМОСТЬ АКТИВИЗАЦИИ УСИЛИЙ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ И ОБРАЩЕНИЮ ВСПЯТЬ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭПИДЕМИИ

В докладе за этот год серьезная проблема избыточной массы тела и ожирения, от которой страдают люди всех возрастов, подвергается более подробному рассмотрению. Число людей с ожирением растет почти во всех странах и становится причиной почти четырех миллионов случаев смерти в мире. За период с 2000 по 2016 год его распространенность росла даже быстрее, чем распространенность избыточной массы тела. Эпидемия избыточной массы тела и ожирения охватила все регионы. Число страдающих от них людей увеличивается во всех возрастных группах и регионах; наиболее резкий рост отмечается среди детей школьного возраста и взрослых. Большинство детей школьного возраста во всех странах мира едят недостаточно фруктов и овощей, регулярно потребляют блюда быстрого приготовления и газированные безалкогольные напитки и ведут малоподвижный образ жизни. Чтобы остановить и обратить вспять эпидемию ожирения, необходимы многосторонние, межсекторальные подходы. Нужны меры политики, направленные на защиту, поощрение и поддержку грудного вскармливания, повышение физической и ценовой доступности питательных пищевых продуктов, входящих в состав здорового рациона, а также меры по оздоровлению

продовольственной среды и ограничению потребления вредных жиров, соли и сахаров.

Мы с оптимизмом отмечаем, что за последние шесть лет число детей с отставанием в росте сократилось на десять процентов, но темпы снижения этого показателя недостаточно высоки для того, чтобы достигнуть цели по сокращению на 50 процентов числа страдающих от этой проблемы детей к 2030 году. Распространенность отставания в росте снижается почти во всех регионах, но не все регионы решают эту задачу одинаково успешно. Наименее существенного прогресса в сокращении распространенности отставания в росте по сравнению с 2012 годом достигла Африка. В 2018 году на Африку и Азию приходилось более девяти десятых от общего количества отстающих в росте детей в мире – 39,5 и 54,9 процента общемирового показателя соответственно.

Неотложные меры потребуются в следующие десять лет и для достижения других глобальных целей в области питания. Всего 40 процентов детей в возрасте до шести месяцев находятся на исключительно грудном вскармливании; это значительно ниже уровня, которого предполагается достигнуть к 2030 году (70 процентов). В 2018 году от истощения страдали 7,3 процента детей – чтобы к 2030 году достигнуть целевого уровня (три процента), необходимо снизить этот показатель более чем вдвое. Анемией в настоящее время страдают 33 процента женщин репродуктивного возраста – это более чем вдвое выше уровня, который должен быть достигнут к 2030 году (15 процентов).

Недавно были опубликованы новые общемировые данные по распространенности низкой массы тела при рождении, которые в этом году впервые вошли в доклад. Они показали, что в 2015 году низкую массу тела при рождении имел каждый седьмой новорожденный (20,5 млн младенцев по всему миру). Судя по новым сведениям за текущий год, распространенность низкой массы тела при рождении не менялась с 2012 года. Это заставляет предположить, что достигнуть поставленной Всемирной

ассамблеей здравоохранения глобальной цели по сокращению распространенности низкой массы тела у новорожденных на 30 процентов к 2030 году будет сложно. Это тревожный знак, так как дети, рожденные с низкой массой тела, подвержены более высокому риску смерти в первый месяц жизни, а те из них, кто выживает, чаще страдают от отставания в росте и имеют более высокую вероятность развития хронических заболеваний, включая ожирение и диабет, во взрослом возрасте.

Неполноценное питание наносит огромный урон не только людям, но и экономике. Согласно прогнозам, недостаточное питание населения приведет к падению валового внутреннего продукта Африки и Азии на 11 процентов, а ежегодные издержки, связанные с ожирением, составляют два триллиона долларов США; такое положение в основном складывается за счет утраты экономической производительности и возникновения прямых расходов на здравоохранение. Различные формы неполноценного питания возникают одновременно на протяжении жизни человека и передаются из поколения в поколение, при этом неполноценное питание на эмбриональной стадии и в начале жизни способствует задержке физического роста и повышает риск избыточной массы тела и хронических заболеваний, таких как диабет, в более старшем возрасте. Десятилетие действий ООН по проблемам питания, которое проводится в соответствии с Рамочной программой действий МКП-2, показывает, что борьбу со всеми формами неполноценного питания необходимо вести сразу в нескольких секторах. Важную роль в ней играют здравоохранение, сельское хозяйство, социальная защита, планирование и экономическая политика, а также законодательные органы и другие государственные структуры.

Умеренные уровни отсутствия продовольственной безопасности, определенные как нестабильный доступ к продовольствию достаточного качества и/или в достаточном количестве, не ведущие к таким крайним последствиям, как недостаточное потребление энергии с пищей

(недостаточность питания), могут повышать риск возникновения таких, казалось бы, разных форм неполноценного питания, как избыточная масса тела и ожирение. Анализ данных на уровне домохозяйств и отдельных людей по ряду стран во всех регионах показывает, что отсутствие продовольственной безопасности играет важную роль в возникновении различных форм неполноценного питания во всех рассмотренных странах. В странах с уровнем дохода выше среднего и с высоким уровнем дохода жизнь в домохозяйстве в условиях отсутствия продовольственной безопасности является прогностическим показателем ожирения у детей школьного возраста, подростков и взрослых. В число факторов, связывающих отсутствие продовольственной безопасности с возникновением избыточной массы тела и ожирения, входят высокая стоимость питательной пищи (и ее замена более дешевыми продуктами с высоким содержанием жиров и сахара), стресс, связанный с нестабильным доступом к продовольствию, и физиологическая адаптация к пищевым ограничениям.

ПРИ ЗАМЕДЛЕНИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДАХ ВОЗНИКАЮТ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ; ДЛЯ ИХ УСТОЙЧИВОГО РЕШЕНИЯ НЕОБХОДИМО ПРИНИМАТЬ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ОТ ТАКИХ ПОТЯСЕНИЙ И БОРЬТЬСЯ С РАСТУЩИМ НЕРАВЕНСТВОМ

В предыдущих выпусках доклада было показано, что причинами роста распространенности голода в последнее время являются конфликты, изменчивость климата и экстремальные климатические явления, а также снижение темпов экономического развития. В двух из этих выпусков был представлен глубокий анализ первых двух факторов. В докладе за этот год подробно рассматривается третий ключевой фактор – замедление роста экономики, который в более широком смысле также включает экономические спады.

В настоящее время, в условиях нестабильности и тревожных перспектив мировой экономики, риск сохранения неблагоприятной динамики в отношении голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания особенно велик. Глобальные прогнозы указывают на стагнацию экономики во многих странах, включая страны с формирующейся экономикой и развивающиеся страны. После резкого спада экономики в 2008–2009 годах в большинстве регионов отмечался подъем, но восстановление было неравномерным и кратковременным: с 2011 года во многих странах сохраняется отрицательная динамика экономического развития. Финансовые затруднения, рост напряженности в торговых отношениях и ухудшение финансового положения делают экономические перспективы еще более туманными.

Как показывают новые данные, во многих странах, где замедляется рост экономики или происходит ее спад, масштабы голода растут. Большинство стран (65 из 77), которые в период с 2011 по 2017 год столкнулись с проблемой недоедания, при этом оказались в условиях замедления роста экономики или ухудшения экономических показателей. Удивительно, что в большинстве случаев это страны не с низким, а со средним уровнем дохода. Помимо этого, экономические потрясения продлевают конфликты и климатические явления и усиливают их воздействие на ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности, в которых требуются неотложные меры гуманитарной помощи, в странах, переживающих ситуации продовольственного кризиса. Более чем в половине стран, пострадавших от таких кризисов в 2018 году, совокупное воздействие различных экономических потрясений усугубило тяжесть ситуаций острого отсутствия продовольственной безопасности и отразилось на 96 млн человек.

Одним из факторов, вызвавших снижение темпов роста экономики и экономические спады в 2011–2017 годах, стало ощутимое снижение цен на первичные сырьевые товары, которое в первую очередь отразилось на странах с высокой зависимостью от их экспорта и/или импорта.

Экспорт и/или импорт первичных сырьевых товаров играет важную роль в экономике большинства стран, где в этот период возростала распространенность недоедания (52 из 65). В 2018 году страны с высокой зависимостью от первичного сырья составляли большинство (81 процент) стран, где экономические потрясения привели к усугублению продовольственных кризисов.

Воздействие экономических факторов на положение в области продовольственной безопасности и питания, как правило, зависит от масштабов крайней нищеты, а также от наличия неравенства в распределении доходов и доступе к основным услугам и активам, которое во многом является следствием социального отчуждения и маргинализации тех или иных групп населения. Чем значительнее неравенство, тем серьезнее последствия замедления роста экономики и экономических спадов для продовольственной безопасности и питания населения с низкими доходами. При наличии неравенства повышается вероятность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности; в странах с низким уровнем дохода эта зависимость на 20 процентов сильнее, чем в странах со средним доходом. Помимо этого, неравенство в доходах и благосостоянии приводит к недостаточному питанию населения, тогда как в условиях комплексного неравенства люди чаще страдают ожирением.

В настоящем докладе содержится призыв действовать в двух направлениях: во-первых, обеспечивать продовольственную безопасность и питание с помощью мер экономической и социальной политики, помогающих бороться с последствиями замедления роста экономики и экономических спадов, таких как гарантии финансирования систем социальной защиты и обеспечение всеобщего доступа к здравоохранению и образованию, а во-вторых – бороться с существующим неравенством на всех уровнях с помощью межсекторальных мер политики, позволяющих более устойчиво ликвидировать отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание. Для таких действий нужны кратко- и долгосрочные

меры в области политики, для осуществления которых необходимы институциональный потенциал, механизмы деятельности в непредвиденных обстоятельствах и средства на их поддержку. Чтобы привлекать такие средства, обеспечивающие возможность реализовывать меры политики по борьбе с экономическими циклами при возникновении такой необходимости, необходимо повышать сберегательный потенциал экономики в период ее роста.

В краткосрочной перспективе страны должны поддерживать доходы и покупательную способность домохозяйств, особенно находящихся в наиболее неблагоприятном положении, с помощью механизмов социальной защиты, включая денежные пособия и школьное питание; программ общественных работ, способствующих снижению безработицы; мер политики в секторе здравоохранения, позволяющих уберечь людей, живущих в нищете, от непомерных наличных расходов на здравоохранение; а также, при необходимости, политики, направленной на сокращение чрезмерных колебаний цен на продовольствие. В более долгосрочной перспективе страны должны разумно вкладывать средства в периоды экономического подъема, чтобы снижать уязвимость и неравенство в сфере экономики, наращивать потенциал, необходимый для противостояния потрясениям; обеспечивать наличие средств на здравоохранение и другие социальные расходы; задействовать инструменты политики для оздоровления продовольственной среды; и быстро восстанавливаться после экономических кризисов. Для этого необходимы уравновешенная политика и сбалансированные инвестиции, позволяющие добиться того, чтобы структурные преобразования, в частности, способствовали сокращению масштабов нищеты и построению сообществ, в большей мере построенных на принципах равноправия. Совершенно необходимо, чтобы такие всеобъемлющие структурные преобразования осуществлялись в странах, чья экономика в значительной степени зависит от первичных сырьевых ресурсов, так как это позволит снизить их экономическую уязвимость.

Структурные преобразования, охватывающие сельское хозяйство и продовольственные системы, должны обеспечивать достижение целей в области продовольственной безопасности и питания. Цели будут зависеть от типов товаров и качества продовольствия, которое будет производиться в рамках этого процесса, и для их достижения потребуется расширить доступ всего населения к более питательным продуктам, входящим в здоровый рацион. Органы, определяющие политику, должны стремиться к тому, чтобы меры политики, направленные на развитие торговли, также помогали достигать целей в области питания. В рамках преобразований необходимо учитывать в усилиях по сокращению масштабов нищеты соображения продовольственной безопасности и питания и усиливать синергию между усилиями по ликвидации нищеты, голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Сокращение гендерного неравенства, а также неравенства, возникающего вследствие социальной дискриминации и отчуждения тех или иных групп населения, должно быть или средством улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания, или его результатом.

Тенденции, выводы и рекомендации в сфере политики, сжато представленные в настоящем резюме, подробнее рассматриваются в двух частях настоящего доклада.

Часть 1 посвящена последним тенденциям в области голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его проявлениях, с особым акцентом на

мониторинг прогресса в решении задач 2.1 и 2.2 ЦУР. В нем впервые используется один из показателей механизма мониторинга ЦУР, используемый для контроля хода выполнения задачи 2.1 – распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ). Кроме того, в докладе впервые представлены расчетные данные по низкой массе тела при рождении. В последнем разделе части 1 приводится новая информация, свидетельствующая о связях между отсутствием продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме и различными формами неполноценного питания.

В части 2 подробно рассматривается роль замедления развития экономики и экономических спадов в сложившихся в последнее время тенденциях в области продовольственной безопасности и питания. По результатам анализа даются рекомендации относительно кратко- и долгосрочных мер политики, необходимых для поддержания продовольственной безопасности и обеспечения питания как после начала экономических потрясений, так и в ходе подготовки к ним. Учитывая непростое положение, сложившееся в мировой экономике, сегодня особенно важно, чтобы соображения политики способствовали достижению целей по ликвидации голода и всех форм неполноценного питания (задачи 2.1 и 2.2 ЦУР), а также других ЦУР, в особенности касающихся ликвидации крайней нищеты (ЦУР 1), обеспечения достойной работы и всеохватного экономического роста (ЦУР 8) и сокращения неравенства (ЦУР 10).

ЮЖНЫЙ СУДАН
Женщина,
просеивающая сорго
для семьи, рядом со
своим домом.
©FAO/Stefanie Glinski

ЧАСТЬ 1
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В
ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И
ПИТАНИЯ В
МИРЕ – 2019

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ – 2019

Многое изменилось с 1974 года, когда ФАО впервые представила доклад о масштабах голода в мире. Мировое население неуклонно растет и в настоящее время преимущественно концентрируется в городских районах. Технологии развиваются ошеломительными темпами, а экономика становится все более тесно взаимосвязанной и глобализованной. В связи с этими изменениями меняются методы производства, распределения и потребления продуктов питания. Но с ними связаны и тревожные тенденции в области питания. В последние 20 лет значительно сократилась распространенность отставания в росте у детей, но стремительно растут масштабы таких проблем, как избыточная масса тела и ожирение, а также связанные с питанием неинфекционные заболевания.

В мире, который претерпевает столь значительные изменения, необходим новый образ мышления по вопросам голода, отсутствия продовольственной безопасности и их последствий с точки зрения питания. Наш долг – сделать так, чтобы никто не страдал от голода. Однако мы должны признать, что в мире есть люди, которые, хотя и не испытывают «голода» в значении физического дискомфорта от острой нехватки энергии, поступающей с питанием, все же живут в условиях отсутствия продовольственной безопасности. Они имеют доступ к продовольствию, которое удовлетворяет их потребности в энергии, но не уверены в том, что его хватит надолго, и, чтобы выжить, зачастую вынуждены потреблять пищу пониженного качества и/или в пониженном количестве. Они испытывают отсутствие продовольственной безопасности в умеренной форме, которое может способствовать возникновению различных форм неполноценного питания и имеет серьезные последствия для здоровья и благополучия.

Поставив перед собой всеобъемлющие, амбициозные цели Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, страны-члены ООН признали, что важно не ограничиваться борьбой с голодом. Ликвидация голода заключается не только в том, чтобы

«покончить с голодом» как таковым, но и в том, чтобы «обеспечить всем [...] круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище» (задача 2.1 ЦУР) и «покончить со всеми формами недоедания» (задача 2.2 ЦУР). Поэтому с 2017 года доклад называется «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире». С тех пор в нем рассматриваются не только данные о продовольственной безопасности, но и показатели питания.

В части 1 настоящего доклада применяется новый подход к изучению последних тенденций в отношении голода, отсутствия продовольственной безопасности и различных форм неполноценного питания. В разделе 1.1 представлены глобальные, региональные и субрегиональные показатели голода и введен новый показатель отсутствия продовольственной безопасности, который распространяется не только на состояние голода, но и на умеренные уровни отсутствия продовольственной безопасности. В разделе 1.2 приводятся последние данные по семи показателям питания, включая три показателя по достижению ЦУР 2, относящиеся к неполноценному питанию детей (отставание в росте, истощение и избыточная масса тела), при этом особое внимание уделяется быстрому распространению избыточной массы тела и ожирения. В разделе 1.3 рассматриваются связи между отсутствием продовольственной безопасности и показателями питания – в частности, избыточной массой тела и ожирением. ■

Последние тенденции в отношении голода и продовольственной безопасности

Основные тезисы

→ В течение нескольких десятилетий масштабы голода в мире стабильно снижались, но в последние три года его распространенность, измеряемая через показатель «распространенность недоедания», остается практически неизменной на уровне немногим менее 11 процентов. При этом число людей, страдающих от голода, медленно растет. На сегодняшний день в мире насчитывается 820 млн голодающих, что делает еще более актуальной огромную задачу по ликвидации голода к 2030 году.

→ Наличие вышеописанной тенденции подтверждается данными о положении в мире с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности, рассчитанными с помощью шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) – еще одного инструмента мониторинга положения с голодом.

→ Масштабы голода растут почти во всех субрегионах Африки, где доля страдающих от недоедания выше, чем во всех остальных регионах – почти 20 процентов. Постепенно повышается распространенность голода в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, хотя здесь она пока ниже 7 процентов. В Азии доля недоедающих составляет 11 процентов; наиболее существенный прогресс в борьбе с этой проблемой достигнут в последние пять лет в Южной Азии, где тем не менее сохраняется самая высокая распространенность недоедания (почти 15 процентов); на втором месте по этому показателю (12 процентов) находится Западная Азия, где ситуация ухудшается.

→ Расчетные данные по показателю 2.1.2 ЦУР, который применяется для отслеживания прогресса в решении задачи по обеспечению всем доступа к пище, показывают, что с отсутствием продовольственной безопасности в той или иной мере, в том числе на умеренном уровне, сталкиваются в общей сложности около 2 млрд человек в мире. Люди, живущие в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности, не обязательно страдают от голода, но не имеют регулярного доступа к питательной

пище в достаточном количестве и подвергаются более серьезному риску неполноценного питания во всех формах и возникновения проблем со здоровьем.

→ Благодаря использованию этого показателя было установлено, что даже в странах с высоким уровнем дохода значительная доля населения не имеет доступа к питательной пище в достаточных количествах – например, по оценкам, с проблемой отсутствия продовольственной безопасности (преимущественно в умеренной форме) сталкиваются восемь процентов жителей Северной Америки и Европы.

→ На всех континентах распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин несколько выше, чем среди мужчин; наиболее значительные различия отмечаются в Латинской Америке.

Отсутствие продовольственной безопасности – это не только голод

Основной показатель мониторинга прогресса в деле ликвидации голода в мире, используемый в настоящем докладе, – распространенность недоедания, или РН (показатель 2.1.1 ЦУР). С 2017 года в докладе также публикуются данные о распространенности отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) – это дополнительный показатель голода, рассчитываемый с использованием другого подхода.

Не ограничиваясь этими оценками, в этом году авторы доклада впервые представили в нем данные о распространенности отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме по ШВОПБ (показатель 2.1.2 ЦУР). Этот показатель дает представление об общей картине отсутствия продовольственной безопасности в мире; он актуален для всех стран и используется для оценки проблем, не ограничивающихся голодом, в рамках мониторинга достижения цели обеспечения всеобщего доступа к безопасному, питательному и достаточному по объему продовольствию (врезка 1). Поскольку данные по показателю 2.1.2 ЦУР относятся к общему числу людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, в том числе на умеренном уровне, неудивительно, что получаемые при его измерении цифры оказываются гораздо выше числа тех, кто страдает от голода.

ВРЕЗКА 1

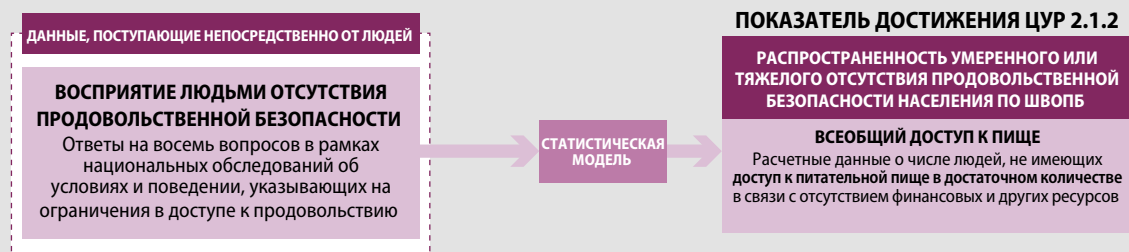
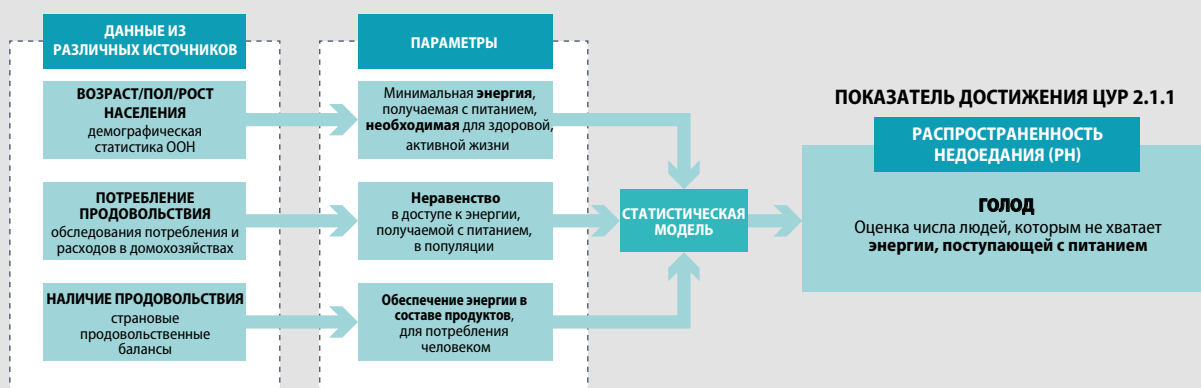
ДВА ПОКАЗАТЕЛЯ В РАМКАХ ЗАДАЧИ 2.1 ЦУР, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ХОДА РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО ДОСТУПА К ПРОДОВОЛЬСТВУ

Механизм мониторинга достижения ЦУР, одобренный странами-членами Статистической комиссии ООН в марте 2017 года и принятый Генеральной Ассамблеей ООН 6 июля 2017 года¹, предусматривает два показателя для мониторинга достижения ЦУР 2.1: распространенность недоедания (РН) (показатель 2.1.1) и распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности – ШВОПБ (показатель 2.1.2).

Показатель 2.1.1 ЦУР – распространенность недоедания (РН) – традиционно используется ФАО для мониторинга положения с голодом на глобальном и региональном уровнях. Он рассчитывается на основе агрегированных данных по доступному для потребления людям продовольствию (которые собираются в большинстве стран ежегодно и представляются в продовольственных балансах ФАО) и собираемых реже данных по потреблению продовольствия, получаемых с помощью обследований, которые проводятся в растущем числе стран (но пока не во всех). Для оценки доли населения каждой страны, в чьем рационе питания недостаточно энергии для ведения здорового и активного образа жизни, распределение среднесуточного потребления энергии с питанием по различным группам населения этой страны сравнивается с распределением потребностей в поступающей с питанием энергии (с учетом возраста, пола и физической активности).

Показатель 2.1.2 ЦУР «распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме ($FI_{mod+sev}$) по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ)» был разработан ФАО в дополнение к РН для получения дополнительной информации и создания более широкого представления об измерении продовольственной безопасности «доступ к продовольствию»². Данные для его определения собираются путем прямого опроса людей в рамках обследований, касающихся ситуаций и моделей поведения, которые, насколько известно, свидетельствуют об ограниченном доступе к продовольствию. Исходя из ответов респондентов на вопросы, включенные в опросный лист ШВОПБ, они с некоторой вероятностью включаются в одну из трех групп, определяемых по двум установленным на глобальном уровне пороговым показателям: лица, живущие в условиях продовольственной безопасности или минимального отсутствия продовольственной безопасности; лица, живущие в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности; и лица, живущие в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. Показатель $FI_{mod+sev}$ определяется как суммарная вероятность нахождения опрошенных в двух группах по тяжести отсутствия продовольственной безопасности (умеренное и тяжелое). Для группы, к которой относятся только лица, живущие в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, вычисляется отдельный показатель FI_{sev} .

ДВА ПОКАЗАТЕЛЯ В РАМКАХ ЗАДАЧИ 2.1 ЦУР, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ХОДА РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО ДОСТУПА К ПРОДОВОЛЬСТВУ

При умеренном отсутствии продовольственной безопасности люди не уверены в своей способности добывать продовольствие и вынуждены в определенные периоды в течение года снижать количество и/или качество потребляемой ими пищи. То есть этот термин означает отсутствие постоянного доступа к продовольствию, которое вынуждает людей снижать качество рациона питания, нарушает их обычные модели питания и может оказывать негативное воздействие на показатели их питания, здоровья и благополучия. При **тяжелом отсутствии продовольственной безопасности** высока вероятность того, что у людей закончатся запасы еды, они будут голодать и в крайних случаях оставаться без пищи целыми днями, что подвергает их здоровье и благополучие серьезному риску.

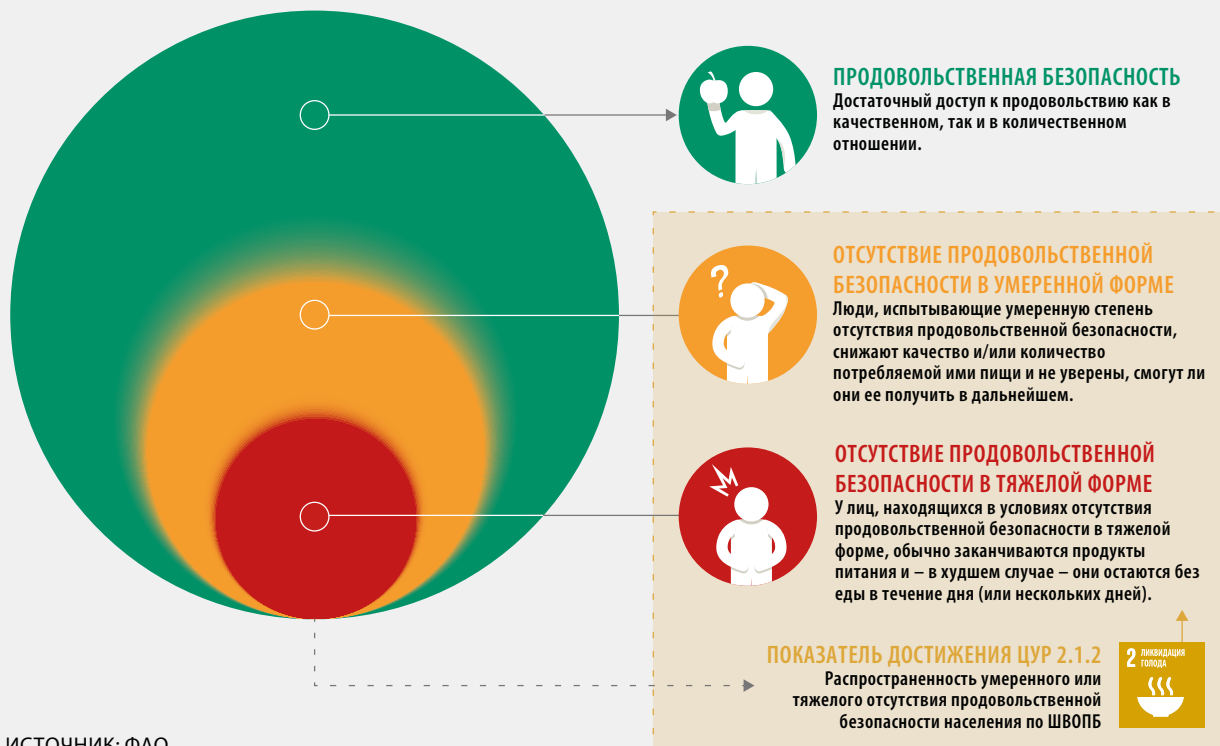
Рисунок ниже иллюстрирует значение терминов «продовольственная безопасность», «умеренное отсутствие продовольственной безопасности» и «тяжелое отсутствие продовольственной безопасности»; каждая категория показана как доля в общей численности населения. FI_{sev} считается дополнительным показателем к РН при измерении масштабов голода. Показатель 2.1.2 ЦУР ($FI_{mod+sev}$) определяется как доля населения, живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности как в умеренной, так и в тяжелой форме. Он особенно важен для стран, где уже не стоит серьезная проблема лишения доступа к продовольствию, но значительная доля населения все еще живет в условиях отсутствия

продовольственной безопасности. Таким образом, этот показатель полностью согласуется с принципами универсальности, провозглашенными в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Будучи измерителем доступа к достаточным объемам продовольствия, показатель 2.1.2 позволяет при применении механизма мониторинга достижения ЦУР рассматривать результаты с точки зрения права на питание. Страны могут использовать ШВОПБ для получения фактических данных о распределении и тяжести отсутствия продовольственной безопасности, которые необходимы для обеспечения политической воли и осуществления политики, направленной на эффективное осуществление права человека на достаточное питание с применением принципа «никто не должен быть забыт».

Полный потенциал ШВОПБ как средства подготовки статистических данных, которые могут быть использованы при разработке мер политики, реализуется при использовании этого инструмента в крупных обследованиях населения стран, в рамках которых можно подробно анализировать ситуацию с отсутствием продовольственной безопасности в зависимости от уровня дохода, гендерной и этнической принадлежности, возраста, расы, миграционного статуса, инвалидности, географического положения и других характеристик, которые важно учитывать при подготовке политики. Число стран, охваченных такими обследованиями, растёт.

ПОЯСНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УРОВНЕЙ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЯЕМЫХ ПО ШВОПБ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ 2.1.2

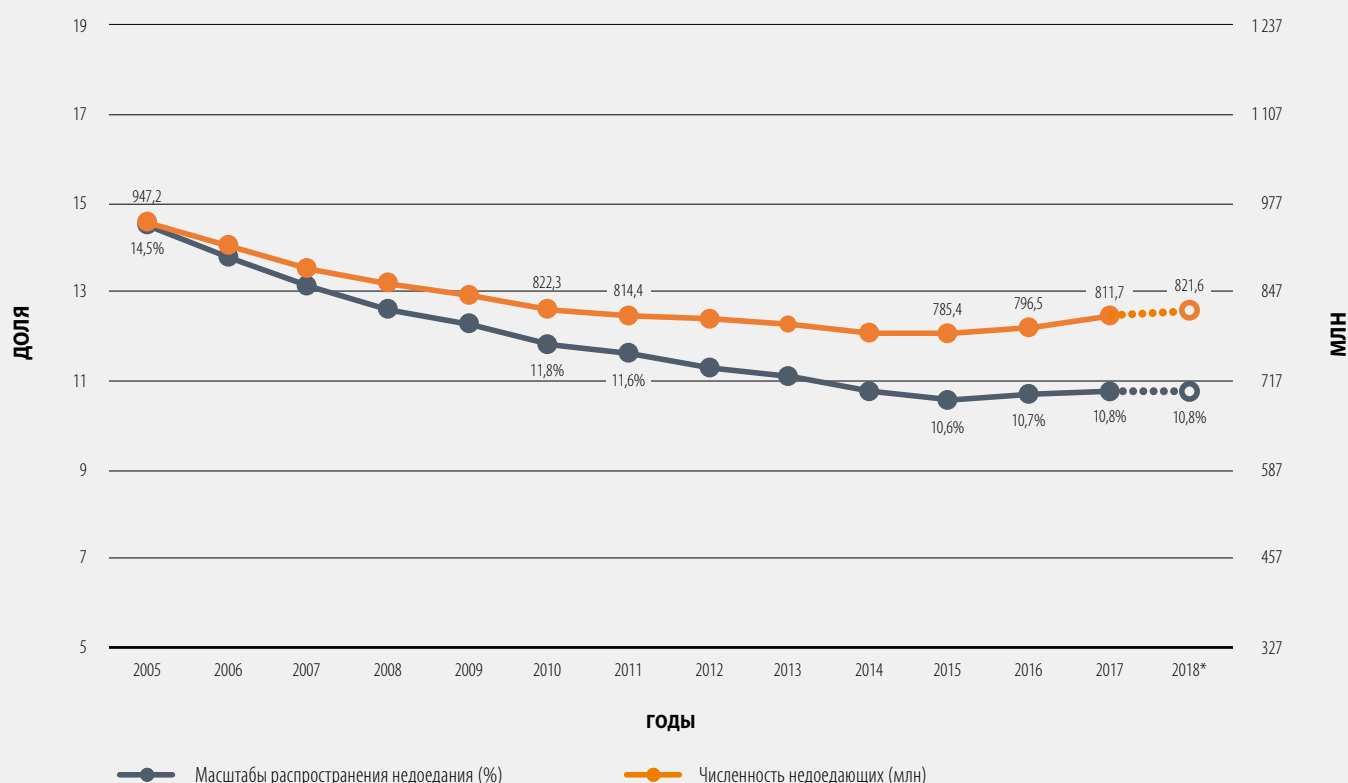

ИСТОЧНИК: ФАО.

¹ UN. 2017. United Nations Statistical Commission – 48th Session (2017). См.: *UNSD - United Nations Statistical Commission* [online]. New York, USA. [по состоянию на 4 апреля 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/statcom/48th-session/>; и UN. 2017. *Indicator 2.1.2: Prevalence of moderate or severe food insecurity in the population, based on the Food Insecurity Experience Scale (FIES)*. [по состоянию на 4 апреля 2019 года] <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-02-01-02.pdf>

² Остальные три измерения продовольственной безопасности – наличие, использование и стабильность наличия продовольствия.

РИСУНОК 1
С 2015 ГОДА ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ В МИРЕ РАСТЕТ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
ВНОВЬ ДОСТИГЛО УРОВНЯ 2010–2011 ГОДОВ

ПРИМЕЧАНИЯ. * Данные за 2018 год представляют собой ориентировочные показатели; они обозначены пунктирными линиями и пустыми кружками. Все данные были тщательно пересмотрены с учетом новой информации, полученной с момента издания последнего выпуска доклада; они заменяют все данные, которые публиковались ранее. См. врезку 2.

ИСТОЧНИК: ФАО.

Показатель достижения ЦУР 2.1.1 Распространенность недоедания (РН)

В двух последних выпусках доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» уже приводились данные, свидетельствующие о том, что наблюдавшаяся в течение нескольких десятилетий тенденция к сокращению распространенности недоедания в мире закончилась, и масштабы голода медленно растут. Полученные в этом году дополнительные данные подтверждают, что глобальный уровень РН остался практически без изменений на уровне чуть менее 11 процентов, в то время как общее число недоедающих (ОЧН) уже несколько

лет медленно растет¹. В настоящее время от голода страдают свыше 820 млн человек — каждый девятый человек в мире (рисунк 1, таблицы 1 и 2). В такой ситуации огромная задача по ликвидации голода к 2030 году становится еще более актуальной.

Наиболее тревожное положение сложилось в Африке, где начиная с 2015 года почти во всех субрегионах отмечается небольшой, но стабильный рост РН. В Центральной и Восточной Африке этот показатель достиг 26,5 процента и 30,8 процента соответственно, и в последние годы отмечается его быстрый рост, особенно в Западной Африке (рисунк 2).

ВРЕЗКА 2

ПЕРЕСМОТРЕННЫЕ РАСЧЕТНЫЕ И ОРИЕНТИРОВОЧНЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2018 ГОД

Данные о РН пересматриваются перед изданием каждого нового выпуска доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире». Это делается для того, чтобы учитывать всю новую информацию, поступившую в ФАО с момента выхода предыдущего выпуска. Поскольку в ходе этого процесса может проводиться ретроспективный пересмотр всей серии данных, читателям следует избегать сравнения сведений о РН, приводящихся в предыдущих выпусках доклада, и всегда ориентироваться только на данные последнего выпуска, в том числе касающиеся временных рядов за прошлые годы.

Основное изменение этого года заключается в обновлении серии продовольственных балансов, используемых для оценки средней энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП) в 53 странах, где живет больше всего людей, страдающих от недоедания, и внесении в них актуальных данных за 2017 год. Если было необходимо установить значение этого показателя для измерения РН за последние периоды, он определялся как ориентировочная цифра исходя из темпов роста общего объема доступной пищевой энергии, источником которой являются зерновые и мясо. Они рассчитывались на основе

товарных балансов, которые готовит Отдел по вопросам торговли и рынков ФАО¹.

Значение коэффициента вариации (КВ) подушевых уровней обычного суточного потребления населением энергии с питанием устанавливалось по соответствующим национальным обследованиям домашних хозяйств и переносилось с последнего года, за который имелись данные. Для стран, по которым отсутствовали обследования по потреблению продовольствия за 2014–2018 годы, определялся ориентировочный КВ – для этого использовались косвенные данные, в том числе по выявленным изменениям в показателях распространенности отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме, рассчитанных на основе ШВОПБ. Это делалось с целью отразить изменения с точки зрения неравенства в доступе к продовольствию, которые могли произойти в последнее время и должны быть выражены с помощью показателя FI_{sev}^* .

Минимальная необходимая энергетическая ценность рациона питания (МНЭЦРП) за 2018 год определялась по ориентировочным данным о структуре населения на 2018 год, приведенным в обзоре «Мировые демографические прогнозы» 2017 года.²

¹ Отдел по вопросам торговли и рынков ФАО разработал и поддерживает в актуальном состоянии базу товарных балансов (ХСБС), которая является источником актуальной базовой информации, необходимой для анализа состояния рынков сельскохозяйственной продукции на глобальном и региональном уровнях, а также положения с продовольствием во всех странах мира. ХСБС, которая ведется с 1980-х годов, позволяет получить структурированную в виде баланса информацию по основным товарам следующих групп: зерновые, молочные продукты, мясо, масличные культуры, сахар, тропические напитки, бананы и цитрусовые. Данные ХСБС используются в ряде систем и публикаций, таких как Глобальная система информирования и раннего предупреждения ФАО, Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции, продовольственные прогнозы и прогнозы по растениеводству и продовольственной ситуации.

² См. подробности в методическом замечании в Приложении 1В.

Как отмечалось в предыдущих изданиях доклада, эти тенденции прежде всего обусловлены сочетанием факторов, включая конфликты и экстремальные погодные явления, от которых в настоящее время страдает целый ряд стран Африки. Например, в охваченных конфликтами странах Африки² к югу от Сахары число недоедающих в 2015–2018 годах увеличилось на 23,4 млн человек, что значительно больше, чем в странах, не подверженных конфликтам (рисунок 3).

Еще более серьезные и долгосрочные последствия для продовольственной безопасности, судя по имеющимся данным, имеет засуха. В странах Африки к югу от Сахары, считающихся уязвимыми для засухи³, распространенность недоедания за последние шесть лет выросла с 17,4 до 21,8 процента, тогда как в других странах региона этот показатель, напротив, снизился (в среднем с 24,6 до 23,8 процента). По сравнению с 2012 годом число недоедающих в странах, уязвимых для засухи, увеличилось на 45,6 процента (рисунок 4).

ТАБЛИЦА 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ (РН) В МИРЕ, 2005–2018 ГОДЫ

Распространенность недоедания (%)						
	2005 год	2010 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год*
ВСЬ МИР	14,5	11,8	10,6	10,7	10,8	10,8
АФРИКА	21,2	19,1	18,3	19,2	19,8	19,9
Северная Африка	6,2	5,0	6,9	7,0	7,0	7,1
Африка к югу от Сахары	24,3	21,7	20,9	22,0	22,7	22,8
Восточная Африка	34,3	31,2	29,9	31,0	30,8	30,8
Центральная Африка	32,4	27,8	24,7	25,9	26,4	26,5
Южная Африка	6,5	7,1	7,8	8,5	8,3	8,0
Западная Африка	12,3	10,4	11,4	12,4	14,4	14,7
АЗИЯ	17,4	13,6	11,7	11,5	11,4	11,3
Центральная Азия	11,1	7,3	5,5	5,5	5,7	5,7
Восточная Азия	14,1	11,2	8,4	8,4	8,4	8,3
Юго-Восточная Азия	18,5	12,7	9,8	9,6	9,4	9,2
Южная Азия	21,5	17,2	15,7	15,1	14,8	14,7
Западная Азия	9,4	8,6	11,2	11,6	12,2	12,4
Западная Азия и Северная Африка	8,0	7,1	9,2	9,5	9,8	9,9
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	9,1	6,8	6,2	6,3	6,5	6,5
Карибский бассейн	23,3	19,8	18,3	18,0	18,0	18,4
Латинская Америка	8,1	5,9	5,3	5,5	5,7	5,7
Центральная Америка	8,4	7,2	6,3	6,1	6,1	6,1
Южная Америка	7,9	5,3	4,9	5,3	5,5	5,5
ОКЕАНИЯ	5,5	5,2	5,9	6,0	6,1	6,2
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5

ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели. См. описание методики определения ориентировочных показателей во врезке 2 и Приложении 1В.

См. информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, в замечаниях по географическим регионам в статистических таблицах на внутренней стороне задней обложки.

ИСТОЧНИК: ФАО.

Столь мрачная картина положения с недоеданием в Африке согласуется с масштабами нищеты в регионе. По данным Группы Всемирного банка, в 2015 году на страны Африки к югу от Сахары приходилось 56 процентов населения мира, живущего в крайней нищете, при том что общая численность населения этого субрегиона составляет 41 процент от общемирового показателя⁴. Но крайняя нищета – не единственная причина проблемы. Даже богатые ресурсами страны в перечисленных районах по-прежнему характеризуются высокими показателями недоедания (таблицы A1.1 и A1.2 в Приложении 1А); из этого можно сделать вывод, что существуют и более важные факторы, которые коренятся в структуре их

продовольственных систем, и что для улучшения распределения и потребления продовольствия еще многое предстоит сделать. Ряд основополагающих детерминант недоедания, связанных с экономическими структурами и неравенством, рассматриваются в части 2 настоящего доклада.

Что касается Азии, то в большинстве ее регионов РН постоянно снижается и в 2017 году достигла 11,4 процента. Исключением является Западная Азия, где РН выросла по сравнению с 2010 годом и составляет более 12 процентов (рисунок 5). Более высокий показатель регистрируется только в Южной Азии, где, несмотря на достигнутые за последние пять лет ощутимые успехи, масштабы недоедания составляют почти 15 процентов.

ТАБЛИЦА 2
ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ В МИРЕ, 2005–2018 ГОДЫ

	Число недоедающих (млн)					
	2005 год	2010 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год*
ВСЬ МИР	947,2	822,3	785,4	796,5	811,7	821,6
АФРИКА	196,0	199,8	217,9	234,6	248,6	256,1
Северная Африка	9,7	8,5	15,5	16,1	16,5	17,0
Африка к югу от Сахары	176,7	180,6	202,4	218,5	232,1	239,1
Восточная Африка	113,5	118,6	119,3	126,9	129,8	133,1
Центральная Африка	36,2	36,5	37,9	41,1	43,2	44,6
Южная Африка	3,6	4,2	5,0	5,5	5,4	5,3
Западная Африка	33,0	31,9	40,3	45,0	53,7	56,1
АЗИЯ	688,6	572,1	518,7	512,3	512,4	513,9
Центральная Азия	6,5	4,6	3,8	3,8	4,0	4,1
Восточная Азия	219,1	178,4	138,1	137,8	138,1	137,0
Юго-Восточная Азия	103,8	75,9	61,9	61,9	61,1	60,6
Южная Азия	339,8	293,1	286,1	278,3	276,4	278,5
Западная Азия	19,4	20,1	28,8	30,5	32,7	33,7
Западная Азия и Северная Африка	29,1	28,6	44,3	46,6	49,2	50,6
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	51,1	40,7	39,1	40,4	41,7	42,5
Карибский бассейн	9,1	8,0	7,7	7,6	7,7	7,8
Латинская Америка	42,1	32,6	31,5	32,9	34,0	34,7
Центральная Америка	12,4	11,6	10,9	10,6	10,7	11,0
Южная Америка	29,6	21,1	20,6	22,2	23,2	23,7
ОКЕАНИЯ	1,8	1,9	2,3	2,4	2,5	2,6
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.

ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели. См. описание методики определения ориентировочных показателей во врезке 2 и Приложении 1В.

«н.с.» – данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процента. Суммарные показатели по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня из-за округления.

См. информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, в замечаниях по географическим регионам в статистических таблицах на внутренней стороне задней обложки.

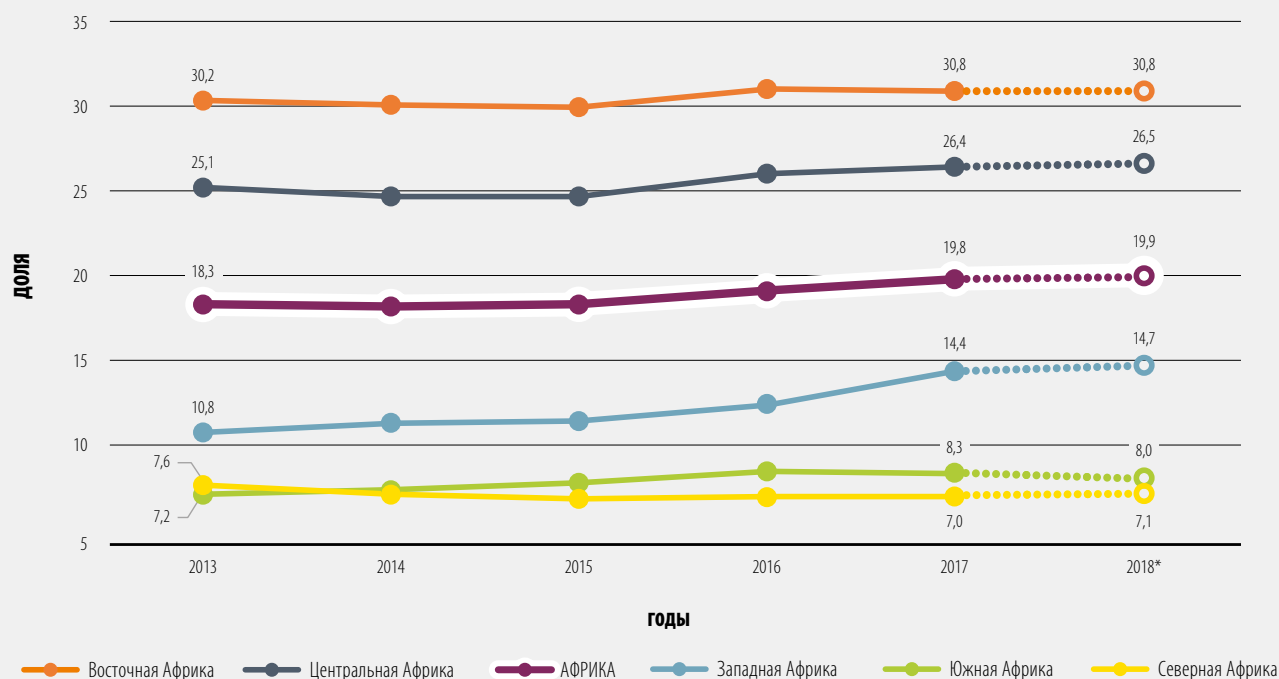
ИСТОЧНИК: ФАО.

Крайне велико различие между странами данного субрегиона, которые пострадали от народных восстаний в арабских государствах и других конфликтов⁵, и странами, которые не были затронуты такими событиями. На [рисунке 6](#) показано, что в период с 2010 по 2018 год РН в пострадавших странах увеличилась с 17,8 процента (и без того высокого показателя) до 27,0 процентов, то есть число недоедающих выросло почти вдвое. В других странах региона РН за тот же отрезок времени не изменилась.

В Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАК) масштабы недоедания в последние годы также возросли – в основном за счет Южной

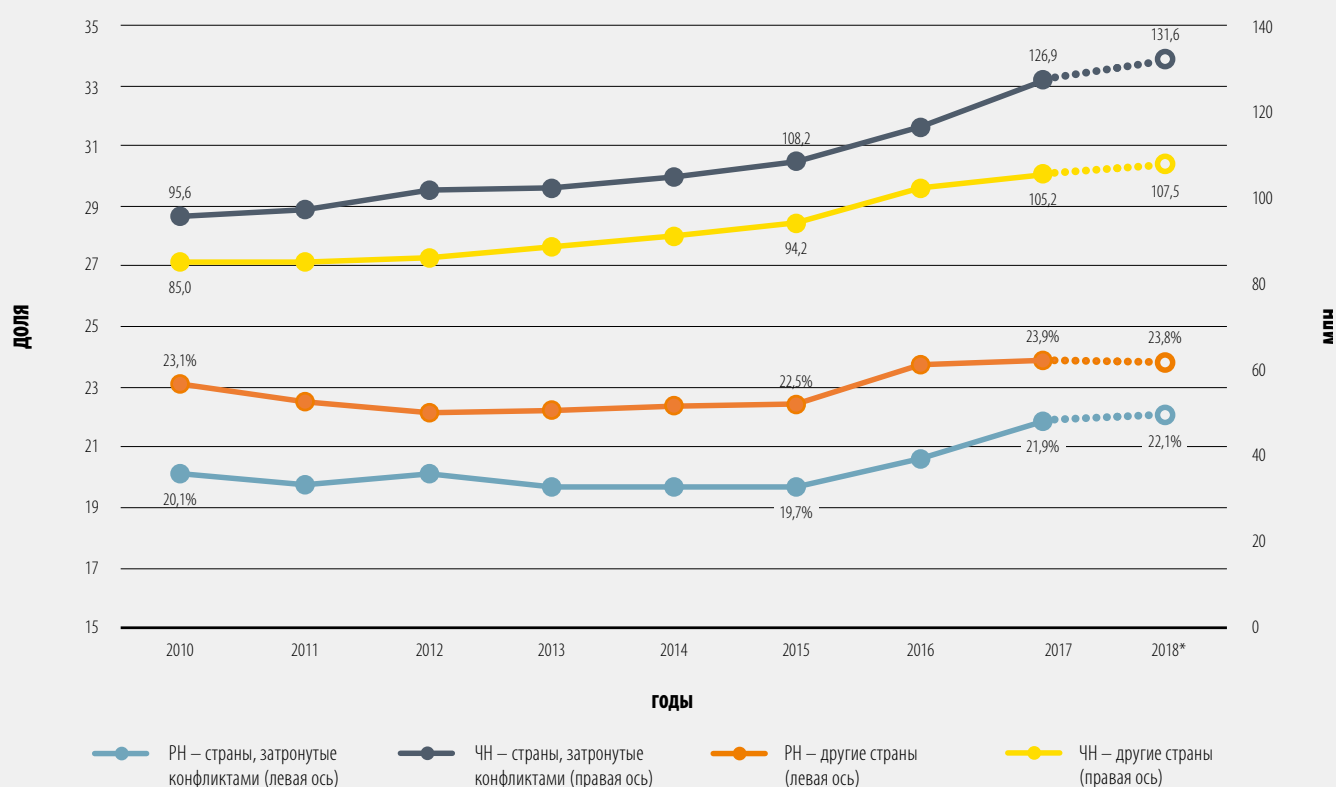
Америки, где РН повысилась с 4,6 процента в 2013 году до 5,5 процента в 2017 году ([рисунок 7](#)). В Южной Америке проживает большинство (68 процентов) недоедающих в Латинской Америке. Сложившееся положение вызвано снижением темпов роста экономики в ряде стран, в частности, в Боливарианской Республике Венесуэла, где РН увеличилась почти в четыре раза: с 6,4 процента в 2012–2014 годах до 21,2 процента в 2016–2018 годах ([рисунок 8](#)). В тот же период экономического спада инфляция в стране достигла около 10 млн процентов, а рост реального ВВП упал с –3,9 процента в 2014 году до –25 процентов в 2018 году⁶.

**РИСУНОК 2
БЫСТРЫЙ РОСТ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ**

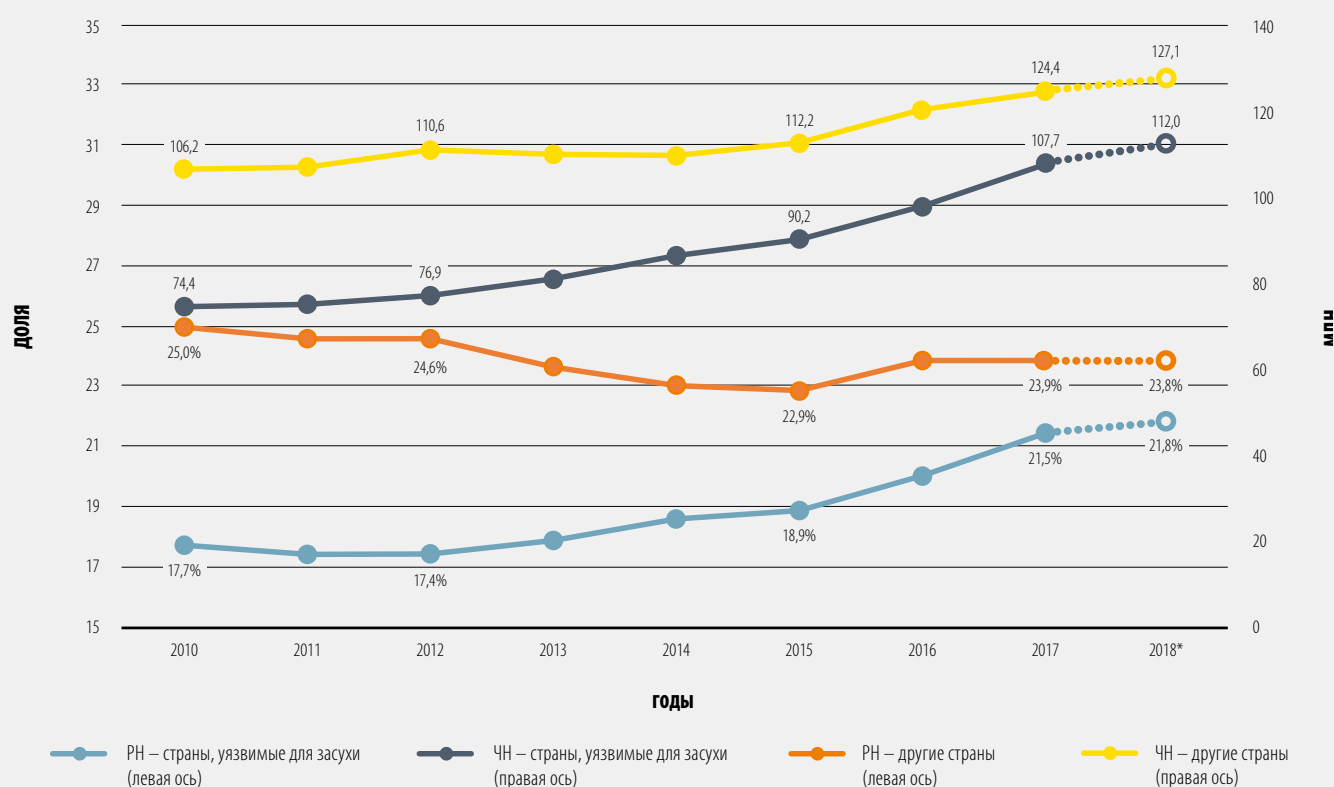
ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели, обозначенные пунктирными линиями и пустыми кругами.
ИСТОЧНИК: ФАО.

**РИСУНОК 3
РЕЗКИЙ РОСТ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ В ОХВАЧЕННЫХ
КОНФЛИКТАМИ СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ**

ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели, обозначенные пунктирными линиями и пустыми кругами.
ИСТОЧНИК: ФАО.

РИСУНОК 4
ЗАСУХА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РОСТА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
НЕДОЕДАНИЯ В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

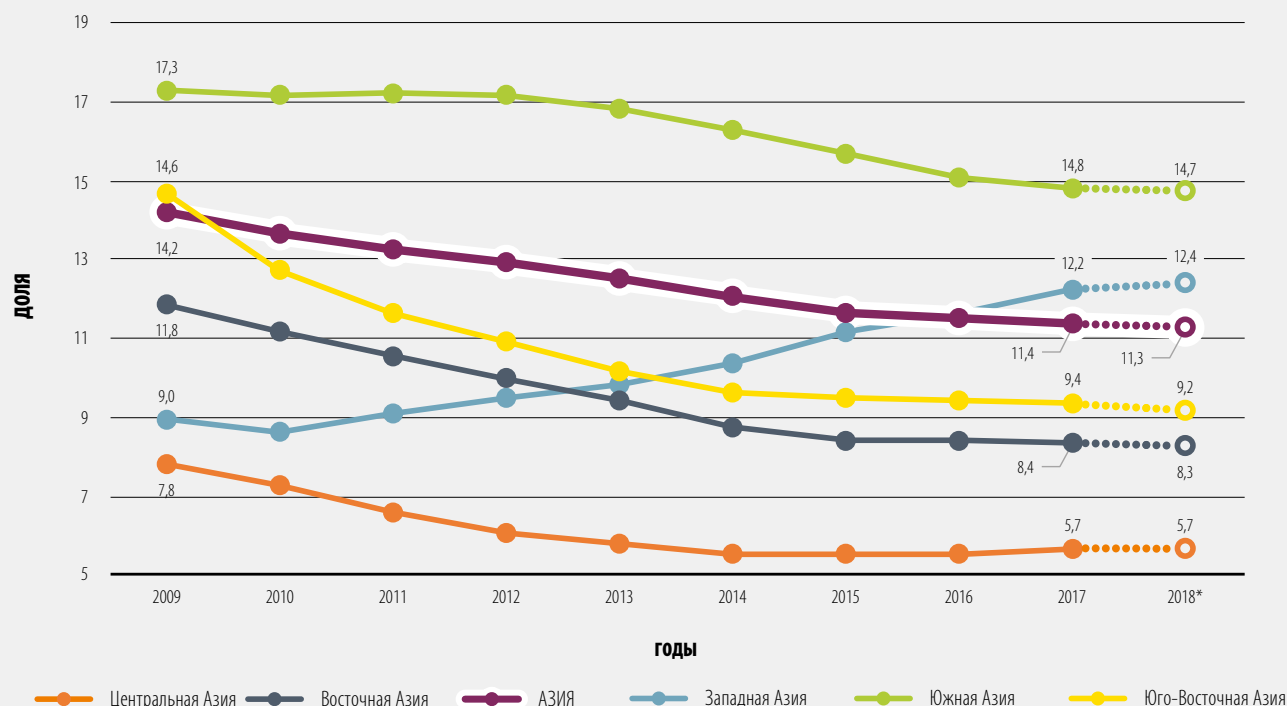
ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели, обозначенные пунктирными линиями и пустыми кругами.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Что касается Центральной Америки и Карибского бассейна, то здесь распространенность недоедания в последние годы снижается, хотя и до сих пор превышает соответствующий показатель по Южной Америке. Такое изменение согласуется с динамикой экономического роста в этих субрегионах, где в 2014–2018 годах темпы роста реального ВВП составляли около четырех процентов при умеренной инфляции, которая в этот период стабильно составляла менее трех процентов⁷.

Анализ распределения недоедающих по регионам мира показывает, что большинство из них (более 500 млн человек) – жители Азии (рисунк 9). В Африке в целом этот показатель также растет: в 2018 году число недоедающих здесь достигло почти 260 млн человек, 90 процентов из которых проживают в странах к югу от Сахары.

С учетом этих цифр и динамики изменений за последнее десятилетие, достижение цели «ликвидация голода» к 2030 году представляется все более сложной задачей.

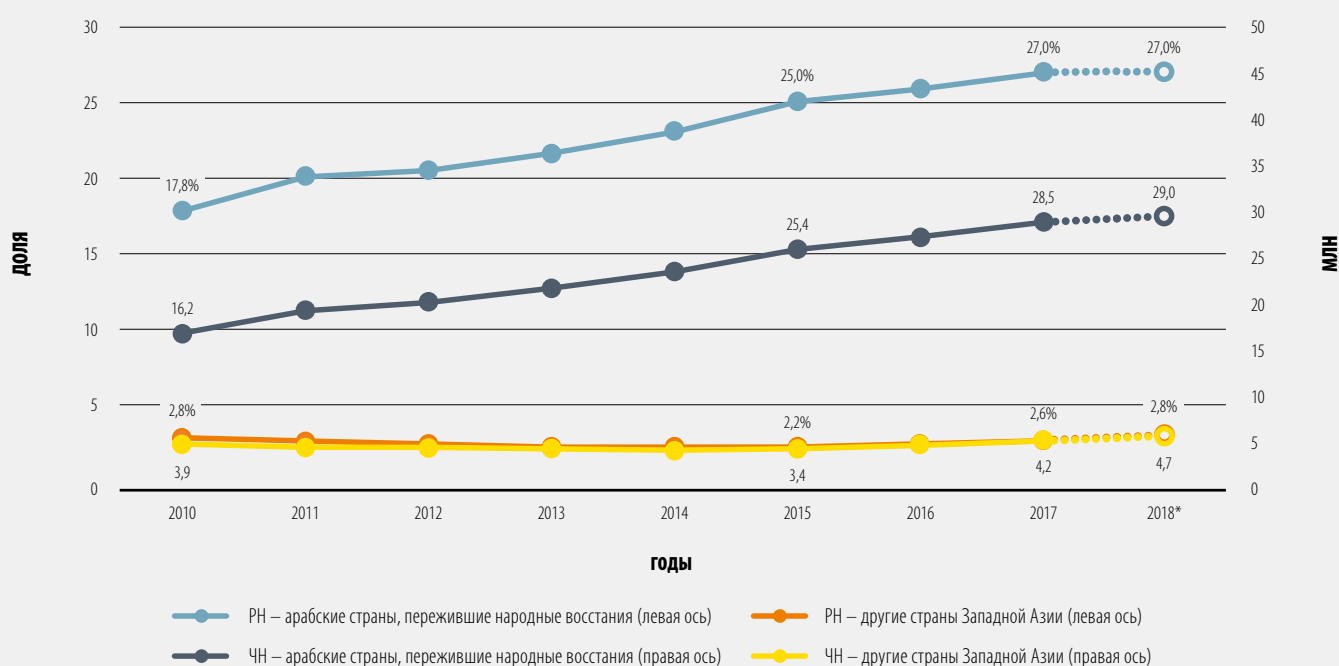
РИСУНОК 5
ЗАПАДНАЯ АЗИЯ – ЕДИНСТВЕННЫЙ СУБРЕГИОН АЗИИ, ГДЕ МАСШТАБЫ
НЕДОЕДАНИЯ УВЕЛИЧИВАЮТСЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели, обозначенные пунктирными линиями и пустыми кругами.

ИСТОЧНИК: ФАО.

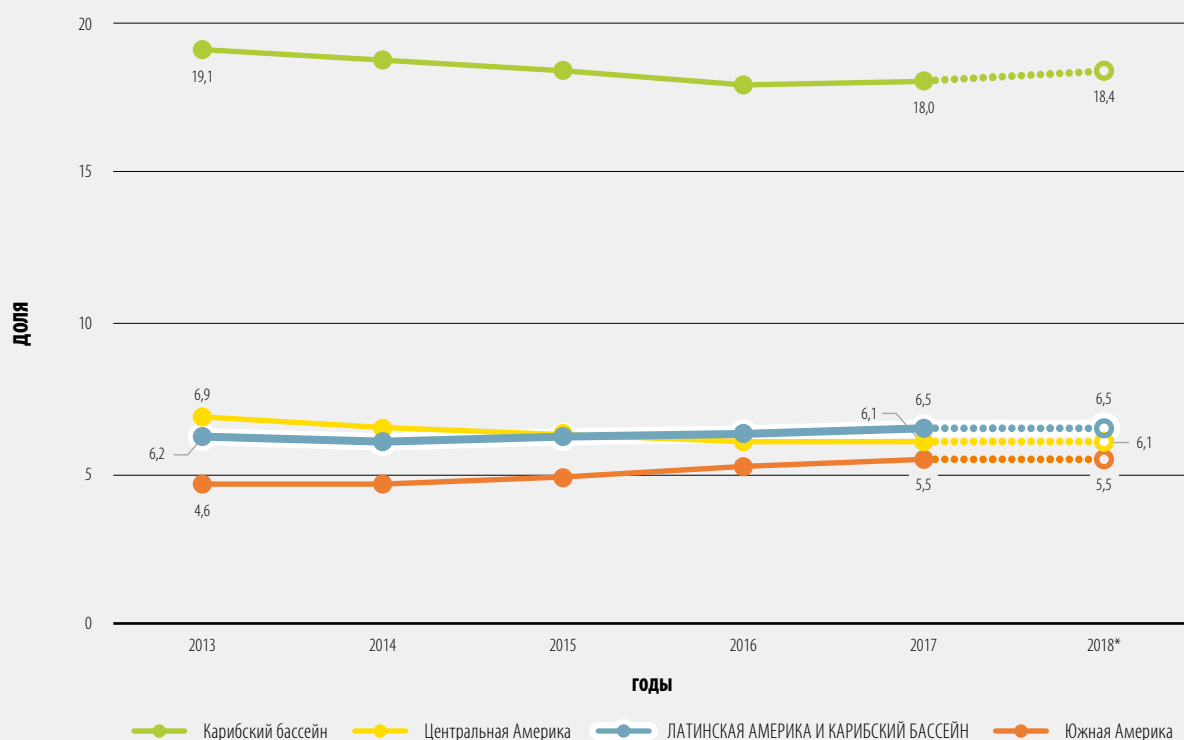
РИСУНОК 6
РОСТ ЧИСЛА НЕДОЕДАЮЩИХ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ АЗИИ, В НЕДАВНЕМ
ПРОШЛОМ ПОСТРАДАВШИХ ОТ НАРОДНЫХ ВОССТАНИЙ

ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели, обозначенные пунктирными линиями и пустыми кругами.

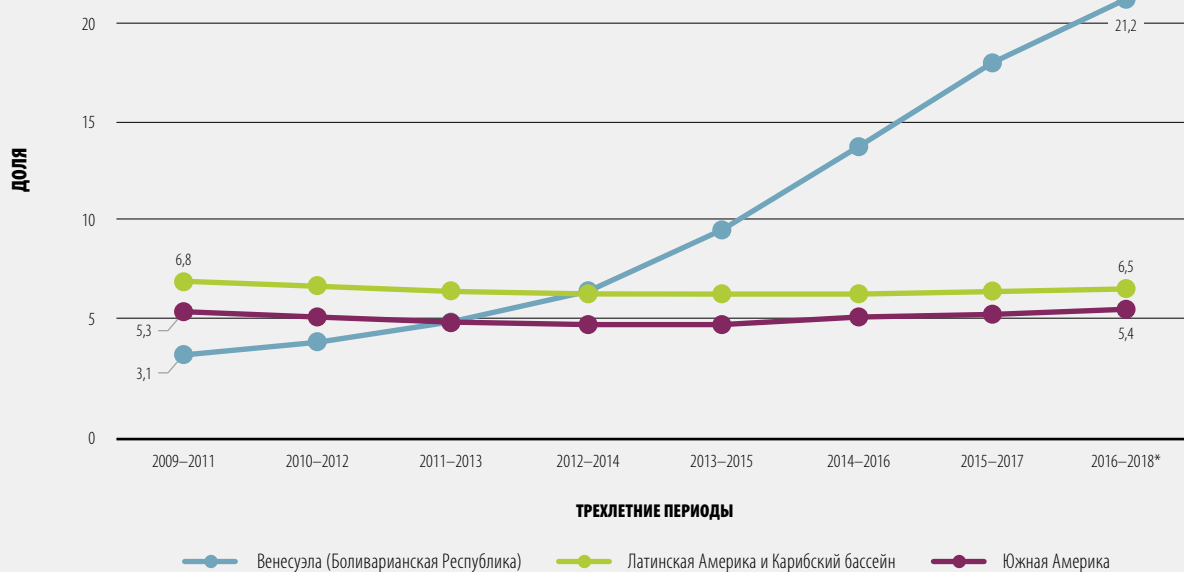
ИСТОЧНИК: ФАО.

РИСУНОК 7
ПОВЫШЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ В СТРАНАХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ ПРИВОДИТ К РОСТУ СРЕДНЕРЕГИОНАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ПО ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И КАРИБСКОМУ БАССЕЙНУ

ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели, обозначенные пунктирными линиями и пустыми кругами.
 ИСТОЧНИК: ФАО.

РИСУНОК 8
СУЩЕСТВЕННЫЙ РОСТ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ В БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЕНЕСУЭЛА В ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ

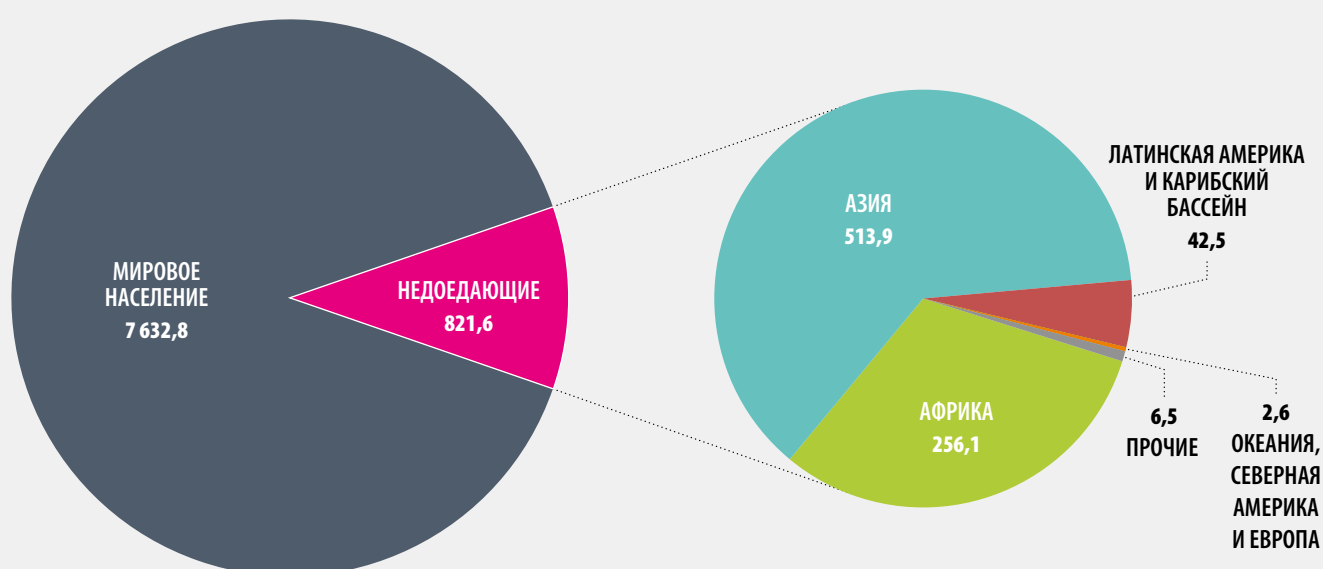

ПРИМЕЧАНИЯ. * Данные за 2018 год, использованные при определении среднего показателя за трехлетний период 2016–2018 годов, представляют собой ориентировочные цифры.
 ИСТОЧНИК: ФАО.

РИСУНОК 9

АЗИЯ ОСТАЕТСЯ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ ПО КОЛИЧЕСТВУ СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ, ПРИ ЭТОМ НА ДОЛЮ АФРИКИ ПРИХОДИТСЯ 30% ТЕХ, КТО СТАЛКИВАЕТСЯ С ЭТОЙ ПРОБЛЕМОЙ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕДОЕДАЮЩИХ В МИРЕ (МЛН) В 2018 ГОДУ*

ПРИМЕЧАНИЯ. * Ориентировочные показатели.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Показатель достижения ЦУР 2.1.2 Распространенность умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности населения по ШВОПБ

В выпусках доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» 2017 и 2018 годов уже представлялись расчетные данные о распространенности отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме. В них пояснялось, что распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности должна быть промежуточным показателем РН, поскольку оба эти показателя отражают степень

тяжести лишения доступа к продовольствию. Однако возможны расхождения, так как для определения этих показателей используются данные из разных источников и разные методики (врезка 1).

В выпуске 2019 года приводятся оценочные данные о распространенности отсутствия продовольственной безопасности как в умеренной, так и в тяжелой форме, используемые для представления отчетности по показателю 2.1.2 ЦУР (врезка 1). Этот показатель охватывает более широкий диапазон уровней отсутствия продовольственной безопасности, включая умеренный. Он был введен в связи с необходимостью обеспечить соответствие провозглашенному Повесткой дня на период до 2030 года принципу универсальности и

ТАБЛИЦА 3

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ, А ТАКЖЕ ТОЛЬКО В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ, ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2014–2018 ГОДЫ

	Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме (%)					Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме (%)				
	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
ВСЬ МИР	8,0	7,7	8,0	8,7	9,2	23,2	23,2	24,1	25,6	26,4
АФРИКА	18,1	19,0	21,9	22,9	21,5	47,6	48,3	52,6	54,3	52,5
Северная Африка	8,6	7,2	9,3	10,1	8,0	27,1	22,9	27,8	35,2	29,5
Африка к югу от Сахары	20,3	21,7	24,8	25,8	24,6	52,4	54,2	58,3	58,7	57,7
Восточная Африка	23,9	25,1	27,8	28,7	25,9	58,2	59,7	64,8	65,5	62,7
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Южная Африка	21,4	20,6	30,7	30,8	30,6	45,3	45,9	53,5	53,6	53,6
Западная Африка	12,9	14,4	16,5	17,7	17,6	43,7	45,3	47,3	47,7	47,9
АЗИЯ	7,0	6,3	5,9	6,4	7,8	20,0	19,4	19,5	20,6	22,8
Центральная Азия	2,0	1,8	2,8	3,6	3,2	11,2	11,1	12,6	17,3	17,3
Восточная Азия	0,5	<0,5	0,9	1,0	1,1	6,5	6,4	6,5	10,3	9,8
Юго-Восточная Азия	4,5	3,7	4,2	5,8	5,2	19,6	17,3	19,0	21,5	20,4
Южная Азия	13,7	12,4	10,6	10,9	14,4	31,4	30,8	30,3	28,1	34,3
Западная Азия	8,7	8,9	9,3	10,3	9,9	29,1	29,1	28,3	30,1	29,5
Западная Азия и Северная Африка	8,6	8,1	9,3	10,2	9,0	28,1	26,2	28,1	32,5	29,5
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Латинская Америка	7,7	6,5	7,8	9,9	9,0	24,2	25,9	28,5	33,8	30,9
Центральная Америка	12,9	10,3	8,5	12,7	10,6	36,7	33,7	26,2	37,3	31,5
Южная Америка	5,6	4,8	7,5	8,8	8,3	19,1	22,7	29,5	32,3	30,6
ОКЕАНИЯ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,5	1,5	1,2	1,2	1,0	9,6	9,6	8,7	8,5	8,0

ПРИМЕЧАНИЯ: «н.д.» – нет данных, так как данные доступны только по ограниченному числу стран, где проживает менее 50 процентов населения региона.

См. информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, в замечаниях по географическим регионам в статистических таблицах на внутренней стороне задней обложки.

ИСТОЧНИК: ФАО.

выработать показатели, отражающие ситуацию во всех странах мира – как «развитых», так и «развивающихся» – для мониторинга прогресса в решении амбициозной задачи обеспечить всем доступ к безопасной, питательной и достаточной пище (задача 2.1 ЦУР).

Источником представленных в этом выпуске доклада сведений по ШВОПБ стали различные данные, в частности, полученные ФАО более чем в 140 странах с помощью опросного листа шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, а также собранные национальными учреждениями в Северной и Южной Америке, Африке и Азии с помощью ШВОПБ и других подобных вопросников, отражающих восприятие положения с продовольственной безопасностью. Сопоставимость результатов по всем странам

обеспечивается путем их сверки с глобальной справочной шкалой (врезка 3)⁸.

Тяжелое отсутствие продовольственной безопасности

По последним оценкам, в 2018 году 9,2 процента мирового населения (или чуть более 700 млн человек) жили в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, то есть были вынуждены сокращать количество потребляемого продовольствия до такой степени, что, возможно, были вынуждены голодать (таблицы 3 и 4). Неудивительно, что показатели за 2018 год и за период 2014–2018 годов в целом совпадают с уровнем распространенности недоедания, подтверждая, что эти два показателя мониторинга масштабов дефицита продовольствия, или «голода», взаимодополняемы.

»

Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности используются во многих странах, главным образом в Северной и Южной Америке, уже много лет. Для категоризации уровней отсутствия продовольственной безопасности в каждой стране используются собственные пороговые уровни и системы наименований. Например, в Соединенных Штатах Америки домохозяйства классифицируются как имеющие «высокий», «слабый», «низкий» или «очень низкий» уровень продовольственной безопасности, тогда как в Бразилии и Мексике уровень ее отсутствия может определяться как «легкий», «умеренный» или «тяжелый». Несмотря на схожесть используемых в разных странах обозначений, прямое сопоставление классов невозможно.

В 2012 году ФАО начала реализацию проекта «Голоса голодающих» с целью обеспечить сопоставимость разных классификаций. Как описывается ниже, необходимо было построить глобальную справочную шкалу, по которой можно будет устанавливать пороговые значения для классификации серьезной и умеренной степени отсутствия продовольственной безопасности, и разработать процедуры сверки данных, полученных в различных странах, с этим глобальным стандартом¹.

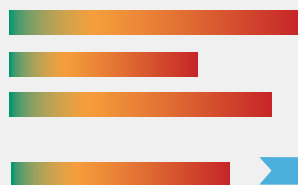
Было решено отразить широкий спектр опыта, связанного с разными степенями тяжести отсутствия продовольственной безопасности (от легкой до тяжелой) по шкале, в восьми элементах (вопросах),

вошедших в опросный лист ШВОПБ. Однако значения элементов на шкале тяжести не задаются заранее и могут варьироваться в разных странах. Применяемая для анализа данных модель статистических измерений (модель Раша)² позволяет определить относительное положение различных элементов на шкале на основе типичных ответов на восемь вопросов, при этом основная идея заключается в том, что чем тяжелее опыт, тем меньше вероятность того, что респонденты сообщат о нем. Все страны составляют собственные шкалы, которые невозможно сопоставить напрямую.

Для построения глобальной справочной шкалы ШВОПБ ФАО использовала процесс, аналогичный тому, который широко применяется во многих других областях, где используются конкретные принципы измерения, например, при установлении всемирного координированного времени, с помощью которого регулируются часы и время во всем мире. Единое эталонное время устанавливается по среднему времени, которое отсчитывают более 400 высокоточных атомных часов, установленных более чем в 50 национальных лабораториях. ФАО использовала данные, собранные более чем в 140 странах, за период с 2014 по 2016 год, и применяла процесс (преимущественно двухэтапный), в результате которого для каждого элемента было установлено определенное положение на стандартной шкале тяжести.

Чтобы было возможно сравнивать показатели по ШВОПБ, полученные в разных странах, они должны быть предварительно уравнены по одной и той же справочной шкале и с использованием общих пороговых значений.

Страна А
Страна В
Страна С
...
Страна Z

Глобальная справочная шкала ШВОПБ

Жизнь в условиях продовольственной безопасности или легкой степени ее отсутствия : Отсутствие продовольственной безопасности в умеренной форме : Отсутствие продовольственной безопасности в тяжелой форме

Опросный лист ШВОПБ

В течение последних 12 месяцев были ли периоды, когда из-за нехватки денег или других ресурсов:

- 1 вы боялись, что у вас будет недостаточно еды?
- 2 вы не могли потреблять здоровую, питательную пищу?
- 3 вам приходилось ограничиваться лишь несколькими продуктами?
- 4 вам приходилось пропускать прием пищи?
- 5 вы ели меньше, чем, как вам кажется, вам нужно?
- 6 в вашем домохозяйстве заканчивалась еда?
- 7 вы были голодны, но не ели?
- 8 вам приходилось оставаться без еды целый день?

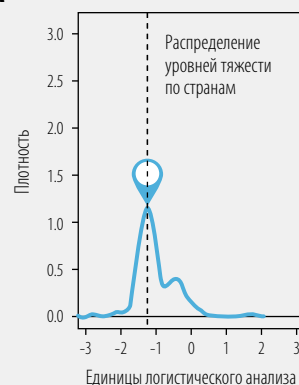

Этап 1. Назначение уровня тяжести для каждого пункта

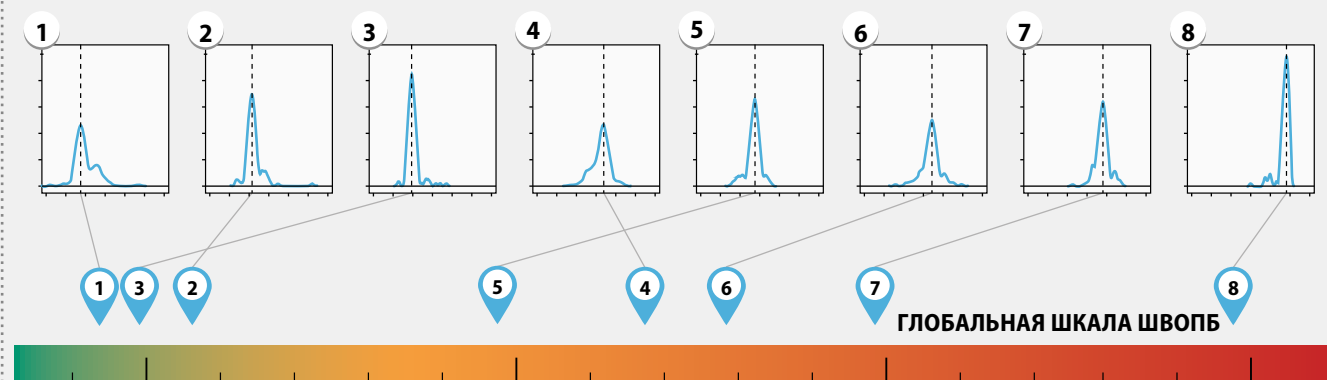
Опросный лист ШВОПБ

применялся **более чем в 140 странах мира**. По результатам его применения каждому из восьми пунктов (вопросов), входящих в опросный лист ШВОПБ был присвоен уровень тяжести.

Уровень тяжести по глобальной шкале ШВОПБ устанавливается по **медианной величине**.

Этап 2. Назначение уровней тяжести по глобальной справочной шкале ШВОПБ

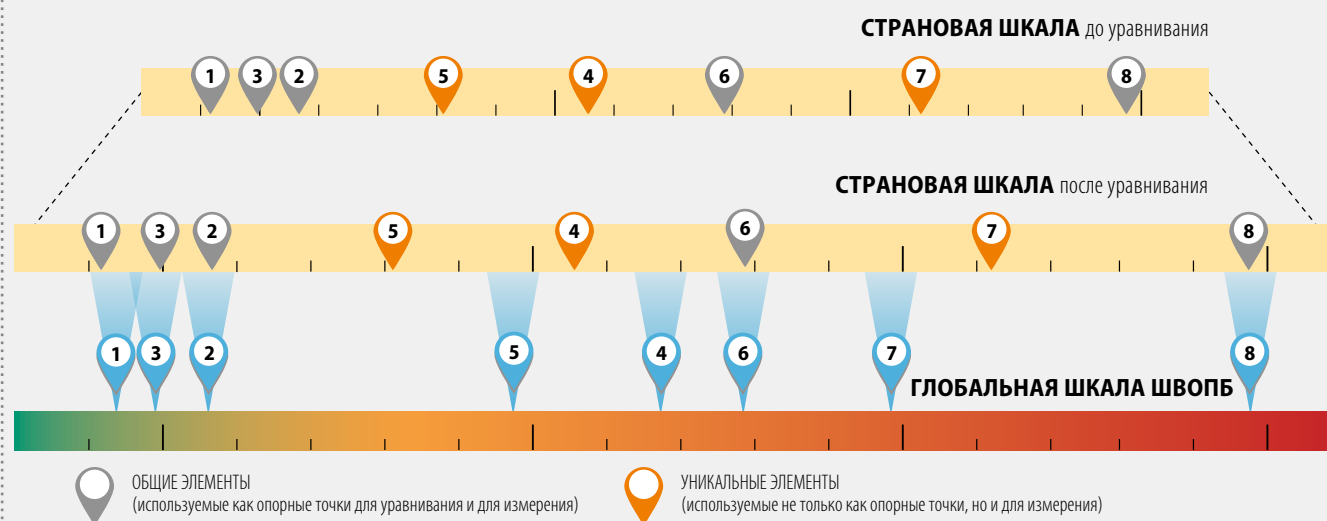

После установления глобального справочного значения применяется сравнительно простая процедура сверки показателей по каждой стране с глобальным стандартом ШВОПБ, которую можно назвать «уравниванием». По сути, преобразование показателей по ШВОПБ, полученных в конкретной стране в конкретный момент, в показатели глобальной справочной шкалы очень похоже на конвертацию значений температуры, измеренной по шкале Фаренгейта, в температуру по шкале Цельсия или на перевод показателей длины из британской имперской системы мер в метрическую систему. Для него нужны лишь «опорные» точки, значения которых известны на обеих шкалах. Согласно методике ШВОПБ, такие

точки определяются в зависимости от уровня тяжести элементов, которые можно считать общими для национальной и глобальной шкал, после пересчета национальной шкалы.

Важно отметить, что, хотя расхождения в интерпретации в зависимости от языкового или культурного контекста маловероятны, они могут ограничить точность расчетов с использованием глобальной справочной шкалы ШВОПБ. В настоящее время ведутся исследования в целях дальнейшего совершенствования методики и ограничения потенциального риска возникновения ошибок при корректировке результатов по странам в соответствии с глобальной справочной шкалой.

Сверка национальной шкалы с глобальной справочной шкалой ШВОПБ

¹ См. C. Cafiero, S. Viviani and M. Nord. 2017. Food security measurement in a global context: The Food Insecurity Experience Scale. *Measurement*, 116 (February 2018): 146–152.

Модель Раша – статистическая модель, используемая в различных областях гуманитарных и общественных наук для оценки ненаблюдаемых измеримых признаков (т.е. «скрытых» признаков) на основе дискретных данных, полученных в виде ответов на ряд должным образом подобранных вопросов. Модель Раша подробно представлена в T.G. Bond and C.M. Fox. 2015. *Applying the Rasch model: fundamental measurement in the human sciences*. London, Routledge; а также в M. Nord. 2014. *Introduction to Item Response Theory applied to Food Security Measurement: Basic concepts, parameters, and statistics* [онлайн]. Rome, FAO. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-i3946e.pdf>

ТАБЛИЦА 4

ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ, А ТАКЖЕ ТОЛЬКО В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ, ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2014–2018 ГОДЫ

	Число людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме (млн)					Число людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме (млн)				
	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
ВСЬ МИР	585,0	568,2	600,4	657,6	704,3	1696,3	1712,3	1801,9	1929,6	2 013,8
АФРИКА	210,7	226,7	268,2	287,5	277,0	554,1	577,1	644,1	682,0	676,1
Северная Африка	19,1	16,3	21,2	23,6	19,0	59,8	51,6	63,8	82,1	70,2
Африка к югу от Сахары	191,6	210,4	246,9	263,9	258,0	494,3	525,5	580,3	599,9	605,8
Восточная Африка	93,0	100,2	114,3	121,3	112,5	226,1	238,4	266,0	276,3	271,7
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Южная Африка	13,4	13,1	19,8	20,1	20,2	28,3	29,1	34,4	34,9	35,3
Западная Африка	44,4	50,9	59,6	66,0	67,2	149,9	159,7	171,1	177,6	182,8
АЗИЯ	305,9	280,0	264,8	288,5	353,6	875,6	858,2	871,1	928,0	1 038,5
Центральная Азия	1,3	1,2	1,9	2,5	2,3	7,6	7,6	8,8	12,2	12,4
Восточная Азия	7,5	6,8	15,4	16,6	18,4	105,4	104,4	106,3	169,9	162,7
Юго-Восточная Азия	27,9	23,7	27,3	37,5	34,3	123,2	109,9	122,1	139,6	134,0
Южная Азия	247,1	225,4	195,8	204,2	271,7	565,7	561,3	559,6	525,8	649,1
Западная Азия	21,9	22,9	24,5	27,6	27,0	73,7	75,0	74,3	80,6	80,2
Западная Азия и Северная Африка	41,0	39,2	45,7	51,2	46,0	133,4	126,6	138,1	162,7	150,5
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Латинская Америка	45,1	38,0	46,5	59,8	54,7	141,2	152,6	170,0	203,2	187,8
Центральная Америка	21,9	17,8	14,8	22,5	19,0	62,5	58,2	45,9	66,1	56,7
Южная Америка	23,1	20,2	31,7	37,3	35,7	78,7	94,4	124,1	137,1	131,2
ОКЕАНИЯ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	16,1	16,3	13,4	13,6	10,6	105,2	104,7	95,8	93,7	88,7

ПРИМЕЧАНИЯ: «н.д.» – нет данных, так как данные доступны только по ограниченному числу стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. См. информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, в замечаниях по географическим регионам в статистических таблицах на внутренней стороне задней обложки.

ИСТОЧНИК: ФАО.

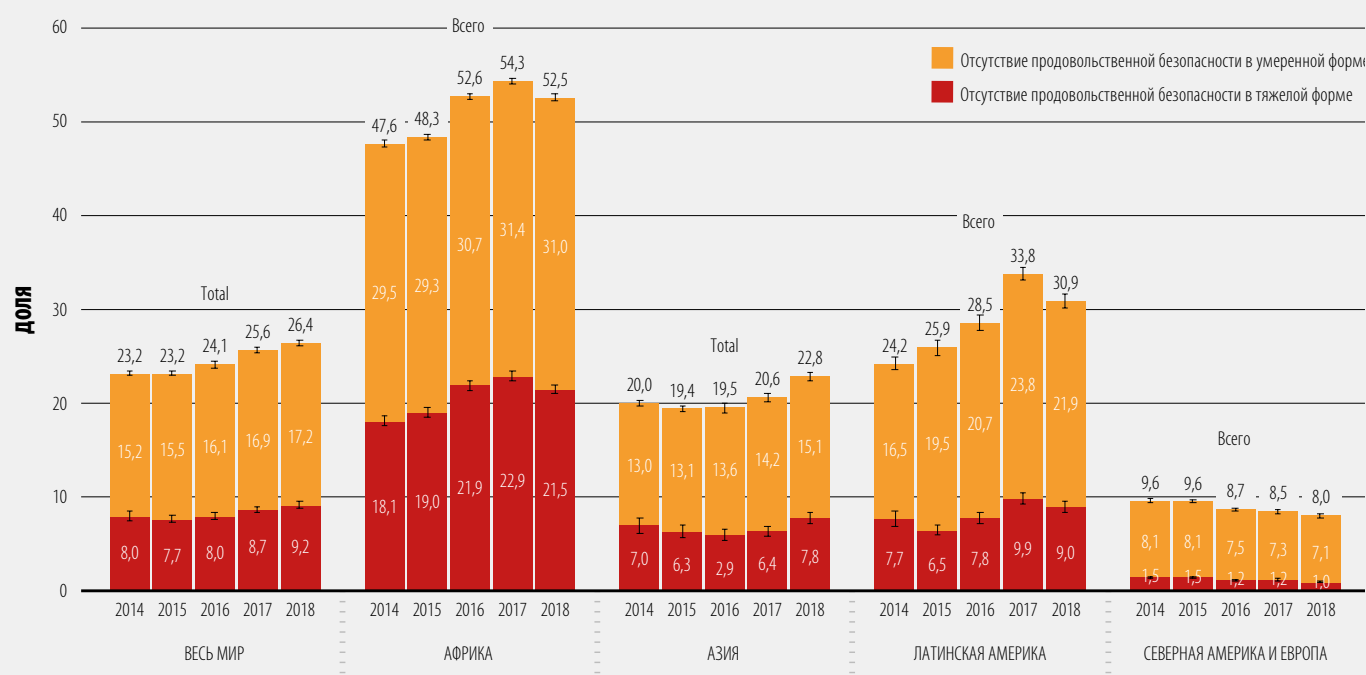
» Тем не менее за пять лет динамика несколько изменилась: FI_{sev} постепенно повышается, а РН остается стабильной. Это объясняется тем, что если показатели РН являются отражением структурных факторов, влияющих на наличие продовольствия и неравенство в доступе к нему, то показатели FI_{sev} в большей мере зависят от краткосрочных факторов, влияющих на непосредственный опыт людей в отношении доступа к продовольствию, о котором они сообщают в ходе обследований. Кроме того, при расчетах РН за последние годы используются данные, которые неизбежно поступают с некоторым опозданием (в особенности если они получены в ходе обследований домохозяйств). Поэтому РН не всегда отражает влияние самых

последних явлений, которые могли повлиять на масштабы неравенства в потреблении продовольствия. Что же касается данных по FI_{sev} , то они в полной мере отражают актуальную ситуацию. Предполагается, что со временем эти две группы данных будут увязаны более тесно⁹.

Судя по РН, наиболее высока распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в Африке, где в 2014 году она составляла 18,1 процента, а в 2018 году достигла 21,5 процента.

Растут масштабы этой проблемы и в Латинской Америке – основная доля страдающих от нее приходится на Южную Америку, где в 2018 году FI_{sev} достигло 8,3 процента.

РИСУНОК 10
ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ (С 2014 ПО 2018 ГОД) МАСШТАБЫ ОТСУТСТВИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ ВЫРОСЛИ, ГЛАВНЫМ
ОБРАЗОМ ЗА СЧЕТ ИХ ПОВЫШЕНИЯ В АФРИКЕ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. Расхождение в суммарных показателях связано с округлением цифр до ближайшего знака после запятой.

ИСТОЧНИК: ФАО.

Наконец, неоднозначная картина наблюдается в Азии. Если в период с 2014 по 2017 год доля населения этого региона, подверженная серьезной угрозе отсутствия продовольственной безопасности, снизилась (эта тенденция совпадает с данными по РН), то в 2018 году уровень FI_{sev} заметно вырос, но соответствующего повышения РН не отмечалось. В первую очередь такое изменение произошло за счет Южной Азии, где в 2017 году распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности составляла менее 11 процентов, а в 2018 году – уже свыше 14 процентов. Можно предположить, что такая динамика связана с ростом уровня безработицы в Индии в 2018 году по сравнению с 2017 годом¹⁰ и особенно – с ухудшением положения в Пакистане, где ожидается значительное замедление темпов роста¹¹.

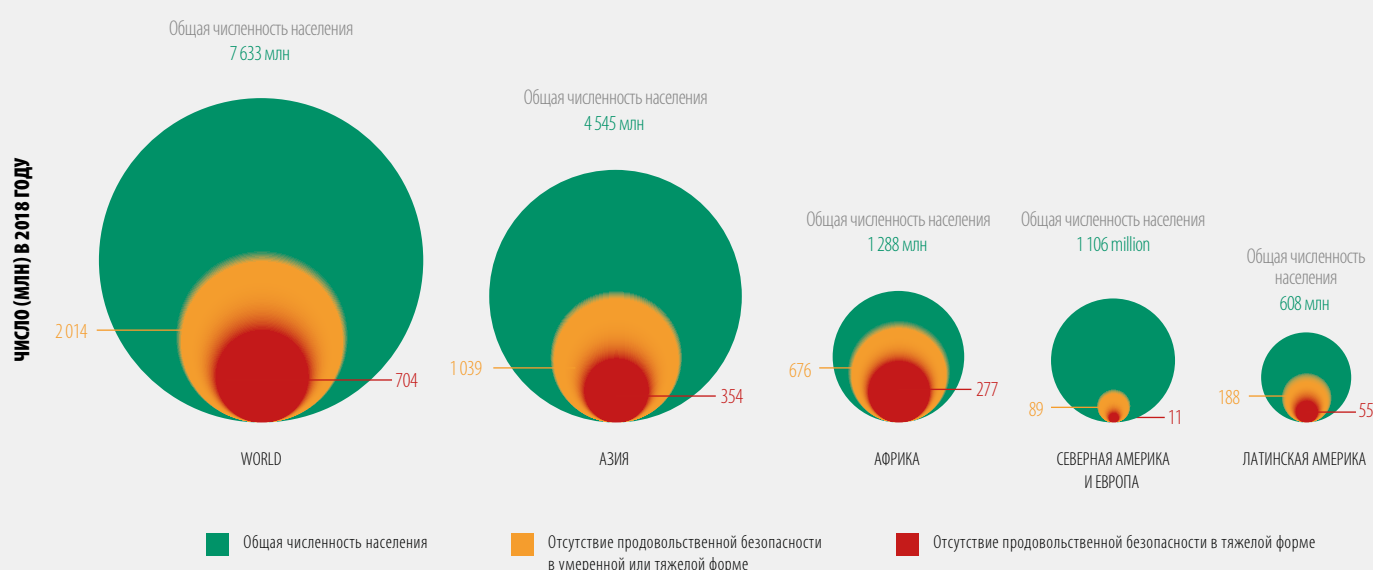
Отсутствие продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме

Более широкий анализ масштабов отсутствия продовольственной безопасности, не ограничивающийся изучением этого явления в тяжелой форме и голода, показывает, что в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности живет еще 17,2 процента мирового населения (1,3 млрд человек). Они не обязательно голодают, но при этом не имеют регулярного доступа к питательной пище в достаточном количестве, а значит, подвергаются более серьезному риску различных форм неполноценного питания и проблем со здоровьем, чем население, обеспеченное продовольствием.

Если учитывать при расчетах $FI_{mod+sev}$ (показатель 2.1.2 ЦУР) масштабы как умеренного, так и тяжелого отсутствия продовольственной

РИСУНОК 11

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОНЦЕНТРАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ, ЖИВУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

ИСТОЧНИК: ФАО.

безопасности в совокупности, то этот показатель вырастает до 26,4 процента населения мира, или около 2 млрд человек (таблицы 3 и 4). На рисунке 10 показано, что с 2014 года, когда ФАО начала собирать данные по ШВОПБ, уровень отсутствия продовольственной безопасности повысился на глобальном уровне и во всех регионах мира.

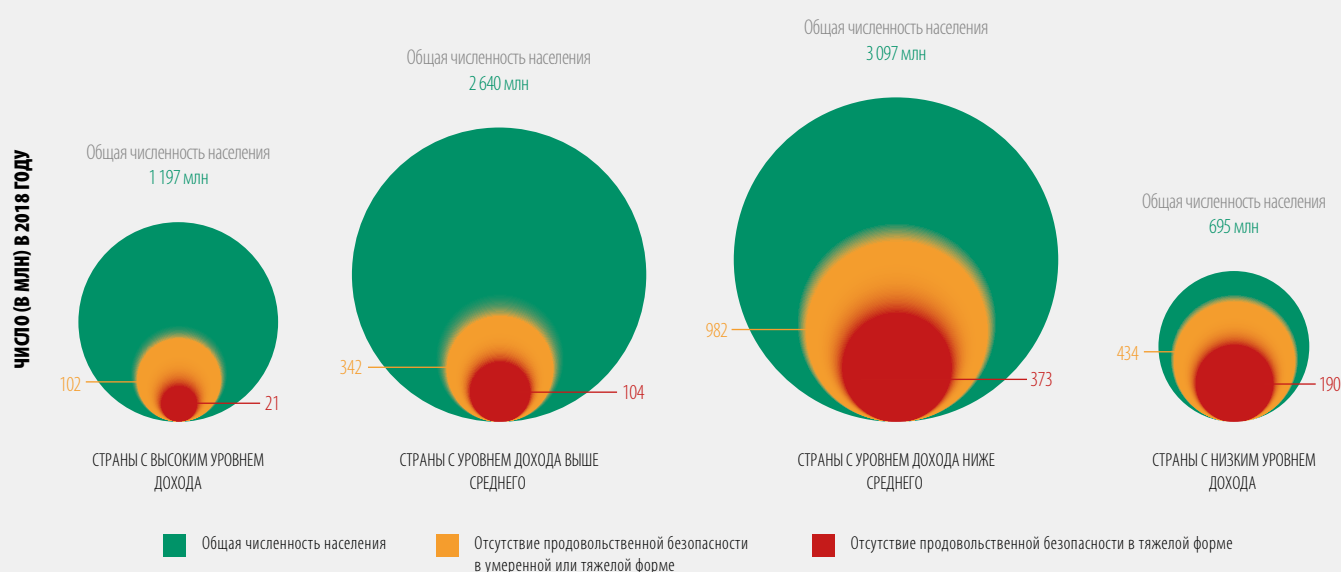
В Африке эта проблема (в умеренной или тяжелой форме) стоит гораздо острее, чем во всех остальных частях света. Здесь от $FI_{mod+sev}$ страдает более половины населения. За нею следуют Латинская Америка, где в условиях отсутствия продовольственной безопасности живет более 30 процентов населения, Азия (23 процента) и Северная Америка и Европа (8 процентов).

Также заслуживают внимания различия, наблюдаемые внутри регионов (таблица 3). Что касается Азии, то в Южной Азии с этой проблемой сталкивается гораздо более высокая доля населения (в 2018 году – 34,3 процента), чем в Восточной Азии (менее 10 процентов). В Африке распространенность отсутствия продовольственной безопасности в Южном

регионе в 2018 году составляла 53,6 процента, а в Восточном регионе – 62,7 процента, тогда как в Западной Африке – 47,9 процента. Ниже всего этот показатель в Северной Африке (29,5 процента), где картина более схожа с положением в Западной Азии, чем в других регионах Африки.

На рисунке 11 показано, как распределяется население мира, живущее в условиях отсутствия продовольственной безопасности: из 2 млрд человек, страдающих от этой проблемы, 1,04 млрд человек (52 процента) живут в Азии; 676 млн (34 процента) – в Африке; и 188 млн (9 процентов) – в Латинской Америке. Кроме того, на нем показаны различия в распределении населения по тяжести этой проблемы в разных регионах. Например, в Африке проблема отсутствия продовольственной безопасности не только более распространена, чем в других регионах мира (таблица 3), но и чаще, чем везде, встречается в тяжелой форме. В Латинской Америке, а также – в большей степени – в Северной Америке и Европе, от отсутствия

РИСУНОК 12
ПОВЫШЕНИЕ КАК РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТАК И ДОЛИ НАСЕЛЕНИЯ, СТАЛКИВАЮЩЕГОСЯ С НЕЙ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ, ПРИ СНИЖЕНИИ УРОВНЯ ДОХОДА СТРАНЫ

ИСТОЧНИК: ФАО.

продовольственной безопасности в тяжелой форме страдает гораздо меньшая доля населения.

Различия в уровне тяжести проблемы наблюдаются и при объединении стран в группы по уровню дохода. Как показано на [рисунке 12](#), чем ниже уровень дохода страны, тем выше не только распространенность отсутствия продовольственной безопасности, но и доля населения, сталкивающегося с ней в тяжелой форме. В 2018 году в странах с низким уровнем дохода, общая численность населения которых составляет всего 695 млн человек, проживали 434 млн лиц, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности (62 процента населения этих стран); 190 млн из них (т.е. 27 процентов населения) сталкивались с ним в тяжелой форме. Что касается стран с высоким уровнем дохода, то в этой группе от отсутствия продовольственной безопасности страдали 102 млн человек (9 процентов населения); из них живущими в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности были признаны 21 млн человек (немногим менее 2 процентов населения).

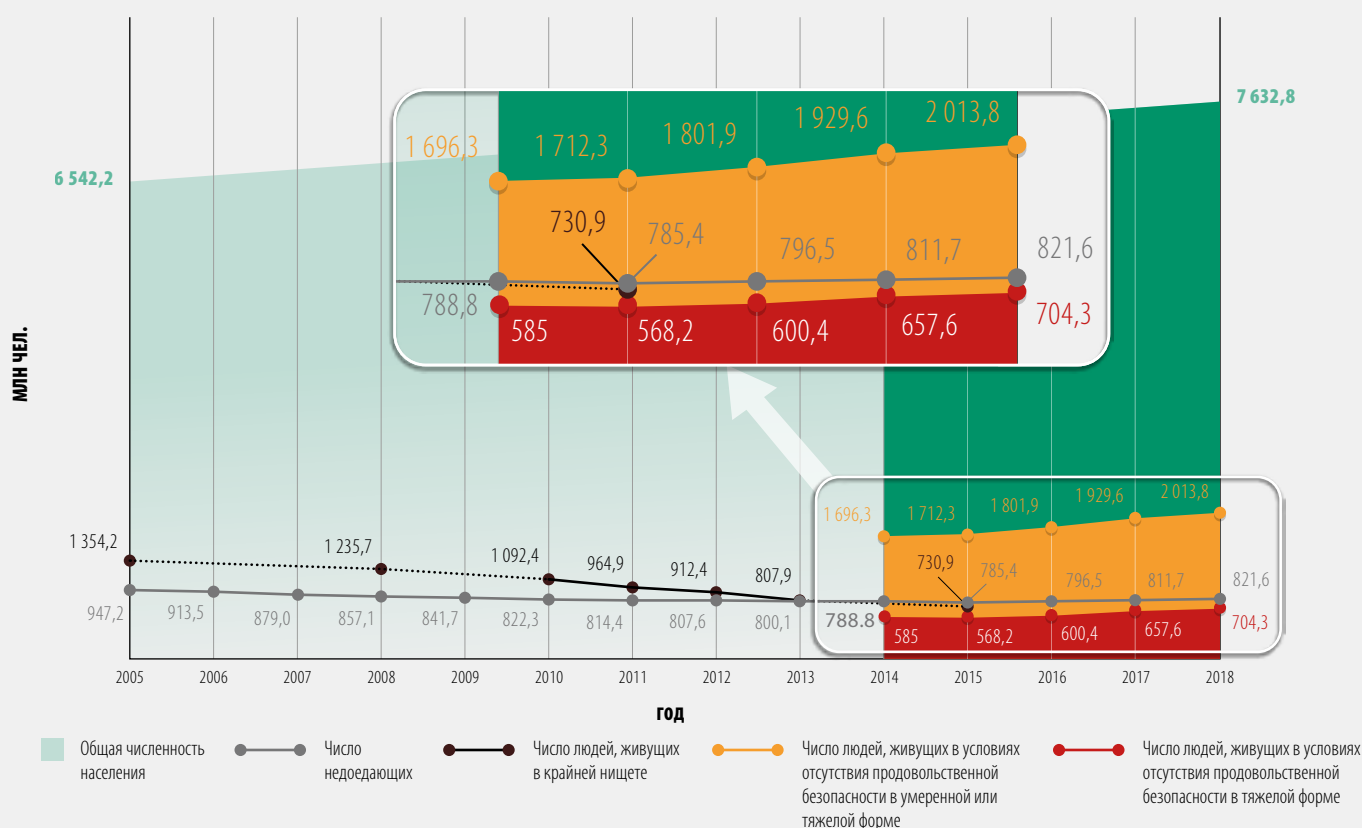
Общий анализ тенденций в отношении голода, отсутствия продовольственной безопасности и нищеты в прошедшие периоды и в последнее время

Введение нового показателя отсутствия продовольственной безопасности позволяет получить более точное представление о положении дел и последних тенденциях в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире.

На [рисунке 13](#) представлена динамика изменения числа людей, страдающих от недоедания, отсутствия продовольственной безопасности и крайней нищеты¹², в период с 2005 по 2018 год, в сопоставлении с ростом численности мирового населения за тот же период.

Эти показатели позволяют получить целостное представление о положении дел. С 2005 по 2015 года масштабы нищеты и недоедания снижались, хотя и разными темпами. В 2015 году число недоедающих было примерно равно числу людей, живущих в крайней нищете,

РИСУНОК 13
РОСТ ЧИСЛА ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ И ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПОСЛЕ СНИЖЕНИЯ МАСШТАБОВ КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ И НЕДОЕДАНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ

ИСТОЧНИК: ФАО (данные о численности населения, страдающего от недоедания, а также от отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме либо только в тяжелой форме); PovcalNet (онлайн-инструмент мониторинга нищеты в мире). Данные о численности населения, страдающего от крайней нищеты см.: The World Bank [онлайн]. Washington, DC. [по состоянию на 9 мая 2019 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>

при этом оба показателя были несколько выше числа людей, живущих в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности.

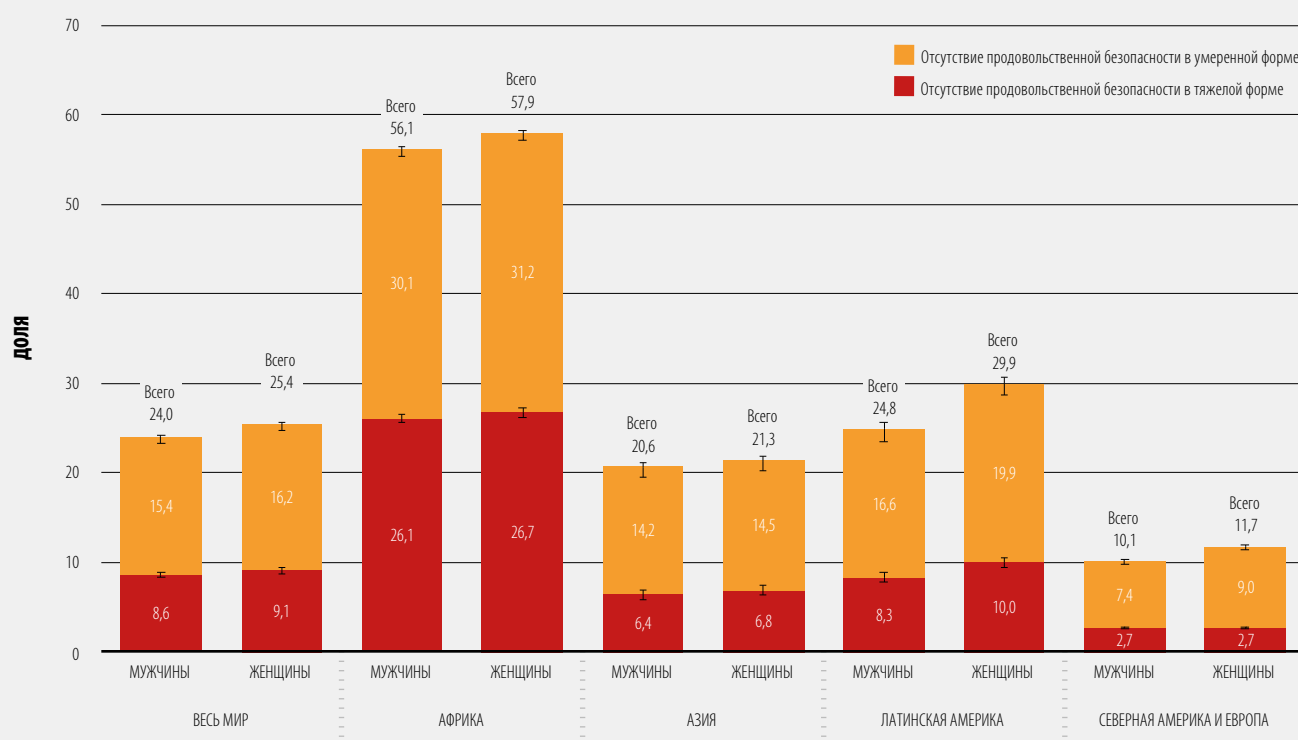
Чтобы получить представление о контексте, можно рассмотреть **рисунок 13**, на котором показано, что, даже при том, что за период с 2005 по 2018 год численность населения мира увеличилась с 6,5 до 7,6 млрд человек, число недоедающих за этот период сократилось с почти 950 млн до примерно 820 млн человек. Соответственно если в 2005 году РН составляла 14,5 процента, то в 2018 году этот показатель снизился до 10,8 процента.

Кроме того, на рисунке продемонстрировано, что данные ШВОПБ можно использовать для более детальной оценки ситуации за последние несколько лет. Изучив подробнее показатели за 2014–2015 годы, можно отметить тесную взаимосвязь между числом людей, живущих в

условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, крайней нищеты и недоедания и тенденциями к увеличению числа страдающих как от недоедания, так и от отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме.

Помимо этого, на рисунке показано, что число людей, испытывающих отсутствие продовольственной безопасности, с 2014 года (с 1,7 млрд до 2,0 млрд человек) преимущественно выросло за счет тех, кто сталкивается с этой проблемой в умеренной форме (судя по тому, что распространенность отсутствия продовольственной безопасности в целом повысилась более существенно, чем распространенность ее отсутствия в тяжелой форме). Вместе с тем увеличилась распространенность избыточной массы тела и ожирения; в разделе 1.3 подробно рассматривается

РИСУНОК 14
НА ВСЕХ КОНТИНЕНТАХ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН НЕСКОЛЬКО ВЫШЕ ЭТОГО ПОКАЗАТЕЛЯ У МУЖЧИН; НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОТМЕЧАЮТСЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (СРЕДНИЕ ЦИФРЫ ЗА ТРЕХЛЕТНИЙ ПЕРИОД 2016–2018 ГОДОВ)

ПРИМЕЧАНИЯ. Расхождение в суммарных показателях возникло из-за округления цифр до ближайшего знака после запятой.

ИСТОЧНИК: ФАО.

вопрос взаимосвязи между умеренным или тяжелым отсутствием продовольственной безопасности и различными формами неполноценного питания, при этом особое внимание уделяется именно этим двум его формам.

Гендерные различия в области продовольственной безопасности

Данные по ШВОПБ на уровне отдельных людей (не домохозяйств), которые ФАО собирала в течение пяти лет более чем в 140 странах, дают уникальную возможность провести дифференцированный анализ числа случаев отсутствия продовольственной безопасности в разбивке по гендерной принадлежности.

На **рисунке 14** представлены данные о распространенности отсутствия продовольственной безопасности в мире

в целом и на всех континентах (кроме Океании), оцененные отдельно для мужчин и женщин. На нем показано, что на всех континентах распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин несколько выше этого показателя у мужчин, при этом наиболее значительные различия отмечаются в Латинской Америке. Эти различия статистически значимы, так как выходят за пределы погрешности, помеченной на рисунке вертикальными черточками.

Более глубокий анализ всех данных, собранных ФАО в 145 странах в 2014, 2015, 2016 и 2017 годах, позволяет увидеть, что важными факторами, определяющими различия в уровнях продовольственной безопасности между мужчинами и женщинами, являются район проживания, имущественный статус и уровень образования (см. описание методики

в Приложении 2). В глобальном масштабе гендерные различия, как представляется, более ощутимы среди менее образованного, живущего в менее благополучных финансовых условиях населения, а также в городских районах (крупных городах и пригородах). После разбивки респондентов по району проживания респондентов (сельская местность/небольшой город или крупный город/пригород) и положению с точки зрения нищеты и образования вероятность отсутствия продовольственной безопасности у женщин по-прежнему примерно на 10 процентов выше, чем у мужчин. Это позволяет предположить, что даже там, где женщины имеют тот же уровень доходов и образования, что и мужчины, и проживают в тех же районах, существуют другие, возможно, менее явные, формы дискриминации, затрудняющие их доступ к продовольствию.

Как было установлено в ходе другого исследования с использованием данных со всего мира по ШВОПБ, гендерный разрыв с точки зрения отсутствия продовольственной безопасности преимущественно объясняется гендерными различиями в доходах домохозяйств, уровне образования и социальных связях¹³. Это заставляет предположить, что меры политики, направленные на устранение гендерного неравенства в возможностях трудоустройства и уровне образования, также могут изменять положение с отсутствием продовольственной безопасности. В части 2 данного доклада более подробно рассматриваются различные гендерные аспекты неравенства, влияющие на продовольственную безопасность и питание как в общинах, так и в домохозяйствах, и предлагаются стратегии и подходы, необходимые для решения связанных с ними вопросов.

Данные со всего мира по ШВОПБ помогают понять как причины, так и следствия отсутствия продовольственной безопасности на уровне домохозяйств и отдельных людей

В ходе исследований с использованием ШВОПБ или сопоставимых с ней показателей восприятия отсутствия продовольственной безопасности собирается все больше данных о причинах и следствиях отсутствия продовольственной безопасности на уровне домохозяйств и отдельных лиц. В частности, по результатам трех исследований (одного – с использованием данных по ШВОПБ, собранных ФАО в ходе Всемирного опроса Института Гэллага®, проведенного почти в 140 странах¹⁴, и еще двух, посвященных конкретно странам Африки к югу от Сахары¹⁵ и арабским странам¹⁶), было установлено, что повышенному риску столкнуться с проблемой отсутствия продовольственной безопасности подвергаются безработные и лица, имеющие низкий уровень образования и живущие в домохозяйствах с низкими доходами – это подтверждает

результаты анализа показателей странового уровня, представленные во **врезке 4**. В ходе первого исследования выяснилось, что вероятность возникновения этой проблемы также повышена у лиц с низким социальным капиталом и слабыми социальными связями. Еще одно исследование с использованием глобальных данных по ШВОПБ позволило выявить тесную отрицательную связь между отсутствием продовольственной безопасности и субъективным благополучием, независимо от уровня доходов домохозяйств и получаемой ими социальной поддержки. Такая ситуация была характерна для всех групп стран по уровню дохода, но была более распространена в странах с высоким уровнем дохода. Выяснилось, что именно отсутствием продовольственной безопасности, а не другими показателями условий жизни, такими как доходы домохозяйств, жилье и занятость, в первую очередь объясняются ослабленное физическое здоровье и пониженное субъективное благополучие¹⁷.

Отсутствие продовольственной безопасности может по-разному отражаться на здоровье и состоянии людей и способно негативно сказываться на их психическом, социальном и физическом благополучии. В ходе многих исследований, в которых используются основанные на восприятии шкалы продовольственной безопасности, выявлялись отрицательные психосоциальные последствия отсутствия продовольственной безопасности для женщин и детей¹⁸. Одно специализированное исследование с использованием глобальных данных по ШВОПБ показало, что во всех регионах мира, независимо от социально-экономического статуса, отсутствие продовольственной безопасности связано с ослаблением психического здоровья и конкретными психосоциальными стрессогенными факторами¹⁹.

Имеется множество данных, подтверждающих наличие взаимосвязи между отсутствием продовольственной безопасности и показателями в области питания (см. доклад 2018 года). Число исследований растет, и наряду с фактическими данными, упомянутыми выше, они свидетельствуют о важности эмпирических методов измерения обеспечения продовольственной безопасности, таких как ШВОПБ. Следует также подчеркнуть, что следует отличать показатели на основе ШВОПБ и РН от показателей, используемых в ситуациях продовольственного кризиса (**врезка 5**).

В следующем разделе представлены последние данные о прогрессе в деле искоренения всех форм неполноценного питания с акцентом на избыточной массе тела и ожирении. В последнем разделе части 1 приводится новая информация о соотношении между отсутствием продовольственной безопасности и различными формами неполноценного питания. ■

ВРЕЗКА 4

РАСЧЕТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СООТНОШЕНИИ С ДРУГИМИ ВАЖНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Данные странового уровня о распространенности умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности ($FI_{mod+sev}$), рассчитанные на основе ШВОПБ, позволяют составить классификацию стран, тесно коррелирующую с классификациями на основе других важнейших показателей человеческого развития (см. таблицу ниже). Как и следовало ожидать, для стран с более низкой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности также характерны более низкие показатели нищеты и неравенства доходов, более высокий уровень занятости и ВВП на душу населения, более высокий уровень грамотности и более благополучное положение в отношении гендерного равенства. В странах, где менее распространено отсутствие продовольственной безопасности, как правило, отмечаются более высокие показатели по индексу человеческого капитала, что указывает на тесную связь между продовольственной безопасностью, благополучием и развитием наций.

В таблице показано, что отсутствие продовольственной безопасности более распространено в странах с более значительным числом иждивенцев

(лиц моложе 15 лет и старше 64 лет) в соотношении с населением трудоспособного возраста (коэффициент демографической нагрузки) и более высокой долей населения, проживающего в сельских районах. Кроме того, распространенность отсутствия продовольственной безопасности ниже в странах с более стабильной политической ситуацией и более низким уровнем насилия (эта тема подробно рассматривалась в докладе за 2017 год).

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности повышается в странах с более низкими подушевыми расходами на здравоохранение и странах, где значительная доля населения не имеет доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Доступ к общественным услугам в области здравоохранения оказывает существенное влияние еще на два ключевых показателя состояния здоровья нации – детскую смертность и ожидаемую продолжительность жизни, – с которыми тесно связана распространенность отсутствия продовольственной безопасности. Чем острее стоит проблема отсутствия продовольственной безопасности в стране, тем ниже ожидаемая продолжительность жизни ее населения.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СТРАНОВЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ДРУГИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО УРОВНЯ

ПОКАЗАТЕЛЬ	ПЕРИОД	FI _{mod+sev}	
		N	2016–2018 годы
Нищета, неравенство и экономический рост			
ВВП на душу населения	2017 год	138	-0,829
Число жителей за чертой бедности	2013–2017 годы*	88	0,752
Неравенство доходов по индексу Джини	2013–2017 годы*	104	0,622
Коэффициент участия в рабочей силе	2017 год	137	-0,229
Человеческий капитал и гендерный фактор			
Индекс развития человеческого капитала	2017 год	132	-0,895
Уровень грамотности	2013–2017 годы*	61	-0,675
Индекс развития с учетом гендерного фактора	2017 год	137	-0,426
Демографические показатели			
Коэффициент демографической нагрузки	2015 год	138	0,612
Сельское население	2015 год	135	0,517
Политическая стабильность и отсутствие проявлений насилия	2017 год	140	-0,589
Общественные службы в сфере здравоохранения			
Подушевые расходы на здравоохранение	2015 год	135	-0,829
Основные услуги по обеспечению питьевой водой	2015 год	137	-0,806
Основные услуги санитарии	2015 год	138	-0,792
Здоровье и благополучие			
Детская смертность (возраст до пяти лет)	2017 год	137	0,874
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	2016 год	139	-0,815
Распространенность недоедания (РН)	2016–2018 годы	133	0,842

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приводятся коэффициенты ранговой корреляции Спирмена; все они статистически значимы на уровне $p = 0,01$. Ранговая корреляция Спирмена между двумя переменными – это линейная корреляция между ранжированными значениями этих двух переменных; т.е. в анализе, представленном выше – корреляция рейтингов стран, построенных на основе этих переменных. * Использована цифра за последний год периода, по которому доступны данные. N = число стран, по которым имеются достоверные данные. См. описание переменных и подробное описание анализа в Приложении 2.

ИСТОЧНИК: ФАО.

ВРЕЗКА 5

РАЗЛИЧНЫЕ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РАЗНЫХ ЦЕЛЕЙ

Доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» и «Глобальный доклад о продовольственных кризисах» (ГДПК)¹ – издаваемые учреждениями-партнерами взаимодополняющие документы, в которых оценивается положение с продовольственной безопасностью в мире. Однако они преследуют разные цели и готовятся с опорой на различные данные и с применением разных методик, поэтому важно прояснить различия между цифрами, которые приводятся в этих двух докладах.

Если ГДПК посвящен узкой тематике острого отсутствия продовольственной безопасности в странах, переживающих ситуации продовольственного кризиса, то сфера охвата настоящего доклада гораздо шире: его задача заключается в регулярном мониторинге отсутствия продовольственной безопасности во всем мире. Из этого следует, что в этих докладах должны использоваться разные данные и аналитические методы.

Можно утверждать, что все показатели, применяемые для мониторинга достижения ЦУР и представленные в настоящем докладе, непригодны для описания актуального положения в чрезвычайной ситуации, поэтому в нем не приводятся самые актуальные показатели по ряду стран, где в настоящее время продолжаются конфликты. Доклад готовится с иной целью. Например, два показателя, позволяющие измерить масштабы голода (РН и FI_{sev}), которые используются в настоящем документе, призваны достоверно отразить долгосрочные тенденции на глобальном и региональном уровнях и обеспечить максимально точную оценку структурных условий в настоящее время. Поэтому они не должны чрезмерно зависеть от возможно временных, краткосрочных колебаний, характерных для острых кризисов, для отражения которых в первую очередь предназначены основные показатели, представленные в ГДПК.

РН и FI_{sev} позволяют оценить масштабы тяжелой нехватки продовольствия у населения, признанной хроническим явлением, на основе имеющихся подтвержденных официальных данных, которые поступают с некоторой задержкой, связанной с циклами отбора и проверки.

Что же касается ГДПК, то в нем рассматривается острое отсутствие продовольственной безопасности и преимущественно используются аналитические подходы, такие как комплексная классификация стадий продовольственной безопасности/гармонизированная

система (ККС/ГС). Поскольку в кризисных ситуациях важно действовать своевременно, необходимо быстро оценить количество людей, находящихся в критических или еще более неблагоприятных условиях (не ниже стадии 3 по ККС/ГС) в самый тяжелый (пиковый) момент года с учетом имеющихся фактических данных, в том числе и из неофициальных источников.

Иными словами, хроническое отсутствие продовольственной безопасности, которое выражается с помощью показателей РН или FI_{sev} представляет собой долгосрочную или хроническую неспособность удовлетворять потребности в продовольствии, тогда как острое или временное отсутствие продовольственной безопасности, выражаемое показателями, применяемыми в ГДПК – это краткосрочная, возможно, временная невозможность удовлетворения таких потребностей в связи с внезапно возникающими кризисами – явлениями, которые могут быть весьма неустойчивыми и возникать в течение короткого времени в результате резких изменений или потрясений.

Поэтому приведенную в настоящем докладе информацию о численности недоедающих в мире на 2018 год (821,6 млн человек) не следует напрямую сопоставлять с представленными в ГДПК–2019 данными за тот же год о числе людей в 53 странах, которые находились в критических или еще более неблагоприятных условиях (около 113 млн человек).

Однако после этого уточнения следует еще раз подчеркнуть, что эти доклады во многом дополняют друг друга. Острое и хроническое отсутствие продовольственной безопасности – не взаимоисключающие явления. Повторяющиеся потрясения и хронические кризисы могут обострять проблему отсутствия продовольственной безопасности и в конечном счете вести к обнищанию и хронической нищете домохозяйств и, возможно, к голоду. В ситуациях острого отсутствия продовольственной безопасности могут требоваться краткосрочные меры, направленные на устранение непосредственных причин, но для предотвращения неоднократно возникающих ситуаций временного острого отсутствия продовольственной безопасности, которые могут приобретать хронический характер, также может быть важно принимать меры по устранению коренных причин. Директивным органам могут быть полезны сведения, приведенные в обоих докладах.

¹ FSIN. 2019. *2019 Global Report on Food Crises* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 9 мая 2019 года]. http://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf

12 ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Согласно оценочным данным по низкой массе тела при рождении, впервые включенным в доклад в этом году после публикации новых глобальных данных, в 2015 году низкую массу тела при рождении имел каждый седьмой живорожденный ребенок в мире (20,5 млн младенцев). Если сохранится нынешняя динамика, поставленная Всемирной ассамблеей здравоохранения цель к 2025 году снизить на 30 процентов распространенность низкой массы тела при рождении достигнута не будет.

→ В мире снижается распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет. За последние шесть лет число детей, страдающих от этой проблемы, сократилось на 10 процентов, но в мире все еще насчитывается 149 млн таких детей, поэтому чтобы достигнуть цели по снижению вдвое числа отстающих в росте детей к 2030 году, необходимо форсировать работу.

→ При более подробном изучении показателей ЦУР по истощению, отставанию в росте и избыточной массе тела у детей между регионами выявляются заметные различия. В 2018 году на Африку и Азию приходилась самая высокая в мире доля лиц, страдающих всеми формами неполноценного питания: в этих регионах проживали более девяти десятых от общего количества детей с отставанием в росте, свыше девяти десятых детей, страдающих от истощения, и почти две трети детей с избыточной массой тела.

→ Последствия неполноценного питания ощущаются на протяжении всего жизненного цикла человека: недостаточность питания на эмбриональной стадии развития и в начале жизни способствует возникновению как требующих немедленного решения, так и долгосрочных проблем со здоровьем, таких как задержка физического роста, ишемическая болезнь сердца, инсульт, диабет и абдоминальное ожирение, а также ведет к экономическим издержкам, связанным с потерей человеческого капитала.

→ Распространенность избыточной массы тела увеличивается во всех регионах, особенно среди детей школьного возраста и взрослых. В период с 2000 по 2016 год число людей с ожирением росло даже быстрее, чем число людей с избыточной массой тела.

→ Обе проблемы несут угрозу здоровью, однако ожирение, в частности, связано с более высоким риском смерти и развития заболеваний.

→ Большинство детей школьного возраста в мире едят недостаточно фруктов и овощей, регулярно потребляют блюда быстрого приготовления и газированные безалкогольные напитки и ведут малоподвижный образ жизни.

→ Для ликвидации всех форм неполноценного питания потребуются решительные многосекторальные меры в различных сферах, включая здравоохранение, продовольственный сектор, образование, социальную защиту, планирование и экономическую политику. Необходимо преобразовывать продовольственную среду, с тем чтобы повысить физическую и финансовую доступность пищи. Соответствующие меры, которые страны могут осуществлять в соответствии с Планом действий МКП-2, рекомендуются в рамках Десятилетия действий ООН по проблемам питания.

В этом разделе приводится оценка глобальных и региональных тенденций и условий, которая позволит отследить ход работы по выполнению семи показателей состояния питания, используемых в рамках мониторинга достижения глобальных целей в области питания, сформулированных Всемирной ассамблеей здравоохранения. В этом году мы глубже анализируем данные по избыточной массе тела и ожирению – серьезным проблемам общественного здравоохранения, от которых страдают люди всех возрастов. В доклад впервые включены данные о избыточной массе тела и ожирении у детей школьного возраста и подростков, и в этом разделе освещаются некоторые аспекты поведения с точки зрения пищевых привычек и физической активности, способствующие возникновению избыточной массы тела и ожирения в этой возрастной группе. Описанные тенденции указывают на настоятельную необходимость срочных мер по расширению доступа к безопасному, питательному и достаточному по объему продовольствию для всех.

Существуют различные формы неполноценного питания. Недостаточным питанием матерей и детей объясняется 45 процентов случаев смерти детей в возрасте до пяти лет²⁰. Почти во всех странах растет число людей с избыточной массой тела и ожирением, следствием которых становятся почти 4 млн случаев смерти в мире²¹. Экономические последствия неполноценного питания ошеломляют: по прогнозам, общемировой уровень связанных с ожирением издержек (преимущественно возникающих за счет утраты экономической производительности и прямых расходов на здравоохранение) составит 2 трлн долл. США в год²², а недостаточное питание населения приведет к падению ВВП Африки и Азии почти на 11 процентов²³. Различные формы неполноценного питания возникают одновременно на протяжении жизненного цикла человека, при этом недостаточное питание матерей, низкая масса тела при рождении и

отставание в росте повышают риск избыточной массы тела в более старшем возрасте.

Мировые тенденции

В докладе за этот год также впервые публикуются расчетные данные по низкой массе тела при рождении. Согласно этим данным, в 2015 году эта проблема была зарегистрирована у каждого седьмого младенца в мире (или 20,5 млн детей)²⁴. Дети, рожденные с низкой массой тела, подвержены более высокому риску смерти в первые 28 дней жизни, а выжившие чаще страдают от отставания в росте, имеют более низкий коэффициент интеллекта (IQ) и более высокую вероятность хронических проблем со здоровьем, включая ожирение и диабет, во взрослом возрасте²⁵. Данные показывают, что с 2012 года был достигнут лишь незначительный прогресс: по оценкам, в 2015 году с низким весом родились 14,6 процента младенцев во всем мире (рисунок 15). Если сохранится нынешняя динамика, цель к 2025 году снизить на 30 процентов распространенность низкой массы тела при рождении достигнута не будет.

Данные по исключительно грудному вскармливанию свидетельствуют о том, что в мире достигнут определенный прогресс: в 2018 году на таком вскармливании находились 41,6 процента детей в возрасте до шести месяцев (согласно последним данным по каждой стране за 2013–2018 годы), тогда как в 2012 году этот показатель составлял 37 процентов (согласно данным по странам за 2005–2012 годы).

Снижается распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет: в 2018 году она была выявлена у 21,9 процента детей. Абсолютное число детей с отставанием в росте также снизилось: если в 2012 году оно составляло 165,8 млн, то в 2018 году – уже 148,9 млн. Таким образом, за рассматриваемый шестилетний период показатель понизился на 10,1 процента, но это далеко от 20 процентов – уровня, необходимого для сокращения числа страдающих от этой проблемы детей наполовину к 2030 году по сравнению с базовым показателем 2012 года.

Доля детей в возрасте до пяти лет, страдающих истощением, составляет 7,3 процента от их общего числа (49,5 млн); этого недостаточно, чтобы достигнуть цели к 2025 году сократить распространенность этой проблемы до уровня менее 5 процентов, а к 2030 году – до 3 процентов и поддерживать этот уровень. В 2018 году избыточную массу тела имели 40,1 млн детей в возрасте до пяти лет в мире. Положение с распространенностью избыточной массы тела у детей этой возрастной группы не улучшилось; если в 2012 году этот показатель составлял 5,5 процента (базовый год для целей, поставленных ВА3), то в 2018 году он вырос до 5,9 процента.

По состоянию на 2016 год анемией страдали треть (32,8 процента) женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) в мире. По сравнению с 2012 годом распространенность анемии в мире не изменилась, что делает крайне труднодостижимой поставленную на 2025 год цель сократить ее распространенность на 50 процентов. При этом продолжает расти распространенность ожирения среди взрослых: если в 2012 году она составляла 11,7 процента, то в 2016 году – уже 13,2 процента. Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что работа по достижению глобальной цели остановить рост распространенности ожирения у взрослых ведется с отставанием.

Региональные особенности

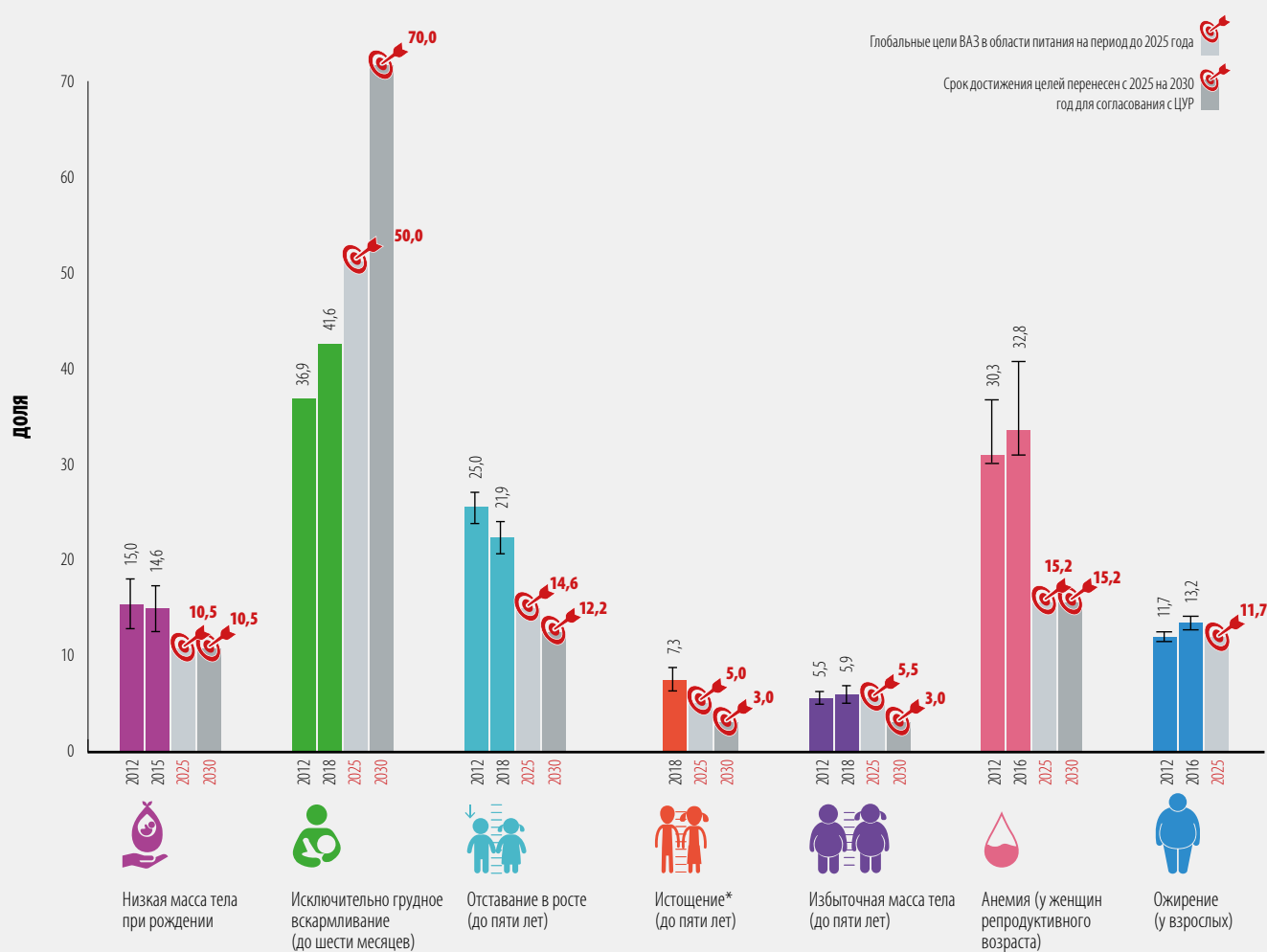
Глобальные данные о различных показателях состояния питания не позволяют увидеть значительные различия между разными регионами. Например, в 2015 году, по оценкам, низкую массу тела при рождении имели 14,6 процента новорожденных в мире, причем данные широко варьировались в зависимости от региона и составляли от 7,0 процента в Северной Америке и Европе до 17,3 процента в Азии²⁶.

При более подробном изучении показателей ЦУР по истощению, отставанию в росте и избыточной массе тела у детей также выявляются заметные различия между регионами (рисунок 16). Распространенность отставания в росте снижается почти во всех регионах, но не все регионы решают эту задачу одинаково успешно; самые медленные темпы сокращения ее распространенности по сравнению с уровнем 2012 года отмечаются в Африке. В 2018 году на Африку и Азию приходилось более девяти десятых общемирового числа отстающих в росте детей – 39,5 и 54,9 процента соответственно (см. внизу на рисунке 16). Невозможно сделать однозначные выводы в отношении Океании, поскольку доверительный интервал для данных по этому региону крайне широк.

В 2018 году от проблемы неполноценного питания в острой форме или истощения страдали 49,5 млн детей в возрасте до пяти лет. Во всех регионах, кроме Латинской Америки и Карибского бассейна, где распространенность детского истощения была очень низкой (1,3 процента), ее масштабы были сочтены «средними» (5–9 процентов). В Азии и Океании истощением страдал почти каждый десятый (9,4 процента) ребенок. Более двух третей детей в возрасте до пяти лет, страдающих истощением, в 2018 году проживали в Азии.

В том же году избыточную массу тела имели 40,1 млн детей этой возрастной группы. Из всех регионов мира самая низкая распространенность избыточной массы тела наблюдалась в Азии и Африке (5,2 процента и 4,9 процента »

РИСУНОК 15
НЕДОСТАТОЧНЫЕ ТЕМПЫ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ
ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ К 2030 ГОДУ

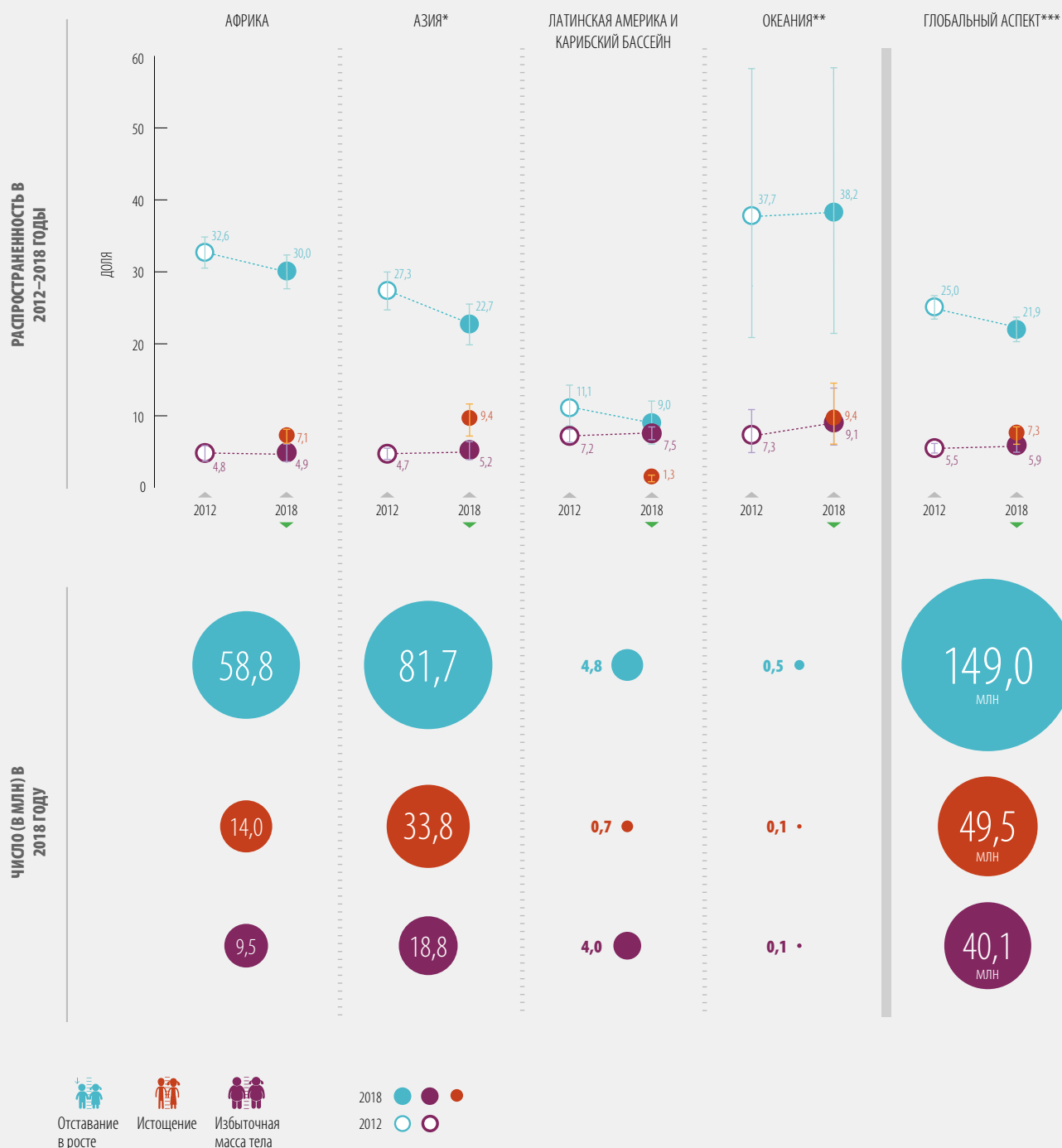

ПРИМЕЧАНИЯ. * Истощение — это острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Эти особенности затрудняют достоверное определение продолжительных тенденций на основе имеющихся входных данных, поэтому в докладе представлены только самые последние расчетные показатели по всему миру и регионам.

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточной массе тела — UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends* (March 2019 edition) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition>, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, <https://data.worldbank.org>; источник данных по исключительно грудному вскармливанию — UNICEF. 2019. *Infant and Young Child Feeding: Exclusive breastfeeding, Predominant breastfeeding*. In: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women* [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; источник данных по анемии — WHO. 2017. *Global Health Observatory (GHO)*. In: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 2 мая 2019 года]. <http://apps.who.int/gho/data/node.imr.PREVALEMIA?lang=en>; источник данных по ожирению у взрослых — WHO. 2017. *Global Health Observatory (GHO)*. In: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 2 мая 2019 года]. <http://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en>; источник данных по низкой массе тела при рождении — UNICEF and WHO. 2019. *UNICEF-WHO Low Birthweight Estimates: levels and trends 2000–2015*, May 2019. In: *UNICEF data* [онлайн]. New York, USA, UNICEF [По состоянию на 16 мая 2019 года]. <https://data.unicef.org/resources/unicef-who-low-birthweight-estimates-levels-and-trends-2000-2015>

РИСУНОК 16

ЧИСЛО ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ С ОСТАВАНИЕМ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЕМ**** И ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА ВСЕ ЕЩЕ СЛИШКОМ ВЕЛИКО

ПРИМЕЧАНИЯ. *Азия, за исключением Японии; **Океания, за исключением Австралии и Новой Зеландии; ***Глобальные общие факторы, отражающиеся на показателях по «более развитым регионам» (включая Австралию, Новую Зеландию, Северную Америку и Европу), без показателей для этих регионов, которые не представлены из-за низкого охвата населения.

****Истощение — острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Эти особенности затрудняют достоверное определение длительных тенденций на основе имеющихся входных данных; поэтому в докладе представлены только самые последние расчетные показатели по всему миру и регионам.

ИСТОЧНИКИ: UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends* (March 2019 edition) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition>; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; <https://data.worldbank.org>

» соответственно), но при этом на них приходилось почти три четверти всех детей младше пяти лет с избыточной массой тела (в Азии – 46,9 процента, а в Африке – 23,8 процента). Самая высокая распространенность избыточной массы тела (9,1 процента, или почти одна десятая часть населения) была зарегистрирована в Океании. Это один из регионов, где население страдает от множественного бремени неполноценного питания: в 2018 году распространенность как острого недоедания (истощения), так и избыточной массы тела здесь приблизилась к пороговому значению в 10 процентов, позволяющему классифицировать их уровень как «высокий». В период с 2012 по 2018 год существенных изменений распространенности избыточной массы тела среди детей в возрасте до пяти лет и числа детей, страдающих избыточной массой тела, не произошло ни в одном регионе.

В 2018 году в Африке и Азии была зарегистрирована самая высокая распространенность исключительно грудного вскармливания: данная жизненно важная практика использовалась здесь в отношении более двух пятых младенцев в возрасте до шести месяцев. С другой стороны, в этих регионах отмечалась наиболее высокая распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста. В 2016 году распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста в Африке и Азии более чем вдвое превышала ее уровень в Северной Америке и Европе, при этом с 2012 года уровень анемии среди женщин репродуктивного возраста не снизился ни в одном регионе. (Региональные особенности избыточной массы тела у взрослых рассматриваются в следующем разделе).

В центре внимания – избыточная масса тела и ожирение

Избыточная масса тела и ожирение представляют собой проблемы, которые отражаются на здоровье людей в течение всей жизни. Среди взрослых с ожирением отмечаются более высокие показатели смертности в связи с повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний, рака и диабета. Дети с избыточной массой тела больше подвержены риску развития диабета 2-го типа, высокого артериального давления, астмы, других проблем органов дыхания, нарушений сна и заболеваний печени²⁷. Кроме того, они могут испытывать проблемы психологического характера, такие как низкая самооценка, депрессия, социальная изоляция²⁸. Возникшие в детстве избыточная масса тела и ожирение зачастую сохраняются и во взрослом возрасте и ведут к возникновению хронических проблем со здоровьем. В результате увеличения расходов на здравоохранение и утраты экономической производительности национальная экономика стран несет огромные издержки²⁹.

Определения избыточной массы тела и ожирения в разных возрастных группах несколько различаются, что затрудняет их сравнение. Применительно к детям в возрасте до пяти лет под избыточной массой тела подразумевается соотношение массы тела и роста ребенка, более чем на два стандартных отклонения превышающее установленный ВОЗ медианный показатель нормы роста. Термин «ожирение», как правило, не используется в отношении детей младше пяти лет. У детей школьного возраста и подростков (в возрасте 5–19 лет) избыточная масса тела диагностируется, когда соотношение индекса массы тела (ИМТ) к возрасту превышает медианное значение нормы роста, установленное ВОЗ, более чем на одно стандартное отклонение, а ожирение – когда соотношение ИМТ к возрасту выше медианы более чем на два стандартных отклонения. Избыточная масса тела у взрослых определяется как ИМТ не ниже 25; под ожирением у этой категории понимается ИМТ не ниже 30. В настоящем докладе в понятие «избыточная масса тела» входит ожирение у детей школьного возраста, подростков и взрослых, если не указано иное.

Основная причина возникновения избыточной массы тела – устойчивое состояние, при котором объем энергии, потребляемой с питанием, постоянно превышает ее расход. Предрасположенность человека к избыточной массе тела может объясняться генетическими особенностями, однако они не объясняют повышение ее распространенности на уровне всего населения. Важными факторами возникновения избыточной массы тела и ожирения во взрослом возрасте являются внутриматочное развитие, вскармливание младенцев и пищевые привычки в дошкольном возрасте. Все больше данных свидетельствуют о важности правильного питания и физической активности в раннем возрасте как факторов, определяющих долгосрочный энергетический баланс. Модернизация и экономическое развитие привели к увеличению доступности высококалорийных продуктов и ухудшению режима питания и в то же время к снижению физической активности, которая является одним из основных факторов расхода энергии. Еще одним важным фактором признается продовольственная безопасность, т.е. доступ к питательной пище в достаточном количестве. Во **врезке 6** приводится более подробное описание связей между питанием матерей, неполноценным питанием в начале жизни и избыточной массой тела в более старшем возрасте и иллюстрируются последствия сложившегося положения как на протяжении жизненного цикла, так и в межпоколенческом плане.

По оценкам, в 2018 году избыточную массу тела имели около 5,9 процента (40 млн) детей

ВРЕЗКА 6

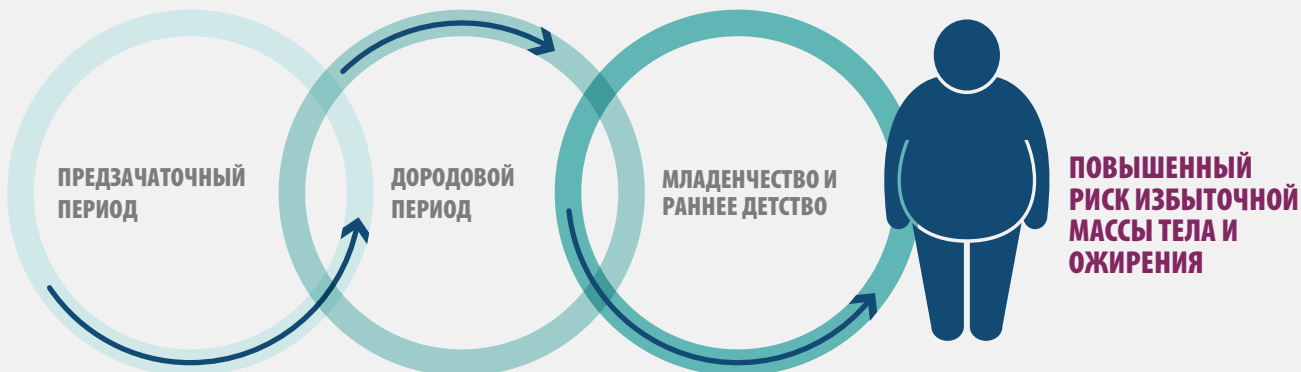
ИЗБЫТОЧНАЯ МАССА ТЕЛА И ОЖИРЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Под воздействием факторов, распространяющихся на несколько поколений и появляющихся в начале жизни, повышенный риск избыточного веса и ожирения может появляться уже на ранних этапах жизни; как показано на рисунке 18, такие факторы способствовали обострению кризиса избыточной массы тела с 2000 года. Во внутриутробный период развития и в начале жизни человека недоедание, которое может быть связано с отсутствием продовольственной безопасности, ведет к изменениям в физиологии и обмене веществ, которые не только замедляют физический рост и негативно влияют на человеческий капитал, но и повышают риск неинфекционных заболеваний (НИЗ) впоследствии¹. Этот тезис подтверждается обширными данными, свидетельствующими о связи низкой массы тела при рождении с повышенным риском развития ишемической болезни сердца, инсульта, диабета и абдоминального ожирения². Неблагоприятное воздействие неудовлетворительной динамики роста плода на риск возникновения НИЗ может усугубляться в первые годы жизни и быстрым увеличением веса в последующие годы жизни¹. При неудовлетворительном росте во внутриутробный период, особенно в сочетании с недостаточно активным намерставающим ростом в грудном возрасте, девочки чаще отстают в росте во взрослом возрасте,

и у них чаще рождаются дети с низкой массой тела, что позволяет прогнозировать низкие показатели питания и повышенный риск НИЗ у следующего поколения³.

Помимо связи между недоеданием в раннем возрасте и последующим риском НИЗ, существует еще один механизм, повышающий риск НИЗ и ожирения на протяжении всей жизни: избыточная масса тела или избыточное ее повышение во время беременности увеличивает риск гестационного диабета и рождения крупного ребенка, что в свою очередь связано с повышенным риском избыточной массы тела и ожирения в более позднем возрасте⁴. Независимо от массы тела при рождении, чрезмерное увеличение веса в раннем детстве является предпосылкой возникновения избыточного веса и ожирения в подростковом⁵ и зрелом возрасте⁶. Очевидно, что для эффективного решения все более серьезной проблемы избыточной массы тела и ожирения с предотвращением ее распространения на следующие поколения необходим подход с точки зрения жизненного цикла, который способствует более широкому доступу к питательным пищевым продуктам, оптимальному кормлению и питанию грудных детей, а также здоровому росту на протяжении всей жизни человека – от внутриутробного периода до взрослого возраста.

ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФАКТОРОВ, РАСПРОСТРАНЯЮЩИХСЯ НА НЕСКОЛЬКО ПОКОЛЕНИЙ И ПОЯВЛЯЮЩИХСЯ В НАЧАЛЕ ЖИЗНИ, УЖЕ НА РАННИХ ЭТАПАХ ЖИЗНИ МОЖЕТ ВОЗНИКАТЬ ПОВЫШЕННЫЙ РИСК ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА И ОЖИРЕНИЯ

ИСТОЧНИК: ЮНИСЕФ.

¹ C.G. Victora, L. Adair, C. Fall, P.C. Hallal, R. Martorell, L. Richter and H.S. Sachdev. 2008. Maternal and child undernutrition: consequences for adult health and human capital. *The Lancet*, 371(9609): 340–357.

² D. Barker and C. Osmond. 1986. Infant mortality, childhood nutrition, and ischaemic heart disease in England and Wales. *The Lancet*, 327(8489): 1077–1081; C. Osmond, D.J. Barker, P.D. Winter, C.H. Fall and S.J. Simmonds. 1993. Early growth and death from cardiovascular disease in women. *BMJ (Clinical research ed.)*, 307(6918): 1519–1524; I. Darnton-Hill, C. Nishida and W. James. 2004. A life course approach to diet, nutrition and the prevention of chronic diseases. *Public Health Nutrition*, 7(1a): 101–121; A.C. Ravelli, J.H. van der Meulen, C. Osmond, D.J. Barker and O.P. Bleker. 1999. Obesity at the age of 50 y in men and women exposed to famine prenatally. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 70(5): 811–816.

³ I. Darnton-Hill, C. Nishida and W. James. 2004. A life course approach to diet, nutrition and the prevention of chronic diseases. *Public Health Nutrition*, 7(1a): 101–121.

⁴ R.C.W. Ma and B.M. Popkin. 2017. Intergenerational diabetes and obesity – A cycle to break? *PLoS Medicine*, 14(10): e1002415.

⁵ M. Geserick, M. Vogel, R. Gausche, T. Lipek, U. Spielau, E. Keller, R. Pfäffle, W. Kiess and A. Körner. 2018. Acceleration of BMI in early childhood and risk of sustained obesity. *New England Journal of Medicine*, 379(14): 1303–1312.

⁶ Z.J. Ward, M.W. Long, S.C. Resch, C.M. Giles, A.L. Cradock and S.L. Gortmaker. 2017. Simulation of growth trajectories of childhood obesity into adulthood. *New England Journal of Medicine*, 377(22): 2145–2153.

в возрасте до пяти лет в мире. В 2016 году этой проблемой страдал каждый пятый ребенок школьного возраста (20,6 процента) и подросток (17,3 процента), т.е. она была диагностирована у 131 млн детей в возрасте

5–9 лет и 207 млн подростков. В том же году избыточную массу тела имели почти две пятых (38,9 процента) взрослого населения – 2 млрд человек по всему миру (рисунк 17).

РИСУНОК 17

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА ЗАВИСИТ ОТ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ И ДОСТИГАЕТ ПИКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ У ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Дети дошкольного возраста (< 5 лет)

Общая численность населения = 678 миллионов, из которых

40 миллионов

(или 5,9%) имеют избыточную массу тела

Дети школьного возраста (5–9 лет)

Общая численность населения = 638 миллионов, из которых

131 миллион

(или 20,6%) имеют избыточную массу тела

Подростки (10–19 лет)

Общая численность населения = 1,2 миллиарда, из которых

207 миллионов

(или 17,3%) имеют избыточную массу тела

Взрослые (18+ лет)

Общая численность населения = 5,1 миллиарда, из которых

2 миллиона

(или 38,9%) имеют избыточную массу тела

ИСТОЧНИКИ: источники данных по избыточной массе тела у детей дошкольного возраста – UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends* (March 2019 edition) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition>, [www.who.int/nutgrowthdb/estimates](https://data.worldbank.org), <https://data.worldbank.org>; источник данных по избыточной массе тела у детей школьного возраста – NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2017. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128.9 million children, adolescents, and adults. *The Lancet*, 390(10113): 2627–2642.

Число людей с избыточной массой тела увеличивается во всех возрастных группах и регионах; наиболее резкий рост отмечается среди детей школьного возраста и у взрослых (рисунок 18). С 2000 года распространенность этой проблемы среди детей школьного возраста выросла почти вдвое. В 2016 году избыточная масса тела была диагностирована более чем у половины взрослых и более чем у четверти детей школьного возраста в Северной Америке, Океании, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Европе.

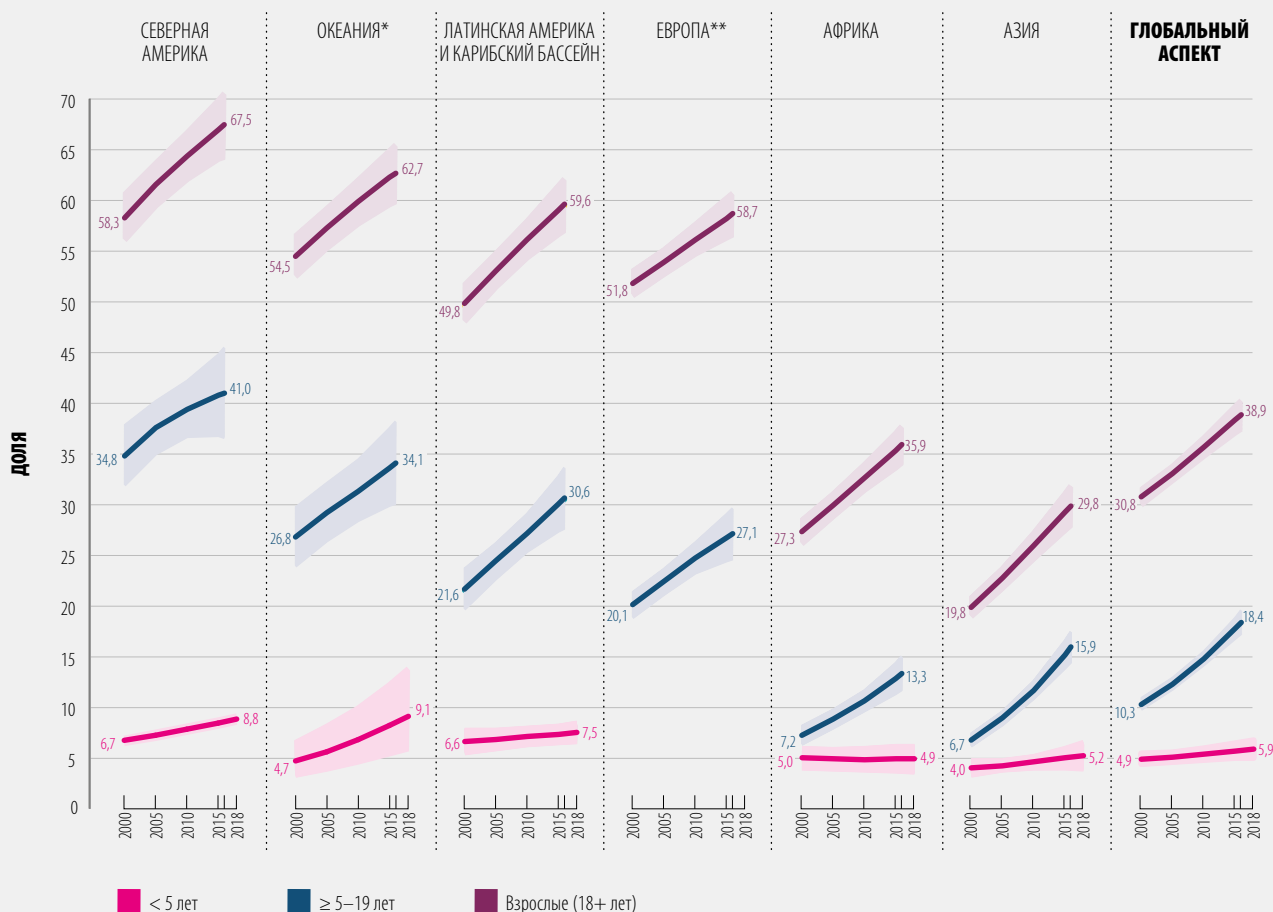
Кризис, связанный с распространением избыточной массы тела, охватил все регионы. Распространенность избыточной массы тела у взрослых выросла примерно на десять процентных пунктов по сравнению с уровнем 2000 года. Среди детей школьного возраста наиболее резкий рост частоты этого явления отмечается в Азии, где он, судя по данным, ускоряется. В Северной Америке избыточная масса тела более распространена, чем в других регионах, но в последние годы появились признаки стабилизации этого показателя. Среди детей дошкольного возраста (младше пяти лет)

частота случаев избыточной массы тела ниже, и темпы роста ее масштабов в этой возрастной группе не настолько велики; исключением являются Северная Америка и Океания, где число страдающих этой проблемой выросло по сравнению с 2000 годом более чем на один процентный пункт.

Рост распространенности избыточной массы тела среди детей и взрослых – тревожная тенденция, но еще больше тревожит то, что значительная доля людей с этой проблемой страдает от ожирения, поскольку они сталкиваются с гораздо более серьезными последствиями для здоровья и подвержены более высокому риску смертности. По состоянию на 2016 год ожирение было диагностировано примерно у трети подростков и взрослых и 44 процентов детей в возрасте 5–9 лет с избыточной массой тела (рисунок 19). Более того, относительные темпы роста распространенности ожирения с 2000 по 2016 год превысили этот показатель по избыточной массе тела: распространенность ожирения среди детей и подростков за этот период выросла более чем вдвое.

РИСУНОК 18

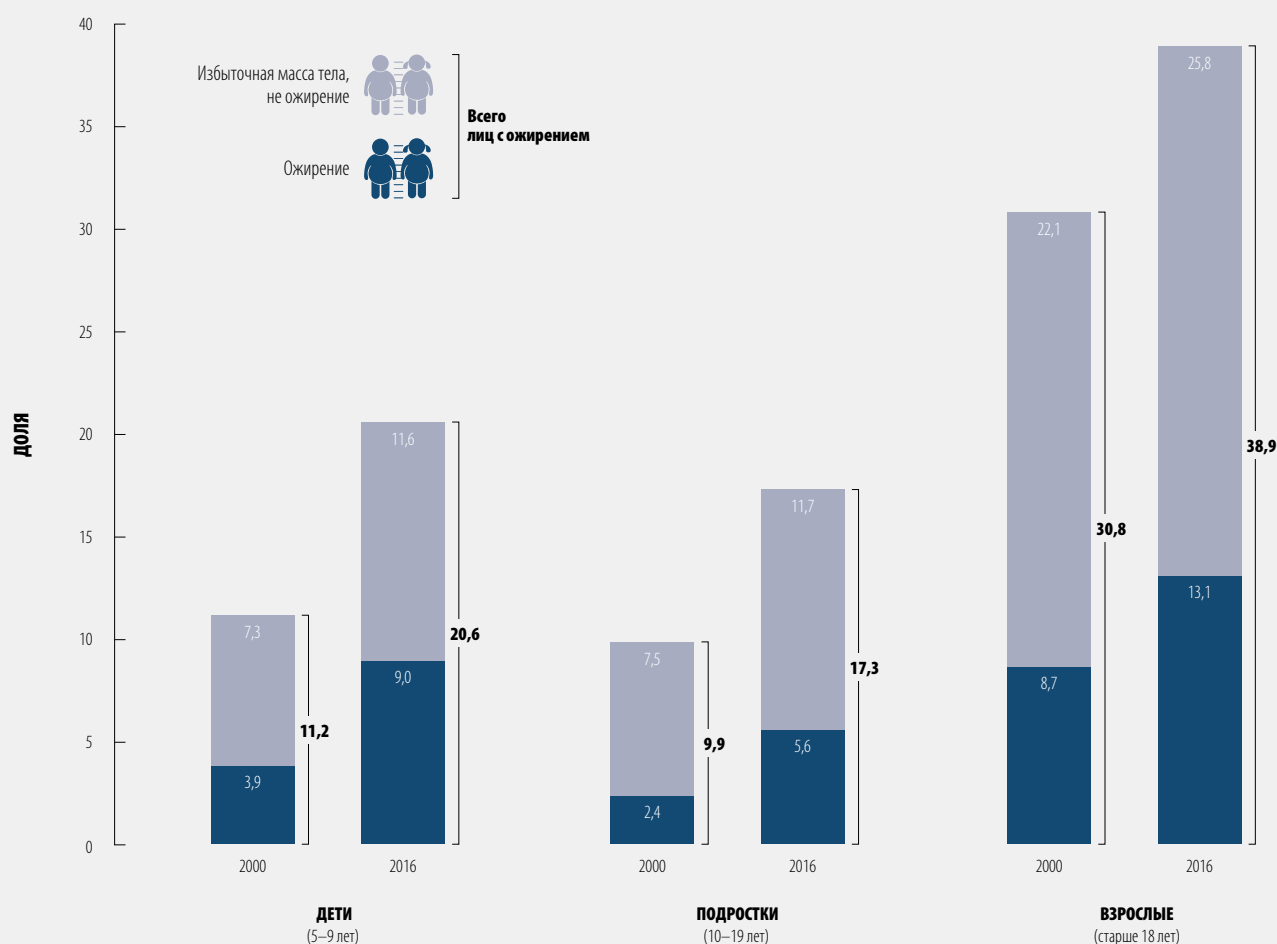
ЧИСЛО ЛЮДЕЙ С ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ВО ВСЕХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ И РЕГИОНАХ; НАИБОЛЕЕ РЕЗКИЙ РОСТ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОТМЕЧАЕТСЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ВКЛЮЧАЯ ПОДРОСТКОВ

ПРИМЕЧАНИЯ. *Оценочные данные в отношении детей в возрасте до пяти лет по Океании приводятся за исключением Австралии и Новой Зеландии. **Оценочные данные в отношении детей младше пяти лет по Европе не приводятся из-за недостаточного охвата населения. Динамика распространенности избыточной массы тела у детей в возрасте до пяти лет определена по данным за 2000–2018 годы. Динамика изменения этого показателя у детей школьного возраста и подростков (5–19 лет) определена по данным за 2000–2016 годы.

ИСТОЧНИКИ: источники данных по избыточной массе тела у детей дошкольного возраста – UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends* (March 2019 edition) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition>; <https://data.worldbank.org>; источник данных по избыточной массе тела у детей школьного возраста, подростков и взрослых – NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2017. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128.9 million children, adolescents, and adults. *The Lancet*, 390(10113): 2627–2642.

РИСУНОК 19
В ПЕРИОД С 2000 ПО 2016 ГОД РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ РОСЛА БОЛЕЕ
ВЫСОКИМИ ТЕМПАМИ, ЧЕМ ЧАСТОТА СЛУЧАЕВ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА

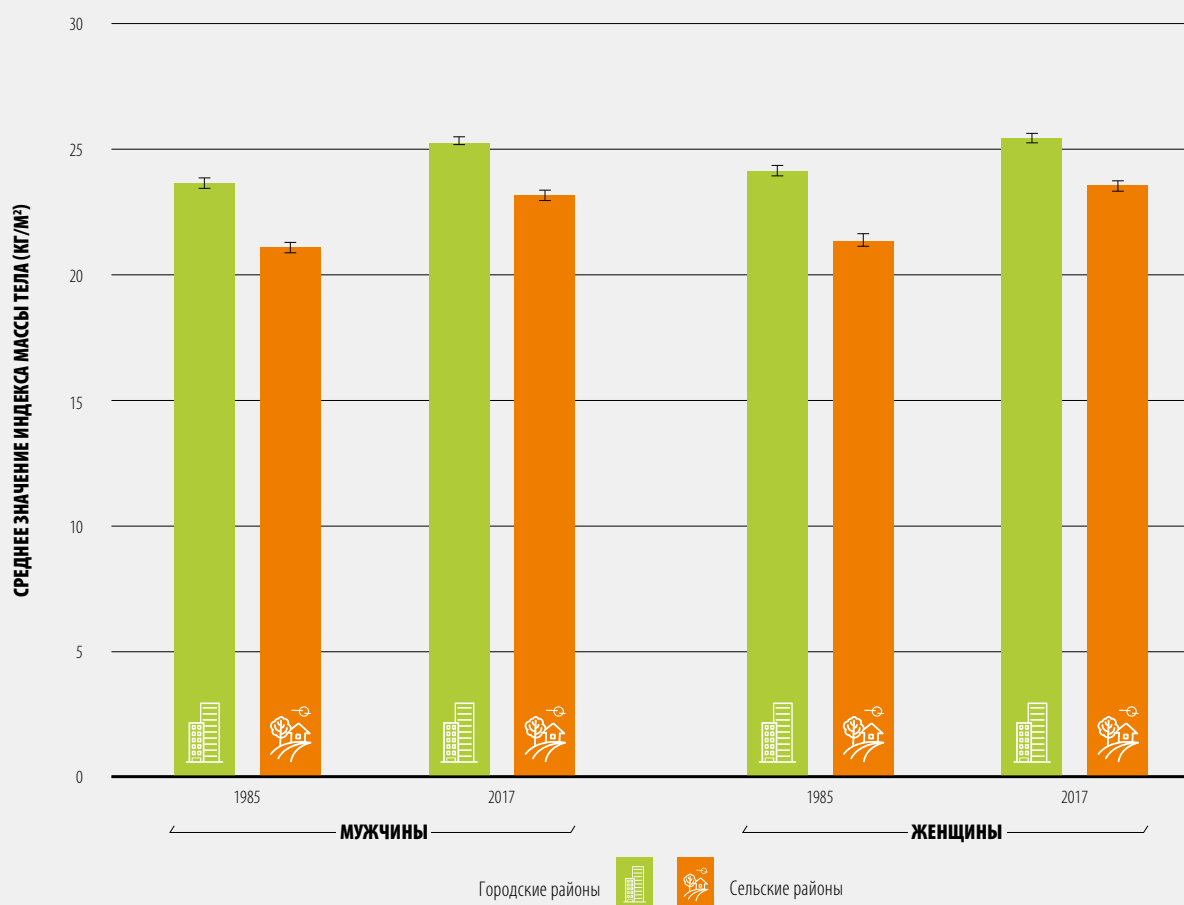

ИСТОЧНИК: NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2017. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128.9 million children, adolescents, and adults. *The Lancet*, 390(10113): 2627–2642.

Во всем мире средний ИМТ взрослого населения городских районов выше, чем у взрослых, проживающих в сельской местности. Однако этот разрыв сокращается, так как ИМТ в сельских районах растет быстрее, чем в городских (рисунки 20). Эта картина наблюдается по всему миру, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода³⁰. Если раньше основной формой неполноценного питания в сельских районах было недостаточное

питание, то в настоящее время перед ними встает серьезная проблема множественного бремени этого явления. Расхождения в распространенности избыточной массы тела среди детей в возрасте до пяти лет, проживающих в городских и сельских районах, крайне незначительны. Помимо этого, во всех возрастных группах отсутствуют заметные различия в частоте случаев избыточной массы тела в зависимости от пола.

РИСУНОК 20
РАСХОЖДЕНИЕ СРЕДНЕГО ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА МЕЖДУ ГОРОДСКИМИ И СЕЛЬСКИМИ РАЙОНАМИ СОКРАЩАЕТСЯ

Источник: NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2019. Rising rural body-mass index is the main driver of the global obesity epidemic in adults. *Nature*, 569: 260–264.

Меры по стимулированию повышения качества питания и борьбы с тенденцией к распространению ожирения

В рамках ряда глобальных инициатив разработаны планы действий, направленных на то, чтобы остановить и обратить вспять эпидемию ожирения. Для их осуществления крайне важно обеспечение благоприятной среды и широких возможностей для здорового питания, под которым понимается должным образом подобранный, сбалансированный рацион, включающий потребляемые в течение длительного времени разнообразные продукты,

позволяющие удовлетворять потребности в основных питательных веществах, с ограничением потребления вредных жиров, соли и сахара³¹. В настоящее время нездоровое питание является ведущим фактором риска смерти во всем мире. Для противодействия сложившейся ситуации в Глобальном плане действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013–2020 годы предложены варианты политики по стимулированию физической активности и оздоровлению рациона питания³². Кроме того, Комиссия ВОЗ по ликвидации детского ожирения также предлагает стратегии по ликвидации ожирения у детей с акцентом на здоровом рационе питания, физической активности, наблюдении

до зачатия и в период беременности, школьном здравоохранении и регулировании массы тела³³. В них изложены срочные меры, необходимые для решения проблем нездорового питания и недостаточной физической активности детей школьного возраста во всем мире (врезка 7). Наконец, в Комплексном плане осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста, принятом Всемирной ассамблеей здравоохранения в 2012 году, перед мировым сообществом поставлена задача по предотвращению повышения распространенности избыточной массы тела у дошкольников в течение следующего десятилетия³⁴.

Эти инициативы свидетельствуют о необходимости многогранного, многосекторального подхода к борьбе с бременем избыточной массы тела и ожирения в мире. В свете вышесказанного в 2016 году Организация Объединенных Наций одобрила Рамочную программу действий МКП-2³⁵ и провозгласила Десятилетие действий по проблемам питания³⁶. Борьба со всеми формами неполноценного питания должна охватывать целый ряд секторов; важную роль в ней играют здравоохранение, сельское хозяйство, органы социальной защиты, планирования и разработки экономической политики, а также законодательные органы и другие ведомства, осуществляющие политическое руководство. Необходимы различные меры на уровнях отдельного человека, домохозяйства, сообщества, страны и даже всего мира.

Системы здравоохранения должны обеспечивать надлежащую поддержку, просвещение и консультирование отдельных лиц и семей в целях поощрения грудного вскармливания (начиная с политики поддержки в больницах), профилактики и лечения избыточной массы тела и ожирения. Существенное влияние могут оказывать учебные заведения: в них могут создаваться благоприятные условия для выбора в пользу более здоровой пищи путем обеспечения доступа к питательным продуктам, а также просвещения по вопросам питания, ограничения предложения пищевых продуктов и напитков с высоким содержанием жиров, сахара и соли и мероприятий по стимулированию сбыта таких продуктов в учебных заведениях и по соседству с ними. В более широком смысле обязательным условием обеспечения безопасного, недорогостоящего, устойчивого рациона питания является преобразование продовольственных систем. Доступ к питательной пище, особенно для уязвимых групп населения, можно также расширять с помощью программ социальной защиты.

Малоимущее население часто сталкивается с физическими и экономическими барьерами для получения питательных продуктов,

что подвергает его более высокому риску отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Все шире признается необходимость действий по борьбе с причинами наблюдаемых тенденций на уровнях сообществ и стран³⁷. В распоряжении правительств имеется широкий диапазон мер политики по облегчению доступа к недорогостоящему, здоровому рациону. Они варьируются от нормативных (таких как стандарты и положения) до коммуникационных (таких как предоставление информации и просвещение). На рисунке 21 представлены примеры мер политики и программ, осуществляемых странами и городами в целях профилактики или снижения распространенности избыточной массы тела и ожирения. Некоторые из этих мероприятий описаны ниже.

Необходимо обеспечивать широкую физическую и финансовую доступность питательных продуктов, входящих в здоровый рацион питания. Местные органы власти могут принять различные меры, направленные на расширение физического доступа к питательным продуктам, такие как создание налоговых и неналоговых стимулов, позволяющих увеличить число предприятий, торгующих свежими, питательными продуктами питания (включая уличные рынки) в различных районах и сообществах³⁸, ограничение торговли блюдами быстрого приготовления вблизи учебных заведений посредством зонирования³⁹; и расширение предложения питательных продуктов в ресторанах с помощью таких неналоговых стимулов, как схемы добровольной сертификации⁴⁰.

Как в странах с высоким уровнем дохода, так и в странах с формирующейся экономикой, таких как Бразилия, Китай, Мексика и Южная Африка, питательные продукты стали дороже, чем продукты с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли⁴¹. Финансовая доступность прошедших глубокую переработку высококалорийных пищевых продуктов (а также пространственно-временной доступ к питательным продуктам) считается одним из основных факторов, от которых зависит наличие или отсутствие связи между продовольственной безопасностью и ожирением в странах с низким и средним уровнем дохода; в странах с уровнем дохода выше среднего и высоким уровнем дохода такие продукты, как правило, широко доступны и зачастую оказываются дешевле свежих, питательных продуктов⁴². Для облегчения экономического доступа к здоровому питанию местные и национальные правительства могут применять эффективные подходы, такие как программы продовольственной помощи, в рамках которых малообеспеченным семьям и отдельным лицам предоставляются дополнительные средства для приобретения фруктов и овощей, »

ВРЕЗКА 7

ФАКТОРЫ РИСКА ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА И ОЖИРЕНИЯ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

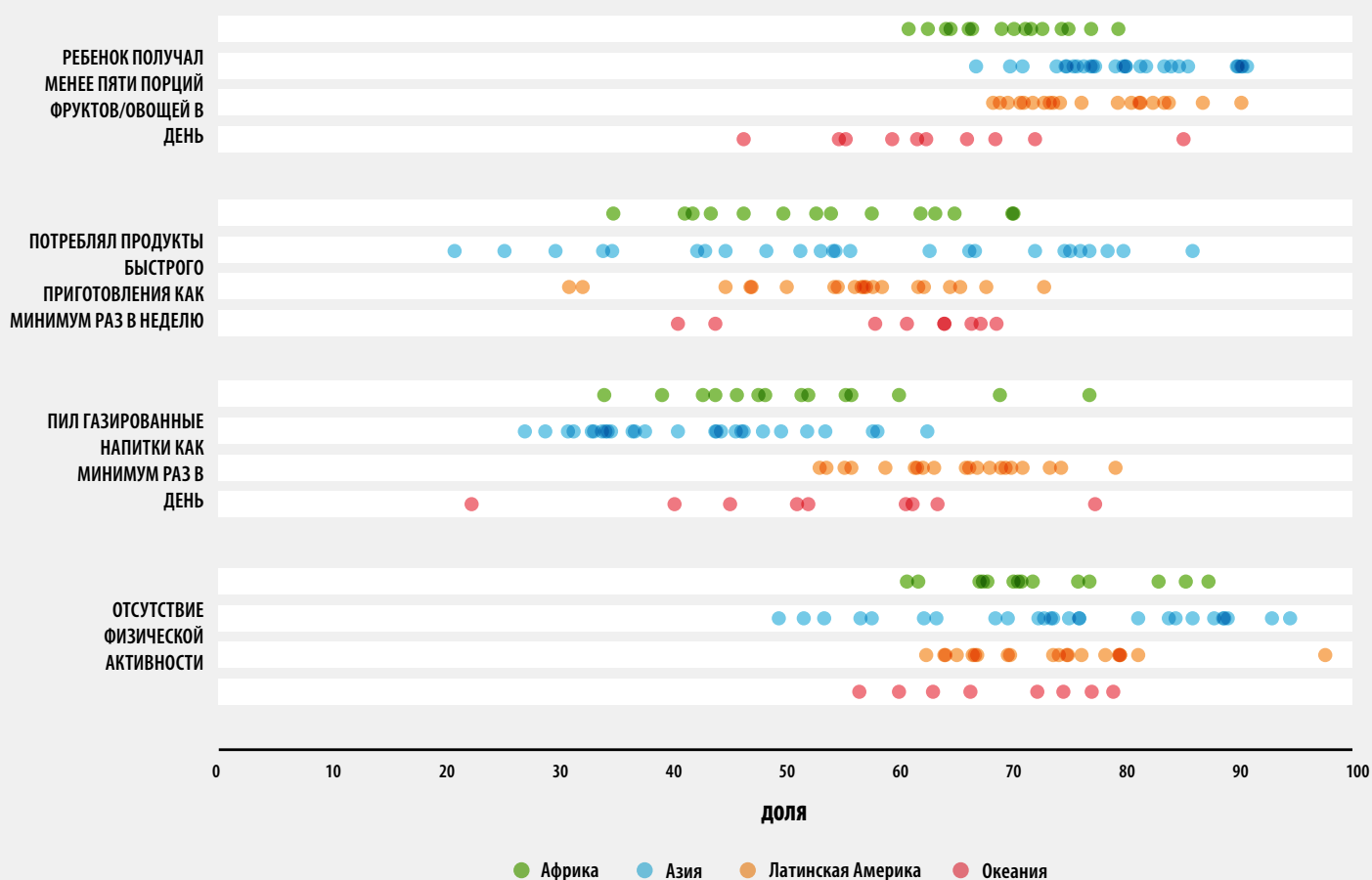
Глобальное обследование здоровья учащихся в школах (ГОЗУ) представляет собой стандартную методику, позволяющую странам собирать сопоставимую информацию о состоянии здоровья, рискованном поведении и защитных факторах, связанных с основными причинами заболеваемости и смертности среди учащихся в возрасте 13–15 лет¹. В ходе обследования собирается информация о ряде факторов риска развития избыточной массы тела и ожирения у детей школьного возраста, включая низкие объемы потребления фруктов и овощей, питание в ресторанах, где предлагаются блюда быстрого приготовления, потребление безалкогольных напитков, низкую физическую активность и малоподвижный образ жизни². Эти данные дают представление о распространенности вышеуказанных явлений и поведенческих тенденциях и могут использоваться в информационно-просветительской работе, при планировании программ, определении их адресатов и их оценке. В настоящем докладе представлены данные по

73 странам, где такие обследования были проведены в последние десять лет.

Учащихся просили сообщить о потреблении фруктов и овощей в течение последних 30 дней. Примерно половина стран сообщила, что от 10 до 30 процентов учащихся не потребляют фрукты; из четверти стран поступила информация, что от 10 до 30 процентов учащихся совсем не едят овощей. Во всех обследованных странах, за исключением одной, большинство учащихся потребляли менее пяти порций фруктов или овощей в день, и во всех из них, кроме 15, это рекомендованное количество не потребляли более двух третей учащихся (см. рисунок ниже). Самые высокие объемы фруктов и овощей потребляются в странах Океании.

Почти 70 процентов стран сообщили, что не менее половины учащихся в этих странах еженедельно потребляют блюда быстрого приготовления. В 27 странах не менее двух десятых учащихся питаются блюдами быстрого приготовления как минимум три раза в неделю.

ВО ВСЕМ МИРЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СОЗДАЕТ ПОВЫШЕННЫЙ РИСК ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА ИЛИ ОЖИРЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Каждая точка означает данные по конкретной стране/конкретному региону.

ИСТОЧНИК: WHO. 2019. NCDs | Global school-based student health survey (GSHS). In: *World Health Organization* [онлайн] Geneva, Switzerland. [по состоянию на 25 апреля 2019 года]. <https://www.who.int/ncds/surveillance/gshs/en>

ВРЕЗКА 7 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Во всех странах 20 процентов учащихся не реже одного раза в день потребляют безалкогольные газированные напитки, а более чем в половине ежедневно пьют газированные безалкогольные напитки не менее половины учащихся. Самый высокий уровень потребления газированной воды был выявлен в Латинской Америке.

Для получения сведений о физической активности и малоподвижном образе жизни учащихся спрашивали о том, сколько раз за последнюю неделю они уделяли физической активности не менее 60 минут в день

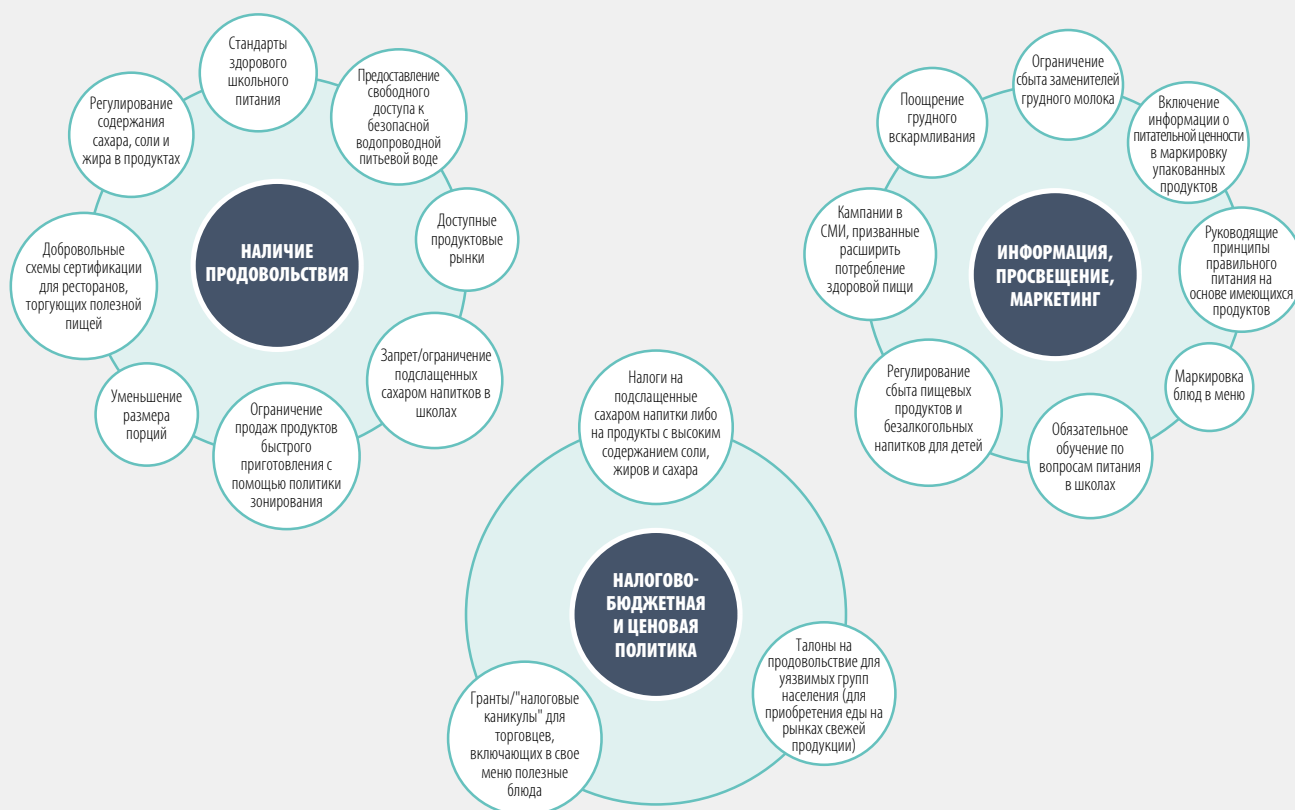
(рекомендуемый уровень для этой возрастной группы) и сколько времени в день они проводили за малоподвижными занятиями. Ни одна из стран не сообщила, что большинство учащихся были физически активны на рекомендованном уровне, и все, кроме одной, сообщили, что рекомендованного уровня физической активности достигли менее трети учащихся. Более чем в половине стран как минимум треть учащихся проводили за малоподвижными видами деятельности не менее трех часов в день.

¹ WHO. 2019. NCDs | Global school-based student health survey (GSHS). In: *World Health Organization* [онлайн] Geneva, Switzerland. [по состоянию на 25 апреля 2019 года]. <https://www.who.int/ncds/surveillance/gshs/en>

² WHO. 2013. *Global School-Based Student Health Survey (GSHS) 2013 Core Questionnaire Modules* [онлайн]. Geneva, Switzerland. https://www.who.int/ncds/surveillance/gshs/GSHS_Core_Modules_2013_English.pdf

РИСУНОК 21

ПРИМЕРЫ МЕР ПОЛИТИКИ И ПРОГРАММ, НАЦЕЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ И СОКРАЩЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА И ОЖИРЕНИЯ

ИСТОЧНИК: подготовлено ВОЗ и ФАО для настоящей публикации на основе: World Cancer Research Fund International. 2019. NOURISHING database. См.: *World Cancer Research Fund International database* [онлайн]. London. [по состоянию на 25 апреля 2019 года]. <https://www.wcrf.org/int/policy/nourishing-database>; WHO. 2019. Глобальная база данных об осуществлении деятельности в области питания (GINA). <https://www.who.int/nutrition/gina/en>

» и стимулирование развития розничной торговли здоровыми пищевыми продуктами с помощью налоговых стимулов. Ряд исследований показали, что потребление фруктов и овощей, на которые выделяются субсидии, может быть повышено на 10–30 процентов⁴³. Кроме того, директивные органы могут повышать финансовую доступность питательной пищи с помощью экономических стимулов, направленных на снижение спроса на продукты с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли, и путем предоставления субсидий⁴⁴. Было установлено, что налоги на напитки с добавлением сахара являются особенно эффективным средством сокращения объемов их покупок и/или потребления не только за счет увеличения цен, но и вследствие повышения осведомленности о пользе таких мер для здоровья⁴⁵. Имеются свидетельства того, что налоги на продовольствие оказывают более сильное воздействие на группы населения с низким уровнем дохода, которые чувствительнее к изменениям цен и соответственно могут получить более ощутимую пользу для здоровья, особенно если дополнять налоги целевыми субсидиями на более питательные продукты⁴⁶. Помимо этого, налоги могут побудить производителей изменить рецептуру изготавливаемых ими продуктов (например, путем снижения содержания сахара)⁴⁷.

В распоряжении национальных органов власти есть и другие инструменты политики, которые они могут использовать для стимулирования здорового питания и профилактики избыточной массы тела и ожирения. Это стимулирование производства фруктов и овощей, нормативные документы, определяющие подходы к маркировке пищевых продуктов⁴⁸, стандарты на пищевые продукты и строгие правила закупок для учебных заведений и других государственных учреждений, а также национальные диетологические рекомендации по нормам потребления пищевых продуктов. Важнейшим способом повсеместного укрепления здоровья населения является обеспечение свободного доступа к безопасной и недорогостоящей водопроводной питьевой воде; широкий доступ к безопасной питьевой воде в учебных заведениях создает здоровую альтернативу потреблению напитков с добавлением сахара. В числе других важных мер политики – ограничения на сбыт заменителей грудного молока, регулирование сбыта продуктов питания и безалкогольных напитков детям, а также нормы максимального содержания соли, сахара и жиров в конкретных продуктах. В результате осуществляемых под руководством правительств программ по изменению рецептуры пищевых продуктов возможно добиться снижения содержания в прошедших технологическую обработку пищевых продуктах и напитках соли, сахара и жиров, в частности, прекратить использование трансжиров промышленного производства⁴⁹.

Важно отметить, что работа по обращению вспять тенденций в отношении избыточной массы тела и ожирения не может ограничиваться лишь одной мерой; необходим многосторонний подход, сочетающий различные меры политики и мероприятия.

В этом разделе доклада приведены данные, свидетельствующие о наличии трудноразрешимой проблемы недоедания в сочетании с повышением распространенности избыточной массы тела и ожирения, известной как «множественное бремя неполноценного питания». С учетом неразрывной взаимосвязи как факторов, ведущих к возникновению различных составляющих этой проблемы, так и методов борьбы с ними, были определены «двунаправленные меры», позволяющие одновременно бороться с недоеданием и ожирением⁵⁰. Характер воздействия двунаправленных мер объясняется тем, что они направлены на борьбу с общими факторами, ведущими к возникновению различных форм неполноценного питания, а также тем, что для устранения таких факторов могут использоваться общие платформы. Такой подход можно применять при разработке многих мер политики, перечисленных выше. Например, осуществление инициатив по поощрению и защите грудного вскармливания способно предотвратить отставание в росте и истощение у детей, снизить риск избыточной массы тела и ожирения в более позднем возрасте и обеспечить регулирование веса матерей в послеродовой период. Программы обеспечения продовольствием и питания в школах могут предусматривать питание детей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, и при этом предоставление им доступа к питательной пище. Можно разрабатывать программы социальной защиты, ориентированные на обеспечение продовольственной безопасности уязвимых слоев населения, таким образом, чтобы они способствовали поддержанию здоровых пищевых привычек и расширению разнообразия рациона питания.

Таким образом, двунаправленные меры предполагают комплексные решения с учетом факторов, общих для разных форм неполноценного питания вне зависимости от конкретных обстоятельств, в том числе в условиях гуманитарных чрезвычайных ситуаций и затяжных кризисов, когда физический и финансовый доступ к питательным продуктам серьезно ограничен. Даже в таких условиях, когда приоритет зачастую отдается устранению последствий и профилактике недоедания, необходимо уделять внимание обеспечению здорового рациона, как одной из мер по ликвидации множественного бремени неполноценного питания (врезка 8).

ВРЕЗКА 8

ДВУНАПРАВЛЕННЫЕ МЕРЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ БОРЬБЫ СО ВСЕМИ ФОРМАМИ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

В странах, страдающих от нестабильности, конфликтов и насилия, живут около двух миллиардов человек¹. Хотя гуманитарные программы должны в первую очередь быть направлены на спасение жизней и обеспечение достаточного количества продовольствия для защиты и повышения продовольственной безопасности, все шире признается, что неполноценное питание в кризисных ситуациях принимает различные формы, с которыми также нужно бороться².

Распределение различных видов неполноценного питания в мире подчиняется сложным закономерностям³. Истощение и отставание в росте встречаются как в кризисных, так и в стабильных условиях, и их факторы риска и последствия в значительной мере пересекаются⁴. В то же время в мире растет осознание того, что ожирение и недоедание⁵ также являются следствием общих причин и что гуманитарная ситуация⁶ представляет собой один из факторов возникновения связанных с рационом питания неинфекционных заболеваний.

Столь многоплановая ситуация требует более пристального внимания ко всем формам неполноценного питания как в гуманитарных ситуациях, так и в контекстах развития. Необходимы меры двойной направленности, предполагающие удовлетворение неотложных потребностей и наряду с этим снижение риска и уязвимости в будущем. Чтобы создавать программы, адаптированные к контексту и ориентированные на ликвидацию множественного бремени неполноценного питания, разрабатывающие их специалисты и директивные органы должны оптимально использовать данные с акцентом на следующих ключевых вопросах: Созданы ли благоприятные условия для качественного питания в конкретном контексте? Есть ли в наличии питательная пища? Является ли она финансово доступной? Делает ли потребитель выбор в пользу именно такой пищи?

В настоящее время гуманитарные организации используют различные подходы для защиты продовольственной безопасности, стимулирования качественного питания и в конечном счете спасения жизней. Например, обусловленная денежная помощь может облегчить доступ к питательным продуктам, повысить их финансовую доступность и тем самым создать для уязвимых групп населения, в том числе пострадавших от кризисов, возможность приобретать продукты на предприятиях розничной торговли и повышать качество рациона питания. Потенциальное воздействие такой

помощи на питание зависит как от объема денежных средств в соотношении с потребностями людей, так и от их решений об их использовании. Во многих случаях для того, чтобы денежная помощь расходовалась на приобретение питательных продуктов и ее получение не способствовало повышению риска избыточной массы тела и ожирения, может потребоваться эффективная стратегия коммуникации по вопросам социальных и поведенческих изменений.

Например, в Бангладеш распространяемые среди беженцев электронные ваучеры, предназначенные для использования в специальных пунктах питания в лагерях, позволяют людям улучшить свой рацион за счет приобретения питательных свежих продуктов. На электронные ваучеры можно приобрести 20 пищевых продуктов, 12 из которых обязательны (т.е. получатели электронных ваучеров обязаны приобрести эти продукты), а остальные восемь можно выбрать из ассортимента товаров, предлагаемых в магазине. Этот подход позволяет гарантировать качество приобретаемых продуктов и при этом не лишать людей возможности выбора. Для розничных предприятий разработаны рекомендации, согласно которым они должны стремиться продавать не менее трех наименований свежей продукции, включая фрукты и овощи. Оказываемая посредством электронных ваучеров финансовая поддержка в сочетании с просвещением по вопросам питания и повышением осведомленности (например, по вопросам здорового питания и методам приготовления пищи) служит ярким примером двунаправленных мер, позволяющих одновременно бороться с различными проявлениями неполноценного питания.

Несмотря на успехи в работе по повышению финансовой и физической доступности высококачественных, питательных продуктов для уязвимых групп населения, сохраняются проблемы, связанные с предложением и спросом. В число мер двойной направленности, способствующих решению нарастающей проблемы многопланового бремени неполноценного питания с учетом гуманитарной ситуации, входит деятельность по укреплению местных рынков, повышению эффективности предприятий розничной торговли, снижению цен на продовольствие с сохранением или увеличением их рентабельности и использованию данных о торговых точках для понимания структуры закупок.

¹ International Development Association (IDA). 2019. Conflict and Fragility. In: IDA – World Bank Group [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 25 апреля 2019 года]. <http://ida.worldbank.org/theme/conflict-and-fragility>

² Development Initiatives. 2018. *Global Nutrition Report 2018: Shining a light to spur action on nutrition*. Bristol, UK.

³ Emergency Nutrition Network (ENN). 2018. *Child wasting and stunting: Time to overcome the separation. A Briefing Note for policy makers and programme implementers* [онлайн]. [по состоянию на 25 апреля 2019 года]. <https://www.enonline.net/attachments/2912/WaSt-policy-brief.pdf>

⁴ WHO. 2017. *Double-duty actions for nutrition*. Policy Brief [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255414/WHO-NMH-NHD-17-2-eng.pdf?ua=1>

⁵ S. Aebischer Perone, E. Martinez, S. du Mortier, R. Rossi, M. Pahud, V. Urbaniak, F. Chappuis, O. Hagon, F. Jacquério Bausch and D. Beran. 2017. Non-communicable diseases in humanitarian settings: ten essential questions. *Conflict and Health*, 11(17).

- » Резюмируя, можно отметить, что многие из мер политики, рассматриваемых в настоящем докладе, призваны расширить доступ к питательной пище в достаточном количестве, то есть решить задачу 2.1 ЦУР «покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище». Следующий раздел посвящен тому, как ограниченный доступ к пище, т.е. отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью ШВОПБ, связано с различными формами неполноценного питания. ■

1.3 НА ПУТИ К КОМПЛЕКСНОМУ ПОНИМАНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- ➔ При оценке масштабов недостаточного питания и нищеты в странах с более высокой распространенностью умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ, как правило, выявляются более высокие показатели ожирения среди взрослого населения.
- ➔ При более подробном изучении данных на уровне домохозяйств и отдельных людей по отдельным странам во всех регионах выясняется, что отсутствие продовольственной безопасности играет важную роль в возникновении различных форм неполноценного питания.
- ➔ В странах с уровнем дохода выше среднего и с высоким уровнем дохода жизнь в домохозяйстве в условиях отсутствия продовольственной безопасности позволяет прогнозировать ожирение у детей школьного возраста, подростков и взрослых.
- ➔ В странах со средним уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего отсутствие продовольственной безопасности в домохозяйствах, как правило, связано с избыточной массой тела и ожирением отрицательно или не связано вообще.
- ➔ В ряде стран Латинской Америки и Африки дети, живущие в домохозяйствах, которые классифицируются как страдающие от отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме, чаще отстают в росте, чем дети, которые живут в обеспеченных продовольствием домохозяйствах.

Для ускорения прогресса в деле ликвидации голода, обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания в соответствии с требованиями ЦУР 2 важно в полной мере осознавать взаимосвязь между отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием и понимать факторы, лежащие в их основе. Благодаря более глубокому пониманию этих связей могут быть разработаны более эффективные меры политики, направленные на решение конкретных проблем, стоящих перед странами и международным сообществом. Как отмечалось в предыдущем разделе, такие формы недостаточного питания, как отставание в росте у детей и анемия у женщин, во многих странах представляют собой трудноразрешимые проблемы, и проблема избыточной массы тела и ожирения усугубляется во всех странах, вне зависимости от уровня дохода. В 2016 году общемировая численность людей с ожирением (около 822 млн человек, включая детей в возрасте до пяти лет, по которым нет данных об ожирении) превысила общее число недоедающих (по данным о РН, 796,5 млн человек)⁵¹.

Умеренные уровни отсутствия продовольственной безопасности, определенные как нестабильный доступ к продовольствию достаточного качества и/или в достаточном количестве, не ведущие к таким крайним последствиям, как недостаточное потребление энергии с пищей (недоедание), могут повышать риск возникновения разных форм неполноценного питания. В издании доклада за 2018 год⁵² было описано, каким образом отсутствие продовольственной безопасности может способствовать возникновению разных форм неполноценного питания, включая избыточную массу тела и ожирение. Отсутствие продовольственной безопасности в домохозяйствах может влиять на количество и качество потребляемой пищи, а следовательно, сказываться на питании матерей, росте и развитии детей, потенциально повышая уязвимость к инфекционным заболеваниям и риск развития анемии у женщин. Живущие в условиях нехватки продовольствия матери также более подвержены стрессу и депрессиям, что может отрицательно повлиять на грудное вскармливание и уход. Есть и другие факторы, связывающие отсутствие продовольственной безопасности с возникновением избыточной массы тела и ожирения: это высокая стоимость питательной пищи (и ее замена более дешевыми продуктами с высоким содержанием жиров и сахара), стресс, связанный с нестабильным доступом к продовольствию, и физиологическая адаптация к периодическим пищевым ограничениям.

В этом разделе приводится новая информация, свидетельствующая о связях между отсутствием продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме и различными формами неполноценного питания. Мы применяем двуединый подход к анализу, который, тем не менее, имеет ограничения, связанные с наличием данных. Поскольку показатели для измерения распространенности отсутствия продовольственной безопасности и различных форм неполноценного питания среди населения существуют во многих странах, вначале мы рассматриваем вопрос о том, помогают ли данные о распространенности отсутствия продовольственной безопасности в умеренной форме объяснить различия между странами в распространенности ожирения среди взрослых, избыточной массы тела среди детей школьного возраста и подростков, отставания в росте и истощения у детей и анемии у женщин. Затем мы перейдем к более углубленному изучению роли отсутствия продовольственной безопасности в домохозяйствах как фактора, позволяющего прогнозировать неполноценное питание у отдельных людей, используя микроуровневые данные по отдельным странам Африки, Азии, а также Северной и Южной Америки.

Связи между отсутствием продовольственной безопасности и различными формами неполноценного питания на страновом уровне

В верхней части [таблицы 5](#) представлены результаты расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена между распространенностью умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности и распространенностью каждой из пяти форм неполноценного питания во всех странах, по которым имеются оба показателя на национальном уровне⁵³.

Корреляции между распространенностью отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме и всеми показателями в области питания статистически значимы (значения $p < 0,01$). Исключение – истощение у детей, где значимость лишь незначительно ниже десятипроцентного значения p . В отношении ожирения у взрослых, избыточной массы тела у детей и подростков выявлена отрицательная корреляция; и положительная – в отношении отставания в росте у детей и анемии у женщин репродуктивного возраста ([таблица 5](#), верхняя часть).

Иными словами, судя по результатам анализа, в странах с более высокой распространенностью умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности (в совокупности) наблюдаются снижение распространенности избыточной массы тела у детей и подростков и ожирения у взрослых и повышение распространенности анемии и отставания в росте у детей. Однако такие корреляции не всегда отражают истинное положение дел – например, они могут быть обусловлены существующей в разных странах корреляцией между распространенностью умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности и другими аспектами, такими как распространенность нищеты. Чтобы установить, является ли выявленная связь следствием наличия умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности как такового, а не просто отражением других структурных показателей, мы провели межстрановой регрессионный анализ по каждому из показателей в области питания в сопоставлении с распространенностью умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности, введя в качестве контрольных показателей национальные метрики недостаточного питания (как косвенного показателя отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме) и крайней нищеты⁵⁴.

Результаты ([таблица 5](#), нижняя часть) показывают, что при использовании контрольных показателей значимость корреляции с умеренным или тяжелым отсутствием продовольственной безопасности сохраняется только для ожирения у взрослых (при этом она приобретает обратную направленность) и для анемии у женщин.

Изменение направленности связи между умеренным или серьезным отсутствием продовольственной безопасности и ожирением у взрослого населения на положительную означает, что умеренное отсутствие продовольственной безопасности действительно может в определенных условиях способствовать ожирению. При изучении картины по странам с близкими уровнями распространенности недостаточного питания и нищеты выясняется, что в странах с более высокой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме масштабы ожирения также выше. Этот результат согласуется с предварительными выводами, изложенными в докладе 2017 года, в котором была показана положительная связь масштабов отсутствия продовольственной безопасности с ожирением у взрослых в странах

ТАБЛИЦА 5
СВЯЗЬ МЕЖДУ ОТСУТСТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ (ПО СТРАНОВЫМ ДАННЫМ)

	Ожирение	Избыточная масса тела		Отставание в росте	Истощение	Анемия
	Взрослые	Дети школьного возраста и подростки	Дети < 5 лет	Дети < 5 лет	Дети < 5 лет	Женщины в возрасте 15–49 лет
Ранговая корреляция Спирмена						
Коэффициенты корреляции (значения p)						
Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме	-0,442*** (0,000)	-0,525*** (0,000)	-0,543*** (0,000)	0,632*** (0,000)	0,292* (0,057)	0,577*** (0,000)
Регрессионный анализ						
Коэффициенты (значения p)						
Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме	0,308** (0,031)	-0,033 (0,813)	-0,132 (0,503)	0,001 (0,995)	-0,035 (0,885)	0,404** (0,011)
Распространенность недоедания	-0,379*** (0,002)	-0,279** (0,016)	-0,064 (0,675)	0,222* (0,077)	0,305* (0,096)	0,161 (0,214)
Распространенность крайней нищеты	-0,635*** (0,000)	-0,470*** (0,000)	-0,438** (0,041)	0,638*** (0,001)	0,211 (0,404)	0,090 (0,542)
Число стран	86	86	47	43	43	87

ПРИМЕЧАНИЯ. Ранговая корреляция Спирмена между двумя переменными – это линейная корреляция между ранжированными значениями этих двух переменных; т.е. в анализе, представленном выше в первом ряду, – корреляция между ранжированными данными по странам, определенная по этим переменным (значение p в скобках). *p < 0,1; **p < 0,05; ***p < 0,01. Взрослыми считаются лица не моложе 18 лет; детьми школьного возраста и подростками – лица в возрасте 5–19 лет. См. описание переменных и подробное описание регрессионной модели в технической записке (Приложение 2). ИСТОЧНИК: M. Del Grossi, A. Sattar, C. Alvarez-Sanchez, A. Ishaq, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of food security for nutrition: an empirical analysis at country level*. Technical Paper. Rome, FAO.

с высоким уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего⁵⁵. В сочетании с отрицательной корреляцией для крайней нищеты такие результаты являются дополнительным свидетельством того, что в процессе роста национальной экономики люди, сталкивающиеся со сложностями в получении доступа к продовольствию, больше подвержены риску ожирения, что подтверждается эмпирическим показателем отсутствия продовольственной безопасности⁵⁶.

Проведенный анализ имеет определенные ограничения, связанные с характером используемых данных (глобальных макроуровневых данных). Он не позволяет в полной мере понять причины разного воздействия отсутствия продовольственной безопасности на ожирение взрослых и другие формы неполноценного питания в различных условиях. Дополнительную информацию может дать анализ данных на уровне домохозяйств и отдельных лиц с использованием показателей отсутствия продовольственной безопасности в сочетании с показателями в области питания, который рассматривается в следующем разделе.

Связи между отсутствием продовольственной безопасности и различными формами неполноценного питания на уровне домохозяйств и отдельных лиц

В этом разделе приводятся результаты статистического анализа микроуровневых данных, полученных в ходе репрезентативных обследований странового уровня с применением показателей отсутствия продовольственной безопасности домохозяйств, а также показателей питания лиц, живущих в этих домохозяйствах. Конечная цель анализа заключалась в определении того, повышается ли у лиц, проживающих в домохозяйствах, где отсутствует продовольственная безопасность, вероятность возникновения различных форм неполноценного питания.

Чтобы обеспечить согласованность при измерении отсутствия продовольственной безопасности, было решено, что одним из критериев отбора обследований будет

ТАБЛИЦА 6
СВЯЗЬ МЕЖДУ ОТСУТСТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ И
ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА ИЛИ ОЖИРЕНИЕМ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ
ГРУПП: АНАЛИЗ МИКРОУРОВНЕВЫХ ДАННЫХ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТРАНАМ

		Страна							
Группа населения	Последствия неполноценного питания	Соединенные Штаты Америки	Мексика	Бразилия	Пакистан	Непал	Кения	Нигерия	Малави
Отношение шансов (значение р)									
Дети < 5 лет	Избыточная масса тела	0,893 (0,731)	0,927 (0,522)	1,422* (0,061)	н.д.	н.д.	0,848 (0,152)	0,818 (0,279)	0,735* (0,099)
Дети школьного возраста и подростки	Избыточная масса тела	0,905 (0,407)	0,933 (0,260)	1,698** (0,042)	0,684*** (0,009)	0,951 (0,924)	0,774*** (0,000)	н.д.	н.д.
	Ожирение	1,487* (0,055)	1,098 (0,117)	2,866** (0,015)	0,573** (0,027)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Adults	Ожирение	1,499*** (0,001)	1,170*** (0,006)	1,223** (0,018)	0,564** (0,031)	0,999 (0,995)	0,708*** (0,000)	н.д.	н.д.

ПРИМЕЧАНИЯ. Расчетные значения коэффициентов стандартизованы и преобразованы так, чтобы оценить их через отношение шансов. Значения менее единицы указывают на отрицательную связь; значения р указаны в скобках. *р < 0,1;

р < 0,05; *р < 0,01. Все значения р определяются с достоверными стандартными отклонениями, с учетом разбивки лиц по группам в зависимости от домохозяйств. «Н.д.» – нет данных или число наблюдений недостаточно для проведения регрессионного анализа. Взрослыми считаются лица не моложе 18 лет; детьми школьного возраста и подростками – лица в возрасте 5–19 лет. В разных странах выбирались разные контрольные переменные в зависимости от показателей. Более подробное описание приводится в технической записке (Приложение 2); результаты более подробно изложены в Ishaq *et al.*

ИСТОЧНИК: A. Ishaq, C. Alvarez-Sanchez, M. Del Grossi, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin, A. Kepple, A. Sattar and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of household food security for nutrition: an empirical analysis based on survey data*. Technical Paper. Rome, FAO.

использование для оценки продовольственной безопасности домохозяйств не только показателей в области питания отдельных лиц, проживающих в этих домохозяйствах, но и ШВОПБ либо аналогичного эмпирического инструмента. Хотя число таких обследований, касающихся как продовольственной безопасности на уровне домохозяйств, так и питания на уровне отдельных лиц, увеличилось, их все еще недостаточно для оценки положения во всем мире. Тем не менее в исследовании приводятся полезные фактические данные по восьми странам с различным уровнем дохода, расположенным в трех регионах мира.

Предварительным этапом работы стала сверка использованных в каждом обследовании показателей отсутствия продовольственной безопасности с глобальной справочной шкалой по методике ШВОПБ. По результатам этого этапа была выработана метрика, которая позволила достоверно классифицировать каждое домохозяйство во всех охваченных странах по наличию или отсутствию продовольственной безопасности (врезка 3). Затем был проведен анализ методом логистической регрессии; анализировалось состояние питания на индивидуальном уровне в каждой из соответствующих групп населения с учетом статуса домохозяйств с точки зрения продовольственной безопасности и таких

показателей, как возраст, пол, социально-экономическое положение, размер/коэффициент демографической нагрузки домохозяйства и район проживания (городской/сельский район). В рамках анализа неполноценного питания детей также учитывались уровень образования матерей и наличие доступа к чистой питьевой воде и основным объектам санитарной инфраструктуры (полное описание методики и результатов см. в Приложении 2 и Ishaq *et al.*)⁵⁷.

Анализ (полные результаты которого здесь не приводятся) показывает, что принадлежность к домохозяйству, классифицированному как испытывающее отсутствие продовольственной безопасности, помогает объяснить факторы возникновения различных форм неполноценного питания в различных группах населения в семи из восьми изученных в ходе исследования стран. Было установлено, что в пяти из них отсутствие продовольственной безопасности в домохозяйстве связано с возникновением более чем одной формы неполноценного питания. В таблице 6 обобщены результаты регрессионного анализа случаев избыточной массы тела и ожирения в сопоставлении исключительно с показателями отсутствия продовольственной безопасности в домохозяйствах, без указания расчетных коэффициентов других независимых переменных⁵⁸.

ТАБЛИЦА 7

СВЯЗЬ МЕЖДУ ОТСУТСТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ, ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ И ИСТОЩЕНИЕМ У ДЕТЕЙ И АНЕМИЕЙ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА: АНАЛИЗ МИКРОУРОВНЕВЫХ ДАННЫХ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТРАНАМ

		Страна						
Группа населения	Результат с точки зрения неполноценного питания	Соединенные Штаты Америки	Мексика	Бразилия	Непал	Кения	Нигерия	Малави
Отношение шансов (значение р)								
Дети	Отставание в росте	н.д.	1,215** (0,045)	1,665* (0,097)	1,029 (0,814)	1,224* (0,099)	0,906 (0,705)	1,373** (0,022)
	Истощение	н.д.	н.д.	н.д.	1,291 (0,127)	0,727 (0,125)	2,791** (0,010)	1,019 (0,947)
Женщины в возрасте 15–49 лет	Анемия	0,709 (0,207)	1,132** (0,035)	1,410** (0,035)	1,069 (0,597)	н.д.	н.д.	н.д.

ПРИМЕЧАНИЯ. Расчетные значения коэффициентов стандартизированы и преобразованы так, чтобы оценить их через отношение шансов. Значения менее единицы указывают на отрицательную связь; значения р указаны в скобках. *р < 0,1;

р < 0,05; *р < 0,01. Все значения р определяются с достоверными стандартными отклонениями, с учетом разбивки лиц по группам в зависимости от домохозяйств. «Н.д.» – нет данных или число наблюдений недостаточно для проведения регрессионного анализа. Взрослыми считаются лица не моложе 18 лет; детьми школьного возраста и подростками – лица в возрасте 5–19 лет. В разных странах выбирались разные контрольные переменные в зависимости от показателей питания. Более подробное описание приводится в технической записке (Приложение 2) и в Ishaq *et al.*

ИСТОЧНИК: A. Ishaq, C. Alvarez-Sanchez, M. Del Grossi, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin, A. Kepple, A. Sattar and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of household food security for nutrition: an empirical analysis based on survey data*. Technical Paper. Rome, FAO.

В таблице показано, как взаимосвязь между отсутствием продовольственной безопасности и избыточной массой тела и ожирением (в различных возрастных группах) варьируется в зависимости от уровня дохода страны. В рассматриваемых странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего проживание в домохозяйстве в условиях отсутствия продовольственной безопасности снижает вероятность избыточной массы тела или ожирения (Кения и Пакистан), крайне слабо связано с этими состояниями (Малави) либо не имеет никакой связи с ними (Непал и Нигерия). В странах с уровнем дохода выше среднего и с высоким уровнем дохода (Бразилия, Мексика и Соединенные Штаты Америки) отсутствие продовольственной безопасности повышает вероятность избыточной массы тела или ожирения, по крайней мере в некоторых возрастных группах. В Бразилии отсутствие продовольственной безопасности статистически коррелирует с ожирением в обеих рассматриваемых возрастных группах (значение $p < 0,05$), в то время как в Соединенных Штатах Америки и Мексике эта связь статистически значима (значение $p < 0,01$) для взрослых. В Соединенных Штатах связь с ожирением у детей школьного возраста и подростков не настолько сильна; в Мексике она также не является статистически значимой на стандартных

уровнях (значение $p = 0,117$). Хотя проведенный анализ не был предназначен для подтверждения этой гипотезы, различная направленность связи между отсутствием продовольственной безопасности и ожирением среди взрослого населения в зависимости от уровня дохода страны согласуется с другими свидетельствами того, что вероятность положительной связи возрастает в условиях, когда прошедшие глубокую переработку, высококалорийные продукты недороги⁵⁹. Как отмечалось в разделе 1.2, в странах с уровнем дохода выше среднего и с высоким уровнем дохода такие пищевые продукты широко доступны и дешевы, тогда как свежие, питательные продукты зачастую недоступны для лиц, имеющих низкие доходы. В то же время во многих странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего физический и финансовый доступ к высококалорийным продуктам с высокой степенью переработки затруднен.

В таблице 7 приведены результаты анализа связи отсутствия продовольственной безопасности в домохозяйствах с недоеданием у детей и анемией у женщин репродуктивного возраста с учетом других факторов (подробности см. в Приложении 2). В большинстве охваченных исследованием стран выявлена связь отсутствия продовольственной безопасности

в домохозяйствах с показателями недоедания у детей. В Бразилии, Кении, Малави и Мексике дети, живущие в домохозяйствах, характеризующихся отсутствием продовольственной безопасности, чаще отстают в росте, чем дети, которые живут в домохозяйствах, обеспеченных продовольствием. В Нигерии у таких детей чаще возникает истощение. В Непале такая связь не выявлена.

В связи с недоступностью данных связь между отсутствием продовольственной безопасности и анемией у женщин репродуктивного возраста удалось проанализировать только в четырех из восьми стран. В Бразилии и Мексике проживание в домохозяйстве, характеризующемся отсутствием продовольственной безопасности, повышает вероятность анемии у женщин. В Непале распространенность анемии у женщин, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности и не сталкивающихся с этой проблемой, примерно одинакова. В Соединенных Штатах Америки связь между отсутствием продовольственной безопасности и развитием анемии не найдена.

Поскольку анализ проводился с учетом уровня доходов⁶⁰, он показывает, что в целом отсутствие продовольственной безопасности является фактором неполноценного питания, независимо от социально-экономического положения домохозяйства. Из вышесказанного можно сделать вывод, что меры политики должны быть направлены не только на борьбу с нищетой и преследовать конкретную цель улучшения доступа к продовольствию. ■

1.4 ВЫВОДЫ

Описанные в части 1 тенденции в отношении отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах серьезно осложняют задачу достижения ЦУР 2. Число людей, страдающих от голода и отсутствия продовольственной безопасности, более не снижается; в последние несколько лет этот показатель постепенно растет. Успехи в работе по снижению распространенности отставания в росте у детей и увеличению числа младенцев на исключительно грудном вскармливании заслуживают высокой оценки, однако быстрое распространение ожирения вызывает тревогу; с этой проблемой сталкиваются все без исключения регионы и страны вне зависимости от уровня дохода. Уже в 2016 году общее число людей с ожирением в мире превысило число страдающих от недостаточного питания. Дети,

живущие в условиях голода и отсутствия продовольственной безопасности, могут в более старшем возрасте подвергаться повышенному риску избыточной массы тела, ожирения и НИЗ, а нездоровое питание в настоящее время является основным фактором риска смертности в мире. Поэтому крайне важно продолжать удовлетворять неотложные потребности голодающих, но при этом не ограничиваться борьбой с голодом и обеспечивать доступ не только к достаточному количеству продовольствия, но и к питательным продуктам, составляющим здоровый рацион. Мы стремимся углубить понимание того, как решать эту задачу, и применяем для этого ценный инструмент – новый индикатор «умеренное или тяжелое отсутствие продовольственной безопасности по ШВОПБ».

В свете тенденций последних десятилетий, а также сохраняющегося социально-экономического и географического неравенства в положении с отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием следует уделять первоочередное внимание устранению действующих на уровне сообществ, стран и международном уровне факторов такого неравенства. Во второй части настоящего доклада подробнее рассматриваются некоторые основополагающие факторы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, относящиеся к экономическим структурам и неравенству. ■

АФГАНИСТАН

Владелец магазина,
участвующий в проекте
ФАО по ирригации,
опрыскивает водой
овощи на прилавке.

©FAO/Shah Marai

ЧАСТЬ 2
**УСТОЙЧИВЫЕ МЕТОДЫ
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ
ОТСУТСТВИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И
НЕПОЛНОЦЕННОГО
ПИТАНИЯ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ
ЗАМЕДЛЕНИИ РОСТА
ЭКОНОМИКИ И
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СПАДАХ**

УСТОЙЧИВЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ЗАМЕДЛЕНИИ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДАХ

Как показано в части 1 настоящего доклада, почти каждый девятый человек в мире страдает от голода, и число голодающих медленно, но неуклонно продолжает расти. При этом распространенность отставания в росте у детей снижается недостаточно высокими темпами для достижения глобальных целей, а масштабы ожирения и избыточной массы тела растут.

В предыдущих выпусках этого доклада были определены три движущих силы этих негативных тенденций: конфликты, климат и экономические спады. Это комплексные факторы, которые зачастую усугубляются условиями, порождающими различные проблемы в области продовольственной безопасности и питания. Если не приложить более активные и целенаправленные усилия по борьбе с этими движущими силами и коренными причинами голода и неполноценного питания, становится все более очевидным, что цель ликвидировать голод и все формы неполноценного питания к 2030 году достигнута не будет.

В докладе 2017 года было убедительно показано, что мероприятия по борьбе с голодом и неполноценным питанием в ситуациях конфликтов должны осуществляться в сочетании с действиями по неотложной гуманитарной помощи и проектами долгосрочного развития, направленными на выработку стойкости к внешним воздействиям и поддержание мира. В докладе 2018 года содержался призыв к принятию срочных мер по наращиванию масштабов и ускорению реализации мер политики и программ, призванных сформировать стойкость к климатическим воздействиям.

Во второй части выпуска доклада за текущий год подробнее рассматривается вопрос о том, как третий ключевой фактор – а конкретнее, замедление роста экономики, включая экономические спады, – способствует наблюдаемому в последнее время росту масштабов голода, который может иметь последствия для положения с питанием. Знание этих

закономерностей принципиально важно для понимания динамики положения с голодом и неполноценным питанием в будущем, особенно в свете мрачных прогнозов относительно состояния мировой экономики, замедления и прекращения экономического роста во многих странах, в том числе в странах с формирующейся экономикой и развивающихся странах. Пессимистичные ожидания связаны с воздействием таких факторов, как финансовые затруднения, рост напряженности в торговых отношениях и ухудшение финансового положения¹.

Важно отметить, что влияние замедления роста экономики и экономических спадов на продовольственную безопасность и питание неразрывно связано с воздействием коренных причин голода и неполноценного питания: нищеты, неравенства и маргинализации. Поэтому в части 2 подробно рассматриваются взаимосвязи между нищетой, продовольственной безопасностью и питанием, а также вопрос о том, как в сочетании с неравенством и маргинализацией они создают угрозу продовольственной безопасности и питанию.

Цель анализа состоит в том, чтобы сформулировать рекомендации по подходам к решению возникающих проблем и ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах. В последнем разделе речь идет о мерах политики и программах, которые помогают защищать наиболее уязвимые слои населения от воздействия замедления роста экономики и экономических спадов и в то же время улучшать положение в области продовольственной безопасности и питания и обеспечивать более всеохватный экономический рост. Для ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах (задачи 2.1 и 2.2 ЦУР) потребуются более масштабные усилия и комплексные подходы, направленные на ликвидацию крайней нищеты (ЦУР 1), обеспечение достойной работы и всеохватного экономического роста (ЦУР 8) и сокращение неравенства (ЦУР 10). ■

■ ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Рост напряженности в торговых отношениях и повышение стоимости займов во всем мире заставляют экспертов делать негативные прогнозы относительно положения в мировой экономике.
- Во многих странах, где замедляется рост экономики или происходит ее спад, растут масштабы голода. Неравномерные темпы восстановления мировой экономики вызывают беспокойство в отношении перспектив ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах.
- В большинстве (84 процента) стран, которые в период с 2011 по 2017 год столкнулись с проблемой недоедания, также отмечалось замедление роста экономики или ухудшение ее показателей; в основном это были страны со средним уровнем дохода.
- В 2018 году основными причинами продовольственных кризисов были конфликты и климатические потрясения, но более чем в половине стран, пострадавших от продовольственных кризисов, важными вторичными и третичными факторами стали экономические потрясения, которые усугубили тяжесть продовольственных кризисов для 96 млн человек.
- В странах, где наблюдался экономический спад, усугубление проблемы недоедания оказалось более масштабным (рост на 5,1 процентного пункта), чем в странах, уязвимых для экстремальных климатических явлений (рост на 2,3 процентного пункта), и странах, переживших конфликты (рост на 2,2 процентного пункта).

Какое отношение замедление роста экономики и экономические спады имеют к усилиям по ликвидации голода и неполноценного питания?

Во многих странах, где происходит замедление темпов роста экономики или ухудшение экономических показателей, растет распространенность голода. В 65 из 77 стран в период с 2011 по 2017 год увеличение масштабов голода происходило на фоне замедления темпов роста экономики или экономического спада. Экономические потрясения обычно приводят к замедлению роста экономики или экономическим спадам и становятся вторичными и третичными факторами, которые существенно продлевают и усугубляют продовольственные кризисы, особенно в странах, испытывающих острое отсутствие продовольственной безопасности и нуждающихся в неотложной гуманитарной помощи². В 2018 году экономические потрясения оказали ощутимое воздействие на 33 из 53 стран, столкнувшихся с продовольственными кризисами; при этом число пострадавших составило более 96 млн человек (таблица 8).

Под замедлением роста экономики, как правило, подразумевается ситуация, когда на фоне вялой деловой активности экономический рост все же продолжается. Экономический спад наступает при отсутствии роста (врезка 9). Эти экономические явления нередко приводят к росту безработицы и снижению заработной платы и доходов, затрудняя доступ малоимущих граждан к продовольствию и основным социальным услугам. В результате может быть затруднен доступ людей (особенно относящихся к группам населения, находящихся в неблагоприятном финансовом положении, которые тратят значительную часть своих доходов на продукты питания) к высококачественной, питательной пище, которая, как правило, менее доступна по цене, а также к основным услугам, таким как здравоохранение.

ВРЕЗКА 9

ЧТО ПОДРАЗУМЕВАЕТСЯ ПОД ЗАМЕДЛЕНИЕМ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СПАДАМИ?

Одним из основных показателей, используемых для измерения здоровья страновой экономики, является валовой внутренний продукт (ВВП), который часто называют размером экономики. Это общий объем экономической деятельности в той или иной стране, измеряемый как общая стоимость товаров и услуг, произведенных в течение определенного периода времени. Темпы экономического роста – это процентное увеличение или уменьшение ВВП в один период по отношению к другому.

Замедление роста экономики – это снижение темпов роста объемов деловой активности. Иными словами, активность продолжает расти, но ее рост замедляется. При этом объемы роста реального ВВП также снижаются, но этот показатель (обычно измеряемый в поквартальном исчислении) остается положительным.

При **экономическом спаде** рост прекращается и деловая активность уменьшается. В такие периоды отмечается **снижение экономических показателей**, или отрицательный экономический рост, измеряемый темпами роста реального ВВП. **Экономический кризис**¹, который часто используют как синоним экономического спада, представляет собой временное или краткосрочное

снижение экономического роста, как правило, продолжающееся в течение не менее двух кварталов, следующих один за другим. **Стагнация** – это период, когда экономика растет крайне медленно, но кризис не наступает.

Экономическое потрясение – это неожиданное или непрогнозируемое явление, которое носит внешний характер для экономики конкретной страны и может как снизить ее показатели, так и стимулировать ее. Глобальный финансовый кризис, ведущий к сокращению объемов банковского кредитования или кредитов, или экономический спад на территории, являющейся крупным торговым партнером страны, являются потрясениями на стороне спроса, которые могут иметь многоплановые последствия в сфере расходов и инвестиций. Примерами потрясений на стороне предложения являются резкий рост цен на нефть и газ, стихийные бедствия, приводящие к резкому падению производства, или конфликты, нарушающие торговлю и производство.

Развернутые определения, использованные в ходе анализа, проведенного в рамках настоящего доклада, а также методику измерения замедления роста экономики и экономических спадов см. в Приложении 3.

¹ S. Claessens and M. Ayhan Kose. 2009. What is a recession? *Finance & Development*, March 2009, 46(1). (Также опубликовано по адресу: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2009/03/basics.htm>).

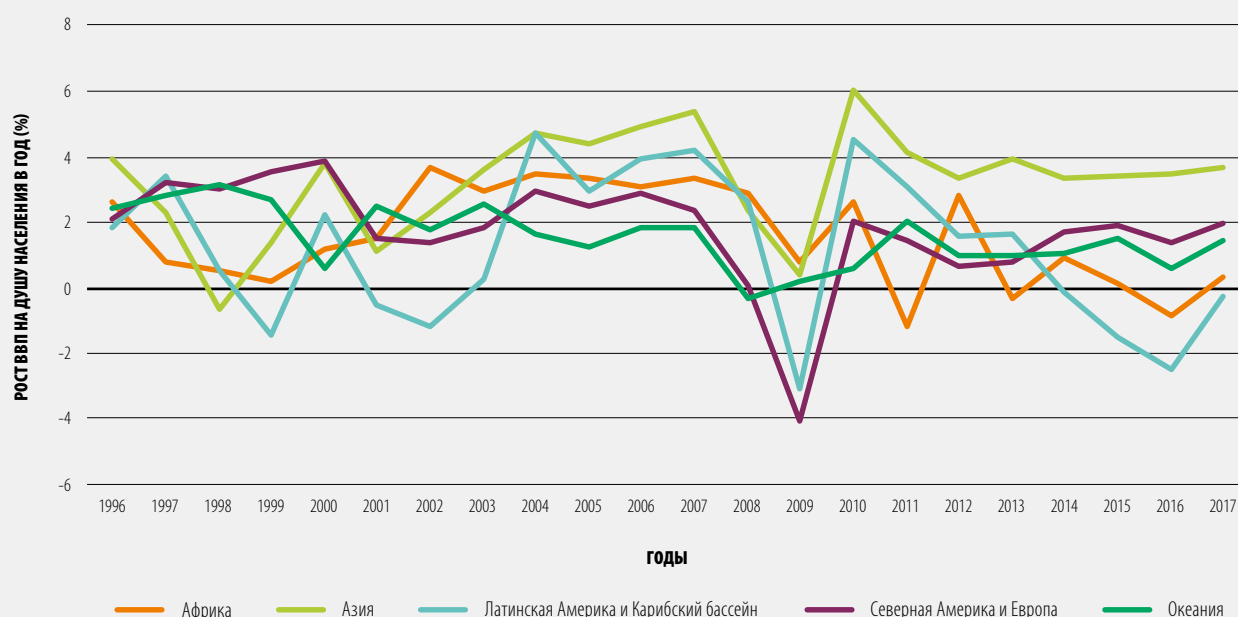
Неравномерные темпы восстановления мировой экономики после замедления ее роста вызывают беспокойство в отношении перспектив ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах. В последних докладах о положении в мировой экономике указывается на замедление роста, стагнацию и даже кризисы в экономике ряда стран, которые уже сейчас ведут к росту безработицы и снижению доходов³. В скором времени может начаться новый глобальный экономический спад. В начале текущего года МВФ пересмотрел свой прогноз по росту мировой экономики и снизил ожидаемые показатели до самого низкого уровня со времен глобального финансового кризиса десятилетней давности в свете ухудшения положения в большинстве ведущих в экономическом отношении стран⁴.

Этот пессимистичный прогноз составлен с учетом возросших рисков, связанных с повышением напряженности торговых отношений, снижением объема инвестиций, ростом государственного и корпоративного долга и стоимости займов. Всемирный банк считает, что дальнейшая эскалация напряженности в торговых

отношениях и связанная с ней неопределенность могут обусловить еще более значительное ослабление роста⁵. Перспективы в отношении цен на сырьевые товары, особенно нефть, зависят от рисков, связанных с политикой, и коллективные меры многих стран, особенно в области торговой политики, могут усилить колебания цен на международном уровне и оказаться неэффективным средством защиты наиболее уязвимых групп населения⁶.

Особое беспокойство вызывает напряженность в торговых отношениях, которая все серьезнее сказывается на уровне уверенности деловых кругов. Замедление роста мировой экономики, сменившее уверенный рост в 2017 и 2018 годах, обусловлено целым рядом факторов, включая напряженность в торговых отношениях между США и Китаем. Существенно снизились и темпы роста мировой торговли. Повышение напряженности в сфере торговли между двумя крупнейшими экономическими державами мира и рост тарифов могут способствовать дальнейшему замедлению роста и повлиять на цены сырьевых товаров. Это связано с тем, что повышение тарифов приведет

РИСУНОК 22 НЕРАВНОМЕРНЫЙ РОСТ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ СО ВРЕМЕНИ РЕЗКОГО СНИЖЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В 2008–2009 ГОДАХ

ПРИМЕЧАНИЕ. Годовой рост ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2010 года) в пяти регионах за период с 1996 по 2017 год.

ИСТОЧНИКИ. UN. 2019. National Accounts – Analysis of Main Aggregates. In: *UNSTATS* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>; по Северной Америке и Европе – UNCTAD. 2019. Gross domestic product: Total and per capita, growth rates, annual. In: *UNCTADSTAT* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 14 мая 2019 года]. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=109>

к росту цен на импортируемые товары, нарушению функционирования глобальных производственно-сбытовых цепочек, снижению производительности труда, усилению неопределенности и снижению инвестиций⁷.

В течение следующего десятилетия глобальный спрос на сырьевые товары, особенно на сельскохозяйственную продукцию и металлы, может снизиться на треть⁸, и страны, зависящие от экспорта сырьевых товаров, могут испытывать трудности с адаптацией к этим изменениям. Рост рисков в сочетании с высокой уязвимостью поставит под вопрос способность стран с формирующейся экономикой и развивающихся стран справляться с последствиями экономических потрясений.

Ухудшение ситуации в экономике может обернуться ростом масштабов нищеты и помешать усилиям по ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах. В странах Африки к югу от Сахары распространенность крайней нищеты снизилась с 54 процентов в 1990 году до 41 процента в 2015 году; однако число людей, живущих в

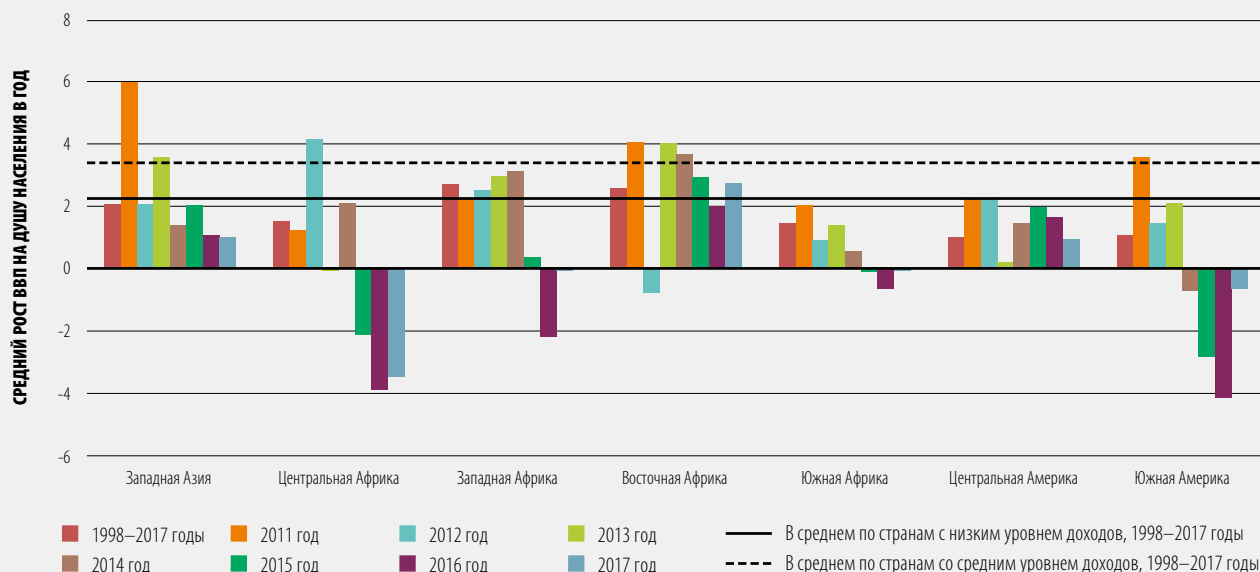
крайней нищете, за этот период увеличилось на 136 млн, то есть с 277 до 413 млн человек. Еще больше тревожит рост показателей неравенства почти в половине стран мира, в том числе в ряде стран с низким и средним уровнями дохода⁹.

Динамика замедления роста экономики и экономических спадов

Чтобы установить, происходит ли замедление роста экономики и снижаются ли экономические показатели, как правило, измеряют процентное изменение реального ВВП на душу населения или темпы роста экономики в один период по сравнению с другим. В большинстве регионов эти показатели восстановились после резкого снижения показателей мировой экономики в 2008–2009 годах. Однако данное восстановление было неравномерным и кратковременным, и с 2011 года во многих странах наблюдается отрицательная динамика экономического развития (рисунок 22). Кроме того, снижаются темпы роста реального ВВП на душу населения в странах со стремительно увеличивающейся численностью населения, например, в Африке и Южной Азии,

РИСУНОК 23

ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ ПОДРЯД (НАЧИНАЯ С 2011 ГОДА) ВО МНОГИХ СУБРЕГИОНАХ

ПРИМЕЧАНИЕ. Годовой рост ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2010 года) в пяти регионах за период с 1998 по 2017 год.

ИСТОЧНИК. UN. 2019. National Accounts – Analysis of Main Aggregates. In: *UNSTATS* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>

где проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания стоят особенно остро (таблица 1).

Еще более печальная ситуация сложилась в субрегионах. В последние несколько лет средний уровень роста ВВП снизился в семи субрегионах, в пяти из которых в разные годы наблюдался отрицательный рост (рисунок 23). В 2018 году в этих пяти субрегионах проживали почти 263 млн голодающих и свыше 56 млн детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте. Ожидается, что в дальнейшем во многих из них, в том числе в Центральной, Южной и Западной Африке, Западной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, сохранится отрицательная динамика¹⁰.

Замедление роста экономики и экономические спады могут быть вызваны множеством факторов. На экономический рост стран могут оказывать неблагоприятное влияние международные факторы, связанные с торговыми потоками, мировыми ценами, прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) и другими потоками иностранной валюты (такими как денежные переводы, внешние займы, помощь и т.д.). К замедлению роста экономики и экономическим спадам могут приводить и внутренние факторы стран, в особенности денежно-кредитная, налоговая, торговая и инвестиционная политика, а также секторальные меры политики. Но замедление экономического развития может быть обусловлено и неэкономическими факторами, в частности, особенностями политики, конфликтами и климатическими потрясениями. Некоторые из них носят трансграничный

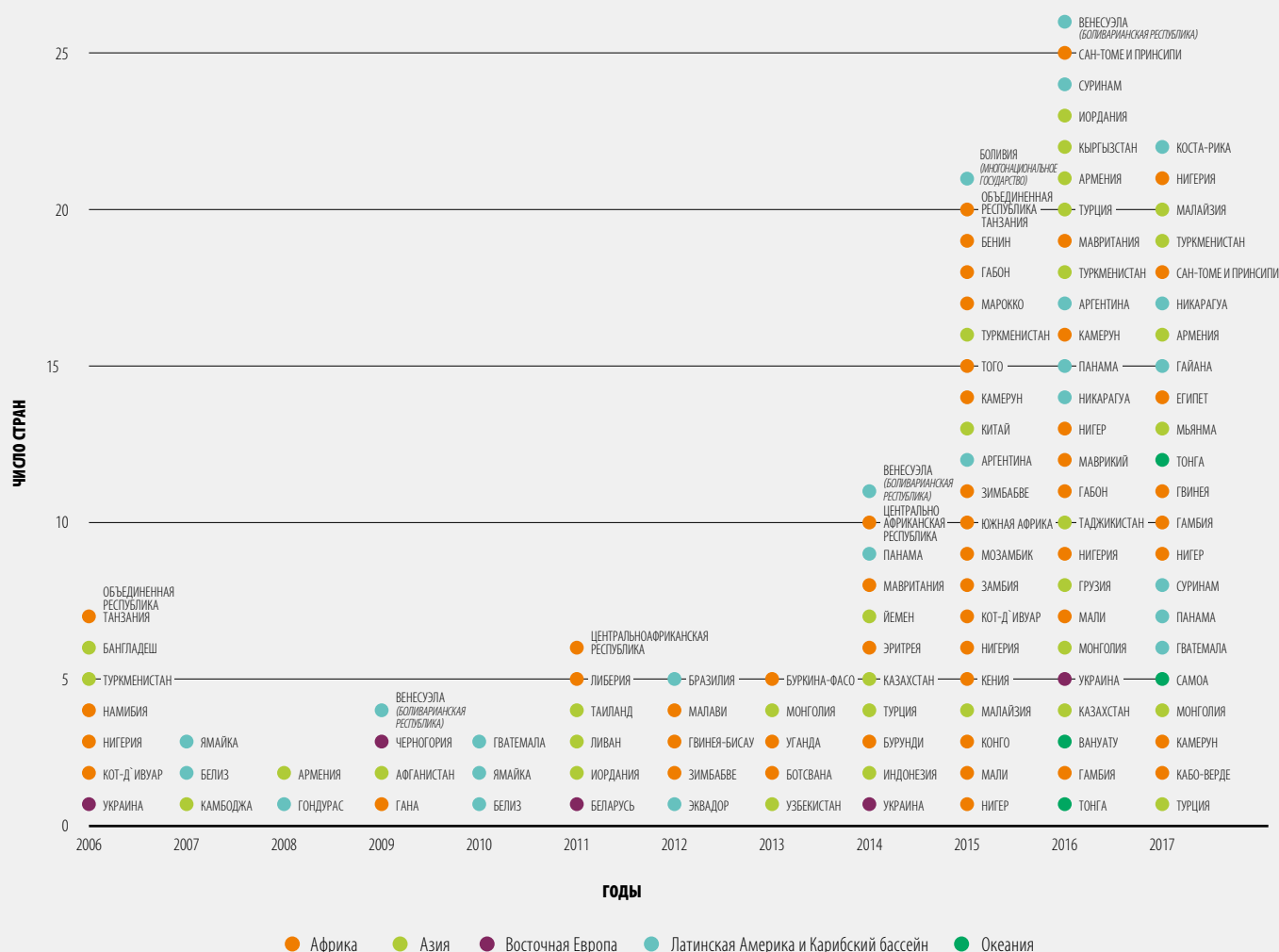
характер. Например, повсеместная незащищенность гражданского населения может нарушать производственные и торговые потоки и становиться причиной миграции.

Рост масштабов недоедания в регионах, где замедляется рост экономики или снижаются ее показатели

Как было показано в части 1, в 2016 году в мире начался рост как распространенности недоедания, так и числа страдающих от этой проблемы людей. Во многих странах, особенно в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, а также в странах, пострадавших от конфликтов и неблагоприятных климатических явлений, рост масштабов недоедания отмечался уже в 2011 году. Но только в 2016 году число стран, где происходило повышение этого показателя, оказалось достаточным для того, чтобы оно было отражено в составе совокупных данных по проблеме голода в мире¹¹.

Учитывая методы расчета и усреднения РН в длительные периоды, установление прямой причинно-следственной связи между экономическим ростом и недоеданием представляется сложной задачей¹². При этом анализ того, существует ли обратная связь между ростом точек изменения распространенности недоедания и темпами роста реального ВВП на душу населения, не так сложен¹³. Повышение точки изменения связано со статистически значимым увеличением распространенности недоедания в течение двух лет подряд (см. методику в Приложении 3).

РИСУНОК 24
ТОЧКИ ПОВЫШЕНИЯ РН, СВЯЗЫВАЕМЫЕ С ЗАМЕДЛЕНИЕМ РОСТА ЭКОНОМИКИ ИЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СПАДАМИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Число стран, где точки повышения распространенности недоедания (РН) соответствовали замедлению роста экономики или экономическим спадам, с расчетом по годам с 2006 по 2017 год, каждый из которых находился в середине трехлетнего периода, за который рассчитывался средний показатель РН – например, 2017 год для 2016–2018 годов. Методика расчетов и список стран, где точки повышения РН соответствовали замедлению роста экономики или экономическим спадам, приведены в Приложении 3. В анализ включены некоторые страны с вмененным показателем РН, методику расчета и перечень стран см. в Приложении 3.

ИСТОЧНИКИ: данные по РН – ФАО; данные по замедлению роста экономики или экономическим спадам – UN. 2019. National Accounts – Analysis of Main Aggregates. In: UNSTATS [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaa>

В 2011–2017 годы из 120 точек повышения РН в 77 странах (из 134 стран с низким и средним уровнями дохода, вошедших в выборку) 96 точек в 65 странах соответствовали замедлению роста экономики или наступлению экономических спадов (рисунк 24; перечень стран приводится в Приложении 3). Иными словами, с 2011 года в 84 процентах стран повышение распространенности недоедания соответствовало замедлению роста экономики или наступлению экономических спадов. Кроме того, во многих из них точки повышения РН совпадали с замедлением роста экономики или экономическими спадами в течение свыше года: в 17 странах такое совпадение наблюдалось в течение двух, а в семи – в течение трех из семи лет. Особо примечательны 2014–2015 годы, поскольку именно в этот период во многих регионах и странах наблюдалось замедление роста экономики, которое

продолжалось в течение трех или более лет и зачастую заканчивалось экономическим спадом. Интересно отметить, что лишь в небольшом числе стран распространенность РН росла в течение двух кризисов подряд – глобального продовольственного кризиса и глобального финансового кризиса (пояснения см. во **врезке 10**).

Наибольшее число стран, где рост недоедания совпадал с замедлением темпов роста или стагнацией экономики, находятся в Африке (32). Ряд таких стран находятся в Азии (17), а также (в порядке убывания) в Латинской Америке и Карибском бассейне (11), Океании (3) и Восточной Европе (2). Большинство из них (44 из 65) принадлежат к числу стран со средним уровнем дохода, а 19 из 65 являются странами с низким уровнем дохода, 17 из которых, за исключением Таджикистана и Йемена, расположены в Африке.

ВРЕЗКА 10

ПОЧЕМУ МАСШТАБЫ ГОЛОДА В МИРЕ НЕ РОСЛИ ВО ВРЕМЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО И ФИНАНСОВОГО КРИЗИСОВ?

Как видно из части 1 настоящего доклада, с 2005 по 2015 год число недоедающих в мире устойчиво снижалось (рисунок 1). На этот период пришлось глобальный продовольственный кризис 2007–2008 годов и глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов. Как такое могло произойти?

Этим кризисам предшествовал период устойчивого роста мировой экономики (рисунок 22), в том числе в различных развивающихся регионах, где живут миллионы людей, страдающих от недоедания и неполноценного питания. Поэтому глобальный экономический спад в Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке и Европе и замедление роста в других регионах в 2008–2009 годах носили кратковременный характер, и в 2010 году вновь начался подъем мировой экономики. При таких общемировых и региональных тенденциях примечательно, что только в девяти странах во время кризисов одновременно наблюдались замедление или спад в экономике и рост РН (рисунок 24).

Помимо экономического роста, определенную роль в предотвращении роста числа недоедающих в эти периоды сыграли и другие факторы. Например, во время глобального продовольственного кризиса в период с 2007 по начало 2008 года наблюдался резкий рост мировых цен на продовольствие, который достиг пика летом 2008 года¹. Многие страны отреагировали на скачок цен мерами по смягчению воздействия международных цен на рынки и домохозяйства², приведя в действие «механизм передачи», описанный далее в настоящем докладе. Данные показывают, что внутренние цены повысились не так серьезно, как международные, и их колебания были не настолько резкими³. Более того, по данным ФАОСТАТ, в странах с низким и средним уровнями дохода во время глобального продовольственного кризиса увеличилось производство зерновых. Это изменение также могло смягчить воздействие на внутренние цены и способствовать созданию рабочих мест и повышению уровня продовольственной безопасности.

Еще одним фактором могут быть механизмы преодоления трудностей, которые использовали домохозяйства, являющиеся чистыми потребителями продовольствия. Согласно результатам межстранового анализа того, как семьи преодолевали воздействие кризиса, спровоцированного высокими ценами на продовольствие, в квинтилях с самыми высокими доходами в городских районах Гватемалы, Гондураса и Никарагуа в этот период калорийность рациона питания увеличилась. Это свидетельствует о том, что вместо более питательной, разнообразной, но дорогостоящей пищи люди, проживающие в домохозяйствах, потребляли более калорийные продукты питания, такие как пища, реализуемая предприятиями уличной торговли и быстрого питания. С одной стороны, эти механизмы

помогают не допустить снижения калорийности потребляемой пищи в целом, с другой – они могут приводить к долгосрочным негативным последствиям для здоровья и производительности, затрагивая сразу несколько поколений⁴.

Мировой финансовый кризис стал следствием финансового кризиса в развитых странах, имевшего серьезные последствия для реального сектора экономики и затронувшего разные части света. Однако финансовые учреждения в развивающихся странах, кроме стран с переходной экономикой в Центральной и Восточной Европе, не пострадали от «финансовой инфекции». Банки развивающихся стран не владели «токсичными» активами (в состав которых входили субстандартные ипотечные кредиты). Таким образом, основными каналами передачи были торговые и финансовые потоки между развитыми и развивающимися странами. Воздействие вышеописанных явлений было кратковременным: экономический рост возобновился уже в 2010 году (рисунок 22).

В период устойчивого роста экономики перед кризисом многие развивающиеся страны провели налоговые и экономические реформы. После кризиса 1990-х годов в Латинской Америке и Азии ряд стран провели макроэкономические реформы (такие как усиление банковского надзора и накопление резервов) с целью повысить стойкость своей экономики к потрясениям. Кроме того, многим странам удалось осуществить политику, направленную на уменьшение или нейтрализацию антисоциальных последствий экономических циклов, известную также как антициклическая политика, в том числе меры, направленные на стимулирование расходов в период спадов. Исследование выборки из 33 стран с низким и средним уровнями дохода показывает, что в период глобального финансового кризиса большинство из них (20 стран) увеличили долю расходов на социальную сферу в общем объеме государственных расходов⁵.

Хотя в период глобальных кризисов – как продовольственного, так и финансового – масштабы голода стабильно снижались, причем не только во всем мире, но и во всех развивающихся регионах (изменения в РН в период с 2005 по 2010 год показаны в таблице 1 в части 1), можно предположить, что в ряде стран положение в области продовольственной безопасности и питания изменялось⁶ и некоторые группы населения страдали от более серьезного уровня голода или неполноценного питания. Однако эти изменения могли не найти отражения в показателях национального уровня, поскольку, как показывают исследования, проведенные в ряде стран⁶, в период кризисов с отсутствием продовольственной безопасности сталкивались только домохозяйства, которые были наиболее уязвимыми до их наступления.

ВРЕЗКА 10
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В ряде страновых докладов также указывается на то, что среди определенных групп населения в этот период увеличилась распространенность различных форм неполноценного питания: например, в наименее

благополучных с финансовой точки зрения сельских районах Китая наблюдалось увеличение доли детей грудного возраста с отставанием в росте⁷ (по данным 2008–2010 годов⁸).

¹ Более подробная информация о факторах роста цен на продовольствие представлена в: C.L. Gilbert. 2010. How to understand high food prices. *Journal of Agricultural Economics*, 61(2): 398–425.

² M. Demeke, G. Pangrazio and M. Maetz. 2011. Country responses to turmoil in global food markets. In A. Prakash, ed. 2011. *Safeguarding food security in volatile global markets*, pp. 183–209. Rome, FAO.

³ D. Dawe, C. Morales-Opazo, J. Balié and G. Pierre. 2015. How much have domestic food prices increased in the new era of higher food prices? *Global Food Security*, 5: 1–10.

⁴ M. Robles and M. Torero, M. 2009. Understanding the impact of high food prices in Latin America. *Economia*, 10(2): 117–164.

⁵ UN. 2016. *World Economic and Social Survey 2014/15. Learning from national policies supporting MDG implementation*. New York, USA.

⁶ M. Vilar-Compte, S. Sandoval-Olascoaga, A. Bernal-Stuart, S. Shimoga and A. Vargas-Bustamante. 2015. The impact of the 2008 financial crisis on food security and food expenditures in Mexico: a disproportionate effect on the vulnerable. *Public Health Nutrition*, 18(16): 2934–2942.

⁷ Дети в возрасте до двух лет.

⁸ C. Chen, W. He, Y. Wang, L. Deng and F. Jia. 2011. Nutritional status of children during and post-global economic crisis in China. *Biomedical and Environmental Sciences*, 24(4): 321–328.

Примечательно, что 80 процентов стран (52 из 65), в которых рост масштабов недоедания совпадал с замедлением роста экономики или снижением ее показателей, в значительной степени зависят от импорта продовольственных и топливных товаров и/или получают значительную долю валютных и налоговых поступлений от экспорта нефти и других сырьевых товаров (см. список стран в разбивке по типам сырьевой зависимости в Приложении 6)¹⁴. Как отмечалось выше, мировые цены являются одним из международных факторов, которые могут способствовать ухудшению экономического положения стран. Резкое устойчивое снижение цен на сырьевые товары отражается на странах, зависящих от сырьевых товаров, и имеет ряд последствий для экономики в целом, включая сокращение поступлений иностранной валюты и налогов, которое в перспективе оказывает неблагоприятное воздействие на продовольственную безопасность и питание.

Для получения статистических данных, подтверждающих, что связь между изменениями в масштабах недоедания и замедлением роста экономики и экономическими спадами – не простое совпадение, был проведен регрессионный анализ, в ходе которого сравнивались различия РН и роста реального ВВП на душу населения в период с 2011 по 2017 год¹⁵. По его результатам была выявлена статистически значимая корреляция между этими показателями (см. описание модели

и результатов в Приложении 4). В среднем снижение роста экономики за указанный период на 10 процентов соответствовало увеличению РН на 1,5 процентного пункта. Кроме того, в странах, пострадавших от экономических спадов, в 2011–2017 годах отмечался ощутимый рост РН, который на 5,1 процентных пункта превышал соответствующий показатель в странах, где снижения экономических показателей не произошло.

В разных странах это соотношение неодинаково. В среднем в рассматриваемый период в странах с низким уровнем дохода рост РН оказался более высоким, чем в странах со средним уровнем дохода (рисунок 25 и таблица A4.2 в Приложении 4).

Важно также изучить взаимосвязь между экономическими спадами и двумя факторами роста распространенности голода: конфликтами и климатом. Экономические спады более тесно коррелируют с РН, чем уязвимость для климатических явлений и конфликты: расчетный коэффициент по воздействию первого почти вдвое выше, чем по двум последним. В странах, затронутых экономическими спадами, РН оказалась на 5,1 процентного пункта выше, чем в странах, где таких спадов не наблюдалось, тогда как в странах, уязвимых для климатических явлений и для конфликтов, этот показатель был выше на 2,3 и 2,2 процентного пункта соответственно (см. таблицу A4.3 в Приложении 4).

РАЗЛИЧИЯ В РИ (В ПЕРИОД МЕЖДУ 2011 И 2017 ГОДАМИ)

РОСТ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД МЕЖДУ 2011 И 2017 ГОДАМИ (%)

Западный

Центральная Африканская Республика

Венесуэла (Боливарианская Республика)

Мадагаскар

Зимбабве

Уганда

Афганистан

Нигерия

Нигер

Кения

Демократическая Республика Конго

Сирийская Арабская Республика

Корейская Народно-Демократическая Республика

Гвинея-Бисау

Папуа-Новая Гвинея

Мозамбик

Руанда

Ирак

Туркменистан

Южный Судан

Конго

Суринам

Доминика

Бразилия

Эсватини

Коморские Острова

Мавритания

Эритрея

Маврикий

Гренада

Молдова

Филиппины

Турция

Таджикистан

Мали

Грузия

Чад

Микронезия (Федеративные Штаты)

Азербайджан

Ямайка

Алжир

Сомали

Сомали-Ланд

Судан

Кабо-Верде

Малави

Сальвадор

Гондурас

Сенегал

Гана

Никарагуа

Объединенная Республика Танзания

Шри-Ланка

Монголия

Доминиканская Республика

Боливия (Многонациональное Государство)

Колумбия

Намибия

Сан-Томе и Принсипи

Эфиопия

Низкий доход

Доход ниже среднего

Доход выше среднего

Квадратная подобранный линия

ИСТОЧНИКИ. РН – ФАО; рост ВВП на душу населения в постоянных ценах 2010 года, использованный для расчета роста экономики – UN. 2019. National Accounts – Analysis of Main Aggregates. In: *UNSTATS* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года] <https://unstats.un.org/unsd/snaama>

Оценка повышения РН в странах, относящихся к разным группам по уровню дохода, показала, что в странах с уровнем дохода выше среднего, в которых происходили экономические спады, рост этого показателя в период с 2011 по 2017 год был более существенным: он оказался на 6,3 процентного пункта выше, чем в странах той же категории, которые не столкнулись с экономическими спадами. В странах с низким уровнем дохода, наоборот, был зарегистрирован самый высокий рост РН в связи с климатической уязвимостью и конфликтами. РН в уязвимых к климатическим явлениям странах этой группы была на 4,8 процентного пункта выше, чем в странах, где такая уязвимость отсутствовала, а в странах, пострадавших от конфликтов, РН была выше на 5,5 процентного пункта (см. [таблицы A4.4a и b](#) в Приложении 4). Во-первых, такая картина соответствует выводам по результатам исследований о том, что в странах с низким уровнем дохода выше вероятность конфликтов, которые ведут к наиболее опасному увеличению масштабов голода¹⁶. Во-вторых, только в странах с низким уровнем дохода существенный рост РН связан с уязвимостью для климатических явлений (см. [таблицы A4.4a и b](#) в Приложении 4). Немаловажно, что этот результат, полученный по результатам анализа на макроуровне, убедительно подтверждает выводы, приводящиеся в литературе по вопросам микроэкономики: экстремальные климатические явления оказывают непропорционально отрицательное воздействие на потребление и продовольственную безопасность групп населения, находящихся в самом неблагоприятном финансовом положении, проживающих в отдаленных районах¹⁷. Результаты корреляционного анализа показывают связь между всеми тремя факторами и изменением РН, однако сложно понять отдельную роль каждого из них, ввиду того, что конфликты и климатические потрясения также могут отражаться на росте экономики и, таким образом, косвенно – на показателях недоедания.

Замедление роста экономики и экономические спады усугубляют глобальные продовольственные кризисы

В странах, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности уровня «кризис», экономика также, как правило, находится в состоянии хаоса. В течение последних трех лет (2016–2018 годы) периодическое отсутствие продовольственной безопасности в острой форме ежегодно испытывали свыше 100 млн человек¹⁸. В 2018 году почти 113 млн человек в 53 странах и территориях жили в условиях, классифицируемых как кризисы, или более тяжелых ситуациях, то есть сталкивались

с острым отсутствием продовольственной безопасности (стадия 3 и выше по ККС или эквивалентный ей уровень)¹⁹, когда требовались неотложные гуманитарные меры по спасению жизней людей и их источников средств к существованию, а также по ликвидации острой недостаточности питания в масштабах выше среднего или на высоком уровне.

Проведенный на страновом уровне анализ острого отсутствия продовольственной безопасности, в ходе которого также были проанализированы причины продовольственного кризиса, проливает свет на то, как замедление роста экономики и экономические спады усугубляют продовольственный кризис²⁰. Согласно полученным данным, в 2018 году конфликты оставались основной причиной продовольственных кризисов, затронувших около 74 миллионов человек, две трети из которых столкнулись с острым отсутствием продовольственной безопасности. Еще для 29 млн человек основным фактором острого отсутствия продовольственной безопасности стали климатические условия и стихийные бедствия. У 10,2 млн человек острое отсутствие продовольственной безопасности было в первую очередь обусловлено экономическими потрясениями.

Экономические потрясения редко бывают первичными факторами продовольственных кризисов, но являются важными вторичными или третичными причинами их возникновения. Серьезные экономические потрясения, а в нестабильных странах и менее серьезные, могут создавать помехи экономической деятельности, усугублять тяжесть отсутствия продовольственной безопасности и продлевать кризисы. Например, более 96 млн человек в 33 странах, которые в 2018 году страдали от острого отсутствия продовольственной безопасности, проживали в районах, в которых наблюдались экономические потрясения, такие как рост безработицы, отсутствие постоянной работы, обесценение валюты и высокие цены на продовольствие (список стран с разбивкой по типам экономических потрясений представлен в [таблице 8](#) и Приложении 5)²¹. Судя по данным о росте реального ВВП на душу населения за 2015–2017 годы, в большинстве этих стран (27 из 33) наблюдалось снижение экономических показателей.

В условиях кризисов особенно важно понимать взаимосвязь между конфликтами и замедлением роста экономики и спадами. Конфликты не только являются основной причиной продовольственных кризисов, но и нередко приводят к снижению темпов роста экономики, спадам и всеобъемлющим

ТАБЛИЦА 8
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЯСАНИЯ КАК ЗНАЧИМЫЕ ВТОРИЧНЫЕ И ТРЕТИЧНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ В 2018 ГОДУ

ФАКТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ					Число людей (млн) в ситуации стадий 3 и 4 по ККС/ГС	
Экономические потрясения	Замедление роста экономики или экономический спад	Конфликты	Климат	Конфликты и климат	Стадия 3 по ККС/ГС (кризис)	Стадия 4 по ККС/ГС (чрезвычайная ситуация)
	Замедление	Иордания*, Ливан*, Центральнаяафриканская Республика	Мадагаскар, Гватемала, Гондурас, Сальвадор	Джибути, Камерун, Кения, Мьянма	8,3	1,2
	Спад		Мозамбик	Нигерия, Уганда	7,6	0,6
	Замедление	Украина*	Пакистан*, Эсватини*	Нигер, Сирийская Арабская Республика*	10,5	0,1
	Спад		Малави	Афганистан, Чад	11,6	3,3
	Замедление	Палестина	Замбия	Судан	8,2	0,9
	Спад	Ирак, Турция	Зимбабве	Бурунди, Гаити, Демократическая Республика Конго, Йемен, Южный Судан	33,2	10,5
					79,4	16,6
					96,0	

Высокие цены на
продовольствие

Обесценение валюты и
ухудшение условий
торговли

Безработица, потеря
дохода

ПРИМЕЧАНИЯ. Страны, затронутые продовольственным кризисом в 2018 году, в которых экономические потрясения являются одной из причин острого отсутствия продовольственной безопасности согласно определению, приведенному в Глобальном докладе о продовольственных кризисах (ГДПК) – 2019. В ГДПК–2019 отсутствовала информация об экономических потрясениях как факторах продовольственных кризисов по Иордании, Ливану, Мьянме и Турции. Информация по этим странам получена из информационных бюллетеней по странам, публикуемых в Глобальной системе информирования и раннего предупреждения (ГСИРП) ФАО, по состоянию на 2018 год. Страны, где основной причиной продовольственного кризиса становятся конфликты, обозначены красным цветом; страны, в которых основным фактором такого кризиса являются климатические потрясения – синим; а страны, где основным фактором становятся экономические потрясения – зеленым. В странах, отмеченных звездочкой (*), замедления роста экономики или экономических спадов не происходит. В таблице отражены замедление роста экономики и спады, которые наблюдались в 2015–2016 или 2016–2017 годах; показатели рассчитаны по годовым темпам роста на душу населения в постоянных ценах. Список стран, затронутых продовольственными кризисами, и развернутое описание экономических потрясений приводятся в Приложении 5.

ИСТОЧНИКИ: подготовлено ФАО на основе данных FSIN. 2019. *2019 Global Report on Food Crises* [онлайн]. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. http://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf; данные по замедлению роста экономики или экономическим спадам – UN. 2019. National Accounts – Analysis of Main Aggregates. In: *UNSTATS* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>, дополнительная информация об экономических потрясениях - ФАО. 2019. ГСИРП – Глобальная система информирования и раннего предупреждения. В: *ФАО* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 19 июня 2019 года]. <http://www.fao.org/giews/ru/>

экономическим кризисам, которые делают продовольственные кризисы более серьезными и продолжительными²². В 2018 году конфликты и гражданская нестабильность стали основным фактором продовольственного кризиса в 21 стране; 14 таких стран в период с 2014 по 2017 год пережили всеобъемлющие экономические кризисы со средней отрицательной разницей роста экономики 2,4 процентного пункта²³.

Следствием замедления роста экономики и экономических спадов часто становятся рост безработицы и ограничение возможностей получения доходов, в результате которых серьезно снижается покупательная способность домохозяйств и усугубляется проблема отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания²⁴. Утрата доходов и безработица, в свою очередь, являются ключевыми факторами, способствующими возникновению продовольственных кризисов, особенно в странах, переживающих экономические спады (таблица 8).

Как показано в следующем разделе, устойчивое замедление роста и резкие спады в экономике способны приводить к истощению резервов иностранной валюты и в перспективе – к обесценению национальной валюты, а также оказывать опосредованное воздействие, ослабляющее продовольственную безопасность и питание, например, в форме инфляции цен на продукты питания. В наибольшей степени страдают страны, зависящие от импорта продовольствия. Семьдесят пять процентов (25 из 33) стран, переживших продовольственные кризисы, которые также пострадали от экономических потрясений, являются чистыми импортерами продовольствия; стоимость импорта продовольствия в этих странах превышает стоимость его экспорта.

Замедление роста экономики и экономические спады могут препятствовать реализации потенциала национальных финансовых систем по оказанию основных услуг, защите малоимущих и эффективному реагированию на кризисы. Политическая нестабильность ограничивает возможности правительств по оказанию населению их стран поддержки во время продовольственных кризисов; таким образом, экономические спады, особенно серьезные, могут дополнительно усиливать воздействие нестабильности на эти кризисы.

При замедлении роста экономики и экономических спадах возможно снижение стойкости домохозяйств и их способности реагировать на другие потрясения, в том числе климатические. Например, вследствие

воздействия Эль-Ниньо на Южную Африку в 2016 году в условиях отсутствия продовольственной безопасности оказались более чем 12 млн человек в шести странах, которым требовалась неотложная гуманитарная помощь. Ситуацию осложнили начавшиеся ранее в ряде стран замедление роста экономики и экономические спады, которые ослабили способность домохозяйств эффективно реагировать на климатические потрясения и способствовали снижению стойкости к внешним воздействиям домохозяйств, уже ослабленных в результате неудачного сельскохозяйственного сезона 2015 года. Так произошло в Эсватини (ранее – Свазиленд), Мозамбике и Зимбабве. Домохозяйства способны справляться с кратковременными потрясениями и восстанавливаться после них, но в последнее время нормой становятся повторяющиеся потрясения, которые повышают уязвимость малоимущего населения. Крупные повторяющиеся потрясения ведут к обнищанию населения или его возврату за черту бедности, оказывая пагубное воздействие на текущее положение с продовольственной безопасностью и питанием, а также на будущие поколения²⁵. ■

2.2 СЫРЬЕВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И ЕЕ СВЯЗЬ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПИТАНИЕМ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Экспорт и/или импорт первичных сырьевых товаров играет важную роль в экономике 80 процентов стран (52 из 65), где в период замедления роста экономики и экономических спадов возрастала распространенность голода.

→ В 2018 году 807 миллионов недоедающих и 154 миллиона детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте жили в странах с низким и средним уровнями дохода: из них, 381 миллион и 73 миллиона (соответственно) жили в странах с сырьевой ориентацией экономики. В этих странах проживали также почти 109 миллионов (из 113 миллионов) человек, живущих в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности и нуждающихся в неотложной гуманитарной помощи.

→ Изменения цен на сырьевые товары влияют на относительный объем экспорта в этих странах. Истощение запасов иностранной валюты, обесценение и девальвация валют могут нарушать

деятельность экономических систем, результатом чего могут становиться рост внутренних цен, безработица, утрата заработной платы и, как следствие, потеря доходов.

→ В совокупности эти события становятся всеобъемлющими макроэкономическими потрясениями, от которых страдает множество домохозяйств; они носят иной характер, чем фрагментарные потрясения, которые затрагивают только отдельные домохозяйства. Покупательная способность многих уязвимых домохозяйств снижается, а стратегии преодоления трудностей, которые они используют во время фрагментарных потрясений, оказываются неэффективными.

→ Необходимость изменения структуры потребления может заставлять такие домохозяйства сокращать расходы на определенные базовые услуги в области здравоохранения и профилактики заболеваний или отказываться от продуктов с высоким содержанием питательных веществ в пользу более калорийных, но бедных питательными веществами продуктов. Кроме того, при сокращении объема финансов, которые могут расходоваться на основные социальные услуги, может сокращаться и объем таких услуг.

Динамика и скачки цен на сырьевые товары

Международные, региональные и национальные факторы могут неблагоприятно отражаться на экономической деятельности, ухудшая положение в области продовольственной безопасности и питания. Механизмы, посредством которых замедление роста экономики и экономические спады способствовали возникновению нежелательных тенденций в области продовольственной безопасности и питания, можно рассматривать с различных точек зрения, поскольку в каждой стране они имеют свои особенности. Однако существует устойчивая тенденция, общая для многих стран, где в последнее время растут масштабы голода.

Страны с низким и средним уровнями дохода в целом интегрированы в мировую экономику, хотя и в разной степени, и в разных сферах. Они ведут торговлю товарами и услугами с другими странами, вкладывают в них средства и являются объектом инвестиций граждан этих стран; отношения между ними сопровождаются движением финансового капитала, внешней помощи, внешних займов, денежных переводов и других средств. Побочным эффектом такой интеграции является воздействие на такие страны внешних факторов уязвимости, связанных со структурными особенностями их экономики.

В первую очередь уязвимость связана с тем, какая продукция производится этими странами и является предметом их внешней торговли – в основном это первичные сырьевые товары. После роста цен на сырьевые товары, начавшегося в 2003 году, и периода их крайней неустойчивости в 2008 году мировые цены на эти товары снижались в течение пяти лет подряд – с 2011 по 2016 год (рисунок 26). В результате за указанный период цены упали более чем на девять процентов. Как отмечалось выше, мировой спрос на сырьевые товары также снижается, и, согласно прогнозам, в течение следующего десятилетия рост спроса, особенно на сельскохозяйственное сырье и металлы, может замедлиться.

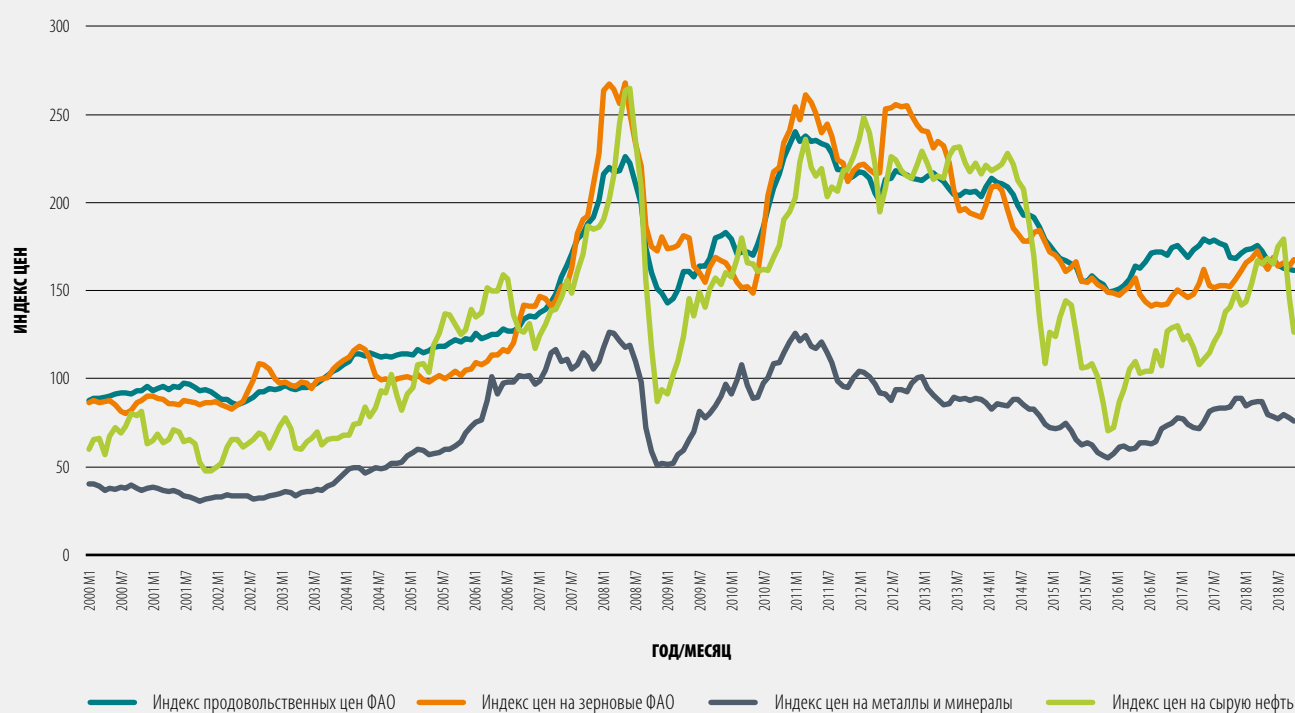
Мировые цены на сырьевые товары остаются на более высоком уровне, чем до роста цен на сырьевые товары в 2007–2008 годах; тем не менее, большинство стран, источником значительной доли доходов которых является экспорт сырьевых товаров, не смогли использовать полученную в период резкого роста цен на эти товары непредвиденную прибыль для диверсификации своей экономики и снижения своей уязвимости для ценовых потрясений. В настоящее время многие из них, за редким исключением (например, кроме Аргентины, Китая и Мексики), сохранили или усилили сырьевую ориентацию своей экономики²⁶. Такое положение сложилось в силу целого ряда причин. Диверсификация и модернизация производственных структур и мощностей, служащих основой для создания и распределения богатства, – непростые задачи, для решения которых требуется не один год²⁷. Кроме того, необходимы действенные меры политики, эффективное сотрудничество между государственным и частным секторами, а также значительные объемы капиталовложений.

Кроме того, выгоды от роста цен в такие периоды перевешиваются негативным воздействием периодов неустойчивых и низких цен, которые, как правило, длятся дольше, чем периоды высоких цен²⁸. Кроме того, чистые импортеры продовольствия могут оказаться под ударом в периоды высоких цен на продовольствие, о чем свидетельствует кризис цен на продовольственные товары в 2007–2008 и 2010–2012 годах.

Почему вопрос сырьевой зависимости заслуживает внимания?

Вопрос сырьевой зависимости заслуживает внимания, так как она увеличивает уязвимость стран для колебаний мировых цен. Уязвимость для изменения цен на сырьевые товары связана с тем, что страны производят сырьевые товары

РИСУНОК 26
ПАДЕНИЕ ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ ПОДРЯД – С 2011 ПО 2016 ГОД (ПРИ СОХРАНЕНИИ ИХ ВЫСОКОГО УРОВНЯ)

ПРИМЕЧАНИЯ. На графике показана динамика ежемесячных индексов цен ФАО на продовольствие и зерновые (сводных показателей цен на продовольствие), выраженных в процентах от средних показателей 2002–2004 годов, индекса цен на сырую нефть в процентах от уровня 2016 года (среднее арифметическое спотовых цен на три сорта: Dated Brent, West Texas Intermediate и Dubai Fateh), а также индекса цен на металлы и минералы в процентах от уровня 2010 года. Кроме того, показаны цены на продовольствие в месячном исчислении за 2000–2018 годы.

ИСТОЧНИКИ: ФАО. 2019. Индекс продовольственных цен ФАО. См.: ФАО, *Положение с продовольствием в мире*. Рим. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/worldfoodsituation/ru/?%90%C7%0A>; IMF. 2019. Индекс цен на сырую нефть – IMF Primary Commodity Prices. In: IMF [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.imf.org/en/Research/commodity-prices>; индекс цен на металлы и минералы – World Bank. 2019. Commodity Markets. In: *Всемирный банк* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets>

и торгуют ими; при этом большинство стран с низким и средним уровнями дохода являются «ведомыми» участниками рынка и не влияют на мировые цены. Можно предположить, что они не могут изменить их единолично. Кроме того, они далеко не всегда имеют возможность провести структурные преобразования, которые позволят им преодолеть сырьевую зависимость.

В странах, зависящих от сырья, существует прочная связь между показателями экономики и ценами на сырьевые товары; поэтому они оказываются совершенно не защищенными от волатильности мировых цен²⁹. Замедление роста экономики и спады во многих регионах в последнее время во многом объясняются заметным снижением цен на сырьевые товары. В первую очередь страдают страны,

чья экономика ориентирована на экспорт первичных товаров, в основном расположенные в Южной Америке; однако затронутыми также оказываются страны Азии и ряд стран Африки³⁰.

Страны этих регионов зависят от экспорта сырьевых товаров, при этом основную долю экспортных доходов они получают от первичного сырья. В настоящем докладе основное внимание уделяется именно таким странам; кроме того, в нем рассматриваются страны, зависящие от импорта сырьевых товаров, и чистые импортеры продовольствия (см. определение во **врезке 11**). В странах, зависящих от импорта сырьевых товаров, значительную долю товаров, являющихся предметом торговли, составляют импортные продукты питания и топливо, тогда как страны, зависящие от экспорта сырьевых

ВРЕЗКА 11

ЧТО ТАКОЕ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ И КАК ОНА ИЗМЕРЯЕТСЯ?

Страны или территории, зависимые от экспорта сырьевых товаров, получают основную часть поступлений от экспорта таких первичных сырьевых товаров, как минералы, руды, металлы, топливо, сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Согласно определению, используемому в настоящем докладе, в **странах с высокой зависимостью от экспорта сырьевых товаров** доля доходов от экспорта сельскохозяйственной продукции и сырья, минералов, руд, металлов и/или энергоносителей составляет свыше 60 процентов таких экспортных поступлений. По данным, приведенным в UNCTAD and FAO¹, этот пороговый уровень соответствует минимальному объему, при котором регистрируется наиболее существенная отрицательная связь между зависимостью от экспорта сырьевых товаров и человеческим развитием.

В **странах или территориях, зависимых от импорта сырьевых товаров**, они составляют значительную

долю от суммарного объема импортных товаров, являющихся предметом торговли. Это такие товары первой необходимости, как пищевые продукты и топливо. **Высокой зависимостью стран от импорта сырьевых товаров** в настоящем докладе считается положение, при котором на импортные продукты питания и топливо приходится более 30 процентов суммарного объема товаров в стране. Это средний показатель для развивающихся стран в 1995–2014 годах, и именно он используется в анализе, проведенном в рамках подготовки документа UNCTAD and FAO¹.

Чистые импортеры продовольствия – это страны или территории, где стоимость импорта основных пищевых продуктов превышает стоимость их экспорта.

Чистыми импортерами продовольствия в настоящем докладе считаются страны, которые в период с 2013 по 2015 год имели в среднем отрицательный баланс торговли пищевыми продуктами (согласно определению UNCTAD and FAO)².

¹ UNCTAD and FAO. 2017. Commodities and Development Report 2017. *Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

² Методика и список стран в разбивке по категориям приводятся в Приложении 6.

товаров, получают основную долю экспортной выручки от продажи необработанных сырьевых товаров. Чистые импортеры продовольствия – это страны, где стоимость импорта основных пищевых продуктов превышает стоимость экспорта продовольствия. Были изучены показатели по 134 странам с низким и средним уровнями дохода за 1995–2017 годы; 102 из них классифицируются как страны с высокой зависимостью от сырьевых товаров какого-либо типа из трех вышеописанных, а 32 – характеризуются низкой сырьевой зависимостью.

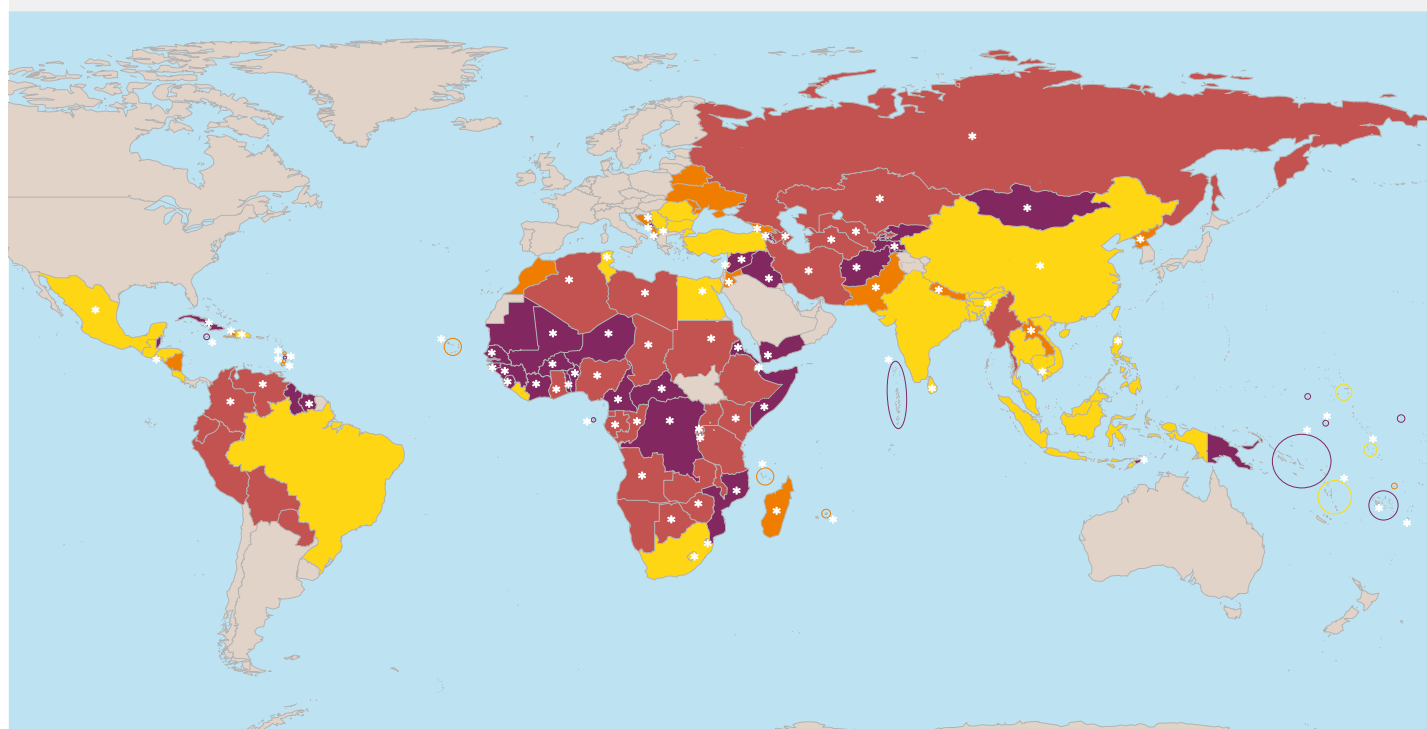
Для стран с высокой зависимостью от сырьевых товаров характерна зависимость и от импорта, и от экспорта этих товаров, следствием которой является уязвимость для изменений цен на сырьевые товары, оказывающая воздействие на продовольственную безопасность и питание. Например, в период с 1995 по 2017 год 34 из 134 стран с низким и средним уровнями дохода характеризовались высокой зависимостью от экспорта сырьевых товаров при низкой зависимости от их импорта, 25 – высокой зависимостью от импорта сырьевых товаров при низкой зависимости от их экспорта и 43 – высокой степенью зависимости как от экспорта, так и от импорта сырьевых товаров (рисунок 27).

Девяносто семь стран в выборке из 134 стран с уровнем дохода ниже среднего и средним уровнем дохода являются чистыми импортерами продовольствия. Для 80 стран в этой категории характерна зависимость от сырьевых товаров в той или иной степени: 23 страны имеют высокую зависимость от экспорта сырьевых товаров, 20 – высокую зависимость от их импорта, а 37 стран – оба вида зависимости (рисунок 27, перечень стран в разбивке по типу зависимости от сырьевых товаров и уровню доходов см. в Приложении 6).

Скачки и неустойчивость международных цен на сырьевые товары могут пагубно сказываться на продовольственной безопасности и питании в странах со всеми типами зависимости от сырьевых товаров. Например, как указывалось выше, большинство стран (52 из 65), в которых рост масштабов недоедания совпадал с замедлением роста экономики в 2011–2017 годах, характеризуются высокой зависимостью от экспорта и/или импорта необработанных сырьевых товаров; кроме того, многие из этих стран (42 из 65) получают значительную долю доходов от экспорта нефти и другого сырья. В ряде стран, затронутых продовольственным кризисом, большинство из которых являются чистыми импортерами продовольствия (25 из 33), инфляционное давление, возникшее вследствие обесценения национальной валюты по

РИСУНОК 27

МНОГИЕ СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДА ХАРАКТЕРИЗУЮТСЯ ВЫСОКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ

■ Страны с низкой сырьевой зависимостью (низкая зависимость от импорта и низкая зависимость от экспорта сырьевых товаров)

■ Страны с высокой зависимостью от экспорта и низкой зависимостью от импорта сырьевых товаров

■ Страны с высокой зависимостью от импорта и низкой зависимостью от экспорта сырьевых товаров

■ Страны с высокой сырьевой зависимостью (высокая зависимость от импорта и экспорта)

✳ Чистые импортеры продовольствия

ПРИМЕЧАНИЯ. На карте показаны страны с низким и средним уровнем дохода, отнесенные к следующим четырем категориям по уровню зависимости от экспорта (CXD) и импорта (CMD) сырьевых товаров: i) низкая зависимость от импорта и низкая зависимость от экспорта; ii) низкая зависимость от экспорта и высокая зависимость от импорта; iii) высокая зависимость от экспорта и низкая зависимость от импорта; iv) высокая зависимость от экспорта и высокая зависимость от импорта. Зависимость от экспорта (импорта) сырьевых товаров считается высокой при $CXD > 0,6$ ($CMD > 0,3$). Чистыми импортерами продовольствия считаются страны, которые с 2013 по 2015 год имели отрицательный средний баланс торговли пищевыми продуктами. Более подробная информация приводится в Приложении 6. Районы, по которым нет достаточных данных, обозначены серым цветом. Граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена окончательно. Статус области Абьей пока не определен окончательно.

ИСТОЧНИКИ: классификация зависимости от сырья разработана ФАО с опорой на UNCTAD. 2019. UNCTADStat. In: UNCTAD [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>; UNCTAD. 2019. *Economic groups and composition* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 29 мая 2019 года]. https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications/DimCountries_EconomicsGroupings_Hierarchy.pdf

отношению к доллару США, стало ключевым фактором роста цен на продовольствие. В 2018 году большинство стран, где экономические потрясения привели к усугублению продовольственных кризисов (27 из 33 или 81 процент), имели высокую зависимость от необработанных сырьевых товаров.

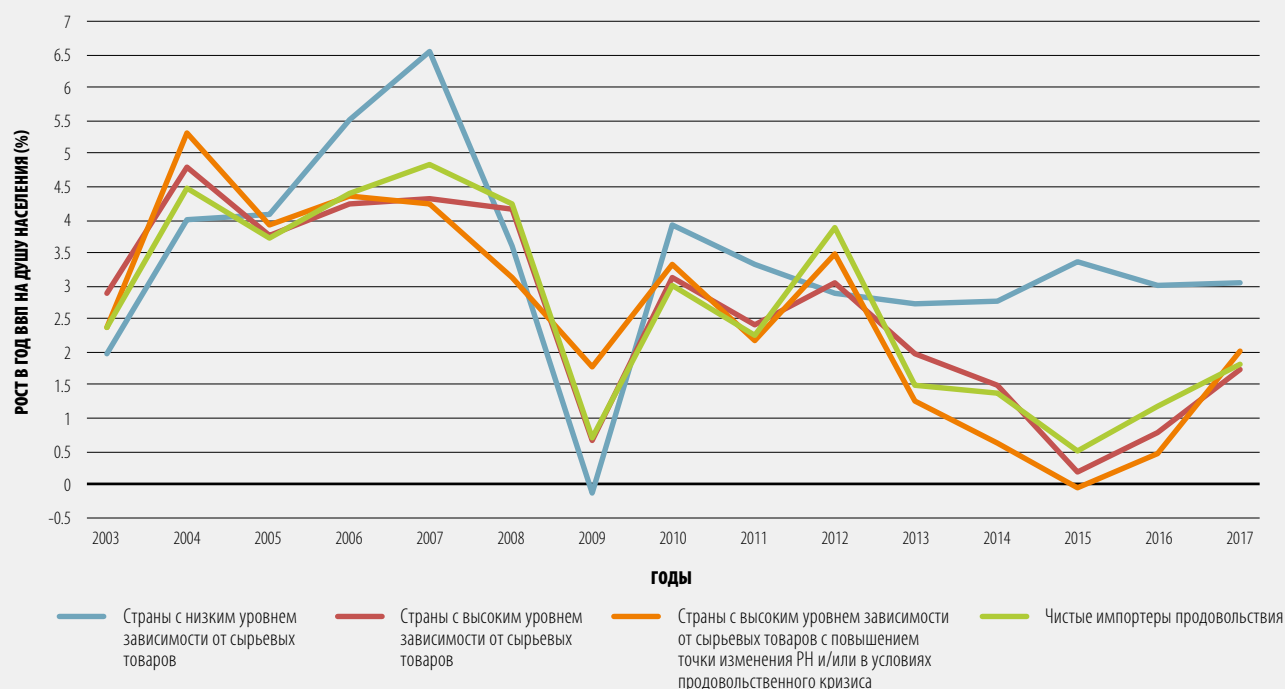
В 2018 году 807 миллионов недоедающих и 154 миллиона детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте жили в странах с низким и средним уровнями дохода: из них, 381 миллион и 73 миллиона (соответственно) жили в странах с сырьевой ориентацией экономики.

Еще более неблагоприятным 2018 год оказался для стран, переживавших продовольственный кризис: в странах с низким и средним уровнями доходов и высоким уровнем зависимости от сырьевых товаров проживали почти 109 млн из 113 млн человек, которые находились в условиях кризисного уровня отсутствия продовольственной безопасности и нуждались в неотложной гуманитарной помощи³¹.

По результатам тщательного изучения роста реального ВВП на душу населения в странах с низким и средним уровнями дохода в период последнего снижения цен на сырьевые товары (с

РИСУНОК 28

В ПЕРИОД МЕЖДУ 2003 И 2017 ГОДАМИ В СТРАНАХ С ВЫСОКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ ОТМЕЧАЛОСЬ БОЛЕЕ РЕЗКОЕ ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ ПО СРАВНЕНИЮ СО СТРАНАМИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМИСЯ НИЗКОЙ СЫРЬЕВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ; ПРИ ЭТОМ СТРАНЫ, ГДЕ РОСЛИ МАСШТАБЫ ГОЛОДА, ОКАЗАЛИСЬ В ЕЩЕ БОЛЕЕ НЕБЛАГОПРИЯТНОМ ПОЛОЖЕНИИ

ПРИМЕЧАНИЯ. На графике представлена динамика изменений реального ВВП на душу населения (2003–2017 годы) в странах с высокой зависимостью от сырьевых товаров, включая страны с высокой зависимостью от экспорта, высокой зависимостью от импорта, а также высокой зависимостью как от экспорта, так и от импорта сырьевых товаров (обозначены красной линией); в странах с высокой зависимостью от сырьевых товаров, где также отмечалось повышение точки изменения РН и которые при этом были затронуты продовольственными кризисами (показаны оранжевой линией); чистых импортеров продовольствия (зеленая линия); и странах с низкой сырьевой зависимостью (голубая линия). Динамика темпов роста ВВП на душу населения в странах, относящихся к этим четырем категориям, показана как невзвешенное среднее.

ИСТОЧНИКИ: РН – FAO; страны, затронутые продовольственными кризисами – FSIN. 2019. *Global Report on Food Crises 2019* [онлайн]. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. http://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf; и рост реального ВВП на душу населения – UN. 2019. *National Accounts – Analysis of Main Aggregates*. In: *UNSTATS* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>

2011 по 2017 год) была выявлена поразительная разница в темпах роста экономики в странах с высокой зависимостью от сырьевых товаров и странах, которые в эти годы не имели такой зависимости. В 2012–2015 годы средний рост реального ВВП на душу населения в странах с высокой сырьевой зависимостью резко и неуклонно снижался; затем темпы экономического роста несколько увеличились, но оставались более низкими, чем в странах с низкой зависимостью (рисунок 28). Кроме того, во многих странах с высокой зависимостью от сырьевых товаров (67 из 102) в тот же период выросла распространенность голода или усугубился продовольственный кризис. В этих странах рост экономики замедлялся более резко, а экономические спады оказались более серьезными и длительными.

Многие страны с высокой зависимостью от сырьевых товаров пережили глубокие экономические кризисы с отрицательным экономическим ростом (спадом), которые продолжались несколько лет подряд (в период с 2011 по 2017 год). В 23 странах с высоким уровнем такой зависимости период отрицательного роста продолжался не менее двух лет подряд, а в большинстве из них (15 стран) усугубление продовольственного кризиса в 2018 году сопровождалось ростом масштабов недоедания (перечень стран и число лет, в течение которых продолжались спады, см. в [таблице А6.3](#) в Приложении 6).

В странах с высокой зависимостью от сырьевых товаров, особенно с высокой зависимостью от их экспорта, рост масштабов недоедания был связан с положением в секторе, где производится

ТАБЛИЦА 9

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВЫСОКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

ВОЗДЕЙСТВИЕ СЫРЬЕВОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ (РН)	ЭЛАСТИЧНОСТЬ
Зависимость от экспорта сырьевых товаров	2,2%***
Зависимость от импорта сырьевых товаров (продовольствия и топливных товаров)	3,8%**
<i>Зависимость от импорта продовольствия</i>	8%**
<i>Зависимость от импорта топлива</i>	1,4%
Период резкого роста цен на сырьевые товары (2003–2011 годы)	-0,01%**

ПРИМЕЧАНИЯ. В колонке «Эластичность» показана реакция РН на прирост значения каждой из переменных сырьевой зависимости на одну единицу (уровни зависимости от импорта и экспорта сырьевых товаров варьируются в диапазоне от 0 до 1). Эластичность следует интерпретировать как среднегодовое повышение (если значение положительно) или снижение (если значение отрицательно) РН, выраженное в процентах. Определения зависимости от экспорта и импорта сырьевых товаров приводятся во врезке 11. В строках «Зависимость от импорта продовольствия» и «Зависимость от импорта топлива» показаны элементы зависимости от импорта сырьевых товаров, которые также рассматриваются отдельно. См. более подробную информацию о расчете этих переменных в Приложении 5. Под периодом резкого роста цен на сырьевые товары подразумеваются 2003–2011 годы (за исключением 2008–2009 годов, когда наблюдалась тенденция к снижению цен). Показатели статистически значимы при значении $p < 0,01$ (***) и значении $p < 0,05$ (**). Расчетный коэффициент зависимости от импорта топлива не является статистически значимым.

ИСТОЧНИК. С. Holleman and V. Conti (готовится к изданию). *Commodity dependence and food insecurity*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 19-05. Rome, FAO.

продукция, являющаяся основной статьей их экспорта. В наибольшей степени подвержены спадам страны, чья экономика ориентирована на экспорт топлива, минералов и металлов, даже если эти товары производятся в разных секторах. В частности, зависимостью от такого экспорта отличаются 35 процентов (14 из 40) стран, в которых в 2016–2017 году произошел экономический спад.

Результаты проведенного ФАО исследования положения в 129 странах с низким и средним уровнями дохода за 1995–2017 годы показали, что высокая зависимость от экспорта и импорта необработанных сырьевых товаров оказывает статистически значимое негативное влияние на продовольственную безопасность (таблица 9)³². В рассматриваемый период среднее повышение уровня зависимости от экспорта сырьевых товаров на 1 процент вело к увеличению РН в среднем на 2,2 процента в год. Корреляция с зависимостью от импорта сильнее: она приводит к росту распространенности недоедания на 3,8 процента в год. В странах с низким уровнем дохода была выявлена еще более прочная связь, чем в странах со средним доходом: в этих странах зависимость от сырьевых товаров приводит к более значительной РН.

В том же исследовании ФАО также сделан вывод, что при рассмотрении отдельных компонентов зависимости от импорта сырьевых товаров выясняется, что зависимость от импорта продовольствия оказывает на РН более масштабное и сильное воздействие, чем зависимость от импорта топлива. При зависимости от импорта продовольствия РН

увеличивается в среднем на 8 процентов в год, тогда как при зависимости от импорта топлива величина соответствующего коэффициента не является статистически значимой.

Благодаря двум подряд периодам резкого роста цен на сырьевые товары (в 2007–2008 и 2010–2011 годах) большинство стран с зависимостью от экспорта сырьевых товаров получили широкие возможности для улучшения своего экономического положения (рисунки 26 и 28). Во многих из них ощутимо выросли поступления от экспорта и в целом отмечались более высокие темпы роста экономики. Однако страны, которые являются чистыми импортерами продовольствия и характеризуются высокой зависимостью от импорта сырья, в такие периоды могут столкнуться с дополнительными проблемами в области продовольственной безопасности и питания. Особенно тяжелое положение, обусловленное импортом инфляции цен на продовольственные товары, может складываться в странах – чистых потребителях продовольствия. При этом высокие цены на продовольствие, особенно на зерновые, могут стать мощным стимулом для наращивания объемов сельскохозяйственного производства; положительные результаты таких мер перевешивают отрицательные последствия повышения цен на пищевые продукты (например, в странах – чистых покупателях продовольствия) и в целом положительно сказываются на ситуации в области продовольственной безопасности и питания. Вышеописанные тенденции наблюдались во многих странах в период глобального продовольственного кризиса 2007–2008 годов (врезка 10).

Новые данные ФАО свидетельствуют о том, что даже мощный рост экономики, который наблюдался в странах, зависящих от экспорта сырьевых товаров, в период резкого роста цен, не всегда приводит к улучшению положения в области продовольственной безопасности и питания³³. Данное исследование показывает, что в период 1995–2017 годов как зависимость от импорта продовольствия, так и зависимость от экспорта сырьевых товаров вели к росту РН, даже при контроле роста цен в 2003–2011 годы (за исключением периода резкого падения цен на сырьевые товары в 2008–2009 годах, см. [рисунок 26](#)). Судя по данным, в годы резкого роста цен на сырье снизилась распространенность голода, хотя и крайне незначительно ([таблица 9](#)). Как поясняется в следующих разделах доклада, зачастую блага, которые приносит экономический рост, распределяются несправедливо и ими могут воспользоваться не все группы населения; порой его преимущества вовсе не ощущаются группами населения, живущими в крайней нищете, страдающими от самых тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

Согласующиеся с этим выводом результаты были получены в ходе недавно проведенного всеобъемлющего исследования положения в 202 странах за период 1995–2014 годов, которое показало, что высокие уровни сырьевой зависимости оказывают статистически значимое негативное воздействие на социальное (относящееся к образованию и здравоохранению) и общее человеческое развитие. Было обнаружено, что это воздействие распространяется по нескольким каналам и обусловлено, в частности, неблагоприятными долгосрочными условиями торговли, от которых страдают развивающиеся страны, зависящие от сырьевых товаров, медленным ростом экономики, неустойчивостью на макроэкономическом уровне и политической нестабильностью³⁴. Этот вывод подтверждается еще одним исследованием, в котором делается вывод о том, что «неденежные» показатели развития (например, здравоохранение и образование) негативно коррелируют с сырьевой зависимостью; опосредованное воздействие при этом оказывают макроэкономическая нестабильность и неравенство в распределении ресурсов³⁵.

Зависимость от сырьевых товаров и положение в области продовольственной безопасности и питания: каналы передачи воздействия

Для разработки мер политики, призванных снизить уязвимость, обусловленную зависимостью от сырьевых товаров, необходимо всестороннее понимание ее потенциальных последствий. Эти последствия реализуются через ряд прямых и косвенных каналов, через которые положение на глобальных рынках сырьевых товаров связано с показателями внутреннего экономического, социального и человеческого развития стран, в том числе с продовольственной безопасностью и питанием. Каналы передачи воздействия носят комплексный характер, и изменение цены на отдельный сырьевой товар отражается на странах, характеризующихся сырьевой зависимостью, неодинаково. На [рисунке 29](#) представлена упрощенная схема этих каналов.

Каналы передачи воздействия можно объединить в четыре широкие категории, которые являются основным предметом анализа, представленного в этом разделе. Это, в частности:

- ▶ **прямое воздействие**, то есть влияние цен на сырьевые товары на условия торговли, корректировки курса валют и платежный баланс;
- ▶ **вторичное косвенное воздействие этих макроэкономических факторов на:**
 - ▶ внутренние цены, в том числе цены на продовольствие;
 - ▶ безработицу, снижение заработной платы и утрату дохода; и
 - ▶ здравоохранение и социальное обслуживание.

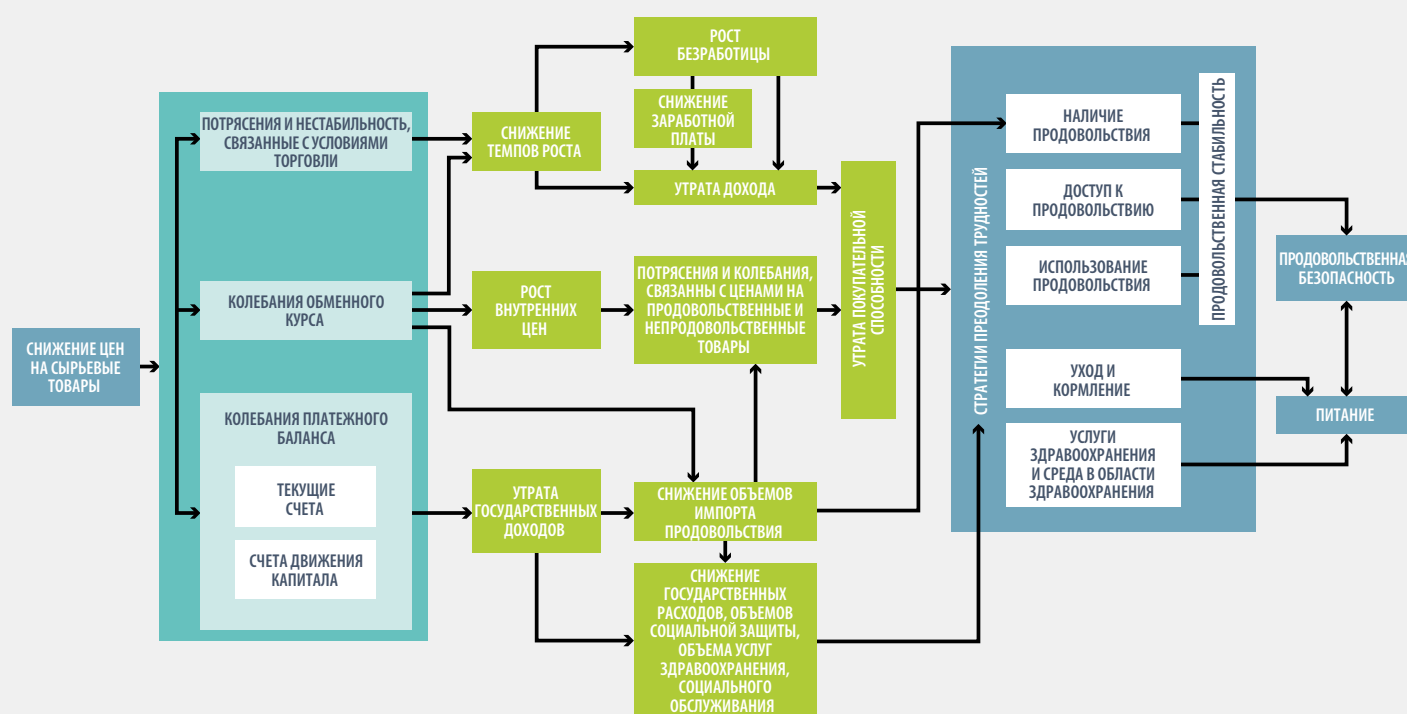
В конечном счете решающим фактором, от которого зависит прямое и косвенное воздействие изменений на продовольственную безопасность и питание, является способность отдельных лиц и домохозяйств справляться с экономическими потрясениями. В последней части этого раздела внимательно рассматриваются используемые населением механизмы преодоления трудностей и случаи, когда они не срабатывают.

Условия торговли, курс валют и платежный баланс

Как правило, макроэкономические показатели стран с сырьевой зависимостью определяются циклами цен на сырьевые товары. Показатели экономической деятельности, темпы роста экономики, а также внешнеторговый и налогово-бюджетный баланс изменяются в зависимости от повышения/понижения цен на сырьевые

РИСУНОК 29

ВОЗМОЖНОЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СНИЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ НА ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В СТРАНАХ С ЭКОНОМИКОЙ, ЗАВИСИМОЙ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ: КАНАЛЫ ПЕРЕДАЧИ

ИСТОЧНИК: по диаграмме, приведенной в UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD, с изменениями, внесенными для размещения в настоящем докладе, так, чтобы уделить особое внимание конкретным каналам, через которые оказывается воздействие на положение в области продовольственной безопасности и питания.

товары; периоды таких колебаний могут быть как длительными, так и более короткими (продолжительностью всего в несколько лет)³⁶.

Неустойчивые цены дестабилизируют макроэкономические показатели и осложняют макроэкономическое управление в странах с низким уровнем дохода, особенно тех, для которых экспорт сырьевых товаров является основным источником валютных поступлений (рисунок 29).

Потрясения и нестабильность, связанные с условиями торговли

При резком снижении или повышении международных цен на необработанные сырьевые товары могут изменяться условия торговли (УТ) для стран с сырьевой ориентацией экономики. То есть изменяется соотношение между ценами, по которым страна продает товары, являющиеся предметами ее экспорта, и ценами, которые она

платит за импортируемые товары. Оно указывает на ухудшение УТ, которое может отразиться на экономическом росте, а впоследствии – через изменение спроса и предложения в ответ на потрясение – и на состоянии экономики в целом.

Во многих развивающихся странах потрясения, связанные с УТ, ведут к более существенному повышению себестоимости производства, чем многие другие внешние потрясения³⁷. Особо уязвимы страны с низким уровнем дохода. По данным МВФ, они несут издержки, связанные с серьезными изменениями УТ, почти в шесть раз чаще, чем развитые страны³⁸.

Как показано в докладах о положении в мировой экономике, резкое и продолжительное снижение мировых цен на сырьевые товары в период с 2011 по 2016 год привело к существенным изменениям УТ и резкому снижению темпов роста ВВП в странах, зависимых от сырьевых

товаров³⁹. Безусловно, степень, в которой изменение экспортной или импортной цены товара влияет на УТ, зависит от относительной доли товара в общем объеме экспорта и импорта страны, а также от силы ценового потрясения. В случае аналогичных изменений экспортных и импортных цен они могут компенсировать друг друга.

В результате снижения цен в период с апреля 2011 года по август 2015 года ухудшились УТ в большинстве стран – экспортеров топлива и минералов (таких как Габон, Замбия, Конго и Нигерия)⁴⁰. В сочетании с обесценением валюты и сокращением поступлений от продажи сырьевых товаров это изменение привело к ухудшению бюджетно-финансового положения и сдерживанию роста ВВП.

Кроме того, исследования показывают, что колебания цен на сырьевые товары могут приводить к замедлению роста экономики (в том числе долгосрочному), особенно в богатых ресурсами, зависимых от экспорта сырья странах⁴¹. Это связано с тем, что в долгосрочной перспективе УТ в странах, зависящих от сырьевых товаров, имеют тенденцию к ухудшению вследствие снижения цен на сырьевые товары по сравнению с ценами на промышленные товары. Поэтому ориентация на экспорт сырьевых товаров, стоимость которых со временем снижается, не может считаться ни жизнеспособной стратегией стимулирования роста экономики⁴², ни механизмом диверсификации в целях ликвидации внешней уязвимости.

Связанные с УТ потрясения, последствия которых распространяются на всю экономику, также наносят ущерб государственным бюджетам. Во многих странах с низким уровнем дохода, зависимых от сырьевых товаров, особенно от экспорта сырья, резкое снижение цен и устойчиво низкие цены на основные экспортируемые товары могут привести к сокращению не только экспортных, но и бюджетных поступлений.

Падение цен на сырьевые товары, начавшееся в 2011 году, отрицательно повлияло на положение в сфере государственных финансов во многих зависимых от экспорта сырья странах Азии, Африки, Северной Африки и Ближнего Востока, а также Латинской Америки и Карибского бассейна (экспортеров нефтепродуктов и других товаров). Например, если в 2004–2007 годах государственные доходы африканских стран, экономика которых ориентирована на сырье, составляли в среднем 26 процентов ВВП, то в 2011–2014 годах они сократились до 21 процента ВВП. Этим отчасти объясняется то, что за время, прошедшее между этими периодами,

средний первичный баланс бюджета этих стран изменился: если в начале периода в них отмечался профицит в размере 3,6 процента ВВП, то в конце – дефицит в объеме 1,8 процента ВВП. Многие страны, зависимые от сырьевых товаров, отреагировали на это изменение повышением объема займов в целях укрепления своего финансового положения⁴³.

При ухудшении финансового положения может нарушаться целостность социальных программ, систем социальной защиты и преемственность других аспектов планов экономического и социального развития. Население может испытывать затруднения в доступе к продовольствию, связанные с ограничением финансовых возможностей правительств по защите малоимущих домохозяйств от роста внутренних цен. Снижение валютного курса сокращает возможности по импорту продовольствия и, таким образом, может сказаться на его наличии. Для предотвращения отрицательного воздействия вышеперечисленных факторов на продовольственную безопасность необходимы механизмы действий в чрезвычайных обстоятельствах и средства на предварительные расходы, о которых подробнее говорится в разделе 2.4.

Страны с сырьевой зависимостью, где сокращается объем бюджетных поступлений, могут покрывать дефицит за счет повышения объемов займов; следствием таких мер могут быть рост государственного долга, снижение темпов долгосрочного роста и развития, а также установление более сжатых сроков погашения задолженности. Например, значительно вырос бюджетный дефицит во многих странах – экспортерах сырьевых товаров в Южной Америке, в результате чего увеличились показатели соотношения государственного долга и ВВП⁴⁴.

Корректировки курса валют и платежный баланс

При изменении цен на сырьевые товары в зависимых от них странах изменяется стоимость экспорта и импорта в иностранной валюте, что влияет на объем запасов иностранной валюты в этих странах. Эти экономические операции отражаются в платежном балансе.

Изменение объема имеющейся в стране иностранной валюты отражается на соотношении цен на зарубежные и отечественные товары, или реальном обменном курсе. Таким образом, при прочих равных условиях чистый приток/чистый отток иностранной валюты ведет к повышению/понижению реального обменного курса. Согласно этому определению, изменения могут одновременно влиять на УТ и реальный обменный курс.

РИСУНОК 30 ОБЕСЦЕНЕНИЕ ВАЛЮТ В КОЛУМБИИ И ЧИЛИ ВСЛЕДСТВИЕ ПАДЕНИЯ ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ

А) КОЛУМБИЙСКИЙ ПЕСО И ЦЕНЫ НА СЫРУЮ НЕФТЬ

В) ЧИЛИЙСКИЙ ПЕСО И ЦЕНЫ НА МЕДЬ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показано соотношение между курсом колумбийской валюты и ценами на сырую нефть (график А), а также соотношение между курсом чилийской валюты и ценами на медь (график В) в 2001–2018 годах. Для построения графиков обменных курсов использовались данные за день, а для графиков цен на сырьевые товары – данные за месяц. Обменный курс колумбийского песо (чилийского песо) к долл. США – сумма в колумбийских песо (чилийских песо), соответствующая одному долл. США.

ИСТОЧНИКИ: данные об обменном курсе подготовлены ВПП на основе Trading Economics. 2019. *Trading Economics* [онлайн]. [По состоянию на 25 апреля 2019 года]. <https://tradingeconomics.com>; цены на сырьевые товары – World Bank. 2019. *Commodity Markets*. In: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets>

Когда валютных резервов оказывается недостаточно для предотвращения неблагоприятных корректировок обменного курса, страны могут для восстановления платежного баланса корректировать количество единиц своей валюты, необходимое для покупки единицы той или иной иностранной валюты, или номинальный обменный курс. Например, снижение цен на сырьевые товары может вести к снижению валютных курсов на рынках стран – экспортеров сырья вследствие сокращения их доходов от экспорта, и вследствие этого – к снижению реального обменного курса. Страны, имеющие национальную валюту, могут девальвировать ее для восстановления доходов предприятий-экспортеров в местной валюте. Обесценение или девальвация валюты может воздействовать на систему и приводить к росту внутренних цен.

Например, в Колумбии и Чили падение международных цен на экспортируемые этими странами сырьевые товары – соответственно сырую нефть и медь – привело к сокращению экспортных поступлений и запасов долларов США (долл. США), что вызвало девальвацию национальной валюты по отношению к долл. США (рисунок 30). При изменении международных цен на сельскохозяйственное

сырье это может вести к удорожанию импортных пищевых продуктов, сокращению их внутреннего предложения и росту цен на них.

Снижение цен на сырьевые товары в период с 2011 по 2016 год привело к значительному обесценению национальной валюты многих стран, зависимых от сырьевых товаров, где выросли масштабы недоедания или обострился продовольственный кризис. Особенно серьезно пострадали многие страны с сырьевой ориентацией экономики в Африке. Например, в 2015 году было зафиксировано предположительно самое значительное за последние годы обесценение многих валют, включая замбийскую квачу, ангольскую кванзу и нигерийскую найру, по отношению к долл. США⁴⁵. Оно подтолкнуло вверх цены на импортные несельскохозяйственные товары, усугубив и без того плачевные условия торговли в этих странах.

Рост внутренних цен, в том числе цен на продовольствие

Последствия колебаний международных цен могут распространяться на экономику стран посредством корректировок обменного курса (рисунок 29). Крупное обесценение связывается с ростом внутренних цен, а девальвация – со значительным снижением объема производства,

потребления и импорта⁴⁶. Воздействие изменения мировых цен на сырьевые товары на динамику внутренних цен в странах варьируется в зависимости от сырьевых товаров, страны и отрезка времени⁴⁷. Тем не менее с ним могут быть связаны особенно острые проблемы в области продовольственной безопасности и питания, поскольку в результате такого воздействия может быть затруднен доступ людей к продовольствию, уходу и питанию, а также к медицинскому обслуживанию; этих последствий можно избежать только при наличии исключительных условий для его компенсации, которые сложились, например, во время глобальных продовольственного и финансового кризисов (врезка 10).

Как отмечалось выше, снижение цен на сырьевые товары может приводить к обесценению и девальвации валют, что может воздействовать на всю систему, вызывая рост внутренних цен, в том числе на продовольствие. С другой стороны, при росте мировых цен на сырьевые товары его следствием может быть удорожание импортных пищевых продуктов с одновременным ростом цен на отечественные продукты. В обоих случаях в самой неблагоприятной ситуации могут оказаться чистые импортеры продовольствия. Хотя степень и скорость распространения воздействий в этих ситуациях зависит от конкретной страны, последствия повышения цен на продовольствие ощущаются на всех этапах производственно-сбытовых цепочек и влияют как на оптовые, так и на розничные цены. При этом в странах, имеющих ограниченные возможности для замещения импортируемого продовольствия продуктами собственного производства, снижаются уровень продовольственной безопасности и качество питания, а от повышения цен на продовольствие выигрывают не все его производители.

Например, за девальвацией валюты Южного Судана в 2015 году незамедлительно последовала масштабная инфляция цен на продовольствие, которая подорвала покупательную способность большинства малоимущих и уязвимых групп населения страны. В результате девальвации, как правило, повышаются цены на продукты, которые ввозятся в страну, и изменяется паритетная цена на продовольствие (условия торговли между городом и селом), от чего выигрывают производители сельскохозяйственной и местной продукции. Однако большинство фермеров получают лишь незначительное рыночное преимущество (вследствие низкой производительности сельского хозяйства); в результате, с учетом слабой интеграции рынков и недостаточно прочных связей между ними, часть сельского населения может быть лишена

возможности воспользоваться открывающимися в связи с ростом цен на товары местного производства возможностями. Именно так развивались события в Южном Судане, в результате чего затруднился доступ населения страны к продовольствию и возросли масштабы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, что вызвало особенное беспокойство ввиду того, что 43 процента населения Южного Судана удовлетворяют свои потребности в продовольствии за счет товаров, предлагаемых на рынке⁴⁸.

При этом повышение внутренних розничных цен сразу сказывается на домохозяйствах, которым необходимо покупать продукты питания, поскольку возрастают расходы на продовольствие по сравнению с их доходами (врезка 12). Так происходит не только в городских районах, но и в сельской местности. Даже фермеры, рабочие и сельские землевладельцы, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, могут быть чистыми покупателями продовольствия и страдать от повышения цен. Кроме того, в условиях, когда доходы различных групп сельского населения взаимосвязаны посредством эффектов множителя⁴⁹, колебания цен на продовольствие могут неблагоприятно сказываться даже на чистых продавцах продовольствия⁵⁰. При этом рост цен стимулирует производство аграрной продукции. Таким образом, в среднесрочной перспективе он может быть благом для сельских сообществ, так как увеличивает занятость в сельском хозяйстве и создает возможности для получения доходов на всех этапах производственно-сбытовой цепочки. Однако, как видно на примере Южного Судана, в условиях низкой производительности сельского хозяйства и слабой интеграции рынков не все фермеры извлекают выгоду из роста цен на пищевые продукты местного производства.

Помимо вышеперечисленного, от цен на пищевые продукты во многом зависит разнообразие рациона питания. Даже мелкие фермеры, которые в основном получают пищевую энергию из продукции натурального хозяйства, в значительной мере обеспечивают разнообразие и качество своего рациона за счет покупных продуктов⁵¹. При повышении качества рациона, как правило, повышаются и расходы⁵², и широко распространенная стратегия по решению проблемы снижения покупательной способности заключается в переходе на более дешевые продукты. Таким образом, вследствие скачков цен снижается потребление питательных веществ. Данные показывают, что эта стратегия применялась и во время глобального продовольственного кризиса (врезка 10). »

ВРЕЗКА 12

ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ И СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В КОЛУМБИИ

На примере Колумбии можно проиллюстрировать воздействие замедления роста экономики на финансовую доступность продовольствия через описанные выше каналы передачи. Падение международных цен на экспортируемые этой страной товары, особенно сырую нефть, привело к сокращению экспортных поступлений и запасов долларов США, что стало толчком для девальвации колумбийского песо по отношению к доллару США (долл. США) – см. [рисунк 30](#).

В период с 2012 по 2017 год в Колумбии произошло падение темпов роста ВВП на душу населения; наряду с этим возник дисбаланс счетов текущих операций и произошло обесценение местной валюты. При этом доход домохозяйств в реальном выражении остался неизменным, тогда как инфляция неуклонно росла вплоть до 2016 года (см. таблицу ниже).

Чтобы нагляднее представить, как ухудшение экономического положения повлияло на доступность

продовольствия, полезно проанализировать стоимость тарелки с основными продуктами питания; например, с помощью разработанного ВПП индекса «Counting the beans», который позволяет провести межстрановое сравнение тушеной фасоли или других бобовых в сочетании с основными углеводными продуктами в соответствии с предпочтениями местного населения¹. Индекс определяется по соотношению стоимости питания и дохода, которое выражается как доля дневного заработка, которая тратится на фасоль. Пример Колумбии ясно показывает последствия замедления роста экономики с точки зрения финансовой доступности продовольствия: в 2016 году каждый колумбиец вынужден был выделять в среднем три процента своего дневного дохода на приобретение тарелки базового продукта питания, что было выше, чем годовые затраты на эти цели в 2012–2015 годах.

СООТНОШЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАНИЯ И ДОХОДОВ В КОЛУМБИИ В ПЕРИОД ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ

Колумбия				2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Замедление	Рост ВВП на душу населения	(a)	(% в год)	2,99	3,85	3,41	2,12	1,15	0,91
	Текущий баланс счетов	(a)	(млн долл. США)	-11,366	-12,504	-19,768	-18,586	-12,129	-10,359
Каналы передачи	Обменный курс колумбийского песо к долл. США	(a)	Номинальный	1,797	1,869	2,002	2,742	3,054	2,951
			Реальный	2,65	3,29	3,48	3,77	4,24	5,21
	Доход (в колумбийских песо*)	(b)	Номинальный	30,596	32,683	34,675	34,837	37,078	39,229
			Реальный	28,677	30,027	30,960	29,626	29,328	29,746
	Цены		Инфляция (% в год)	3,17	2,02	2,9	4,99	7,51	4,31
Стоимость основных пищевых продуктов	Тушеная фасоль (в колумбийских песо)	(c)	Номинальная	892	756	792	1,009	1,117	965
			Реальная	836	694	707	858	883	731
			Соотношение стоимости питания и дохода (%)	2,91	2,31	2,28	2,9	3,01	2,46

ПРИМЕЧАНИЕ. Обменный курс колумбийского песо к долл. США – сумма в колумбийских песо, соответствующая одному долл. США.

ИСТОЧНИКИ: (a) World Bank. 2019. World Development Indicators. In: *World Bank DataBank* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 10 февраля 2019 года]. <https://databank.worldbank.org/>; (b) ILO. 2019. Data collection on wages and income. In: *International Labour Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 6 мая 2019 года] https://www.ilo.org/travail/areasofwork/wages-and-income/WCMS_142568/lang--en/index.htm; и (c) расчеты ВПП на основе WFP. 2019. Economic Analysis. In: *VAM – Food security analysis* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. http://dataviz.vam.wfp.org/economic_explorer/prices и FAO. 2019. GIEWS FPM Tool – мониторинг и анализ цен на продукты питания. In: *FAO* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/giews/food-prices/tool/public/#/home> и NUMBEO. 2019. Prices by country. In: *NUMBEO* [онлайн]. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. https://www.numbeo.com/cost-of-living/prices_by_country.jsp

¹ WFP. 2017. Counting the beans: the true cost of a plate of food around the world. Rome.

- » Сложные взаимосвязи между характером и масштабами изменений цен на продовольствие, наличием продовольствия и содержанием питательных веществ в продуктах, которыми заменяются те или иные составляющие рациона, определяют воздействие роста цен на показатели питания. Однако это воздействие неравномерно. Наиболее высокому риску подвержены домохозяйства в странах с низким уровнем дохода⁵³, а также городские домохозяйства⁵⁴, женщины и дети⁵⁵. Рост цен на продовольствие оказывает на питание не только непосредственное воздействие, связанное со снижением качества продуктов, но и более долгосрочное, косвенное. Например, ограничение расходов на медицинские услуги с целью накопить денег на продукты ведет к более частым, более тяжелым заболеваниям. При этом снижается объем поступающих в организм необходимых питательных веществ⁵⁶.

Безработица и утрата доходов и заработной платы

Корректировки мировых и внутренних цен, подобные описанным выше, вызывают сложные реакции в реальном секторе экономики. Эти реакции со стороны предложения и совокупного спроса влекут за собой корректировки «количественных» параметров, в том числе в сфере занятости и других областях, которые, в свою очередь, могут отражаться на экономике в целом, в том числе на внутренних ценах и доходах.

В странах, зависимых от сырьевых товаров, ослабление экономической активности в результате падения цен на сырье может становиться причиной безработицы, утраты заработной платы и, как следствие, потери доходов (рисунок 29)⁵⁷. А безработица и потеря доходов в значительной степени связаны с отсутствием продовольственной безопасности у населения в целом⁵⁸.

Например, понижение экономических показателей и отрицательный рост экономики, наблюдавшиеся в Латинской Америке и Карибском бассейне в 2012–2016 годах, были в значительной степени связаны с заметным снижением цен на сырьевые товары, которое было наиболее значительным в Южной Америке⁵⁹. Уровень безработицы в городах в 2016 году достиг 8,9 процента, что на 1,6 процента больше, чем в 2015 году. Падение ВВП и рост безработицы привели к сокращению заработной платы и других доходов домохозяйств. После заметного сокращения масштабов нищеты, которое продолжалось несколько лет, в 2013–2015 годах число людей, живущих в нищете, увеличилось со 166 млн до 175 млн человек (с 28,1 процента до 29,2 процента населения).

Опосредованное воздействие на безработицу и доходы в разных странах неравномерно и зависит от того, в каких секторах производятся сырьевые товары, на которые ориентирована экономика страны. Например, в нефтяной и алмазной промышленности, как правило, создается мало рабочих мест, и эти отрасли слабо связаны с остальными секторами экономики. В сельском же хозяйстве, особенно в районах, где экспортируемые культуры выращиваются мелкими производителями, воздействие может быть более широким.

Снижение доходов домохозяйств вследствие резкого падения цен на сырьевые товары может вынуждать их использовать стратегии преодоления трудностей, которые не всегда улучшают положение в области продовольственной безопасности и питания.

Занятость в сельском хозяйстве и мелкие производители продовольствия

Последствия замедления роста экономики и экономических спадов особенно сильно ощущаются в сельском хозяйстве – это объясняется как особенностями этого сектора, так и связями между городом и селом. Эти последствия могут быть особенно пагубными для стран с низкими темпами экономического развития и преобразований.

Способность стран преодолевать такие проблемы определяется уровнем структурных преобразований в экономике и изменений в сельских районах (то есть относительной зависимостью экономики от сельского хозяйства, степенью диверсификации сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, коммерциализации и производительности). От степени ослабления связей между сельскими и городскими районами по мере ухудшения состояния экономики зависит воздействие на занятость в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных отраслях на селе и благосостояние мелких производителей продовольствия.

Особенно серьезные последствия ощущают, как правило, страны с низким уровнем дохода. Здесь сельскохозяйственный сектор обеспечивает значительную долю занятости и производит существенную долю продукции. В 2017 году в странах этой группы сельское хозяйство обеспечивало 68 процентов от общей занятости, а на долю сельскохозяйственного производства приходилось около 26 процентов ВВП⁶⁰.

В целом можно предположить, что в связи с сокращением занятости, а также снижением заработной платы и доходов домохозяйств,

особенно в городских районах, спрос на сельскохозяйственную продукцию из сельских районов должен снижаться⁶¹. Сокращение перспектив трудоустройства, в том числе для сельских мигрантов, приводит к снижению объема денежных переводов из городских районов и ограничению инвестиций в сельские районы.

Из четырех компонентов продовольственной безопасности (наличие, доступ, использование и стабильность) можно выделить доступ как основной канал связи между экономическими потрясениями и продовольственной безопасностью и питанием; главным образом воздействие передается через два его основных элемента: физическую доступность (поступление продовольствия через рынки или с помощью собственного производства) и финансовую доступность (доход домашних хозяйств от сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности), которые напрямую связаны с доходами от сельскохозяйственной деятельности и занятости вне сельского хозяйства⁶².

Экономические спады и волатильность цен способны нанести серьезный урон источникам средств к существованию и снизить доходную базу мелких производителей продовольствия, тружеников сельского хозяйства и малоимущих сельских жителей, которые являются чистыми покупателями продуктов питания, вынуждая их снижать количество потребляемого продовольствия и жертвовать его качеством⁶³. И наоборот, в некоторых обстоятельствах рост цен может быть выгоден фермерам, поскольку в результате повышения цен они получают стимул для выращивания сельскохозяйственных культур. Зачастую для преодоления последствий экономических потрясений производители продовольствия сосредотачиваются на производстве и потреблении основных культур. С одной стороны, это позволяет им поддерживать уровень потребления энергии с питанием, но с другой – может приводить к снижению разнообразия рациона питания. То есть, чтобы получать доступ к более качественному и разнообразному питанию, они должны не только повышать производительность и уровень своих денежных доходов, но и изменять свое поведение с ориентацией на решение проблем питания. Всеобъемлющий рост доходов, обеспечиваемый за счет диверсифицированной экономической деятельности, в том числе несельскохозяйственной, может способствовать переходу к более сбалансированным моделям питания.

Воздействие замедления роста экономики на продовольственную безопасность и питание можно продемонстрировать на примерах Гаити,

Непала и Нигера. В условиях глобального финансового кризиса и повышения цен на пищевые продукты продовольственная безопасность домохозяйств, измеренная по разнообразию рациона питания, снизилась в Непале на 5 процентов, в Нигере на 8 процентов, а в Гаити – на 23 процента; такое понижение связывается с повышенной стоимостью продовольствия⁶⁴. В Индийских Гималаях замедление роста экономики в сочетании с истощением природных ресурсов и изменением климата отрицательно сказалось на производстве продовольствия и возможностях трудоустройства. Эти изменения создали угрозу продовольственной безопасности, связанную со снижением покупательной способности населения⁶⁵.

Исследования, посвященные влиянию роста сельского хозяйства, обусловленного повышением объемов экспорта, на сельскохозяйственный труд, показывают, что благодаря секторам, в которых производится высокоценная экспортная продукция, создаются возможности для формальной занятости в сельских районах и преобразования малопроизводительного рынка труда, в значительной степени представленного мелкими фермерами, в высокопроизводительный современный агропромышленный сектор, а также обеспечиваются благоприятные условия для преобразований в сельских районах⁶⁶. Если агропромышленные предприятия и мелкие фермерские хозяйства территориально близки друг к другу, прямые инвестиции и потребительские связи могут привести к росту доходов и обеспечению занятости в несельскохозяйственном секторе⁶⁷, благодаря чему домохозяйства лучше справляются с рисками, в том числе вызванными замедлением экономического роста и спадами. Отдаленные последствия замедлений роста и спадов экономики для домохозяйств зависят от того, являются ли они глобальными, региональными или национальными. Если глобальный экономический спад может затормозить общий процесс преобразований в сельских районах, сведя на нет результаты прямого и косвенного воздействия экспортных секторов на рынки труда (и, следовательно, на источники средств к существованию), то последствия регионального или национального спада при достаточной открытости стран для международной торговли можно преодолеть⁶⁸.

Воздействие на здравоохранение и социальное обслуживание на межсекторальном уровне

Сокращение расходов на здравоохранение и социальное обслуживание, обусловленное замедлением роста экономики или »

ТАБЛИЦА 10

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ НА СОЦИАЛЬНЫЙ СЕКТОР, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ, А ТАКЖЕ НА ВСЕОБЩИЙ ОХВАТ УСЛУГАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТРАНАХ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ

	Государственные расходы на здравоохранение в процентах от общей суммы государственных расходов (%)**				Доля расходов на основные услуги (образование) в общей сумме государственных расходов, (%)***				ВОУЗ, охват основными услугами (%)****									
	Страны с высоким уровнем зависимости от сырьевых товаров		Все прочие страны		Страны с высоким уровнем зависимости от сырьевых товаров		Все прочие страны		НСтраны с высоким уровнем зависимости от сырьевых товаров									
	Кол-во	2008 год	2015 год	Изменение (процентные пункты)	Кол-во	2008 год	2015 год	Изменение (процентные пункты)	Кол-во	2008 год	2015 год	Изменение (процентные пункты)	Кол-во	2008 год	2015 год	Изменение (процентные пункты)		
Группа стран по уровню дохода																		
Низкий уровень	18	10,1	8,8	-1,3	16	15,9	17,1	1,2	14	16,0	15,7	-0,3	16	15,9	17,1	1,2	19	40
Уровень ниже среднего	11	9,7	9,1	-0,6	23	17,3	17,5	0,2	6	14,9	12,6	-2,3	22	17,3	17,5	0,2	10	49
Уровень выше среднего	13	11,9	11,6	-0,3	32	15,3	15,4	0,1	7	16,3	15,0	-1,3	31	15,3	15,4	0,1	12	65
Высокий уровень*	2	10,9	13,9	3,0	45	12,9	13,0	0,1	1	11,0	10,4	-0,6	48	12,9	13,0	0,1	1	68
Итого	44				116				28				117				42	

ПРИМЕЧАНИЯ. * В группе стран с высоким уровнем дохода и высокой степенью зависимости от импорта и экспорта сырьевых товаров экономика двух стран (Сейшельские Острова и Палау) ориентирована на продовольствие и топливо, а экономика одной – только на продовольствие (Палау). ВОУЗ – всеобщий охват услугами здравоохранения.

ИСТОЧНИКИ: *** WHO. 2017. Global Health Observatory (GHO). In: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 2 мая 2019 года]. <http://apps.who.int/gho/data/node.imr.PREVALEMIA?lang=en>); **** UN. 2019. SDG Indicators.

In: *United Nations – Sustainable Development Goals* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года] <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database>; ***** WHO. 2018. *World health statistics 2018: monitoring health for the SDGs*. Geneva, Switzerland.

- » экономическим спадом, может отрицательно сказаться на продовольственной безопасности и питании, особенно в странах с высокой сырьевой зависимостью; при этом могут возникать последствия для здоровья и развития людей, ощущающиеся на протяжении всей их жизни и распространяющиеся на несколько поколений (рисунок 29).

Расходы на социальный сектор, то есть на здравоохранение, образование и социальное обеспечение/социальную защиту, являются основополагающими элементами деятельности по укреплению здоровья, повышению благополучия и обеспечению равного доступа к здравоохранению для нынешнего и будущих поколений⁶⁹. В секторе здравоохранения было продемонстрировано положительное воздействие подхода, основанного на всеобщем охвате услугами здравоохранения (ВОУЗ), на здоровье населения и равенство в области здравоохранения⁷⁰. Кроме того, важную роль в обеспечении здоровья и благополучия играет политика в области образования и социального обеспечения, предусматривающая меры, ориентированные на питание, такие как оптимизация подходов к употреблению пищи⁷¹.

Государственные расходы на эти базовые услуги позволяют обеспечивать всеобщий охват медицинским обслуживанием и предоставлять людям социальную защиту, тем самым способствуя сокращению масштабов нищеты, оздоровлению населения и, как следствие, улучшению положения в области продовольственной безопасности и питания⁷². Однако замедление экономического роста и спады, вызванные неблагоприятными изменениями цен на сырьевые товары, могут истощить бюджетные поступления и сказаться на государственных бюджетах в странах, зависящих от сырьевых товаров, которые не всегда в состоянии противодействовать этим изменениям.

Сокращение расходов на здравоохранение может сказаться на питании, так как при этом сокращаются объемы предоставления качественных базовых услуг, относящихся к питанию грудных детей, детей раннего возраста и матерей, главным образом оказываемых в рамках системы здравоохранения, или ограничивается доступ к таким услугам. Сокращение ассигнований на другие социальные нужды может прямо или косвенно сказаться на питании вследствие ухудшения состояния среды, в которой оказываются услуги здравоохранения, повышения риска инфекционных заболеваний, которые могут усугубить проблему неполноценного питания, и сокращения масштабов мер социальной защиты, таких как

предоставление школьного питания, денежных пособий или продовольственных талонов.

Несмотря на глобальный кризис и медленный рост экономики, наблюдавшийся в последнее десятилетие, следует отметить, что государственный бюджетный потенциал, измеряемый как доля общих государственных расходов в ВВП, вырос во всех группах стран⁷³. Однако с 2010 года, после первоначального периода восстановления, последовавшего за экономическим кризисом 2008–2009 годов, бюджетные ассигнования на основные социальные нужды вновь стали ограничиваться⁷⁴.

В некоторых группах стран доля государственных расходов на здравоохранение в общегосударственных расходах увеличивается, однако в странах с низким уровнем дохода она снизилась с 7,9 процента в 2000 году до 6,8 процента в 2016 году. В странах с высокой зависимостью от сырьевых товаров сокращение таких расходов оказалось еще более значительным⁷⁵. В 2008–2015 годы расходы на здравоохранение в процентах от общего объема государственных расходов в таких странах сократились следующим образом: в странах с низким уровнем дохода – на 1,3 процента (при том, что в других странах с низким доходом ассигнования на эти цели выросли), в странах с уровнем дохода ниже среднего – на 0,6 процента; и в странах с уровнем дохода выше среднего – на 0,3 процента (таблица 10). Снижение расходов на здравоохранение при низком уровне и сокращении других основных социальных расходов отражается на здоровье, в особенности малоимущих групп населения, вследствие ухудшения положения в области продовольственной безопасности и питания и воздействия других факторов.

Сокращение ассигнований на здравоохранение снижает качество и эффективность медицинского обслуживания: например, реже предоставляются услуги, возникает нехватка лекарств, оборудования или материалов, снижается численность персонала и ухудшается морально-психологический климат в учреждениях. Такое положение может оказывать на показатели питания непосредственное и косвенное воздействие: первое – за счет пониженного потребления питательных микроэлементов, сокращения поддержки грудного вскармливания и других важнейших мер в области питания матерей, детей грудного и детей раннего возраста; второе – за счет сокращения объема услуг по планированию семьи и уходу в дородовой период, а также мероприятий по профилактике связанных с питанием инфекционных и неинфекционных заболеваний и борьбе с »

ТАБЛИЦА 11
СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ, ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЕРИОДЫ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ И ВОЗМОЖНЫЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Стратегия преодоления трудностей	Возможность использования в периоды замедления роста экономики и экономических спадов	Возможные отрицательные последствия применения
Регулирование предложения рабочей силы		
Изменение рода деятельности	Ограниченные возможности и более низкая заработная плата по сравнению с периодами устойчивой экономики. Возможность роста уровня безработицы.	Более низкая заработная плата, ведущая к снижению доходов и потенциальному трудоустройству в неформальном секторе.
Устройство на дополнительную работу (также используют ранее безработные члены семей, такие как дети и женщины), эмиграция	Ограниченные возможности и более низкая заработная плата по сравнению с периодами устойчивой экономики. При наличии у домохозяйства достаточных финансовых средств возможна внутренняя и международная миграция в незатронутые районы/страны.	Частичный отказ от других занятий, таких как грудное вскармливание и уход, решение забрать детей из школы; возможно негативное влияние на формирование человеческого капитала и межпоколенческий цикл неполноценного питания. Повышение нагрузки на членов семей, оставшихся в районах исхода после миграции родственников. Снижение обеспеченности рабочей силой при оттоке населения.
Возвратная миграция в деревню, трудоустройство в сельском хозяйстве	Стратегия эффективна только при достаточно высокой производительности труда и наличии значительного спроса на рабочую силу. Повышение цен на продовольствие приносит выгоду, если домохозяйства способны увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции.	Снижение объема денежных переводов и возможная безработица при снижении спроса на рабочую силу.
Регулирование располагаемого дохода		
Использование сбережений	Снижение эффективности при понижении покупательной способности.	Истощение ресурсов (которые являются основными средствами к существованию) и, как следствие, ослабление стойкости к будущим потрясениям.
Продажа (производственных) активов, включая землю	Возможно снижение цен на активы, если их продают многие люди.	Истощение ресурсов, сокращение возможностей заработка в будущем.
Формальные или неформальные займы	Возможно ослабление неформальных связей в результате всеобъемлющих потрясений; процентные ставки могут быть слишком высокими для уязвимых домохозяйств.	Риск возникновения задолженности.
Формальные государственные механизмы социальной защиты	Возможное снижение государственных расходов на формальные механизмы социальной защиты.	Возможно снижение качества программ социальной защиты. Усугубление отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания среди наиболее уязвимых групп населения при сокращении объемов продовольственной или денежной помощи.
Формальные схемы частного страхования	Зачастую недоступны для наиболее уязвимых домохозяйств.	Отсутствуют.
Участие в преступной или социально неприемлемой деятельности, такой как попрошайничество или проституция	Если эта стратегия широко используется населением, ее эффективность снижается.	Утрата человеческого достоинства и социального статуса в обществе, возможность судебного преследования.
Регулирование потребления		
Сокращение потребления непродовольственных товаров для поддержания уровня потребления пищевых продуктов	Возможность использования сохраняется в полной мере. Если вследствие бюджетных ограничений увеличивается плата населения за медицинские услуги, возможен рост расходов на услуги здравоохранения в государственном секторе.	Сокращение расходов на здравоохранение и образование может иметь негативные долгосрочные последствия для здоровья и человеческого капитала.
Изменение моделей питания, переход на более дешевые продукты	Возможность использования сохраняется в полной мере.	Рост потребления пищи, продаваемой на улицах, переход на продукты с более высоким содержанием крахмала, отказ от богатых микроэлементами овощей, фруктов, мясных и молочных продуктов может приводить к возникновению различных форм неполноценного питания и иметь негативные долгосрочные последствия.
Сокращение потребления пищевых продуктов	Возможность использования сохраняется в полной мере.	Неполноценное питание, имеющее отрицательные краткосрочные и долгосрочные последствия.
Сокращение числа членов домохозяйств, например, за счет отправки детей на другое место жительства	Сложно использовать при ослаблении социальных связей.	Разделение семей.

ИСТОЧНИК: ВПП, с использованием материалов ФАО и ВОЗ.

- » ними⁷⁶. Во время экономических кризисов, когда положение с финансированием и оказанием услуг уже и так затруднено, население, как правило, отказывается от частных услуг и обращается в государственные учреждения⁷⁷. Кроме того, часто вводится или повышается плата для получателей услуг, что может приводить к задержкам в обращении за медицинской помощью и, в конечном счете, неблагоприятно сказываться на здоровье⁷⁸. Еще одним последствием необходимости оплачивать услуги может быть обнищание населения⁷⁹ вследствие ограничения бюджета домохозяйств на приобретение необходимых пищевых продуктов.

Сокращение государственных бюджетов может повлиять и на другие важные социальные расходы, включая расходы на образование (таблица 10). В период с 2008 по 2015 год доля расходов на образование в общем объеме государственных расходов стран с высокой сырьевой зависимостью снизилась следующим образом: в странах с низким уровнем дохода на 0,3 процента, а в странах с уровнем дохода ниже среднего – на 2,0 процента, соответственно. Снижение расходов на образование не только представляет проблему само по себе, но и означает сокращение инвестиций в школьную инфраструктуру, относящуюся к здравоохранению, например, в обеспечение школ безопасной питьевой водой и их санитарное обустройство, что повышает риск инфекционных заболеваний⁸⁰, таких как диарея, и может усугублять проблему недостаточного питания или усугубляться ею⁸¹. В периоды замедления роста экономики и экономических спадов правительствам сложно обеспечивать социальную защиту, в частности, осуществлять такие особо важные для продовольственной безопасности и питания мероприятия, как предоставление денежных пособий и продовольственной помощи, продовольственных талонов и школьного питания⁸².

Кроме того, используемые семьями способы преодоления экономических кризисов могут сказываться на уходе за детьми грудного и раннего возраста, в том числе на методах грудного вскармливания. Экономические трудности, которые испытывают матери, вынуждающие их выходить на работу вскоре после родов, могут лишать их возможности осуществлять исключительно грудное вскармливание детей до достижения ими возраста шести месяцев, в то время как давление на государственные бюджеты и работодателей в частном секторе может препятствовать обеспечению пособий по беременности и родам. При ограниченных ресурсах лица, осуществляющие уход за детьми грудного и раннего возраста, не всегда могут

обеспечивать его оптимальное качество из-за возросшей рабочей нагрузки, нехватки времени или плохого состояния здоровья⁸³.

Механизмы преодоления трудностей, используемые домохозяйствами, и ситуации, когда они оказываются неэффективными

При снижении покупательной способности домохозяйств в результате экономических потрясений они вынуждены искать способы преодоления связанных с ними трудностей для максимального сохранения своей продовольственной безопасности и уровня потребления (рисунок 29).

В силу того, что замедление роста экономики и экономические спады воздействуют на все аспекты экономики, они представляют собой макроэкономические потрясения и, в отличие от фрагментарных потрясений, от которых страдают только отдельные домохозяйства, такие как болезнь одного из членов семьи, затрагивают множество домохозяйств. То есть многие стратегии преодоления трудностей, которые используются во время фрагментарных потрясений, оказываются неэффективными⁸⁴.

В периоды замедления роста экономики и экономических спадов может снижаться заработная плата и могут возникать трудности с трудоустройством, поэтому в случаях потери работы люди могут быть вынуждены устраиваться на более низкооплачиваемую работу, зачастую в неформальном секторе. В таких обстоятельствах работу также нередко вынуждены искать члены семей, которые обычно не занимаются оплачиваемой деятельностью, – например, женщины и молодежь школьного возраста. Кроме того, домохозяйства могут пытаться использовать имеющиеся у них сбережения или доступные им страховые механизмы (таблица 11).

Но при повышении цен количество пищи, которое можно приобрести на накопленные средства, снижается. Если с экономическими трудностями одновременно сталкивается большое число домохозяйств, людям становится труднее брать займы у родственников или обращаться в неформальные группы, оказывающие услуги по страхованию, такие как сельские фонды. Кроме того, во время спадов могут сокращаться государственные расходы на социальную защиту, в результате чего многие нуждающиеся домохозяйства остаются без необходимой им помощи⁸⁵.

Одной из действенных стратегий преодоления трудностей является возвратная миграция

в деревни исхода. При повышении цен на продукты питания фермеры могут нанимать возвращающихся мигрантов на работу и наращивать объемы производства сельскохозяйственной продукции, что помогает им решать проблемы, связанные с потерей работы и уменьшением объема денежных переводов от мигрантов, затронутых потрясениями⁸⁶. Кроме того, работники могут искать возможности трудоустройства в других странах; при этом объемы денежных переводов увеличиваются.

Домохозяйства в целом располагают ограниченным числом стратегий преодоления трудностей, но в особенно сложном положении оказываются уязвимые домохозяйства: они располагают меньшим объемом активов, а значит, их запасы быстрее истощаются, и зачастую имеют более слабые социальные связи, а значит, получают меньше поддержки. Им чаще приходится использовать стратегии преодоления трудностей, которые помогают им в краткосрочной перспективе, но ограничивают возможности заработка в будущем и сокращают человеческий капитал семей: например, они забирают детей из школы, что может обернуться для них попаданием в «ловушку нищеты», в которой останутся и следующие поколения⁸⁷.

Например, им приходится продавать активы, необходимые для обеспечения средств к существованию, такие как последние самки в стаде, факторы производства или семена или выплачивать непомерные долги. Люди, вынужденные менять модели потребления, могут сокращать расходы на образование и здравоохранение или исключать из своего рациона богатые питательными веществами продукты, такие как овощи или мясо, и переходить на продукты с повышенным содержанием крахмала. Если в краткосрочной перспективе такие изменения позволяют получать достаточное количество пищевой энергии, то в долгосрочной – они имеют отрицательные последствия для питания и здоровья людей и человеческого капитала⁸⁸, подобные тем, которые наблюдались во время глобального продовольственного кризиса (врезка 10). ■

2.3 СВЯЗЬ МЕЖДУ РОСТОМ ЭКОНОМИКИ, НИЩЕТОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПИТАНИЕМ: РОЛЬ НЕРАВЕНСТВА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ События в экономике оказывают на продовольственную безопасность и питание опосредованное влияние, которое зависит от распространенности крайней нищеты и степени отчуждения малоимущих групп населения, связанной с неравенством в различных сферах. Результаты такого влияния в разных странах неодинаковы.

→ Крайняя нищета является одной из коренных причин отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания; тем не менее с этими проблемами сталкиваются не только члены беднейших семей. Большинство голодающих и недоедающих в настоящее время проживают в странах со средним уровнем дохода.

→ Сокращение масштабов крайней нищеты не всегда приводит к повышению уровня продовольственной безопасности и питания; одной из множества причин тому является неравенство. Социально изолированные и маргинализированные группы населения подвергаются повышенному риску отсутствия продовольственной безопасности, нездорового питания, неполноценного питания во всех его формах и ослабления здоровья.

→ В странах с низким и средним уровнями дохода растут масштабы неравенства доходов. Кроме того, существует неравный доступ к базовым услугам и активам в разных домохозяйствах и внутри одного домохозяйства. В таких условиях малоимущим, маргинализированным группам населения становится сложнее пользоваться благами, которые приносит рост экономики.

→ Неравенство не только лишает большинство людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, возможности улучшить свое положение благодаря росту экономики, но и повышает их уязвимость для последствий снижения темпов экономического роста и экономических спадов.

Нищета и социально-экономическое неравенство как важные факторы

Замедление роста экономики и экономические спады порождают ряд прямых и косвенных последствий, которые распространяются по различным каналам передачи и ставят под угрозу продовольственную безопасность и питание. Многие из этих последствий приобретают общий характер. Воздействие распространяется через цены и меры реагирования, ориентированные на все секторы экономики, и в большинстве стран с низким и средним уровнями дохода подчиняется общим закономерностям. Снижение цен на сырьевые товары оказывает выраженное воздействие на экономику стран с высокой сырьевой зависимостью, приводя к снижению уровня продовольственной безопасности и качества питания.

Однако воздействие на продовольственную безопасность и питание в целом зависит от того, сколько малоимущих проживают в стране и в какой мере они оказываются в условиях социального отчуждения, обусловленного неравенством. С одной стороны, замедление роста экономики и экономические спады коррелируют с ростом масштабов нищеты и неравенства. С другой – нищета, неравенство и маргинализация являются коренными причинами голода и всех форм неполноценного питания. Но взаимосвязь между этими факторами носит более сложный характер.

Во-первых, устойчивый экономический рост не всегда способствует сокращению масштабов нищеты, повышению уровня продовольственной безопасности и повышению качества питания⁸⁹. Экономический рост является необходимым, но не всегда достаточным условием для сокращения масштабов нищеты и улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания. Во многих странах, где отмечается рост экономики, деятельность по сокращению масштабов нищеты⁹⁰ и улучшению положения в области продовольственной безопасности и питания ведется неэффективно.

Во-вторых, показатели нищеты, продовольственной безопасности и питания не всегда изменяются равномерно. Странам, добившимся устойчивого экономического роста и сокращения масштабов нищеты, не всегда удается при этом обеспечить повышение уровня продовольственной безопасности и питания. В последнее время разрыв стал еще более выраженным: во многих странах достигнут значительный прогресс в сокращении масштабов нищеты, но улучшения показателей в области продовольственной безопасности и питания при этом не произошло⁹¹.

В-третьих, даже если вследствие снижения масштабов нищеты повышается продовольственная безопасность, эти изменения не всегда сопровождаются улучшением состояния питания. Нищета и отсутствие продовольственной безопасности лишь слабо связаны с неполноценным питанием; тяжесть этой проблемы может зависеть и от других факторов. Например, задержка роста детей связана не только с качеством питания, но и с гигиеной, медицинским обслуживанием и питанием матерей во время беременности. Высококачественные продукты питания могут неравномерно распределяться между членами домохозяйств или домохозяйства могут не иметь доступа к надлежащим санитарным услугам, безопасной питьевой воде и медицинскому обслуживанию.

В следующем разделе рассматриваются взаимосвязи между экономическим ростом, нищетой⁹² и положением в области продовольственной безопасности и питания. При этом особое внимание уделяется такому важному фактору, как неравенство. Понимание этих взаимосвязей имеет решающее значение для разработки странами целенаправленных мер политики и программ, направленных на решение проблем отсутствия продовольственной безопасности и недоедания.

Одной из важнейших характеристик Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года является признание взаимосвязи между ЦУР. Пренебрежение взаимосвязью между экономическим ростом, нищетой, продовольственной безопасностью и питанием и ролью, которую играет в этой связи неравенство, может привести к тому, что меры политики и программы, направленные на ликвидацию голода и неполноценного питания, потеряют свою значимость и не принесут результата. Для искоренения голода и неполноценного питания во всех его формах необходимо понимать ситуацию в комплексе и вырабатывать решения, которые ориентированы на достижение не только ЦУР 2 (ликвидация голода и неполноценного питания во всех его формах), но и других ЦУР, особенно ЦУР 1 (ликвидация нищеты во всех ее формах)⁹³, ЦУР 8 (содействие всеохватному и устойчивому экономическому росту) и ЦУР 10 (сокращение неравенства).

Анализ взаимосвязи

Чтобы глубже понять взаимосвязь между экономическим ростом, нищетой и продовольственной безопасностью и питанием, важно признать, что это многоплановые явления, между которыми существуют разнонаправленные »

ВРЕЗКА 13

ОБЪЯСНЕНИЕ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ МАСШТАБОВ НИЩЕТЫ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В КИТАЕ И ИНДИИ: СТРУКТУРА РОСТА И ИСХОДНЫЙ УРОВЕНЬ НЕРАВЕНСТВА

В последние годы экономика Китая и Индии растет быстрыми темпами. В период с 1990 по 2017 год средние темпы роста ВВП на душу населения в этих странах составляли 8,6 процента и 4,5 процента соответственно¹. Однако его последствия в каждой из них были различными.

На рисунке ниже показано, что рост ВВП на душу населения в обеих странах сопровождался сокращением уровня нищеты. В Китае этот показатель снизился с 88 процентов в 1981 году до 0,7 процента в 2015 году. По сравнению с этими результатами сокращение масштабов нищеты в Индии представляется более скромным²: в 1987 году этот показатель составлял 48,9 процента, в 2011 году снизился до 21,2 процента, а в 2015 году, судя по другим данным, приведенным в источнике Всемирного банка² – до 13,4 процента. Эластичность нищеты в Китае с точки зрения роста доходов оценивалась в 1,51. Это означает, что при росте ВВП на душу населения на 1 процент масштабы нищеты сокращались на 1,51 процента. В Индии в тот же период эластичность нищеты в зависимости от доходов составляла всего 0,4.

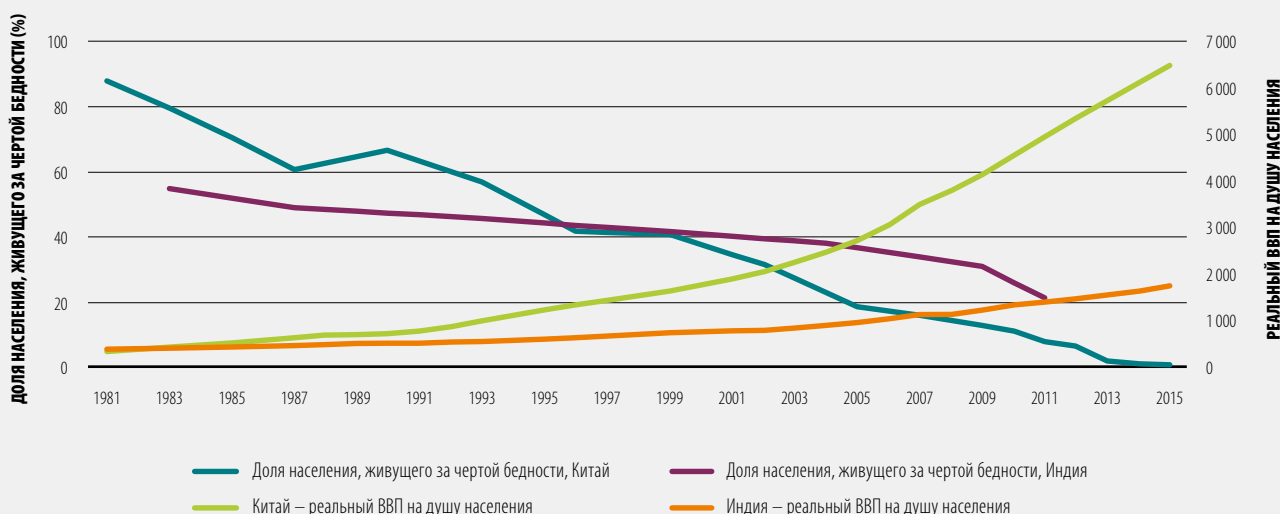
Анализ данных по голоду и неполноценному питанию показал, что если в Китае РН сократилась с 15,9 процента в 2002–2004 годах до 8,8 процента в 2015–2017 годах,

то в Индии – с 22,2 процента в 2002–2004 годах до 14,8 процента в 2015–2017 годах. В Китае распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет сократилась с 17,8 процента в 2000 году до 8,1 процента в 2013 году. В Индии в 2000 году она составляла 54,2 процента, а к 2015 году упала до 38,4 процента – это все еще высокий показатель по сравнению со средним общемировым (23,2 процента в 2015 году)³.

Именно особенностями динамики роста и разными уровнями неравенства в этих странах объясняются наблюдаемые в них различные тенденции в отношении показателей нищеты, продовольственной безопасности и питания:

- Анализ структуры экономического роста в Китае, особенно в 1980-х годах, показывает, что одним из наиболее динамично развивающихся секторов, обеспечивших рост ВВП, здесь стал сырьевой сектор, дающий средства к существованию большинству малоимущих жителей страны. Что же касается Индии, то в этой стране темпы роста в промышленности и секторе услуг были выше, чем в сельском хозяйстве⁴.
- Чем ниже масштабы неравенства в стране, тем активнее снижается уровень нищеты в условиях экономического роста. Можно предположить, что такое положение

СНИЖЕНИЕ ДОЛИ НАСЕЛЕНИЯ, ЖИВУЩЕГО ЗА ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ, И ПОВЫШЕНИЕ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В КИТАЕ И ИНДИИ (1981–2015 ГОДЫ)

ПРИМЕЧАНИЯ. Под долей населения, живущего за чертой бедности, в Китае и Индии (левая ось) понимается доля живущих менее чем на 1,90 долл. США в день (по паритету покупательной способности (ППС) на 2011 год); ВВП на душу населения (правая ось) выражен в постоянных долларах США 2010 года. ИСТОЧНИК: подготовлено ФАО по данным World Bank. 2019. PovcalNet: онлайн-аналитический инструмент для глобального мониторинга масштабов нищеты. См: World Bank [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 9 февраля 2019 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>

ВРЕЗКА 13
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

в отношении неравенства складывалось в Китае, где в 1983 году коэффициент Джини составлял 28,3. В Индии в том же году он составил 31,5⁵. При этом земля в Индии в 1980-х⁶ годах распределялась гораздо менее равноправно, чем в Китае. В 1983–1984 годах коэффициент Джини в городских и сельских районах Китая был равен 24,7 и 18,5, тогда как в городских и сельских районах Индии – 30,0 и 33,3⁷.

с. Наконец, важную роль сыграли разные исходные условия с точки зрения развития человеческого

потенциала. В 1980-х годах стандарты здравоохранения и образования в Китае были гораздо выше, чем в Индии⁸. Например, в 1980 году в Китае на 1000 человек приходилось 2,2 больничных койки, а в Индии – всего 0,8. К 2011 году это число в Китае увеличилось до 3,8, а в Индии снизилось до 0,7. Важную роль также сыграла разница в уровне грамотности населения. Индия достигла уровня грамотности, который в Китае был зарегистрирован еще в 1982 году (свыше 65 процентов⁹) только в 2011 году.

¹ World Bank. 2019. World Development Indicators. In: *World Bank DataBank* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 10 февраля 2019 года]. <https://databank.worldbank.org>

² World Bank. 2019. *Poverty & Equity Brief – India. April 2019* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 16 мая 2019 года]. https://databank.worldbank.org/data/download/poverty/33EF03BB-9722-4AE2-ABC7-AA2972D68AFE/Global_POVEQ_IND.pdf

³ ФАО. 2019. ФАОСТАТ. См.: ФАО [онлайн]. Рим. [По состоянию на 8 февраля 2019 года]. <http://www.fao.org/faostat/ru/>; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. *Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим, ФАО.

⁴ Рост сельского хозяйства обеспечивает сокращение масштабов крайней нищеты в три раза эффективнее, чем рост в других секторах. L. Christiaensen, L. Demery and J. Kuhl. 2011. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction - an empirical perspective. *Journal of Development Economics*, 96 (2): 239–254; M. Ravallion. 2009. *A comparative perspective on poverty reduction in Brazil, China and India*. Policy Research Working Paper 5080 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 29 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/952341468218101551/pdf/WPS5080.pdf>; I.S. Gill, A. Revenga and C. Zeballos. 2016. *Grow, invest, insure: a game plan to end extreme poverty by 2030*. Policy Research Working Paper 7892 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/924111479240600559/pdf/WPS7892.pdf>

⁵ United Nations University-World Institute for Development (UNU-WIDER). 2019. UNU-WIDER, World Income Inequality Database (WIID4). In: *UNU-WIDER* [онлайн]. Helsinki. [По состоянию на 20 марта 2019 года]. <https://www.wider.unu.edu/database/world-income-inequality-database-wiid4>

⁶ M. Ravallion. 2009. *A comparative perspective on poverty reduction in Brazil, China and India*. Policy Research Working Paper 5080 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 29 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/952341468218101551/pdf/WPS5080.pdf>

⁷ World Bank. 2019. PovcalNet: размещенный в сетевом доступе аналитический инструмент для глобального мониторинга масштабов нищеты. In: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 9 февраля 2019 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>

⁸ I.S. Gill, A. Revenga and C. Zeballos. 2016. *Grow, invest, insure: a game plan to end extreme poverty by 2030*. Policy Research Working Paper 7892 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 29 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/924111479240600559/pdf/WPS7892.pdf>

⁹ World Bank. 2019. PovcalNet: размещенный в сетевом доступе аналитический инструмент для глобального мониторинга масштабов нищеты. In: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 9 февраля 2019 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>

» отношения (например, голод является не только следствием, но и одной из причин нищеты). Помимо этого, как показывают данные, отставание в росте способствует межпоколенческой передаче нищеты и лишений; это одно из объяснений особенностей линейного роста детей разных поколений⁹⁴.

Нищета, продовольственная безопасность и питание – взаимосвязанные, но отдельные понятия⁹⁵. Они часто сосуществуют, но представляют собой разные феномены и имеют уникальные детерминанты, поэтому не всегда коррелируют друг с другом. Возможны

ситуации, когда масштабы нищеты сокращаются, а масштабы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания остаются неизменными или даже растут.

Взаимозависимость между ростом экономики, нищетой, продовольственной безопасностью и питанием носит комплексный характер. Поэтому в данном разделе взаимосвязи и соотношение между этими тремя явлениями будут рассмотрены по отдельности. Вначале будут проанализированы данные о взаимосвязи между ростом экономики и сокращением масштабов нищеты, затем – связи между ростом

экономики и продовольственной безопасностью и питанием, и наконец – связи между нищетой и продовольственной безопасностью и питанием.

Рост экономики и сокращение масштабов нищеты

Устойчивый экономический рост – одно из важнейших условий сокращения масштабов нищеты. Множество межстрановых исследований и статистические данные показывают, что темпы экономического роста являются основным фактором в борьбе с этим явлением⁹⁶. Существуют убедительные свидетельства положительной связи между первым и вторым, но прочность этой связи и масштабы воздействия в разных странах неодинаковы.

Так, одно исследование показало, что примерно в половине случаев неравномерность краткосрочных изменений уровня нищеты связана с ростом среднего уровня доходов, измеренного как ВВП на душу населения⁹⁷. Еще одно исследование, проведенное в 14 странах в период 1990–2003 годов, показало, что увеличение ВВП на душу населения на один процент приводит к сокращению масштабов нищеты на 1,7 процента⁹⁸. В ряде стран, таких как Вьетнам, достигнуты впечатляющие результаты: здесь масштабы нищеты сократились вдвое: с 58 до 29 процентов, то есть темп их снижения составлял почти 8 процентов в год. В Гане, Индии, Сальвадоре, Тунисе и Уганде этот показатель снижался на 3–6 процентов в год.

На масштабы нищеты могут влиять мировые ценовые потрясения и макроэкономические корректировки, непосредственно влияющие на экономический рост, подобные описанным в разделе 2.2. Для стран с высоким уровнем зависимости от необработанных сырьевых товаров решающим фактором является степень макроэкономической стабильности, в частности, предотвращение инфляционных потрясений. В ряде случаев различные темпы сокращения масштабов нищеты при одинаковых темпах экономического роста объясняются тем, какие отрасли обеспечивают рост.

При ускорении роста экономики масштабы нищеты в разных странах также сокращаются разными темпами; они зависят от исходного уровня неравенства доходов в стране и динамики изменений этого неравенства⁹⁹. Например, в Сенегале и Буркина-Фасо в течение одного и того же периода времени наблюдались аналогичные темпы экономического роста – 2,2 процента на душу населения в год¹⁰⁰. Однако в Сенегале масштабы нищеты ежегодно сокращались на 2,5 процента, а в Буркина-Фасо – всего на 1,8 процента. Причиной более значительного прогресса,

достигнутого Сенегалом, был менее существенный разрыв в доходах, который стал результатом осуществления мер политики, ориентированных на улучшение положения малоимущего населения, которые действовали в стране с 1990-х годов. Другое исследование показало, что в странах со значительным неравенством доходов рост среднего уровня доходов домохозяйств на 1 процент отразился на положении дел с нищетой не так заметно (сокращение масштабов на 0,6 процента), как в странах с незначительным разрывом (4,3 процента)¹⁰¹.

Так, в период между 2001 и 2017 годами экономика Мали росла низкими темпами: рост ВВП на душу населения в этой стране составлял 1,9 процента¹⁰². И все же страна добилась значительных успехов в сокращении масштабов нищеты и улучшении социальных показателей. Успех Мали в работе по сокращению масштабов нищеты во многом объясняется ее впечатляющими достижениями в деле сокращения неравенства. Если в 2001 году коэффициент Джини в Мали составлял 39,9, то в 2011 году он снизился до 33, что свидетельствует о всеобъемлющем росте показателей экономики страны. Более того, согласно расчетам Всемирного банка¹⁰³, 82 процента сокращения нищеты в стране в 2001–2010 годы можно отнести на счет более справедливого распределения потребления среди домохозяйств; остальные 18 процентов, по-видимому, объясняются ростом объемов потребления в среднем. Без сомнения, конфликт, разразившийся в стране в 2012 году, поставил эти достижения под угрозу.

В число факторов, от которых зависит, приведет ли экономический рост к сокращению масштабов нищеты, помимо исходного уровня неравенства доходов, входят структура экономического роста и различные изначальные условия с точки зрения развития человеческого потенциала, отражающие ряд других аспектов, в которых проявляется неравенство (врезка 13).

Неравенство доходов также может ослаблять воздействие экономического роста на масштабы нищеты в будущем¹⁰⁴. Одно из исследований показало, что уменьшение неравенства доходов, измеряемое коэффициентом Джини с 0,55 до 0,45, приведет к снижению масштабов нищеты более чем на 15 процентных пунктов за десять лет. Но если положение с неравенством не изменится, того же снижения ее масштабов удастся добиться лишь за 30 лет¹⁰⁵.

Рост экономики, продовольственная безопасность и питание

Связь между ростом экономики и положением в области продовольственной безопасности и питания во многом определяет меры политики.

К ним относятся ориентированные на улучшение положения малоимущих слоев населения стратегии сокращения масштабов голода и неполноценного питания среди детей, а также прямые инвестиции в обеспечение продовольственной безопасности и питания. В более широком смысле от этой связи также зависит очередность распределения ограниченных финансовых ресурсов.

Каким образом экономический рост воздействует на показатели питания?

Рост национального дохода (ВВП на душу населения) и питание связаны посредством двух взаимодополняющих каналов. Когда экономический рост дает толчок к повышению среднего уровня доходов, население может тратить существенную часть своих доходов на товары и услуги, имеющие отношение к здоровью и питанию. Кроме того, повышение ВВП может стимулировать рост объема предоставляемых государством услуг, связанных с питанием, и расширение социальной и медицинской инфраструктуры – это происходит при условии, что правительства направляют новые налоговые поступления на эти цели.

Роль экономического роста в снижении распространенности недостаточного питания у детей остается спорным вопросом. Например, имеются обширные эмпирические данные, свидетельствующие об отрицательной корреляции роста экономики и отставания в росте у детей (то есть чем выше показатели роста экономики, тем ниже распространенность отставания в росте). Однако данные о силе этого воздействия в разных исследованиях варьируются¹⁰⁶. Данные одного исследования указывают на ощутимое воздействие роста экономики с повышением ВВП на душу населения на 10 процентов, которое ведет к снижению распространенности отставания в росте среди детей на 6 процентов¹⁰⁷. Эти выводы согласуются с данными, представленными в ряде других исследований¹⁰⁸; однако есть исследования, показывающие, что распространенность отставания в росте у детей снижается еще более существенно, например, на 7,3 процента¹⁰⁹. При этом ряд исследователей находят гораздо более слабую связь или даже делают вывод о ее отсутствии¹¹⁰.

Помимо этого, в разных регионах выявляется разное соотношение между экономическим ростом и отставанием в росте. Например, межстрановые данные, представленные в виде временных рядов, указывают на то, что в странах Африки к югу от Сахары эта взаимосвязь слабее, чем в других регионах¹¹¹. Медленный прогресс в деле сокращения масштабов недоедания среди детей в Африке в целом в большей степени

объясняется влиянием других переменных, таких как образование и низкое качество питания матерей и социально-экономическое положение¹¹².

Экономический рост не только влияет на распространенность отставания в росте среди детей, но и сам может зависеть от этого явления¹¹³. Как показывают данные одного из новых исследований, 10-процентный рост ВВП на душу населения позволит сократить масштабы проблемы отставания в росте на 2,7 процента. Согласно расчетам на основе данных об обратной причинно-следственной связи между отставанием в росте и сложившимся в настоящее время положением в экономике, увеличение распространенности отставания в росте на один процентный пункт приведет к сокращению нынешнего ВВП на душу населения на 0,4 процента. Из приведенных в исследовании ориентировочных расчетов следует, что расходы, которые несут в связи с этой проблемой развивающиеся страны, в среднем составляют около 13,5 процентов ВВП на душу населения¹¹⁴. Если последние сведения об отрицательной обратной зависимости верны, можно предположить, что в результатах предыдущих исследований присутствовала систематическая ошибка (отклонение в сторону занижения) и фактическое воздействие экономического роста на сокращение отставания в росте у детей переоценивалось.

Несмотря на отсутствие единого мнения о том, в какой мере экономический рост способствует улучшению питания детей, очевидно, что его воздействие невелико и во многих ситуациях его недостаточно для того, чтобы ускорить сокращение масштабов их недостаточного питания. Важнее всего устранить другие причины этой проблемы, в частности, путем обеспечения доступа к питательным продуктам, составляющим здоровый рацион, улучшения положения и образования женщин, совершенствования методов питания и ухода, а также предоставления качественного медицинского обслуживания. Для этого необходимы меры политики и вмешательства, ориентированные на решение проблем питания, с акцентом на уязвимые группы населения, независимо от того, приведет ли их осуществление к росту экономики¹¹⁵.

Что касается ожирения и избыточного веса, то их связь с экономическим ростом менее изучена в связи с недостаточным количеством исследований. Однако данные свидетельствуют о том, что это соотношение варьируется в зависимости от уровня дохода страны. Например,

в ходе исследования данных по 175 странам была найдена положительная связь между массой тела и ростом ВВП на душу населения. В 72 странах, где ВВП был ниже 3000 долл. США, была выявлена значимая положительная линейная зависимость между индексом массы тела (ИМТ) и ВВП; при этом в 102 странах, где ВВП превышал 3000 долл. США, значимой зависимости обнаружено не было¹¹⁶. Очевидно, что рост доходов сам по себе не гарантирует более здоровое питание и улучшение состояния питания; необходимы и другие стратегии, например, такие, которые создают здоровую среду питания и позволяют стимулировать физическую активность.

Как экономический рост способствует повышению уровня продовольственной безопасности?

Объем эмпирических данных о взаимосвязи между экономическим ростом и продовольственной безопасностью еще меньше – отчасти их нехватка обусловлена отсутствием общих показателей и данных, относящихся к продовольственной безопасности. Однако после разработки ФАО шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) и недавнего появления панельных данных по ШВОПБ (более подробную информацию о ШВОПБ см. в части 1) эмпирический анализ стал проводиться все чаще. В ходе последних исследований получены согласующиеся результаты, которые впервые указывают на наличие такой взаимосвязи, хотя имеющиеся данные не являются исчерпывающими и необходимы дальнейшие исследования.

В целом результаты подтверждают, что в условиях активизации экономического роста теми же темпами снижается распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. Однако, как и в случае отставания в росте у детей, воздействие в разных странах неодинаково. В данном случае оно зависит от уровня дохода и степени неравенства доходов в конкретных странах¹¹⁷.

Одно из недавних исследований по странам Латинской Америки и Карибского бассейна показало, что 10-процентный рост ВВП страны на душу населения снижает вероятность умеренного и тяжелого отсутствия продовольственной безопасности на 11,5 процентного пункта и вероятность только тяжелой формы ее отсутствия на 9,7 процентного пункта¹¹⁸. По результатам другого исследования, охватившего 134 страны, была выявлена такая же отрицательная взаимосвязь, но с гораздо менее масштабными последствиями и со статистически значимыми результатами только для стран с низким и высоким уровнем дохода¹¹⁹.

В дополнение к вышеуказанным двум исследованиям ФАО в рамках подготовки настоящего доклада провела новый анализ с использованием новых межстрановых панельных данных по ШВОПБ, поступивших из 75 стран с низким и средним уровнями дохода. Его результаты подтвердили отрицательное отношение между ВВП на душу населения и масштабами тяжелого отсутствия продовольственной безопасности¹²⁰.

По результатам анализа, проведенного ФАО, была выявлена отрицательная зависимость между ВВП на душу населения и недоеданием (измеренным по уровню распространенности). Но она носит в значительной степени нелинейный характер, то есть постепенно ослабевает при повышении уровня развития. Последние данные показывают, что эта связь резко снижается только до момента, когда ВВП на душу населения достигает 2000 долл. США в постоянных ценах, то есть уровня, при котором страна относится к категории «с уровнем дохода ниже среднего» (в которую входят страны с подушевым доходом 996–3895 долл. США). Иначе говоря, экономический рост создает благоприятные условия для снижения РН в странах с низким уровнем дохода; по мере повышения ВВП на душу населения этот эффект ослабевает. При этом большинство голодающих в мире проживают в странах со средним уровнем дохода (см. следующий раздел). Таким образом, возможная роль роста экономики в ликвидации голода не столь важна, как ожидалось.

Сокращение масштабов нищеты и обеспечение продовольственной безопасности и питания

Общеизвестно, что спутниками нищеты являются голод и неполноценное питание. Она действительно является одной из коренных причин отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. При этом эти проблемы не всегда возникают одновременно и в ряде случаев картина не соответствует ожидаемой. Чтобы ликвидировать отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание, важно понять причины такой ситуации.

Кроме того, связь между нищетой, продовольственной безопасностью и питанием носит двунаправленный характер – это означает, что продовольственная безопасность и питание являются как определяющими факторами, так и аспектами нищеты. Отсутствие продовольственной безопасности, ослабленное здоровье и неполноценное питание нередко становятся причинами обнищания домохозяйств или усугубления их положения, если они уже относятся к категории малоимущих¹²¹. »

КОРРЕЛЯЦИЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ (РН) И МАСШТАБОВ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

РН (ЛОГАРИФМ)

Подобранная линия

Скорректированное R = 0.50

КРАЙНЯЯ НИЩЕТА (ЛОГАРИФМ)

Легенда:

- Логарифм РН
- Подобранная линия

ОСТАВАНИЕ В РОСТЕ (ЛОГАРИФМ)

ЛОГАРИФМ ВВП НА ЧЕЛОВЕКА (ЛОГАРИФМ)

Логарифм отставания в росте (2018 год)

Подобранная линия

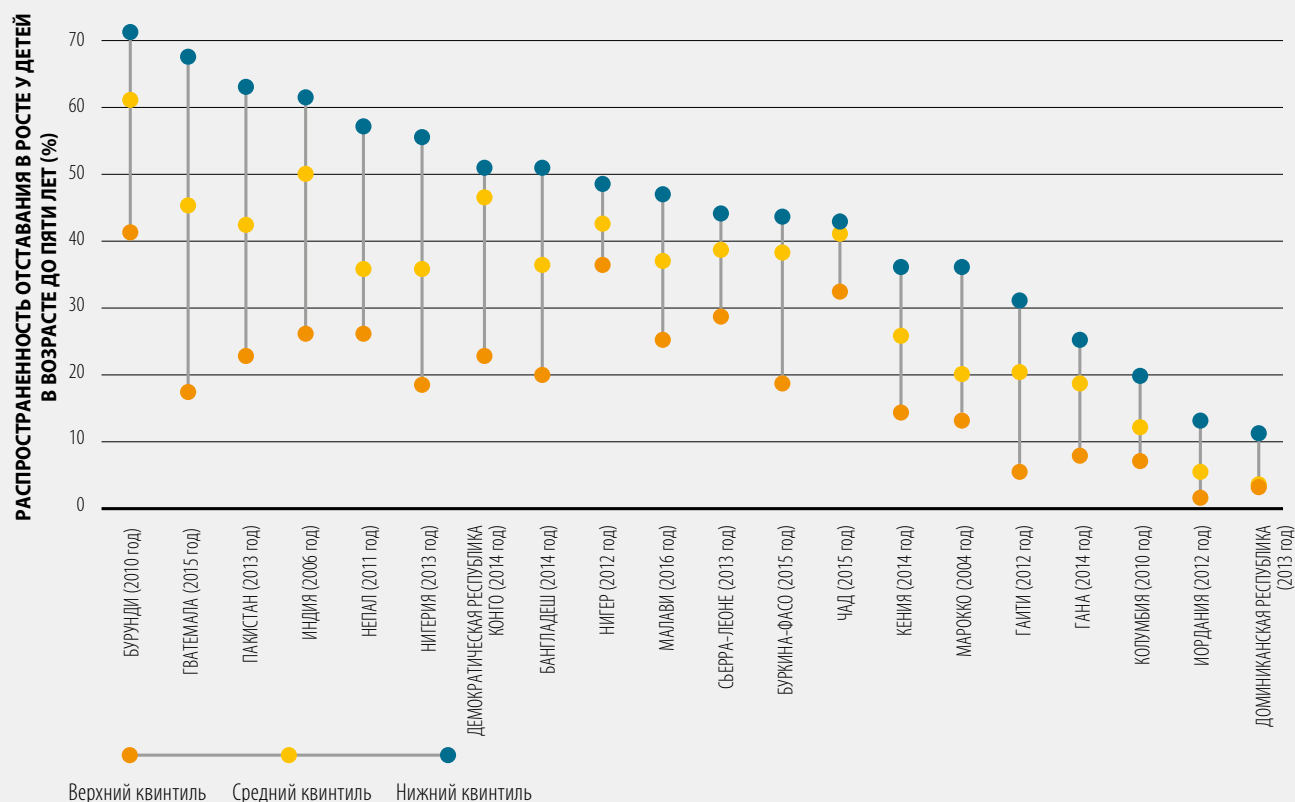
КРАЙНЯЯ НИЩЕТА (ЛОГАРИФМ)

Скорректированное $R = 0.57$

| 87 |

РИСУНОК 32

ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕНО НЕ ТОЛЬКО В НАИМЕНЕЕ БЛАГОПОЛУЧНЫХ С ФИНАНСОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. График распространённости отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет в разбивке по уровню доходов домохозяйств, построенный в диапазоне от квинтиля с самым высоким доходом до квинтиля с самым низким. Год, за который были доступны данные по отставанию в росте, указан в скобках. Данные получены в рамках программы демографических и медицинских обследований (ДМО).

ИСТОЧНИК: A. De la O Campos, C. Villani, B. Davis and M. Takagi. 2018. *Ending extreme poverty in rural areas: sustaining livelihoods to leave no one behind*. Rome, FAO.

- » Нищета, отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание – отдельные многоплановые явления сами по себе¹²². Не все, кто страдает от отсутствия продовольственной безопасности и недоедания, живут в наименее финансово благополучных домохозяйствах. Это особенно важно учитывать при нарастании масштабов последних двух проблем. Кроме того, в силу существующего неравенства сокращение масштабов нищеты не всегда ведет к повышению уровня продовольственной безопасности и улучшению питания.

Крайняя нищета определяется как отсутствие достаточного дохода для удовлетворения базовых потребностей в питании. Она сказывается на

способности отдельных лиц и домохозяйств покупать или производить входящие в здоровый рацион полезные, питательные продукты, таким образом ограничивая доступ к ним, и связана с минимальным или недостаточным доступом к основным услугам здравоохранения.

Всемирный банк определяет крайнюю нищету как доход менее 1,90 долл. США в день – суммы, которая считается необходимой для обеспечения достаточного количества энергии, потребляемой с пищей, и приобретения других предметов первой необходимости, то есть для удовлетворения основных потребностей. Это очень низкое пороговое значение, рассчитанное по среднему уровню черт бедности в 15 чрезвычайно бедных странах,

скорректированному с учетом инфляции с использованием цен 2011 года и с учетом разницы цен в странах (то есть по паритету покупательной способности – ППС). Оно было определено с основной целью получить сопоставимый показатель крайней нищеты в разных странах.

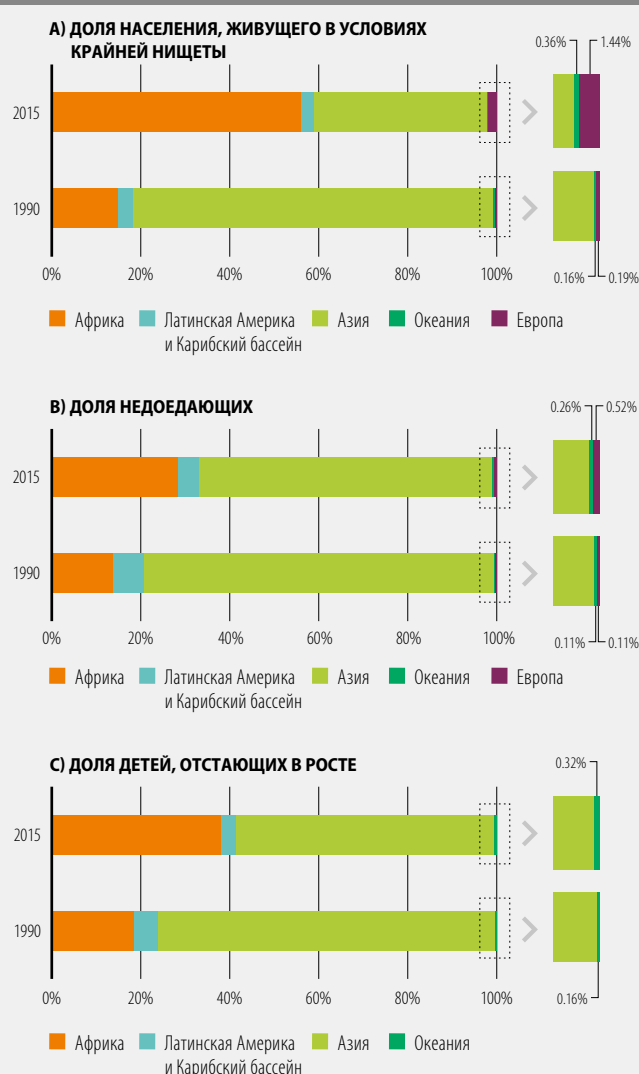
Более высокие уровни крайней нищеты (по определению Всемирного банка) характеризуются более высокими страновыми показателями недоедания (измеряемыми с помощью РН) и более высокой распространенностью отставания в росте среди детей, при этом в последнем случае связь является нелинейной (рисунок 31). Коэффициент корреляции между крайней нищетой и недоеданием составляет 0,68, а между крайней нищетой и отставанием в росте у детей – 0,62. Это указывает на наличие умеренно сильной корреляции между нищетой и этими двумя измерителями продовольственной безопасности и питания.

Наблюдаемые различия в показателях недоедания и задержки роста у детей (то есть скорректированное значение R 0,50 и 0,57 для РН и отставания в росте соответственно) обусловлены нищетой примерно на 50 процентов. Тем не менее есть страны (находящиеся выше черты бедности, показанной на рисунке 31), где распространенность недоедания и отставания в росте у детей выше прогнозируемой на основании корреляции с крайней нищетой, и ряд стран (находящихся ниже черты бедности на рисунке 31), где эти показатели ниже прогнозируемого по этой корреляции уровня.

Помимо абсолютных уровней доходов или нищеты, первостепенное значение имеют колебания доходов, которые во многих случаях являются одной из основных причин отсутствия продовольственной безопасности¹²³. Колебания доходов, даже на протяжении одного года, могут оказывать ощутимое влияние на доступ к продовольствию. Они возникают под воздействием целого ряда факторов, таких как потрясения, связанные с погодными условиями, которые ограничивают способность домохозяйств постепенно корректировать потребление и обуславливают зависимость доступа к продовольствию, здравоохранению и питанию от экономических потрясений.

Доступ к продовольствию зависит не только от колебаний доходов, но и от осведомленности и знаний людей о качестве продовольствия, а также от других факторов, которые могут обуславливать существенные различия в тяжести проблемы неполноценного питания, с которой сталкиваются члены семей, живущих

РИСУНОК 33
В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШИНСТВО НАСЕЛЕНИЯ, ЖИВУЩЕГО В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ, СКОНЦЕНТРИРОВАНО В АФРИКЕ, ОДНАКО БОЛЬШИНСТВО ГОЛОДАЮЩИХ И ДЕТЕЙ С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ – ЖИТЕЛИ АЗИИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Поскольку самые поздние данные по крайней нищете доступны за 2015 год, для сопоставимости были использованы данные по доле недоедающих и детей с отставанием в росте за тот же год. Данные о числе детей с отставанием в росте в Европе отсутствуют.

ИСТОЧНИКИ: World Bank. 2019. PovcalNet: онлайн-аналитический инструмент для глобального мониторинга масштабов нищеты. См.: данные по крайней нищете – *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 9 мая 2019 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>; РН – ФАО; данные по отставанию в росте – UNICEF, WHO and World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends* (март 2019 года) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition>, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, <https://data.worldbank.org>

в равных условиях с точки зрения нищеты. К другим факторам относятся разнообразие моделей потребления и распределения ресурсов в домохозяйствах, пищевые привычки, климатические условия и культурные особенности¹²⁴. Кроме того, существуют предусмотренные Рамочной программой действий МКП-2 меры государственной политики, которые могут существенно влиять на доступ к продовольствию и его использование независимо от уровня доходов, а также на доступ к основным медицинским и социальным услугам, необходимым для обеспечения питания¹²⁵.

Имеются убедительные свидетельства того, что низкий уровень доходов и благосостояния домохозяйств связан с возникновением различных форм неполноценного питания. Например, у детей, живущих в наименее благополучных с финансовой точки зрения семьях, вероятность отставания в росте в 2,26 раза выше, чем у детей в наиболее благополучных семьях. Однако степень воздействия неравенства доходов на отставание в росте широко варьируется. Например, в Перу у детей в семьях, живущих в крайней нищете, эта вероятность выше, чем у детей в самых благополучных семьях, в 11 раз, а в Боливии (Многонациональное Государство), Габоне, Гондурасе и Иордании – в пять раз¹²⁶. Другие многострановые исследования подтверждают, что в домохозяйствах с низким уровнем благосостояния и доходов вероятность отставания в росте у детей повышается¹²⁷. Та же закономерность обнаруживается при анализе страновых данных по Камбодже¹²⁸, Колумбии¹²⁹, Индии¹³⁰ и Пакистану¹³¹.

Анализ данных микроуровня по отдельным странам подтверждает, что больше всего случаев отставания в росте приходится на домохозяйства, находящиеся в самом неблагополучном финансовом положении, но его результаты также показывают, что не все отстающие в росте дети живут в таких домохозяйствах. В некоторых странах число таких детей довольно велико (рисунок 32). Например, в ходе исследования, проведенного в 30 странах Африки к югу от Сахары, было обнаружено, что около 75 процентов женщин и детей с недостаточной массой тела не относятся к числу проживающих в 20 процентах домохозяйств, находящихся в наименее благополучном финансовом положении, а около половины из них не проживают в 40 процентах таких домохозяйств¹³². Данное исследование также показало, что в странах с более высокими общими показателями недоедания более значительную долю недоедающих населения составляют члены экономически благополучных семей.

Такое положение во многом связано с наличием неравенства внутри домохозяйств, и полученные результаты согласуются с данными ряда других исследований, которые показывают, что уязвимые лица не обязательно живут в домохозяйствах, которые обычно считаются финансово неблагополучными. Поэтому о них невозможно узнать из стандартных источников данных о нищете¹³³.

Имеются многочисленные исследования, которые показывают, что низкий социально-экономический статус отрицательно связан не только с отставанием в росте у детей, но и с другими показателями питания, включая истощение детей¹³⁴, низкую массу тела при рождении¹³⁵, анемию у женщин¹³⁶ и неинфекционные заболевания (НИЗ), связанные с питанием¹³⁷.

Наконец, анализируя взаимосвязь между нищетой, отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием, важно помнить, что сокращение масштабов нищеты не обеспечивает повышения уровня продовольственной безопасности, а даже если это и происходит, повышение уровня продовольственной безопасности необязательно означает улучшение положения в области питания. Нищета, отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание связаны между собой, однако продовольственная безопасность является лишь одним из важнейших факторов питания; кроме нее, важную роль играют надлежащий уход за детьми и женщинами, предоставление достаточных медицинских услуг и здоровая окружающая среда. Поэтому взаимосвязь между отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием может быть слабой.

Например, высококачественные продукты питания могут распределяться между членами домохозяйств неравномерно, что обусловлено неравенством в домохозяйствах. Домохозяйства могут не иметь доступа к основным услугам, таким как санитария, безопасная питьевая вода и медицинское обслуживание, которые являются важнейшими определяющими факторами продовольственной безопасности и питания. Независимо от экономического роста и доходов, достаточный доступ к продовольствию и основным услугам зачастую играет более важную роль в борьбе с голодом и отставанием в росте у детей и с другими формами неполноценного питания¹³⁸.

Фактические данные, свидетельствующие о возможном отсутствии зависимости между сокращением масштабов нищеты и ликвидацией

отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, имеют важные последствия с точки зрения политики, поскольку при разработке мер борьбы с нищетой в развивающихся странах часто предполагается, что мероприятия, ориентированные на финансово неблагополучные домохозяйства, являются достаточно эффективным средством борьбы с неполноценным питанием. Из имеющихся данных можно сделать вывод, что в странах, где проблема неполноценного питания стоит остро, работа с относительно бедными домохозяйствами, как правило, менее эффективна, чем работа с уязвимыми женщинами и детьми.

Более того, на сегодняшний день большинство голодающих и недоедающих проживают не в беднейших странах мира. В 2017 году более 75 процентов голодающих, 78 процентов отстающих в росте детей и 64 процента людей, страдающих от крайней нищеты, проживали в странах со средним уровнем дохода – точнее, всего в нескольких из них¹³⁹. Хотя наибольшая доля случаев нищеты, голода и отставания в росте у детей, как правило, приходится на страны с низким уровнем дохода, их население составляет лишь небольшой процент от общемировой численности голодающих и живущих в крайней нищете.

В географическом распределении лиц, живущих в крайней нищете и страдающих от недоедания, а также отстающих в росте детей также прослеживается другая закономерность (рисунок 33). За период с 1990 по 2015 год характер распределения населения, живущего в крайней нищете, серьезно изменился: если раньше оно было сконцентрировано в Азии, то в настоящее время – в странах Африки к югу от Сахары. Тем не менее большинство голодающих и детей с отставанием в росте проживают в Азии.

Связь между нищетой, избыточной массой тела и ожирением

Связь избыточной массы тела и ожирения, как и других показателей, с нищетой не вполне понятна и, как правило, варьируется в зависимости от общего уровня доходов в стране.

Результаты систематического анализа данных по ожирению указывают на наличие положительной связи между социально-экономическим статусом и ожирением как у мужчин, так и у женщин, живущих в странах с низким уровнем дохода. Как правило, чаще страдают ожирением более финансово обеспеченные лица и люди с более высоким уровнем образования¹⁴⁰. При этом более общие данные свидетельствуют о том, что в странах со средним и высоким

уровнями дохода, избыточная масса тела и ожирение у женщин ассоциируются с более низким социально-экономическим положением, тогда как у мужчин такая связь отсутствует¹⁴¹. В странах со средним уровнем дохода эта связь в значительной степени неоднородна у мужчин и в основном отрицательна у женщин. В странах с низким и средним уровнями дохода ожирением преимущественно страдают дети из финансово обеспеченных семей¹⁴².

Страны переходят на новые модели питания, и ожирение все чаще встречается у лиц, относящихся к малоимущим группам населения¹⁴³. Как представляется, в странах с низким уровнем дохода доля лиц с избыточной массой тела и ожирением среди людей с более низким социально-экономическим статусом нарастает быстрее, чем в странах с высоким доходом¹⁴⁴.

Тем не менее данные по этому вопросу остаются противоречивыми. По результатам метаанализа 62 научных работ, изданных в период с 1990 по 2015 год, был сделан вывод, что результаты исследований, в ходе которых изучалась связь между социально-экономическим положением и ожирением у детей, неоднозначны¹⁴⁵. Было установлено, что дети из семей, находящихся в неблагополучном положении, подвергаются более высокому риску избыточной массы тела и ожирения, но в странах с более высоким уровнем дохода тяжесть этого риска не возрастает. Более того, в странах с высоким уровнем дохода и в районах с более развитой экономикой была выявлена обратная зависимость: более серьезному риску возникновения этих проблем подвергались лица, чье социально-экономическое положение было более благополучным.

Избыточная масса тела и ожирение повышают риск развития неинфекционных заболеваний, которые влекут за собой расходы на услуги здравоохранения и, таким образом, связаны с утратой дохода или возможности заработка в будущем.

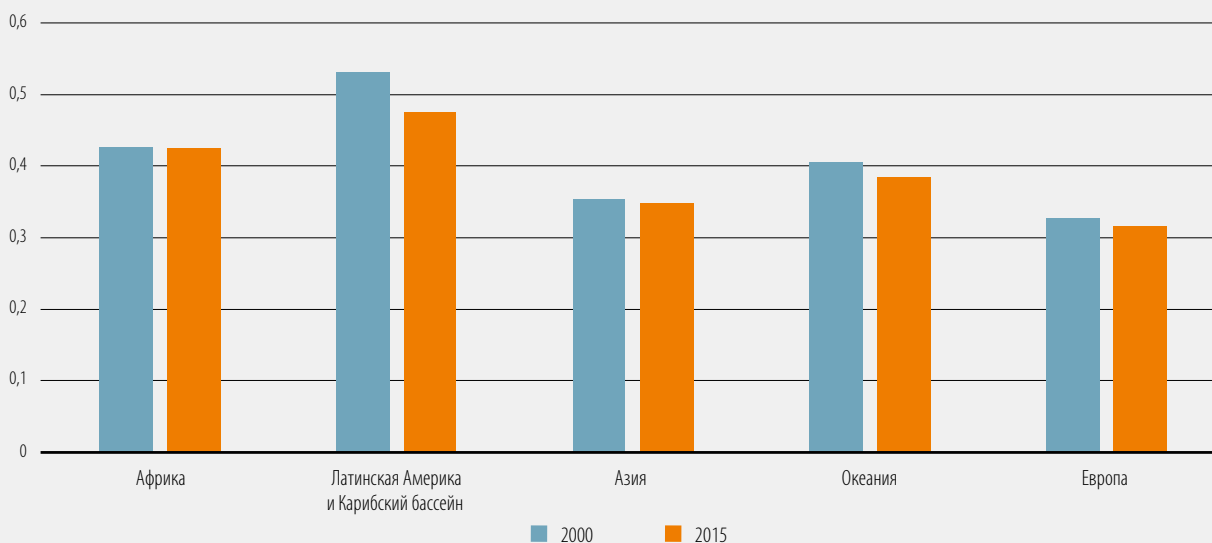
Влияние неравенства и маргинализации на продовольственную безопасность и показатели питания

Данные, полученные до настоящего времени, подтверждают, что экономический рост сам по себе не является достаточным условием для сокращения масштабов крайней нищеты и улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания. Чаще всего при ускорении роста экономики масштабы крайней нищеты в разных странах

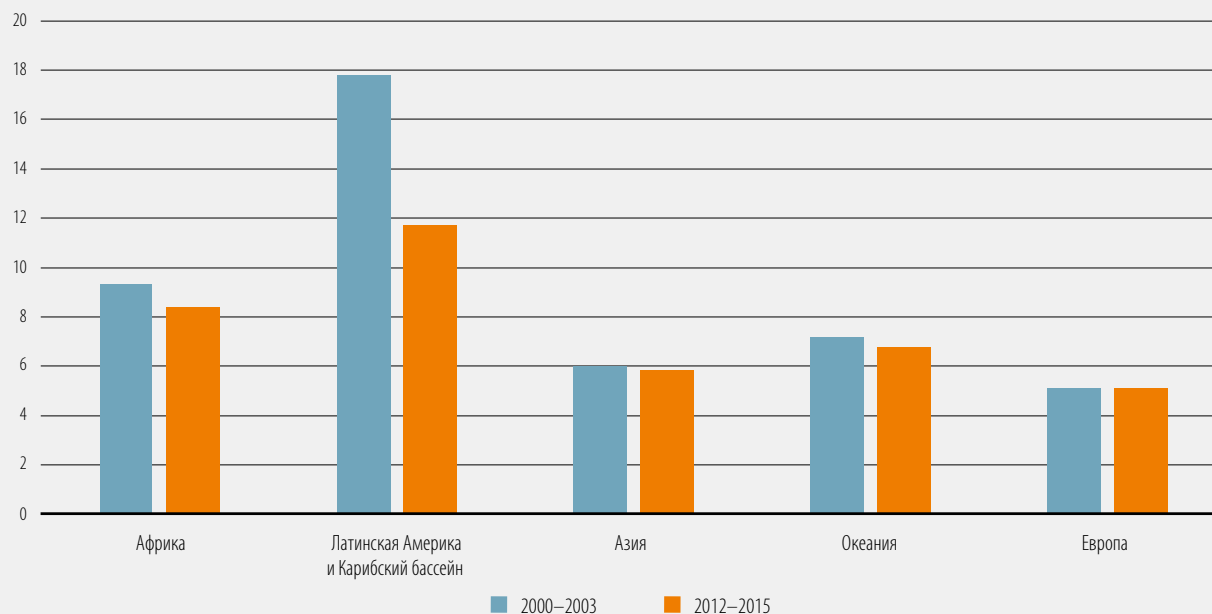
РИСУНОК 34

УСТОЙЧИВО ВЫСОКИЕ МАСШТАБЫ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДА

А) НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ ПО ИНДЕКСУ ДЖИНИ – РАЗБИВКА ПО РЕГИОНАМ

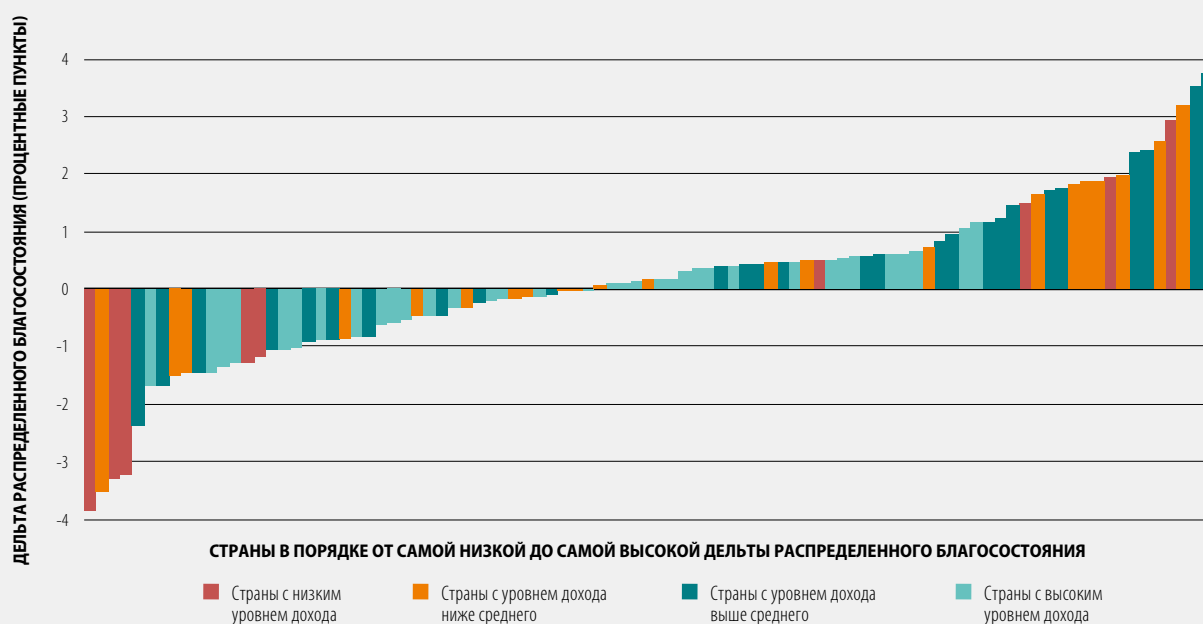
В) ДОЛЕВОЕ СООТНОШЕНИЕ ДОХОДА, КОТОРЫЙ ПОЛУЧАЮТ САМЫЕ БЛАГОПОЛУЧНЫЕ С ФИНАНСОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ И САМЫЕ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫЕ 20 ПРОЦЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ – РАЗБИВКА ПО РЕГИОНАМ

ПРИМЕЧАНИЕ. Под Европой подразумеваются следующие страны Восточной Европы с низким и средним уровнями дохода: Албания, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Украина и Черногория.

ИСТОЧНИКИ: Индекс Джини – World Bank. 2019. PovcalNet: онлайн-аналитический инструмент для глобального мониторинга масштабов нищеты. См: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 9 мая 2019 года]. <http://research.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>, данные о долях доходов, использованные для расчета показателей – World Bank. 2019. World Development Indicators. In: *World Bank DataBank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 9 мая 2019 года]. <https://databank.worldbank.org>

РИСУНОК 35
РОСТ МАСШТАБОВ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ, НАБЛЮДАЕМЫЙ ПОЧТИ В ПОЛОВИНЕ СТРАН МИРА, В ТОМ ЧИСЛЕ В РЯДЕ СТРАН С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДА

ПРИМЕЧАНИЯ. Дельта распределенного благосостояния определяется как разница в приросте среднего уровня потребления, или дохода на душу населения (в долл. США в день, по ППС на 2011 год), самых малообеспеченных 40 процентов населения и приростом подушевого дохода или потребления населения страны в среднем. Поскольку речь идет о разнице прироста, дельта распределенного благосостояния выражается в процентных пунктах. В документе приводятся данные по марже распределенного благосостояния по 78 странам за 2011–2016 годы. Положительное (отрицательное) значение этого показателя указывает на то, что самые малообеспеченные 40 процентов населения страны получают более высокую (более низкую) долю суммарного дохода.

ИСТОЧНИК. World Bank. 2019. Global Database of Shared Prosperity. См: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 19 марта 2019 года]. <http://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/global-database-of-shared-prosperity>

сокращаются разными темпами в зависимости от исходных масштабов неравенства доходов в стране и динамики изменения положения в этом отношении.

Информация о ситуации с неравенством не только в распределении доходов, но и в доступе к услугам, относящимся к питанию, социальной инфраструктуре и учреждениям здравоохранения, как ничто другое позволяет понять, почему одного лишь экономического роста недостаточно для существенного снижения распространенности крайней нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Следствием неравенства доходов может быть не только недостаточное питание; оно также может приводить к избыточной массе тела и ожирению, так как повышение стоимости питательной пищи вынуждает малоимущие группы населения

переходить на дешевые, высококалорийные, бедные питательными веществами продукты.

Данные о неравенстве в домохозяйствах также позволяют понять, почему даже в случаях, когда в условиях роста экономики происходит сокращение крайней нищеты, такие изменения не всегда сопровождаются снижением масштабов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Таким образом, сокращение масштабов неравенства играет важную роль в снижении распространенности как недоедания, так и неполноценного питания.

Эта закономерность сохраняется в любых условиях, не только в периоды подъема экономики. В странах, характеризующихся наличием неравенства, лица, страдающие от наиболее тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности, лишены

РИСУНОК 36
В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ СОКРАТИЛОСЬ, ТОГДА КАК В ДРУГИХ СИТУАЦИЯ ИЗМЕНИЛАСЬ К ХУДШЕМУ

ПРИМЕЧАНИЯ. Поскольку индекс Джини доступен не по всем странам и не за все годы, для определения этого показателя в прошлом (на 2000 год) использовались данные за 1996–2002 годы, а для расчета его значений в последние годы (2015 год) – сведения за 2011–2015 годы. В выборку включены только страны, для которых доступен индекс Джини за оба периода (78 стран с низким и средним уровнями дохода по классификации Всемирного банка на 2017 год). Под Европой подразумеваются следующие страны с низким и средним уровнями дохода: Албания, Беларусь, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Украина и Черногория. Западный берег и Газа определен как территория в соответствии с классификацией Всемирного банка.

ИСТОЧНИК: С. Holleman and V. Conti (готовится к изданию). *Role of income inequality in shaping outcomes on food insecurity*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 19-06. Rome, FAO.

возможности улучшить свое положение в условиях роста экономики и оказываются более уязвимыми в периоды экономической нестабильности. Данные показывают, что в странах с высоким уровнем неравенства замедление роста экономики и экономические спады оказывают наиболее масштабное пагубное воздействие на положение с продовольственной и пищевой безопасностью¹⁴⁶.

В данном разделе речь пойдет о различных формах неравенства и данных, показывающих, как они формируют показатели продовольственной безопасности и питания.

В нем рассматриваются пять форм неравенства: неравенство доходов, неравенство сельского и городского населения, неравенство в распределении активов, маргинализация и социальное отчуждение, а также неравенство внутри домохозяйств.

Важно учитывать, что анализ неравенства всегда представляет сложную задачу ввиду нехватки данных в разбивке по квинтилям благосостояния, гендерной принадлежности, географическому местоположению и инвалидности; такие ограничения существенно затрудняют борьбу

ВРЕЗКА 14

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ В БРАЗИЛИИ – ПРЕОДОЛЕНИЕ ГОЛОДА И НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ

Широко известно, что для Бразилии характерен устойчиво высокий уровень неравенства с точки зрения доходов и доступа к основным услугам, таким как образование и здравоохранение. Однако в 2000 годы масштабы этой проблемы в стране существенно сократились, при этом показатели экономики с 1999 по 2014 год росли на 3,2 процента в год¹. Коэффициент Джини понизился с 59 (в 1999 году) до 51 (в 2014 году); кроме того, ощутимо выросли доходы населения. На этом фоне в 2000 годы наблюдалось одновременное заметное снижение распространенности нищеты и неравенства (см. рисунок ниже). В период с 2004 по 2014 год из нищеты вырвались 26,5 млн бразильцев.

Распространенность недоедания (РН) снизилась с 11,9 процента в 1999–2001 годах до уровня менее 2,5 процента в 2008–2010 годах². Распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет в период с 1996 по 2007 год сокращалась на 6 процентов в год и достигла 7,1 процента³. При этом количество случаев ожирения оставалось высоким и продолжало расти.

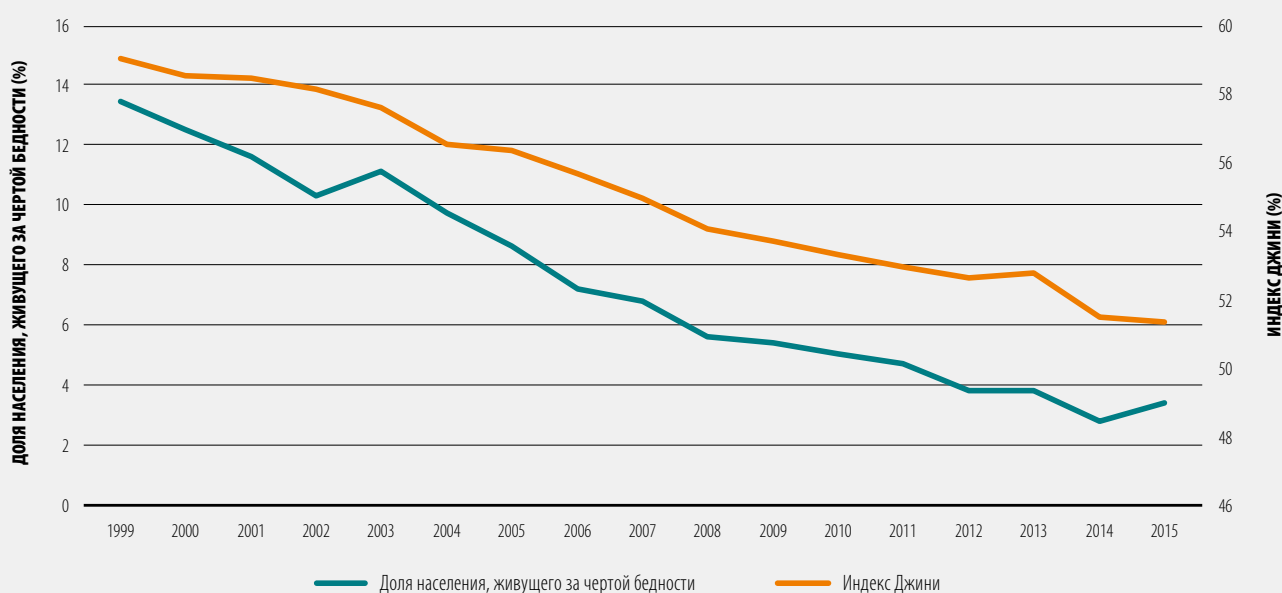
Решающую роль в снижении масштабов нищеты и неравенства в 2002–2014 годах сыграл рост доходов

домохозяйств наряду с целенаправленной, согласованной политикой в области социального обслуживания, образования и здравоохранения, а также мерами политики, направленными на создание благоприятных условий для развития производственных отраслей. Наблюдаемые годовые темпы снижения масштабов нищеты в стране были на две трети обусловлены ростом медианного дохода, особенно до 2008 года⁴. Кроме того, изменениям во многом способствовали скоординированные меры политики, в особенности после ослабления эффекта роста.

Одной из ключевых инициатив в этой сфере стала программа бразильского правительства «Fome Zero» («Нулевой голод»), реализация которой началась в 2003 году. Благодаря ее осуществлению проблематика продовольственной безопасности и питания находилась в центре внимания при разработке мер социальной и экономической политики, а вопрос ликвидации голода был включен в число задач политической повестки⁵.

«Fome Zero» и инициатива – преемница этой программы «Brasil Sem Miséria» («Бразилия без крайней нищеты»), объединяют ориентированные на разные

СНИЖЕНИЕ ДОЛИ НАСЕЛЕНИЯ, ЖИВУЩЕГО ЗА ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ, И ИНДЕКСА ДЖИНИ В БРАЗИЛИИ (1999–2015 ГОДЫ)

ПРИМЕЧАНИЕ. Черта бедности в Бразилии (левая ось) установлена на уровне 1,90 долл. США в день (по ППС 2011 года). Поскольку данные по индексу Джини и крайней нищете за 2000 и 2010 годы отсутствуют, для этих лет применяется среднее значение с использованием информации за предыдущий и последующие годы. Например, индекс Джини в 2000 году – это среднее значение индекса Джини в 1999 и 2001 годах.

ИСТОЧНИК. Подготовлено ФАО по данным, опубликованным в: World Bank. 2019. PovcalNet: онлайн-аналитический инструмент для глобального мониторинга масштабов нищеты. См: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 9 мая 2019 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>

ВРЕЗКА 14 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

сектора скоординированные программы, касающиеся, в частности, денежных пособий, школьного питания, доступа к здравоохранению, семейных фермерских хозяйств, комплексного производства, доступа к воде и объектам жилищно-коммунального хозяйства⁶. Одна из них – «Bolsa Família» («Семейный кошелек»), крупнейшая в стране программа обусловленных денежных пособий (ОДП). В период с 2004 по 2014 год расходы по этой программе увеличились с 0,29 до 0,46 процента годового ВВП, а охват домохозяйств вырос с 6,6 млн до 14 млн⁷.

По оценкам, за счет денежных переводов, осуществляемых в рамках «Bolsa Família», были обеспечены 25 процентов общего сокращения масштабов крайней нищеты и почти 15 процентов сокращения распространенности нищеты в целом

по сравнению с уровнем 2004 года⁸. На достигнутый благодаря программе эффект распределения доходов можно отнести от 1 процента до 1,5 процента годового снижения коэффициента Джини в стране⁹. Важную роль в наблюдаемом процессе сокращения масштабов нищеты и неравенства сыграли и другие меры политики, ориентированные конкретно на сельское население. Например, Бразилия – одна из немногих стран в регионе ЛАК, где действует не предусматривающая взносов система пенсионного обеспечения, специально разработанная для сельского населения – «Previdência Rural» («Социальное обеспечение на селе»). Данные исследований подтверждают, что осуществление программы способствует повышению доходов уязвимых жителей сельских районов¹⁰.

¹ World Bank. 2019. World Development Indicators. In: *World Bank DataBank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 9 мая 2019 года]. <https://databank.worldbank.org>

² ФАО. 2019. ФАОСТАТ. См.: ФАО [онлайн]. Рим. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/faostat/ru/>

³ M. Keefe. 2016. Nutrition and equality: Brazil's success in reducing stunting among the poorest. In IFPRI. 2016. *Nourishing millions: Stories of change in nutrition*, pp. 99–105. Washington, DC.

⁴ Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). 2018. *Panorama Social de América Latina 2017*. Santiago de Chile.

⁵ C. Guerra Tomazini and C. Kerches da Silva Leite. 2016. Programa Fome Zero e o paradigma da segurança alimentar: ascensão e queda de uma coalizão? *Revista de Sociologia e Política*, 24(58): 13–30.

⁶ T. Campello, T. Falcão and P. Vieira da Costa. 2015. *Brasil sin Miseria*. Brasília, Ministerio de Desarrollo Social y Combate al Hambre.

⁷ S. Cecchini and B. Atuesta. 2017. *Programas de transferencias condicionadas en América Latina y el Caribe: Tendencias de cobertura e inversión*. Santiago de Chile, ECLAC.

⁸ Черта бедности в стране установлена на уровне 89 и 178 бразильских реалов (2018 год) соответственно.

⁹ P.H.G. Ferreira de Souza, R.G. Osorio, L.H. Paiva and S. Soares. 2018. Os efeitos do Programa Bolsa Família sobre a economia dos municípios Brasileiros. In Silva, Falcão Tiago. 2018. *Bolsa Família 15 anos (2003 – 2018)*, pp. 155–191. Brasília, ENAP.

¹⁰ R.P. De Oliveira and J.R. De Aquino. 2017. A previdência rural e sua importância para as famílias pobres no nordeste: resultados de um estudo de caso no Rio Grande do Norte. *Revista Econômica do Nordeste*, 48(1): 115–130; G.D. Nunes Souto, C. Becker and A. Troian. 2018. Effects of rural social security in a settlement of agrarian reform: case study in Santana do Livramento/RS. *Brazilian Journal of Development*, 4(6): 2876–2897.

- » с проблемами неравенства, недоедания и неполноценного питания, с которыми сталкиваются маргинализированные группы населения¹⁴⁷. Данных о распространенности недоедания и неполноценного питания и средние страновые показатели по этим состояниям недостаточны для полного понимания и решения этих проблем.

Неравенство при распределении доходов

Неравенство доходов – одна из самых острых проблем нашего времени. Его неизменными спутниками являются неопределенность и уязвимость¹⁴⁸. В странах, характеризующихся неравенством доходов, разные группы населения получают разные доли дохода, источником которого является экономическая деятельность. Несмотря на достигнутый мировым сообществом заметный прогресс в деле сокращения

масштабов крайней нищеты, неравенство доходов остается крайне распространенным явлением. То есть сокращение масштабов нищеты преимущественно достигнуто за счет повышения темпов роста экономики, а не благодаря сокращению масштабов неравенства доходов¹⁴⁹.

В течение прошедших 15 лет масштабы неравенства доходов оставались неизменно высокими (рисунок 34)¹⁵⁰. Наиболее существенные успехи в сокращении неравенства доходов достигнуты в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна; при этом уровень неравенства в регионе остается самым высоким в мире (рисунок 34). При этом, судя по имеющимся данным, положительные изменения в структуре распределения доходов не отразились на распределении вознаграждения работников¹⁵¹.

Масштабы неравенства, которое измеряется как дельта распределенного благосостояния¹⁵² (разница между приростом годового дохода или объема потребления самых малообеспеченных 40 процентов населения и годовым приростом этих показателей в среднем по стране), растут почти в половине стран мира, в том числе во многих странах с низким и средним уровнями дохода (рисунок 35).

Однако при более подробном изучении стран с низким и средним уровнями дохода обнаруживается неоднородная динамика распределения доходов среди населения. В странах, показанных на рисунке 36 выше линии, в 2000–2015 году отмечалось повышение масштабов неравенства, тогда как в странах ниже линии его масштабы снизились. Следует особо отметить существенное повышение его масштабов в последние 15 лет в ряде стран Азии и Африки. Пятьдесят восемь из 78 стран, положение в которых проиллюстрировано на рисунке, характеризуются высоким уровнем зависимости от сырьевых товаров. В 12 из этих стран уровень неравенства доходов остался неизменным, а в 26 из них вырос. Более того, 20 из этих 26 стран отличаются высокой зависимостью от сырьевых товаров.

С одной стороны, неравенство доходов определяется особенностями роста экономики и распределением выручки, поступающей с рынков факторов производства, особенно трудовых ресурсов и капитала. Страны Латинской Америки, где сохраняется высокий уровень неравенства, с начала 1990 годов провели множество реформ, призванных сделать их экономику открытой и стимулировать рост на основе развития экспортной базы. Одной из стран региона, где удалось диверсифицировать экспортный сектор, является Коста-Рика. Рост показателей неравенства доходов в этой стране был обусловлен тем, что для деятельности новых экспортных секторов требовались высококвалифицированные работники, что способствовало расширению разрыва в заработной плате¹⁵³.

С другой стороны, и характер воздействия роста экономики определяется неравенством доходов. Например, если на фоне роста экономики повышаются объемы неравенства (кривая Кузнецца)¹⁵⁴, самые малообеспеченные группы населения лишаются возможности пользоваться благами, которые приносит повышение национального дохода¹⁵⁵. Связь роста экономики, сопровождающегося повышением среднего уровня доходов, и ростом продовольственной и пищевой безопасности может оказаться слабее ожидаемой, особенно при наличии значительного неравенства доходов. В таких условиях для

преодоления проблем голода и неполноценного питания необходимо принимать меры по сокращению масштабов неравенства (врезка 14).

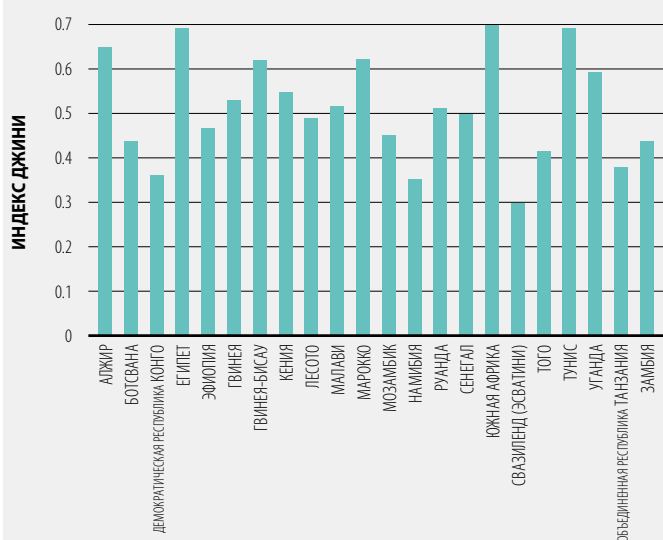
Неравенство доходов определяет последствия замедления роста экономики или снижения экономических показателей с точки зрения продовольственной безопасности и питания. В странах с более значительным разрывом при замедлении роста и спадах от ухудшения положения в области продовольственной и пищевой безопасности в первую очередь страдают малоимущие группы населения, так как они тратят на приобретение продовольствия значительную долю своего дохода.

Неравенство повышает вероятность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме; в странах с низким уровнем дохода она на 20 процентов выше, чем в странах со средним доходом. В ходе исследования ФАО, охватившего 75 стран с низким и средним уровнями дохода, было установлено, что в странах с высоким коэффициентом Джини (выше 0,35) вероятность возникновения ситуаций тяжелого отсутствия продовольственной безопасности повышается на 33 процентных пункта¹⁵⁶. Действительно, по данным, распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в странах с высоким уровнем неравенства доходов почти втрое выше, чем в странах, где неравенство не так велико (21 процент и 7 процентов соответственно).

То же исследование показало, что в странах с высокими показателями неравенства повышение доходов домохозяйств тесно коррелирует со снижением тяжести отсутствия продовольственной безопасности. Там, где наблюдаются высокие уровни неравенства, эффект почти в три раза сильнее, чем в странах, где его показатели ниже. При повышении доходов домохозяйства на 10 процентов в странах с высоким уровнем неравенства вероятность ситуаций тяжелого отсутствия продовольственной безопасности уменьшается на 0,8 процентных пунктов, а в странах, где неравенство не столь велико – на 0,3 процентных пункта.

Помимо этого, неравенство в доходах и благосостоянии приводит к недостаточному питанию населения, тогда как в условиях комплексного неравенства люди чаще страдают ожирением. Такая картина неравенства и обусловленных им заболеваний характерна для стран с низким и средним уровнями дохода. Неравенство экономических условий является важным фактором, так как при низком уровне дохода сокращается доступ к услугам здравоохранения и ухода и продуктам питания.

РИСУНОК 37
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ МАСШТАБЫ
НЕРАВЕНСТВА В РАСПРЕДЕЛЕНИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В
СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. На рисунке указан индекс Джини в отношении распределения земельных участков, преимущественно по состоянию на 2000 год или ближайшие к этому периоду годы.

ИСТОЧНИК: N. Cuffaro and G. D'Agostino. 2017. *Land inequality and growth: meta-analysis and relevance for contemporary development in Africa*. Working Paper 222 [онлайн]. Rome, Università di Roma Tre. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <http://dipeco.uniroma3.it/db/docs/WP%20222.pdf>

Так, в большинстве стран отставание в росте у детей в возрасте до пяти лет, относящихся к нижнему квинтилю по благосостоянию, встречается в 2,5 раза чаще, чем у детей в верхнем квинтиле¹⁵⁷. Жители разных регионов и представители разных групп населения внутри стран также находятся в неравном положении.

Неравенство в доступе к основным услугам в сельских и городских районах и в первых по сравнению со вторыми

Неравенство в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего примерно на 40 процентов обусловлено различиями в уровне жизни сельского и городского населения¹⁵⁸ и менее благоприятными условиями жизни на селе. В сельских районах проживает примерно две трети малоимущего населения мира, а в странах с низким уровнем дохода эта цифра еще выше¹⁵⁹.

Несмотря на достигнутый в последнее время прогресс, жители сельских районов получают блага, связанные с экономическим развитием, не в полной мере и сталкиваются с проблемами, связанными с более низкими расходами на инфраструктуру и ограниченным доступом к основным услугам, включая качественное здравоохранение, образование, воду и санитарные услуги¹⁶⁰, что отрицательно влияет на источники их средств к существованию, продовольственную безопасность и питание.

Данные по странам свидетельствуют о том, что во многих странах с низким и средним уровнями дохода распространенность отставания в росте среди детей, проживающих в сельских районах, выше, чем в городах, и согласуются с глобальными данными, совместно полученными ВОЗ, ЮНИСЕФ и Всемирным банком о неполноценном питании¹⁶¹. Кроме того, согласно сводному анализу данных по ряду стран, женщины в сельских районах подвержены повышенному риску анемии по сравнению с живущими в городских районах; разрыв особенно велик среди женщин с более низким социально-экономическим статусом¹⁶². Тем не менее различия в распространенности избыточной массы тела среди детей раннего возраста, проживающих в городских и сельских районах, весьма незначительны, и разрыв между городской и сельской местностью в распространенности ожирения среди взрослого населения сокращается (см. часть 1 настоящего доклада).

Были проведены исследования методов кормления, результаты которых показали, что дети грудного возраста в сельских районах чаще находятся на исключительно грудном вскармливании и на непрерывном грудном вскармливании в течение первого и второго года жизни, чем их сверстники в городах. При этом качество методов кормления не достигает уровня, характерного для городских районов. Дети грудного и раннего возраста в городах чаще получают разнообразные продукты и питаются более регулярно¹⁶³. Вызывает тревогу то, что лишь каждый шестой ребенок в возрасте 6–23 месяцев в сельских и городских районах стран с низким и средним уровнями дохода получает минимально приемлемое питание, при котором обеспечивается как минимальное количество приемов пищи, так и минимальное разнообразие рациона¹⁶⁴.

Кроме того, в городских районах существует неравенство в доступе к основным услугам, без которых невозможно ликвидировать голод и неполноценное питание. Массовая миграция из сельских районов в города¹⁶⁵ порождает такое явление, как «скрытые города», в которых

проживает самое малообеспеченное городское население, в том числе трущобы, где проживают более 800 млн человек, которые зачастую не учитываются в официальной статистике¹⁶⁶. Эти малоимущие группы городского населения особо уязвимы для финансовых кризисов и скачков продовольственных цен¹⁶⁷. Состояние здоровья городского населения в среднем лучше, чем у сельских жителей; тем не менее переезд в городские районы или проживание в них необязательно гарантирует здоровье для всех, а неравенство среди городского населения нарастает. Например, показатели отставания в росте среди беднейшего городского населения могут быть такими же высокими или даже выше, чем показатели среди бедных сельских детей¹⁶⁸. В настоящее время треть всех детей с отставанием в росте проживает в городских районах¹⁶⁹.

Продовольственная безопасность и питание малоимущих городских семей зависят от наличия у них денежных средств на покупку продовольствия и удовлетворение других потребностей больше, чем обеспечение этих параметров в сельских домохозяйствах. Это означает, что члены семей ищут работу на рынках труда, а женщины зачастую вынуждены устраиваться на работу в неформальном секторе. Родителям и другим лицам, которые присматривают за детьми, приходится проводить больше времени вне дома, что может иметь негативные последствия для ухода за детьми и их питания¹⁷⁰. Следует также отметить неравный доступ к таким услугам, как здравоохранение, безопасная вода и санитария¹⁷¹. Тревогу вызывает то, что переход к новым моделям питания с отказом от традиционных пищевых продуктов, зачастую более полезных, и переходом на продукты, прошедшие глубокую переработку, часто с высоким содержанием насыщенных жиров, сахара и соли, быстрее всего происходит в городских районах стран с низким и средним уровнями дохода; при этом повышается риск избыточной массы тела, ожирения и развития связанных с питанием заболеваний¹⁷².

Таким образом, представители наиболее малообеспеченных групп населения оказываются наиболее уязвимыми в ситуациях замедления роста экономики и экономических спадов, независимо от того, проживают ли они в сельских или городских районах¹⁷³. Необходимо межсекторальное согласование ориентированных на всеобъемлющее развитие мер политики, призванных решить проблемы уязвимости малоимущих групп сельского населения и обеспечить защиту и повышение жизнестойкости наименее благополучного с финансовой точки городского населения. Эти меры особенно важны в условиях замедления роста экономики и

экономических спадов. Они помогают защитить малоимущих, когда государственные и частные расходы на базовые услуги сокращаются в связи с нехваткой бюджетных средств. Кроме того, они могут предотвратить использование малоимущими нежелательных стратегий преодоления трудностей, оказывающих негативное воздействие на продовольственную безопасность и питание, описанных в разделе 2.2.

Как было показано ранее, во время экономических кризисов часто ограничивается доступ к услугам здравоохранения, от чего особенно страдает малоимущее население¹⁷⁴. Бюджетные расходы на здравоохранение в реальном выражении часто сокращаются, в то время как спрос на государственные медицинские услуги обычно растет, так как их стоимость ниже, чем стоимость услуг частных учреждений¹⁷⁵. Следствиями нехватки ресурсов в такие периоды могут становиться ограничение доступа к медицинскому обслуживанию, снижение объемов предложения, стоимости и качества услуг, особенно для малоимущих и маргинализированных групп¹⁷⁶. В результате может снижаться качество лечения заболеваний, что может вести к их негативному исходу¹⁷⁷.

Кроме того, в периоды экономических спадов и замедления роста экономики затрудняется доступ к образованию. Во времена экономических кризисов возможности правительства по финансированию образования, как и возможности семей по вложению средств в эту сферу, часто сокращаются. Нехватка ресурсов может негативно сказываться на качестве образования¹⁷⁸. От его снижения также в первую очередь страдают малоимущие, маргинализированные группы населения. Как поясняется ниже, если не создать резервные механизмы и не обеспечить средства для нейтрализации такого воздействия на образование, возможны долгосрочные последствия для человеческого капитала и повышение риска того, что детей будут вынуждать бросать учебу и зарабатывать ради повышения доходов семей, что может вести к снижению качества их питания¹⁷⁹.

Неравенство в распределении производителей активов

Данные свидетельствуют о том, что равноправный доступ к активам позволяет каждому получать блага, связанные с развитием экономики¹⁸⁰. Чем существеннее неравенство в распределении таких активов, как земля, вода, капитал, финансы, образование и здравоохранение, тем труднее малоимущему населению участвовать в процессах экономического роста. При этом снижается отдача мер по сокращению

отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Например, представители малоимущих групп населения часто не имеют достаточного образования, что мешает им выходить на новые рынки труда, где они могут зарабатывать больше. В такой ситуации снижаются темпы экономического роста в целом, малоимущим слоям населения наносится дополнительный ущерб и их продовольственная безопасность и питание оказываются под угрозой.

Нехватка земельных ресурсов и масштабы неравенства становятся все более значительными, при этом доступ к земле для бедных и маргинализированных групп населения во всем мире зачастую оказывается ограниченным в наибольшей степени. Они получают в свое распоряжение только наименее плодородные, деградированные участки с бедной почвой, уязвимые для воздействия колебаний климата, не имеют гарантированных прав землевладения и, таким образом, оказываются в «ловушке бедности»¹⁸¹. Например, в странах с низким уровнем дохода женщины вносят огромный вклад в сельскохозяйственную деятельность, но не имеют такого широкого доступа к производительным ресурсам и таким широким возможностям, как мужчины¹⁸².

Данные странового уровня показывают, что даже в странах Африки к югу от Сахары, где пахотные земли в целом более плодородны, чем в других регионах, площадь земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, на одного сельского жителя значительно различается и что примерно в одной трети стран имеется менее одного гектара таких земель. Кроме того, последние данные о неравномерном распределении земель свидетельствуют не только о том, что избыточные площади земель в регионе сконцентрированы лишь в относительно небольшом числе стран, но и о том, что во многих странах земли распределяются неравноправно (рисунок 37)¹⁸³.

Неравенство в отношении землевладения не только ограничивает средства к существованию, но и снижает производственные возможности населения. Одно из исследований показало, что сокращение неравенства землевладения среди населения, занимающегося сельским хозяйством, связано с расширением государственных услуг по обеспечению образования, тогда как снижение масштабов неравенства среди землевладельцев не оказывает такого воздействия¹⁸⁴.

Многие женщины не имеют гарантированных прав землевладения или доступа к финансовым кредитам¹⁸⁵. Они составляют непропорционально высокую долю безземельного

населения, живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности и не имеющего возможности удовлетворять базовые потребности. Такое положение нередко вынуждает их устраиваться на оплачиваемую работу на фермах и угрожает стабильности их средств к существованию (врезка 16)¹⁸⁶.

Наличие воды, как и доступ к земле, влияют на источники средств к существованию миллиардов людей во всем мире и являются фактором продовольственной безопасности, питания и здоровья окружающей среды¹⁸⁷. Неравенство в доступе к воде с точки зрения наличия, доступа, безопасности и устойчивости во всех географических регионах зависит от гендерных, экономических, политических и властных отношений, в связи с чем в особо неблагоприятном положении оказываются женщины, мелкие фермеры, сообщества коренных народов и скотоводы¹⁸⁸. Как ни печально, многоплановые взаимосвязи между водой, землей, почвой, продовольствием и неравенством редко находят отражение в мерах политики и программах, призванных обеспечить всеобъемлющий экономический рост и устойчивое развитие.

Маргинализация и социальное отчуждение

Социальное отчуждение – динамичный процесс, в основе которого лежит неравенство прав и возможностей, проявляющееся во всех экономических, политических, социальных и культурных аспектах жизни общества. Экономический аспект определяется доступом к материальным ресурсам, необходимым для поддержания жизни, и их распределением. Политический аспект связан с изменениями прав и возможностей и неравенством как формальных прав, так и условий их осуществления, в том числе в отношении доступа к услугам¹⁸⁹. Эти аспекты, как и многие другие, связаны с продовольственной безопасностью и питанием.

В данном контексте социально изолированные и маргинализированные группы, такие как этнические и религиозные меньшинства, коренное население и люди с инвалидностью, особенно сильно страдают от экономических спадов. Эти группы заведомо имеют ограниченный доступ к ресурсам и основным услугам, и во время экономических кризисов разрыв может возрастать¹⁹⁰.

Например, от отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания часто страдают коренные народы. Многие из них живут в условиях крайней нищеты и в районах с поврежденной окружающей средой либо утратили свою землю и доступ к традиционным

источникам продовольствия. В результате они оказываются незащищенными от различных потрясений, включая климатические и экономические (врезка 15).

Высокому риску различных форм неполноценного питания нередко подвергаются этнические меньшинства. Дети из самых обездоленных этнических групп в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего в 2,8 раза чаще отстают в росте и в шесть раз чаще страдают от истощения по сравнению с детьми, относящимися к группам населения, которые находятся в более благополучном положении, а в некоторых странах эти различия гораздо выше. Кроме того, во многих странах нарастает межэтническая напряженность¹⁹¹. Люди с инвалидностью зачастую оказываются более уязвимыми для отсутствия продовольственной безопасности и недоедания, чем другие группы населения; существует и обратная связь, так как многие из таких людей живут в неудовлетворительных условиях и не имеют доступа к услугам здравоохранения¹⁹².

Аналитических данных по этой проблематике недостаточно, но сведения по развитым странам показывают, что социально незащищенные группы населения часто подвергаются повышенному риску неполноценного питания. Данные по отдельным странам со средним и высоким уровнями дохода свидетельствуют о том, что матери из социально неблагополучных групп населения, включая этнические меньшинства и коренное население, имеют более высокий риск рождения детей с низкой массой тела¹⁹³ и развития анемии¹⁹⁴. Кроме того, в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего отмечаются различия в показателях избыточной массы тела у детей, относящихся к этническим группам¹⁹⁵. В ряде стран с высоким уровнем дохода распространенность избыточной массы тела и ожирения у детей и подростков, относящихся к этническим меньшинствам, проживающим в сообществах с низким уровнем дохода, растет быстрее, чем у других представителей этих возрастных групп¹⁹⁶.

Неравенство в домохозяйствах

Неравенство социальных, политических и экономических прав и полномочий характерно не только для общества в целом, но и для домохозяйств. Оно приводит к тому, что преимуществами, связанными с экономическими событиями, могут воспользоваться не все члены семей.

Характер неравенства на уровне домохозяйств зависит от того, кто имеет право определять, например, ассортимент потребляемых членами

семьи продуктов¹⁹⁷. Модели существования домохозяйств, основанные на «сильной позиции», практически не позволяют объединять доходы¹⁹⁸. Поэтому гендерное неравенство и борьба за власть, как правило, усугубляют нищету и лишают семьи продовольственной и пищевой безопасности в периоды замедления роста экономики или экономических спадов. От неравенства внутри домохозяйств часто страдают дети; риски, которым они подвергаются, связаны с такими факторами, как пол, возраст, очередность рождения и социально-экономический статус матерей¹⁹⁹.

В периоды замедления роста экономики и экономических спадов объемы потребляемого семьями продовольствия могут серьезно ограничиваться, что может иметь особенно неблагоприятные последствия для некоторых членов домохозяйств. В целом на глобальном уровне не обнаружено систематической дискриминации представителей какой-либо возрастной группы или представителей какого-либо пола при распределении продовольствия в семьях²⁰⁰, однако широко признано, что в неблагоприятном положении при этом оказываются женщины (врезка 16). Кроме того, меньше пищи получают беременные женщины, что может иметь серьезные последствия для их собственного питания и показателей питания их детей²⁰¹. Кроме того, исследования, проведенные в ряде районов Южной Азии, показали, что в периоды острой нехватки продовольствия наиболее существенное неравенство наблюдается в домохозяйствах, оказывающихся в ситуации острой или неожиданной нехватки продовольствия²⁰².

Данные о связи между неравенством внутри домохозяйств и неполноценным питанием показывают, что женщины питаются менее полноценно, чем мужчины. Например, данные обследования домашних хозяйств в Бангладеш показывают, что мужчины, как правило, испытывают гораздо меньшую по сравнению с женщинами нехватку энергии, получаемой с пищей²⁰³. Растущее беспокойство вызывает то, что в одних и тех же домохозяйствах в ряде стран с низким и средним уровнями дохода, таких как Бангладеш, Гана, Индия, Кения и Перу, живут дети с недостаточной массой тела или отставанием в росте и матери с избыточной массой тела²⁰⁴. Это свидетельствует об усилении неравенства в экономическом и социальном доступе к ресурсам. Различные проявления неравенства, способствующие отставанию в росте и избыточной массе тела, связывают с возрастом матери при рождении первого ребенка, низким ростом матери, размером и социально-экономическим положением семьи²⁰⁵. ■

Коренные народы страдают от отсутствия продовольственной безопасности и голода чаще, чем представители других групп населения¹. Например, среди представителей коренного населения Соединенных Штатов Америки случаи отсутствия продовольственной безопасности регистрируются как минимум вдвое чаще, чем среди лиц, не относящихся к этой группе². В Гватемале принадлежащие к коренному населению дети в возрасте до пяти лет в два раза чаще, чем другие дети, отстают в росте³. Похожая ситуация наблюдается и в отношении распространенности нищеты среди коренных народов. Несмотря на роль женщин, принадлежащих к коренным народам, в расширении экономических прав и возможностей и социальном развитии, они часто оказываются в условиях изоляции и подвергаются дискриминации даже в сообществах, где они проживают⁴. Коренные народы составляют всего 5 процентов мирового населения, но на их долю приходится 15 процентов малоимущих в мире⁵. В Эквадоре, где в 2012 году малоимущие составляли 30 процентов населения, среди коренных народов этот показатель составлял 60 процентов⁶.

Во многих странах коренные народы потеряли контроль над своими территориями и ресурсами, что обернулось их обнищанием. Угрозу для их земель представляют модели развития с ориентацией на добычу природных ресурсов⁷, особенно в отсутствие документально оформленных прав на землю и гарантий землевладения. Произшедшие в последнее время изменения экономических условий, климата и доступа к природным ресурсам отрицательно сказались на используемых ими стратегиях обеспечения средств к существованию и привели к дальнейшему усугублению стоящих перед ними проблем нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и голода.

Территории коренных народов занимают около 22 процентов поверхности Земли и содержат 80 процентов мирового биологического разнообразия⁸. Поскольку их земли и территории не подвергались интенсивному освоению, они поддерживали

биоразнообразие на этих землях в течение тысячелетий; оно является для них важнейшим источником средств к существованию и основой применяемых ими стратегий использования природных ресурсов⁹.

В их традиционных продовольственных системах производятся разнообразные продукты питания, при этом оказывается минимальное негативное воздействие на окружающую среду. В этих системах применяются устойчивые методы обеспечения средств к существованию, адаптированные к экосистемам соответствующих территорий, и сохраняется биоразнообразие, обеспечивающее достаточное разнообразие рациона питания¹⁰. Многие из культивируемых ими забытых и недоиспользуемых видов богаты питательными веществами и используются для изготовления функциональных продуктов питания; они являются источником микроэлементов и обладают неиспользованным потенциалом в плане обеспечения средств к существованию и питания. Например, марула, произрастающая в Южной и Восточной Африке, содержит в четыре раза больше витамина С, чем апельсин. Она рекомендуется к разведению в рамках программ устойчивого развития сельских районов¹¹. Традиционные методы ведения сельского хозяйства, используемые коренными народами, включая диверсификацию землепользования, севооборот и диверсификацию сельскохозяйственных культур, способствуют адаптации к изменению климата. Их рацион, в который входят и продукты, добываемые и собираемые в лесах, и местная рыба, богатая питательными веществами, отличается разнообразием, адаптирован к местным условиям и позволяет решить проблему неполноценного питания.

Более решительные меры по борьбе с неравенством, препятствующим использованию знаний коренных народов и развитию их традиционных продовольственных систем, в частности, путем расширения доступа к необходимым для них природным ресурсам, будут способствовать повышению устойчивости разнообразия их рациона питания в условиях экономических и климатических потрясений.

¹ I. Anderson, B. Robson, M. Connolly, F. Al-Yaman, E. Bjertness, A. King, M. Tynan *et al.* 2016. Indigenous and tribal peoples' health (The Lancet-Lowitja Institute Global Collaboration): a population study. *The Lancet*, 388(10040): 131–157; S. Lemke and T. Delormier. 2017. Indigenous peoples' food systems, nutrition, and gender: conceptual and methodological considerations. *Maternal & Child Nutrition*, 13: e12499.

² C. Gundersen. 2007. Measuring the extent, depth, and severity of food insecurity: an application to American Indians in the USA. *Journal of Population Economics*, 21(1): 191–215.

³ S. Fukuda-Parr. 2016. Re-framing food security as if gender equality and sustainability mattered. In M. Leach, ed. *Gender equality and sustainable development*, pp. 82–104. London, Routledge; New York, USA, Taylor & Francis Group.

⁴ UN. 2010. *Gender and indigenous peoples* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/Briefing%20Notes%20Gender%20and%20Indigenous%20Women.pdf>

⁵ H.V. Kuhnlein. 2017. Gender roles, food system biodiversity, and food security in indigenous peoples' communities. *Maternal & Child Nutrition*, 13: e12529.

⁶ L. Cord, M.E. Genoni and C. Rodríguez-Castelán, eds. 2015. *Shared prosperity and poverty eradication in Latin America and the Caribbean*. Washington, DC, World Bank.

⁷ Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). 2014. *Guaranteeing indigenous people's rights in Latin America: Progress in the past decade and remaining challenges*. Summary. Santiago de Chile.

⁸ C. Sobrevilla. 2008. *The role of indigenous peoples in biodiversity conservation: the natural but often forgotten partners*. Washington, DC, World Bank.

⁹ A. Kelles-Viitanen. 2008. *Custodians of culture and biodiversity: Indigenous peoples take charge of their challenges and opportunities*. Rome, IFAD.

¹⁰ IFAD. 2015. Second global meeting of the Indigenous Peoples' Forum at IFAD. In: *IFAD* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://www.ifad.org/en/web/latest/event/asset/39008834>

¹¹ R. Wynberg, J. Cribbins, R. Leakey, C. Lombard, M. Mander, S. Shackleton and C. Sullivan. 2002. Knowledge on *Sclerocarya birrea* subsp. *caffra* with emphasis on its importance as a non-timber forest product in South and southern Africa: a summary. Part 2: Commercial use, tenure and policy, domestication, intellectual property rights and benefit-sharin. *The Southern African Forestry Journal*, 196(1): 67–77.

Женщины, особенно проживающие в сельских районах, играют незаменимую роль в сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, способствующей повышению экономического благополучия и продовольственной безопасности их домохозяйств. Женщины составляют около 43 процентов сельскохозяйственной рабочей силы в мире¹. Их долю в числе занятых в сельском хозяйстве в Африке принято оценивать на уровне 60–80 процентов. Расчетные данные о трудозатратах на уровне отдельных участков, полученные в ходе национальных репрезентативных обследований домохозяйств в шести странах Африки к югу от Сахары², опровергают традиционное представление: они показывают, что средняя доля женского труда в производстве сельскохозяйственных культур составляет 40 процентов. В Малави, Объединенной Республике Танзания и Уганде эта доля несколько выше (50 процентов), а в Нигерии, Эфиопии и Нигере значительно ниже (37 процентов, 29 процентов и 24 процента соответственно). Производительность труда женщин, занятых в сельском хозяйстве, оказывает непосредственное влияние на доходы, а также на продовольственную безопасность их семей. Фактические данные свидетельствуют о том, что увеличение доходов женщин связано с ростом потребления продовольствия и улучшением состояния питания лиц, живущих в домохозяйствах³.

Рост и преобразование в экономике открывают новые перспективы для сельских жителей. Совершенствование инфраструктуры и услуг, расширение доступа к образованию, информации, кредитам, технологиям, техническим навыкам, а также к сельскохозяйственным производственно-сбытовым цепочкам и рынкам открывают новые экономические возможности как для мужчин, так и для женщин. Однако женщины и мужчины пользуются этими растущими возможностями не в равной мере⁴. Женщины чаще испытывают трудности с доступом к факторам производства (таким как земля, рабочая сила и финансовые услуги). Например, в Северной Африке и Западной Азии доля женщин, владеющих сельскохозяйственными землями, не достигает и 5 процентов. В странах Африки к югу от Сахары доля женщин, владеющих сельскохозяйственными землями, варьируется в широких пределах: если в Мали она составляет менее 5 процентов, то в Ботсване и Малави – 30 процентов⁵. Женщины чаще, чем мужчины, сталкиваются с трудностями в доступе к сельскохозяйственной рабочей силе и формальным финансовым услугам⁶.

Показатели сельскохозяйственного производства, осуществляемого женщинами и мужчинами, также серьезно различаются. Имеются данные о том, что разрыв в производительности сельского хозяйства между женщинами и мужчинами, владеющими земельными участками подобных размеров и ведущими деятельность в аналогичных условиях, варьируется от 23 процентов в Объединенной Республике Танзания, 24 процентов в Эфиопии, 25 процентов в Малави, 33 процентов в Уганде и до 66 процентов в Нигере⁵. В соответствии с традиционным распределением ролей женщины должны тратить значительное количество времени на работу по дому и уход за детьми грудного и раннего возраста, вследствие чего они используют возможности ведения деятельности, приносящей доход, которые открываются при росте экономики, лишь в ограниченной степени⁶. По оценкам, в развивающихся странах женщины тратят на неоплачиваемую работу на три часа больше времени в день, чем мужчины⁷. Наконец, когда сельские женщины мигрируют в поисках более широких возможностей трудоустройства, они часто сталкиваются с препятствиями в поисках достойной работы, возможностей обучения, приобретения активов и личной безопасности⁷.

Однако решение проблем, связанных с гендерными аспектами неравенства, не ограничивается расширением экономических возможностей женщин и их потенциала в области принятия решений в группах и организациях. Необходимо глубокое понимание изменений в домохозяйствах, в частности, того, что в некоторых частях мира мужчины и женщины в одной семье используют разные стратегии обеспечения средств к существованию. Зачастую женщины не только находятся в неблагоприятном положении с точки зрения доступа к ресурсам, услугам и рынкам и решают более сложные повседневные задачи, но и не имеют права голоса при определении приоритетов домохозяйств, структуры расходов и распределения благ. Например, гендерное неравенство существует в распределении продовольствия внутри домохозяйств, что может приводить к гендерному разрыву в уровне продовольственной и пищевой безопасности⁸. Следовательно, то, что происходит внутри семей, имеет масштабные последствия не только для мотивации и благополучия на индивидуальном уровне, но и для производительности и инвестиций в развитие сельского хозяйства и сельских районов, а также, что более важно, для продовольственной и пищевой безопасности в семьях.

¹ ФАО. 2011. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2010–2011. Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах развития. Рим.

² A. Palacios-Lopez, L. Christiaensen and T. Kilic. 2017. How much of the labor in African agriculture is provided by women? *Food Policy*, 67: 52–63.

³ D. Thomas. 1990. Intra-household resource allocation: an inferential approach. *Journal of Human Resources*, 25(4): 635–664; G.J. Bobonis. 2009. Is the Allocation of Resources within the Household Efficient? New Evidence from a Randomized Experiment. *Journal of Political Economy*, 117(3): 453–503.

⁴ IFAD. 2016. *Rural Development Report 2016. Fostering inclusive rural transformation*. Rome.

⁵ World Bank and ONE Campaign. 2014. *Levelling the field. improving opportunities for women farmers in Africa* [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/579161468007198488/pdf/860390WP0WB00N0osure0date0March0180.pdf>

⁶ C.M. Blackden and Q. Wodon, eds. 2006. *Gender, time use, and poverty in sub-Saharan Africa*. World Bank Working Paper No. 73. Washington, DC, World Bank.

⁷ International Organization for Migration (IOM). 2012. *Rural women and migration* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. https://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/published_docs/brochures_and_info_sheets/Rural-Women-and-Migration-Fact-Sheet-2012.pdf

⁸ A. Chinyophiro. 2017. *Gender in food and nutrition security: towards attaining the right to food* [онлайн]. UN Women, IFAD, FAO, WFP Expert Group Meeting – ‘Challenges and opportunities in achieving gender equality and the empowerment of rural women and girls’. Rome, 20–22 September 2017. EGM/RWG/EP.4. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. <http://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/62/egm/ep4%20%20amon%20chinyophiro.pdf?la=en&vs=2826>

2.4 МЕРЫ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Для преодоления последствий экономических событий, ограничивающих покупательную способность домохозяйств, необходимы краткосрочные и долгосрочные меры политики по обеспечению продовольственной безопасности и питания. Необходимые действия зависят от институционального потенциала и наличия резервных механизмов и средств.
- В краткосрочной перспективе страны должны обеспечивать защиту доходов, особенно наиболее пострадавших домохозяйств, с помощью программ социальной защиты и общественных работ или политики стабилизации цен на продовольствие. В то же время они должны избегать сокращения объема основных социальных услуг.
- Чтобы снизить уязвимость экономики и формировать потенциал, необходимый для противостояния кризисам и быстрого восстановления после них, страны должны разумно вкладывать средства в периоды бурного развития экономики. Для этого необходимо сбалансировать меры политики в интересах обеспечения всеобъемлющих преобразований, характеризующихся диверсификацией экономики, накоплением человеческого капитала и обеспечением всеобщего доступа к здравоохранению и другим социальным услугам.
- В свете растущего значения глобальной торговли продовольствием и сельскохозяйственными товарами лица, определяющие политический курс, должны при разработке мер содействия экономическим преобразованиям, способствующим достижению целей в области продовольственной безопасности и питания, обращать особое внимание на торговую политику.
- Для скорейшего достижения обеих целей при разработке мер по сокращению масштабов нищеты необходимо учитывать соображения продовольственной безопасности и питания и усиливать синергию между деятельностью по сокращению масштабов нищеты и ликвидации голода.
- При осуществлении этих мер сокращение гендерного неравенства и социального отчуждения различных групп населения должно быть средством или результатом улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания.

Настоятельная необходимость обеспечения продовольственной безопасности и питания

В отсутствие соответствующих мер политики и способности к восстановлению в условиях замедления роста экономики и экономических спадов домохозяйства страдают от снижения своей покупательной способности вследствие утраты доходов, повышения внутренних цен либо одновременного воздействия обоих факторов. Пытаясь удовлетворить свои потребности в продовольствии при сокращении бюджетов и возможном повышении цен на продовольствие, домохозяйства могут задействовать стратегии преодоления трудностей, еще больше ослабляющие их продовольственную безопасность и ухудшающие показатели их питания.

Неблагоприятные экономические условия сказываются на продовольственной безопасности и питании во всех странах (см. анализ каналов воздействия в разделе 2.2); однако в период 2011-2017 годов их воздействие в первую очередь ощущалось в странах, характеризующихся высокой зависимостью от импорта и экспорта сырьевых товаров. Кроме того, как уже отмечалось выше, замедление экономического роста и экономические спады по-разному сказываются на различных группах населения, и их влияние на продовольственную безопасность и питание неотделимо от воздействия коренных факторов нищеты и неравенства.

В этом заключительном разделе предлагаются возможные меры политики по обеспечению

продовольственной безопасности и питания в условиях замедления роста экономики и экономических спадов. Мы предлагаем краткосрочные меры, которые способствуют непосредственному решению проблем, связанных с основными каналами передачи воздействия замедления роста и спадов в экономике. В долгосрочной перспективе основой для мер реагирования должна быть концепция развития, способствующая всеобъемлющим структурным преобразованиям в интересах малоимущих слоев населения, которая позволит странам диверсифицировать свою экономику, снизить свою зависимость от сырьевых товаров и в конечном счете – экономическую уязвимость. Кроме того, в настоящем разделе обосновывается необходимость усиления синергии между различными стратегиями сокращения масштабов нищеты, неравенства, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, поскольку эти явления тесно взаимосвязаны.

Меры политики, направленные на основные каналы передачи воздействия замедления роста экономики и экономических спадов

В этой части доклада пристальное внимание уделялось анализу основных каналов передачи воздействия замедления роста экономики и экономических спадов на продовольственную безопасность и питание (рисунок 29), и тому есть веская причина: их понимание необходимо директивным органам для принятия решений о мерах, которые следует принимать при первых признаках такого изменения экономического положения. Внешние явления, включая колебания цен на сырьевые товары, могут оказывать прямое воздействие через условия торговли, обменный курс и платежный баланс. Каналами передачи вторичных косвенных последствий могут быть инфляция и цены на продовольствие, безработица, изменения заработной платы и доходов, а также расходов на здравоохранение. Уровень продовольственной безопасности и качество питания отдельных лиц и домохозяйств зависят от их способности справляться с этими экономическими событиями и соответствующих мер политики.

Как будет показано ниже, в долгосрочной перспективе воздействие на продовольственную безопасность и питание зависит от мер, направленных на корректировку экономических параметров (таких как меры налоговой и торговой политики), повышение стойкости домохозяйств

к экономическим потрясениям и тем самым на предотвращение использования нежелательных стратегий преодоления трудностей (таких как меры социальной защиты или поддержки социального сектора) либо на одновременное решение обеих задач. Следует подчеркнуть, что для решения проблем, связанных со множеством потенциальных каналов передачи воздействия замедления экономики и экономических спадов на продовольственную безопасность и питание, необходим уникальный комплекс мер политики. Эти меры, известные также как антициклическая политика, должны быть направлены на сглаживание циклов и быть ориентированы как на спрос, так и на предложение. Некоторые из них рассматриваются в настоящем докладе в связи с ключевыми каналами передачи воздействия.

При этом ниже показано, что директивные органы должны не только принимать меры, связанные с каналами передачи воздействия, но и продолжать осуществление разработанных ранее мер политики в области питания и здравоохранения, в том числе обеспечивать предоставление и качество соответствующих услуг по уходу и медицинских услуг и обеспечивать всеобщий доступ к этим услугам, а также надлежащий доступ к воде и санитарии. В отсутствие резервных механизмов, позволяющих продолжать осуществление этих основных мер, их объем, как правило, значительно снижается при сокращении расходов на социальную сферу в периоды замедления роста экономики и экономических спадов.

Сдерживание роста цен на продовольствие или компенсация его последствий

Как отмечалось выше, последствия ценовых потрясений и колебаний международных цен на сырьевые товары могут распространяться на экономику стран посредством корректировок обменного курса. Снижение цен на сырьевые товары приводит к обесценению и девальвации валюты и как следствие – к росту внутренних цен. Меры политики, направленные на преодоление этой тенденции, могут носить как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Целью краткосрочных мер может быть компенсация роста внутренних цен, в частности, цен на продовольствие. Возможен и сценарий, при котором международные цены на продовольствие могут расти даже при снижении цен на другие сырьевые товары. В долгосрочной перспективе необходимы меры политики, ориентированные на предложение (в целях стимулирования экономической активности и диверсификации), позволяющие противодействовать неблагоприятной тенденции

к снижению цен на сырьевые товары; о них подробнее говорится ниже.

Страны, зависящие от импорта продовольствия, особенно уязвимы для колебаний цен на сырьевые товары, ведущих к росту цен на продовольствие. Резкий рост этих цен может отрицательно сказываться на домохозяйствах, находящихся в финансово неблагоприятном положении и являющихся чистыми покупателями продовольствия. В большинстве случаев в группу чистых покупателей продовольствия входят малоимущие фермеры, которые не имеют возможности при повышении продовольственных цен увеличивать производство (и доходы) и получать доступ к рынкам.

Для смягчения негативных последствий роста цен на продовольствие с точки зрения продовольственной безопасности и питания директивные органы должны учитывать различные факторы; в частности, они должны понимать, на какие продукты питания растут цены; по каким принципам домохозяйства делятся на чистых покупателей и продавцов продовольствия; есть ли возможность замещения различных продовольственных товаров без ущерба для качества питания; и представлять потенциальные негативные последствия реализуемых ими мер политики.

Меры политики, которые страны традиционно осуществляют для повышения продовольственной безопасности и улучшения показателей питания в контексте роста цен на продовольствие, можно разделить на три группы²⁶⁶. К первой группе относятся универсальные меры политики, направленные на снижение чрезмерной волатильности цен на продовольствие в краткосрочной перспективе; это, например, ограничения на экспорт основных продовольственных товаров, использование запасов продовольствия для увеличения объема его предложения, субсидирование потребления некоторых основных продовольственных товаров, а также снижение импортных тарифов и налогов на потребление/продажу. Осуществление некоторых из них может быть оправданным по политическим причинам²⁶⁷, однако следует подчеркнуть, что не все они являются оптимальными. Если эти меры предусматривают субсидирование цен не только для малоимущих и уязвимых домохозяйств, но и для населения в целом, их реализация может быть сопряжена с высокими расходами. Кроме того, они могут приводить к масштабным нарушениям функционирования рыночных механизмов и, в контексте торговли, влечь за

собой возникновение негативных внешних факторов для других стран.

Вторую группу составляют меры социальной защиты и другие стратегии, направленные на защиту покупательной способности и поддержание доступа к социальным услугам. Программы социальной защиты позволяют домохозяйствам не прибегать к негативным механизмам преодоления трудностей и ускоряют восстановление после неблагоприятных экономических событий путем создания новых экономических возможностей и развития человеческого капитала в долгосрочной перспективе (врезка 17). Например, эффективной мерой предотвращения применения нежелательных стратегий преодоления трудностей является школьное питание с использованием местных продуктов (врезка 18). Такие меры политики, направленные на достижение краткосрочных и долгосрочных позитивных результатов, могут быть предпочтительнее мероприятий, направленных на снижение чрезмерной волатильности цен на продовольствие. Во многих случаях они адресованы тем, кто больше всего нуждается в помощи. Однако важно также обеспечить всеобщий охват населения социальными услугами и социальной защитой, поскольку благодаря им семьи оказываются защищенными во времена экономических кризисов и им не приходится решать, тратить ли деньги на питание или здоровье.

К третьей группе относятся среднесрочные и долгосрочные меры политики, направленные на стимулирование внутреннего производства продовольствия, такие как бесплатное или субсидируемое распределение факторов производства, снижение импортных тарифов или налогов на добавленную стоимость в торговле удобрениями и технологиями для сельскохозяйственного производства, финансируемые государством сельскохозяйственные исследования и мероприятия по распространению знаний, а также субсидии на внедрение новых технологий и орошения.

Во избежание непредусмотренных последствий эти меры необходимо тщательно планировать и продуманно осуществлять. Например, потребительские субсидии на основные продовольственные товары (зерновые, масло, сахар) во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки, как представляется, способствуют несбалансированности рациона питания, повышают риск неполноценного питания и ухудшения здоровья населения. »

Страны с низким уровнем дохода активно расширяют свои системы социальной защиты, особенно социальной помощи; они могут включать не только механизмы предоставления пособий и другие программы, обеспечивающие доступ к социальным услугам, социальной поддержке и уходу, но и реформы в сфере законодательства и политики, обеспечивающие равенство и недискриминацию. Социальная защита играет важнейшую роль в расширении доступа малоимущих домохозяйств к продовольствию и медицинскому обслуживанию, которые необходимы для надлежащего питания членов семей, особенно женщин и детей¹.

Программы денежных пособий представляют собой механизмы социальной помощи, которые обычно ориентированы на малоимущие и уязвимые группы населения². Данные свидетельствуют о том, что благодаря им повышается разнообразие рациона питания домохозяйств, увеличиваются объемы потребляемого продовольствия³ и возрастает производственный потенциал населения, что позволяет повысить объемы и качество имеющейся в наличии пищи⁴. Тем не менее в настоящее время не подтверждено их влияние на разнообразие рациона питания детей раннего возраста⁵ и состояние питания детей⁶. Такая неопределенность может объясняться многоаспектным характером факторов неполноценного питания, который определяет необходимость межсекторального подхода для обеспечения долгосрочных изменений; ограниченным вниманием к конкретным целям и мероприятиям в области питания; и низким качеством услуг, которое может обуславливать отсутствие положительного воздействия на питание в целом⁷. Исследования показывают, что более эффективны долгосрочные меры, программы с предоставлением повышенных пособий, ориентированные на детей младшего возраста из семей

с низким уровнем дохода и предполагающие обогащение рациона дополнительными компонентами⁸.

Программы предоставления денежных пособий стали все чаще использоваться в гуманитарном контексте. Анализ этих программ более чем в 62 странах⁹ показывает, что они могут способствовать расширению доступа к продовольствию и средствам к существованию и предотвращать снижение показателей питания детей¹⁰.

Программа социальной защиты посредством развития производства (ПСРП), осуществляемая в Эфиопии с 2005 года – одна из наиболее важных и масштабных программ социальной защиты в Африке¹¹. Она способствует как сокращению масштабов нищеты, так и повышению стойкости уязвимых домохозяйств к воздействию периодически возникающих климатических угроз и других потрясений. Это единственная программа социальной защиты, при разработке которой с самого начала учитывались как вопросы уменьшения опасности стихийных бедствий, так и проблематика продовольственной безопасности и питания. Это делает ее эталоном для других африканских стран, разрабатывающих меры социальной защиты с учетом потрясений. В настоящее время она охватывает 8 млн бенефициаров по всей стране. В частности, в рамках ПСРП существовали резервный бюджет, эквивалентный 20 процентам объема базовой программы, и фонд финансирования рисков, предназначенный для удовлетворения краткосрочных потребностей лиц, живущих в условиях хронического отсутствия продовольственной безопасности. Когда эти резервные фонды были исчерпаны, был разработан механизм финансирования рисков (МФР). Фонд финансирования рисков и МФР позволили обеспечить действенность и эффективность ПСРП в условиях кризисов на Африканском Роге 2011 года¹².

¹ R. de Groot, T. Palermo, S. Handa, L.P. Ragno and A. Peterman. 2015. *Cash transfers and child nutrition: what we know and what we need to know*. Office of Research Working Paper No. 2015-07 [онлайн]. Florence, Italy, UNICEF. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Social%20protection%20and%20nutrition_layout.pdf; M.T. Ruel and H. Alderman. 2013. Nutrition-sensitive interventions and programmes: how can they help to accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551.

² UNICEF. 2012. *Integrated social protection systems: enhancing equity for children*. UNICEF Social Protection Strategic Framework. New York, USA.

³ M. Adato and L. Bassett. 2009. Social protection to support vulnerable children and families: the potential of cash transfers to protect education, health and nutrition. *AIDS Care*, 21(Suppl. 1): 60–75.

⁴ B. Davis, S. Handa, N. Hypher, N. Winder Rossi, P. Winters and J. Yablonski, eds. 2016. *From evidence to action: the story of cash transfers and impact evaluation in sub Saharan Africa*. New York, USA, UNICEF, Rome, FAO and Oxford, UK, Oxford University Press.

⁵ R. de Groot, T. Palermo, S. Handa, L.P. Behrman and A. Peterman, eds. 2017. Cash transfers and child nutrition: pathways and impacts. *Development Policy Review*, 35(5): 621–643.

⁶ F. Bastagli, J. Hagen-Zanker, L. Harman, V. Barca, G. Sturge, T. Schmidt and L. Pellerano. 2016. *Cash transfers: what does the evidence say? A rigorous review of programme impact and of the role of design and implementation features*. London, Overseas Development Institute (ODI); J. Manley, S. Gitter and V. Slavchevska. 2013. How effective are cash transfers at improving nutritional status. *World Development*, 48: 133–155.

⁷ M.T. Ruel and H. Alderman. 2013. Nutrition-sensitive interventions and programmes: how can they help to accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551.

⁸ R. de Groot, T. Palermo, S. Handa, L.P. Ragno and A. Peterman. 2015. *Cash transfers and child nutrition: what we know and what we need to know*. Office of Research Working Paper No. 2015-07 [онлайн]. Florence, Italy, UNICEF. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Social%20protection%20and%20nutrition_layout.pdf; M.T. Ruel and H. Alderman. 2013. Nutrition-sensitive interventions and programmes: how can they help to accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551; F. Bastagli, J. Hagen-Zanker, L. Harman, V. Barca, G. Sturge, T. Schmidt and L. Pellerano. 2016. *Cash transfers: what does the evidence say? A rigorous review of programme impact and of the role of design and implementation features*. London, ODI.

⁹ WFP. 2019. Денежные переводы. См.: Всемирная продовольственная программа [онлайн]. Рим. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <https://ru1.wfp.org/cash-transfers>

¹⁰ P. Harvey and S. Bailey. 2011. *Cash transfer programming in emergencies*. Good Practice Review 11, June 2011. London, Humanitarian Practice Network, ODI.

¹¹ S. Coll-Black and J. Van Domelen. 2012. *Designing and implementing a rural safety net in a low income setting: lessons learned from Ethiopia's Productive Safety Net Program 2005–2009*. Washington, DC, World Bank.

¹² M. Hobson and L. Campbell. 2012. How Ethiopia's Productive Safety Net Programme (PSNP) is responding to the current humanitarian crisis in the Horn. *Humanitarian Exchange*, №53, февраль 2012 года. (Также опубликовано по адресу: <https://odi.hpn.org/wp-content/uploads/2012/03/humanitarianexchange053.pdf>).

ВРЕЗКА 18

ШКОЛЬНОЕ ПИТАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕСТНЫХ ПРОДУКТОВ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ

В периоды экономических трудностей возникает риск того, что детей забирают из школ, чтобы они работали и вносили вклад в бюджет семей, а также опасность ограничения доступа детей к сбалансированному рациону, включающему питательные продукты. Школьное питание с использованием местных продуктов, которое входит в число элементов целого ряда программ социальной защиты, может помочь директивным органам снизить этот риск. В рамках этого новаторского подхода создаются возможности закупать продукты для программ школьного питания в местных мелких фермерских хозяйствах, что позволяет обеспечивать миллионы школьников безопасным, разнообразным, питательным продовольствием местного производства. В школах ежедневно питаются почти половина (около 310 млн) учащихся в мире, проживающих в странах с низким и средним уровнями дохода, что делает эту систему социальной защиты наиболее распространенной. Кроме того, с помощью таких программ можно не только решить проблему отсутствия продовольственной безопасности у детей школьного возраста, но и обеспечить доходы сообществ в целом.

В последние десять лет в мире все шире признается, что программы школьного питания оказывают позитивное воздействие, и имеющиеся данные свидетельствуют о различных преимуществах, связанных с их реализацией¹. Школьное питание приносит высокую отдачу в четырех важнейших областях, меры в которых приводят к росту человеческого капитала и устойчивому развитию: расширение доступа к образованию, особенно для девочек; улучшение питания и здравоохранения, способствующее развитию познавательных способностей детей (особенно наиболее уязвимых) и достижению ими более высоких результатов в учебе; создание основных систем социальной защиты для детей, находящихся в неблагоприятном финансовом положении, и их семей; и стимулирование местной экономики, особенно сельскохозяйственного сектора.

Стоимость питания в школах эквивалентна примерно 10 процентам доходов семей. Оно может обеспечивать

значительную экономию для многодетных семей. При этом оно может создавать возможности для новых видов экономической деятельности.

Увязка потребления продуктов местным населением с производством местной продукции помогает создавать стабильные и предсказуемые рынки для местных фермеров, особенно мелких землевладельцев, включая многих женщин и матерей. Например, в Бразилии в мелких фермерских хозяйствах закупается 30 процентов продуктов для школьного питания. Еще одним примером является крупномасштабная программа в Нигерии, где 9,2 млн школьников еженедельно потребляют 6 млн яиц и 80 тонн рыбы, закупленных у местных поставщиков.

Поскольку школы являются надежными рынками сбыта, фермеры получают более высокие доходы, которые они тратят в других отраслях экономики. Программы школьного питания способствуют повышению уровня доходов местного населения и оказывают опосредованное воздействие, обеспечивая связь программ школьного питания с поставщиками продовольствия, торговыми предприятиями, домохозяйствами, коммерческими фирмами и другими субъектами местной экономики². Например, значительный эффект мультипликатора доходов обеспечивает программа школьного питания в сельских районах Кении: каждый доллар США, переведенный в школы для закупки продовольствия, увеличивает общий номинальный (денежный) доход домохозяйств в сельских районах страны на 2,74 долл. США.

Признавая важность программ школьного питания, многие страны включают эти инициативы в свои стратегии достижения продовольственной безопасности и осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Правительства все чаще закупают продовольствие для школьного питания у местных мелких фермеров, чтобы стимулировать местное сельское хозяйство, укреплять местные продовольственные системы и помогать людям преодолевать нищету.

¹ D.A.P. Bundy, N. de Silva, S. Horton, D.T. Jamison and G.C. Patton, eds. 2018. *Re-imagining school feeding: a high-return investment in human capital and local economies*. Child and adolescent health and development, Volume 8. Washington, DC, World Bank.

² J.E. Taylor and M.J. Filipski. 2014. *Beyond experiments in development economics: local economy-wide impact evaluation*. Oxford, UK, Oxford University Press.

- » Неполноценное питание, стимулируемое субсидиями, может способствовать увеличению бремени болезней, приводить к чрезмерным расходам домашних хозяйств на здравоохранение и оказывать экономическое воздействие на страны вследствие снижения производительности и замедления экономического роста, вызванного распространением отставания в росте и ожирения.

Стимулирование создания рабочих мест и повышение доходов

Как уже отмечалось, реальная экономика по-разному реагирует на изменение мировых и внутренних цен. Если оно приводит к ослаблению экономической активности, возможны такие последствия, как безработица, утрата заработной платы и, как следствие, потеря доходов. Прежде чем проводить политику структурных преобразований, позволяющую оградить экономику от этих внешних потрясений, директивным органам, возможно, потребуется прибегнуть к другим краткосрочным мерам, призванным свести к минимуму или, что еще лучше, полностью компенсировать воздействие таких изменений на продовольственную безопасность и питание.

Программы социальной защиты позволяют странам защитить бедные и уязвимые слои населения в случаях замедления роста экономики или экономических спадов, поддерживают их продовольственную безопасность и питание, а также создают другие экономические выгоды. Пример школьного питания иллюстрирует двойную функцию социальной защиты: она позволяет улучшить положение в области продовольственной безопасности и питания и при этом стимулировать местную экономику (врезка 18). Однако социальная защита может также способствовать наращиванию человеческого капитала в долгосрочной перспективе, в частности, воздействуя на продовольственную безопасность и питание и, как следствие, повышая производственный потенциал домохозяйств-бенефициаров (врезка 17). Обычно социальная защита (а главным образом – социальное обеспечение) ориентирована на малоимущие, уязвимые группы населения, она представляет собой стратегию, которая позволяет снизить масштабы неравенства, мешающего многим людям (как это было показано на примере стран со средним уровнем дохода) повышать уровень своей продовольственной безопасности и улучшать свое питание в периоды бурного развития экономики²⁰⁸.

Для усиления воздействия и повышения важности этих мер страны начинают

разрабатывать системы, учитывающие факторы риска и реагирующие на потрясения, в периоды стабильности, укрепляя определенные механизмы и стремясь выявлять не только самые неблагополучные в финансовом отношении домохозяйства, но и семьи, которые в случаях потрясений могут пострадать в наибольшей степени и больше всего нуждаются в помощи²⁰⁹. Одной из основных особенностей этих программ является разработка социальных реестров, содержащих информацию о малоимущих и уязвимых домохозяйствах; и информационные системы раннего предупреждения для извещения о том, когда и каким образом требуется принятие мер, предусмотренных программой. Чтобы эти программы были эффективными, необходимо, чтобы они не только обеспечивали поддержку в периоды стабильности, но и расширялись в периоды экономического спада. Решение этой задачи во время замедления роста экономики или экономических спадов может быть особенно затруднительным, если в эти периоды в связи с сокращением государственных доходов сокращаются государственные расходы на социальную защиту. Поэтому необходимы как резервные механизмы и фонды, создаваемые в периоды экономического роста, так и достаточный институциональный потенциал. Успешное расширение масштабов системы способствует защите бедных и уязвимых домохозяйств, сводя к минимуму вероятность того, что они будут использовать негативные стратегии преодоления трудностей, ведущие к долгосрочным последствиям.

Реализуемая в Кении программа защиты от голода (ПЗГ) является примером гибкой, масштабируемой программы социальной защиты, которая обеспечивает быстрое реагирование в периоды снижения доходов домохозяйств²¹⁰. В более стабильное время она функционирует как стандартная программа социальной помощи, в рамках которой малоимущим семьям в северных округах Кении выделяются денежные пособия. Однако структура программы позволяет быстро расширять ее так, чтобы во время климатических потрясений, таких как засухи, распространять ее действие и на другие уязвимые домохозяйства²¹¹. Для этого в программе были зарегистрированы все домохозяйства в районах повышенного риска и открыты банковские счета для каждого из них. Система раннего предупреждения, в которой используются спутниковые данные, позволяет увидеть, когда какой-либо район подвергается воздействию серьезного погодного явления, и реагировать на него путем направления всем домохозяйствам в пострадавших районах дополнительных денежных средств.

Еще одним важным видом программ социальной помощи являются программы общественных работ. Они могут использоваться в качестве кратковременных механизмов социальной защиты, поддерживающих покупательную способность малоимущих и уязвимых домохозяйств в периоды замедления роста экономики или экономических спадов²¹². В отличие от программ денежных пособий (врезка 17), для определения их предполагаемых бенефициаров не требуется подробная информация. Они предполагают наем людей на низкоквалифицированную, низкооплачиваемую временную работу, как правило, с привлечением лиц, которые не могут найти работу на рынке труда. Такие программы позволяют создавать поддерживаемые государством рабочие места в ходе организации и восстановления местной инфраструктуры, обеспечивают бедным домохозяйствам стабильный источник дохода в критические периоды и улучшают их доступ к основным услугам в долгосрочной перспективе. Вместе с тем их разработка и осуществление сопряжены с многочисленными издержками и последствиями, которые следует учитывать при принятии решений о том, следует ли осуществлять такие вмешательства или выделять безусловные денежные пособия, особенно в нестабильных и кризисных ситуациях²¹³.

В некоторых странах, например в Республике Корея после кризиса 1997 года, осуществлялись программы общественных работ, главная цель которых заключалась в предоставлении временных рабочих мест безработным. В Шри-Ланке после цунами 2004 года программа преследовала двойную цель: обеспечить пострадавшим семьям надежный источник дохода и при этом восстановить коммунальную и базовую инфраструктуру и ускорить процесс восстановления. В Индии с 2005 года действует Национальный проект по обеспечению гарантированной занятости в сельских районах им. Махатмы Ганди (MGNREGS) – крупнейшая программа общественных работ в мире. В отличие от программ, упомянутых ранее, MGNREGS не предназначалась ни для решения проблем занятости, вызванных экономическим спадом, ни для восстановления инфраструктуры, пострадавшей в результате стихийного бедствия. В рамках этой программы, которая была вначале опробована в штате Махараштра, представители всех сельских домохозяйств получают гарантированную возможность устройства на предполагающую ручной труд неквалифицированную работу на государственных проектах на периоды до 100 дней в сезоны дефицита продовольствия; при этом они получают определенную

законодательством минимальную заработную плату. Таким образом, программа помогает сельским домохозяйствам стабилизировать доходы и сократить колебания объемов потребления в течение года.

Первоначальная осуществимость и устойчивость антициклической политики

Одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются директивные органы в период замедления роста или спадов экономики, является ограниченность государственных ресурсов, выделяемых на финансирование осуществления государственной политики. Недостаточное финансирование или другие политические приоритеты могут препятствовать возможности поддержания и расширения масштабов поддержки, оказываемой государственным сектором бедным и уязвимым домохозяйствам. Создание антициклических финансовых механизмов обеспечения устойчивых, стабильных мер политики с учетом рисков и потрясений имеет основополагающее значение для повышения жизнестойкости домашних хозяйств в условиях кризисов. Для решения этой задачи необходим достаточный институциональный потенциал, который позволяет эффективно использовать возможности, открывающиеся в периоды роста экономики, с тем чтобы иметь финансовые средства в критических ситуациях.

Чтобы реализовывать меры политики по борьбе с экономическими циклами в ситуациях замедления экономического роста или снижения показателей, необходимо повышать сберегательный потенциал экономики в период ее роста. В частности, страны, зависящие от сырьевых товаров, должны будут повышать объемы сбережений в периоды высоких цен на сырьевые товары и шире использовать существующие инструменты, такие как, в частности, автоматические стабилизаторы бюджета, стабилизационные фонды, фонды национального благосостояния, макропруденциальные методы регулирования и т.д. В более широком плане следует также принимать меры по повышению средних темпов сбережений, с тем чтобы более надежно обеспечивать стабильность совокупного спроса и избегать эпизодов значительного (но кратковременного) повышения реального обменного курса. Повышение темпов сбережений позволяет ограничивать масштабы макроэкономического дисбаланса и расширять возможности для маневра и тем самым снижать риск необходимости введения ограничительной политики, которое произошло в ряде стран²¹⁴. Эти меры позволяют избежать сокращения

государственных расходов на приоритетные сектора, связанные с продовольственной безопасностью и питанием.

В рамках налогово-бюджетной политики существуют и другие инструменты, позволяющие обеспечить финансирование соответствующих сфер, при условии финансовой и политической осуществимости реформ. Имеющиеся данные²¹⁵ свидетельствуют о том, что большинство развивающихся стран должны проводить реформы, которые одновременно усиливают эффект перераспределения и повышают эффективность налогово-бюджетной политики. Они помогут создать дополнительные бюджетные возможности для осуществления мер, направленных на поддержание продовольственной безопасности и обеспечение питания в периоды замедления темпов роста экономики и экономических спадов. В сфере налогообложения развивающиеся страны могут получить возможность увеличить объемы налоговых поступлений и в то же время оптимизировать их структуру (например, перейти от косвенных налогов на потребление к прямым налогам на прибыль). В сфере расходов можно расширить возможности финансирования за счет предотвращения раздробленности или неэффективности программ социальной помощи. Можно также придать различным программам более адресный характер, однако это может повлечь дополнительные расходы и требования, которые могут сделать невозможным осуществление этих программ в неблагоприятных экономических условиях.

При наличии резервных средств программы могут быть расширены, например, путем предоставления дополнительной поддержки нынешним бенефициарам и/или включения в число бенефициаров новых домохозяйств. Эту задачу уже решили две развивающиеся страны: Чили и Колумбия. В этих странах расходы на борьбу с циклами финансировались за счет сокращения общих расходов в периоды роста экономики и увеличения расходов и/или займов во время спадов²¹⁶. В индийском штате Махараштра проект по обеспечению гарантированной занятости в сельских районах финансируется за счет налогов, собираемых с более финансово благополучных городских домохозяйств.

В отсутствие резервных фондов страны могут во время экономических кризисов уделять

приоритетное внимание социальным расходам в целях усиления их перераспределительного воздействия и обеспечения продовольственной безопасности и питания. Возможной альтернативой является переориентация мер реагирования на домохозяйства, которые пострадали в наибольшей мере, и, таким образом, повышение положительного воздействия политики на продовольственную безопасность и питание наиболее нуждающихся семей. Еще одним вариантом является использование взносов партнеров и доноров. Этот подход используется в программе защиты от голода, реализуемой в Кении, хотя учреждение, отвечающее за ее осуществление (Национальное управление по борьбе с засухой), также работает над наращиванием вклада государственных органов различных уровней.

Стимулирование всеобъемлющих структурных преобразований в целях снижения экономической уязвимости

В разделе 2.2 настоящего доклада было показано, что группа стран, подверженных повышенному риску ухудшения положения в области продовольственной безопасности и питания вследствие замедления роста экономики и экономических спадов, в основном состоит из стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, характеризующихся высокой сырьевой зависимостью. Однако страны, особенно находящиеся на начальных этапах развития и структурных преобразований, не всегда могут избежать зависимости от сырьевых товаров.

Этим странам следует разумно инвестировать средства в периоды роста цен на сырье, направляя их на развитие других секторов экономики и содействие накоплению человеческого капитала в целях сокращения масштабов неравенства и повышения стойкости к экономическим потрясениям. В такие периоды эти страны должны не только обеспечивать наличие действенных антициклических механизмов, о которых говорилось выше, но и осуществлять долгосрочные меры в области развития с учетом его структурных аспектов²¹⁷. Они включают поддержание и увеличение расходов на основные социальные услуги в интересах повышения жизнестойкости домохозяйств и снижения уязвимости населения к проблеме отсутствия продовольственной безопасности и полноценного питания – приоритетных задач в рамках Целей в области устойчивого развития²¹⁸.

Разработка уравновешенной политики и обеспечение сбалансированных инвестиций в интересах всеобъемлющих преобразований

Для осуществления долгосрочной стратегии развития странам необходимы уравновешенная политика и сбалансированные инвестиции, позволяющие добиться того, чтобы структурные преобразования, в частности, способствовали сокращению масштабов нищеты и построению более равноправных сообществ, то есть были ориентированы на интересы малоимущих и носили всеобъемлющий характер. На начальных этапах преобразований странам необходимо стремиться к общему росту с опорой на трудоемкие виды деятельности (особенно в интересах низкоквалифицированной рабочей силы) и при этом вкладывать значительные средства в формирование человеческого капитала в целях создания условий для развития высокопроизводительных секторов и диверсификации экономики.

Кроме того, важно изучать ситуацию на рынках труда и уравновешивать меры политики таким образом, чтобы удовлетворять спрос на рабочую силу и обеспечивать ее предложение. Как отмечалось ранее, стратегии роста с опорой на экспорт в странах Латинской Америки привели к более неравномерному распределению доходов именно из-за недостаточного роста занятости в современных секторах. Данные показывают, что инвестиции в человеческий капитал без создания достаточного количества рабочих мест, требующих высокой квалификации, обуславливают высокий уровень безработицы (особенно среди молодежи) и ведут к несоответствию квалификации имеющимся возможностям на рынке труда, а следовательно, к росту неравенства доходов и перспектив замедлению темпов сокращения масштабов нищеты²¹⁹. В процессе роста экономики странам (например, многим странам Азии) приходится повышать квалификацию трудовых ресурсов, которыми они располагают, с тем чтобы удовлетворять спрос на рабочую силу в новых, динамично развивающихся отраслях²²⁰. Важно преодолевать секторальные и пространственные диспропорции на рынке труда и рассматривать все возможности обеспечения занятости (например, путем внедрения «зеленых» рабочих мест, развития предпринимательства, обеспечения профессиональной подготовки, диверсификации сельскохозяйственной/несельскохозяйственной деятельности и т.д.) и создания стимулов для секторальной мобильности и миграции (включая сезонную/циркулярную).

Странам с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего необходимо планомерно осуществлять преобразования своей экономики, чтобы затем воспользоваться результатами инвестиций в человеческий капитал, и в этом процессе расширять свои системы социальной защиты. Их расширение может начинаться с внедрения программ социальной помощи, которые не только гарантируют продовольственную безопасность и минимальный доход, но и позволяют поддерживать беднейшие слои населения, обеспечивая при этом накопление человеческого капитала и расширяя возможности их участия в экономической деятельности²²¹. На следующих этапах преобразований страны должны внедрять различные виды социальной защиты, чтобы постоянно поддерживать способность людей регулировать риски на протяжении всего их жизненного цикла, переходя от социального страхования к накопительному социальному обеспечению²²². В этой связи еще одним условием обеспечения устойчивости достигнутого прогресса являются ориентированные на семьи, страны и регионы меры страхования от инвалидности, воздействия спадов, бедствий и последствий болезней²²³. Еще одной важной мерой страхования от спадов и защиты семей от непомерных наличных расходов на здравоохранение, которые могут вести к их обнищанию, являются инвестиции в обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения и первичной медико-санитарной помощью.

Чтобы преобразования были ориентированы на малоимущие слои населения и носили всеобъемлющий характер, часто необходимы не только инвестиции, но и масштабные реформы, позволяющие обеспечить более справедливое распределение ресурсов и более равноправный доступ к социальным услугам. В прошлом такие реформы, которые имели заметный положительный эффект, были проведены в ряде стран²²⁴; их примером являются земельные реформы, в ходе которых дополнительные участки земли были предоставлены малоимущим фермерам в Республике Корея и китайской провинции Тайвань (1940–1960-е годы) и во Вьетнаме (в конце 1980-х годов – 1990-х годах). Создание в Китае системы ответственности домохозяйств (1979 год), в соответствии с которой фермеры несли ответственность за потери и прибыль от своей сельскохозяйственной деятельности, привело к росту производства и значительному сокращению масштабов нищеты в этой стране. Расширение всеобщего медицинского страхования в Таиланде »

ВРЕЗКА 19

РАЗВИТИЕ МЕЛКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ИНТЕРЕСАХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ РЫНКОВ В САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ И СЕНЕГАЛЕ

Развитие агропромышленных производственно-сбытовых цепочек открывает рыночные возможности для мелких фермеров¹, особенно в таких странах, зависимых от сырьевых товаров, как Сан-Томе и Принсипи и Сенегал. Сан-Томе и Принсипи экспортирует какао, а Сенегал – нефтяное топливо, продукцию рыбного хозяйства и золото; экономика обеих стран в значительной степени зависит от импорта продовольствия². Такая зависимость делает эти страны уязвимыми для резких колебаний цен на сырьевые товары. Их усилия по развитию устойчивого и диверсифицированного сельскохозяйственного сектора в последние годы включали в себя разработку мер политики и программ расширения доступа к рынкам для мелких производителей (которые составляют большинство рабочей силы в этих странах) и повышения качества сельскохозяйственного производства³.

Сельскохозяйственный сектор Сенегала составляет 17,5 процента объема его ВВП⁴. С 2006 года в стране наблюдается экономический спад, и ее сельскохозяйственный сектор пострадал от потрясений, которые серьезно ослабили его потенциал. Для решения этой проблемы правительство с 2009 года увеличило объем инвестиций в сельское хозяйство до уровня более 10 процентов ВВП в год и обязалось провести реформы сельскохозяйственного сектора⁵. Например, в «арахисовой долине» – регионе, население которого в результате снижения мировых цен на арахис оказалось в условиях нищеты и отсутствия продовольственной безопасности – был осуществлен проект поддержки сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек (PAFA). Проект был направлен на повышение уровня жизни и доходов 16 035 домохозяйств в сельской местности путем интеграции мелких производителей в прибыльные, высокодиверсифицированные производственно-сбытовые цепочки, а также на улучшение доступа к рынкам путем заключения

договоров коммерциализации с участниками рынка.

Проект позволил увеличить коммерциализацию производства сельскохозяйственных культур, выращиваемых в основном для внутреннего потребления в хозяйствах. Кроме того, фермеры смогли инвестировать средства в птицеводство и овощеводство и отказаться от выращивания арахиса⁶. Результаты оценки воздействия проекта показали, что в результате PAFA доходы от выращивания сельскохозяйственных культур возросли на 48 процентов, а общий доход домашних хозяйств, участвующих в проекте, увеличился на 11,3 процента⁷.

Опыт Сан-Томе и Принсипи показывает, что всеобъемлющие преобразования в сельских районах могут, в частности, быть достигнуты за счет укрепления связей между фермами и рынками и обеспечения позитивных изменений в области продовольственной безопасности и питания. В 2003 году правительство приступило к осуществлению Всеобщей программы развития мелких фермерских хозяйств и маломасштабного рыболовства (PAPAFPA), а в 2015 году началась реализация Проекта развития мелкомасштабного коммерческого сельского хозяйства (PAPAC). Эти меры позволили коммерциализировать производство высококачественного экологически чистого какао, кофе и перца путем создания фермерских кооперативов, организации семейных плантаций и увеличения продаж на внутреннем и внешнем рынках. Оценка результатов осуществления этих программ подтвердила, что они весьма положительно отразились на доходах от сельскохозяйственной деятельности (увеличение на 46 процентов, 77 процентов от этого объема – за счет какао, кофе и перца); и на разнообразии рациона питания (увеличение на 5 процентов). Еще одним результатом проекта стало повышение числа хозяйств, прошедших органическую сертификацию, среди участников проекта⁸.

¹ T. Reardon, C.B. Barrett, J.A. Berdegue and J.F. Swinnen. 2009. Agrifood industry transformation and small farmers in developing countries. *World Development*, 37(11): 1717–1727.

² UNCTAD. 2017. *The State of Commodity Dependence 2016*. Geneva, Switzerland, and New York, USA.

³ IFAD. 2016. *Rural Development Report 2016. Fostering inclusive rural transformation*. Rome.

⁴ FAO. 2015. *Senegal: country fact sheet on food and agriculture policy trends* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-i4841e.pdf>

⁵ USAID. 2019. Increasing inclusive economic growth in Senegal. In: *USAID* [онлайн]. Обновлено 9 апреля 2019 года. Washington, DC [по состоянию на 7 мая 2019 года]. <https://www.usaid.gov/senegal/fact-sheets/increasing-inclusive-economic-growth-senegal>

⁶ IFAD. 2018. *Results from the field*. IFAD Results Series Issue 3. Rome.

⁷ A. Garbero, D. Diatta and M. Olapade (готовится к изданию). *Impact assessment report: Agricultural Value Chains Support Project, Senegal*.

⁸ A. Garbero, M. Improta and S. Gonçalves (готовится к изданию). *Impact assessment report: Smallholder Commercial Agriculture Project and Participatory Smallholder Agriculture and Artisanal Fisheries Development Programme, Sao Tome and Principe*.

- » (2000-е годы) способствовало наращиванию человеческого капитала и расширило возможности участия малоимущего населения в экономической деятельности.

Пример Коста-Рики показывает, что избавиться от сырьевой зависимости возможно. Как отмечалось ранее, эта страна диверсифицировала свои статьи экспорта посредством торговых реформ и стратегии роста с опорой на экспорт. Начиная с 1980-х годов в стране был осуществлен ряд инициатив по стимулированию диверсификации экономики, в том числе с использованием финансовых стимулов (налоговых льгот, субсидий и т.д.), которые привели к появлению так называемого «нетрадиционного экспорта» (то есть экспорта ананасов, срезанных цветов, креветок и текстиля), объемы которого уже в 1990-е годы превысили объемы традиционного экспорта (особенно таких товаров, как кофе и бананы). В то же время развитие пищевой промышленности и создание зон переработки экспортных товаров способствовали привлечению прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность и высокотехнологичные отрасли. Рост сектора услуг также способствовал созданию стабильной индустрии туризма, которая существует и по сей день²²⁵. Эти преобразования принесли свои плоды в значительной степени еще и потому, что на развитие человеческого потенциала были выделены значительные средства. Система образования Коста-Рики занимает ведущие позиции по сравнению с другими латиноамериканскими странами и играет важную роль в экономическом развитии страны и в поддержании стабильности ее демократической системы²²⁶.

Развитие сельского хозяйства также играет ключевую роль в уменьшении зависимости от импорта продовольствия и осуществлении структурных преобразований как в странах с низким, так и средним уровнем дохода²²⁷. Страны с более развитым сельскохозяйственным потенциалом могли бы инвестировать средства в достижение определенного уровня собственного производства основных продуктов питания, с тем чтобы снизить зависимость от импорта продовольствия²²⁸. При этом такие страны должны стремиться развивать и другие сектора, используя прибыль от первоначальных инвестиций в сельское хозяйство и связанные с ним отрасли. Агропромышленное развитие и укрепление связей между сельскими и городскими районами создают широкие возможности для улучшения источников средств к существованию населения и ликвидации

нищеты в странах с низким уровнем дохода и низкими темпами индустриализации, где преобразования запаздывают²²⁹. Вложение средств в диверсификацию и более эффективную интеграцию маломасштабного сельского хозяйства в рынки стран с низким уровнем дохода может привести к росту доходов (врезка 19) и в перспективе способствовать сокращению масштабов нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Расширение разнообразия рациона питания и обеспечение доступности более разнообразных продуктов может способствовать снижению спроса на основные продукты питания²³⁰ и при этом стимулировать повышение разнообразия сельскохозяйственной продукции, в том числе местных продуктов²³¹. Наконец, разработка мер политики и вмешательства с учетом территориальных особенностей и связей между сельскими/сельскохозяйственными районами, малыми городами/поселками и крупными городами может способствовать более активному расширению экономических возможностей, в том числе вне сельского хозяйства²³².

Меры, способствующие развитию сельского хозяйства, могут в то же время снизить негативное воздействие замедления роста экономики и экономических спадов на продовольственную безопасность и питание; однако преобразования в сельском хозяйстве не всегда отвечают целям в области продовольственной безопасности и питания. Эффект преобразований в сельском хозяйстве с точки зрения продовольственной безопасности и питания зависит не только от того, ориентированы ли они на малоимущие слои населения, но и от того, какие товары будут производиться в результате этого процесса и каково будет их качество, а также от расширения всеобщего доступа к более питательным пищевым продуктам²³³. В последнем разделе обсуждается пересечение мер политики в области продовольственной безопасности и питания с другими стратегиями, направленными на содействие экономическому развитию, особенно направленными на сокращение масштабов нищеты.

Наконец, важный момент заключается в том, что для привлечения инвестиций в целях диверсификации экономики необходимо эффективное политическое руководство, позволяющее решать актуальные для экономических и социальных преобразований вопросы управления и политической экономии. Например, страны, зависящие от сырьевых товаров, которые зачастую имеют низкий уровень »

ВРЕЗКА 20

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Благодаря международной торговле можно обеспечить население здоровыми продуктами питания и стимулировать спрос на более полезные продукты. Тем не менее торговая политика практически никогда не преследует цель оздоровления рациона питания. В результате торговля не только не способствует его оздоровлению, но и часто ассоциируется с различными формами неполноценного питания.¹

Как показано на рисунке ниже, торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами является одним из ключевых факторов, определяющих взаимосвязь между торговой политикой и продовольственной средой. Другими важными факторами этой взаимосвязи являются прямые иностранные инвестиции и внутренняя политика в области питания.

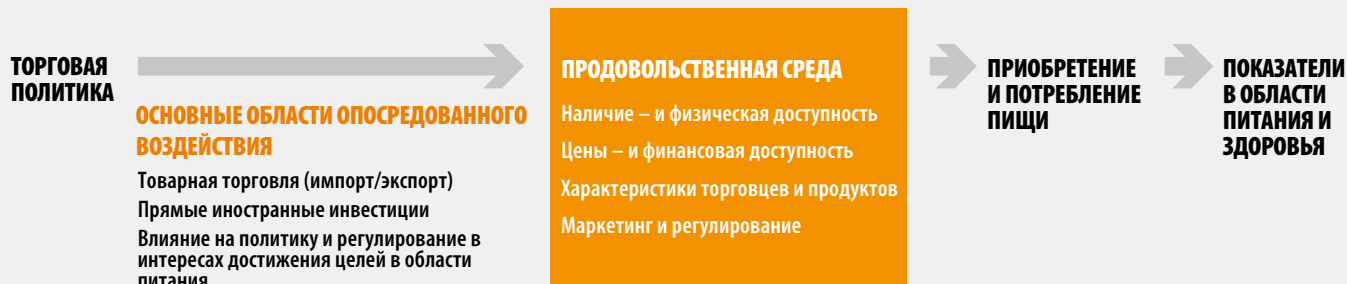
За последние полвека значительно возросли объемы мировой торговли продовольствием и сельскохозяйственными товарами (с точки зрения как количества, так и стоимости)². Выросли и объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ); их рост отчасти обусловлен заключением торговых соглашений. ПИИ в производство продовольствия и ведение сельского хозяйства являются одним из способов «локализации» поставок продовольствия и укрепления потенциала национальных продовольственных систем без увеличения объемов импорта. Последствия этих изменений для здоровья людей неоднозначны и зависят от различных факторов, в том числе от того, полезные или вредные для здоровья пищевые продукты являются предметом торговли, и от того, на здоровые или нездоровые продукты ориентированы ПИИ.

Было доказано, что ПИИ являются одним из ключевых факторов роста потребления подслащенных сахаром напитков (ПСН)³.

Повышение объемов торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией сопровождается значительными изменениями в управлении торговлей. Переговоры по торговым соглашениям все чаще ведутся вне рамок многосторонней системы Всемирной торговой организации (ВТО). Торговые соглашения, заключенные как в рамках системы ВТО, так и за ее пределами, часто характеризуются дисбалансом прав и полномочий стран-участниц и нередко в значительной степени определяются интересами транснациональных компаний. Особо серьезные проблемы связаны с региональными и двусторонними торговыми соглашениями, содержащими положения, которым нет прецедентов, в частности, предусматривающие жесткие меры защиты инвесторов, которые могут существенно сократить свободу маневра в области внутренней политики⁴.

Директивные органы стран должны не только учитывать воздействие торговой политики на питание, но и повышать согласованность между торговой политикой и действиями в области питания. Однако для достижения такой согласованности политики необходимы сотрудничество и координация между двумя группами заинтересованных сторон, представляющими как торговлю, так и организации, занимающиеся вопросами питания, в том числе согласование целей в области политики между ними. Это сложная задача, учитывая различия в мировоззрении, институциональных нормах и интересах этих сообществ, а также дисбаланс сил между ними⁵.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОСНОВНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКОЙ, ПИТАНИЕМ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЗДОРОВЬЯ

ИСТОЧНИКИ: На основе C. Turner, A. Aggawal, H. Walls, A. Herforth, A. Drewnowski, J. Coates, S. Kalamatianou and S. Kadiyala. 2018. Concepts and critical perspectives for food environment research: a global framework with implications for action in low- and middle-income countries. *Global Food Security*, 18: 93–101; S.G.D. Cuevas, L. Cornelsen, R. Smith and H. Walls. 2019. Economic globalization, nutrition and health: a review of quantitative evidence. *Globalization and Health*, 15: 15.

ВРЕЗКА 20 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Радует, однако, то, что уже заключен ряд соглашений, свидетельствующих о движении в верном направлении. На второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2)⁶ 164 членам FAO и ВОЗ совместно признали важное влияние торговли на питание и рекомендовали две стратегические меры, направленные на расширение предложения продовольствия и доступа к нему посредством торговли, с тем чтобы торговые соглашения не ограничивали право на достаточное питание в других странах. Кроме того, обязательства в рамках МКП-2 послужили основой для сквозных мер в рамках Десятилетия действий ООН по проблемам

питания⁷ в шести областях, в том числе следующих: «торговля и инвестиции в интересах улучшения питания» (с акцентом на выявлении возможностей для достижения глобальных целевых показателей в области продовольственной безопасности и питания с помощью мер торговой и инвестиционной политики); и осуществление Принципов ответственного инвестирования в агропродовольственные системы⁸. Торговля и инвестиции имеют решающее значение для оздоровления питания и способствуют достижению ЦУР 2 (ликвидация голода и неполноценного питания во всех его формах к 2030 году).

¹ Продовольственную среду можно определить как «среду, обуславливающую приобретение и потребление людьми продовольствия, в рамках продовольственной системы в целом». Она включает внешние аспекты, такие как наличие, цены, характеристики продавца и продукции и рекламная информация, а также личные аспекты, такие как физическая доступность, ценовая доступность, удобство и приемлемость источников продовольствия и продуктов питания» – см. С. Turner, A. Aggarwal, H. Walls, A. Herforth, A. Drewnowski, J. Coates, S. Kalamatianou and S. Kadiyala. 2018. Concepts and critical perspectives for food environment research: a global framework with implications for action in low- and middle-income countries. *Global Food Security*, 18: 93–101; H. Walls, R. Smith, S. Cuevas and J. Hanefeld (готовится к изданию). International trade and investment: still the foundation for addressing nutrition-related non-communicable diseases in the era of Trump?

² FAO. 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции 2018*. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность. Рим.

³ P. Baker, S. Friel, A. Schram and R. Labonte. 2016. Trade and investment liberalization, food systems change and highly processed food consumption: a natural experiment contrasting the soft-drink markets of Peru and Bolivia. *Globalization and Health*, 12(1): 24; A. Schram, R. Labonte, P. Baker, S. Friel, A. Reeves and D. Stuckler. 2015. The role of trade and investment liberalization in the sugar-sweetened carbonated beverages market: a natural experiment contrasting Vietnam and the Philippines. *Globalization and Health*, 11(1): 41.

⁴ R. Baldwin. 2011. *21st Century Regionalism: Filling the gap between 21st century trade and 20th century trade rules*. Staff Working Paper ERSD-2011-08 [онлайн]. Geneva, Switzerland, World Trade Organization (WTO). [по состоянию на 6 мая 2019 года]. https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201108_e.pdf; H.L. Walls, R.D. Smith and P. Drahos. 2015. Improving regulatory capacity to manage risks associated with trade agreements. *Globalization and Health*, 11: 14; D. Gleeson and S. Friel. 2013. Emerging threats to public health from regional trade agreements. *The Lancet*, 381(9876): 1507–1509.

⁵ H. Walls, P. Baker and R. Smith. 2015. Commentary: Moving towards policy coherence in trade and health. *Journal of Public Health Policy*, 36(4): 491–501.

⁶ FAO и ВОЗ. 2014. Итоговый документ Конференции: Рамочная программа действий [онлайн]. Вторая Международная конференция по вопросам питания. Рим, 19–21 ноября 2014 года. ICN2 2014/3 Corr.1 [по состоянию на 4 апреля 2019 года] <http://www.fao.org/3/a-mm215r.pdf>

⁷ ООН. 2019. Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по вопросам питания (2016–2025 годы). См.: Организация Объединенных Наций [онлайн]. Нью-Йорк, США. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. <https://www.un.org/nutrition/ru>

⁸ Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ). 2014. Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы [онлайн]. Сорок первая сессия – «Новый взгляд на продовольственную безопасность и питание». Рим, 13–18 октября 2014 года. CFS 2014/41/4 Add.1 [по состоянию на 7 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-ml620r.pdf>

» дохода, как правило, расходуют на развитие человеческого потенциала лишь небольшие суммы²³⁴. Это объясняется не только нехваткой ресурсов, но и уровнем демократизации правительств и потенциала государственных институтов. В отсутствие демократических механизмов и институционального потенциала следствием такой ситуации может стать погоня за прибылью, не связанной с экономической деятельностью, препятствующая экономическому росту (или не позволяющая странам в полной мере воспользоваться благами, связанными с ростом цен на сырьевые товары) и создающая дополнительное социальное неравенство.

Максимально эффективное использование торговли в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания

Чтобы сократить уязвимость к внешним факторам, ведущим к снижению продовольственной безопасности и ухудшению качества питания, необходимо диверсифицировать экономику и экспорт и развивать внутренние рынки; однако в рамках более широких преобразований также необходима диверсификация импорта, направленная на оздоровление питания, в том числе в продовольственных системах. Поэтому лица, определяющие политический

курс, должны уделять пристальное внимание международной торговле в целом и влияющей на нее глобальной, региональной и односторонней политике.

В сложившихся условиях меры глобальной, региональной и односторонней торговой политики играют беспрецедентно важную роль. Ранее подчеркивалось, что для стабилизации цен на продовольствие можно использовать ряд универсальных стратегий, включая ограничения на экспорт основных продуктов или снижение импортных тарифов. Последняя мера может также стимулировать внутреннее производство продовольствия в средне- и долгосрочной перспективе. Однако важность торговой политики связана не только с ее ролью в стабилизации цен на продовольствие и стимулировании его производства. Чтобы способствовать устойчивой трансформации, такая политика должна быть тщательно выверена.

Мировые сельскохозяйственные и продовольственные рынки становятся все более интегрированными. Этот процесс во многом обусловлен торговой и инвестиционной политикой, которая оказывает влияние на продовольственные системы на глобальном, региональном и национальном уровнях, в частности, на такие аспекты продовольственной среды, как наличие продовольствия, цены на него, его качество, а также показатели в области продовольственной безопасности и питания²³⁵.

Обобщая, можно сказать, что торговля важна для продовольственной безопасности. Она способствует перемещению продовольствия из стран, располагающих избытком продовольствия, в страны, ощущающие его нехватку, и может обеспечивать наличие и разнообразие продовольствия, а также расширять доступ к нему и повышать стабильность цен. Торговля может повышать разнообразие рациона питания, которое признано необходимым для достаточного потребления питательных веществ и здоровья человека. В ряде стран, особенно с низким уровнем дохода, например, в Непале, разнообразие рациона ограничивается разнообразием производимых продуктов²³⁶. В то же время торговля является одним из звеньев процесса перехода на новые модели питания, в рамках которого вследствие увеличения среднего дохода населения в его рационе увеличивается доля продуктов животного происхождения и прошедших глубокую переработку продуктов питания, многие из которых отличаются высоким содержанием жиров, сахара и соли.

Например, ввоз в Мексику продуктов из Соединенных Штатов Америки стал причиной четырехпроцентного роста распространенности ожирения среди мексиканских женщин в 1988-2012 годах²³⁷.

Несмотря на выгоды, связанные с торговой политикой и торговыми соглашениями, директивным органам необходимо принимать меры к тому, чтобы они не препятствовали решению задач в области питания, особенно ввиду того, что они практически никогда не направлены на обеспечение здорового питания²³⁸. Это крайне важно ввиду значительного роста объемов глобальной торговли продовольствием и сельскохозяйственными товарами, благодаря чему, как отмечалось выше, она в перспективе может способствовать достижению целей в области питания. Они должны не только учитывать воздействие торговой политики на питание, но и повышать согласованность между торговой политикой и действиями в области питания. Для этого необходимо укреплять сотрудничество и координацию на межсекторальном уровне и повышать эффективность управления процессами выработки политики на глобальном, региональном и страновом уровнях (врезка 20).

Межсекторальные меры политики, направленные на устойчивое решение проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, с особым вниманием к вопросам нищеты и неравенства

Как уже отмечалось в докладе, влияние замедления роста экономики и экономических спадов на продовольственную безопасность и питание неразрывно связано с проблемами нищеты и неравенства. Объединенное воздействие нищеты и голода и неполноценного питания создает заколдованный круг: нищета является одной из причин голода, а отсутствие надлежащего и достаточного питания, в свою очередь, является одной из коренных причин нищеты²³⁹. Однако для сокращения масштабов голода и неполноценного питания, в том числе при замедлении роста экономики и экономических спадов, особенно в условиях серьезного неравенства, недостаточно одних лишь стратегий и мер политики, направленных на сокращение масштабов нищеты. В последнем разделе рассматривается вопрос о том, »

ТАБЛИЦА 12

МЕЖСЕКТОРАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ ПО СОКРАЩЕНИЮ МАСШТАБОВ И ПРЕПЯТСТВИЯ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ПРЕОДОЛЕТЬ НА ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Меры политики по сокращению масштабов нищеты, ориентированные на каждый из основных аспектов продовольственной безопасности	Препятствия для достижения устойчивых результатов в области продовольственной безопасности и питания
Физическое наличие продовольствия¹	
- Меры по повышению производительности труда малоимущих фермеров позволяют увеличить объемы производства продовольствия и его доступность для бедных на национальном уровне; однако их эффективность зависит от производственных возможностей, типа культуры и рынка сбыта сельскохозяйственной продукции. - Содействие торговле продовольственными товарами позволяет малоимущим потребителям получить доступ к ним по более низким ценам.	- Поддержка производства продовольствия малоимущими фермерами не всегда обеспечивает достаточное количество продовольствия в странах из-за сбоев в функционировании рынков или отсутствия ответной реакции со стороны предложения. - Могут отсутствовать дополнительные меры в отношении импорта продовольствия, торговли и инвестиций (см. <i>врезку 20</i>), использования производимого продовольствия и имеющихся резервов на случай чрезвычайных ситуаций для обеспечения механизмов социальной защиты.
Экономический и физический доступ к продовольствию²	
- Существует ряд стратегий сокращения масштабов нищеты, направленных на расширение интеграции малоимущих групп населения в экономику, которые также призваны расширить их доступ к продовольствию и производственным ресурсам (включая землю и воду) и рынкам и помочь им повышать производительность и изыскивать другие возможности получения дохода. - Обеспечение минимального дохода может быть достигнуто с помощью систем социальной защиты, программ содействия занятости; поддержки сельскохозяйственного производства малоимущих фермеров и их доступа к рынкам; и, в более широком плане, программ развития сельских районов, инвестиций в создание рабочих мест и развития предпринимательства. - Поддержка долгосрочных инвестиций в образование и школьное питание детей и обеспечение их доступа к надлежащему уходу и медицинскому обслуживанию также способствует расширению их экономических перспектив в будущем и сокращению масштабов передачи нищеты от поколения к поколению. - Базовые объекты инфраструктуры и дороги, особенно в сельских районах, и развитие рынков в городских и пригородных районах облегчают физический доступ к продовольствию.	- Культурные аспекты, связанные с гендерным и социальным неравенством, а также другие поведенческие особенности могут препятствовать обеспечению равного доступа к продовольствию для всех членов домохозяйств. Они также могут повлиять на определение приоритетности расходов на продукты питания, особенно качественные, по сравнению с другими расходами. Эти факторы влияют как на малоимущие, так и на финансово обеспеченные домохозяйства. - Расширение экономических прав и возможностей женщин в рамках усилий по сокращению масштабов нищеты может иметь нежелательные побочные эффекты, приводя к сокращению времени, затрачиваемого ими на грудное вскармливание, уход за детьми грудного и раннего возраста, а также приготовление пищи. Программы сокращения масштабов нищеты не всегда позволяют устранять эти ограничения и обеспечивать дополнительную поддержку, в том числе за счет разъяснительной работы со всеми членами семей в целях пересмотра существующих гендерных ролей и распределения обязанностей; в результате возможно негативное воздействие на питание женщин, а также на благосостояние их семей. - Для привлечения внимания к традиционным продуктам питания и обеспечения их доступности потребуются оказывать малоимущим фермерам более широкую поддержку. - В городских районах созданию более благоприятных условий для здорового питания могут способствовать политика зонирования и меры социальной поддержки, в том числе предполагающие безопасную передачу непроданного продовольствия благотворительным организациям в целях улучшения доступа к здоровым продуктам питания; содействие развитию сельского хозяйства в городах; и создание более коротких продовольственных производственно-сбытовых цепочек, способствующих восстановлению связей городов с зонами их влияния. - В отсутствие всеобщего охвата услугами здравоохранения неудовлетворительное состояние здоровья и/или непомерные наличные расходы на здравоохранение могут свести на нет достигнутые результаты, привести к утрате минимального дохода или снижению расходов на продовольствие.
Использование продовольствия³	
- Основные расходы на повышение качества питания, здравоохранения, образования, водоснабжения, санитарии и гигиены (БСГ) могут способствовать совершенствованию методов ухода за детьми и кормления, повышению качества питания матерей, более разумным решениям в отношении рациона питания потребителей и приготовления пищи. - Наряду с более эффективным информированием о качестве рациона питания эти меры способствуют предотвращению заболеваний, которые могут повлиять на потребление продовольствия и усугубить проблему неполноценного питания.	- Меры, ориентированные на решение проблем питания и устранение непосредственных и некоторых коренных причин неполноценного питания (таких как отсутствие просвещения по этой проблематике), зачастую не рассматриваются в качестве части стратегий сокращения масштабов нищеты. Качество продовольствия, доступного не только малоимущим, но и финансово благополучным группам населения, не всегда достаточно высоко для улучшения состояния питания и здоровья. Среди малоимущих часто более распространена нехватка питательных микроэлементов. - Существуют и другие проблемы, связанные с микробиомом и его воздействием на продовольствие и сельское хозяйство, которые одновременно влияют на питание человека. - Недостаточно широкие права и возможности женщин и особенности гендерных отношений внутри семей, а также отсутствие у женщин знаний и понимания вопросов питания снижают эффективность использования продовольствия.

ТАБЛИЦА 12
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Меры политики по сокращению масштабов нищеты, ориентированные на каждый из основных аспектов продовольственной безопасности	Препятствия для достижения устойчивых результатов в области продовольственной безопасности и питания
Стабильность трех других измерений с течением времени⁴	
- Меры по поддержанию экономического роста и укреплению механизмов обеспечения готовности могут способствовать повышению стойкости к экономическим и климатическим потрясениям в целом. - При возникновении общих или внутренних потрясений в системах социальной защиты, обеспечивающих оперативное реагирование на потрясения, можно шире использовать денежные пособия (обусловленные или необусловленные, в зависимости от уровня развития институтов), программы денежных выплат или предоставления продовольствия в обмен на труд. - Программы школьного питания и механизмы страхования могут обеспечивать долгосрочную стабильность продовольственной безопасности.	- Не всегда принимаются ориентированные на решение проблем питания меры (в том числе в рамках программ социального обслуживания и социальной защиты), включающие цели в этой области и соответствующие мероприятия, осуществляемые широким кругом секторов, которые в то же время помогают бороться с коренными и основными причинами неполноценного питания. - Основные мероприятия в области питания не всегда доступны для нуждающихся.

ПРИМЕЧАНИЯ. ¹ Наличие продовольствия связано с факторами предложения и определяется уровнем производства, запасов и чистым объемом торговли продовольствием. ² Само по себе наличие продовольствия, то есть обеспечение продовольствием в достаточных объемах на национальном и международном уровнях, не гарантирует продовольственной безопасности на уровне домохозяйств. Беспокойство по поводу недостаточного доступа к продовольствию заставило мировое сообщество уделять больше внимания доходам, расходам, рынкам и ценам в рамках мер по достижению целей в области продовольственной безопасности. ³ Согласно общепринятому определению, под использованием понимается то, как организм человека усваивает пищу, обеспечивая максимально полное извлечение содержащихся в ней питательных веществ. Достаточное потребление пищевой энергии и питательных веществ человеком достигается за счет надлежащих методов ухода и питания, приготовления пищи, разнообразия режима питания и распределения продовольствия в рамках домашнего хозяйства. В сочетании с должным биологическим использованием потребляемой пищи, потребление пищевой энергии и питательных веществ определяет состояние питания человека. ⁴ Даже если количество потребляемой человеком пищи на сегодняшний день является достаточным, но время от времени он не получает пищевые продукты в достаточном количестве и возникает риск ухудшения состояния его питания, считается, что такой человек живет в условиях отсутствия продовольственной безопасности. На положении в области продовольственной безопасности могут отражаться неблагоприятные погодные условия, политическая нестабильность или экономические факторы (безработица, рост цен на продовольствие). ИСТОЧНИК: Social Protection Interagency Cooperation Board (SPIAC-B). (Готовится к изданию). *Interagency social protection assessment tool on social protection programmes for food security and nutrition*.

- » как межсекторальная политика в области продовольственной безопасности и питания связана с мерами по сокращению масштабов нищеты и неравенства. В нем указывается на важность подкрепления этих мер конкретными действиями, в первую очередь в области питания.

Какую роль играет сокращение масштабов нищеты и какие меры политики можно сделать более эффективными?

В последнее время были получены данные, свидетельствующие об отсутствии связи между сокращением масштабов нищеты и улучшением положения в области продовольственной безопасности и питания; этот вопрос освещался в разделе 2.3. Ряд стран добились значительного прогресса в сокращении масштабов нищеты, однако аналогичного прогресса в области продовольственной безопасности и питания достигнуто не было.

Определение взаимозависимости между нищетой и продовольственной безопасностью и питанием осложняется тем, что для измерения этих двух явлений используются разные показатели, а также тем, что количество исследований, в которых эти явления рассматриваются в сравнении, ограничено. Для определения уязвимости для нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания также используются разные подходы; таким образом, на практике может быть трудно определить, какое из этих явлений возникает первым, и понять причинно-следственные связи между ними²⁴⁰. Например, малоимущие домохозяйства могут голодать после использования и истощения своей ресурсной базы, что свидетельствует об их нищете и уязвимости перед лицом отсутствия продовольственной безопасности, но не о недоедании как таковом. Кроме того, продовольствие может внезапно стать физически

недоступным для домохозяйства из-за отдельного потрясения; в такой ситуации могут оказаться даже финансово благополучные домохозяйства, располагающие ресурсами для приобретения питательной пищи. При повышении доходов могут увеличиваться объемы потребляемого продовольствия, но это не гарантирует положительных изменений в питании²⁴¹.

Эти сложности имеют важные последствия с точки зрения политики. В некоторых случаях для сокращения масштабов нищеты и для обеспечения продовольственной безопасности могут применяться аналогичные инструменты политики, однако следует более полно учитывать специфику проблем продовольственной безопасности и питания и обращать на нее особое внимание²⁴². В таблице 12 показано, каким образом можно осуществлять меры политики и действия по сокращению масштабов нищеты на основе более согласованного межсекторального подхода к продовольственной безопасности и питанию с опорой на четыре основных аспекта продовольственной безопасности. Кроме того, в ней показаны факторы, которые могут препятствовать улучшению положения в области продовольственной безопасности и питания вследствие мер политики по сокращению масштабов нищеты. Социокультурные факторы влияют на практическую осуществимость межсекторальных стратегий, однако они могут в значительной мере зависеть от конкретного контекста. Тем не менее, в таблице выделяются некоторые культурные особенности, которые, как правило, препятствуют достижению результатов в области продовольственной безопасности и питания.

Для преодоления препятствий, перечисленных в таблице 12, необходимо рассмотреть возможности разработки согласованной комплексной политики по сокращению масштабов нищеты и ликвидации отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Однако, поскольку взаимосвязь между этими явлениями может быть двунаправленной, при разработке мер по обеспечению устойчивости продовольственной безопасности и питания необходимо стремиться к долгосрочному сокращению масштабов нищеты, обеспечению экономического роста и повышению жизнестойкости с помощью механизмов обеспечения готовности и социальной защиты, обеспечивающих оперативное реагирование на потрясения.

Ряд стран обращают особое внимание на обеспечение продовольственной безопасности и

улучшение показателей питания при разработке мероприятий по сокращению масштабов нищеты. Если увязывать меры социальной защиты (в частности, социальной помощи), в том числе обеспечивать охват всех групп населения, уязвимых в пищевом отношении и в плане неполноценного питания (включая детей грудного и раннего возраста, беременных и кормящих женщин, людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, пожилых и больных людей) или стратегическую увязку таких мер с вопросами здравоохранения, образования и сельского хозяйства в интересах продовольственной безопасности и питания, они могут способствовать ликвидации ряда экономических и социальных факторов неполноценного питания.

Учет проблематики питания в системе социальной защиты (УППСЗ) может быть обеспечен путем повышения согласованности мер политики в этих секторах, а также содействия осуществлению программ, объединяющих различные компоненты, такие как социальная помощь (например, денежные пособия), доступ к просвещению в вопросах питания, медицинские услуги и ведение сельского хозяйства с ориентацией на решение проблем питания²⁴³. Например, Лесото с 2013 года работает над повышением жизнестойкости, продовольственной безопасности и защиты доходов населения, живущего в крайней нищете, путем создания синергии между мерами социальной защиты и мероприятиями, направленными на сельское хозяйство. В стране был применен инновационный подход, в рамках которого действующая национальная программа денежных пособий – Программа грантов детям (ПГД) – была расширена за счет предоставления комплектов для обустройства приусадебных участков и обеспечения питания, а также обучения; в первую очередь ее адресатами являются домохозяйства, которые больше всего страдают от засухи и не только находятся в неблагоприятном финансовом положении, но и уязвимы для отсутствия продовольственной безопасности. Тщательная оценка воздействия ПГД и дополнительных мероприятий позволила получить убедительные доказательства того, что при сочетании всех этих элементов одновременно достигается более масштабное воздействие с точки зрения сокращения масштабов нищеты и обеспечения питания²⁴⁴.

Однако этих усилий будет недостаточно для обеспечения продовольственной безопасности и питания, особенно в периоды замедления роста экономики и экономических спадов,

если в рамках межсекторального подхода не будут предусмотрены меры, ориентированные на такие определяющие факторы питания, как продовольственная безопасность, уход, здравоохранение, водоснабжение, санитария и гигиена (ВСГ). Основным каналом борьбы с этими факторами является система здравоохранения²⁴⁵. В последние годы Объединенная Республика Танзания, Уганда и Эфиопия прилагают усилия по расширению масштабов своих мероприятий в области питания в этой сфере. Они уделяют особое внимание питанию матерей и детей грудного и раннего возраста в первые 1000 дней жизни. В Эфиопии местные данные убедили органы, разрабатывающие политику, в необходимости борьбы с анемией среди девочек-подростков. В Уганде мероприятия по оценке положения на уровне округов, охватившие широкие круги населения, позволили объединить усилия заинтересованных сторон вокруг научно обоснованных действий в области питания. А в Объединенной Республике Танзания благодаря наращиванию потенциала в области планирования и составления бюджета возросли расходы на решение проблем питания на уровне округов²⁴⁶. Такие универсальные меры по обеспечению продовольственной безопасности и питания необходимы для того, чтобы не забывать не только о малоимущих, но и о других группах населения, не являющихся малоимущими, которые могут оказаться под угрозой отсутствия продовольственной безопасности.

Экономическое и социальное неравенство как препятствие для прогресса в решении проблем продовольственной безопасности и питания

Неравенство может ограничивать возможности домохозяйств по преодолению нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и решению проблемы неполноценного питания. Неравенство доходов лишает малоимущих возможности пользоваться благами, которые приносит бурный рост экономики, поскольку их доход значительно меньше, чем у других групп населения, и они не имеют достаточно надежных источников дохода, чтобы более эффективно справляться с экономическими трудностями. Однако, как отмечалось выше, устойчивое решение проблем отсутствия продовольственной безопасности, неполноценного питания и нищеты также зависит от наличия надлежащего доступа к основным услугам, в частности к уходу, здравоохранению и ВСГ. Как ни печально, в странах с низким и средним уровнями дохода сохраняется значительное неравенство в доступе к этим базовым услугам. Необходим дальнейший анализ причин существующего разрыва, в том числе с точки зрения

политической экономии и предупреждения коррупции.

Ощутимый разрыв между городскими и сельскими районами в ряде развивающихся стран показывает, что процессы экономического роста и преобразований могут быть неравномерными. Усилия по сокращению масштабов нищеты и развитию должны быть в большей мере направлены на повышение производительности сельского хозяйства и доходов сельского населения, создание более широких возможностей для трудоустройства и более эффективную интеграцию сельских районов в механизмы национального экономического развития. При этом важно не ограничивать развитие сельских районов развитием сельского хозяйства. В XXI веке проживание в сельской местности не может рассматриваться как синоним низкого уровня жизни, поскольку такой взгляд создает опасность упустить важнейшие возможности для экономического роста и социального развития. Необходима переоценка сельских районов, в связи с чем необходимо проводить политику, в рамках которой используются региональные ресурсы, а не исключительно компенсационный подход²⁴⁷. В то же время необходимо повышать жизнестойкость и удовлетворять потребности живущих в условиях крайней нищеты городских жителей в области продовольственной безопасности и питания, в том числе путем создания более здоровой продовольственной среды и обеспечения малоимущим горожанам доступа к услугам ВСГ, которыми они зачастую не могут пользоваться, несмотря на более высокий уровень жизни в городах.

Неравенство является неотъемлемой характеристикой многих домохозяйств, а гендерное неравенство по-прежнему сохраняется во всех регионах, как в развитых, так и в развивающихся странах. Как было показано в предыдущих разделах и в разделе 1.1 части 1, женщины подвержены более высокому риску неполноценного питания, чем мужчины, а женщины репродуктивного возраста, как правило, в большей степени подвержены одновременному риску отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Для сокращения масштабов гендерного неравенства необходимы более целенаправленные и всеобъемлющие стратегии и подходы к развитию, ориентированные на расширение экономических прав и возможностей женщин и улучшение их питания. Комплексные меры в интересах женщин могут предполагать обеспечение

доступа к услугам в области репродуктивного здоровья и питания, услугам по уходу, профессиональной подготовке и трудоустройству, охране материнства и социальной защите. При этом, помимо проблемы доступа к активам и основным услугам, должна решаться и проблема гендерного неравенства адресатов воздействия: необходимо понимать, кем они хотят быть, чем хотят заниматься и как могут достигать своих целей, используя для этого общие концепции и стратегию практической направленности²⁴⁸. В то же время необходимо изучать поведение людей, повышать информированность сообществ и определять эффективные стимулы для того, чтобы женщины могли получать услуги и помощь.

Помимо гендерного неравенства, есть и другие виды социального неравенства, обусловленные дискриминацией и отчуждением групп населения по признаку этнической, кастовой или религиозной принадлежности, о которых также говорилось выше; они также препятствуют достижению прогресса в обеспечении продовольственной безопасности и надлежащего питания. Социальную дискриминацию и отчуждение можно преодолеть только путем разработки мер политики и социальной мобилизации в интересах решения различных проблем, с которыми они сталкиваются. Возможны следующие мероприятия, преследующие эту цель: создание нормативно-правовой и политической базы для содействия социальной интеграции; выделение государственных средств на страновом уровне; расширение доступа к государственным услугам и обеспечение их достаточного объема (иногда ориентированных исключительно на группы населения, страдающие от этих проблем); расширение возможностей учреждений, наращивание их организационного потенциала и активизация их участия в процессах принятия решений; повышение ответственности за защиту прав человека; и проведение работы по постепенному изменению дискриминационных отношения и поведения²⁴⁹. ■

2.5 ВЫВОДЫ

В докладе этого года, как и прежде, привлекается внимание к сохраняющимся серьезным проблемам в области борьбы с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием во всех его формах. В части 2 содержится призыв к более решительным действиям по преодолению этих проблем в условиях замедления роста экономики

и экономических спадов. Глобальные прогнозы указывают на стагнацию экономики во многих странах, включая страны с формирующейся экономикой и развивающиеся страны. Финансовые затруднения, рост напряженности в торговых отношениях, снижение цен на сырьевые товары и ухудшение финансового положения способствуют формированию пессимистичных ожиданий.

В части 2 представлены новые данные, подтверждающие, что:

- ▶ во многих странах, где произошло замедление роста экономики или наступил экономический спад, растут масштабы голода, при этом, как ни парадоксально, большинство из них – страны не с низким, а со средним уровнем дохода;
- ▶ экономические потрясения продлевают и ухудшают ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности в странах, переживающих продовольственные кризисы;
- ▶ в странах, зависящих от сырьевых товаров, замедление экономики происходит стремительнее, а показатели экономики сокращаются более значительно, и такие условия сохраняются дольше; и
- ▶ чем выше распространенность крайней нищеты и масштабы неравенства, тем более ошутимое воздействие на продовольственную безопасность и питание оказывают экономические явления.

Неравенство в доходах и доступе к основным услугам и активам, а также социальное отчуждение и маргинализация отдельных групп не позволяют многим людям пользоваться благами в периоды активного экономического роста или адекватно справляться с трудностями в периоды экономических спадов или замедления роста экономики. Новые данные, приведенные в этой части, указывают на то, что эти замедления и спады особенно неблагоприятно воздействуют на продовольственную безопасность и питание при наличии существенного неравенства, особенно в странах со средним уровнем дохода. Неравенство в доходах и благосостоянии является фактором недостаточного питания населения, тогда как в условиях комплексного неравенства люди чаще страдают ожирением. Поэтому сокращение неравенства должно быть одной из главных целей и являться либо средством повышения продовольственной безопасности и улучшения питания, либо одним из результатов деятельности, направленной на решение этих задач.

В докладе содержится призыв к действиям по двум направлениям, ориентированным на поддержание продовольственной безопасности и обеспечение питания в условиях замедления роста экономики и экономических спадов. В краткосрочной перспективе страны должны поддерживать доходы, чтобы противодействовать неблагоприятному воздействию экономических потрясений. Для укрепления резервных механизмов и финансового потенциала, необходимых директивным органам для принятия мер реагирования, важно укреплять сберегательный потенциал в условиях роста экономики, используя имеющиеся инструменты (автоматические бюджетные стабилизаторы, стабилизационные фонды, фонды национального благосостояния, инструменты макропруденциального регулирования и т.д.), с тем чтобы сделать возможным проведение антициклической политики. В меры политики можно включать целевые программы социальной защиты, включая обусловленные или безусловные денежные пособия и школьное питание; программы общественных работ, помогающие снизить безработицу; и меры, направленные на стабилизацию цен на продовольствие и защиту доходов от разорительных наличных затрат на здравоохранение путем обеспечения полного охвата населения основными медицинскими услугами. Необходимо тщательно продумывать возможные непредвиденные последствия для питания и любой ценой избегать сокращения основных социальных услуг, включая здравоохранение.

В более долгосрочной перспективе, чтобы снижать уязвимость экономики и формировать потенциал, необходимый для противостояния кризисам и быстрого восстановления после них, страны должны разумно вкладывать средства в периоды подъема экономики. Для этого необходимы уравновешенная политика и сбалансированные инвестиции, позволяющие добиться того, чтобы структурные преобразования носили всеобъемлющий характер и способствовали диверсификации

экономики и преодолению ее сырьевой зависимости, а также меры по сокращению бедности и повышению равноправия в сообществах.

Это, в частности, преобразование сельскохозяйственных и продовольственных систем таким образом, чтобы сырьевые товары и качество производимого из них продовольствия способствовали расширению всеобщего доступа к более питательным продуктам. Для предотвращения воздействия замедления роста экономики и экономических спадов и повышения разнообразия рациона питания необходимы меры по расширению разнообразия рациона питания и созданию более здоровой продовольственной среды. Директивные органы должны принять меры к тому, чтобы облегчение доступа к торговле не имело непредусмотренных отрицательных последствий для продовольственной безопасности и питания в секторах, которые обычно страдают в результате расширения доступа к торговле. В рамках преобразований необходимо учитывать в усилиях по сокращению масштабов нищеты соображения продовольственной безопасности и питания и усиливать синергию между усилиями по ликвидации нищеты и голода.

Обеспечение ориентации преобразований на бедные слои населения и придание им всеобъемлющего характера невозможно, если уделять внимание только экономическому росту; для этого потребуется устранить существующее неравенство на всех уровнях с помощью межсекторальных мер политики, направленных в первую очередь на борьбу с ним. В отдаленной перспективе такого рода преобразования возможны только в том случае, если меры политики будут эффективно повышать экономическую жизнестойкость стран с тем, чтобы обеспечивать продовольственную безопасность и надлежащее питание в периоды замедления роста экономики или понижения ее показателей. ■

МЕКСИКА

Участник реализуемого при поддержке ФАО проекта по обеспечению продовольственной безопасности работает за своим прилавком по продаже овощей и фруктов.

©Alex Webb/Magnum Photos for FAO

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ К ЧАСТИ 1

ТАБЛИЦА А1.1

ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР): РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ, ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ И НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2010–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год ⁴	2018 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 год	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год	
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
ВЕСЬ МИР	14,4	10,7	7,9	8,7	23,5	25,4	7,3	25,0	21,9	5,5	5,9	11,7	13,2	30,3	32,8	36,9	41,6	15,0	14,6
Наименее развитые страны	28,6	23,6	20,3	22,4	49,4	52,5	8,5	37,7	32,1	3,2	3,9	4,4	5,4	39,3	39,6	44,9	50,8	16,2	15,6
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	26,4	21,9	17,4	19,6	46,5	50,8	6,8	35,1	30,8	3,8	3,8	7,3	8,3	32,1	33,1	45,5	53,2	14,3	13,9
Малые островные развивающиеся государства	21,1	17,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,6	20,9	30,0	31,5	36,6	31,6	11,2	11,1
Страны с низким уровнем дохода	30,3	27,7	23,0	25,8	54,0	58,3	7,4	38,1	34,2	3,3	3,1	5,7	6,8	38,2	38,4	43,5	49,9	14,8	14,3
Страны с уровнем дохода ниже среднего	19,6	13,8	10,7	10,9	29,6	30,6	11,6	35,7	31,1	3,7	3,9	6,5	7,6	42,2	43,0	39,4	47,6	20,6	19,9
Страны с уровнем дохода выше среднего	11,6	7,1	7,5	8,7	26,0	28,6	1,8	9,2	6,3	7,2	7,4	12,2	13,8	22,3	26,1	28,7	23,9	7,4	7,3
Страны с высоким уровнем дохода	<2,5	<2,5	1,8	1,9	8,8	8,6	0,6 ^a	3,3	3,0 ^a	6,7	7,2 ^a	22,6	24,6	15,4	18,0	н.д.	н.д.	7,6	7,6
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	22,7	18,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11,3	38,4	33,7	3,1	3,1	12,3	14,2	46,2	46,3	40,8	48,8	20,9	20,1
АФРИКА	21,3	19,6	19,7	22,1	49,5	53,1	7,1	32,6	30,0	4,8	4,9	10,4	11,8	37,7	37,7	35,6	43,7	14,1	13,7
Северная Африка	6,1	7,1	8,4	9,1	25,9	30,8	8,5	19,2	17,2	9,7	10,6	22,5	25,4	30,9	31,8	40,5	44,7	12,4	12,2
Алжир	8,8	3,9					н.д.	11,7	н.д.	12,4	н.д.	23,1	26,6	33,6	35,7	25,4	н.д.	7,3	7,3

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕАДЕКВАНТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПОДОВОЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{2,3}			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПОДОВОЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{2,3}			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТУ ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПАТИ ЛЕТ)			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИВЛЕНИЯ У ВОЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АДЕМНИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	годы	2016–2018	2018	годы	2014–2016	2016–2018	2018	годы	2014–2016	2016–2018	2018	годы	2012	2018	год ⁴	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2018	год ⁶	2012	2012	2015
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Египет	5,4	4,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ливия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Марокко	5,7	3,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Судан	–	20,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тунис	5,6	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Северная Африка (за исключением Судана)	6,1	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Страны Африки к югу от Сахары	24,3	22,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Восточная Африка	34,4	30,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Бурунди	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Коморские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Джибути	32,2	18,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Эфиопия	39,7	20,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Кения	28,2	29,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Мадагаскар	35,0	44,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Малави	26,1	17,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Маврикий	5,2	6,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Мозамбик	37,0	27,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Руанда	44,5	36,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сейшельские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сомали	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Южный Судан	–	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРНОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНИМИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год	2018 год ⁵	2012 год	2016 год	2012 год	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год		
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	
Уганда	24,1	41,0	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	33,7	28,9	5,8	3,7	3,4	4,1	38,6	37,2	62,3	65,5	н.д.	н.д.	
Объединенная Республика Танзания	34,4	30,7				4,5	34,9	34,5	5,2	3,7	5,8	7,1	29,6	28,5	48,7	59,0	10,7	10,5	
Замбия	51,1	46,7				6,2	н.д.	40,0	н.д.	6,2	5,4	6,5	31,2	33,7	59,9	72,0	11,9	11,6	
Зимбабве	42,2	51,3				3,3	32,2	27,1	5,8	5,6	11,1	12,3	30,1	28,8	31,3	47,1	12,8	12,6	
Центральная Африка	32,5	26,3	н.д.	н.д.	н.д.	7,2	34,5	32,1	4,5	4,6	5,5	6,6	45,4	43,5	28,5	37,7	12,8	12,5	
Ангола	54,8	25,0	22,2	н.д.	н.д.	4,9	н.д.	37,6	н.д.	3,4	5,6	6,8	47,3	47,7	н.д.	37,4	15,8	15,3	
Камерун	20,3	9,9	35,6	44,2	62,2	71,2	5,2	32,6	31,7	6,4	6,7	8,1	9,5	41,7	41,4	19,9	28,0	12,1	12,0
Центральноафриканская Республика	39,5	59,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	39,6	н.д.	н.д.	1,9	н.д.	5,3	6,3	46,2	46,0	33,0	н.д.	14,8	14,5
Чад	39,2	37,5	н.д.	н.д.	н.д.	13,3	38,7	39,8	2,7	2,8	4,0	4,8	48,1	47,7	3,2	0,1	н.д.	н.д.	
Конго	40,2	40,3				8,2	24,4	21,2	3,5	5,9	7,1	8,4	53,8	51,9	20,2	32,9	11,8	11,6	
Демократическая Республика Конго	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,1	43,4	42,7	4,7	4,4	4,6	5,6	44,7	41,0	36,4	47,3	11,1	10,8	
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,2	н.д.	9,7	н.д.	6,2	7,4	44,1	43,7	7,4	н.д.	н.д.	н.д.	
Габон	10,9	10,5				н.д.	17,0	н.д.	7,7	н.д.	12,0	13,4	58,3	59,1	5,1	н.д.	14,4	14,2	
Сан-Томе и Принсипи	9,4	7,0	н.д.	н.д.	н.д.	4,0	30,6	17,2	11,2	2,4	8,9	10,6	45,4	46,1	50,3	71,7	6,7	6,6	
Южная Африка	6,5	8,3	24,3	30,7	48,3	53,6	3,5	30,5	29,3	12,1	13,0	23,2	25,6	25,9	26,0	н.д.	35,0	14,3	14,2
Ботсвана	31,9	26,4	35,0	41,3	62,3	70,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	14,7	16,1	29,4	30,2	20,3	н.д.	15,9	15,6
Эсватини	17,0	20,6	н.д.	29,5	н.д.	63,5	2,0	30,9	25,5	10,7	9,0	12,0	13,5	26,7	27,2	43,8	63,8	10,5	10,3
Лесото	11,7	13,1	50,1	50,0	78,6	77,8	2,8	39,3	33,4	7,3	7,5	12,0	13,5	27,2	27,4	52,9	66,9	14,8	14,6
Намибия	25,1	27,3	41,4	39,0	66,0	67,9	7,1	н.д.	22,7	н.д.	4,0	12,9	15,0	24,7	23,2	22,1	48,3	15,7	15,5
Южная Африка	4,4	6,2	22,0	29,2	45,4	51,1	2,5	27,2	27,4	17,2	13,3	24,5	27,0	25,7	25,8	н.д.	31,6	14,3	14,2
Западная Африка	12,3	13,9	14,6	17,3	45,4	47,6	8,1	31,5	29,2	2,4	2,1	6,4	7,7	50,0	49,3	22,1	31,4	15,6	15,2
Бенин	15,4	10,1				5,0	н.д.	32,2	н.д.	н.д.	1,9	7,0	8,2	51,5	46,9	32,5	41,4	17,2	16,9

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСПОЩЕНИЯ ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Буркина-Фасо	24,9	20,0	9,1 ^c	н.д.	н.д.	40,7 ^c	н.д.	8,6	32,8	21,1	0,6	1,7	3,6	4,5	50,5	49,6	38,2	50,1	13,5	13,1
Кабо-Верде	14,0	12,6	н.д.	9,6 ^c	н.д.	н.д.	37,7 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,9	10,6	31,2	33,3	59,6	н.д.	н.д.	н.д.
Кот-д'Ивуар	20,0	19,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,1	29,9	21,6	3,2	1,5	7,6	9,0	51,8	52,9	11,8	23,1	15,8	15,5
Гамбия	15,1	10,2	н.д.	31,3	н.д.	н.д.	54,1	11,0	21,2	24,6	1,1	3,2	7,3	8,7	57,2	57,5	33,5	46,8	17,2	16,8
Гана	9,3	5,5	7,9 ^c	7,9 ^c	н.д.	49,6 ^c	49,6 ^c	4,7	22,8	18,8	2,5	2,6	8,3	9,7	48,6	46,4	45,7	52,1	14,5	14,2
Гвинея	21,3	16,5	41,3	46,5	н.д.	72,8	74,1	8,1	31,1	32,4	3,8	4,0	5,5	6,6	50,9	50,6	20,4	34,2	н.д.	н.д.
Гвинея-Бисау	24,4	28,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,0	32,2	27,6	3,2	2,3	6,8	8,2	44,0	43,8	38,3	52,5	21,8	21,1
Либерия	39,4	37,2	62,4	62,2	н.д.	85,0	86,2	5,6	41,8	32,1	н.д.	3,2	7,3	8,6	37,3	34,7	27,8	54,6	н.д.	н.д.
Мали	11,1	6,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	13,5	27,8	30,4	1,0	1,9	5,9	7,1	54,8	51,3	20,2	37,3	н.д.	н.д.
Мавритания	12,1	10,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	14,8	22,0	27,9	1,2	1,3	9,7	11,3	37,2	37,2	26,7	41,1	н.д.	н.д.
Нигер	15,1	16,5	31,0	51,7	н.д.	66,4	83,0	10,1	43,5	40,6	3,1	1,1	3,9	4,7	49,2	49,5	23,3	н.д.	н.д.	н.д.
Нигерия	6,5	13,4	6,5 ^c	н.д.	н.д.	36,4 ^c	н.д.	10,8	35,8	43,6	2,9	1,5	6,4	7,8	49,9	49,8	14,7	23,3	н.д.	н.д.
Сенегал	21,6	11,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,0	15,5	16,5	0,7	0,9	6,2	7,4	53,5	49,9	37,5	42,1	18,9	18,5
Сьерра-Леоне	37,0	25,6	62,2	72,7	н.д.	83,0	90,8	9,5	44,4	37,8	9,4	8,8	6,3	7,5	47,9	48,0	31,2	47,2	14,9	14,4
Того	26,0	16,1	34,3	32,2	н.д.	66,9	68,1	6,6	29,7	27,6	1,6	2,0	5,9	7,1	50,0	48,9	62,1	57,2	16,3	16,1
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	24,4	22,4	21,8	24,4	н.д.	53,9	57,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,8	7,9	39,1	38,8	35,0	44,0	14,4	14,0
АЗИЯ*	17,2	11,4	6,4	6,7	н.д.	19,6	21,0	9,4	27,3	22,7	4,7	5,2	6,0	7,3	33,5	36,6	38,8	41,2	17,8	17,3
Центральная Азия	11,0	5,6	2,2	3,2	н.д.	11,7	15,8	3,6	15,2	10,9	9,3	9,4	14,4	16,8	33,2	33,8	29,2	40,9	5,6	5,4
Казахстан	5,9	< 2,5	0,9	1,9	н.д.	7,0	9,3	3,1	13,1	8,0	13,3	9,3	18,7	21,3	29,4	30,7	31,8	37,8	6,1	5,4
Кыргызстан	9,7	7,1	4,7	5,1	н.д.	22,0	23,9	2,8	17,9	12,9	8,9	7,0	12,9	15,4	32,1	36,2	56,0	40,9	5,6	5,5
Таджикистан	н.д.	н.д.	5,3	9,6	н.д.	18,8	29,6	5,6	26,8	17,5	6,7	3,3	10,4	12,6	29,7	30,5	32,6	35,8	5,7	5,6
Туркменистан	4,8	5,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4,2	н.д.	11,5	н.д.	5,9	14,9	17,5	31,1	32,6	10,9	58,3	5,0	4,9

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОБАВЛЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ В ЦЕЛОМ ^{2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год	2018 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 од	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Узбекистан	14,5	6,3					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	12,9	15,3	36,8	36,2	23,8	н.д.	5,3	5,3	5,3	5,3
	14,0	8,4	0,6	1,0	6,4	8,9	1,7	7,9	4,9	6,3	5,0	6,4	20,8	26,1	28,6	19,9	18,6	5,1	5,1	
Восточная Азия*	15,2	8,5					1,9	9,4	8,1	6,6	9,1	6,6	20,7	26,4	27,6	18,6	5,0	5,0	5,0	5,0
Китай	15,5	8,6					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Материковый Китай							н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китайская провинция Тайвань	4,7	3,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, Специальный административный район Гонконг	<2,5	<2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, Специальный административный район Макао	14,6	11,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Корейская Народно- Демократическая Республика	35,4	47,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	27,9	19,1	2,3	6,1	7,1	30,0	32,5	68,9	71,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Япония	<2,5	<2,5	<0,5	0,6	2,3	2,8	н.д.	7,1	н.д.	н.д.	1,5	н.д.	19,4	21,5	н.д.	н.д.	9,6	9,6	9,5	9,5
Монголия	31,0	13,4	3,2	5,4	20,9	27,1	1,3	15,5	7,3	11,7	16,3	19,6	16,3	19,5	65,7	58,3	5,5	5,4	5,4	5,4
Республика Корея	<2,5	<2,5	<0,5 ^c	<0,5	4,8 ^c	5,4	н.д.	2,5	н.д.	н.д.	4,4	4,9	18,4	22,7	н.д.	н.д.	5,4	5,4	5,8	5,8
Восточная Азия (за исключением Материкового Китая)	5,8	7,2	<0,5	0,6	3,8	4,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,5	8,5	8,4	8,4
Юго-Восточная Азия	18,4	9,4	4,1	5,1	18,7	20,3	8,7	29,1	25,0	7,7	5,3	6,7	25,9	28,3	33,5	н.д.	12,4	12,3	12,3	12,3
Бруней-Даруссалам	<2,5	3,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,7	н.д.	н.д.	12,3	14,7	13,9	16,9	н.д.	н.д.	12,1	10,8	10,8	10,8
Камбоджа	20,0	16,4	17,1	14,2	48,9	44,9	9,8	39,8	32,4	1,9	2,2	3,5	46,0	46,8	72,8	65,2	12,6	12,1	12,1	12,1
Индонезия	19,4	8,3	1,1 ^c	1,0 ^c	8,7 ^c	8,1 ^c	13,5	39,2	36,4	12,3	11,5	6,9	26,2	28,8	40,9	н.д.	10,2	10,0	10,0	10,0
Лаосская Народно- Демократическая Республика	27,0	16,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	44,2	н.д.	н.д.	3,4	4,5	36,5	39,7	39,7	44,4	17,7	17,3	17,3	17,3
Малайзия	3,9	2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11,5	н.д.	20,7	н.д.	12,7	15,3	22,2	24,9	н.д.	40,3	11,3	11,3	11,3	11,3
Мьянма	32,0	10,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,6	35,1	29,4	2,6	1,5	4,4	41,7	46,3	23,6	51,2	12,5	12,5	12,5	12,3

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРНОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВОЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год	2018 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 од	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Филиппины	16,3	13,3	11,2	15,0	7,1	33,6	33,4	4,3	3,9	5,0	6,0	18,0	15,7	33,0	н.д.	н.д.	15,7	33,0	н.д.	20,4	20,1
Сингапур	н.д.	н.д.	0,7	1,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,1	6,6	19,0	22,2	н.д.	н.д.	н.д.	22,2	н.д.	н.д.	9,7	9,6
Таиланд	12,5	7,8			5,4	16,4	10,5	10,9	8,2	8,4	10,8	26,3	31,8	12,3	23,0	н.д.	31,8	12,3	23,0	10,8	10,5
Тимор-Лешти	31,3	24,9	н.д.	н.д.	10,5	57,5	50,9	5,8	1,4	2,4	2,9	33,1	41,3	50,8	50,2	н.д.	41,3	50,8	50,2	н.д.	н.д.
Вьетнам	18,2	9,3	1,8	2,3	6,4	22,7	24,6	4,4	5,3	1,5	2,1	21,0	24,2	17,0	24,0	н.д.	24,2	17,0	24,0	8,4	8,2
Южная Азия	21,1	14,9	12,2	12,0	14,6	38,1	32,7	2,9	3,1	4,2	5,2	48,2	48,7	46,8	53,9	н.д.	48,7	46,8	53,9	27,2	26,4
Афганистан	33,2	29,8	15,4	18,3	9,5	н.д.	40,9	н.д.	5,4	3,7	4,5	37,4	42,0	н.д.	43,1	н.д.	42,0	н.д.	43,1	н.д.	н.д.
Бангладеш	16,6	14,7	11,1	10,2	14,4	42,0	36,2	1,6	1,6	2,6	3,4	40,3	39,9	55,9	55,3	н.д.	39,9	55,9	55,3	29,0	27,8
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	33,5	н.д.	7,6	н.д.	4,5	5,8	39,2	35,6	48,7	51,4	н.д.	35,6	48,7	51,4	11,9	11,7
Индия	22,2	14,5			20,8	н.д.	37,9	н.д.	2,4	3,0	3,8	51,3	51,4	46,4	54,9	н.д.	51,4	46,4	54,9	н.д.	н.д.
Иран (Исламская Республика)	6,1	4,9			н.д.	6,8	н.д.	н.д.	н.д.	22,0	25,5	27,9	30,5	53,1	н.д.	н.д.	30,5	53,1	н.д.	н.д.	н.д.
Мальдивские Острова	18,2	10,3	н.д.	н.д.	н.д.	18,6	н.д.	6,1	н.д.	5,9	7,9	41,1	42,6	45,3	н.д.	н.д.	42,6	45,3	н.д.	12,0	11,7
Непал	16,0	8,7	8,8	7,8	9,6	40,5	36,0	1,5	1,2	3,0	3,8	35,4	35,1	69,6	65,2	н.д.	35,1	69,6	65,2	22,6	21,8
Пакистан	23,3	20,3			7,1	43,0	37,6	6,4	2,5	6,3	7,8	50,1	52,1	37,0	47,5	н.д.	52,1	37,0	47,5	н.д.	н.д.
Шри-Ланка	18,2	9,0			15,1	14,7	17,3	0,6	2,0	4,3	5,4	30,3	32,6	75,8	82,0	н.д.	32,6	75,8	82,0	16,6	15,9
Южная Азия (за исключением Индии)	18,3	15,7	9,9	9,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	47,7	51,4	н.д.	н.д.	47,7	51,4	н.д.	н.д.
Западная Азия	9,5	12,1	8,9	9,8	4,0	17,5	15,1	8,2	9,0	25,7	28,6	33,9	36,1	31,9	24,0	н.д.	36,1	31,9	24,0	10,0	9,9
Армения	7,8	4,3	3,2	4,0	4,5	20,9	9,4	16,5	13,7	18,5	20,9	24,7	29,4	34,1	44,5	н.д.	29,4	34,1	44,5	8,0	9,0
Азербайджан	5,5	< 2,5			3,2	16,4	17,8	10,4	14,1	17,1	19,9	36,2	38,5	10,8	12,1	н.д.	38,5	10,8	12,1	7,0	7,3
Бахрейн	н.д.	н.д.			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,2	28,7	41,4	42,0	н.д.	н.д.	н.д.	42,0	н.д.	н.д.	10,2	11,9
Кипр	5,7	5,6			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,9	22,6	21,6	25,2	н.д.	н.д.	н.д.	25,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Грузия	7,2	7,9	7,0	7,6	н.д.	11,3	н.д.	19,9	н.д.	20,3	23,3	25,8	27,5	54,8	н.д.	н.д.	27,5	54,8	н.д.	4,8	6,1

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФОРМЕ СРЕДНИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИВЛЕНИЯ У ВОЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ³	2018 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 од	2016 год	2012 год ⁵	2018 год ⁶	2012 год	2015 год
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Ирак	28,2	29,0				н.д.	22,1	н.д.	25,0	27,4	29,0	29,1	19,4	25,8	н.д.	н.д.
Израиль	< 2,5	< 2,5	1,1 ^с	1,2 ^с	8,6 ^с	н.д.	н.д.	н.д.	25,3	26,7	13,1	15,7	н.д.	н.д.	8,0	7,8
Иордания	6,6	12,2				н.д.	7,8	н.д.	30,3	33,4	30,8	34,7	22,7	25,5	13,9	13,8
Кувейт	< 2,5	2,8				3,1	4,3	4,9	34,3	37,0	21,0	23,8	н.д.	н.д.	9,9	9,9
Ливан	3,4	11,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,8	31,3	28,1	31,2	н.д.	н.д.	9,3	9,2
Оман	10,5	6,8	н.д.	н.д.	н.д.	7,5	9,8	14,1	20,2	22,9	36,3	38,2	н.д.	32,8	10,6	10,5
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	4,4 ^с	26,3 ^с	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,5	8,4
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	30,6	33,9	25,8	27,7	29,3	н.д.	7,5	7,3
Саудовская Аравия	7,9	7,1				н.д.	н.д.	н.д.	31,6	35,0	41,5	42,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,6	н.д.	22,7	25,8	31,7	33,6	42,6	н.д.	н.д.	н.д.
Турция	< 2,5	< 2,5				1,9	12,5	9,9	29,0	32,2	29,0	30,9	41,6	30,1	11,6	11,4
Объединенные Арабские Эмираты	4,1	2,6				н.д.	н.д.	н.д.	24,5	29,9	25,7	27,8	н.д.	н.д.	12,7	12,7
Йемен	30,1	38,9	н.д.	н.д.	н.д.	16,4	46,6	46,4	11,8	14,1	65,5	69,6	н.д.	9,7	н.д.	н.д.
Центральная Азия и Южная Азия	20,7	14,5	11,9	11,7	30,4	14,1	37,2	31,8	4,6	5,7	47,7	48,2	46,0	53,6	26,4	25,5
Восточная Азия и Юго- Восточная Азия*	15,2	8,7	1,6	2,2	12,1	4,5	16,1	12,8	5,1	6,5	22,2	26,7	30,5	23,2	8,1	8,0
Западная Азия и Северная Африка	8,0	9,7	8,7	9,5	30,0	6,2	18,3	16,1	24,2	27,2	32,5	34,1	37,1	33,9	11,2	11,1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	9,1	6,5	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	11,1	9,0	21,7	24,1	21,2	22,0	30,7	н.д.	8,7	8,7
Карибский бассейн	23,4	18,1	н.д.	н.д.	н.д.	3,0	10,2	8,3	21,9	24,8	30,4	31,3	29,3	25,7	10,1	9,9
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,0	19,1	21,5	22,1	н.д.	н.д.	9,1	9,1
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,7	32,1	22,3	23,1	н.д.	н.д.	13,2	13,1
Барбадос	5,9	3,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,7	н.д.	22,2	24,8	20,7	21,6	19,7	н.д.	н.д.	н.д.

**ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИДАНИЕ У ВОЗРОСЛЫХ (В СТАРЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год	2018 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 од	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год
Куба	%	< 2,5	%	%	%	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,3	26,7	24,3	25,1	48,6	32,8	5,2	5,3
	5,7	6,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,6	28,2	23,5	24,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	24,4	9,5			2,4	н.д.	7,1	н.д.	н.д.	7,6	23,5	26,9	29,5	29,7	8,0	4,6	11,4	11,3
	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,5	20,2	22,8	23,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	57,1	49,3	н.д.	н.д.	3,7	22,0	21,9	3,6	н.д.	3,4	17,2	20,5	46,1	46,2	39,3	39,9	н.д.	н.д.
	7,0	8,0			3,6	6,8	6,0	7,8	н.д.	8,3	21,9	24,4	21,8	22,5	23,8	н.д.	14,7	14,6
	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	23,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	н.д.	н.д.	4,5 ^c	4,5 ^c	н.д.	2,5	н.д.	6,3	н.д.	н.д.	17,4	19,8	21,4	21,9	3,5	н.д.	н.д.	н.д.
	9,1	5,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,8	23,8	23,9	24,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	11,8	5,5	н.д.	н.д.	н.д.	9,2	н.д.	11,4	н.д.	н.д.	16,7	19,7	21,8	22,5	21,5	н.д.	12,5	12,4
	8,3	6,1	10,5	10,6	0,9	16,0	12,9	6,6	6,9	24,2	26,6	26,6	15,3	15,5	21,3	33,9	8,8	8,7
	4,6	7,5	н.д.	н.д.	1,8	19,3	15,0	7,9	7,3	19,9	22,4	25,7	21,0	21,7	14,7	33,2	8,7	8,6
	5,4	4,8	4,8	5,2	н.д.	5,6	н.д.	8,1	н.д.	н.д.	22,4	25,7	13,3	14,9	32,5	н.д.	7,3	7,5
	10,5	9,0	13,5	12,7	2,1	20,8	13,6	5,7	6,4	20,4	22,7	18,9	22,7	22,7	31,4	46,7	10,4	10,3
	15,8	15,2	15,6	16,4	0,8	48,0	46,7	4,9	4,9	16,6	18,8	17,5	16,4	16,4	49,6	53,2	11,2	11,0
17,0	12,9	18,5	17,7	н.д.	22,6	н.д.	5,2	н.д.	16,9	19,4	16,3	17,8	17,8	30,7	н.д.	11,0	10,9	
5,5	3,6	9,0	8,9	2,0	13,6	10,0	9,0	5,3	26,0	28,4	14,7	14,6	14,6	14,4	30,1	8,0	7,9	
Никарагуа	24,4	17,0			н.д.	17,3	н.д.	8,3	н.д.	19,3	21,8	13,9	16,3	16,3	31,7	н.д.	10,8	10,7
Панама	22,9	10,0			н.д.	19,0	н.д.	9,7	н.д.	20,2	22,5	24,0	23,4	23,4	н.д.	21,5	10,2	10,1
Южная Америка	7,9	5,4	6,0	8,2	1,3 ^a	8,9	7,1 ^a	7,6	7,8 ^b	20,8	23,0	22,7	23,9	36,3	н.д.	8,6	8,6	8,6
Аргентина	4,7	4,6	5,8	11,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,3	28,5	15,9	18,6	32,0	н.д.	7,1	7,3	7,3

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год	2018 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 од	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год			
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Боливия (Многонациональное Государство)	30,3	17,1			2,0	18,1	16,1	8,7	10,1	16,8	18,7	30,1	30,2	64,3	58,3	7,3	7,2			
	4,6	< 2,5			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,9	22,3	25,3	27,2	38,6	н.д.	8,4	8,4			
Бразилия	3,9	2,7	н.д.	3,4 ^c	0,3	2,0	1,8	9,5	9,3	26,6	28,8	11,6	15,0	н.д.	н.д.	6,0	6,2			
Чили	9,7	4,8			н.д.	12,6	н.д.	4,8	н.д.	19,9	22,1	22,3	21,1	н.д.	н.д.	10,0	10,0			
Колумбия	17,0	7,9	7,1 ^c	7,1 ^c	23,3 ^c	25,4	23,9	7,5	8,0	17,3	19,3	18,4	18,8	н.д.	н.д.	11,3	11,2			
Эквадор	9,4	8,1	н.д.	н.д.	6,4	19,3	11,3	6,7	5,3	16,6	19,2	33,4	32,3	31,3	21,1	15,8	15,6			
Гайана	11,9	10,7			1,0	10,7	5,6	11,3	12,4	16,7	19,0	20,5	22,8	24,4	29,6	8,2	8,1			
Парагвай	19,6	9,7			0,5	18,4	12,9	7,2	8,0	17,2	19,1	20,0	18,5	67,4	64,2	9,5	9,4			
Суринам	10,9	8,5	н.д.	н.д.	н.д.	8,8	н.д.	4,0	н.д.	24,2	26,5	23,4	24,1	2,8	н.д.	14,9	14,7			
Уругвай	4,3	< 2,5	6,6	7,6	20,6	10,7	н.д.	7,2	н.д.	26,8	28,9	18,3	20,8	н.д.	н.д.	7,9	7,6			
Венесуэла (Боливарианская Республика)	10,5	21,2			н.д.	13,4	н.д.	6,4	н.д.	23,3	25,2	22,9	23,9	н.д.	н.д.	8,6	9,1			
ОКЕАНИЯ	5,5	6,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,5	28,9	14,8	16,5	н.д.	н.д.	7,8	7,9			
	< 2,5	< 2,5	2,7	3,6	11,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,2	30,7	8,3	9,5	н.д.	н.д.	6,2	6,4			
Австралия и Новая Зеландия	< 2,5	< 2,5	2,7	3,5	11,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,9	30,4	8,1	9,1	н.д.	н.д.	6,3	6,5			
Австралия	< 2,5	< 2,5	2,7	4,1	10,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,5	32,0	9,7	11,6	н.д.	н.д.	5,9	5,7			
Новая Зеландия	< 2,5	< 2,5	2,7	4,1	10,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,5	32,0	9,7	11,6	н.д.	н.д.	5,9	5,7			
Океания (за исключением Австралии и Новой Зеландии)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	37,7	38,2	7,3	9,1	20,1	22,4	33,2	35,4	56,8	н.д.	10,0	9,9			
Меланезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,4	20,7	33,9	35,9	56,8	н.д.	10,1	9,9			
Фиджи	4,3	3,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,2	30,0	29,8	31,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.			
Новая Каледония	8,2	7,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.			
Папуа-Новая Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	49,5	н.д.	13,7	н.д.	17,1	19,4	34,4	36,6	56,1	н.д.	н.д.	н.д.			

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСПОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАЖИМЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНИМИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 од	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год
Соломоновы Острова	11,9	8,9	н.д.	н.д.	н.д.	8,5	н.д.	31,6	н.д.	4,5	н.д.	н.д.	17,9	20,5	38,4	38,9	73,7	76,2	н.д.	н.д.
Вануату	7,0	7,2	н.д.	н.д.	н.д.	4,4	н.д.	28,5	н.д.	4,6	н.д.	н.д.	20,7	23,5	24,1	24,0	39,5	72,6	11,0	10,9
Микронезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	44,2	46,8	22,3	25,1	69,0	н.д.	9,4	9,3
Кирибати	4,6	2,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	43,0	45,6	23,8	26,1	69,0	н.д.	н.д.	н.д.
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	н.д.	34,8	н.д.	4,1	н.д.	н.д.	50,1	52,4	24,1	26,6	27,3	42,3	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	38,6	41,6	19,5	23,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	59,3	60,7	н.д.	н.д.	67,2	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	52,5	54,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	3,7	3,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	43,9	46,5	23,0	27,6	51,6	70,3	8,1	8,1
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,0	55,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	3,5
Французская Полинезия	3,9	4,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	46,0	49,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	3,5	2,7	н.д.	н.д.	н.д.	3,9	н.д.	4,9	н.д.	5,3	н.д.	н.д.	42,9	45,5	25,4	31,3	51,3	70,3	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,1	н.д.	н.д.	н.д.	17,3	н.д.	43,3	45,9	19,0	21,3	52,2	н.д.	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	47,8	51,0	н.д.	н.д.	34,7	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	1,4	1,1	9,3	8,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,7	29,0	15,4	17,8	н.д.	н.д.	7,0	7,0
Северная Америка	<2,5	<2,5	1,0	1,0	9,9	8,8	2,7	2,6	н.д.	8,8	8,0	н.д.	34,1	36,7	10,6	12,9	25,5	34,7	7,9	7,9
Бермудские острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	<2,5	<2,5	0,6 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,8	31,3	8,5	9,5	н.д.	н.д.	6,2	6,4

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРНОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСПОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНИМИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год	2016 год	2012 год	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год		
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
	< 2,5	< 2,5	1,1 ^c	1,0 ^c	10,5 ^c	9,2 ^c	0,4	2,1	3,5	6,0	9,4	34,7	37,3	10,9	13,3	25,5	34,7	8,1	8,0	
Соединенные Штаты Америки	< 2,5	< 2,5	1,6	1,2	9,0	8,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,4	25,4	17,6	20,2	н.д.	н.д.	6,6	6,5	
	< 2,5	< 2,5	1,2	1,0	11,0	10,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,9	25,8	22,1	24,2	н.д.	н.д.	6,2	6,1	
Восточная Европа	3,0	< 2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,6	26,6	20,4	22,6	19,0	н.д.	4,9	5,1	
Беларусь	6,5	3,6	1,7	2,1	14,1	11,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,3	27,4	24,2	26,4	н.д.	н.д.	9,4	9,6	
Болгария	< 2,5	< 2,5	0,6	< 0,5	5,8	3,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,6	28,5	23,3	25,7	н.д.	н.д.	7,9	7,8	
Чехия	< 2,5	< 2,5	1,2	0,8	10,6	8,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,4	28,6	23,6	25,8	н.д.	н.д.	8,6	8,8	
Венгрия	< 2,5	< 2,5	1,7	0,7	8,7	5,3	н.д.	2,9	2,6	н.д.	н.д.	23,4	25,6	23,5	25,7	н.д.	н.д.	5,7	5,9	
Польша	< 2,5	< 2,5	1,6	2,8	20,0	25,4	н.д.	6,4	н.д.	4,9	н.д.	18,3	20,1	25,6	26,8	36,4	н.д.	5,0	5,0	
Республика Молдова	< 2,5	< 2,5	5,5	4,0	19,2	14,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,1	24,5	24,6	26,7	н.д.	н.д.	8,3	8,2	
Румыния	< 2,5	< 2,5	< 0,5	< 0,5 ^c	8,2	6,2 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,9	25,7	21,3	23,3	н.д.	н.д.	6,0	5,8	
Российская Федерация	6,2	3,4	0,5	< 0,5	5,7	4,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	22,4	24,5	26,6	н.д.	н.д.	8,0	7,6	
Словакия	< 2,5	3,5	1,8	1,8			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,2	26,1	21,3	23,5	19,7	н.д.	5,4	5,6	
Украина	< 2,5	< 2,5	3,1	1,7	8,6	6,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,2	27,5	12,6	16,0	н.д.	н.д.	6,1	6,0	
Северная Европа	< 2,5	< 2,5	0,8	1,0	5,7	5,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,8	21,3	13,4	16,3	н.д.	н.д.	5,3	5,3	
Дания	< 2,5	< 2,5	1,1	1,3	9,7	8,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,3	23,8	23,4	25,6	н.д.	н.д.	4,4	4,3	
Эстония	< 2,5	< 2,5	2,3	2,0	9,3	8,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,2	24,9	13,1	15,9	н.д.	н.д.	4,2	4,1	
Финляндия	< 2,5	< 2,5	1,7	1,5	6,4	6,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,3	23,1	13,2	16,1	н.д.	н.д.	3,9	4,2	
Исландия	< 2,5	< 2,5	3,6 ^d	2,8	9,5 ^d	6,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,9	26,9	12,2	14,8	н.д.	н.д.	5,3	5,9	
Ирландия	< 2,5	< 2,5	1,4	1,2	10,4	10,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,2	25,7	22,9	25,1	н.д.	н.д.	4,5	4,5	
Латвия	< 2,5	< 2,5	0,5	< 0,5	13,8	11,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,7	28,4	23,2	25,5	н.д.	н.д.	4,5	4,5	
Литва	< 2,5	< 2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.					н.д.	н.д.			

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРНОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБИТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год	2016 год	2012 год	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Норвегия	< 2,5	< 2,5	1,1	1,1	5,0	5,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,0	25,0	12,7	15,3	н.д.	н.д.	4,7	4,5
Швеция	< 2,5	< 2,5	0,8	1,0	4,5	5,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	22,1	12,8	15,4	н.д.	н.д.	3,8	2,4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	< 2,5	< 2,5	4,0	1,8	9,3	5,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,9	29,5	11,5	15,3	н.д.	н.д.	6,9	7,0
Южная Европа	< 2,5	< 2,5	1,6	1,7	9,8	9,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,8	24,6	15,8	18,6	н.д.	н.д.	7,2	7,3
Албания	10,9	6,2	10,1	11,1	38,7	38,6	1,6	23,2	11,3	23,2	23,2	16,4	19,9	22,3	22,7	25,3	37,1	36,5	4,6	4,6
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,6	28,0	11,6	13,9	н.д.	н.д.	7,5	7,4
Босния и Герцеговина	3,2	< 2,5	1,4	1,1	9,8	9,2	н.д.	8,9	н.д.	17,4	н.д.	н.д.	17,7	19,4	27,1	29,4	18,2	н.д.	3,4	3,4
Хорватия	2,9	< 2,5	0,7	0,9	6,4	7,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,9	27,1	25,2	27,3	н.д.	н.д.	4,8	5,1
Греция	< 2,5	< 2,5	2,3	2,8	16,1	17,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,4	27,4	13,1	15,9	н.д.	н.д.	8,7	8,7
Италия	< 2,5	< 2,5	1,1	1,0	8,1	7,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,4	22,9	14,4	17,3	н.д.	н.д.	7,0	7,0
Мальта	< 2,5	< 2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,5	31,0	13,7	16,4	н.д.	н.д.	7,0	6,3
Черногория	--	< 2,5	2,2	2,1	13,0	12,0	2,8	н.д.	9,4	н.д.	22,3	н.д.	23,1	24,9	22,8	25,2	19,3	16,8	5,2	5,5
Северная Македония	6,1	3,2	3,7	3,2	14,3	13,2	н.д.	4,9	н.д.	12,4	н.д.	н.д.	21,9	23,9	19,5	23,3	23,0	н.д.	8,8	9,1
Португалия	< 2,5	< 2,5	4,2	3,2	15,7	11,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,0	23,2	14,7	17,5	н.д.	н.д.	8,5	8,9
Сербия	--	5,7	1,3	1,6	10,6	11,7	3,9	6,6	6,0	15,6	13,9	н.д.	21,6	23,5	24,9	27,2	13,4	12,8	4,6	4,5
Словения	< 2,5	< 2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,6	22,5	21,9	24,4	н.д.	н.д.	6,2	6,1
Испания	< 2,5	< 2,5	1,2	1,5	7,1	7,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,0	27,1	13,8	16,6	н.д.	н.д.	8,2	8,3
Западная Европа	< 2,5	< 2,5	1,3	1,0	5,5	5,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,4	24,2	14,0	17,0	н.д.	н.д.	7,0	6,9
Австрия	< 2,5	< 2,5	1,1	1,2	5,7	4,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,1	21,9	14,4	17,3	н.д.	н.д.	6,9	6,5
Бельгия	< 2,5	< 2,5	3,1	3,6	9,2	10,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,9	24,5	13,4	16,2	н.д.	н.д.	6,9	7,3
Франция	< 2,5	< 2,5	1,5	0,8	6,8	6,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,6	23,2	14,9	18,1	н.д.	н.д.	7,4	7,4

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВОЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год ⁴	2016 год	2012 год	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год		
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	
Германия	< 2,5	< 2,5	0,9	0,7	4,1	3,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,7	25,7	13,4	16,3	н.д.	н.д.	6,8	6,6	
Люксембург	< 2,5	< 2,5	1,2	0,8	4,7	3,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,4	24,2	13,3	16,1	н.д.	н.д.	6,8	6,5	
Нидерланды	< 2,5	< 2,5	1,5	1,3	5,5	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,0	23,1	13,4	16,4	н.д.	н.д.	6,2	6,2	
Швейцария	< 2,5	< 2,5	1,1	0,8	4,0	3,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,6	21,2	15,1	18,3	н.д.	н.д.	6,5	6,5	

¹ Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентов населения. В целях уменьшения погрешности расчетные данные представлены как средние показатели за три года.
² Доля лиц, проживающих в домохозяйствах, в которых по крайней мере один взрослый человек находится в ситуации отсутствия продовольственной безопасности, в общей численности населения, по оценкам ФАО. Для уменьшения влияния изменчивости выборки в разные годы оценки представляются в виде средних показателей за три года.

³ Результаты на страновом уровне представлены только по странам, по которым есть официальные данные национального уровня (см. примечание с), или в качестве предварительных оценок, основанных на данных ФАО, собранных в рамках Всемирного опроса Института Гэллага, по странам, чьи национальные компетентные органы дали разрешение на их публикацию. Следует отметить, что согласие на публикацию не обязательно означает подтверждение

показателей соответствующих национальными органами и что показатели могут пересматриваться по получению соответствующих данных из официальных национальных источников. Глобальные, региональные и субрегиональные сводные показатели подготовлены по данным, собранным примерно в 150 странах.
⁴ Расчетные данные по регионам соответствуют прогнозируемым на 2018 год, рассчитанным на основе модели. В отношении стран используются самые актуальные данные за период с 2013 по 2018 год.
⁵ Расчетные данные по регионам соответствуют прогнозируемым на 2012 год, рассчитанным на основе модели. В отношении стран используются самые актуальные данные за период с 2005 по 2012 год.
⁶ Региональные данные указываются, когда охват составляет более 50 процентов населения. В отношении стран используются самые актуальные данные за период с 2005 по 2012 год.
⁷ Региональные данные указываются, когда охват составляет более 50 процентов населения. В отношении

стран используются самые актуальные данные за период с 2013 по 2018 год.
* Показатели по источнику, оставанию в росте и избыточной массе тела у детей в возрасте до пяти лет, а также низкой массе тела при рождении составляются без учета Японии.
а. Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.
б. Центральное агентство по общественной мобилизации и статистике (CAPMAS) сообщает, что в 2015 году распространенность тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности, по данным обследований доходов и структуры потребления домохозяйств (с использованием консолидированного подхода ВПП к представлению показателей продовольственной безопасности), оценивалась на уровне 1,3 процента. Следует отметить, что эти оценки не являются непосредственно сопоставимыми из-за различных определений тяжелого отсутствия продовольственной безопасности.

с. На основе официальных национальных данных.
d. Правительство Ирландии сообщает данные о "доле населения, подверженного риску продовольственной бедности", разработанные Центральным статистическим органом (CSO) и Институтом экономических и социальных исследований (ESRI) как показатель для представления отчетности по показателю ЦУР 2.1.2 в рамках Обследования по доходам и социальным условиям (SILC) 2015 года. См. <https://irelandsdg.geohive.ie/datasets/sdg-2-1-2-prevalence-of-moderate-or-severe-food-insecurity-in-the-population-based-on-the-food-insecurity-experience-scale-nuts-3-2015-ireland-cso-osi>
< 2,5 = доля недоедающих менее 2,5 процента;
< 0,5 = распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме менее 0,5 процента.
н.д. = нет данных.

ТАБЛИЦА А1.2

ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР): ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ И ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ; ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ; И ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	Число недоедающих ¹		Число людей, живших в условиях отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме ^{2,3}		Число людей, живших в условиях отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме ^{2,3}		Число детей, страдающих от истощения (в возрасте до пяти лет)		Число детей с отставанием в росте (в возрасте до пяти лет)		Число детей с избыточной массой тела (в возрасте до пяти лет)		Число взрослых (лиц в возрасте старше 18 лет), страдающих ожирением		Число женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), страдающих анемией		Число грудных детей (0–5 месяцев), находящихся на исключительно грудном вскармливании		Число младенцев с низкой массой тела при рождении	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 год	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год		
	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	
ВСЬ МИР	940,5	809,9	584,6	654,1	1915,1	165,8	149,0	49,5	36,7	40,1	563,7	672,3	552,2	613,2	49,7	56,6	20,9	20,5		
Наименее развитые страны	215,7	236,9	194,7	225,0	526,6	12,5	50,8	47,3	4,4	5,7	20,5	28,3	85,0	95,3	12,6	15,6	4,9	4,9		
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	97,5	110,1	83,7	98,7	255,7	5,0	23,8	22,7	2,6	2,8	17,0	21,9	34,6	39,7	6,5	8,1	2,2	2,2		
Малые островные развивающиеся государства	12,5	11,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,3	8,7	4,9	5,3	0,4	0,4	0,1	0,1		
Страны с низким уровнем дохода	159,5	202,8	160,2	189,4	427,1	8,6	40,2	39,7	3,5	3,6	16,8	22,7	52,8	60,1	9,6	12,1	3,3	3,3		
Страны с уровнем дохода ниже среднего	479,1	409,1	307,1	324,4	907,3	36,0	109,4	96,8	11,3	12,1	114,9	145,3	308,8	333,4	24,5	30,0	13,9	13,5		
Страны с уровнем дохода выше среднего	276,4	183,4	87,3	103,2	340,2	3,3	16,4	11,3	12,8	13,2	231,3	271,6	153,1	176,5	10,5	8,4	2,8	2,7		
Страны с высоким уровнем дохода	д.н.п.	д.н.п.	21,5	22,4	103,9	0,4 ^a	2,3	2,1 ^a	4,8	5,0 ^a	201,6	225,7	40,2	46,5	н.д.	н.д.	1,0	1,0		
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	518,9	524,9	н.д.	н.д.	н.д.	38,7	26,7	115,3	10,3	10,7	<0,1	<0,1	300,1	325,3	27,5	34,3	14,9	14,5		
АФРИКА	196,4	246,4	235,2	277,6	667,4	14,0	57,1	58,8	8,5	9,5	58,5	73,5	98,9	109,8	13,3	17,7	5,6	5,7		
Северная Африка	9,6	16,5	18,9	21,3	72,1	2,4	4,9	4,9	2,5	3,0	29,1	35,5	17,2	18,6	2,2	2,5	0,7	0,7		
Алжир	2,9	1,6				н.д.	0,5	н.д.	0,5	н.д.	6,0	7,4	3,5	3,8	0,2	н.д.	<0,1	<0,1		
Египет	4,2	4,4	8,8 ^b	9,8	35,1	1,1	2,9	2,7	1,9	1,9	14,2	17,1	6,5	6,7	1,3	0,9	н.д.	н.д.		
Ливия	н.д.	н.д.				н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,1	1,3	0,5	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Марокко	1,7	1,2				н.д.	0,5	н.д.	0,3	н.д.	4,8	5,9	3,1	3,5	0,2	н.д.	0,1	0,1		
Судан	--	8,2	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	1,9	2,2	0,1	0,2	1,1	1,6	2,7	3,1	0,5	0,7	н.д.	н.д.		

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕПОДАЮЩИХ ¹		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАЖЕЛОЙ ФОРМЕ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ УМЕРЕННОЙ ФОРМЕ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ДО ПЯТИ ЛЕТ)	ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ОСТАВЛЕНИЕМ В РОСТЕ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ИЗЫВНОЙ МАССОЙ ТЕЛА (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ СТАРШЕ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ (0–5 МЕСЯЦЕВ), НАХОДЯЩИХСЯ НА ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)
Тунис	0,6	0,5					н.д.	0,1	н.д.	0,1	н.д.	1,9	2,3	0,9	1,0	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1
Северная Африка (за исключением Судана)	9,6	8,3	15,6	17,6	48,4	59,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,1	33,9	14,5	15,5	1,8	1,7	0,5	0,5
Страны Африки к югу от Сахары	177,3	229,9	216,3	256,3	533,4	595,3	11,6	52,2	53,9	6,0	6,5	30,5	39,5	81,8	91,2	11,0	15,3	4,9	5,0
Восточная Африка	113,7	129,9	102,5	116,0	243,5	271,3	4,1	23,7	24,0	2,7	2,9	7,7	10,7	25,9	30,1	6,3	8,5	1,9	1,9
Бурунди	н.д.	н.д.					0,1	0,9	1,1	< 0,1	< 0,1	0,2	0,2	0,6	0,7	0,3	0,4	< 0,1	< 0,1
Коморские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1
Джибути	0,3	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,4	н.д.	< 0,1	н.д.	0,1	0,1	0,4	0,5	0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Эфиопия	30,5	21,6					1,5	6,2	5,8	0,3	0,4	1,3	1,9	4,7	5,8	1,5	1,8	н.д.	н.д.
Кения	10,2	14,6	9,0 ^c	9,5 ^c	26,7 ^c	28,1 ^c	0,3	2,3	1,8	0,3	0,3	1,1	1,5	2,8	3,1	0,4	0,9	0,2	0,2
Мадагаскар	6,4	11,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	1,7	1,8	н.д.	< 0,1	0,4	0,6	1,9	2,2	0,3	н.д.	0,1	0,1
Малави	3,4	3,3	9,1 ^c	9,6 ^c	14,4 ^c	15,3 ^c	0,1	1,3	1,1	0,2	0,1	0,3	0,4	1,1	1,4	0,4	0,4	< 0,1	< 0,1
Маврикий	< 0,1	< 0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Мозамбик	7,8	8,3	11,1	12,6	17,8	20,4	н.д.	1,9	н.д.	0,3	н.д.	0,6	0,8	2,9	3,4	0,4	0,4	0,1	0,2
Руанда	4,0	4,5					< 0,1	0,7	0,6	0,1	0,1	0,2	0,3	0,5	0,7	0,3	0,3	< 0,1	< 0,1
Сейшельские Острова	н.д.	н.д.	< 0,1 ^c	< 0,1 ^c	< 0,1 ^c	< 0,1 ^c	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Сомали	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	н.д.	0,1	н.д.	0,3	0,4	1,0	1,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Южный Судан	–	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	н.д.	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	1,0	0,2	н.д.	н.д.	н.д.
Уганда	6,9	17,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	2,4	2,2	0,4	0,3	0,6	0,8	2,3	2,6	0,9	1,1	н.д.	н.д.
Объединенная Республика Танзания	13,6	17,6					0,4	3,0	3,2	0,4	0,3	1,4	1,9	4,3	4,7	0,9	1,2	0,2	0,2
Замбия	6,2	8,0					0,2	н.д.	1,1	н.д.	0,2	0,4	0,5	1,0	1,3	0,3	0,5	< 0,1	< 0,1

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	Число недоедающих ¹		Число людей, живущих в условиях отсутствия безопасности в тяжелой форме ^{1,2,3}		Число детей, страдающих от истощения (в возрасте до пяти лет)		Число детей с отставанием в росте (в возрасте до пяти лет)		Число детей с избыточной массой тела (в возрасте до пяти лет)		Число взрослых (лиц в возрасте старше 18 лет), страдающих ожирением		Число женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), страдающих анемией		Число грудных детей (0–5 месяцев), находящихся на исключительно грудном вскармливании		Число младенцев с низкой массой тела при рождении	
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)
Зимбабве	5,5	8,5			0,1	0,7	0,7	0,1	0,1	0,1	0,8	1,1	1,1	1,2	0,2	0,2	< 0,1	< 0,1
Центральная Африка	36,3	43	н.д.	н.д.	2,1	8,9	9,4	1,2	1,4	3,5	4,8	15,5	14,2	15,5	1,6	2,3	0,8	0,8
Ангولا	10,7	7,4	6,2	н.д.	0,3	н.д.	2,0	н.д.	0,2	0,5	0,7	2,4	2,4	2,7	н.д.	0,4	0,2	0,2
Камерун	3,5	2,4	8,1	10,6	0,2	1,1	1,2	0,2	0,2	0,9	1,2	2,1	2,1	2,4	0,1	0,2	< 0,1	0,1
Центральноафрикан- ская Республика	1,6	2,8	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	н.д.	< 0,1	н.д.	0,1	0,2	0,5	0,5	0,6	0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1
Чад	3,9	5,6	н.д.	н.д.	0,3	0,9	1,0	0,1	0,1	0,2	0,3	1,3	1,3	1,5	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.
Конго	1,5	2,1			0,1	0,2	0,2	< 0,1	< 0,1	0,2	0,2	0,6	0,5	0,6	< 0,1	0,1	< 0,1	< 0,1
Демократическая Республика Конго	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,1	5,3	5,7	0,6	0,6	1,5	2,0	7,0	7,0	7,4	1,0	1,5	0,3	0,4
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	0,1	0,1	0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	0,2	0,2			н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1
Сан-Томе и Принсипи	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Южная Африка	3,6	5,4	15,4	20,0	0,2	2,0	2,0	0,8	0,9	8,9	10,2	4,2	4,2	4,4	н.д.	0,5	0,2	0,2
Ботсвана	0,6	0,6	0,8	0,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1
Эсватини	0,2	0,3	н.д.	0,4	< 0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Лесото	0,2	0,3	1,1	1,1	< 0,1	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Намибия	0,5	0,7	1,0	1,0	< 0,1	н.д.	0,1	н.д.	< 0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Южная Африка	2,1	3,5	12,2	16,6	0,1	1,5	1,6	0,9	0,8	8,3	9,5	3,7	3,7	3,8	н.д.	0,4	0,2	0,2
Западная Африка	33,2	51,6	51,6	64,3	5,1	17,7	18,5	1,3	1,3	10,3	13,8	41,2	37,4	41,2	2,7	4,2	2,0	2,1
Бенин	1,2	1,1			0,1	н.д.	0,6	н.д.	< 0,1	0,4	0,5	1,2	1,3	1,3	0,1	0,2	< 0,1	< 0,1
Буркина-Фасо	3,3	3,8	1,6 ^c	н.д.	0,3	1,0	0,7	< 0,1	0,1	0,3	0,4	1,9	2,1	2,1	0,2	0,4	< 0,1	< 0,1
Кабо-Верде	< 0,1	< 0,1	н.д.	0,1 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Кот-д'Ивуар	3,7	4,6			0,2	1,0	0,8	0,1	0,1	0,8	1,0	2,5	2,9	2,9	0,1	0,2	0,1	0,1

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ ¹		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ОСТАВАНИЕМ В РОСТЕ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ИЗЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ СТАРШЕ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ (0–5 МЕСЯЦЕВ), НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ				ЧИСЛО МАЛЕНЬКИХ С НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
															2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)
Гамбия	0,2	0,2	н.д.	0,7	н.д.	1,1	1,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гана	2,0	1,6	2,2 ^c	2,3 ^c	13,7 ^c	н.д.	14,3 ^c	0,2	0,8	0,7	1,2	1,5	3,2	3,3	0,4	0,1	0,4	0,1	0,1	0,1
Гвинея	2,1	2,1	5,0	5,9	8,8	9,4	9,4	0,2	0,6	0,6	0,1	0,1	1,4	1,5	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Гвинея-Бисау	0,3	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Либерия	1,3	1,8	2,8	2,9	3,8	4,1	4,1	<0,1	0,3	0,2	н.д.	н.д.	0,4	0,4	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Мали	1,4	1,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,4	0,8	1,0	0,4	0,5	1,9	2,0	0,1	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Мавритания	0,4	0,5						0,1	0,1	0,2	<0,1	0,2	0,3	0,4	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Нигер	2,1	3,6	6,2	11,1	13,2	17,8	17,8	0,4	1,6	1,7	0,1	0,1	1,8	2,1	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Нигерия	9,1	25,6	11,8 ^c	н.д.	66,0 ^c	н.д.	н.д.	3,4	10,2	13,9	0,8	0,5	19,1	21,1	0,9	1,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сенегал	2,4	1,8						0,2	0,4	0,4	<0,1	<0,1	1,8	1,9	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Сьерра-Леоне	2,1	1,9	4,5	5,5	6,0	6,9	6,9	0,1	0,5	0,4	0,1	0,1	0,7	0,8	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Того	1,5	1,3	2,5	2,5	5,0	5,3	5,3	0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,8	0,9	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	186,8	238,1	219,6	260,0	543,4	607,8	607,8	н.д.	н.д.	н.д.	31,5	41,2	84,4	94,3	11,5	16,0	5,1	5,1	5,2	5,2
АЗИЯ *	681,5	512,9	283,6	302,3	868,3	945,9	945,9	33,8	98,9	81,7	17,1	228,7	377,7	419,9	28,6	29,7	13,3	12,8	12,8	12,8
Центральная Азия	6,5	4,0	1,5	2,3	8,0	11,2	11,2	0,3	1,1	0,8	0,7	0,7	5,9	6,2	0,5	0,6	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Казахстан	0,9	д.н.п.	0,2	0,4	1,2	1,7	1,7	0,1	0,2	0,2	0,2	2,1	1,4	1,4	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Кыргызстан	0,5	0,4	0,3	0,3	1,3	1,4	1,4	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,4	0,5	0,6	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Таджикистан	н.д.	н.д.	0,5	0,9	1,6	2,6	2,6	0,1	0,3	0,2	0,1	0,5	0,6	0,7	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Туркменистан	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,5	0,5	0,5	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Узбекистан	3,9	2,0						н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,4	3,0	3,0	0,2	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Восточная Азия*	218,0	137,6	9,9	16,8	105,4	146,3	146,3	1,6	7,1	4,4	5,7	61,9	81,3	107,4	5,4	3,6	0,9	0,9	0,9	0,9
Китай	206,0	122,4						1,6	7,8	6,9	5,5	54,7	72,9	95,0	4,7	3,0	0,9	0,8	0,8	0,8

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	Число недоедающих ¹		Число людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме ^{1,2,3}		Число детей, страдающих от истощения (в возрасте до пяти лет)		Число детей с отставанием в росте (в возрасте до пяти лет)		Число детей с избыточной массой тела (в возрасте до пяти лет)		Число взрослых (лиц в возрасте старше 18 лет), страдающих ожирением		Число женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), страдающих анемией		Число грудных детей (0–5 месяцев), находящихся на исключительно грудном вскармливании		Число младенцев с низкой массой тела при рождении	
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)	
Материковый Китай	204,7	121,4			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Китайская провинция Тайвань	1,1	0,8			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Китай, Специальный административный район Гонконг	д.н.п.	д.н.п.			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Китай, Специальный административный район Макао	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Корейская Народно- Демократическая Республика	8,4	12,2	н.д.	н.д.	< 0,1	0,5	0,3	< 0,1	< 0,1	< 0,1	1,1	1,3	2,0	2,2	0,2	0,3	н.д.	
Япония	д.н.п.	д.н.п.	0,5	0,8	н.д.	0,4	н.д.	0,1	н.д.	0,1	4,1	4,7	5,2	5,6	н.д.	н.д.	0,1	
Монголия	0,8	0,4	0,1	0,2	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,3	0,4	0,1	0,2	< 0,1	< 0,1	< 0,1	
Республика Корея	д.н.п.	д.н.п.	0,1 ^c	0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,2	н.д.	0,2	1,7	2,0	2,4	2,8	н.д.	н.д.	< 0,1	
Восточная Азия (за исключением Материкового Китая)	12,2	15,4	1,0	1,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	0,2	
Юго-Восточная Азия	103,6	61,2	26,3	33,0	5,0	16,5	14,4	3,3	4,4	21,7	29,4	43,1	48,5	3,9	н.д.	1,5	1,4	
Бруней-Даруссалам	д.н.п.	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	
Камбоджа	2,7	2,6	2,6	2,3	0,2	0,7	0,6	< 0,1	< 0,1	0,3	0,4	1,9	2,0	0,3	0,2	< 0,1	< 0,1	
Индонезия	44,1	22,0	2,8 ^c	2,6 ^c	3,3	9,3	8,8	2,9	2,8	8,7	12,0	17,7	20,2	2,0	н.д.	0,5	0,5	
Лаосская Народно- Демократическая Республика	1,6	1,1	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	н.д.	< 0,1	н.д.	0,1	0,2	0,6	0,7	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	
Малайзия	1,0	0,8			0,3	н.д.	0,5	н.д.	0,2	2,5	3,3	1,8	2,1	н.д.	0,2	< 0,1	< 0,1	
Мьянма	15,5	5,7	н.д.	н.д.	0,3	1,8	1,3	0,1	0,1	1,6	2,2	6,0	6,9	0,2	0,5	0,1	0,1	
Филиппины	14,1	13,9	11,4	15,8	0,8	3,7	3,8	0,5	0,4	2,9	3,8	4,5	4,2	0,8	н.д.	0,5	0,5	

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	Число недеждущих ¹		Число людей, живущих в условиях отсутствия безопасности в тяжелой форме ^{2,3}		Число людей, живущих в условиях отсутствия безопасности в тяжелой форме ^{2,3}		Число детей с отставанием в росте (в возрасте до пяти лет)		Число детей с избыточной массой тела (в возрасте до пяти лет)		Число взрослых (лиц в возрасте старше 18 лет), страдающих ожирением		Число женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), страдающих анемией		Число грудных детей (0–5 месяцев), находящихся на исключительно грудном вскармливании		Число младенцев с низкой массой тела при рождении		
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)			
Сингапур	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	
Таиланд	8,2	5,4					0,2	0,7	0,4	0,3	0,3	4,3	5,8	4,8	5,6	0,1	0,2	<0,1	<0,1
Тимор-Лешти	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Вьетнам	15,3	8,8	1,6	2,2	15,4	13,8	0,5	1,7	1,9	0,3	0,4	1,0	1,5	5,4	6,3	0,3	0,4	0,1	0,1
Южная Азия	334,0	277,7	222,8	223,9	562,2	578,1	25,8	69,5	57,9	5,3	5,5	46,9	62,5	218,5	234,2	16,9	19,3	10,3	9,8
Афганистан	8,3	10,6	5,2	6,5	15,2	19,3	0,5	н.д.	2,1	н.д.	0,3	0,5	0,7	2,4	3,2	н.д.	0,5	н.д.	н.д.
Бангладеш	23,8	24,2	17,8	16,8	52,0	50,3	2,2	6,5	5,5	0,2	0,2	2,5	3,6	17,4	18,2	1,7	1,7	0,9	0,9
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Индия	253,9	194,4					25,2	н.д.	46,0	н.д.	2,9	24,1	32,8	165,6	175,6	11,4	13,4	н.д.	н.д.
Иран (Исламская Республика)	4,3	4,0					н.д.	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	12,0	14,7	6,4	7,2	0,7	н.д.	н.д.	н.д.
Мальдивские Острова	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Непал	4,1	2,5	2,5	2,3	8,4	9,3	0,3	1,3	1,0	<0,1	<0,1	0,5	0,7	2,6	2,8	0,4	0,4	0,1	0,1
Пакистан	35,9	40,0					1,8	10,0	9,5	1,5	0,6	6,7	9,1	22,4	25,3	1,9	2,4	н.д.	н.д.
Шри-Ланка	3,6	1,9					0,2	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,6	0,8	1,6	1,7	0,3	0,3	<0,1	<0,1
Южная Азия (за исключением Индии)	80,2	83,4	51,0	48,5	198,3	188,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,5	5,8	н.д.	н.д.
Западная Азия	19,5	32,3	23,1	26,4	74,3	78,4	1,1	4,6	4,2	2,2	2,5	39,3	48,0	20,8	23,7	1,8	1,3	0,6	0,6
Армения	0,2	0,1	0,1	0,1	0,8	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Азербайджан	0,5	д.н.п.					<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,2	1,4	1,0	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Бахрейн	н.д.	н.д.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Кипр	<0,1	<0,1					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Грузия	0,3	0,3	0,3	0,3	1,2	1,3	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,7	0,8	0,3	0,3	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Ирак	7,6	11,1					н.д.	1,1	н.д.	0,6	н.д.	4,4	5,5	2,3	2,7	0,2	0,3	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ ¹		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ОСТАВАНИЕМ В РОСТЕ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ИЗЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (лиц в возрасте старше 18 лет), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 лет), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ (0–5-месяцев), НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)
Израиль	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1 ^c	0,7 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	1,4	0,2	0,3	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Иордания	0,4	1,2			н.д.	0,1	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	1,3	1,6	0,6	0,7	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1
Кувейт	д.н.п.	0,1			< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,8	1,0	0,2	0,3	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Ливан	0,1	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	1,2	0,4	0,5	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Оман	0,3	0,3	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,5	0,7	0,3	0,3	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	0,7	0,1	0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1
Саудовская Аравия	1,9	2,3			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,9	7,2	3,0	3,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	н.д.	н.д.	0,5	н.д.	2,9	3,5	1,6	1,6	0,2	н.д.	н.д.	н.д.
Турция	д.н.п.	д.н.п.			0,1	0,8	0,7	н.д.	0,6	0,7	14,8	17,6	5,9	6,5	0,6	0,4	0,2	0,1
Объединенные Арабские Эмираты	0,2	0,2			н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,8	2,4	0,4	0,5	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Йемен	6,2	11,0	н.д.	н.д.	0,6	1,7	1,8	н.д.	0,1	0,1	1,5	2,0	4,0	4,8	н.д.	0,1	н.д.в.	н.д.
Центральная Азия и Южная Азия	340,5	281,7	224,3	226,2	26,1	70,6	58,8	6,0	6,2	6,2	52,8	69,9	224,4	240,4	17,4	19,9	10,4	9,9
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия*	321,5	198,8	36,2	49,8	6,6	23,6	18,8	8,9	10,1	10,1	83,6	110,7	132,5	155,9	9,3	6,8	2,5	2,5
Западная Азия и Северная Африка	29,1	48,8	42,0	47,6	3,5	9,6	9,1	4,7	5,5	5,5	68,4	83,6	38,0	42,3	4,1	3,7	1,3	1,3
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	51,0	41,5	н.д.	н.д.	0,7	6,0	4,8	3,8	4,0	4,0	88,3	104,7	34,9	37,6	3,3	н.д.	0,9	0,9
Карибский бассейн	9,1	7,7	н.д.	н.д.	0,1	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	5,5	6,6	3,2	3,4	0,2	0,2	< 0,1	< 0,1
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Барбадос	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	Число недоедающих ¹		Число людей, живущих в условиях отсутствия тяжелой формы ^{2,3}		Число людей, живущих в условиях отсутствия умеренной или тяжелой формы ^{2,3}		Число детей, страдающих от истощения (в возрасте до пяти лет)		Число детей с отставанием в росте (в возрасте до пяти лет)		Число детей с избыточной массой тела (в возрасте до пяти лет)		Число взрослых (лиц в возрасте старше 18 лет), страдающих ожирением		Число женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), страдающих анемией		Число грудных детей (0–5 месяцев), находящихся на исключительно грудном вскармливании		Число младенцев с низкой массой тела при рождении	
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)	
Куба	д.н.п.	д.н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,2	2,4	0,7	0,7	0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	
Доминика	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Доминиканская Республика	2,3	1,0			< 0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,1	н.д.	1,5	1,9	0,8	0,8	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	
Гренада	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Гаити	5,3	5,4	н.д.	н.д.	< 0,1	0,3	0,3	< 0,1	< 0,1	< 0,1	1,0	1,3	1,3	1,3	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	
Ямайка	0,2	0,2			< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,4	0,5	0,2	0,2	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	< 0,1 ^c	< 0,1 ^c	н.д.	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	
Сент-Винсент и Гренадины	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	
Тринидад и Тобаго	0,2	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	< 0,1	0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	
Центральная Америка	12,3	10,8	18,2	18,8	55,5	2,6	2,1	1,1	1,1	1,1	25,4	30,4	6,9	7,4	0,7	1,1	0,3	0,3	0,3	
Белиз	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	
Коста-Рика	0,2	0,2	0,2	0,3	1,0	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	0,8	0,9	0,2	0,2	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	
Сальвадор	0,6	0,6	0,9	0,8	2,7	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,8	1,0	0,3	0,4	< 0,1	0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	
Гватемала	2,1	2,6	2,5	2,8	7,0	0,9	0,9	< 0,1	0,1	0,1	1,3	1,7	0,7	0,7	0,2	0,2	0,2	< 0,1	< 0,1	
Гондурас	1,3	1,2	1,7	1,6	4,7	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,8	1,0	0,3	0,4	0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	
Мексика	6,0	4,7	11,3	11,5	35,9	1,6	1,2	1,0	0,6	20,5	24,3	4,9	5,1	0,3	0,3	0,7	0,2	0,2	0,2	
Никарагуа	1,3	1,1				0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,1	0,7	0,9	0,2	0,3	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	
Панама	0,8	0,4				0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	0,5	0,6	0,2	0,2	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	
Южная Америка	29,6	23,1	25,0	34,9	99,1	3,0	2,3a	2,5	2,6a	2,5	57,4	67,7	24,8	26,9	2,4	н.д.	н.д.	0,6	0,6	
Аргентина	1,9	2,1	2,5	5,0	8,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,6	8,7	1,7	2,0	0,2	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАЖЕКОЙ ФОРМЕ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТАЖЕКОЙ ФОРМЕ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ОСТАВАНИЕМ В РОСТЕ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ИЗВЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ СТАРШЕ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ (0–5 МЕСЯЦЕВ), ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАХОДЯЩИХСЯ НА ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ		ЧИСЛО МАЛЕНЬКИХ С НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)			
Боливия (Многонациональное Государство)	2,8	1,9					<0,1	0,2	0,1	0,1	1,0	1,3	0,8	0,8	0,2	0,1	<0,1	<0,1		
Бразилия	8,6	д.н.п.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,8	33,1	14,1	15,5	1,2	н.д.	0,3	0,2		
Чили	0,6	0,5	н.д.	0,6 ^c	н.д.	2,5 ^c	<0,1	<0,1	0,1	0,1	3,4	3,9	0,5	0,7	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
Колумбия	4,2	2,4					н.д.	0,5	н.д.	0,2	6,3	7,5	2,9	2,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
Эквадор	2,3	1,3	1,1 ^c	1,2 ^c	3,8 ^c	3,9 ^c	<0,1	0,4	0,1	0,1	1,7	2,1	0,7	0,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
Гайана	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Парагвай	0,7	0,7					<0,1	0,1	<0,1	0,1	0,7	0,9	0,3	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Перу	5,4	3,1					<0,1	0,5	0,4	0,2	3,4	4,0	1,6	1,6	0,4	0,4	<0,1	<0,1		
Суринам	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1		
Уругвай	0,1	д.н.п.	0,2	0,3	0,7	0,9	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	0,7	0,7	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
Венесуэла (Боливарианская Республика)	2,8	6,8					н.д.	0,4	н.д.	0,2	4,6	5,4	1,8	2,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
ОКЕАНИЯ	1,8	2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,0	8,1	1,3	1,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
Австралия и Новая Зеландия	д.н.п.	д.н.п.	0,8	1,1	3,2	3,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,0	6,8	0,6	0,6	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
Австралия	д.н.п.	д.н.п.	0,6	0,9	2,7	3,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,0	5,7	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
Новая Зеландия	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,2	0,5	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	1,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1		
Океания, за исключением Австралии и Новой Зеландии	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,5	0,1	0,1	1,1	1,3	0,8	0,9	0,1	н.д.	<0,1	<0,1		
Меланезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	1,1	0,7	0,9	0,1	н.д.	<0,1	<0,1		
Фиджи	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Новая Каледония	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Папуа-Новая Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	н.д.	0,1	0,7	0,9	0,6	0,7	0,1	н.д.	н.д.	н.д.		

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	Число неодоедающих¹		Число людей, живущих в условиях отсутствия тяжелой форме¹,²,³		Число людей, живущих в условиях отсутствия тяжелой форме¹,²,³		Число детей, страдающих от истощения (в возрасте до пяти лет)		Число детей с отставанием в росте (в возрасте до пяти лет)		Число детей с избыточной массой тела (в возрасте до пяти лет)		Число взрослых (лиц в возрасте старше 18 лет), страдающих ожирением		Число женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), страдающих анемией		Число грудных детей (0–5 месяцев), находящихся на исключительно грудном вскармливании		Число младенцев с низкой массой тела при рождении	
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год¹ (млн)	2012 год² (млн)	2018 год⁴ (млн)	2012 год³ (млн)	2012 год⁵ (млн)	2018 год⁶ (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год⁷ (млн)	2018 год⁸ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)
Соломоновы Острова	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.
Вануату	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Микронезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Кирибати	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	н.д.	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Французская Полинезия	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	д.н.п.	д.н.п.	15,3	12,5	101,9	92,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	233,1	255,8	39,4	44,3	н.д.	н.д.	0,9	0,9
Северная Америка	д.н.п.	д.н.п.	3,6	3,5	35,3	31,7	0,1	0,6	0,6	1,8	1,9	н.д.	92,0	102,9	8,7	10,6	1,1	1,6	0,3	0,3
Бермудские острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ ¹		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ОСТАВАНИЕМ В РОСТЕ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ИЗЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ СТАРШЕ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ (0–5 МЕСЯЦЕВ), НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год	2016 год	2012 год	2016 год	2012 год	2016 год	2012 год ⁶	2018 год ⁷	2012 год	2015 год	
	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)
Канада	д.н.п.	д.н.п.	0,2 ^c	д.н.п.	1,8 ^c	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1
Гренландия	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.
Соединенные Штаты Америки	д.н.п.	д.н.п.	3,4 ^c	д.н.п.	33,5 ^c	29,9 ^c	0,1	0,4	0,7	1,2	1,8	84,0	93,8	8,0	9,8	1,0	1,4	0,3	0,3	
Европа	д.н.п.	д.н.п.	11,7	9,1	66,6	61,0	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	141,1	152,9	30,7	33,7	д.н.п.	д.н.п.	0,5	0,5	
Восточная Европа	д.н.п.	д.н.п.	3,5	2,8	32,3	30,8	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	57,5	61,1	16,2	16,8	д.н.п.	д.н.п.	0,2	0,2	
Беларусь	0,3	д.н.п.					д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	1,9	2,0	0,5	0,5	< 0,1	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Болгария	0,5	0,3	0,1	0,1	1,0	0,8	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	1,5	1,6	0,4	0,4	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Чехия	д.н.п.	д.н.п.	0,1	< 0,1	0,6	0,4	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	2,3	2,5	0,6	0,6	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Венгрия	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	1,0	0,8	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	2,2	2,3	0,6	0,6	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Польша	д.н.п.	д.н.п.	0,6	0,3	3,3	2,0	д.н.п.	0,1	0,1	д.н.п.	д.н.п.	7,3	8,0	2,2	2,4	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Республика Молдова	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	0,8	1,0	д.н.п.	< 0,1	д.н.п.	< 0,1	д.н.п.	0,5	0,5	0,3	0,3	< 0,1	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Румыния	д.н.п.	д.н.п.	1,1	0,8	3,8	2,9	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	3,9	4,3	1,2	1,2	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Российская Федерация	д.н.п.	д.н.п.	0,5	0,4 ^c	11,8	8,9 ^c	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	27,8	29,3	7,7	8,0	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	
Словакия	0,3	0,2	< 0,1	< 0,1	0,3	0,3	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	0,9	1,0	0,3	0,4	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Украина	д.н.п.	1,5	0,8	0,8			д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	9,1	9,5	2,4	2,5	0,1	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Северная Европа	д.н.п.	д.н.п.	3,2	1,7	8,8	6,3	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	19,8	22,1	3,0	3,7	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Дания	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	0,1	0,3	0,3	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	0,9	1,0	0,2	0,2	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Эстония	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,1	0,1	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	0,2	0,2	0,1	0,1	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Финляндия	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	0,5	0,5	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	1,0	1,1	0,2	0,2	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Исландия	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Ирландия	д.н.п.	д.н.п.	0,2 ^d	0,1	0,4 ^d	0,3	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	0,8	1,0	0,1	0,2	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	
Латвия	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	0,2	0,2	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	д.н.п.	0,4	0,4	0,1	0,1	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	Число недоедающих ¹		Число людей, живущих в условиях отсутствия тяжелой формы ^{2,3}		Число людей, живущих в условиях отсутствия тяжелой формы ^{2,3}		Число детей, страдающих от до пяти лет		Число детей с отставанием в росте (в возрасте до пяти лет)		Число детей с избыточной массой тела (в возрасте до пяти лет)		Число взрослых (лиц в возрасте старше 18 лет), страдающих ожирением		Число женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), страдающих анемией		Число грудных детей (0–5 месяцев), находящихся на исключительно грудном вскармливании		Число младенцев с низкой массой тела при рождении	
	2004–2006 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2014–2016 годы (млн)	2016–2018 годы (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2018 год ⁴ (млн)	2012 год ⁵ (млн)	2016 год (млн)	2012 год (млн)	2016 год (млн)	2012 год ⁶ (млн)	2018 год ⁷ (млн)	2012 год (млн)	2015 год (млн)	
Литва	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	0,4	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	0,7	0,2	0,2	н.д.	< 0,1	< 0,1
Норвегия	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	1,0	0,1	0,2	н.д.	< 0,1	< 0,1
Швеция	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	0,4	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,5	1,7	0,3	0,3	н.д.	< 0,1	< 0,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	д.н.п.	д.н.п.	2,6	1,2	6,1	3,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	13,3	15,0	1,7	2,3	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Южная Европа	д.н.п.	д.н.п.	2,5	2,6	14,9	14,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,0	31,6	5,6	6,2	н.д.	н.д.	0,1	< 0,1
Албания	0,3	0,2	0,3	0,3	1,1	1,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,5	0,5	0,2	0,2	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Босния и Герцеговина	0,1	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	0,3	0,3	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	0,5	0,6	0,3	0,3	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1
Хорватия	0,1	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	0,9	0,2	0,3	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Греция	д.н.п.	д.н.п.	0,3	0,3	1,8	1,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,3	2,5	0,3	0,4	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Италия	д.н.п.	д.н.п.	0,7	0,6	4,8	4,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,8	11,7	1,9	2,2	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Мальта	д.н.п.	д.н.п.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Черногория	--	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	0,1	0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Северная Македония	0,1	< 0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	н.д.	< 0,1	0,4	0,4	0,1	0,1	< 0,1	н.д.	< 0,1	< 0,1
Португалия	д.н.п.	д.н.п.	0,4	0,3	1,6	1,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,8	2,0	0,4	0,4	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Сербия	--	0,5	0,1	0,1	0,9	1,0	< 0,1	< 0,1	< 0,1	0,1	0,1	0,1	1,6	1,8	0,5	0,6	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Словения	д.н.п.	д.н.п.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,4	0,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Испания	д.н.п.	д.н.п.	0,5	0,7	3,3	3,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,6	10,5	1,5	1,7	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Западная Европа	д.н.п.	д.н.п.	2,5	1,9	10,6	9,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	34,8	38,1	6,0	7,0	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Австрия	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	0,5	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,4	1,5	0,3	0,3	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Бельгия	д.н.п.	д.н.п.	0,4	0,4	1,0	1,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	2,2	0,3	0,4	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ ¹		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОВОЛОЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАЖЕНОЙ ФОРМЕ ^{2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОВОЛОЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАЖЕНОЙ ФОРМЕ ^{2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)	ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ОСТАВАНИЕМ В РОСТЕ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)	ЧИСЛО ДЕТЕЙ С ИЗЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)	ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ СТАРШЕ 18 ЛЕТ), ОЖИВЕНЕМ	ЧИСЛО ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ (0–5 МЕСЯЦЕВ), НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ			
	2004–2006 годы	2016–2018 годы	2014–2016 годы	2016–2018 годы	2012 год ⁴	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2018 год ⁴	2012 год ⁵	2012 год	2016 год	2012 год	2018 год ⁶	2012 год	2015 год			
	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)	(млн)		
Франция	д.н.п.	д.н.п.	1,0	0,5	4,4	4,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,8	11,9	2,1	2,5	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Германия	д.н.п.	д.н.п.	0,8	0,6	3,4	3,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,4	17,8	2,4	2,8	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Люксембург	д.н.п.	д.н.п.	< 0,1	< 0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	< 0,1	< 0,1	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Нидерланды	д.н.п.	д.н.п.	0,3	0,2	0,9	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,8	3,1	0,5	0,6	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1
Швейцария	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	1,4	0,3	0,4	н.д.	н.д.	< 0,1	< 0,1

¹ Региональные показатели приводятся в случаях, если охвачено более 50 процентов населения. В целях уменьшения погрешности расчетные данные представлены как средние показатели за три года.

² Расчетные данные ФАО о числе людей, живущих в домохозяйствах, в которых как минимум один взрослый находится в ситуации отсутствия продовольственной безопасности. Для уменьшения влияния изменчивости выборки в разные годы расчетные данные представлены как средние показатели за три года.

³ Страновые результаты представлены только по странам, оценки по которым основаны на официальных национальных данных (см. примечание С) или приближенно рассчитаны на основе данных ФАО, собранных в рамках Всемирного опроса Института Гэллапа; приведены данные по странам, компетентные органы которых дали разрешение на их публикацию. Следует отметить, что наличие согласия на публикацию не обязательно подразумевает, что данные были

подтверждены соответствующими органами стран, и что по получению соответствующих данных из официальных национальных источников результаты могут быть пересмотрены. Сводные показатели для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основе данных, собранных примерно в 150 странах.

⁴ Региональные показатели получены на основании расчета по прогнозной модели для 2018 года. По странам были взяты последние доступные данные за период с 2013 по 2018 годы.

⁵ Региональные показатели получены на основании расчета по прогнозной модели для 2012 года. По странам были взяты последние доступные данные за период с 2005 по 2012 годы.

⁶ Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентов населения. По странам были взяты последние доступные данные за период с 2005 по 2012 годы.

⁷ Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентов населения.

По странам были взяты последние доступные данные за период с 2013 по 2018 годы.

* В региональных сводных показателях по источнику, оставанию в росте и избыточной массе тела у детей в возрасте до пяти лет, а также низкой массе тела при рождении не учтены данные по Японии.

а. Последовательность с оговоркой: население, интерпретировать с осторожностью.

б. Центральное агентство по общественной мобилизации и статистике (CAPMAS) сообщает, что в 2015 году распространенность тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности по данным обследований доходов и структуры потребления домохозяйств (с использованием консолидированного подхода ВВП к представлению показателей продовольственной безопасности) оценивалась на уровне 1,3 процента. Следует обратить внимание, что эти две оценки не являются непосредственно сопоставимыми из-за различных определений тяжелого отсутствия продовольственной безопасности.

с. На основе официальных национальных данных.

д. Правительство Ирландии сообщает данные о "доле населения, подверженного риску продовольственной бедности", разработанные Центральным статистическим органом (CSO) и Институтом экономических и социальных исследований (ESRI) как показатель для представления отчетности по показателю ЦУР 2.1.2 в рамках Обследования по доходам и социальным условиям (SILC) 2015 года. См. <https://irelandsdg.geohive.ie/datasets/sdg-2-1-2-prevalence-of-moderate-or-severe-food-insecurity-in-the-population-based-on-the-food-insecurity-experience-scale-nuts-3-2015-ireland-cso-osi>

< 0,1 = меньше 100 000 человек.

н.д. = нет данных.

д.н.п. = данные не представлялись.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1В. МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТИСТИЧЕСКИМ ТАБЛИЦАМ

НЕДОЕДАНИЕ

Определение. Недоедание определяется как состояние, при котором с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни.

Показатели. В качестве показателя используется распространенность недоедания (РН), которая рассчитывается как процентная доля населения, страдающего от недоедания. В связи с низкой надежностью ряда основных параметров, обусловленной, в частности, трудностями с отражением данных о колебаниях объема запасов продовольственных товаров в разные годы – одного из элементов годовых продовольственных балансов, по которому имеется крайне мало полной и достоверной информации, национальные оценки представлены в виде скользящего среднего за три года. Что же касается сводных данных для регионов и для всего мира, они представлены в виде годовых оценок ввиду того, что, как ожидается, корреляция между возможными погрешностями в разных странах отсутствует.

Методика. Для расчета показателя распространенности недоедания в популяции вероятностное распределение энергетической ценности обычного рациона (выраженной в ккал на человека в сутки) среднего человека моделируется через параметрическую функцию плотности вероятности распределения (ФПВ), $f(x)$. Данный показатель определяется как совокупная вероятность того, что значение энергетической ценности обычного рациона (x) будет ниже значения минимальной необходимой энергетической ценности рациона питания (МНЭЦРП), т.е. ниже минимально допустимого диапазона распределения энергетической ценности рациона случайно выбранного среднего человека в популяции, в соответствии со следующей формулой:

$$PoU = \int_{x < MDER} f(x|\theta) dx,$$

где θ – вектор параметров, характеризующий функцию ФПВ. В большинстве случаев предполагается, что распределение является

логарифмически нормальным и соответственно полностью характеризуется всего двумя параметрами: средней энергетической ценностью рациона питания (ЭЦРП) и коэффициентом вариации (КВ). В некоторых случаях рассматривается трехпараметрическое скошенное нормальное или скошенное логарифмически нормальное распределение¹.

Источники данных. Для расчета отдельных параметров данной модели могут использоваться различные источники данных.

Минимальная необходимая энергетическая ценность рациона питания (МНЭЦРП). Потребность человека из соответствующей половой/возрастной группы в энергии определяется на основе произведения нормативной потребности для базовой скорости метаболизма (БСМ) в расчете на один килограмм массы тела и идеальной массы тела здорового человека из той же группы с поправкой на его вес и умножения полученного значения на коэффициент, характеризующий уровень физической активности (УФА)². Поскольку в группах физически активных и здоровых людей одного пола и возраста нормальные ИМТ и УФА могут варьироваться, для каждой половозрастной группы в составе популяции можно рассчитать только диапазон потребностей в энергии. МНЭЦРП среднего представителя популяции (параметр, используемый в формуле расчета в РН) определяется как взвешенное среднее нижних границ диапазонов потребностей в энергии для каждой половозрастной группы; в качестве весовых коэффициентов используются доли каждой группы в составе популяции.

Информация о структуре населения большинства стран мира в разбивке по полу и возрасту за каждый год публикуется в пересматриваемом каждые два года докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) «Мировые демографические перспективы». В настоящем издании СОФИ используются данные, представленные в докладе 2017 года³.

Информация о медианном росте для каждой половозрастной группы в странах получена из проведенных недавно демографических и медицинских обследований (ДМО) и других обследований, в рамках которых производится сбор антропометрических данных детей и взрослых. Даже если такие обследования относятся не к тому году, за который оценивается РН, можно утверждать, что влияние возможных незначительных промежуточных изменений медианы роста на значение РН пренебрежимо мало.

Потребление энергии с питанием (ПЭП), коэффициент вариации (КВ) и коэффициент асимметрии. При наличии достоверных

данных о потреблении продовольствия, полученных по результатам национальных репрезентативных обследований домохозяйств, в ходе которых производится сбор информации о потреблении продовольствия (например, обследований уровня жизни или обследований доходов и расходов домохозяйств), ПЭП, КВ и коэффициент асимметрии можно рассчитать на прямую.

Но на ежегодной основе такие обследования проводятся лишь в нескольких странах. Поэтому за периоды, когда необходимые данные обследований отсутствуют, приходится либо проводить косвенную оценку этих показателей, либо исчислять их условно. В таких случаях значения ПЭП рассчитываются исходя из энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП), данные о которой содержатся в продовольственных балансах (ПБ), которые ФАО составляет для большинства стран мира (см. www.fao.org/economic/ess/fbs). В этом году серия ПБ была обновлена с учетом данных за 2017 год для следующих 53 стран, где число недоедающих наиболее велико: Алжир, Ангола, Афганистан, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гватемала, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Йемен, Камбоджа, Камерун, Кения, материковый Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Конго, Кения, Мадагаскар, Малави, Мексика, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Перу, Руанда, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия и Южная Африка.

Кроме того, была обновлена серия ПБ по 28 странам Европы с высоким уровнем дохода с учетом данных за 2016 год.

Для исчисления коэффициента вариации ПБ не используются, поскольку они не содержат информации о *распределении* потребления продовольствия среди населения. Ранее ФАО предпринимала попытки оценить КВ с помощью функции макроэкономических переменных, таких как ВВП на душу населения, неравенство доходов (которое выражается с помощью индекса Джини) и индекс относительных цен на продовольствие⁴. Однако возможность определять КВ для привычно потребляемого количества пищи в популяции по такой модели представляется спорной,

что связано со скудностью данных по индексу Джини и оговорками в отношении подхода к составлению индекса относительных цен на продовольствие. Поэтому мы использовали более простой (и, возможно, более надежный) метод линейной интерполяции значений КВ за годы между обследованиями. Основным недостатком этой модели является то, что в случаях, когда за рассматриваемый период имеется лишь одно обследование, значение КВ остается неизменным в течение всего периода (в любом случае с года, за который было доступно последнее обследование, до 2015 года). Тогда в оценках РН не учитываются постепенные изменения возможности доступа к продовольствию у различных слоев населения, которые не в полной мере отражаются в изменениях среднего национального показателя потребления продовольствия.

Расчеты значений РН на 2018 год. С помощью описанных выше методов производятся оценки РН для всех стран, по которым имеются надежные данные ПБ за период до 2017 года.

Для получения национальных средних значений за трехлетний период 2016–2018 годов и годовых показателей на региональном и глобальном уровнях необходимо проецирование.

Как и в предыдущих изданиях СОФИ, значения РН за текущий год были получены проекцией параметров обеих моделей с дальнейшей подстановкой полученных таким образом условных параметров в приведенную выше формулу.

Расчет значений ПЭП. Наиболее актуальные данные национальных продовольственных балансов большинства стран доступны за один из годов периода 2013–2017 годов. В целях расчета ПЭП на период до 2018 года использовались предоставленные Отделом торговли и рынков (EST) ФАО⁵ данные по наличию зерновых и мяса на душу населения и полученные на их основании коэффициенты, характеризующие вероятные темпы изменения наличия продовольствия за период с 2013, 2014, 2015, 2016 или 2017 года (в зависимости от страны) по 2018 год. Для расчета потребления энергии с питанием за 2018 год полученные таким образом коэффициенты были применены к самым актуальным имеющимся значениям ПЭП.

Расчет значений КВ. До недавнего времени КВ по странам, рассчитанный на основании последних имеющихся данных обследования потребления продовольствия, принимался в качестве прогноза без изменения его значения. Однако с 2014 года в качестве источника актуальной информации об изменениях масштабов тяжелого

отсутствия продовольственной безопасности, которые могут достоверно указывать на изменения РН, используются данные ШВОПБ. Если такие изменения РН не обусловлены изменениями в среднем объеме имеющегося в наличии продовольствия, они могут быть использованы для вывода о возможных изменениях КВ в течение последнего года. Ретроспективный анализ расчетных показателей РН свидетельствует о том, что в среднем, с учетом различий, связанных с ПЭП и МНЭЦРП, коэффициентами вариации обусловлено порядка трети пространственных и временных различий РН. Возможные изменения КВ в период с 2017 по 2018 год, которые следует учитывать в дополнение к описанным выше показателям изменения ПЭП, исчисляются на основе результатов анализа данных ШВОПБ следующим образом. По каждой стране, по которой в нашем распоряжении есть данные по ШВОПБ, КВ изменяется на величину, которая приводила бы к изменению РН на треть процентного пункта всякий раз, когда наблюдается изменение FI_{sev} на один процент. Для остальных стран КВ остается неизменным на уровне 2017 года.

Расчет значений МНЭЦРП. МНЭЦРП за 2018 год определяется на основе прогнозируемой структуры населения, взятой из доклада «Мировые демографические перспективы» (редакция 2017 года, средний вариант).

Проблемы и ограничения. Несмотря на то, что по определению недоедание является состоянием отдельного человека, в силу того, что доступны, как правило, данные большого объема, невозможно достоверно определить, кто именно в составе той или иной группы недоедает. С помощью статистической модели, описанной выше, этот показатель можно рассчитать только в отношении группы населения или группы лиц, по которым имеется репрезентативная выборка. Таким образом, распространенность недоедания – это расчетная процентная доля находящихся в состоянии недоедания людей в составе группы; дальнейшая разбивка данного показателя невозможна.

Ввиду вероятностного характера заключений и пределов неопределенности в части расчета каждого из используемых в модели параметров, точность расчетного значения распространенности недоедания, как правило, низка. Точно рассчитать предел погрешности при расчете РН не представляется возможным, но, как ожидается, его значение, скорее всего, превысит 5 процентов. Исходя из этого, ФАО считает значения РН ниже 2,5 процента недостаточно достоверными для их представления.

Ссылки:

FAO. 1996. *The Sixth World Food Survey*, pp. 114–143. Rome.
FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper 14-04. Rome.
FAO. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. FAO Statistics Division Working Paper 14-05. Rome.
L. Naiken. 2002. Keynote paper: FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment. См.: FAO. *Proceedings: Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition International Scientific Symposium, Rome, 26–28 June 2002*. Rome.

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННОЕ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ШВОПБ)

Определение. Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью данного показателя, указывает на ограниченный доступ отдельных людей или домохозяйств к продовольствию вследствие отсутствия денег или других ресурсов. Тяжесть отсутствия продовольственной безопасности измеряется на основе данных, собранных с помощью опросного листа **Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ОЛ ШВОПБ)** – восьми вопросов, в ответ на которые отдельные лица или домохозяйства сообщают об условиях и опыте, обычно связанных с ограниченным доступом к продовольствию.

Полученная информация проверяется на внутреннюю согласованность с помощью сложных статистических методов, основанных на модели измерения Раппа, и преобразуется в количественную оценку по шкале тяжести от низкой до высокой. Исходя из полученных в ходе национально репрезентативного обследования населения ответов отдельных лиц или домохозяйств на вопросы, включенные в ОЛ ШВОПБ, они с некоторой вероятностью включаются в одну из трех групп, определяемых по двум установленным на глобальном уровне пороговым показателям: лица, живущие в условиях продовольственной безопасности или минимального отсутствия продовольственной безопасности; лица, живущие в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности; и лица, живущие в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. На основе данных по ШВОПБ, собранных за три года (с 2014 по 2016 год), ФАО разработала справочную шкалу ШВОПБ, которая используется в качестве глобального

эталона показателей восприятия отсутствия продовольственной безопасности (врезка 3) и для установления двух вышеупомянутых пороговых значений его тяжести.

Показатель 2.1.2 ЦУР определяется как суммарная вероятность нахождения в одной из двух групп по тяжести отсутствия продовольственной безопасности (умеренная либо тяжелая). Для группы, к которой относятся только лица, живущие в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, вычисляется отдельный показатель FI_{sev} .

Подход к вычислению. В настоящем докладе ФАО приводит оценочные данные по двум различным уровням отсутствия продовольственной безопасности: умеренному или тяжелому ($FI_{mod+sev}$) и тяжелому (FI_{sev}). По каждому из этих уровней определяются два показателя:

- ▶ **доля (%) людей** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности;
- ▶ оценочное **число людей** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности.

Источник данных. С 2014 года проводятся обследования репрезентативных на национальном уровне выборок взрослого населения (в возрасте от 15 лет и старше) более чем 140 стран, включенных во Всемирный опрос Института Гэллапа® – это больше 90 процентов населения планеты; при проведении обследований используется опросный лист ШВОПБ, содержащий восемь вопросов. В большинстве стран в состав выборки включаются 1000 человек, в Индии – 3000 человек, в материковом Китае – 5000 человек.

Для оценки распространенности продовольственной безопасности в Буркина-Фасо, Гане, Израиле, Индонезии, Кабо-Верде, Канаде, Кении, Малави, Нигерии, Палестине, Республике Корея, Чили и Эквадоре (в 2014 и 2015 годах), Российской Федерации (в 2016, 2017 и 2018 годах), в Сент-Люсии, на Сейшельских Островах и Соединенных Штатах Америки использовались данные национальных правительственных обследований; для корректировки национальных результатов по единому глобальному справочному стандарту применялись статистические методы ФАО.

Методика. Данные подверглись валидации, после чего на их основании была построена шкала тяжести

отсутствия продовольственной безопасности. Для построения была использована модель Раппа, согласно которой вероятность получения от респондента i положительного ответа на вопрос j есть логарифмическая функция расстояния по шкале тяжести от точки a_i , соответствующей положению респондента, до точки b_j , соответствующей положению данного пункта.

$$Prob(X_{ij} = \text{Yes}) = \frac{\exp(a_i - b_j)}{1 + \exp(a_i - b_j)}$$

Обработка данных по ШВОПБ с применением модели Раппа позволяет оценить вероятность оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности ($p_{i,L}$) для каждого уровня L тяжести отсутствия продовольственной безопасности (умеренной или тяжелой либо тяжелой) и каждого респондента i при условии, что $0 < p_{i,L} < 1$.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности каждой степени тяжести (FI_L) в рамках популяции рассчитывается как взвешенная сумма вероятностей быть подверженными тяжелым формам отсутствия продовольственной безопасности для всех респондентов (i) в выборке:

$$FI_L = \sum p_{i,L} w_i$$

где w_i – весовые коэффициенты после стратификации, указывающие на долю людей или домохозяйств в населении страны, представленную каждым элементом выборки.

Поскольку в выборки Всемирного обследования Института Гэллапа включаются только лица 15 лет и старше, расчетные значения показателей распространенности, полученные непосредственно на основе этих данных, справедливы только для населения в этой возрастной категории. Чтобы получить **значение распространенности и число страдающих от отсутствия продовольственной безопасности (всех возрастов) в популяции**, необходимо рассчитать число людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых, по оценкам, страдает от отсутствия продовольственной безопасности. Расчет проводится в несколько шагов, процедура описана в Приложении II к техническому докладу «Голоса голодающих» (см. раздел «Ссылки» ниже).

Сводные значения показателя распространенности тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности FI_L для регионов и для всего мира рассчитываются по формуле:

$$FI_{L,r} = \frac{\sum_c FI_{L,c} \times N_c}{\sum_c N_c}$$

где r указывает на регион, $FI_{L,c}$ соответствует значению FI для страны c в регионе, а N_c – соответствующая численность населения. Если значение FI_L для страны отсутствует, принимается, что оно равно взвешенным с учетом численности населения средним значениям для остальных стран того же региона. Агрегированные показатели по регионам определяются только в том случае, если в странах, по которым имеются расчетные данные, проживает по меньшей мере 50 процентов населения региона.

Общие пороговые значения были приняты в соответствии со стандартной глобальной шкалой ШВОПБ (значения параметров для пунктов, основанных на результатах по всем странам, охваченным Всемирным опросом Института Гэллапа в 2014–2016 годах) и пересчитаны в соответствующие значения по местным шкалам. Процесс сверки по стандартной глобальной шкале ШВОПБ для каждой страны можно назвать «**уравниванием**»; он позволяет получить **сравнимые на международном уровне** значения тяжести отсутствия продовольственной безопасности для отдельных респондентов и сравнимые показатели распространенности по странам.

Трудность заключается в том, что, когда проблема отсутствия продовольственной безопасности определяется как *скрытый* признак, нет абсолютного эталона, по которому можно было бы оценить степень ее тяжести. Модель Раша позволяет определить относительное положение различных элементов на шкале, которая обозначается в логитных единицах, на которой «ноль» задан произвольно и, как правило, соответствует средней оценочной тяжести. Таким образом, в разных случаях «ноль» соответствует разным уровням по шкале. Чтобы получать сопоставимые показатели в динамике и по различным группам населения, необходимо установить общую шкалу, которая будет использоваться в качестве справочной, и вывести формулу, необходимую для преобразования показателей по разным шкалам. Как и при преобразовании показателей температуры по разным измерительным шкалам (например, по Цельсию и Фаренгейту), необходимо определить ряд «опорных» точек. Согласно методике ШВОПБ, такие точки определяются в зависимости от уровня тяжести элементов, которые можно считать общими для национальной и глобальной шкал. Затем показатели по одной шкале

пересчитываются в показатели по другой по формуле, которая позволяет уравнивать средние и стандартные отклонения уровней тяжести общих элементов.

Проблемы и ограничения. При выполнении расчетов распространенности отсутствия продовольственной безопасности на основе данных по ШВОПБ, полученных в рамках Всемирного обследования Института Гэллапа, которое в большинстве стран проводится на выборке в 1000 респондентов, а доверительные интервалы редко превышают 20 процентов измеряемой распространенности (то есть при распространенности около 50 процентов предел погрешности составляет до ± 5 процентов). Однако, если при расчете распространенности для отдельных стран, субрегионов и регионов используются более крупные выборки, а также если рассчитываются совокупные показатели по нескольким странам, доверительные интервалы, как правило, сужаются. В целях сокращения влияния изменчивости выборки по годам результаты расчетов на страновом уровне представлены в виде средних значений за все годы рассматриваемых трехлетних периодов, за которые доступны данные.

Совместная группа ФАО, МФСР, ВПП и ЮНИСЕФ в настоящее время проводит исследования в целях дальнейшего совершенствования методики. Группа изучает проблемы, которые возникают, когда для сбора данных используются вопросники с различными исходными периодами, и ищет надежные способы ограничения риска смещения при корректировке страновых результатов по глобальной справочной шкале путем более полного учета возможных различий в интерпретации элементов ШВОПБ в различных языках или культурных контекстах.

Ссылки:

FAO. 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world*. Rome.
FAO. 2018. *Voices of the Hungry*. См.: FAO [онлайн]. Rome. www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry

ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА

Определение отставания в росте. Соотношение роста/длины тела (в см) и возраста (в месяцах) < -2 СО от медианы в соответствии с принятыми ВОЗ в 2006 году нормами роста детей.
Слишком низкий для возраста ребенка рост

свидетельствует о кумулятивном воздействии недостаточного питания и инфекций с момента рождения и даже до рождения. Он может быть обусловлен длительной нехваткой питания, рецидивирующими инфекциями и отсутствием инфраструктуры для водоснабжения и санитарии.

Показатель отставания в росте. Распространенность отставания в росте определяется долей детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель роста которых ниже -2 значений стандартного отклонения (СО) от медианного значения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ в 2006 году нормами роста детей.

Определение истощения. Соотношение массы тела (в кг) и роста (в см) < -2 СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ в 2006 году нормами роста детей. Низкая масса тела для роста человека указывает на острую потерю веса или на невозможность набрать вес и может быть следствием недостаточности количества потребляемой пищи и/или инфекционных болезней, особенно диареи.

Показатель истощения. Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, у которых показатель «масса тела – рост» ниже -2 СО от медианного значения массы тела по росту в соответствии с принятыми ВОЗ в 2006 году нормами роста детей.

Определение избыточной массы тела у детей. Соотношение массы тела (в кг) и роста (в см) $> +2$ СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей (2006 год). Этот показатель свидетельствует о слишком большом увеличении массы тела ребенка в соотношении с его весом и обычно является следствием потребления пищи в количествах, превышающих потребности в энергии.

Показатель избыточной массы тела у детей. Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, у которых показатель «масса тела – рост» выше $+2$ СО от медианного значения массы тела по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Источник данных: UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends* (March 2019 edition) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/>; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; <https://data.worldbank.org>

Методика. Предпочтительными источниками первичных данных для расчета показателей питания детей следует считать репрезентативные

обследования домохозяйств (обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОПГВ), демографические и медицинские обследования (ДМО), национальные обследования положения в области питания и др.) и национальные системы контроля за питанием. Для включения результатов в базу данных такие опросы должны быть репрезентативны в национальном масштабе, а представление полученных результатов должно соответствовать требованиям норм роста детей ВОЗ либо должен предоставляться доступ к необработанным данным для их повторного анализа.

Для учета особенностей населения различных стран был проведен весовой анализ, позволивший также обеспечить, чтобы влияние расчетов по страновым обследованиям на анализ региональных тенденций было пропорционально населению соответствующих стран. Весовые коэффициенты по численности населения были рассчитаны на основании прогнозов ООН по численности населения в редакции 2017 года. По каждой точке данных были получены результаты расчетов численности популяции детей в возрасте до пяти лет на год проведения обследования. Если обследование проводилось в течение продолжительного периода, например, с ноября 2013 года по апрель 2014 года, для соответствующего расчета численности популяции выбирался год, в течение которого работа на местах проводилась в большем объеме (в данном случае 2014 год). Весовые коэффициенты для стран с единственной точкой данных рассчитывались делением определенной на момент проведения обследования численности популяции детей в возрасте до пяти лет на сумму средних значений численности населения стран всего региона. Весовые коэффициенты для стран с множественными точками данных рассчитывались делением среднего значения численности популяции детей в возрасте до пяти лет по стране (за рассматриваемые годы) на сумму средних значений численности населения стран всего региона.

Для расчетов по каждому региону и по каждой группе стран, выделенной по размеру доходов, применялась смешанная линейная модель, предусматривающая логарифмическое преобразование показателя распространенности; полученные результаты путем обратного преобразования приводились к исходной шкале. Затем применялись итоговые модели, позволившие спроецировать тенденции в плане отсутствия полноценного питания

детей за период с 1990 по 2018 год. Полученные после обратного преобразования результаты расчетов распространенности были умножены на полученные из расчетов численности населения ООН верхний и нижний пределы доверительных интервалов по субрегиональным популяциям, что позволило установить общее число детей, страдающих от указанных состояний.

Переменные. Регион, субрегион, страна, год проведения обследования, размер выборки, минимальный и максимальный возраст обследуемых, распространенность отставания в росте, распространенность истощения, распространенность тяжелой формы истощения, распространенность избыточной массы тела, население страны в возрасте до пяти лет.

Проблемы и ограничения. Рекомендованная периодичность представления данных об отставании в росте, избыточной массе тела и истощении составляет три–пять лет, однако данные по ряду стран представляются реже. Несмотря на всевозможные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной сравнимости статистических данных по отдельным странам и по времени, для страновых данных могут быть характерны разные методики сбора данных, разный охват населения и разные методы расчетов. Для расчетов по результатам обследований характерны некоторые уровни неопределенности, обусловленные как ошибками при составлении выборки, так и иными ошибками (техническими ошибками в измерениях, ошибками регистрации данных и пр.). Ни один из двух возможных источников ошибок не был в полной мере учтен в расчетах страновых, региональных и глобальных показателей.

Поскольку обследования, результаты которых используются для расчета распространенности истощения, обычно проводятся в определенное время года, на полученные результаты могли повлиять факторы сезонности. Среди факторов сезонности, способных повлиять на результат расчетов распространенности истощения, следует указать наличие продовольствия (например, в период, предшествующий уборке урожая) и болезни (для дождливого сезона могут быть характерны диарея и малярия); реальное воздействие на тенденции могут оказывать стихийные бедствия и конфликты, и такое воздействие следует рассматривать иначе, чем воздействие сезонных факторов. Соответственно, показатели распространенности истощения в стране в годовом исчислении за длительные периоды

не всегда сравнимы. Исходя из этого, в докладе представлены только результаты последних расчетов (за 2018 год).

Ссылки:

UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends* (March 2019 edition) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition>; www.who.int/nutgrowthdb/estimates, <https://data.worldbank.org>
WHO. 2010. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.
ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

Определение. Исключительно грудное вскармливание детей в возрасте до шести месяцев определяется как получение ими только грудного молока, без прикорма и питья (даже без воды). Исключительно грудное вскармливание – определяющий фактор выживания ребенка и лучший способ вскармливания новорожденного: грудное молоко формирует микрофлору кишечника ребенка, укрепляет иммунную систему, снижает риск развития хронических заболеваний.

Грудное вскармливание полезно и для матери: оно предупреждает послеродовые кровотечения и способствует сокращению матки, снижает риск возникновения железодефицитной анемии и развития раковых опухолей различных типов и положительно действует на психологическое состояние.

Показатель исключительно грудного вскармливания.

Процентная доля младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев, которые в течение 24 часов до обследования получали исключительно грудное вскармливание, и не получающих прикорма и дополнительных напитков, даже воды.

Источник данных: UNICEF. 2019. *Infant and Young Child Feeding*. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women* [онлайн]. New York, USA. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>

Методика.

Число младенцев (0–5 месяцев), в течение предшествовавших суток получавших только грудное молоко

Число младенцев (0–5 месяцев)

Данный показатель учитывает вскармливание молоком кормилицы и сцеженным молоком.

Показатель основан на ретроспективной информации о вскармливании группы младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев в течение предшествовавших суток.

В 2012 году региональные и глобальные показатели исключительно грудного вскармливания были получены на основании последних доступных данных по каждой стране за период с 2005 по 2012 год. Подобным образом, показатели по 2018 году были получены на основании последних доступных данных по каждой стране за период с 2013 по 2018 год. Показатели для регионов и всего мира были рассчитаны как средневзвешенные значения распространенности исключительно грудного вскармливания в каждой стране; в качестве весовых коэффициентов были использованы данные об общем количестве родившихся, приведенные в докладе «Мировые демографические перспективы» в редакции 2017 года (исходным периодом был выбран 2012 год, отчетным периодом – 2018 год). Если не указано иное, результаты расчетов приводятся только при условии, что имеющиеся данные репрезентативны как минимум для 50 процентов населения соответствующего региона.

Проблемы и ограничения. Данные по исключительно грудному вскармливанию собираются во многих странах, однако по ряду стран, в частности, по странам с высокими доходами, данные отсутствуют. Рекомендованная периодичность представления данных по исключительно грудному вскармливанию составляет 3–5 лет, однако некоторые страны представляют данные реже, в результате чего имеющие место изменения характера вскармливания часто отражаются только через несколько лет.

Средние значения показателя для регионов и всего мира могут иметь погрешность с учетом того, какие страны представили данные за период, отраженный в докладе.

Оценка на основе питания, которое младенец получал в предшествующий день, может привести

к завышению доли младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание, поскольку, если младенец получает другие жидкости и прикорм нерегулярно, возможно, что в день, предшествовавший обследованию, он их не получал.

Ссылки:

UNICEF. 2019. Infant and Young Child Feeding: Exclusive breastfeeding, Predominant breastfeeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women* [онлайн]. New York, USA. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>
WHO. 2008. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices. Part 1: Definitions*. Geneva, Switzerland.
WHO. 2010. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.
ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария.

НИЗКАЯ МАССА ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ

Определение. Низкая масса тела при рождении определяется как масса тела ребенка при рождении менее 2500 г, независимо от срока беременности. Масса тела ребенка при рождении является важным показателем здоровья и питания матери и плода.

Показатель низкой массы тела при рождении. Процентная доля новорожденных с массой тела при рождении менее 2500 г (менее 5,51 фунта).

Источник данных: UNICEF and WHO. 2019. *Low birthweight estimates, 2019*. [по состоянию на 10 мая 2019 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; <https://www.who.int/nutgrowthdb>

Методика. Репрезентативные на национальном уровне оценки распространенности низкой массы тела при рождении могут быть получены из целого ряда источников, в целом определяемых как национальные административные данные или репрезентативные обследования домохозяйств. К национальным административным данным относятся данные, поступающие из национальных систем, включая системы регистрации актов гражданского состояния и демографической статистики (РАГСДС), национальные системы управленческой информации для здравоохранения (НУИЗ) и реестры рождений. Еще одним важным источником данных о низкой массе тела при рождении, особенно в условиях, когда многие новорожденные не взвешиваются и/или накопление данных представляется затруднительным, являются

национальные обследования домашних хозяйств, в ходе которых собирается информация о массе тела при рождении, а также основных сопутствующих показателях, включая размеры при рождении со слов матерей (ОПГВ, ДМО). Если источником информации являются обследования домохозяйств, перед ее включением в серию страновых данных проводится анализ ее охвата и качества и вносятся поправки. Административные данные относятся к следующим категориям: (i) данные с высоким охватом (репрезентативные относительно ≥ 90 процентов живорождений); (ii) данные со средним охватом (репрезентативные относительно 80–90 процентов живорождений); или (iii) не подлежащие включению в серию данные (репрезентативные относительно < 80 процентов живорождений). Для включения данных в серию они должны отвечать следующим критериям:

- i. должна быть указана масса тела при рождении как минимум для 30 процентов выборки;
- ii. должно быть указано как минимум 200 значений массы тела при рождении;
- iii. не должно быть признаков избыточного округления данных: а) три наиболее распространенных значения массы тела могут составлять не более 55 процентов от общего числа значений (т.е. если чаще всего встречаются значения 3000 г, 3500 г и 2500 г, в совокупности они должны составлять не более 55 процентов от общего числа значений); б) значения массы тела при рождении не менее 4500 г должны составлять не менее десяти процентов от общего числа значений; в) крайние значения диапазона (500 г и 5000 г) должны составлять не более пяти процентов; и
- iv. должны быть сделаны поправки на пропуск значений и округление данных⁶.

Для получения ежегодных страновых оценок за 2000–2015 годы применялись следующие методы моделирования принятых (а для данных обследований домашних хозяйств – принятых и скорректированных) страновых данных (методы варьировались в зависимости от наличия и типа исходных данных):

- **б-сплайн:** для получения годовых показателей низкой массы тела при рождении данные по странам более чем с восемью точками данных из административных источников с более высоким охватом (≥ 1 до 2005 года и еще ≥ 1 за период после 2010 года) сглаживаются с помощью б-сплайновой регрессии. Прогнозирование стандартной погрешности и расчет 95-процентных доверительных интервалов для определения показателей низкой массы тела при рождении на страновом уровне были выполнены с применением

регрессионной б-сплайновой модели. Эти показатели очень близки к тем, которые включены в собственные административные отчеты стран.

- **Иерархическая регрессия:** данные по странам, не отвечающим требованиям для применения модели «б-сплайн», по которым, однако, имеется ≥ 1 точки данных о низкой массе тела при рождении из любого источника, отвечающие критериям, включаются в модель с использованием независимых переменных; такой подход позволяет получить годовые показатели низкой массы тела при рождении, а также установить диапазоны неопределенностей с использованием метода бутстрап. В модели учитываются следующие компоненты: натуральный логарифм уровня смертности среди новорожденных; данные о доле детей с пониженным весом (с z-показателем массы тела по возрасту ниже -2 стандартных отклонений от медианного значения этого показателя для сопоставимого контингента); тип данных (более качественные административные, менее качественные административные, данные обследований домохозяйств); регион ООН (например, Южная Азия, Карибский бассейн); и специфический для страны случайный эффект. Полученные таким образом показатели могут существенно отличаться от данных, представленных странами в административных отчетах и докладах об обследованиях, в первую очередь ввиду того, что сведения, полученные в ходе обследований домохозяйств, корректируются на пропуск и округление данных, а в докладах об обследованиях часто представляются только данные о детях, чья масса тела при рождении была указана, без поправки на округление данных.
- **Без оценки:** если входные данные по странам отсутствовали и/или не отвечали критериям для включения в серию, в базе данных они помечаются как страны «без оценки». При включении в актуальную базу данных к группе «без оценки» были отнесены 54 страны. Несмотря на то, что показатели по ним не представлены, для них были рассчитаны годовые показатели низкой массы тела при рождении (для этого использовался иерархический регрессионный анализ, проведенный методами, описанными выше); но эти данные использовались только для составления региональных и глобальных оценок.

Для получения региональных и глобальных показателей за 2000–2015 годы использовались смоделированные годовые данные по странам. Глобальные показатели получены путем суммирования расчетного числа живорожденных детей с массой тела ниже 2500 г в 195⁷ странах

с данными по региональным группам Организации Объединенных Наций за каждый год и деления на общее число живорождений в год в этих странах. На основе данных по странам каждой региональной группы аналогичным образом были получены региональные данные. Для получения оценок неопределенности на глобальном и региональном уровнях для каждой страны было проведено по 1000 точечных оценок низкой массы тела при рождении за каждый год с использованием подхода “b-сплайн” (методом случайной выборки из нормального распределения, построенного с применением рассчитанной стандартной погрешности), либо иерархического регрессивного анализа (методом “бутстрап”). Страновые оценки для каждой из 1000 выборок были суммированы на мировом или региональном уровне, а в качестве доверительных интервалов были использованы 2,5-й и 97,5-й центили полученных распределений.

Проблемы и ограничения. Одним из основных ограничений мониторинга распространенности низкой массы тела при рождении в мире является отсутствие соответствующих данных о многих детях. В отношении детей, по которым отсутствует такая информация, наблюдается следующая заметная тенденция: если дети рождены у малоимущих, менее образованных матерей, проживающих в сельских районах, их взвешивают при рождении реже, чем детей, родившихся в городах у более высокообразованных матерей⁸. Поскольку характеристики детей, которых не взвешивают, являются факторами риска низкой массы тела при рождении, показатели без учета цифр по таким детям могут быть заниженными и не представлять истинное положение дел. Кроме того, данные по СНСД⁹ в большинстве случаев отличаются низким качеством и огрубляются до чисел, кратных 500 г или 100 г, что может привести к дополнительной погрешности при расчетах распространенности низкой массы тела при рождении. Решить эту проблему призваны использованные при составлении актуальной базы данных¹⁰ методы корректировки на пропуск данных о массе тела при рождении и огрубление данных обследований, однако для 54 стран достоверные данные о массе тела детей при рождении получить не удалось. Кроме того, возможно искусственное занижение доверительных интервалов для региональных и глобальных оценок, поскольку при составлении прогнозов с использованием метода «бутстрап» для половины стран, включенных в модель, отмечался специфический случайный эффект (в одних случаях положительный, в других – отрицательный), в результате чего относительная неопределенность на региональном и глобальном

уровнях, как правило, оказывалась ниже, чем на уровне отдельных стран.

Ссылки:

A.K. Blanc and T. Wardlaw. 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin World Health Organization*, 83(3): 178–185.
H. Blencowe, J. Krasevec, M. de Onis, R.E. Black, X. An, G.A. Stevens, E. Borghi, C. Hayashi, D. Estevez, L. Cegolon, S. Shiekh, V.P. Hardy, J.E. Lawn and S. Cousens. 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 15 May 2019 [online]. [http://dx.doi.org/10.1016/S2214-109X\(18\)30565-5](http://dx.doi.org/10.1016/S2214-109X(18)30565-5)

ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ

Определение. ИМТ $\geq 30,0$ кг/м². Индекс массы тела (ИМТ) – отношение массы тела к росту; этим показателем часто описывается состояние питания взрослых. Он определяется делением массы тела в килограммах на квадрат роста в метрах (кг/м²). Страдающими от ожирения считаются люди с ИМТ не менее 30 кг/м².

Показатель. Доля населения в возрасте 18 лет и старше с ИМТ не ниже 30,0 кг/м², нормализованная по возрасту и взвешенная по полу.

Источник данных: ВОЗ. 2019. Хранилище данных ВОЗ «Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ)». См.: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 10 мая 2019 года]. <http://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en>

Методика. Применение иерархической модели Байеса к результатам контингентных обследований, в ходе которых измерялись рост и масса тела взрослых в возрасте 18 лет и старше, позволило рассчитать для периода с 1975 по 2014 год тенденции изменения среднего значения ИМТ и распределения населения по категориям в зависимости от значения ИМТ (недостаточный вес, избыточный вес, ожирение). В выборку были включены результаты 1698 обследований в 186 странах, которые охватывали более 19,2 млн участников в возрасте 18 лет и старше. Модель Байеса предполагает использование нелинейных временных трендов и возрастных моделей, сравнение репрезентативности выборок на национальном, субнациональном уровнях и в сообществах, и сравнение данных, собранных в городских и сельских районах, с данными, собранными отдельно в городских и отдельно в

сельских районах. Кроме того, модель учитывает независимые переменные, помогающие предсказать значение ИМТ – это национальный доход, доля населения, проживающего в городских районах, среднее количество лет, потраченных на образование, и результаты суммарных измерений наличия продовольствия различных типов, предназначенного для потребления людьми.

Проблемы и ограничения. Данные по ряду стран поступали из нескольких источников, и только в 42 процентах источников был представлены данные по людям старше 70 лет.

Ссылки:

NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377–1396.
WHO. 2010. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.

АНЕМИЯ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Определение. Гемоглобин < 110 г/л для беременных женщин, гемоглобин < 120 г/л для небеременных женщин. Состояние анемии определяется как содержание в организме гемоглобина ниже определенного минимального уровня, который может изменяться в зависимости от возраста, пола, психологического состояния, привычки к курению и высоты над уровнем моря, на которой проживает обследуемая популяция.

Показатель. Процентная доля женщин детородного возраста (15–49 лет), у которых содержание гемоглобина в крови ниже 110 г/л (для беременных) либо ниже 120 г/л (для небеременных женщин).

Источники данных:

WHO. 2018. Prevalence of anaemia in women of reproductive age (%) (Global strategy for women's, children's and adolescents' health). См.: *Global Health Observatory indicator views* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 10 мая 2019 года]. <http://apps.who.int/gho/data/node.imr.PREANEMIA?lang=en>
WHO. 2018. Micronutrients database. См.: *Vitamin and Mineral Nutrition Information System (VMNIS)* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 10 мая 2019 года]. www.who.int/vmnis/database

Методика. Данные репрезентативных обследований на национальном уровне, сводная статистика по данным информационных систем ВОЗ по питательным минеральным элементам и витаминам, сводная

статистика по данным других национальных и международных учреждений.

Данные по небеременным и беременным женщинам были сведены и обработаны с применением весовых коэффициентов, отражающих долю беременных в женской популяции, что позволило получить единое значение для всех женщин детородного возраста. Данные были скорректированы с учетом высоты и, где было возможно, статуса курильщика.

Тенденции на национальном, региональном и глобальном уровнях моделировались в динамике как линейные тренды с добавлением сглаженного нелинейного тренда. В модели использовалось средневзвешенное значение различных колоколообразных интенсивностей, на основании которых было рассчитано полное распределение гемоглобина; такие интенсивности сами по себе могли быть асимметричны.

Кроме того, учитывались независимые переменные, помогающие предсказать содержание гемоглобина: просвещение матерей, доля населения, проживающего в городских районах, средние широты, распространенность расстройств, связанных с содержанием эритроцитов в крови, распространенность талассемии и среднее значение ИМТ. Такие факторы учитывались по всем странам и всем годам; исключение составили распространенность расстройств, связанных с содержанием эритроцитов в крови, и распространенность талассемии: для каждой страны были приняты постоянные по времени значения на весь период анализа.

Проблемы и ограничения. Значительная часть стран представила данные репрезентативных национальных обследований, однако ряд стран, в частности, страны с высокими доходами, данные по анемии не представляют. Вследствие этого полученные показатели могут не в полной мере отражать изменения по странам и регионам, а при скудости данных стремятся к среднемировым.

Ссылки:

G.A. Stevens, M.M. Finucane, L.M. De-Regil, C.J. Paciorek, S.R. Flaxman, F. Branca, J.P. Peña-Rosas, Z.A. Bhutta and M. Ezzati. 2013. Global, regional, and national trends in haemoglobin concentration and prevalence of total and severe anaemia in children and pregnant and non-pregnant women for 1995–2011: a systematic analysis of population-representative data. *Lancet Global Health*, 1(1): e16–25.
WHO. 2010. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.
ВОЗ 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария.
WHO. 2015. *The Global Prevalence of Anaemia in 2011*. Geneva, Switzerland.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МЕТОДИКИ, ЧАСТЬ 1

А. Отсутствие продовольственной безопасности в соотношении с другими важными показателями человеческого развития

В данном разделе приводится дополнительная информация об анализе, результаты которого представлены во [врезке 4](#) «Расчетные показатели отсутствия продовольственной безопасности в соотношении с другими важными показателями человеческого развития» (раздел 1.1). Был проведен расчет ранговых корреляций Спирмена между умеренной или тяжелой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности в стране (как средний показатель за трехлетний период 2016–2018 годов) и актуальными значениями по ряду других показателей развития. В [таблице A2.1](#) указываются источники и описание каждого из них.

В. Гендерное неравенство в получении доступа к продовольствию

В данном разделе представлена дополнительная информация об анализе, результаты которого приводятся в разделе “Гендерные различия в области продовольственной безопасности” (раздел 1.1).

В1. Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме среди взрослых в разбивке по гендерной принадлежности

[Рисунок 14](#) подготовлен с использованием данных, собранных ФАО. Эти данные собираются на уровне отдельных людей. Каждый респондент (взрослый в возрасте 15 лет и старше) сообщает о собственном состоянии с точки зрения продовольственной безопасности, отвечая на вопросы в опросном листе ШВОПБ. Поэтому результаты оценки отсутствия продовольственной безопасности можно разделить в зависимости от того, являются ли респонденты мужчинами или женщинами. Для этого сначала проверяется возможность различий в функционировании

элементов (РФЭ) в отношении мужчин и женщин, т.е. исключается возможность того, что различия в уровнях продовольственной безопасности мужчин и женщин объясняются тем, что они по-разному воспринимают одни и те же условия в отношении продовольственной безопасности или по-разному интерпретируют один и тот же вопрос. Результаты проверки (здесь не приводятся) указывают на отсутствие существенных РФЭ между мужчинами и женщинами. С учетом результатов рассчитываются коэффициенты распространенности отсутствия продовольственной безопасности среди мужчин и женщин; для этого применяются разные распределения взвешенных необработанных показателей (для мужчин и для женщин) одной и той же вероятности отсутствия продовольственной безопасности, рассчитанные на страновом уровне на основе исходных параметров и с учетом погрешностей, установленных с помощью модели Раша. Расчет проводился для каждого года, за который имелись данные по каждой стране. Приведенные на графике результаты основаны на средних показателях по странам за три года (2016–2018 годы).

В2. Регрессионный анализ

В тексте, который следует за [рисунком 14](#) в докладе, описан анализ, проведенный с целью углубления представления о факторах, определяющих гендерный разрыв в доступе к продовольствию, с учетом других факторов. Анализ проводится путем обобщения данных по ШВОПБ на уровне отдельных людей, собранных ФАО в 145 странах в период с 2014 по 2017 год, с целью оценки того, насколько различается положение мужчин и женщин с точки зрения продовольственной безопасности с учетом социально-экономических факторов. Применяется метод логистической регрессии, при этом положение в области продовольственной безопасности используется в качестве зависимой переменной, которая определяется с учетом сопоставимой вероятности отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме в разных странах. Если вероятность превышает 50 процентов, то человек классифицируется как «находящийся в условиях отсутствия продовольственной безопасности», а зависимая переменная принимает значение 1; в противном случае она принимает

ТАБЛИЦА А2.1
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРЕМЕННЫХ И ИСТОЧНИКОВ

Переменная	Источник	Описание
Коэффициент демографической нагрузки	Всемирный банк, ПМР	Коэффициент демографической нагрузки – это соотношение числа иждивенцев (лиц моложе 15 лет и старше 64 лет) к числу работающих (лиц в возрасте от 15 до 64 лет).
Основные услуги по обеспечению питьевой водой	Совместная программа ВОЗ/ЮНИСЕФ по мониторингу за водоснабжением и санитарией (СПМ)	Доля населения, пользующаяся как минимум основными услугами водоснабжения. Под основными услугами по обеспечению питьевой водой понимается обеспечение питьевой водой из улучшенного источника, получение воды из которой занимает в общей сложности не более 30 минут. Улучшенные источники воды включают водопроводы, скважины или трубчатые колодцы, защищенные вырытые колодцы, защищенные родниковые источники, а также упакованную и доставленную воду.
Основные услуги санитарии	СПМ ВОЗ и ЮНИСЕФ	Процент людей, пользующихся как минимум основными услугами по санитарии, т.е. улучшенными объектами санитарной инфраструктуры, которые не находятся в совместном пользовании с другими домохозяйствами. Улучшенные объекты санитарной инфраструктуры – это, в частности, смыв/слив в канализационные системы, септические емкости или выгребные ямы, а также вентилируемые выгребные ямы, комбинированные туалеты и выгребные ямы с перекрытиями.
ВВП на душу населения	Всемирный банк	ВВП на душу населения, определенный по паритету покупательной способности (ППС). ППС ВВП это валовой внутренний продукт, конвертированный в международные доллары с использованием паритета покупательной способности. Данные выражены в используемых в настоящее время международных долларах, определенных на основе цикла Программы международных сопоставлений (ПМС) за 2011 год.
Индекс развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ)	ПРООН	Этим показателем измеряется гендерный разрыв в достижениях в области развития человеческого потенциала; для его вычисления учитываются различия между женщинами и мужчинами по трем основным аспектам развития человеческого потенциала: здоровье, знания и уровень жизни; при этом используются те же компонентные показатели, что и при определении Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП).
Неравенство доходов по индексу Джини	Всемирный банк	Используется для примерного определения того, в какой степени распределение доходов на душу населения или на домохозяйство в рамках экономики страны отклоняется от абсолютно равного распределения доходов.
Подушечные расходы на здравоохранение	ВОЗ-Всемирный банк	Текущие подушечные расходы на здоровье, выраженные в "международных долларах" по паритету покупательной способности.
Индекс развития человеческого капитала	Всемирный банк	Определяет роль здравоохранения и образования в обеспечении производительности рабочей силы. Итоговый индекс колеблется от нуля до единицы и показывает производительность ребенка, родившегося сегодня, в качестве будущего работника, в сравнении с эталонным показателем полного здоровья и максимально высокого уровня образования.
Коэффициент участия в рабочей силе	МОТ-Всемирный банк	Коэффициент участия в рабочей силе – это доля населения в возрасте 15–64 лет, которую составляют экономически активные лица, т.е. все лица, которые входят в состав рабочей силы, участвующей в производстве товаров и услуг в течение определенного периода времени.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	ВОЗ	Количество лет, в течение которых будет жить новорожденный, если преобладающая на момент его рождения структура смертности будет оставаться неизменной на протяжении всей его жизни.
Уровень грамотности – всего, взрослые (%)	ЮНЕСКО	Процент населения, который составляют лица в возрасте 15 лет и старше, способные прочитать и написать с пониманием короткое простое высказывание о своей повседневной жизни.
Смертность (дети до пяти лет)	Межучрежденческая группа Организации Объединенных Наций по оценке уровней детской смертности	Оценка количества младенцев, которые умрут до достижения пятилетнего возраста, на 1000 живорождений.
Политическая стабильность и отсутствие проявлений насилия	Показатели эффективности государственного управления (The Worldwide Governance Indicators)	Под политической стабильностью и отсутствием насилия/терроризма понимается вероятность возникновения политической нестабильности и/или политически мотивированного насилия, включая терроризм (на основе восприятия).
Доля жителей за чертой бедности (%)	Всемирный банк	Доля жителей за чертой бедности в 1,90 долл. США в день – доля населения, живущая менее чем на 1,90 долл. США в день в международных ценах на 2011 год.
Сельское население (%)	Всемирный банк	Люди, проживающие в сельских районах (по определению национальных статистических управлений). Показатель рассчитывается как разница между общей численностью населения и численностью населения городских районов.

ИСТОЧНИК: ФАО.

значение 0. В качестве независимых переменных используются гендерная принадлежность, место жительства (поселок/малый город или крупный город/пригород), положение с точки зрения нищеты и уровень образования респондентов. Кроме того, в качестве независимой переменной учитывается год сбора данных (в период с 2014 по 2017 год). Как показывают результаты, после разбивки респондентов по району проживания и положению с точки зрения нищеты и образования вероятность отсутствия продовольственной безопасности у женщин остается на уровне примерно на десять процентов выше, чем у мужчин.

С. Анализ макроданных для установления связи между отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием

Этот раздел посвящен анализу, результаты которого приводятся в разделе 1.3 “Связи между отсутствием продовольственной безопасности и различными формами неполноценного питания на страновом уровне”. В таблице A2.2 представлены использованные в ходе этого анализа переменные.

С1. Описание модели

Были проанализированы ряд из n моделей линейной регрессии с использованием Y_n (представляющего интерес показателя питания) в качестве зависимой переменной, а также логарифма отношения шансов распространенности умеренного или тяжелого отсутствия среди населения (FI), распространенности недоедания (PH) и масштабов крайней нищеты (POV) в качестве независимых переменных. См. функцию ниже. Коэффициенты были стандартизированы, что обеспечило сопоставимость результатов различных регрессионных моделей. В таблице A2.3 приводятся результаты регрессионного анализа в дополнение к представленным в таблице 5 (раздел 1.3).

$$\text{Log}_e(Y_n) = \beta_0 + \beta_1 \text{Log}_e\left(\frac{FI}{1-FI}\right) + \beta_2 \text{Log}_e\left(\frac{PoU}{1-PoU}\right) + \beta_3 \text{Log}_e\left(\frac{POV}{1-POV}\right)$$

Полное описание методики и результатов см. в публикации М. Del Grossi, А. Sattar, С. Alvarez-Sanchez, А. Ishaq, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin and С. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of food security for nutrition: an empirical analysis at country level*. Technical Paper. Rome, FAO.

Д. Анализ микроданных для установления связи между отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием

В этом разделе подробнее поясняется ход анализа, результаты которого приводятся в разделе 1.3 “Связи между отсутствием продовольственной безопасности и различными формами неполноценного питания на страновом уровне”.

Д1. Данные

Для проведения анализа использовались источники данных: Демографическое и медицинское обследование (ДМО), проведенное в 2006 году в Бразилии; национальное обследование в области здоровья и питания, проведенное в Мексике в 2012 году (использована аббревиатура названия на испанском языке – ENSANUT); национальное обследование в области здоровья и питания в Соединенных Штатах в 2013–2014 годах; комплексное обследование бюджетов домохозяйств в Кении, 2015–2016 годы; ДМО 2016 года в Непале; четвертое комплексное обследование домохозяйств в Малави, 2016–2017 годы; Нигерия, 2015–2016 годы – общее обследование домохозяйств – панельное обследование, волна 3 (после посадки сельскохозяйственных культур); панельное обследование домохозяйств в Пакистане, 2010 год.

Примечание. Данные по Бразилии включают антропометрические показатели только по женщинам.

Д2. Определение переменных

Показатель «отсутствие продовольственной безопасности» формировался из каждой серии данных как бинарная переменная ($FI_{\text{mod+sev}}$ или состояние продовольственной безопасности/ легкой степени отсутствия продовольственной безопасности), основанная на данных шкал восприятия отсутствия продовольственной безопасности. Сопоставимый показатель отсутствия продовольственной безопасности по странам был получен путем приравнивания шкалы продовольственной безопасности каждой страны к глобальной справочной шкале в соответствии с методологией ШВОПБ (врезка 3).

Все зависимые переменные были бинарными (наличие/отсутствие конкретных форм неполноценного питания). Для построения антропометрических показателей детей, а также детей школьного возраста и подростков были использованы принятые ВОЗ нормы роста детей и официальные пороговые значения. »

ТАБЛИЦА А2.2
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРЕМЕННЫХ И ИСТОЧНИКОВ

Переменная	Источник	Период	Описание
Недоедание (РН)	Статистический отдел ФАО	2014–2016 годы	Доля лиц, страдающих от недоедания, в общей численности населения (%).
Отсутствие продовольственной безопасности (FI)	Статистический отдел ФАО	2014–2016 годы	Доля людей в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности (%).
Крайняя нищета (POV)	Всемирный банк	Последние цифры относятся к периоду 2013–2017 годов	Доля населения, живущего за чертой бедности (1,90 долл. США в день, ППС 2011 года), %.
Отставание в росте (Y_2)	UNICEF-WHO-World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates 2019	Последние цифры относятся к периоду 2013–2017 годов	Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель роста которых ниже –2 значений стандартного отклонения (CO) от медианного значения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ в 2006 году нормами роста детей (%).
Истощение (Y_3)	UNICEF-WHO-World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates 2019	Последние цифры относятся к периоду 2013–2017 годов	Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, у которых показатель "масса тела – рост" ниже –2 CO от медианного значения массы тела по росту в соответствии с принятыми ВОЗ в 2006 году нормами роста детей (%).
Избыточная масса тела у детей школьного возраста и подростков (Y_2)	Глобальная обсерватория здравоохранения, ВОЗ.	2016 год	Доля детей в возрасте 5–19 лет с ИМТ > 1 CO от медианного значения согласно справочным нормам роста детей школьного возраста и подростков ВОЗ (%).
Избыточная масса тела у детей возраста до пяти лет	Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ.	Последние цифры относятся к периоду 2012–2018 годов	Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, у которых показатель "масса тела-рост" выше +2 CO от медианного значения массы тела по росту в соответствии с принятыми ВОЗ в 2006 году нормами роста детей (%).
Ожирение у взрослых (Y_1)	Глобальная обсерватория здравоохранения, ВОЗ.	2016 год	Доля населения возрасте 18 лет и старше с ИМТ не ниже 30,0 кг/м ² , нормализованная по возрасту и взвешенная по полу (%).
Анемия	Глобальная стратегия охраны здоровья женщин, детей и подростков, ВОЗ	2016 год	Доля женщин детородного возраста (15–49 лет), у которых содержание гемоглобина в крови ниже 110 г/л (для беременных) либо ниже 120 г/л (для небеременных женщин), %.

ИСТОЧНИК: М. Del Grossi, A. Sattar, C. Alvarez-Sanchez, A. Ishaq, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of food security for nutrition: an empirical analysis at country level*. Technical Paper. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А2.3
РЕЗУЛЬТАТЫ

Зависимая переменная	Размер выборки (колич. стран)	β_1	β_2	β_3	Индекс состояния (C.I.)	Скорр. R ²
Ожирение у взрослых	86	0,308 (0,031)	-0,379 (0,002)	-0,635 (0,000)	7,8	0,471
Избыточная масса тела у детей школьного возраста и подростков	86	-0,033 (0,813)	-0,279 (0,016)	-0,470 (0,000)	7,8	0,495
Избыточная масса тела у детей в возрасте до пяти лет	47	-0,132 (0,503)	-0,064 (0,675)	-0,438 (0,041)	6,2	0,298
Отставание в росте	43	0,001 (0,995)	0,222 (0,077)	0,638 (0,001)	6,3	0,592
Истощение	43	-0,035 (0,885)	0,305 (0,096)	0,211 (0,404)	6,3	0,127
Анемия	87	0,404 (0,011)	0,161 (0,214)	0,090 (0,542)	7,8	0,343

ПРИМЕЧАНИЯ. От β_1 до β_3 : Стандартизированные коэффициенты; C.I.: наивысший индекс состояния по результатам проверки на коллинеарность; Скорр. R²: скорректированное значение R².

ИСТОЧНИК: М. Del Grossi, A. Sattar, C. Alvarez-Sanchez, A. Ishaq, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of food security for nutrition: an empirical analysis at country level*. Technical Paper. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА A2.4
ПОКАЗАТЕЛИ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ В РАЗБИВКЕ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ/ПОЛУ
(ЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ)

Возрастная группа/пол	Переменная	Описание
Дети в возрасте до пяти лет	Отставание в росте	Соответствие роста/длины тела возрасту < -2 СО по сравнению с медианным показателем в соответствии с установленными ВОЗ нормами роста детей в редакции 2006 года.
	Истощение	Соответствие веса росту/длине тела < -2 СО по сравнению с медианным показателем в соответствии с установленными ВОЗ нормами роста детей в редакции 2006 года.
	Избыточная масса тела	Соответствие веса росту/длине тела > 2 СО по сравнению с медианным показателем в соответствии с установленными ВОЗ нормами роста детей в редакции 2006 года.
Дети школьного возраста и подростки (5–19 лет)	Избыточная масса тела	z-показатель ИМТ к возрасту > 1 СО медианы справочного значения роста детей школьного возраста и подростков, установленного ВОЗ.
Взрослые (18 лет и старше)	Ожирение	ИМТ не ниже $30,0 \text{ кг/м}^2$, нормализованная по возрасту и взвешенная по полу.
Женщины в возрасте 15–49 лет	Анемия	Небеременные женщины – гемоглобин $< 120 \text{ г/л}$.
		Беременные женщины – гемоглобин $< 110 \text{ г/л}$.

Source: A. Ishaq, C. Alvarez-Sanchez, M. Del Grossi, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin, A. Kepple, A. Sattar and C. Cafiero. forthcoming. *The relevance of household food security for nutrition: an empirical analysis based on survey data*. Technical Paper. Rome, FAO.

- » Для построения показателей избыточной массы тела и ожирения у взрослых использовались пороговые значения ИМТ, установленные ВОЗ.

В [таблицах A2.4](#) и [A2.5](#) представлено краткое описание всех показателей неполноценного питания и зависимых переменных.

D3. Описание модели

Для оценки вероятности неполноценного питания человека с поправкой на уровень отсутствия продовольственной безопасности в его домохозяйстве использовались уравнения логистической регрессии. Были проанализированы регрессии для каждого рассматриваемого показателя неполноценного питания с проверкой на воздействие кластерных (относящихся к домохозяйствам) факторов и соответствующих независимых переменных (см. ниже). Для каждой страны и результативной переменной были опробованы альтернативные спецификации моделей с различными сочетаниями независимых переменных и условий взаимодействия. В [таблицах 6](#) и [7](#) приведены результаты оценки с использованием моделей с наименьшим значением информационного критерия Акаике (AIC) и байесовского информационного критерия (BIC).

По мере возможности анализ проводился с учетом возраста, пола, дохода/потребления, расходов/уровня благосостояния (в зависимости

от того, какие данные были доступны в ходе обследования), коэффициента демографической нагрузки/размера домохозяйства и района проживания. Кроме того, в ходе всех оценок, проводившихся в Бразилии, Мексике, Непале и Соединенных Штатах Америки, учитывался фактор этнической принадлежности. Для поправки на воздействие соответствующих факторов в ходе выборочного анализа использовались следующие независимые переменные: образование матерей/лиц, осуществляющих уход (отставание в росте, истощение, избыточная масса тела у детей, избыточная масса тела и ожирение у детей и подростков школьного возраста), собственное образование рассматриваемых лиц (избыточная масса тела и ожирение у детей школьного возраста и подростков и ожирение у взрослых), доступ к чистой питьевой воде и доступ к основным объектам санитарной инфраструктуры (отставание в росте, истощение, анемия), избыточная масса тела матери (избыточная масса тела ребенка) и число беременностей (анемия).

Полное описание методики и результатов см. в публикации A. Ishaq, C. Alvarez-Sanchez, M. Del Grossi, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin, A. Kepple, A. Sattar and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of household food security for nutrition: an empirical analysis based on survey data*. Technical Paper. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА A2.5
НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Переменная	Описание
Отсутствие продовольственной безопасности $FI_{(mod+sev)}$	Для настоящего анализа показатель $FI_{(mod+sev)}$ (отсутствие продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме) определяется как вероятность того, что домохозяйство окажется в условиях умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, не менее 0,5.
Возраст	Дети в возрасте до пяти лет были распределены по четырем возрастным группам: (0, 2), (2, 3), (3, 4) и (4, 5). Для лиц пяти лет и старше использовался возраст в годах (как непрерывная переменная).
Доступ к основным услугам по обеспечению питьевой водой	Совместная программа ВОЗ/ЮНИСЕФ по мониторингу за водоснабжением и санитарией (СПМ) определяет основные услуги по обеспечению питьевой водой как обеспечение питьевой водой из улучшенного источника, получение воды из которой занимает в общей сложности не более 30 минут. Улучшенные источники воды включают водопроводы, скважины или трубчатые колодцы, защищенные вырытые колодцы, защищенные родниковые источники, а также упакованную и доставленную воду.
Доступ к основным услугам санитарии	СПМ ВОЗ и ЮНИСЕФ определяет основные услуги по санитарии как улучшенные объекты санитарной инфраструктуры, которые не находятся в совместном пользовании с другими домохозяйствами. Улучшенные объекты санитарной инфраструктуры – это, в частности, смыв/слив в канализационные системы, септические емкости или выгребные ямы, а также вентилируемые выгребные ямы, комбинированные туалеты и выгребные ямы с перекрытиями.
Район проживания	Район проживания определяется как городской или сельский, как указано в обследовании.
Коэффициент демографической нагрузки	Соотношение числа иждивенцев (лиц моложе 15 и старше 64 лет) и числа работающих (лиц в возрасте от 15 до 64 лет).
Уровень образования человека	Образование подразделяется на четыре уровня: отсутствие образования или неполное начальное образование; полное начальное образование; полное среднее образование; полное высшее образование.
Уровень образования матери/опекуна ребенка (5 лет)	Образование матери/опекуна подразделяется на четыре уровня: отсутствие образования или неполное начальное образование; полное начальное образование; полное среднее образование; полное высшее образование.
Этническая принадлежность	В Соединенных Штатах Америки этническая принадлежность определяется следующим образом: белые, черные, латиноамериканцы, азиаты и прочие. В Бразилии она определяется по цвету кожи: белый, черный/коричневый или желтый/характерный для коренных народов. В Мексике она определяется тем, говорит ли человек на языке коренных народов. В Непале определены следующие категории по этнической принадлежности: брахманы, тераи, далиты, невари, джанаджати и мусульмане.
Размер домохозяйства	Число проживающих в домохозяйстве.
Число беременностей	Число беременностей у женщины.
Мать с избыточной массой тела	Если мать ребенка имеет избыточную массу тела, ее избыточная масса тела приравнивается к единице ($ИМТ \geq 25$).
Регион	Регионы (в которых выборки обследования остаются репрезентативными).
Пол	Пол определяется как мужской или женский.
Показатели благополучия: доходы/расходы/благосостояние (при наличии данных обследований)	В зависимости от наличия данных, в качестве показателей благосостояния могут выбираться доход на душу населения в день по ППС в 2011 году (Бразилия и Соединенные Штаты Америки); потребительские расходы на душу населения в день по ППС в 2011 году (Кения, Нигерия и Пакистан); или индексы благосостояния (Мексика и Непал).

ИСТОЧНИК: A. Ishaq, C. Alvarez-Sanchez, M. Del Grossi, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin, A. Kepple, A. Sattar and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of household food security for nutrition: an empirical analysis based on survey data*. Technical Paper. Rome, FAO.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧКИ ИЗМЕНЕНИЯ РН, МЕТОДИКА И СПИСКИ СТРАН

А. Определение замедления роста экономики и экономического спада

Замедление роста экономики и экономические спады диагностируются путем измерения роста ВВП на душу населения в постоянных ценах 2010 года, выраженных в долл. США¹¹. Простая разница роста рассчитывается как изменение ВВП на душу населения за два года подряд. Таким образом, замедление наблюдается, когда рост на душу населения в текущем году остается положительным, но не достигает уровня предыдущего года. Спадами считаются ситуации, когда разница в темпах роста на душу населения между двумя периодами отрицательна. Кроме того, информация о частоте ситуаций, когда рост экономики замедляется и происходит экономический спад, приводится с учетом числа следующих друг за другом лет, в течение которых в той или иной стране наблюдалось одно из этих двух явлений.

В. Анализ по точке изменения РН и его методика

Точка изменения – это статистически значимое изменение распространенности недоедания с течением времени. В настоящем докладе основное внимание уделяется точкам повышения, т.е. моментам статистически значимого положительного увеличения распространенности недоедания в течение двух лет подряд. Точки изменений во временном ряду РН были определены с применением модели множественных структурных изменений, предложенной Баем и Перроном (1998 год)¹². Их определение предполагает поиск оптимального сочетания n возможных разрывов с оговоркой,

что расстояние между разрывами должно быть больше минимальной длины. В данном случае «оптимальной» считается минимальная сумма квадратов остатков, полученных в ходе регрессионного анализа РН методом наименьших квадратов с использованием комбинации условий, указывающих на время разрывов. Для оптимальной сегментации был установлен минимальный интервал в три года. Для выявления точек изменений в период 2006–2017 годов были использованы значения РН в 2005–2018 годы. Для определения отвечающих критериям точек изменений, т.е. только тех, которые характеризуются последующей тенденцией к росту (при оценке обычным методом наименьших квадратов) в течение двух лет подряд было введено дополнительное ограничительное условие.

Анализ точек изменения заключается в выявлении точек повышения РН, которые соответствуют началу замедления роста экономики или экономического спада в странах с низким и средним уровнем дохода. Изменения определяются как ситуации замедления роста экономики и экономических спадов, когда они возникают в течение одного из двух лет до точки изменения РН, например, в 2013–2014 или 2014–2015 годы, если точка изменения РН приходится на 2015 год. На [рисунке 24](#) показано число стран, в которых точки изменения РН соответствовали ситуациям замедления темпов роста экономики или экономических спадов в разбивке по годам (в 2006–2011 годах). В [таблице А3.1](#) показаны 96 случаев повышения в точке изменения РН в 65 странах в связи с замедлением роста экономики и спадами в 2011–2017 годы.

Страны с низким и средним уровнем дохода определены по классификации Всемирного банка 2017 года. Хотя в 2017 году Аргентина и Панама были отнесены к группе стран с высоким уровнем дохода ([таблица А3.1](#)), они были включены в анализ, поскольку в течение длительного времени (как минимум 5 из 7 лет в период 2011–2017 годов) классифицировались как страны с уровнем дохода выше среднего.

ТАБЛИЦА АЗ.1

СТРАНЫ, ГДЕ ТОЧКА ИЗМЕНЕНИЯ РН ПОВЫШАЛАСЬ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ, 2011–2017 ГОДЫ

Год	Страна	Регион	Группа по уровню дохода
2011	Беларусь	Европа	Доход выше среднего
2011	Центральноафриканская Республика	Африка	Низкий доход
2011	Иордания	Азия	Доход выше среднего
2011	Ливан	Азия	Доход выше среднего
2011	Либерия	Африка	Низкий доход
2011	Таиланд	Азия	Доход выше среднего
2012	Бразилия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2012	Эквадор	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2012	Гвинея-Бисау	Африка	Низкий доход
2012	Малави	Африка	Низкий доход
2012	Зимбабве	Африка	Низкий доход
2013	Ботсвана	Африка	Доход выше среднего
2013	Буркина-Фасо	Африка	Низкий доход
2013	Монголия	Азия	Доход ниже среднего
2013	Уганда	Африка	Низкий доход
2013	Узбекистан	Азия	Доход ниже среднего
2014	Бурунди	Африка	Низкий доход
2014	Центральноафриканская Республика	Африка	Низкий доход
2014	Эритрея	Африка	Низкий доход
2014	Индонезия	Азия	Доход ниже среднего
2014	Казахстан	Азия	Доход выше среднего
2014	Мавритания	Африка	Доход ниже среднего
2014	Панама	Латинская Америка и Карибский бассейн	Высокий доход
2014	Турция	Азия	Доход выше среднего
2014	Украина	Европа	Доход ниже среднего
2014	Венесуэла (Боливарианская Республика)	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2014	Йемен	Азия	Низкий доход
2015	Аргентина	Латинская Америка и Карибский бассейн	Высокий доход
2015	Бенин	Африка	Низкий доход
2015	Боливия (Многонациональное Государство)	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход ниже среднего
2015	Камерун	Африка	Доход ниже среднего
2015	Китай	Азия	Доход выше среднего
2015	Конго	Африка	Доход ниже среднего
2015	Кот-д'Ивуар	Африка	Доход ниже среднего
2015	Габон	Африка	Доход выше среднего
2015	Кения	Африка	Доход ниже среднего
2015	Малайзия	Азия	Доход выше среднего
2015	Мали	Африка	Низкий доход
2015	Марокко	Африка	Доход ниже среднего
2015	Мозамбик	Африка	Низкий доход
2015	Нигер	Африка	Низкий доход
2015	Нигерия	Африка	Доход ниже среднего
2015	Южная Африка	Африка	Доход выше среднего
2015	Того	Африка	Низкий доход
2015	Туркменистан	Азия	Доход выше среднего
2015	Объединенная Республика Танзания	Африка	Низкий доход
2015	Замбия	Африка	Доход ниже среднего
2015	Зимбабве	Африка	Низкий доход

TABLE A3.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Год	Страна	Регион	Группа по уровню дохода
2016	Аргентина	Латинская Америка и Карибский бассейн	Высокий доход
2016	Армения	Азия	Доход выше среднего
2016	Камерун	Африка	Доход ниже среднего
2016	Габон	Африка	Доход выше среднего
2016	Гамбия	Африка	Низкий доход
2016	Грузия	Азия	Доход ниже среднего
2016	Иордания	Азия	Доход выше среднего
2016	Казахстан	Азия	Доход выше среднего
2016	Кыргызстан	Азия	Доход ниже среднего
2016	Мали	Африка	Низкий доход
2016	Мавритания	Африка	Доход ниже среднего
2016	Маврикий	Африка	Доход выше среднего
2016	Монголия	Азия	Доход ниже среднего
2016	Никарагуа	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход ниже среднего
2016	Нигер	Африка	Низкий доход
2016	Нигерия	Африка	Доход ниже среднего
2016	Панама	Латинская Америка и Карибский бассейн	Высокий доход
2016	Сан-Томе и Принсипи	Африка	Доход ниже среднего
2016	Суринам	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2016	Таджикистан	Азия	Низкий доход
2016	Тонга	Океания	Доход выше среднего
2016	Турция	Азия	Доход выше среднего
2016	Туркменистан	Азия	Доход выше среднего
2016	Украина	Европа	Доход ниже среднего
2016	Вануату	Океания	Доход ниже среднего
2016	Венесуэла (Боливарианская Республика)	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2017	Армения	Азия	Доход выше среднего
2017	Кабо-Верде	Африка	Доход ниже среднего
2017	Камерун	Африка	Доход ниже среднего
2017	Коста-Рика	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2017	Египет	Африка	Доход ниже среднего
2017	Гамбия	Африка	Низкий доход
2017	Гватемала	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2017	Гвинея	Африка	Низкий доход
2017	Гайана	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2017	Малайзия	Азия	Доход выше среднего
2017	Монголия	Азия	Доход ниже среднего
2017	Мьянма	Азия	Доход ниже среднего
2017	Никарагуа	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход ниже среднего
2017	Нигер	Африка	Низкий доход
2017	Нигерия	Африка	Доход ниже среднего
2017	Панама	Латинская Америка и Карибский бассейн	Высокий доход
2017	Самоа	Океания	Доход выше среднего
2017	Сан-Томе и Принсипи	Африка	Доход ниже среднего
2017	Суринам	Латинская Америка и Карибский бассейн	Доход выше среднего
2017	Тонга	Океания	Доход выше среднего
2017	Турция	Азия	Доход выше среднего
2017	Туркменистан	Азия	Доход выше среднего

ИСТОЧНИКИ: данные по РН – ФАО; данные по замедлению роста экономики или экономическим спадам – UN. 2019. National Accounts – Analysis of Main Aggregates. См.: UNSTATS [онлайн]. New York, USA. [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>

С. Список стран, оказавшихся за пределами доверительного интервала при анализе изменений РН и экономического роста

На [рисунке 25](#) показана разница в РН в 2011 и 2017 годах на фоне экономического роста в промежутке между этими годами. Рост экономики представляет собой процентное изменение реального ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2010 года в долларах США) в период с 2011 по 2017 год, при этом дефлятор ВВП используется для сглаживания роста ВВП на душу населения. Экономический рост рассчитывается на основе реального ВВП на душу населения путем сравнения двух точек в 2011 и 2017 годах, т.е.

$$\frac{\text{ВВП на душу населения в 2017 году} - \text{ВВП на душу населения в 2011 году}}{\text{ВВП на душу населения в 2011 году}} * 100$$

Указаны только названия стран, находящихся за пределами 95-процентного доверительного интервала, т.е. стран, цифры по которым находятся дальше от среднего значения, т.е. выше или ниже, чем можно прогнозировать на основании данных об экономическом росте. В пределах 95-процентного доверительного интервала находятся следующие страны с низким уровнем дохода: Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Гамбия, Гвинея, Йемен, Либерия, Непал и Сьерра-Леоне. В пределах доверительного интервала в 95 процентов находятся следующие страны с уровнем дохода ниже среднего: Бангладеш, Бутан, Вануату, Вьетнам, Джибути, Египет, Индия, Индонезия, Камбоджа, Камерун, Кирибати, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Марокко, Мьянма, Пакистан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Узбекистан и Украина. В этот доверительный интервал попадают следующие страны с уровнем дохода выше среднего: Албания, Армения, Беларусь, Белиз, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Габон, Гватемала, Гайана, Иордания, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Китай, Коста-Рика, Куба, Ливан, Малайзия, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Мексика, Парагвай, Перу, Румыния, Российская Федерация, Самоа, Северная Македония, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Таиланд, Тонга, Тувалу, Фиджи, Черногория, Эквадор и Южная Африка.

Д. Список стран, находящихся за пределами доверительного интервала при проведении анализа крайней нищеты

На [рисунке 31](#) показана корреляция между крайней нищетой и РН (график А) и крайней нищетой и отставанием в росте (график В). Приводятся только названия стран, находящихся за пределами 95-процентного доверительного интервала, т.е.

стран, цифры по которым находятся дальше от среднего значения, т.е. выше или ниже, чем можно прогнозировать на основании данных о крайней нищете.

Следующие страны, показанные на [рисунке 31](#) (график А), находятся в пределах 95-процентного доверительного интервала: Албания, Алжир, Армения, Бангладеш, Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Грузия, Демократическая Республика Конго, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мавритания, Малайзия, Мозамбик, Мьянма, Нигер, Кот-д'Ивуар, Мьянма, Таджикистан, Сьерра-Леоне, Тунис, Украина, Эквадор и Эфиопия.

За пределами 95-процентного доверительного интервала находятся следующие страны, показанные на [рисунке 31](#) (график В): Албания, Бенин, Гамбия, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Казахстан, Камерун, Кыргызстан, Либерия, Мадагаскар, Малави, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сальвадор, Соломоновы Острова, Таджикистан, Таиланд, Турция, Уганда, Сьерра-Леоне, Черногория, Чад и Южная Африка.

Е. Список стран с вмененным показателем РН

В анализ включены некоторые страны с вмененным показателем РН. Вмененный показатель РН рассчитывается в случае отсутствия официальных данных об энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП) и/или КВ по соответствующей стране. Совокупные данные также включают показатели РН, рассчитанные на основе имеющихся неофициальных данных об ЭЦРП и КВ. В случае полного отсутствия данных об ЭЦРП или КВ показатель РН рассчитывается на вмененной основе как средневзвешенное значение этого показателя в остальных странах того же региона с поправкой на численность населения. Хотя ФАО не распространяет полученные подобным образом данные о странах, они используются для расчета региональных и глобальных показателей и в других аналитических целях.

Список стран с вмененным показателем РН:

[Рисунок 24:](#) Бурунди, Таджикистан, Тонга и Эритрея

[Рисунок 25:](#) Бурунди, Бутан, Гренада, Экваториальная Гвинея, Коморские Острова, Демократическая Республика Конго, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Папуа – Новая Гвинея, Республика Молдова, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Тонга, Тувалу и Эритрея

[Рисунок 31:](#) Бурунди, Бутан, Коморские Острова, Демократическая Республика Конго, Микронезия (Федеративные Штаты), Республика Молдова, Сент-Люсия, Таджикистан, Тонга и Тувалу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ИЗМЕНЕНИЕ РН В ПЕРИОД 2011–2017 ГОДОВ

А. Свидетельства статистической корреляции между экономическими спадами и РН в период 2011–2017 годов: спецификация модели и полученные результаты

Чтобы выяснить, связано ли наблюдаемое в последнее время увеличение распространенности недоедания (РН) со статистическими причинами замедления и спадов в экономике, был проведен анализ взаимосвязи между изменениями РН и экономическим ростом в период 2011–2017 годов. Попыток смоделировать сложный механизм и различные каналы связи между ростом экономики и голодом не было. Для решения этой задачи потребовалось бы смоделировать сложные взаимосвязи между экономическими, социальными, антропометрическими и политическими переменными и оценить сложные закономерности обратной связи между ними. Вместо этого в анализе используется приведенная форма этой комплексной системы и совершается попытка оценить взаимосвязь между голодом и экономическими показателями, т.е. высокими темпами роста, его замедлением и спадами. Результаты этого анализа дополняют результаты анализа точек изменения РН (см. [рисунок 24](#) и Приложение 3) и свидетельствуют о том, что взаимосвязь между экономическим спадом и РН в 2011–2017 годах не случайна. По причинам, описанным ниже, рассматривались только экономические спады (ситуации замедления роста экономики из анализа исключались).

Взаимосвязь между изменениями РН в период 2011–2017 годов и ростом экономики анализируется на основе подхода, описанного в публикации Headey (2013)¹³; объектом анализа являются страны с низким и средним уровнями

дохода. Принятый подход предполагает проведение регрессионного анализа обычным методом наименьших квадратов ([таблица A4.2](#)), показывающим корреляцию между разницей в РН и ростом реального ВВП на душу населения в указанные годы.

Годы, выбранные для настоящего анализа (2011 и 2017 годы), представляют собой последний период, в течение которого наблюдалось заметное увеличение РН. Как отмечается в части 1 настоящего доклада и двух его предыдущих изданиях, рост распространенности недоедания и числа недоедающих людей в мире начал расти в 2016 году. Однако во многих странах, особенно в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, а также в странах, пострадавших от конфликтов и неблагоприятных климатических явлений, рост масштабов недоедания отмечался уже в 2011 году. По этой причине анализ проводится начиная с этого года, т.к. именно тогда в значительном числе стран начался рост голода, и цель состоит в определении статистической корреляции между ростом РН и экономическим ростом в течение этого периода (2011 и 2017 годы)¹⁴.

Однако для обеспечения сопоставимости и проверки достоверности результатов был проведен аналогичный анализ ситуации за период между 2000 и 2006 годами, а также за более длительный период между 2000 и 2017 годами. Полученные результаты убедительно свидетельствуют о том, что расчетный коэффициент экономического роста был отрицательным и статистически значимым во всех трех периодах и спецификациях, хотя, как и ожидалось, между 2011 и 2017 годами он был выше. Как указано в публикации Hendry (1995)¹⁵, при анализе длительных периодов времени необходимо исключить годы структурных сдвигов в экономике, чтобы не влиять на средние результаты. Поэтому при проведении дополнительных проверок достоверности, т.е. при анализе двух семилетних периодов (2000–2006 и 2011–2017 годов), годы, отмеченные высокой нестабильностью, связанной с глобальным кризисом цен на продовольствие и глобальным финансовым кризисом (2007–2010 годы),

опускаются (информацию о происшедших в этот период глобальном продовольственном кризисе и глобальном финансовом кризисе см. на [рисунке 22](#) и во [врезке 10](#)).

Зависимой переменной этого анализа является изменение РН в период между 2011 и 2017 годами. Это непрерывная переменная, имеющая отрицательные и положительные значения¹⁶. РН представляет собой меру хронического недоедания, и по определению изменения РН происходят медленно. Поэтому в ходе этого анализа измеряются не различия в разные годы, а расхождения в двух точках, которые достаточно далеки друг от друга, чтобы изменение было достаточным.

Принято рассчитывать и сглаживать РН, и в оценочных значениях имеются ограниченные расхождения по сравнению с предыдущим годом. Годовые точки РН рассчитываются как среднее скользящее значение за три года (например, РН в 2015 году является средним показателем РН за 2014–2016 годы, а РН в 2016 году – средним показателем за 2015–2017 годы)¹⁷. Таким образом, если анализировать все годы, значения РН во временных рядах за каждые два года перекрываются. Если же сравнивать изменения РН во временном промежутке между 2011 и 2017 годами, проходит достаточно времени, чтобы выявить различия. Поэтому в ходе анализа рассматриваются только экономические спады, поскольку для отражения замедления роста экономики необходимы три момента времени. Также была протестирована альтернативная спецификация анализа чувствительности с включением в модель только 2011, 2013, 2015 и 2017 годов, так, чтобы во временных рядах возникало только однолетнее дублирование. Были получены результаты, подобные представленным ниже¹⁸.

Независимая переменная (рост экономики) представляет собой процентное изменение реального ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2010 года в долларах США) в период с 2011 по 2017 год, при этом дефлятор ВВП используется для сглаживания роста ВВП на душу населения. Экономический рост рассчитывается на основе реального ВВП на душу населения путем сравнения двух точек в 2011 и 2017 годах, т.е.

$$\frac{\text{ВВП на душу населения в 2017 году} - \text{ВВП на душу населения в 2011 году}}{\text{ВВП на душу населения в 2011 году}} \times 100$$

Значения реального ВВП взяты с веб-сайта Статистического отдела ООН. Для определения стран со значительно отклоняющимся показателем был вычислен показатель влияния таких “выпадающих” стран (*dfbetas*). Следующие страны с *dfbetas* выше 0,17 были исключены из выборки для анализа: Ангола, Ливия, Науру, Сомали и Тимор-Лешти¹⁹.

Был проведен дополнительный анализ чувствительности с использованием логистической модели и зависимой фиктивной переменной, которая при повышении РН в период с 2011 по 2017 год была равна единице, а в противном случае – нулю. Результаты подтверждают статистическую значимость связи между ростом РН и изменениями ВВП на душу населения в рассмотренный период.

В [таблицах A4.1](#) и [A4.2](#) приводится описательная статистика и указываются результаты эконометрического исследования соответственно.

Что касается изменения РН в 2011–2017 годах, то этот показатель вырос не во всех странах. Как показывают описательные статистические данные ([таблица A4.1](#)), он вырос в 38 процентах стран с низким и средним уровнем дохода (49 из 130), тогда как в 63 процентах из них (81 из 130) повышения в рассматриваемый период не наблюдалось.

В. Данные о статистической связи между изменениями РН в 2011–2017 годы и другими факторами, приведшими к недавнему усугублению проблемы недоедания: спецификация модели и результаты анализа

Для изучения статистической связи между изменениями РН в 2011 и 2017 годах (зависимой переменной) и тремя основными факторами РН – экономическими спадами (рассматриваются в настоящем докладе), а также конфликтами и экстремальными климатическими явлениями (рассматривались в предыдущих выпусках доклада – 2017 и 2018 годов соответственно) был проведен дополнительный регрессионный анализ.

Спецификация зависимой переменной не отличается от спецификации модели, описанной выше. Для определения воздействия трех вышеуказанных факторов используются три фиктивных переменных:

- ▶ **экономические спады** – фиктивная переменная, равная единице, если в 2011–2017 годах в стране наблюдался отрицательный экономический рост. Экономический рост рассчитывается таким же образом, как было описано выше.
- ▶ **Изменчивость климата и экстремальные климатические явления:** фиктивная переменная, равная единице для стран, где колебания в объемах производства зерновых или урожайности в 2011–2016 годах были отчасти обусловлены климатическими факторами (проанализированными и определенными в издании настоящего доклада за 2018 год)²⁰. Было определено, что страны, в которых колебания в производстве зерновых и урожайности прочно и статистически значимо связаны с температурой, количеством осадков и ростом растительности, климатически уязвимы. Была определена климатическая уязвимость страны за период 2011–2016 годов, которая в рассматриваемый период оставалась неизменной.

- ▶ **Конфликты.** Была введена фиктивная переменная, которая была равна единице, если в период 2011–2017 годов страна была затронута конфликтом (этот фактор проанализирован и определен в издании настоящего доклада за 2017 год)²¹. Кроме того, поскольку в докладе 2017 года анализировались конфликты только за период до 2015 года и в настоящее время появились более свежие данные, в настоящий момент информация обновляется с учетом новых выводов за 2016 и 2017 годы с использованием Программы сбора данных по конфликтам Университета Уппсалы (UCDP). В настоящем анализе страны, затронутые конфликтами, определяются как страны и территории с низким и средним уровнем дохода, в которых в период 2011–2017 годов конфликты продолжались не менее пяти лет подряд и где за этот период в ходе боевых действий погибли не менее 500 человек²².

Результаты эконометрического анализа представлены в [таблице A4.3](#). Кроме того, для того, чтобы понять, как изменения в РН в 2011 и 2017 годах варьировались в зависимости от уровня дохода страны, в [таблицах A4.4a](#) и [A4.4b](#) представлена взаимосвязь между тремя переменными и тремя индикаторными переменными, отражающими уровень дохода страны (низкий; ниже среднего; выше среднего).

ТАБЛИЦА А4.1
ОПИСАТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА РН И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПЕРИОД МЕЖДУ 2011 И 2017 ГОДАМИ

Переменные	Наблюдаемая ситуация	Среднее значение	Станд.откл.	Мин.	Макс.
РН					
Изменение РН за период с 2011 по 2017 год	130	0,41	4,91	-10,52	27,48
Страны, где в период с 2011 по 2017 год отмечался рост РН	130	0,38	0,49	0	1
Рост экономики					
Рост экономики в 2011–2017 годах (дефлятор ВВП, постоянные цены 2010 года)	130	12,34	17,88	-54,64	49,95
Уязвимость к конфликтам и климатическим явлениям					
Страны, затронутые конфликтами, 2011–2017 годы	130	0,17	0,38	0	1
Страны, уязвимые к воздействию климатических экстремумов, 2011–2016 годы	120	0,35	0,48	0	1
Зависимость от экспорта сырьевых товаров					
Низкая зависимость от экспорта и импорта сырьевых товаров	129	0,25	0,43	0	1
Низкая зависимость от экспорта и высокая зависимость от импорта сырьевых товаров	129	0,19	0,40	0	1
Высокая зависимость от экспорта и низкая зависимость от импорта сырьевых товаров	129	0,25	0,43	0	1
Высокая зависимость от экспорта и высокая зависимость от импорта сырьевых товаров	129	0,31	0,46	0	1
Доход страны					
Страны с низким уровнем дохода	130	0,25	0,44	0	1
Страны с уровнем дохода ниже среднего	130	0,34	0,48	0	1
Страны с уровнем дохода выше среднего	130	0,41	0,49	0	1

ПРИМЕЧАНИЕ: По следующим странам информация об уязвимости для климатических явлений отсутствовала: Гренада, Маврикий, Мальдивские Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Тонга и Тувалу. Информация о сырьевой зависимости по Южному Судану недоступна.

ИСТОЧНИКИ: РН и инфляция, отражающаяся в ИПЦ – ФАО по данным ФАО; по базе данных основных совокупных показателей по национальным счетам; экономический рост – Статистический отдел Организации Объединенных Наций; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017*. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018*. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Зависимость от сырьевых товаров – данные ЮНКТАД; индекс Джини и уровень дохода страны – классификация Всемирного банка.

ТАБЛИЦА А4.2
РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ РН И РОСТА ЭКОНОМИКИ В 2011–2017 ГОДЫ

ПЕРЕМЕННЫЕ		ИЗМЕНЕНИЕ РН						
Рост экономики в 2011–2017 годах (дефлятор ВВП года)	-0,152*** (-0,029)	-0,159*** (-0,030)	-0,141*** (-0,030)	-0,155*** (-0,030)	-0,151*** (-0,030)	-0,150*** (-0,029)	-0,149*** (-0,029)	-0,149*** (-0,029)
Классификация стран								
I. Регион								
Африка по сравнению с Латинской Америкой и Карибским бассейном (эталонная категория)		1,336 (1,138)						
Азия по сравнению с Латинской Америкой и Карибским бассейном (эталонная категория)		1,780* (0,954)						
Океания/Восточная Европа по сравнению с Латинской Америкой и Карибским бассейном (эталонная категория)		-0,04 (0,898)						
II. Доход стран								
Страны с уровнем дохода ниже среднего по сравнению со странами с низким уровнем дохода (эталонная категория)			-2,664*** (1,016)					
Страны с уровнем дохода выше среднего по сравнению со странами с низким уровнем дохода (эталонная категория)			-2,114** (1,065)					
III. Зависимость от сырьевых товаров								
Страны с низкой зависимостью от экспорта и высокой зависимостью от импорта сырьевых товаров в сопоставлении со странами с низкой зависимостью от экспорта и импорта сырьевых товаров (эталонная категория)				0,797 (0,711)				
Страны с высокой зависимостью от экспорта и низкой зависимостью от импорта сырьевых товаров в сопоставлении со странами с низкой зависимостью от экспорта и импорта сырьевых товаров (эталонная категория)				0,337 (0,965)				
Страны с высокой зависимостью от экспорта и высокой зависимостью от импорта сырьевых товаров в сопоставлении со странами с низкой зависимостью от экспорта и импорта сырьевых товаров (эталонная категория)				1,465* (0,732)				

ТАБЛИЦА А4.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ПЕРЕМЕННЫЕ	ИЗМЕНЕНИЕ РН							
Страны с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия	1,867***							
	(0,784)							
Страны с высоким уровнем зависимости от экспорта сырьевых товаров	0,758							
	(0,648)							
Страны с высоким уровнем зависимости от импорта сырьевых товаров	1,170*							
	(0,700)							
Чистые импортеры продовольствия	1,650**							
	(0,669)							
Константа	2,293***	1,387	3,913***	1,689***	1,540***	1,841***	1,662**	1,086
	(0,634)	(0,924)	(1,109)	(0,662)	(0,557)	(0,586)	(0,713)	(0,695)
Наблюдаемая ситуация	130	130	130	130	130	130	130	130
Квадрат R	0,309	0,331	0,353	0,339	0,343	0,314	0,323	0,332

ПРИМЕЧАНИЕ. Показатели статистически значимы при значении $p < 0,01$ (***), значении $p < 0,05$ (**) и значении $p < 0,1$ (*). Стандартные отклонения указаны в скобках.
ИСТОЧНИКИ: Рост экономики – ФАО на основе данных ФАО по РН; базы данных основных совокупных показателей по национальным счетам, Статистический отдел Организации Объединенных Наций; зависимость от сырьевых товаров – данные ЮНКТАД о сырьевой зависимости; доход стран – классификация Всемирного банка.

ТАБЛИЦА А4.3
РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ РН (2011–2017 ГОДЫ) С УЧЕТОМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТРЕХ
ФАКТОРОВ РОСТА РН

Переменные	ИЗМЕНЕНИЕ РН			
Экономический спад (отрицательный экономический рост в период с 2011 по 2017 год)	5,141***			
	(1,718)			
Страны, уязвимые к воздействию климатических экстремумов, 2011–2016 годы	2,436**			
	(1,085)			
Страны, затронутые конфликтами, 2011–2017 годы	2,939*			
	(1,638)			
Константа	-0,379	-0,451	-0,0855	-1,640***
	(0,360)	(0,393)	(0,389)	(0,484)
Наблюдаемая ситуация	130	120	130	120
Квадрат R	0,144	0,057	0,051	0,255

ПРИМЕЧАНИЕ. Показатели статистически значимы при значении $p < 0,01$ (***), значении $p < 0,05$ (**) и значении $p < 0,1$ (*). Стандартные отклонения указаны в скобках.

ИСТОЧНИКИ: Показатель РН рассчитан на основе данных ФАО; замедление роста экономики и экономические спады – базы данных основных совокупных показателей по национальным счетам, Статистический отдел Организации Объединенных Наций; информация по странам, затронутым конфликтами и уязвимым к климатическим воздействиям – ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим, ФАО, соответственно.

ТАБЛИЦА A4.4a

РАСЧЕТНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ РЕГРЕССИЙ МЕЖДУ ИЗМЕНЕНИЕМ РН (МЕЖДУ 2011 И 2017 ГОДАМИ) И ТРЕМЯ ФАКТОРАМИ РН, КОТОРЫЕ АНАЛИЗИРУЮТСЯ ОТДЕЛЬНО ПО КАЖДОЙ ГРУППЕ ДОХОДОВ

	(1)	(2)	(3)
	Экономические спады	Уязвимость для климатических воздействий	Конфликты
(1) Страны с низким уровнем дохода	6,411* (3,783)	5,427** (2,243)	8,126** (3,187)
(2) Страны с доходами ниже среднего	1,274 (1,111)	0,421 (0,792)	1,135 (1,464)
(3) Страны с доходами выше среднего	5,630** (1,506)	0,145 (1,306)	-1,557 (1,306)

ТАБЛИЦА A4.4b

РАСЧЕТНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ РЕГРЕССИЙ МЕЖДУ ИЗМЕНЕНИЕМ РН (МЕЖДУ 2011 И 2017 ГОДАМИ) И ТРЕМЯ ФАКТОРАМИ РН, КОТОРЫЕ АНАЛИЗИРУЮТСЯ В СОВОКУПНОСТИ ПО КАЖДОЙ ГРУППЕ ДОХОДОВ

	(1)	(2)	(3)
	Экономические спады	Уязвимость для климатических воздействий	Конфликты
(1) Страны с низким уровнем дохода	4,451* (2,592)	4,887** (1,939)	5,531*** (2,073)
(2) Страны с доходами ниже среднего	1,074 (1,582)	0,674 (0,827)	0,850 (1,565)
(3) Страны с доходами выше среднего	6,296*** (2,133)	-0,694 (1,145)	0,0191 (1,263)

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблицах приводятся только основные оценочные коэффициенты, представляющие интерес, т.е. изменение РН в странах, переживших конкретное потрясение (спад, изменение климата или конфликт), в данной группе доходов (низкий, ниже среднего или выше среднего), по сравнению с изменением РН в странах из той же группы доходов, которые не испытывают этого потрясения (эталонная категория). В таблице A4.4a приводится коэффициент, определенный по девяти различным спецификациям моделей, в которых каждый показатель анализируется отдельно по каждой группе доходов. К числу оценочных коэффициентов, которые включаются в модель, но не указываются в каждой ее спецификации, относятся две фиктивные переменные для уровня странового дохода, по одной фиктивной переменной для каждого фактора изменения РН (экономические спады, уязвимость для воздействия климата или конфликты) и два условия взаимодействия между интересующим исследователей фактором и каждой из двух фиктивных переменных, обозначающих уровень странового дохода. Оценочные коэффициенты в таблице A4.4b определены по трем спецификациям моделей, которые показывают связь между изменением РН и тремя факторами, проанализированными в совокупности для стран с низким уровнем дохода (строка 1), стран с уровнем дохода ниже среднего (строка 2) и стран с уровнем дохода выше среднего (строка 3). Устойчивые стандартные отклонения указаны в скобках. Показатели статистически значимы при значении $p < 0,01$ (***), значении $p < 0,05$ (**) и значении $p < 0,1$ (*).

ИСТОЧНИКИ: РН – ФАО на основе данных ФАО; замедление роста экономики и экономические спады – базы данных основных совокупных показателей по национальным счетам, Статистический отдел Организации Объединенных Наций; информация по странам, затронутым конфликтами и уязвимым к климатическим воздействиям – ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим, ФАО, соответственно; распределение стран по уровню дохода страны – классификация Всемирного банка.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УРОВНЯ «КРИЗИС» В 2018 ГОДУ

Таблица А5.1 представляет собой расширенный вариант таблицы 8, в которой приводится информация по 33 странам, пострадавшим от продовольственных кризисов в 2018 году в связи с крупными экономическими потрясениями, проанализированными в Глобальном докладе о продовольственных кризисах – 2019.

ТАБЛИЦА А5.1

СТРАНЫ И ТЕРРИТОРИИ, ГДЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЯСЕНИЙ ВОЗНИКАЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КРИЗИСЫ, 2018 ГОД

РЕГИОН	СТРАНА	ФАКТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ (основной выделен красным)			ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЯСЕНИЯ			ЧИСЛО ЛЮДЕЙ (млн) В СИТУАЦИЯХ СТАДИЙ 3 И 4 ПО ККС/ГС	
		ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЯСЕНИЯ	КОНФЛИКТЫ	КЛИМАТ	ОПИСАНИЕ	СПАД	ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА	Стадия 3 по ККС/ГС (кризис)	Стадия 4 по ККС/ГС (чрезвычайная ситуация)
АФРИКА	Бурунди	•	•	•	Экономический спад (вследствие политического кризиса 2015 года); зависимость от импорта продовольствия.	•		1,7	н.д.
	Камерун	•	•	•	Высокие цены на продовольствие; низкие цены на скот; низкая покупательная способность, особенно у скотоводов.		•	0,5	0
	Центральноафриканская Республика	•	•		Высокие цены на продовольствие.		•	1,4	0,5
	Чад	•	•	•	Снижение заработной платы; низкая покупательная способность; низкие цены на скот.	•		1	0
	Демократическая Республика Конго	•	•	•	Снижение заработной платы; высокие цены на продовольствие; ограничение экспорта из Замбии.	•		9,7	3,4
	Джибути	•	•	•	Высокие цены на продовольствие.		•	0,15	н.д.
	Эсватини	•		•	Безработица; слабый рост экономики.			0,1	0,1
	Кения	•	•	•	Высокие цены на продовольствие; неравенство доходов.		•	2,6	н.д.
	Мадагаскар	•		•	Высокие цены на продовольствие и топливо; низкая покупательная способность.	•		1,1	0,4
	Малави	•		•	Высокие цены на продовольствие; низкая заработная плата; ограниченные возможности для трудовой деятельности.	•		2,9	0,4
	Мозамбик	•		•	Высокие цены на продовольствие.		•	1,4	0,4

ТАБЛИЦА А5.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОН	СТРАНА	ФАКТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ (основной выделен красным)			ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЯСАНИЯ			ЧИСЛО ЛЮДЕЙ (млн) В СИТУАЦИЯХ СТАДИЙ 3 И 4 ПО ККС/ГС	
		ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЯСАНИЯ	КОНФЛИКТЫ	КЛИМАТ	ОПИСАНИЕ	СПАД	ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА	Стадия 3 по ККС/ГС (кризис)	Стадия 4 по ККС/ГС (чрезвычайная ситуация)
АФРИКА	Нигер	●	●	●	Низкие цены на скот; низкая покупательная способность, особенно у скотоводов.		●	0,8	0
	Нигерия	●	●	●	Высокие цены на продовольствие; низкая покупательная способность.	●		5,1	0,2
	Южный Судан	●	●	●	Гиперинфляция; обесценение валюты.	●		4,4	1,7
	Судан	●	●	●	Экономический спад; обесценение валюты; высокая инфляция; отсутствие возможностей для заработка.		●	5,6	0,6
	Уганда	●	●	●	Высокие цены на продовольствие.	●		1,1	н.д.
	Замбия	●		●	Высокие цены на продовольствие; обесценение валюты.		●	0,9	0,3
	Зимбабве	●		●	Обесценение валюты; высокие цены на продовольствие; отсутствие возможностей для трудовой деятельности.	●		1,9	н.д.
АЗИЯ	Афганистан	●	●	●	Безработица.	●		7,7	2,9
	Ирак	●	●		Низкая покупательная способность; ограниченные экономические возможности.	●		2,5	н.д.
	Иордания	●	●		Высокие цены на продовольствие.			0,1	н.д.
	Ливан	●	●		Высокие цены на продовольствие.			0,5	н.д.
	Мьянма	●	●	●	Высокие цены на продовольствие.		●	0,8	н.д.
	Пакистан	●		●	Снижение заработной платы; высокие цены на продовольствие.			2	н.д.
	Палестина	●	●		Низкая покупательная способность; безработица.		●	1,7	н.д.
	Сирийская Арабская Республика	●	●	●	Безработица; низкая покупательная способность; высокие цены на товары.			6,5	н.д.
	Турция	●	●		Высокие цены на продовольствие; слабая валюта.	●		0,2	н.д.
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	Йемен	●	●	●	Экономический спад; обесценение валюты; зависимость от импорта продовольствия; высокие цены на продовольствие; ограниченные возможности трудоустройства.	●		10,9	5
	Украина	●	●		Низкая покупательная способность; высокие цены на продовольствие; безработица.			1,1	н.д.
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	Сальвадор	●		●	Высокие цены на продовольствие.		●	0,2	0
	Гватемала	●		●	Высокие цены на продовольствие.		●	0,6	0,2
	Гаити	●	●	●	Низкая покупательная способность; высокие цены на импортируемые продовольственные товары (кукуруза, растительное масло); низкий спрос на сельскохозяйственную рабочую силу.	●		1,9	0,4
	Гондурас	●		●	Высокие цены на продовольствие.		●	0,4	0,1
								79,5	16,6
96,5									

ПРИМЕЧАНИЯ. Страны, затронутые продовольственным кризисом в 2018 году, в которых экономические потрясения являются одной из причин острого отсутствия продовольственной безопасности согласно определению, приведенному в "Глобальном докладе о продовольственных кризисах – 2019" (ГДПК). В ГДПК–2019 отсутствовала информация об экономических потрясениях как факторах продовольственных кризисов по Иордании, Ливану, Мьянме и Турции. Информация по этим странам получена из информационных бюллетеней по странам, публикуемых в Глобальной системе информирования и раннего предупреждения (ГСИРП) ФАО, по состоянию на 2018 год. В таблице отражены замедление роста экономики и спады, которые наблюдались в 2015–2016 или 2016–2017 годах; показатели рассчитаны по годовым темпам роста на душу населения в постоянных ценах.

ИСТОЧНИКИ: подготовлено ФАО на основе данных FSIN. 2019. *2019 Global Report on Food Crises* [онлайн]. [По состоянию на 24 апреля 2019 года] http://www.fsplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf; данные по замедлению роста экономики или экономическим спадам – UN. 2019. *National Accounts – Analysis of Main Aggregates*. См.: *UNSTATS* [онлайн]. New York, USA. [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>; дополнительная информация об экономических потрясениях – ФАО. 2019. ГСИРП – Глобальная система информирования и раннего предупреждения. См.: ФАО [онлайн]. Rome. [По состоянию на 19 июня 2019 года]. <http://www.fao.org/giews/ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ И ПЕРЕЧНИ СТРАН

А. Определение зависимости от сырьевых товаров

Зависимость от сырьевых товаров определяется путем применения критерия, предложенного в публикации UNCTAD and FAO (2017)²³, а также Nkurunziza, Tsowou and Cazzaniga (2017)²⁴. Страна считается зависимой от сырьевых товаров, если ее благополучие зависит от доходов от экспорта сырьевых товаров, если она зависит от импорта сырьевых товаров или и то, и другое. В частности, зависимость от экспорта сырьевых товаров определяется как отношение объема экспорта сырьевых товаров (сельскохозяйственной продукции, полезных ископаемых, руды, металлов и нефти) к общему объему товарного экспорта в денежном выражении. Эти экспортируемые сырьевые товары классифицируются согласно Международной стандартной торговой классификации (МСТК), то есть, например, МСТК 0 + 1 + 2 + 3 + 4 + 68 + 667 + 971). Если коэффициент зависимости страны от экспорта превышает средний показатель, составляющий 0,60 для выборки стран с низким и средним уровнем дохода в 1995–2017 годах, то считается, что страна в высокой степени зависит от экспорта сырья.

Зависимость от импорта товаров определяется как отношение импортного продовольствия (МСТК 0 + 1 + 22 + 4) и топлива (МСТК 3) к общему объему товарного импорта в денежном выражении. Когда доля импорта в той или иной стране превышает среднюю величину, составляющую 0,30 для стран с низким и средним уровнем дохода, она определяется как страна с высокой степенью зависимости от импорта сырьевых товаров.

Для расчета коэффициентов сырьевой зависимости данные берутся из документа ЮНКТАДстата, который ежегодно представляет информацию об экспорте и импорте товаров в тысячах долларов США²⁵. Анализ, содержащийся в части 2 доклада, проводится в отношении стран с низким и средним уровнем дохода, поскольку в целом именно они сообщают о более высоких уровнях отсутствия продовольственной безопасности и недоедания. Анализ охватывает 129 стран с низким и средним уровнями дохода, по которым имеются данные о сырьевой зависимости и РН за все годы анализа. Под периодом резкого роста цен на сырьевые товары в [таблице 9](#) подразумеваются 2003–2011 годы (за исключением 2008–2009 годов, когда наблюдалась тенденция к снижению цен).

А1. Классификация зависимости от необработанных сырьевых товаров: определение и перечень стран

В соответствии с классификацией, предложенной в публикации UNCTAD and FAO (2017)²⁶, в [таблице А6.1](#) страны делятся на четыре группы в соответствии с коэффициентами зависимости от экспорта и импорта сырья, рассчитанными в 1995–2017 годах.

В [таблице А6.2](#) приведен список стран, относящихся к вышеперечисленным четырем группам, в соответствии с критериями, представленными в [таблице А6.1](#). Страны отнесены к каждой из этих групп в соответствии с уровнем доходов страны, установленным классификацией Всемирного банка²⁷.

А2. Чистые импортеры продовольствия

Согласно определению ЮНКТАД, страны являются чистыми импортерами продовольствия, если они имеют отрицательное среднее сальдо торговли продовольствием в период с 2013 по 2015 год. Пища относится к категории «продукты питания, за исключением чая, кофе, какао и специй» (МСТК 0 + 22 + 4 + 4 за вычетом 07).

ТАБЛИЦА А6.1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ СТРАН ОТ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ

Страны с низкой зависимостью от сырьевых товаров: Зависимость от экспорта сырьевых товаров $\leq 0,60$ Зависимость от импорта сырьевых товаров $\leq 0,30$	Страны с высокой зависимостью от импорта сырьевых товаров и низкой зависимостью от экспорта сырьевых товаров: Зависимость от экспорта сырьевых товаров $\leq 0,60$ Зависимость от импорта сырьевых товаров $> 0,30$
Страны с низкой зависимостью от импорта сырьевых товаров и высокой зависимостью от экспорта сырьевых товаров: Зависимость от экспорта сырьевых товаров $> 0,60$ Зависимость от импорта сырьевых товаров $\leq 0,30$	Страны с высокой зависимостью от импорта сырьевых товаров и высокой зависимостью от экспорта сырьевых товаров: Зависимость от экспорта сырьевых товаров $> 0,60$ Зависимость от импорта сырьевых товаров $> 0,30$

ИСТОЧНИК: Подготовлено ФАО на основе данных ЮНКТАД о сырьевой зависимости.

ТАБЛИЦА А6.2

СТРАНЫ И ТЕРРИТОРИИ В РАЗБИВКЕ ПО ТИПАМ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЕРВИЧНЫХ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ (1995 – 2017 ГОДЫ)

А. Страны с низкой зависимостью (низкие объемы импорта и экспорта) (НИЗКАЯ СЗ = 32)	В. Страны с высокой зависимостью от импорта сырьевых товаров и низкой зависимостью от экспорта (ВИ – НЭ = 25)	С. Страны с высокой зависимостью от экспорта сырьевых товаров и низкой зависимостью от импорта (ВЭ – НИ = 34)	Д. Страны с высокой зависимостью от сырьевых товаров (и импорт, и экспорт) (ВЭ – ВИ = 43)
Низкий доход Либерия Доход ниже среднего Бангладеш Бутан Вануату Вьетнам Гондурас Джибути Египет Индия Индонезия Камбоджа Лесото Сальвадор Тунис Филиппины Шри-Ланка Доход выше среднего Болгария Бразилия Гватемала Доминиканская Республика Китай Коста-Рика Малайзия Маршалловы Острова Мексика Румыния Северная Македония Сербия Таиланд Тувалу Турция Южная Африка	Низкий доход Гаити Коморские Острова Корейская Народно-Мадагаскар Непал Доход ниже среднего Грузия Западный берег и Газа Лаосская Народно-Демократическая Республика Кабо-Верде Марокко Республика Молдова Никарагуа Пакистан Украина Эсватини Доход выше среднего Албания Беларусь Босния и Герцеговина Гренада Доминика Иордания Ливан Маврикий Самоа Сент-Винсент и Гренадины	Низкий доход Бурунди Зимбабве Малави Объединенная Республика Танзания Руанда Уганда Чад Эфиопия Доход ниже среднего Ангола Боливия (Многонациональное Государство) Гана Замбия Кения Демократическая Республика Конго Мьянма Нигерия Судан Узбекистан Доход выше среднего Алжир Азербайджан Ботсвана Венесуэла (Боливарианская Республика) Габон Иран (Исламская Республика) Казахстан Колумбия Ливия Намибия Парагвай Перу Российская Федерация Туркменистан Эквадор Экваториальная Гвинея	Низкий доход Афганистан Бенин Буркина-Фасо Гамбия Гвинея Гвинея-Бисау Демократическая Республика Конго Йемен Мали Мозамбик Нигер Сенегал Сирийская Арабская Республика Сомали Сьерра-Леоне Таджикистан Того Центральноафриканская Республика Эритрея Доход ниже среднего Камерун Кирибати Кот-д'Ивуар Кыргызстан Мавритания Микронезия (Федеративные Штаты) Монголия Папуа-Новая Гвинея Сан-Томе и Принсипи Соломоновы Острова Тимор-Лешти Доход выше среднего Армения Белиз Гайана Ирак Куба Науру Мальдивские Острова Сент-Люсия Суринам Тонга Фиджи Черногория Ямайка

ИСТОЧНИК: Подготовлено ФАО на основе данных ЮНКТАД о сырьевой зависимости и по классификации Всемирного банка, согласно которой страны делятся по уровню дохода.

В. Страны, уязвимые для голода и продовольственных кризисов

Уязвимыми считаются страны с низким и средним уровнями дохода, которые в последние годы (2011–2017 годы) сообщили о повышении точки изменения РН, т.е. значительном увеличении масштабов недоедания, или в 2018 году пережили продовольственный кризис в связи с экономическими потрясениями (см. “Глобальный доклад о продовольственных кризисах – 2019”). В части 2 настоящего доклада были проанализированы 134 страны; 86 из них (перечисленные в [таблице А6.3](#)) в период с 2011 по 2017 год (колонка G) пережили повышение точки изменения РН, или в 2018 году находились в

условиях продовольственного кризиса (колонка Н), или пережили и то, и другое. Указывается также, зависят ли страны от сырьевых товаров (колонки E и F), сколько замедлений или спадов в экономике они пережили в 2011–2017 годах (I и J) и насколько серьезными были последние (колонка K) – этот параметр определяется числом лет подряд, в течение которых экономика находилась в состоянии спада. Наконец, в [таблице А6.3](#), где сведена информация из двух предыдущих изданий настоящего доклада²⁸, показано, страдали ли страны от конфликтов и/или затяжных кризисов (колонки L и M) и были ли они уязвимы для изменения климата с точки зрения производства и урожайности (колонка N).

ТАБЛИЦА А6.3

СТРАНЫ, СТАЛКИВАЮЩИЕСЯ С ЗАМЕДЛЕНИЕМ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СПАДАМИ С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПОВЫШЕНИЕМ ТОЧКИ ИЗМЕНЕНИЯ РН И/ИЛИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ КРИЗИСАМИ

А. СТРАНЫ, СТАЛКИВАЮЩИЕСЯ С ЗАМЕДЛЕНИЕМ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СПАДАМИ С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПОВЫШЕНИЕМ ТОЧКИ ИЗМЕНЕНИЯ РН И/ИЛИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ КРИЗИСАМИ	РЕГИОН		ДОХОД	ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ		УЯЗВИМОСТЬ ДЛЯ ГОЛОДА		ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД			ДРУГИЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ		
	В. РЕГИОН	С. СУБРЕГИОН	Д. КЛАССИФИКАЦИЯ ПО УРОВню ДОХОДА (ВСЕМИРНЫЙ БАНК)	Е. РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ – ЧИСТЫЕ ИМПОРТЕРЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	Ф. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ	Г. ТОЧКА ИЗМЕНЕНИЯ РН В 2011–2017 ГОДАХ	Н. СТРАНА, ПЕРЕЖИВАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В 2018 ГОДУ	И. ЧИСЛО СИТУАЦИЙ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА В 2011–2017 ГОДАХ	Ј. ЧИСЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	К. ЧИСЛО СЛЕДОВАВШИХ ДРУГ ЗА ДРУГОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	Л. СТРАНЫ, ЗАТРУНУТЫЕ КОНФЛИКТАМИ, 2011–2015 ГОДЫ *	М. СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНЫХ КРИЗИСОВ, 2011–2015 ГОДЫ **	Н. УЯЗВИМОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА (ПРОИЗВОДСТВО И/ИЛИ УРОЖАЙНОСТЬ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА) 2011–2016 ГОДЫ ***
Бурунди	АФРИКА	Восточная Африка	Низкий уровень дохода	1	ВЭ–НИ	1	1	2	2	1	0	1	0
Эритрея				1	ВЭ–ВИ	1	0	1	1	1	0	1	0
Мадагаскар				1	НЭ–ВИ	1	1	0	2	1	0	0	1
Малави				0	ВЭ–НИ	1	1	1	2	1	0	0	1
Мозамбик				1	ВЭ–ВИ	1	1	2	0	1	0	0	1
Руанда				1	ВЭ–НИ	1	0	2	0	1	0	0	1
Южный Судан				–	–	0	1	1	2	1	1	1	0
Уганда				0	ВЭ–НИ	1	1	2	2	1	1	0	1
Объединенная Республика Танзания				0	ВЭ–НИ	1	0	3	0	1	0	0	0
Зимбабве				1	ВЭ–НИ	1	1	1	3	3	0	1	1

TABLE A6.3
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

	РЕГИОН	ДОХОД	ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ	УЯЗВИМОСТЬ ДЛЯ ГОЛОДА	ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ / ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД	ДРУГИЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ							
А. СТРАНЫ, СТАЛКИВАЮЩИЕСЯ С ЗАМЕДЛЕНИЕМ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ЭКОНОМИ- ЧЕСКИМИ СПАДАМИ С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПОВЫШЕНИЕМ ТОЧКИ ИЗМЕНЕНИЯ РН И/ИЛИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ КРИЗИСАМИ	В. РЕГИОН	С. СУБРЕГИОН	Д. КЛАССИФИКАЦИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДА (ВСЕМИРНЫЙ БАНК)	Е. РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ – ЧИСТЫЕ ИМПОРТЕРЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	Ф. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ	Г. ТОЧКА ИЗМЕНЕНИЯ РН В 2011–2017 ГОДАХ	Н. СТРАНА, ПЕРЕЖИВАШАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В 2018 ГОДУ	И. ЧИСЛО СИТУАЦИЙ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА В 2011– 2017 ГОДАХ	Ж. ЧИСЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	К. ЧИСЛО СЛЕДОВАВШИХ ДРУГ ЗА ДРУГОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	Л. СТРАНЫ, ЗАТРОНУТЫЕ КОНФЛИКТАМИ, 2011–2015 ГОДЫ *	М. СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНЫХ КРИЗИСОВ, 2011–2015 ГОДЫ **	Н. УЯЗВИМОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА (ПРОИЗВОДСТВО И/ ИЛИ УРОЖАЙНОСТЬ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА) 2011– 2016 ГОДЫ ***
Джибути	АФРИКА	Восточная Африка	Доход ниже среднего	1	НИЗКАЯ СЗ	0	1	1	0	1	0	1	0
Кения				1	ВЭ–НИ	1	1	3	0	1	0	1	0
Замбия				0	ВЭ–НИ	1	0	3	1	1	0	0	1
Маврикий			Доход выше среднего	1	НЭ–ВИ	1	0	2	0	1	0	0	0
Центральноафриканская Республика		Центральная Африка	Низкий уровень дохода	1	ВЭ–ВИ	1	1	2	1	1	1	1	1
Чад				1	ВЭ–НИ	1	1	1	3	2	0	1	0
Демократическая Республика Конго				1	ВЭ–ВИ	1	1	2	1	1	1	1	1
Камерун			1	ВЭ–ВИ	1	1	1	0	1	1	0	1	
Конго			Доход ниже среднего	1	ВЭ–НИ	1	0	0	4	1	0	0	0
Сан-Томе и Принсипи			1	ВЭ–ВИ	1	0	3	0	1	0	0	0	0
Габон			Доход выше среднего	1	ВЭ–НИ	1	0	2	2	2	0	0	0
Египет				Северная Африка	Доход ниже среднего	1	НИЗКАЯ СЗ	1	0	1	2	1	1
Марокко	0	НЭ–ВИ				1	0	3	0	1	0	0	0
Судан	1	ВЭ–НИ				0	1	2	2	2	1	1	0
Ливия	Доход выше среднего	1			ВЭ–НИ	1	0	0	2	1	1	0	0
Эсватини		Южная Африка	Доход ниже среднего	1	НЭ–ВИ	0	1	2	1	1	0	0	1
Ботсвана				1	ВЭ–НИ	1	0	3	1	1	0	0	1
Южная Африка				0	НИЗКАЯ СЗ	1	0	2	2	2	0	0	0
Бенин		Западная Африка	Низкий уровень дохода	1	ВЭ–ВИ	1	0	1	0	1	0	0	1
Буркина-Фасо				1	ВЭ–ВИ	1	0	1	0	1	0	0	1
Гамбия				1	ВЭ–ВИ	1	0	1	3	1	0	0	0
Гвинея				1	ВЭ–ВИ	1	0	2	0	1	0	0	1

TABLE A6.3
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

	РЕГИОН		ДОХОД	ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ		УЯЗВИМОСТЬ ДЛЯ ГОЛОДА		ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД			ДРУГИЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ		
А. СТРАНЫ, СТАЛКИВАЮЩИЕСЯ С ЗАМЕДЛЕНИЕМ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ЭКОНОМИ- ЧЕСКИМИ СПАДАМИ С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПОВЫШЕНИЕМ ТОЧКИ (ИЗМЕНЕНИЯ РН И/ИЛИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ КРИЗИСАМИ)	В. РЕГИОН	С. СУБРЕГИОН	Д. КЛАССИФИКАЦИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДА (ВСЕМИРНЫЙ БАНК)	Е. РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ – ЧИСТЫЕ ИМПОРТЕРЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	Ф. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ	Г. ТОЧКА ИЗМЕНЕНИЯ РН В 2011–2017 ГОДАХ	Н. СТРАНА, ПЕРЕЖИВАЮЩАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В 2018 ГОДУ	И. ЧИСЛО СИТУАЦИЙ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА В 2011– 2017 ГОДАХ	Ж. ЧИСЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	К. ЧИСЛО СЛЕДОВАВШИХ ДРУГ ЗА ДРУГОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	Л. СТРАНЫ, ЗАТРОНУТЫЕ КОНФЛИКТАМИ, 2011–2015 ГОДЫ *	М. СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНЫХ КРИЗИСОВ, 2011–2015 ГОДЫ**	Н. УЯЗВИМОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА (ПРОИЗВОДСТВО И/ ИЛИ УРОЖАЙНОСТЬ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА) 2011– 2016 ГОДЫ ***
Гвинея-Бисау	АФРИКА	Западная Африка	Низкий уровень дохода	0	ВЭ–ВИ	1	0	1	2	1	0	0	0
Либерия				1	НИЗКАЯ СЗ	1	0	1	1	1	1	1	1
Мали				1	ВЭ–ВИ	1	0	3	0	1	1	0	0
Нигер				1	ВЭ–ВИ	1	1	3	1	1	0	1	0
Того				1	ВЭ–ВИ	1	0	1	0	1	0	0	0
Кабо-Верде			Доход ниже среднего	1	НЭ–ВИ	1	0	1	3	3	0	0	0
Кот-д’Ивуар				1	ВЭ–ВИ	1	1	2	1	1	0	0	1
Мавритания				0	ВЭ–ВИ	1	0	2	1	1	0	0	1
Нигерия				1	ВЭ–НИ	1	1	1	2	2	1	0	0
Гаити	ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАСЕЙН	Карибский басейн	Низкий уровень дохода	1	НЭ–ВИ	0	1	2	2	1	0	1	1
Сальвадор		Центральная Америка	Доход ниже среднего	1	НИЗКАЯ СЗ	0	1	2	0	1	0	0	0
Гондурас				0	НИЗКАЯ СЗ	0	1	2	0	1	0	0	1
Никарагуа				0	НЭ–ВИ	1	1	2	0	1	0	0	0
Коста-Рика			Доход выше среднего	0	НИЗКАЯ СЗ	1	0	3	0	1	0	0	1
Гватемала				0	НИЗКАЯ СЗ	1	1	2	0	1	0	0	0
Боливия (Многонациональное Государство)		Южная Америка	Доход ниже среднего	0	ВЭ–НИ	1	0	2	0	1	0	0	0
Бразилия			Доход выше среднего	0	НИЗКАЯ СЗ	1	0	1	2	2	0	0	1
Эквадор				0	ВЭ–НИ	1	0	1	2	2	0	0	0
Гайана				0	ВЭ–ВИ	1	0	2	0	1	0	0	1
Парагвай				0	ВЭ–НИ	1	0	2	1	1	0	0	1
Суринам				1	ВЭ–ВИ	1	0	1	3	3	0	0	1
Венесуэла (Боливарианская Республика)				1	ВЭ–НИ	1	0	0	4	4	0	0	1

TABLE A6.3
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

А. СТРАНЫ, СТОЛКНУВАЮЩИЕСЯ С ЗАМЕДЛЕНИЕМ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СПАДАМИ С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПОВЫШЕНИЕМ ТОЧКИ ИЗМЕНЕНИЯ РН И/ИЛИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ КРИЗИСАМИ	РЕГИОН		ДОХОД	ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ		УЯЗВИМОСТЬ ДЛЯ ГОЛОДА		ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД		ДРУГИЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ			
	В. РЕГИОН	С. СУБРЕГИОН	Д. КЛАССИФИКАЦИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДА (ВСЕМИРНЫЙ БАНК)	Е. РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ – ЧИСТЫЕ ИМПОРТЕРЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	Ф. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ	Г. ТОЧКА ИЗМЕНЕНИЯ РН В 2011–2017 ГОДАХ	Н. СТРАНА, ПЕРЕЖИВАЮЩАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В 2018 ГОДУ	И. ЧИСЛО СИТУАЦИЙ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА В 2011–2017 ГОДАХ	Ж. ЧИСЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	К. ЧИСЛО СЛЕДОВАВШИХ ДРУГ ЗА ДРУГОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	Л. СТРАНЫ, ЗАТРОНУТЫЕ КОНФЛИКТАМИ, 2011–2015 ГОДЫ *	М. СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНЫХ КРИЗИСОВ, 2011–2015 ГОДЫ **	Н. УЯЗВИМОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА (ПРОИЗВОДСТВО И/ИЛИ УРОЖАЙНОСТЬ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА) 2011–2016 ГОДЫ ***
Таджикистан	АЗИЯ	Центральная Азия	Низкий уровень дохода	1	ВЭ–ВИ	1	0	2	0	1	0	0	0
Кыргызстан			Доход ниже среднего	1	ВЭ–ВИ	1	0	1	1	1	0	0	0
Узбекистан				1	ВЭ–НИ	1	0	2	0	1	0	0	0
Казахстан			Доход выше среднего	1	ВЭ–НИ	1	0	2	1	1	0	0	0
Туркменистан				1	ВЭ–НИ	1	0	2	0	1	0	0	0
Монголия		Восточная Азия	Доход ниже среднего	1	ВЭ–ВИ	1	0	1	1	1	0	0	0
Китай			Доход выше среднего	1	НИЗКАЯ СЗ	1	0	1	0	1	0	0	0
Индонезия		Юго-Восточная Азия	Доход ниже среднего	0	НИЗКАЯ СЗ	1	0	1	0	1	0	0	0
Мьянма				0	ВЭ–НИ	1	1	1	0	1	1	0	0
Тимор-Лешти				1	ВЭ–ВИ	1	0	1	4	2	0	0	0
Вьетнам			Доход выше среднего	0	НИЗКАЯ СЗ	1	0	2	0	1	0	0	0
Малайзия				0	НИЗКАЯ СЗ	1	0	3	0	1	0	0	1
Таиланд				0	НИЗКАЯ СЗ	1	0	2	0	1	1	0	0
Афганистан		Южная Азия	Низкий уровень дохода	1	ВЭ–ВИ	0	1	1	3	2	1	1	1
Бангладеш			Доход ниже среднего	1	НИЗКАЯ СЗ	0	1	1	0	1	0	0	1
Пакистан				1	НЭ–ВИ	0	1	0	0	1	1	0	0
Шри-Ланка				1	НИЗКАЯ СЗ	1	0	2	0	1	0	0	0
Сирийская Арабская Республика	Западная Азия	Низкий уровень дохода	Низкий уровень дохода	1	ВЭ–ВИ	1	1	0	1	1	1	1	1
Йемен				1	ВЭ–ВИ	1	1	0	3	2	1	1	1
Грузия		Доход ниже среднего	Доход ниже среднего	1	НЭ–ВИ	1	0	2	0	1	0	0	1
Палестина				1	НЭ–ВИ	0	1	2	2	2	0	0	0

TABLE A6.3
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

	РЕГИОН		ДОХОД	ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ		УЯЗВИМОСТЬ ДЛЯ ГОЛОДА		ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД			ДРУГИЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ		
А. СТРАНЫ, СТАЛКИВАЮЩИЕСЯ С ЗАМЕДЛЕНИЕМ РОСТА ЭКОНОМИКИ/ЭКОНОМИ- ЧЕСКИМИ СПАДАМИ С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПОВЫШЕНИЕМ ТОЧКИ (ИЗМЕНЕНИЯ РН И/ИЛИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ КРИЗИСАМИ	В. РЕГИОН	С. СУБРЕГИОН	Д. КЛАССИФИКАЦИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДА (ВСЕМИРНЫЙ БАНК)	Е. РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ – ЧИСТЫЕ ИМПОРТЕРЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	Ф. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ	Г. ТОЧКА ИЗМЕНЕНИЯ РН В 2011–2017 ГОДАХ	Н. СТРАНА, ПЕРЕЖИВАЮЩАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В 2018 ГОДУ	И. ЧИСЛО СИТУАЦИЙ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА В 2011– 2017 ГОДАХ	Ж. ЧИСЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	К. ЧИСЛО СЛЕДОВАВШИХ ДРУГ ЗА ДРУГОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ В 2011–2017 ГОДАХ	Л. СТРАНЫ, ЗАТРОНУТЫЕ КОНФЛИКТАМИ, 2011–2015 ГОДЫ *	М. СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНЫХ КРИЗИСОВ, 2011–2015 ГОДЫ **	Н. УЯЗВИМОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА (ПРОИЗВОДСТВО И/ ИЛИ УРОЖАЙНОСТЬ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА) 2011– 2016 ГОДЫ ***
Армения	АЗИЯ	Западная Азия	Доход выше среднего	1	ВЭ–ВИ	1	0	2	1	1	0	0	0
Ирак				1	ВЭ–ВИ	1	1	0	2	1	1	0	0
Иордания				1	НЭ–ВИ	1	1	0	3	2	0	0	0
Ливан				1	НЭ–ВИ	1	0	0	2	1	0	0	0
Турция				0	НИЗКАЯ СЗ	1	0	3	0	1	1	0	0
Украина	ЕВРОПА	Восточная Европа	Доход ниже среднего	0	НЭ–ВИ	1	1	1	2	2	1	0	0
Беларусь			Доход выше среднего	0	НЭ–ВИ	1	0	1	1	1	0	0	0
Албания		Южная Европа	Доход выше среднего	1	НЭ–ВИ	1	0	1	0	1	0	0	0
Вануату	ОКЕАНИЯ	Меланезия	Доход ниже среднего	1	НИЗКАЯ СЗ	1	0	0	2	1	0	0	0
Самоа		Полинезия	Доход выше среднего	1	НЭ–ВИ	1	0	1	2	1	0	0	0
Тонга			1	ВЭ–ВИ	1	0	2	1	1	0	0	0	

ПРИМЕЧАНИЯ. В колонке F представлена классификация стран по типам сырьевой зависимости, приведенным в таблице A6.2; НИЗКАЯ СЗ – страны с низкой сырьевой зависимостью; НЭ–ВИ – страны с высокой зависимостью от импорта сырьевых товаров и низкой зависимостью от экспорта; ВЭ–НИ – страны с высокой зависимостью от экспорта и высокой зависимостью от импорта сырья; в колонке ВЭ–НИ – страны с высоким уровнем зависимости от экспорта и низкой зависимостью от импорта сырьевых товаров. * Конфликт определяется и анализируется в соответствии с изданием настоящего доклада за 2017 год, в котором содержится информация о годах 1995–2015 (см. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ). 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*, Приложение 2, стр. 102. Рим, ФАО. Чтобы охватить период 2011–2017 годов, была представлена актуальная информация о конфликтах за 2016 и 2017 годы; использовались последние данные Программы сбора данных по конфликтам Университета г. Уппсалы (UCDP). ** Затяжной кризис в стране определяется и анализируется в соответствии с изданием настоящего доклада за 2017 год. См. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*, Приложение 2, стр. 102. Рим, ФАО. *** Уязвимость стран к воздействию климатических экстремумов определяется и анализируется в соответствии с изданием настоящего доклада за 2018 год (см. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*, Приложения 2 и 3. Рим, ФАО).

ИСТОЧНИКИ. РН – ФАО по данным ФАО; замедление роста экономики и экономические спады – базы данных основных совокупных показателей по национальным счетам, Статистический отдел Организации Объединенных Наций; информация о конфликтах и затяжных кризисах – ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО; информация об уязвимости для изменения климата – ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. – Рим, ФАО; данные ЮНКТАД по сырьевой зависимости; классификация стран Всемирного банка по уровню дохода; информация о продовольственных кризисах – в "Глобальном докладе о продовольственных кризисах – 2019".

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ГЛОССАРИЙ

Антициклические меры политики

В условиях экономического спада или замедления роста экономики антициклическая политика – это совокупность мер политики, направленных на противодействие негативным социально-экономическим последствиям экономического спада или замедления роста экономики.

Антропометрия

Использование измерений человеческого тела для получения информации о пищевом статусе.

Бюджетные возможности

Наличие у правительства возможности выделять ресурсы на общественные цели без ущерба для финансовой устойчивости, т.е. способность правительства поддерживать текущие расходы, вести налоговую и другую политику без угрозы для платежеспособности правительства или невыполнения им ряда своих обязательств.

Глобальный продовольственный кризис

Резкий рост мировых цен на сельскохозяйственные товары в период с 2007 по начало 2008 года; летом 2008 года цены достигли своего максимального уровня за тридцать лет, а во второй половине 2008 года снизились.

Глобальный финансовый кризис

В 2009 году экономика пережила потрясение в результате финансового кризиса, который начался в развитых странах. Он имел серьезные последствия для реального сектора экономики и затронул сразу несколько частей мира, включая развивающиеся страны

Голод

Неприятное или болезненное ощущение, вызываемое недостаточным потреблением пищевой энергии. В настоящем докладе термин «голод» используется как синоним термина «хроническое недоедание».

Двунаправленные мероприятия

Двунаправленные мероприятия – это меры, программы и политика, которые могут одновременно снизить риск или бремя как

недостаточного питания (включая такие его формы, как истощение, отставание в росте и дефицит или недостаточность питательных микроэлементов), так и избыточного веса, ожирения или связанных с питанием НИЗ (включая диабет II типа, сердечно-сосудистые заболевания и некоторые онкологические заболевания). Двунаправленные меры позволяют бороться с существующими одновременно различными формами неполноценного питания и их общими движущими силами, предлагая комплексные решения.

Зависимость от сырьевых товаров

В настоящем докладе – сырьевая экспортно-импортная зависимость, с которой сталкиваются страны с низким и средним уровнем дохода. В частности, зависимость от экспорта сырьевых товаров определяется как отношение объема экспорта сырьевых товаров (сельскохозяйственной продукции, полезных ископаемых, руды, металлов и нефти) к общему объему товарного экспорта в денежном выражении. Зависимость от импорта товаров определяется как отношение импортного продовольствия и топлива к общему объему товарного импорта в денежном выражении. Страна считается зависимой от сырьевых товаров в высокой степени, если ее коэффициент зависимости от экспорта превышает 60 процентов и/или коэффициент зависимости от импорта превышает 30 процентов.

Замедление роста экономики

Более низкий темп роста масштабов экономической деятельности, чем в предыдущий период. Объемы роста реального ВВП также постепенно снижаются, но этот показатель остается положительным. В анализе и цифрах, представленных в настоящем докладе, в качестве базового периода для определения экономического кризиса установлен год, хотя обычно этим периодом принимается квартал.

Здоровый рацион питания

Потребление в течение определенного промежутка времени сбалансированной, разнообразной и должным образом подобранной пищи. Здоровое питание

обеспечивает удовлетворение потребностей в питательных веществах (белки, жиры и углеводы, в том числе клетчатка) и основных микроэлементах (витамины, минералы и пр.) с учетом пола, возраста, уровня физической активности и психологического состояния человека. Здоровое питание должно быть таким: 1) должно обеспечиваться ежедневное получение с пищей достаточного количества энергии, витаминов и минералов, причем количество энергии не должно превышать реальной потребности; 2) ежедневно следует съедать не менее 400 граммов овощей и фруктов; 3) насыщенные жиры не должны давать более десяти процентов энергии, получаемой с пищей; 4) трансжиры не должны давать более одного процента энергии, получаемой с пищей; 5) свободные сахара не должны давать более десяти процентов энергии, получаемой с пищей (предпочтительно не более пяти процентов); 6) потребление соли не должно превышать пять граммов в день.

Здоровое питание детей грудного и раннего возраста подобно питанию взрослых, но важны также следующие элементы: 1) младенцы должны получать исключительно грудное вскармливание в течение первых шести месяцев жизни; 2) грудные дети должны непрерывно получать грудное вскармливание до двух лет и старше; 3) начиная с шести месяцев грудное молоко должно дополняться разнообразными безопасными и питательными продуктами по возрасту. В прикорм не должны добавляться соль и сахар.

Избыточная масса тела и ожирение

Превышение массы тела по отношению к нормальному для роста значению по причине излишнего накопления жира. Обычно проявляется, если человек расходует меньше калорий, чем получает с пищей. Для взрослых избыточный вес соответствует значениям ИМТ 25 кг/м² и более, ожирение – значениям ИМТ выше 30 кг/м². Применительно к детям в возрасте до пяти лет избыточная масса тела диагностируется, когда масса тела ребенка превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей более чем на два значения стандартного отклонения, а ожирение – когда масса тела ребенка превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей более чем на три значения стандартного отклонения.

Измерения продовольственной безопасности

Существует четыре измерения продовольственной безопасности:

- a. **наличие продовольствия:** это измерение касается фактического или потенциального физического наличия продовольствия, включая аспекты производства, запасы продовольствия, рынки и транспорт, а также пищевые продукты дикой природы;
- b. **доступ к продовольствию:** если продовольствие фактически или потенциально существует, необходимо определить, имеют ли домохозяйства и отдельные лица достаточный доступ к нему;
- c. **использование продовольствия:** если продовольствие есть и домохозяйства имеют к нему достаточно хороший доступ, то следующий вопрос таков: удастся ли домохозяйствам в полной мере получать достаточное питание и необходимое количество пищевой энергии. Достаточное потребление пищевой энергии и питательных веществ человеком достигается за счет надлежащих методов ухода и питания, приготовления пищи, разнообразия режима питания и распределения продовольствия в рамках домашнего хозяйства. В сочетании с должным биологическим использованием потребляемой пищи, потребление пищевой энергии и питательных веществ определяет состояние питания человека;
- d. **стабильность:** если критерии наличия продовольствия, доступа к нему и его использования надлежащим образом соблюдены, то стабильность является условием устойчивости всей системы и, соответственно, обеспечения продовольственной безопасности домашних хозяйств в любой момент времени. Проблемы со стабильностью могут принимать форму краткосрочной нестабильности (которая может привести к острой форме отсутствия продовольственной безопасности) или средне- и долгосрочной нестабильности (которая может привести к хроническому отсутствию продовольственной безопасности). Источниками нестабильности могут быть климатические, экономические, социальные и политические факторы.

Индекс Джини

Это оценочный параметр Всемирного банка, который используется для примерного определения того, в какой степени распределение доходов (или, в некоторых случаях, потребительских расходов на душу населения либо на домохозяйство) в рамках экономики

страны отклоняется от ситуации абсолютно равного распределения доходов. Он выражается в процентах по шкале, где 0 означает полное равенство, а 100 – абсолютное неравенство.

Истощение

Низкое соотношение массы тела и роста, как правило, в результате потери веса в связи с недавним периодом недополучения калорий или с заболеванием. Применительно к детям в возрасте до пяти лет истощение диагностируется, когда масса тела ребенка на два значения стандартного отклонения меньше медианного значения кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Крайняя нищета

Доля населения конкретной страны, в течение конкретного года живущего менее чем на 1,90 долл. США в день (по ППС в ценах 2011 года).

Макроэлементы

Белки, углеводы и жиры, которые могут быть использованы для производства энергии; единица измерения – грамм.

Микроэлементы

Витамины, минералы и иные вещества, необходимые организму в малых количествах; единицы измерения – миллиграмм, микрограмм.

Маргинализация

Это процесс вытеснения отдельных групп людей (обычно меньшинств, таких как коренные народы или сельские женщины) на периферию общества и создание препятствий для их активного участия в жизни общества, сохранения собственной самобытности или наличия для них места в обществе.

Мероприятие с учетом проблематики питания

Действия, направленные на улучшение положения с основополагающими факторами питания (такими как продовольственная безопасность домохозяйств, уход за матерями и детьми, первичная медико-санитарная помощь и санитария), но необязательно имеющие питание в качестве основной цели.

Многоплановое бремя неполноценного питания

Существование в одной и той же стране, одном сообществе, домохозяйстве или на уровне отдельного человека различных форм неполноценного питания (отставание в росте и истощение у детей и нехватка витаминов и минералов) с избыточной массой тела и ожирением.

Недоедание

Недоедание – это условия, когда с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной, здоровой жизни. В настоящем докладе понятие «голод» определено как синоним понятия «хроническое недоедание».

Недостаточное питание

Результат недостаточного потребления питательных веществ с точки зрения количества, качества и/или неудовлетворительного усвоения и/или биологического использования потребляемых питательных веществ в результате неоднократных случаев заболевания. Характеризуется недостаточной массой тела, недостаточным ростом для своего возраста (отставание в росте), опасной худобой для своего роста (истощение) и дефицитом витаминов и минеральных веществ (неполноценное питание, характеризующееся дефицитом микроэлементов).

Неполноценное питание

Ненормальное физиологическое состояние, вызванное неадекватным, несбалансированным либо избыточным потреблением макронутриентов и/или микронутриентов. Формы неполноценного питания – недостаточное питание (отставание в росте и истощение у детей, а также нехватка витаминов и минералов), а также избыточная масса тела и ожирение.

Нутриционная безопасность

Положение, когда надежный доступ к достаточно питательному рациону сочетается с обеспечением санитарии и наличием надлежащей охраны здоровья и ухода, за счет чего всем членам домохозяйства обеспечивается здоровая и активная жизнь. Отличие нутриционной безопасности от продовольственной безопасности состоит в том, что первое понятие, в дополнение к понятию достаточности питания, включает надлежащие практики ухода, охраны здоровья и гигиены.

Острое отсутствие продовольственной безопасности

Отсутствие продовольственной безопасности на конкретной территории в определенный момент времени в форме, угрожающей жизни или средствам к существованию людей, либо и тому и другому, вне зависимости от причин, обстоятельств и продолжительности. Термин актуален для разработки стратегических рекомендаций по решению краткосрочных задач, связанных с предотвращением, смягчением или ослаблением тяжелой формы отсутствия

продовольственной безопасности, угрожающей жизни или средствам к существованию людей²⁹.

Отставание в росте

Низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий об имевшем место периоде (периодах) устойчивой недостаточности питания. Применительно к детям в возрасте до пяти лет отставание в росте диагностируется, когда рост ребенка на два значения стандартного отклонения ниже медианного значения кривой стандартного распределения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Платежный баланс

Означает все экономические операции, совершаемые физическими лицами, фирмами и правительствами, между резидентами страны и остальным миром в определенный период времени.

Потребление энергии с питанием

Энергетическая ценность потребляемой пищи.

Продовольственная безопасность

Состояние, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. На основе этого определения можно выделить четыре аспекта продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, его использование и стабильность во времени.

Продовольственные системы

Весь спектр участников рынка и их взаимосвязанная деятельность по созданию добавленной стоимости, связанная с производством, объединением, переработкой, распределением, потреблением и утилизацией пищевых продуктов. Продовольственные системы охватывают все продовольственные товары, которые производятся в растениеводстве и животноводстве, лесном хозяйстве, добываются с помощью рыболовства и аквакультуры, а также экономические, социальные и природные условия, в которых действуют эти разнообразные производственные системы.

Прямые иностранные инвестиции

Это категория инвестиций, цель которых заключается в том, чтобы предприятие-резидент проявило долгосрочный интерес в одной стране

(прямой инвестор); это должен быть интерес к предприятию (предприятию с прямыми инвестициями), которое является резидентом страны, где не живет прямой инвестор. При этом предполагается наличие долгосрочных отношений между прямым инвестором и предприятием, в которое вкладываются средства, и значительное влияние на управление предприятием.

Распределенное благосостояние

Среднегодовой рост доходов или потребления беднейших 40 процентов населения (нижние 40 процентов диапазона) в каждой стране³⁰. Это означает, что, при распределении благосостояния в стране бедные становятся богаче. Оно измеряется **дельтой**, которая представляет собой разницу между темпами роста годового дохода или потребления беднейших слоев населения (нижние 40 процентов) и годовыми темпами роста населения в среднем по доходам или распределению потребления. Положительная дельта свидетельствует о том, что 40 процентов населения, находящегося в самом неблагоприятном финансовом положении, получают более существенную долю общего дохода экономики страны.

Распространенность недоедания

Показатель доли населения, не получающего достаточного количества энергии с питанием для ведения здорового и активного образа жизни. Это традиционный показатель ФАО, используемый для мониторинга голода на глобальном и региональном уровнях, а также показатель 2.1.1 Целей в области устойчивого развития.

Риск

Вероятность или возможность наступления опасных событий или тенденций, умноженная на воздействие, если такие события или тенденции делятся. Риск для продовольственной безопасности – это вероятность отсутствия продовольственной безопасности в результате взаимодействия между природными или антропогенными опасностями/потрясениями/стрессом и уязвимыми условиями.

Рост цен на сырьевые товары

Это рост цен на многие сырьевые товары, например на продовольствие, нефть, металлы и т.д., в начале 2000-х годов. В настоящем докладе годы роста цен на сырьевые товары включают период 2003–2011 годов, за исключением 2008–2009 годов, когда произошло резкое падение цен.

Состояние питания

Физиологическое состояние человека, определяемое взаимодействием потребления питательных веществ, потребности в них и способности организма переваривать, усваивать и использовать эти питательные вещества.

Стойкость к внешним воздействиям

Это способность отдельных лиц, домашних хозяйств, сообществ, городов, учреждений, систем и обществ предотвращать различные риски, противостоять им, адаптироваться к ним, реагировать на них и восстанавливаться после них с применением положительных стратегий, действенно и эффективно, сохраняя при этом приемлемый уровень функционирования и не нанося ущерб долгосрочным перспективам устойчивого развития, мира и безопасности, прав человека и благосостояния для всех³¹.

Структурные преобразования

Структурные преобразования это одновременно как причина, так и следствие экономического роста. Они предполагают изменение структуры экономики, переход от зависимости от сельского хозяйства к промышленности и услугам, расширение участия в международной торговле, рост миграции из сельских районов в города и урбанизацию. Их результатом становится всеобъемлющий политический, культурный, социальный и экологический стресс, который необходимо преодолевать для обеспечения долгосрочной устойчивости.

Тяжелое отсутствие продовольственной безопасности

Уровень тяжести, при котором высока вероятность того, что у людей закончатся запасы еды, они будут голодать и в крайних случаях оставаться без пищи целыми днями, что подвергает их здоровью и благополучие серьезному риску.

Умеренное отсутствие продовольственной безопасности

Тяжелые проблемы отсутствия продовольственной безопасности, установленная по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, при которой люди не уверены в своей способности добывать продовольствие и вынуждены в определенные периоды в течение года снижать количество и/или качество потребляемой ими пищи в связи с отсутствием денег и других ресурсов. То есть этот термин означает отсутствие постоянного доступа к продовольствию, которое вынуждает людей снижать качество рациона питания, нарушает их обычные модели питания и может оказывать

негативное воздействие на показатели их питания, здоровья и благополучия.

Условия торговли

Соотношение между экспортными и импортными ценами страны. Его можно интерпретировать как число единиц экспортной продукции, необходимое для приобретения одной единицы импортируемой продукции.

Уязвимость

Условия, определяемые физическими, социальными, экономическими и экологическими факторами или процессами, которые повышают восприимчивость человека, сообщества, активов или систем к воздействию опасных факторов³². Уязвимость для отсутствия продовольственной безопасности – это ряд условий, повышающих уязвимость домохозяйства для воздействия потрясений или опасных факторов на продовольственную безопасность.

Хроническое отсутствие продовольственной безопасности

Стойкое отсутствие продовольственной безопасности, обусловленное главным образом структурными причинами. Может включать сезонное отсутствие продовольственной безопасности в периоды, не связанные с неблагоприятными условиями. Термин актуален для разработки стратегических рекомендаций по решению среднесрочных и долгосрочных задач по улучшению качества и количества потребляемой пищи, необходимой для активной и здоровой жизни³³.

Чистые импортеры продовольствия

Это страны или территории, где стоимость импорта основных пищевых продуктов превышает стоимость их экспорта. В период с 2013 по 2015 год они имели отрицательный баланс торговли пищевыми продуктами (определение см. в UNCTAD and FAO. 2017)³⁴, где пища относится к категории «продукты питания, за исключением чая, кофе, какао и специй».

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности

Эмпирическая шкала продовольственной безопасности, используемая для определения степени отсутствия доступа к продовольствию, которую можно сравнить в различных контекстах. Она строится на данных, полученных путем опроса людей непосредственно в ходе обследований о наличии условий и моделей поведения, которые, насколько известно, свидетельствуют об ограниченности доступа к продовольствию.

Энергетическая ценность рациона питания (ЭЦРП)

Количество доступного для потребления людьми продовольствия, выраженное в килокалориях на одного человека в день (ккал/чел./день). На страновом уровне данный показатель рассчитывается как количество продовольствия, оставшегося доступным для потребления людьми после вычета количества продовольствия, направленного на иные цели (напр., количество продовольствия = производство + импорт + расходование складских запасов – экспорт – потребление на нужды промышленности – корма – семена – потери – пополнение складских запасов). Под потерями подразумеваются потери пригодной для потребления продукции, имеющие место в различных звеньях цепочки дистрибуции от ворот хозяйства (либо порта выгрузки) до предприятий розничной торговли.

Экономический спад

Период снижения экономических показателей или отрицательного экономического роста, измеряемый темпами роста реального ВВП. Это синоним понятия «экономический кризис», который представляет собой временное или краткосрочное снижение экономического роста, как правило, продолжающееся в течение не менее двух кварталов, следующих один за другим. В анализе и цифрах, представленных в настоящем докладе, в качестве базового периода для определения экономического кризиса установлен год.

Экономическое потрясение

Неожиданное или непрогнозируемое явление, которое носит внешний характер для экономики конкретной страны и может как снизить ее показатели, так и стимулировать ее. Глобальный финансовый кризис, ведущий к сокращению объемов банковского кредитования или кредитов, или экономический спад на территории, являющейся крупным торговым партнером страны, являются потрясениями на стороне спроса, которые могут иметь многоплановые последствия в сфере расходов и инвестиций. Примерами потрясений на стороне предложения являются резкий рост цен на нефть и газ, стихийные бедствия, приводящие к резкому падению производства, или конфликты, нарушающие торговлю и производство.

Эластичность

Означает степень изменения переменной в ответ на изменение другой переменной (например, эластичность бедности по уровню доходов). В эконометрическом анализе, результаты которого представлены в настоящем докладе, она рассчитывается как процентное изменение зависимой переменной после единичного изменения в независимой переменной (переменных).

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ, ЧАСТЬ 1

1 Перед изданием каждого выпуска доклада “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире” все включаемые в него статистические данные тщательно пересматриваются с учетом всей новой информации, полученной ФАО после издания предыдущего выпуска. При этом могут проводиться ретроспективные пересмотры всех серий данных, поэтому читателей просят не сравнивать цифры, публикуемые в разных выпусках доклада, и ссылаться только на данные, представленные в последнем выпуске.

2 Ангола, Бурунди, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Либерия, Мали, Нигерия, Руанда, Сенегал, Уганда, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан (см. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). 2017. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. Таблица A2.1, стр. 103. Рим, ФАО).

3 Бенин, Габон, Гвинея-Бисау, Замбия, Зимбабве, Камерун, Конго, Кот-д’Ивуар, Мавритания, Мадагаскар, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Того, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Эритрея и Южная Африка (см. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания, табл. A2.1, стр. 151. Рим, ФАО).

4 World Bank. 2018. *Poverty and shared prosperity 2018. Piecing together the poverty puzzle*. Washington, DC.

5 В эту группу входят Иордания, Ирак, Йемен, Ливан, Палестина и Сирийская Арабская Республика.

6 International Monetary Fund (IMF). 2019. IMF DataMapper – World Economic Outlook (April 2019). In: *IMF* [онлайн]. Washington, DC. [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO>

7 IMF. 2019. IMF DataMapper – World Economic Outlook (April 2019). In: *IMF* [онлайн]. Washington, DC. [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO>

8 В настоящем докладе приводятся используемые при оценке достижения показателя 2.1.2 ЦУР и распространенности отсутствия продовольственной

безопасности в тяжелой форме данные по ШВОПБ или сопоставимые сведения, собранные национальными учреждениями, по следующим странам: Буркина-Фасо, Гана, Доминиканская Республика, Индонезия, Кабо-Верде, Канада, Кения, Малави, Нигерия, Палестина, Республика Корея, Сейшельские Острова, Сент-Люсия, Соединенные Штаты Америки, Чили и Эквадор. Для отчетности в рамках мониторинга достижения показателя 2.1.2 на национальном уровне по странам, которые дали на то разрешение, и для учета официальных национальных данных при подготовке региональных и глобальных оценок используются данные ФАО, собранные в рамках Всемирного опроса Института Гэллага. Расчетные данные по группам стран готовятся только тогда, когда численность населения входящих в группу стран, по которым у нас есть данные, превышает 50 процентов общего показателя. Методика описана в Приложении 1B; ШВОПБ используется для измерения восприятия тяжести отсутствия продовольственной безопасности в любой момент в ходе отчетного периода. Для мониторинга ЦУР установлен учетный период 12 месяцев, что позволяет обеспечить сопоставимость оценок по странам. Для других целей (например, для непрерывного мониторинга положения за короткие периоды в ходе повторных обследований) опросный лист ШВОПБ можно модифицировать таким образом, чтобы в качестве отчетного периода был установлен один месяц.

9 Существенное расхождение между РН и FI_{sev} отмечается в Восточной Азии, где с учетом цифр по материковому Китаю РН за 2018 год, по оценкам, составила 8,3 процента, а за 2016–2018 годы – 8,6 процента (см. таблицу A1.1 в Приложении 1A). FI_{sev} по этому региону составляет всего 1,1 процента, и по этому показателю материковый Китай находится на одном уровне с другими странами. Измерения по ШВОПБ показывают, что во всех регионах, кроме Восточной Азии, общее число людей, страдающих от недоедания и живущих в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, и их распределение по регионам тесно связаны. Важно также подчеркнуть, что тревожная глобальная тенденция в отношении РН, снижение которой в последние годы прекратилось, остается неизменной, даже если не учитывать Восточную Азию.

10 Centre for Monitoring Indian Economy Pvt. Ltd. (CMIE). 2019. 11 million jobs lost in 2018. Text by M. Vyas. In: *CMIE* [онлайн]. Mumbai, India. [по состоянию на 10 мая 2019 года]. <https://www.cmie.com/kommon/bin/sr.php?kall=warticle&dt=2019-01-08%2009:28:37&msec=666>

11 IMF. 2019. IMF DataMapper – World Economic Outlook (April 2019). In: *IMF* [онлайн]. Washington, DC. [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO>

12 Число людей, живущих менее чем на 1,90 долл. США в день, по данным Группы Всемирного банка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 13 N.H. Broussard. 2019. What explains gender differences in food insecurity? *Food Policy*, 83: 180–194.
- 14 M.D. Smith, M.P. Rabbitt and A. Coleman-Jensen. 2017. Who are the world's food insecure? New evidence from the Food and Agriculture Organization's Food Insecurity Experience Scale. *World Development*, 93: 402–412.
- 15 E.A. Wambogo, H. Ghattas, K.L. Leonard and N.R. Sahyoun. 2018. Validity of the Food Insecurity Experience Scale for use in sub-Saharan Africa and characteristics of food-insecure individuals. *Current Developments in Nutrition*, 2(9): nzy062.
- 16 F. Asfahani, S. Kadiyala and H. Ghattas. 2019. Food insecurity and subjective wellbeing among Arab youth living in varying contexts of political instability. *Journal of Adolescent Health*, 64(1): 70–78.
- 17 E.A. Frongillo, H.T. Nguyen, M.D. Smith and A. Coleman-Jensen. 2017. Food insecurity is associated with subjective well-being among individuals from 138 countries in the 2014 Gallup World Poll. *The Journal of Nutrition*, 147(4): 680–687.
- 18 R. Perez-Escamilla and R.P. de Toledo Vianna. 2012. Food insecurity and the behavioral and intellectual development of children: a review of the evidence. *Journal of Applied Research on Children: Informing Policy for Children at Risk*, 3(1).
- 19 A.D. Jones. 2017. Food insecurity and mental health status: a global analysis of 149 countries. *American Journal of Preventive Medicine*, 53(2): 264–273.
- 20 R.E. Black, C.G. Victora, S.P. Walker, Z.A. Bhutta, P. Christian, M. de Onis, M. Ezzati, S. Grantham-McGregor, J. Katz, R. Martorell, R. Uauy and the Maternal and Child Nutrition Study Group. 2013. Maternal and child undernutrition and overweight in low-income and middle-income countries. *The Lancet*, 382(9890): 427–451.
- 21 The GBD 2015 Obesity Collaborators. 2017. Health effects of overweight and obesity in 195 countries over 25 years. *New England Journal of Medicine*, 377(1): 13–27.
- 22 R. Dobbs, C. Sawers, F. Thompson, J. Manyika, J.R. Woetzel, P. Child, S. McKenna and A. Spatarou. 2014. *Overcoming obesity: an initial economic analysis*. Discussion paper [онлайн]. New York, USA, McKinsey Global Institute. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Economic%20Studies%20TEMP/Our%20Insights/How%20the%20world%20could%20better%20fight%20obesity/MGI_Overcoming_obesity_Full_report.ashx
- 23 S. Horton and R.H. Steckel. 2013. Malnutrition: global economic losses attributable to malnutrition 1900–2000 and projections to 2050. In B. Lomborg, ed. *How much have global problems cost the world?* pp. 247–272. Cambridge, UK, Cambridge University Press.
- 24 UNICEF, WHO and World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends* (March 2019 edition) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/>; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; <https://data.worldbank.org>
- 25 P. Christian, S.E. Lee, M. Donahue Angel, L.S. Adair, S.E. Arifeen, P. Ashorn, F.C. Barros *et al.* 2013. Risk of childhood undernutrition related to small-for-gestational age and preterm birth in low- and middle-income countries. *International Journal of Epidemiology*, 42(5): 1340–1355; F.R. Jornayvaz, P. Vollenweider, M. Bochud, V. Mooser, G. Waeber and P. Marques-Vidal. 2016. Low birth weight leads to obesity, diabetes and increased leptin levels in adults: the CoLaus study. *Cardiovascular Diabetology*, 15(1): 73.
- 26 UNICEF. 2019. Low birthweight. In: *UNICEF data* [онлайн]. New York, USA, UNICEF [по состоянию на 16 мая 2019 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>
- 27 J.A. Knight. 2011. Diseases and disorders associated with excess body weight. *Annals of Clinical and Laboratory Science*, 41(2): 107–121.
- 28 C.T. Miller and K.T. Downey. 1999. A meta-analysis of heavyweight and self-esteem. *Personality and Social Psychology Review*, 3(1): 68–84; F.S. Luppino, L.M. de Wit, P.F. Bouvy, T. Stijnen, P. Cuijpers, B.W. Penninx, and F.G. Zitman. 2010. Overweight, obesity, and depression: a systematic review and meta-analysis of longitudinal studies. *Archives of General Psychiatry*, 67(3): 220–229.
- 29 T. Lehnert, D. Sonntag, A. Konnopka, S. Riedel-Heller and H.-H. König. 2013. Economic costs of overweight and obesity. *Best Practice & Research Clinical Endocrinology & Metabolism*, 27(2): 105–115.
- 30 NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2019. Rising rural body-mass index is the main driver of the global obesity epidemic in adults. *Nature*, 569: 260–264.
- 31 WHO. 2018. *Healthy Diet*. Fact sheet No 394 [онлайн]. [по состоянию на 16 мая 2019 года]. Geneva, Switzerland. https://www.who.int/nutrition/publications/nutrientrequirements/healthy_diet_fact_sheet_394.pdf?ua=1
- 32 WHO. 2013. *Global action plan for the prevention and control of noncommunicable diseases: 2013–2020*. Geneva, Switzerland.
- 33 ВОЗ. 2016. *Доклад комиссии по ликвидации детского ожирения*. Женева, Швейцария.
- 34 WHO. 2014. *WHA Global Nutrition Targets 2025: Childhood overweight policy brief* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 4 апреля 2019 года] https://www.who.int/nutrition/topics/globaltargets_overweight_policybrief.pdf

- 35 ФАО и ВОЗ. 2014. *Итоговый документ Конференции: Рамочная программа действий* [онлайн]. Вторая Международная конференция по вопросам питания. Рим, 19–21 ноября 2014 года. ICN2 2014/3 Corr.1 [по состоянию на 4 апреля 2019 года] <http://www.fao.org/3/a-mm215r.pdf>
- 36 Организация Объединенных Наций (ООН). 2016. *Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 1 апреля 2016 года – 70/259*. United Nations Decade of Action on Nutrition (2016–2025) [онлайн]. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, семидесятая сессия, пункт 15 повестки дня. Нью-Йорк. A/RES/70/259 [по состоянию на 4 апреля 2019 года]. https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/259&Lang=R
- 37 B.A. Swinburn, V.I. Kraak, S. Allender, V.J. Atkins, P.I. Baker, J.R. Bogard, H. Brinsden, A. Calvillo *et al.* 2019. The global syndemic of obesity, undernutrition, and climate change: the Lancet Commission report. *The Lancet*, 393(10173): 791–846.
- 38 N. Cohen and R.T. Ilieva. 2015. Transitioning the food system: A strategic practice management approach for cities. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 17: 199–217.
- 39 D. Mozaffarian, A. Afshin, N. Benowitz, V. Bittner, S. Daniels, H. Franch, D. Jacobs, W. Kraus, P. Kris-Etherton, D. Krummel, B. Popkin, L. Whitsel and N. Zakai. 2012. Population approaches to improve diet, physical activity, and smoking habits: a scientific statement from the American Heart Association. *Circulation*, 126(12): 1514–1563.
- 40 World Cancer Research Fund International. 2019. NOURISHING database. In: *World Cancer Research Fund International* [онлайн]. London. [по состоянию на 25 апреля 2019 года]. <https://www.wcrf.org/int/policy/nourishing-database>
- 41 S. Wiggins, S. Keats, E. Han, S. Shimokawa, J. Alberto, V. Hernández and R. Moreira Clara. 2015. *The rising cost of a healthy diet. Changing relative prices of foods in high-income and emerging economies*. London, Overseas Development Institute (ODI).
- 42 P. Farrell, A.M. Thow, S. Abimbola, N. Faruqui and J. Negin. 2018. How food insecurity could lead to obesity in LMICs: when not enough is too much: a realist review of how food insecurity could lead to obesity in low- and middle-income countries. *Health Promotion International*, 33(5): 812–826.
- 43 A.M. Thow and S. Downs. 2014. *Fiscal policy options with potential for improving diets for the prevention of non-communicable diseases (NCDs)*. Background paper for technical meeting on fiscal policies for improving diets. Geneva, Switzerland, WHO; A.M. Thow, S. Downs and S. Jan. 2014. A systematic review of the effectiveness of food taxes and subsidies to improve diets: Understanding the recent evidence. *Nutrition Reviews*, 72(9): 551–565.
- 44 ВОЗ. 2017. *Борьба с НИЗ: решения, оптимальные по затратам, и другие рекомендуемые мероприятия по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними* [онлайн]. Женева, Швейцария. [по состоянию на 8 мая 2019 года]. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/259464/WHO-NMH-NVI-17.9-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y>; Gorski and C.A. Roberto. 2015. Public health policies to encourage healthy eating habits: recent perspectives. *Journal of Healthcare Leadership*, 7: 81–90.
- 45 C. Álvarez-Sánchez, I. Contento, A. Jiménez-Aguilar, P. Koch, H.L. Gray, L.A. Guerra, J. Rivera-Dommarco, R. Uribe-Carvajal, R. and T. Shamah-Levy. 2018. Does the Mexican sugar-sweetened beverage tax have a signaling effect? ENSANUT 2016. *PLoS One*, 13(8): 0199337.
- 46 WHO. 2016. *Fiscal policies for diet and prevention of noncommunicable diseases*. Geneva, Switzerland.
- 47 WHO. 2016. *Fiscal policies for diet and prevention of noncommunicable diseases*. Geneva, Switzerland.
- 48 ФАО и ВОЗ. 2007. *Food labelling. Fifth edition*. Rome, FAO. WHO. 2019; *Guiding principles and framework manual for front-of-pack labelling for promoting healthy diets* [online]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 27 мая 2019 года]. <https://www.who.int/nutrition/publications/policies/guidingprinciples-labelling-promoting-healthydiet.pdf?ua=1>
- 49 WHO. 2019. *Countdown to 2023: WHO report on global trans fat elimination 2019* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 27 мая 2019 года]. https://www.who.int/docs/default-source/documents/replace-transfats/report-on-tfa-elimination-2019.pdf?sfvrsn=c9378613_2
- 50 WHO. 2017. *Double-duty actions for nutrition*. Policy Brief [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255414/WHO-NMH-NHD-17.2-eng.pdf?ua=1>
- 51 Для определения общего числа людей с ожирением и во избежание двойного учета число страдающих от этой проблемы подростков в возрасте 18–19 лет было вычтено из числа взрослого населения, и были использованы данные о числе детей в возрасте до пяти лет с избыточной массой тела, поскольку данные по ожирению по этой возрастной группе недоступны. Расчеты ФАО выполнены на основе данных ФАО по числу людей, страдающих от недостаточного питания, ВОЗ. 2017. Global Health Observatory (GHO). In: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 2 мая 2019 года]. Число взрослых (лиц в возрасте старше 18 лет), детей школьного возраста и подростков (людей в возрасте 5–19 лет), страдающих ожирением – <http://apps.who.int/gho/data/node.imr.PREVANEMIA?lang=en>; UNICEF, WHO and World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends* (March 2019 edition) [онлайн].

ПРИМЕЧАНИЯ

Данные об ожирении у детей в возрасте до пяти лет – <https://data.unicef.org/topic/nutrition>; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; <https://data.worldbank.org>; UN. 2017. World population prospects 2017. In: *United Nations – DESA/Population Division* [online]. New York, USA. [по состоянию на 13 мая 2019 года]. Годовые данные по населению в разбивке по возрасту: <https://population.un.org/wpp>

52 FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к внешним факторам в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим, FAO.

53 Отсутствие продовольственной безопасности – распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме ($FI_{mod+sev}$) по данным за 2018 год; показатели в области питания – за последний год, по которому имелись данные. Корреляции для каждого показателя в области питания вычисляются по разному количеству стран, в зависимости от наличия данных. Данные об ожирении и избыточной массе тела у взрослых, детей школьного возраста и подростков, а также анемии имеются по 86–87 странам, представляющим все группы по уровню дохода (низкий уровень дохода – 11 стран; уровень дохода ниже среднего – 27–28 стран; доход выше среднего – 24 страны; и высокий уровень дохода – еще 24 страны). В подборке данных об отставании в росте и истощении у детей страны с высоким уровнем дохода представлены в меньшем количестве, чем страны в других категориях (страны с низким уровнем дохода – 10 стран; с доходом ниже среднего – более 20 стран; с доходом выше среднего – 11 стран; с высоким уровнем доходов – две страны).

54 В качестве независимых переменных мы используем распространенность умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности (2014–2016 годы), РН (2014–2016 годы) и долю населения, живущего за чертой бедности, т.е. менее чем на 1,90 долл. США в день (2013–2017 годы). Данные по распространенности недоедания используются в качестве контрольных показателей возможного наличия более тяжелых уровней отсутствия продовольственной безопасности. Мультиколлинеарность не позволяет напрямую использовать FI_{sev} в качестве контрольного показателя. Поскольку существуют другие структурные показатели, которые мы не используем для проверки, включая показатели, связанные с состоянием здоровья и санитарией или уровнем образования, может сохраняться остаточное искажение. См. подробности в технической записке (Приложение 2).

55 FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*, стр. 25–26. Рим, FAO.

56 C. Hawkes, M. Chopra and S. Friel. 2009. Globalization, trade and the nutrition transition. In R. Labonté, T. Schrecker, C. Packer and V. Runnels, eds. *Globalization and health: pathways, evidence and policy*, pp. 235–262. New York, USA, Routledge.

57 A. Ishaq, C. Alvarez-Sanchez, M. Del Grossi, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin, A. Kepple, A. Sattar and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of household food security for nutrition: an empirical analysis based on survey data*. Technical Paper. Rome, FAO.

58 См. подробнее в публикации A. Ishaq, C. Alvarez-Sanchez, M. Del Grossi, S. Viviani, J. Feng, F. Yassin, A. Kepple, A. Sattar and C. Cafiero (готовится к изданию). *The relevance of household food security for nutrition: an empirical analysis based on survey data*. Technical Paper. Rome, FAO.

59 P. Farrell, A.M. Thow, S. Abimbola, N. Faruqui and J. Negin. 2018. How food insecurity could lead to obesity in LMICs: when not enough is too much: a realist review of how food insecurity could lead to obesity in low- and middle-income countries. *Health Promotion International*, 33(5): 812–826.

60 Данные не показаны в таблице 7, см. техническую записку в Приложении 2.

ПРИМЕЧАНИЯ, ЧАСТЬ 2

1 World Bank. 2019. *Global Economic Prospects, January 2019: Darkening Skies*. Washington, DC; International Monetary Fund (IMF). 2019. *World Economic Outlook, April 2019: Growth Slowdown, Precarious Recovery*. Washington, DC.

2 Продовольственные кризисы представляют собой наиболее тяжелые формы/проявления острого отсутствия продовольственной безопасности, диагностируемые по результатам странового анализа с применением Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (ККС)/гармонизированной системы (ГС), которые, как правило, приводятся в Глобальном докладе о продовольственных кризисах (см. Food Security Information Network (FSIN). 2019. *Global Report on Food Crises 2019* [онлайн]. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. http://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf). Находящимися в ситуациях продовольственных кризисов считаются страны, где положение любой группы населения соответствует стадии 4 (чрезвычайная ситуация) или стадии 5 (катастрофа) по ККС/ГС; страны, где по меньшей мере 1 млн человек находится в положении, соответствующем стадии 3 по ККС/ГС (кризис); и страны, где Межучрежденческим постоянным комитетом (МПК) объявлено проведение общесистемной гуманитарной операции по ликвидации чрезвычайной ситуации. Данные о численности лиц, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности,

отличаются от представленных в части 1 показателей численности недоедающих и лиц, живущих в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ, которые носят более глобальный характер и являются мерой постоянного лишения доступа к продовольствию.

3 United Nations (UN). 2018. *World Economic Situation and Prospects 2018*. New York, USA; United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) and Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

4 IMF. 2019. *World Economic Outlook, April 2019: Growth Slowdown, Precarious Recovery*. Washington, DC.

5 World Bank. 2019. *Global Economic Prospects, January 2019: Darkening Skies*. Washington, DC; IMF. 2019. *World Economic Outlook, April 2019: Growth Slowdown, Precarious Recovery*. Washington, DC.

6 World Bank. 2019. *Commodity Markets Outlook. Food price shocks: channels and implications*. April 2019 [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 24 мая 2019 года]. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31549/CMO-April-2019.pdf>

7 IMF. 2019. *World Economic Outlook, April 2019: Growth Slowdown, Precarious Recovery*. Washington, DC.

8 World Bank. 2018. Special Focus 1. The Role of Major Emerging Markets in the Global Commodity Demand. In World Bank. *Global Economic Prospects, June 2018*, pp. 61–90. Washington, DC.

9 World Bank. 2018. *Poverty and shared prosperity 2018. Piecing together the poverty puzzle*. Washington, DC.

10 UN. 2018. *World Economic Situation and Prospects 2018*. New York, USA.

11 FAO, Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, FAO; FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим, FAO.

12 Показатель РН служит для оценки доли населения, которая обычно не удовлетворяет свои (средние) минимальные суточные потребности в питании. При этом используется параметр ПЭП (получение энергии с питанием), который рассчитывается как трехлетнее среднее значение. Это означает, что РН представлена в значительной степени усредненными временными рядами, в которых могут быть в какой-то степени отражены крупные изменения в сфере производства в случаях, когда страны не в состоянии компенсировать существенное падение производства за счет запасов или импорта. В результате такого усреднения данных изменчивость в разные годы оказывается недостаточной, что затрудняет проведение прямого регрессионного анализа в годовом исчислении для выявления случаев замедления роста экономики и экономических спадов.

13 Замедление роста экономики и экономические спады диагностируются путем измерения роста ВВП на душу населения в постоянных ценах 2010 года, выраженных в долл. США. Для определения простой разницы вычисляются изменения этого показателя по каждой стране. Развернутые определения изложены в Приложении 3.

14 См. определение товарной зависимости в следующем разделе и Приложении 6.

15 Период с 2011 по 2017 год использовался для того, чтобы обеспечить достаточное расстояние между единицами данных для выявления изменений и предотвращения искажений из-за ошибок, связанных с выборкой. С другой стороны, с учетом усреднения РН (как отмечалось выше) было невозможно провести анализ статистической корреляции изменений этого показателя в годовом исчислении.

16 E.W. Nafziger, F. Stewart and R. Väyrynen, eds. 2000. *War, hunger, and displacement: Volumes 1 and 2*. Oxford, UK, Oxford University Press; F. Stewart. 2002. Root causes of violent conflict in developing countries. *British Medical Journal*, 324(7333): 342–345; S.M. Murshed. 2002. Conflict, civil war and underdevelopment: an introduction. *Journal of Peace Research*, 39(4): 387–393.

17 M. Amare, N.D. Jensen, B. Shiferaw and J.D. Cissé. 2018. Rainfall shocks and agricultural productivity: implication for rural household consumption. *Agricultural Systems*, 166: 79–89; M.R. Carter, P.D. Little, T. Mogues and W. Negatu. 2007. Poverty traps and natural disasters in Ethiopia and Honduras. *World Development*, 35(5): 835–856; R. Akresh, L. Lucchetti and H. Thirumurthy. 2018. *What is the impact of drought on prices? Evidence from Ethiopia* [онлайн]. [по состоянию на 10 июня 2019 года]. https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/download.cgi?db_name=CSAE2018&paper_id=746

ПРИМЕЧАНИЯ

18 FSIN. 2019. *2019 Global Report on Food Crises* [онлайн]. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. http://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf

19 Включенные в выборку страны столкнулись с острым отсутствием продовольственной безопасности в тяжелой форме и значительных масштабах в период с января по декабрь 2018 года. Основным источником информации был страновой анализ на основе Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (ККС)/Гармонизированной системы (ГС).

20 Анализ проводился многосекторальной, межучрежденческой технической группой экспертов (национальными техническими рабочими группами по ККС). Годовой глобальный сводный отчет по данным странового анализа размещен в сети FSIN. 2019. *2019 Global Report on Food Crises* [онлайн]. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. http://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf. Анализ по отдельным странам размещен по адресу: www.ipcinfo.org

21 Определение таких факторов, включая экономические потрясения, является одним из элементов анализа, проводимого странами на основе Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (ККС)/Гармонизированной системы (ГС).

22 ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО. Как отмечалось в докладе 2017 года, снижение показателей экономики под воздействием конфликтов ведет к ограничению возможностей занятости и получения доходов, что, в свою очередь, может способствовать росту масштабов нищеты и препятствовать домохозяйствам в удовлетворении их потребностей в пище и охране здоровья.

23 Показатель рассчитан как средняя разница в уровне роста ВВП на душу населения в период 2014–2017 годов по 18 странам, в которых конфликты и отсутствие гражданской безопасности стали основной причиной продовольственного кризиса в 2018 году. Источник данных по росту ВВП на душу населения: UN. 2019. *National Accounts – Analysis of Main Aggregates*. In: *UNSTATS* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>; страны, находящиеся в условиях продовольственных кризисов, обусловленных конфликтами, перечислены в FSIN. 2019. *2019 Global Report on Food Crises* [онлайн]. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. http://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf. См. также ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение*

устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. Рим, ФАО, где представлены данные, согласно которым вооруженные конфликты снижают уровень ВВП на душу населения в среднем на 17,5 процента. Сила воздействия варьируется достаточно широко: за период с 2010 по 2015 год ВВП Сирийской Арабской Республики снизился более чем на 50 процентов, в Ливии после возобновления в 2014 году насильственного конфликта ВВП упал на 24 процента, а в Йемене только в 2015 году снижение ВВП, согласно расчетам, составило 25–35 процентов.

24 FSIN. 2018. *2018 Global Report on Food Crises* [онлайн]. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000069227/download/?_ga=2.160606203.756747346.1556271415-1211808128.1528362052

25 UNICEF. 2009. *Aggregate shocks, poor households and children: transmission channels and policy responses* [онлайн]. New York, USA. [по состоянию на 3 мая 2019 года]. https://www.unicef.org/policyanalysis/files/Postscript_Formatted_AGGREGATE_SHOCKS_AND_CHILDREN_3.04.09.pdf; J. Báez, A. Fuchs and C. Rodríguez-Castelán. 2017. *Shaking up economic progress: aggregate shocks in Latin America and the Caribbean*. Washington, DC, World Bank.

26 UNCTAD. 2015. *Commodities and Development Report 2015. Smallholder farmers and sustainable commodity development*. New York, USA and Geneva, Switzerland.

27 Многие страны с переходной экономикой и развивающиеся страны еще не решили задачу диверсификации своей производственной и экспортной деятельности. Показатели индекса специализации товарной торговли ЮНКТАД подтверждают, что, несмотря на высокие темпы роста торговли во многих развивающихся странах в 1995–2012 годах, значительных различий в уровне специализации структуры их экспорта нет. В выборке относительно открытых развивающихся стран за период с начала 2000-х годов (до начала роста цен на сырьевые товары) до 2012 года индекс концентрации экспорта фактически вырос. Повысилась зависимость стран – экспортеров сырьевых товаров, таких как Боливия, Венесуэла, Колумбия, Чили, Эквадор, и стран с переходной экономикой в целом от ограниченного числа экспортируемых товаров. См. таблицу 1.2 в UNCTAD. 2015. *Commodities and Development Report 2015. Smallholder farmers and sustainable commodity development*. New York, USA and Geneva, Switzerland; см. также World Bank. 2017. *Economic diversification: A priority for action, now more than ever*. In: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC [По состоянию на 25 апреля 2019 года]. <https://blogs.worldbank.org/psd/economic-diversification-priority-action-now-more-ever>

28 Задачу по созданию более конкурентоспособных фирм, перевод ресурсов в сектора с более высокой добавленной стоимостью и укрепление национального технологического

потенциала невозможно решить с помощью одних лишь рыночных сил; решающее значение имеют также эффективная промышленная политика и целенаправленные усилия по поддержке и координации деятельности частного и государственного секторов. UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

29 UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

30 UN. 2018. *World Economic Situation and Prospects 2018*. New York, USA.

31 FSIN. 2017. *Global Report on Food Crises, March 2017* [онлайн]. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-br323e.pdf>. Ситуация не ниже стадии 3 по ККС или ее эквивалент.

32 C. Holleman and V. Conti (готовится к изданию). *Role of income inequality in shaping outcomes on food insecurity*. FAO Agricultural Development Economics Working Papers 19-06. Rome, FAO.

33 C. Holleman and V. Conti (готовится к изданию). *Role of income inequality in shaping outcomes on food insecurity*. FAO Agricultural Development Economics Working Papers 19-06. Rome, FAO.

34 J.D. Nkurunziza, K. Tsowou and S. Cazzaniga. 2017. Commodity dependence and human development. *African Development Review*, 29(S1): 27–41.

35 F. Carmignani and D. Avom. 2010. The social development effects of primary commodity export dependence. *Ecological Economics*, 70(2): 317–330.

36 35 IMF. 2012. Chapter 4. Commodity Price Swings and Commodity Exporters. In IMF. *World Economic Outlook, April 2012: Growth Resuming, Danger Remains*, pp. 125–167. Washington, DC.

37 T. Becker and P. Mauro. 2006. *Output drops and the shocks that matter*. IMF Working Paper 06/172 [онлайн]. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. Washington, DC, IMF. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2006/wp06172.pdf>

38 IMF and World Bank. 2011. *Managing volatility in low-income countries: the role and potential for contingent financial instruments* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2011/103111a.pdf>

39 UN. 2016. *World Economic Situation and Prospects 2016*. New York, USA.

40 См. рис. II в UN. 2016. *World Economic Situation and Prospects 2016*. New York, USA.

41 F. van der Ploeg and S. Poelhekke. 2009. Volatility and the natural resource curse. *Oxford Economic Papers*, 61(4): 727–760.

42 Иными словами, покупательная способность экспортируемых необработанных сырьевых товаров, выраженная как стоимость импортируемых товаров, со временем снижается (теория Пребиша-Зингера). Эта тенденция обычно сохраняется независимо от относительно коротких периодов повышения цен. Она в основном обусловлена тем, что при росте доходов их доля, расходуемая на сырьевые товары, снижается (за счет повышения эластичности спроса на промышленные товары по сравнению с сырьевыми товарами). Из этого следует аргумент, что, учитывая тенденцию к снижению экспортной стоимости сырьевых товаров, ориентация стран с низким уровнем дохода на их экспорт не является жизнеспособной долгосрочной стратегией развития. D. Hallam. 2018. *Revisiting Prebisch–Singer: what long-term trends in commodity prices tell us about the future of CDDCs*. Background paper to the UNCTAD–FAO Commodities and Development Report 2017 [онлайн]. Rome, FAO. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://www.fao.org/3/i8331en/i8331EN.pdf>; UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

43 UNCTAD and FAO. 2017 *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

44 UN. 2018. *World Economic Situation and Prospects 2018*, pp. 65. New York, USA.

45 UNCTAD and FAO. 2017 *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

46 A.Z. Baharumshah, E. Lau and S. Fountas. 2003. On the sustainability of current account deficits: evidence from four ASEAN countries. *Journal of Asian Economics*, 14(3): 465–487.

47 UNCTAD. 2015. *Commodities and Development Report 2015. Smallholder farmers and sustainable commodity development*. New York, USA and Geneva, Switzerland.

48 WFP. 2016. *Special working paper on devaluation of South Sudan pound: short-term food security implications* [онлайн]. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. https://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp281309.pdf?_ga=2.58362860.756747346.1556271415-1211808128.1528362052

49 S. Haggblade, P.B.R. Hazell and P.A. Dorosh. 2007. Sectoral growth linkages between agriculture and the rural nonfarm economy. In S. Haggblade, P. Hazell & T. Reardon, eds. *Transforming the rural nonfarm economy. Opportunities and*

ПРИМЕЧАНИЯ

threats in the developing world, pp. 141–182. Baltimore, USA, The John Hopkins University Press; S. Block. 1999. Agriculture and economic growth in Ethiopia: growth multipliers from a four-sector simulation model. *Agricultural Economics*, 20(3): 241–252.

50 G.G. Porto. 2015. Estimating household responses to trade reforms: Net consumers and net producers in rural Mexico. *International Economics*, 144: 116–142.

51 K.T. Sibhatu and M. Qaim. 2017. Rural food security, subsistence agriculture, and seasonality. *PLoS One*, 12(10): e0186406.

52 Y.T. Lo, Y.H. Chang, M.S. Lee and M.L. Wahlqvist. 2009. Health and nutrition economics: diet costs are associated with diet quality. *Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition*, 18(4): 598–604.

53 R. Green, L. Cornelsen, A.D. Dangour, R. Turner, B. Shankar, M. Mazzocchi and R.D. Smith. 2013. The effect of rising food prices on food consumption: systematic review with meta-regression. *British Medical Journal*, 346: f3703.

54 L.L. Iannotti, M. Robles, H. Pachón and C. Chiarella. 2012. Food prices and poverty negatively affect micronutrient intakes in Guatemala. *The Journal of Nutrition*, 142(8): 1568–1576.

55 R. Gitau, M. Makasa, L. Kasonka, M. Sinkala, C. Chintu, A. Tomkins and S. Filteau. 2005. Maternal micronutrient status and decreased growth of Zambian infants born during and after the maize price increases resulting from the southern African drought of 2001–2002. *Public Health Nutrition*, 8(7): 837–843.

56 FAO. 2008. *The State of Food Insecurity in the World 2008. High food prices and food security – threats and opportunities*. Rome.

57 UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

58 J. Birkenmaier, J. Huang and Y. Kim. 2016. Food insecurity and financial access during an economic recession: evidence from the 2008 SIPP. *Journal of Poverty*, 20(2): 194–213.

59 FAO and Pan American Health Organization (PAHO). 2017. *Panorama of Food and Nutritional Security in Latin America and the Caribbean*. Santiago de Chile, FAO.

60 World Bank. 2019. *World Development Report 2019: the changing nature of work*. Washington, DC. По мере роста доходов эти доли снижаются: в странах с уровнем дохода ниже среднего – до 38 процентов (доля общей занятости, приходящаяся на сельское хозяйство) и 16 процентов (доля ВВП, обеспечиваемая сельскохозяйственной продукцией), а в странах с высоким уровнем дохода – до 3 процентов и до уровня менее 2 процентов, соответственно.

61 International Labour Organization (ILO). 2009. *Global employment trends, January 2009*. Geneva, Switzerland.

62 J. von Braun. 2008. *Food and financial crises: Implications for agriculture and the poor*. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI); IFAD. 2016. *Rural Development Report 2016. Fostering inclusive rural transformation*. Rome.

63 FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. *Повышение устойчивости к внешним факторам в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим, FAO.

64 H.-J. Brinkman, S. de Pee, I. Sanogo, L. Subran and M.W. Bloem. 2010. High Food Prices and the Global Financial Crisis Have Reduced Access to Nutritious Food and Worsened Nutritional Status and Health. *The Journal of Nutrition*, 140(1): 153S–161S.

65 P.C. Tiwari and B. Joshi. 2012. Natural and socio-economic factors affecting food security in the Himalayas. *Food Security*, 4(2): 195–207.

66 M. Maertens and A. Fabry. 2019. *Creating more and better jobs in global food value chains*. Paper prepared for the Future of Work in Agriculture Conference [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 5 июня 2019 года]. <https://farmlabor.ucdavis.edu/sites/g/files/dgvnsk5936/files/inline-files/Miet%20Maertens%3B%20Global%20Value%20Chains.pdf>

67 R. Edwards. 2019. *Spillovers from Agricultural Processing*. Paper prepared for the Future of Work in Agriculture Conference, Washington, DC.

68 C.P. Timmer. 2014. *Managing the structural transformation: a political economy approach*. UNU WIDER Annual Lecture 18. Helsinki, United Nations University-World Institute for Development (UNU-WIDER).

69 WHO. 2011. *Education: shared interests in well-being and development*. Social Determinants of Health Sectoral Briefing Series No. 2. Geneva, Switzerland.

70 B.I. McPake. 2018. Crunching health expenditure numbers: important but treacherous terrain. *The Lancet Global Health*, 6(2): e124–e125.

71 WHO. 2012. *Social protection: shared interests in vulnerability reduction and development*. Social Determinants of Health Sectoral Briefing Series No. 4. Geneva, Switzerland.

72 WHO. 2017. *Together on the road to universal health coverage: a call to action*. (WHO/HIS/HGF/17.1) [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/258962/WHO-HIS-HGF-17.1-eng.pdf?sequence=1>

73 UN. 2019. *World Economic Situation and Prospects 2019*. New York, USA.

74 МОТ. 2017. Доклад о социальной защите в мире 2017–2019. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития. Женева, Швейцария.

75 K. Xu, A. Soucat, J. Kutzkin, C. Brindley, N. Vande Maele, H. Touré, M. Aranguren Garcia et al. 2017. *Public spending on health: a closer look at global trends*. WHO/HIS/HGF/HF Working Paper/18.3 [онлайн]. Geneva, Switzerland, WHO. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/276728/WHO-HIS-HGF-HF-WorkingPaper-18.3-eng.pdf?ua=1>

76 P. Christian. 2010. Impact of the economic crisis and increase in food prices on child mortality: exploring nutritional pathways. *The Journal of Nutrition*, 140(1): 177S–181S.

77 WHO. 2009. *The financial crisis and global health: Report of a high-level consultation* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 24 апреля 2019 года]. https://www.who.int/topics/financial_crisis/financialcrisis_report_200902.pdf

78 A. Lusardi, D. Schneider and P. Tufano. 2015. The economic crisis and medical care use: comparative evidence from five high-income countries. *Social Science Quarterly*, 96(1): 202–213; A. Ruckert and R. Labonté. 2012. The global financial crisis and health equity: toward a conceptual framework. *Critical Public Health*, 22(3): 267–279.

79 K. Xu, D.B. Evans, G. Carrin, A.M. Aguilar-Rivera, P. Musgrove and T. Evans. 2007. Protecting households from catastrophic health spending. *Health Affairs*, 26(4): 972–983.

80 UNICEF and WHO. 2018. *Drinking water, sanitation and hygiene in schools: global baseline report 2018*. New York, USA, UNICEF and Geneva, Switzerland, WHO.

81 A. Prüss-Ustün, J. Wolf, C. Corvalán, R. Bos and M. Neira. 2016. *Preventing disease through healthy environments: a global assessment of the burden of disease from environmental risks*. Geneva, Switzerland, WHO.

82 ILO. 2017. *World Social Protection Report 2017–19: Universal social protection to achieve the Sustainable Development Goals*. Geneva, Switzerland; Overseas Development Institute (ODI). 2009. *The global financial crisis: poverty and social protection. Evidence from 10 country case studies*. Briefing paper, August 2009 [онлайн]. London. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/4285.pdf>

83 P.L. Engle and H.N. Ricciuti. 1995. Psychosocial aspects of care and nutrition. *Food and Nutrition Bulletin*, 16(4): 1–23; K. Michaelsen, L. Weaver, F. Branca and A. Robertson. 2003. *Feeding and nutrition of infants and young children: guidelines for the WHO European Region, with emphasis on the former Soviet countries*. Copenhagen, WHO.

84 S. Dercon. 2002. Income risk, coping strategies and safety nets. *World Bank Research Observer*, 17(2): 141–166; D.J. McKenzie. 2003. How do households cope with aggregate shocks? Evidence from the Mexican peso crisis. *World Development*, 31(7): 1179–1199.

85 S. Dercon. 2002. Income risk, coping strategies, and safety nets. *World Bank Research Observer*, 17(2): 141–166.

86 I. Jo and B. Ik. 2018. Economic recession coping strategies in Nigeria: the case of rural dwellers in Moro local government area of Kwara State. *Journal of Global Economics*, 6(1): 6–9; T. Gödecke and H. Waibel. 2011. Rural–urban transformation and village economy in emerging market economies during economic crisis: empirical evidence from Thailand. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 4(2): 205–219.

87 P. Paci, A. Revenga and B. Rijkers. 2009. Coping with crises. Why and how to protect employment and earnings. *World Bank Research Observer*, 27(1): 106–141.

88 E. Skoufias. 2003. Economic crises and natural disasters: coping strategies and policy implications. *World Development*, 31(7): 1087–1102.

89 R. Mahadevan and S. Suardi. 2014. Regional differences pose challenges for food security policy: a case study of India. *Regional Studies*, 48(8): 1319–1336; C. Gundersen, B. Kreider and J. Pepper. 2011. The economics of food insecurity in the United States. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 33(3): 281–303; D. Mallick and M. Rafi. 2010. Are female-headed households more food insecure? Evidence from Bangladesh. *World Development*, 38(4): 593–605; V. Mishra and R. Ray. 2009. Dietary diversity, food security and undernourishment: the Vietnamese evidence. *Asian Economic Journal*, 23(2): 225–247; R. Jha, R. Gaiha and A. Sharma. 2009. Calorie and micronutrient deprivation and poverty nutrition traps in rural India. *World Development*, 37(5): 982–991; M.H. Suryanarayana and D. Silva. 2007. Is targeting the poor a penalty on the food insecure? Poverty and food insecurity in India. *Journal of Human Development*, 8(1): 89–107; K. Beegle, G. Caretto, B. Davis and M. Migotto. 2006. *Measuring food security using respondents' perception of food consumption adequacy*. Research Paper No. 2006/88 [онлайн]. Helsinki, UNU-WIDER. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <http://www.wider.unu.edu/publications/rps/rps2006/rp200688.pdf>; V. Molini. 2006. *Food Security in Vietnam during the 1990s: the empirical evidence*. Research Paper No. 2006/67 [онлайн]. Helsinki, UNU-WIDER. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/rp2006-67.pdf>; L.N. Dien, N.M. Thang and M.E. Bentley. 2004. Food consumption patterns in the economic transition in Vietnam. *Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition*, 13(1): 40–47; J. Coates, P. Webb, R. and Houser. 2003. *Measuring food insecurity: going beyond indicators of income and anthropometry* [онлайн]. Washington, DC, Food and Nutrition Technical Assistance (FANTA) Project. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://www.fantaproject.org/sites/default/files/>

ПРИМЕЧАНИЯ

resources/Measuring-Food-Insecurity-Bangladesh-2003_0.pdf; J. Gibson, J. Huang and S. Rozelle. 2003. Improving estimates of inequality and poverty from urban China's Household Income and Expenditure Survey. *Review of Income and Wealth*, 49(1): 53–68; W.L. Hamilton, J.T. Cook, W.W. Thompson, L.F. Buron, E.A. Frongillo Jr, C.M. Olson and C.A. Wehler. 1997. *Household food security in the United States in 1995*. Summary Report of the Food Security Measurement Project [онлайн]. Washington, DC, United States Department of Agriculture (USDA). [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://fns-prod.azureedge.net/sites/default/files/SUMRPT.PDF>; S. Subramanian and A. Deaton. 1996. The demand for food and calories. *Journal of Political Economy*, 104(1): 133–162.

90 World Bank. 2018. *Piecing together the poverty puzzle. Poverty and shared prosperity 2018*. Washington, DC.

91 M.T. Ruel and H. Alderman. 2013. Nutrition-sensitive interventions and programmes: how can they help to accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551.

92 Термином “нищета” в настоящем докладе обозначается финансовая нищета, а не многоплановая проблема, измеряющаяся различными показателями.

93 Достижение ЦУР 1 предполагает сокращение многоплановой нищеты, не ограничивающейся нищетой по доходам. В это понятие зачастую включают проблемы образования, здоровья и продовольственной безопасности и питания. Однако в этом докладе анализируется только нищета по доходам, в большинстве случаев – крайняя нищета.

94 R. Martorell and A. Zongrone. 2012. Intergenerational influences on child growth and undernutrition. *Paediatric and Perinatal Epidemiology*, 26(Suppl. 1): 302–314; M. de Onis and F. Branca. 2016. Childhood stunting: a global perspective. *Maternal & Child Nutrition*, 12(Suppl. 1): 12–26.

95 M. Peña and J. Bacallao. 2002. Malnutrition and poverty. *Annual Review of Nutrition*, 22: 241–253.

96 R. Nallari and B. Griffith. 2011. *Understanding growth and poverty: theory, policy, and empirics*. Washington, DC, World Bank.

97 A. Kraay. 2004. *When is growth pro-poor? Cross-country evidence*. Policy Research Working Paper 3225 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 14 мая 2019 года]. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/14731/wps3225growth.pdf?sequence=1&isAllowed=y>; D. Dollar and A. Kraay. 2002. Growth is good for the poor. *Journal of Economic Growth*, 7(3): 195–225.

98 World Bank. 2005. *Pro-Poor growth in the 1990s: lessons and insights from 14 countries* [онлайн]. Washington, DC [по

состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/421141468027836341/Pro-Poor-growth-in-the-1990s-Lessons-and-insights-from-14-countries>

99 R. Nallari and B. Griffith. 2011. *Understanding growth and poverty: theory, policy and empirics*. Washington, DC, World Bank.

100 J.H. Lopez. 2004. *Pro-growth, pro-poor: is there a trade-off?* Policy Research Working Paper No.3378 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 29 апреля 2019 года]. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/14124/WPS3378.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

101 M. Ravallion. 2001. Growth, inequality and poverty: looking beyond averages. *World Development*, 29(11): 1803–1815.

102 World Bank. 2019. World Development Indicators. In: *World Bank DataBank* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 10 февраля 2019 года]. <https://databank.worldbank.org>

103 World Bank. 2016. *Poverty and shared prosperity 2016. Taking on inequality*. Washington, DC.

104 M. Ravallion. 2001. Growth, inequality and poverty: looking beyond averages. *World Development*, 29(11): 1803–1815.

105 F. Bourguignon. 2003. *The growth elasticity of poverty reduction: explaining heterogeneity across countries and time periods*. Working Paper 28104 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 29 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/503161468780002293/pdf/28104.pdf>

106 S. Mary. 2018. How much does economic growth contribute to child stunting reductions? *Economies*, 6(4): 55.

107 M.T. Ruel and H. Alderman. 2013. Nutrition-sensitive interventions and programmes: how can they help to accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551.

108 L.C. Smith and L. Haddad. 2015. Reducing child undernutrition: past drivers and priorities for the post-MDG era. *World Development*, 68: 180–204; S.A. O'Connell and C. Smith. 2016. Economic growth and child undernutrition. *The Lancet Global Health*, 4(12): e901–e902.

109 S. Mary. 2018. How much does economic growth contribute to child stunting reductions? *Economies*, 6(4): 55.

110 S. Vollmer, K. Harttgen, M.A. Subramanyam, J. Finlay, S. Klasen and S.V. Subramanian. 2014. Association between economic growth and early childhood undernutrition: evidence from 121 Demographic and Health Surveys from 36 low-income and middle-income countries. *The Lancet Global Health*, 2(4): e225–e234; K. Harttgen, S. Klasen and S. Vollmer.

2013. Economic growth and child undernutrition in sub-Saharan Africa. *Population and Development Review*, 39(3): 397–412.

111 P. H-V. Eozenou and M. Shekar. 2017. *Stunting reduction in sub-Saharan Africa* [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/126621505397202676/Stunting-reduction-in-Sub-Saharan-Africa>

112 K. Harttgen, S. Klasen and S. Vollmer. 2012. *Economic growth and child undernutrition in Africa* [онлайн]. New York, USA, United Nations Development Programme (UNDP). [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://www.undp.org/content/dam/rba/docs/Working%20Papers/Economic%20Growth%20and%20Child%20Undernutrition.pdf>

113 M.E. McGovern, A. Krishna, V.M. Aguayo and S.V. Subramanian. 2017. A review of the evidence linking child stunting to economic outcomes. *International Journal of Epidemiology*, 46(4): 1171–1191.

114 S. Mary. 2018. How much does economic growth contribute to child stunting reductions? *Economies*, 6(4): 55. The back-of-the-envelope calculation estimate is within the range of existing similar estimates found in IFPRI. 2014. *Global Nutrition Report 2014: Actions and accountability to accelerate the world's progress on nutrition*. Washington, DC; E. Galasso and A. Wagstaff. 2017. *The economic costs of stunting and how to reduce them*. Policy Research Note PRN/17/05, March 2017 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <http://pubdocs.worldbank.org/en/536661487971403516/PRN05-March2017-Economic-Costs-of-Stunting.pdf>

115 Z.A. Bhutta, J.K. Das, A. Rizvi, M.F. Gaffey, N. Walker, S. Horton, P. Webb, A. Lartey and R.E. Black. 2013. Evidence-based interventions for improvement of maternal and child nutrition: what can be done and at what cost? *The Lancet*, 382(9890): 452–477; M.T. Ruel and H. Alderman. 2013. Nutrition-sensitive interventions and programmes: how can they help to accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551.

116 G. Egger, B. Swinburn and F.M. Amirul Islam. 2012. Economic growth and obesity: An interesting relationship with world-wide implications. *Economics & Human Biology*, 10(2): 147–153; P.T. Pisa and N.M. Pisa. 2016. Economic growth and obesity in South African adults: an ecological analysis between 1994 and 2014. *The European Journal of Public Health*, 27(3): 404–409; A.M. Cotet Grecu and K.W. Rothoff. 2013. Economic growth and obesity: findings of an obesity Kuznets curve. *SSRN Electronic Journal*.

117 C.P. Timmer. 2000. The macro dimensions of food security: economic growth, equitable distribution, and food price

stability. *Food Policy*, 25(3): 283–295; C.P. Timmer. 2005. Food security and economic growth: an Asian perspective. *Asian-Pacific Economic Literature*, 19(1): 1–17.

118 M.D. Smith, W. Kassa and P. Winters. 2017. Assessing food insecurity in Latin America and the Caribbean using FAO's Food Insecurity Experience Scale. *Food Policy*, 71: 48–61.

119 M.D. Smith, M.P. Rabbitt and A. Coleman-Jensen. 2017. Who are the world's food insecure? New evidence from the Food and Agriculture Organization's Food Insecurity Experience Scale. *World Development*, 93: 402–412.

120 C. Holleman and V. Conti (готовится к изданию). *Role of income inequality in shaping outcomes on food insecurity*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 19-06. Rome, FAO.

121 D. Narayan-Parker and P.L. Petesch, eds. 2002. *From many lands. Voices of the poor*. Washington, DC, Oxford University Press and the World Bank; World Bank. 2001. *Kyrgyz Republic: poverty in the 1990s in the Kyrgyz Republic* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 5 мая 2019 года]. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/15496/multi0page.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

122 A. De la O Campos, C. Villani, B. Davis and M. Takagi. 2018. *Ending extreme poverty in rural areas: sustaining livelihoods to leave no one behind*. Rome, FAO.

123 World Bank. 2018. *Piecing together the poverty puzzle. Poverty and shared prosperity 2018*. Washington, DC.

124 A. Gabriele and F. Schettino. 2008. Child malnutrition and mortality in developing countries: evidence from a cross-country analysis. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 8(1): 53–81.

125 FAO и ВОЗ. 2014. *Итоговый документ Конференции: Рамочная программа действий* [онлайн]. Вторая Международная конференция по вопросам питания. Рим, 19–21 ноября 2014 года. ICN2 2014/3 Corr.1 [по состоянию на 16 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-mm215r.pdf>

126 Save the Children. 2016. *Unequal portions: ending malnutrition for every last child* [онлайн]. London. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <https://s3.savethechildren.it/public/files/uploads/pubblicazioni/unequal-portions-ending-malnutrition-every-last-child.pdf>

127 См. WHO – Regional Office for the Eastern Mediterranean. 2014. *Health inequities in the Eastern Mediterranean Region: selected country case studies*. Cairo; L. Nasreddine, J.J. Ayoub and A. Al Jawaldeh. 2018. Review of the nutrition situation in the Eastern Mediterranean Region. *Eastern Mediterranean Health Journal*, 24(1): 77–91; R. Kim, I. Mejía-Guevara, D.J. Corsi, V.M. Aguayo and S.V. Subramanian. 2017. Relative importance of 13

ПРИМЕЧАНИЯ

correlates of child stunting in South Asia: insights from nationally representative data from Afghanistan, Bangladesh, India, Nepal, and Pakistan. *Social Science & Medicine*, 187: 144–154.

128 N. Ikeda, Y. Irie and K. Shibuya. 2013. Determinants of reduced child stunting in Cambodia: analysis of pooled data from three demographic and health surveys. *Bulletin of the World Health Organization*, 91(5): 341–349.

129 S. Garcia, O.L. Sarmiento, I. Forde and T. Velasco. 2013. Socio-economic inequalities in malnutrition among children and adolescents in Colombia: the role of individual-, household- and community-level characteristics. *Public Health Nutrition*, 16(9): 1703–1718.

130 N. Fenske, J. Burns, T. Hothorn and E.A. Rehfuess. 2013. Understanding child stunting in India: a comprehensive analysis of socio-economic, nutritional and environmental determinants using additive quantile regression. *PloS One*, 8(11), e78692.

131 M.U. Mushtaq, S. Gull, U. Khurshid, U. Shahid, M.A. Shad and A.M. Siddiqui. 2011. Prevalence and socio-demographic correlates of stunting and thinness among Pakistani primary school children. *BMC Public Health*, 11: 790.

132 C. Brown, M. Ravallion and D. van de Walle. 2017. *Are poor individuals mainly found in poor households? Evidence using nutrition data for Africa* [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/427491489094206188/pdf/WPS8001.pdf>

133 См. C. Brown, M. Ravallion and D. van de Walle. 2017. *Are poor individuals mainly found in poor households? Evidence using nutrition data for Africa* [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/427491489094206188/pdf/WPS8001.pdf>; S. Lambert, M. Ravallion and D. van de Walle. 2014. Intergenerational mobility and interpersonal inequality in an African economy. *Journal of Development Economics*, 110: 327–344; P.D. Vreyer and S. Lambert. 2016. *Intrahousehold inequalities and poverty in Senegal*. [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://pubdocs.worldbank.org/en/407221466181742385/intrahh-inequality-and-poverty-juin2016-2.pdf>; D.E. Sahn and S.D. Younger. 2009. Measuring intra-household health inequality: explorations using the body mass index. *Health Economics*, 18(Suppl. 1): S13–S36; A. Wagstaff and N. and Watanabe. 2000. *Socioeconomic Inequalities in Child Malnutrition in the Developing World*. [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/19791>

134 Save the Children. 2016. *Unequal portions: ending malnutrition for every last child* [онлайн]. London. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <https://s3.savethechildren.it/>

public/files/uploads/pubblicazioni/unequal-portions-ending-malnutrition-every-last-child.pdf; H. Alderman, S. Appleton, L. Haddad, L. Song and Y. Yohannes. 2005. *Reducing child malnutrition: how far does income growth take us?* CREDIT Research Paper 01/05 [онлайн]. Nottingham, UK, Centre for Research in Economic Development and International Trade (CREDIT) of the University of Nottingham. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://www.nottingham.ac.uk/credit/documents/papers/01-05.pdf>; V.D. Kien, H.-Y. Lee, Y.-S. Nam, J. Oh, K.B. Giang and H.V. Minh. 2016. Trends in socioeconomic inequalities in child malnutrition in Vietnam: findings from the Multiple Indicator Cluster Surveys, 2000–2011. *Global Health Action*, 9(1). 29263.

135 G.R. Alexander, M. Kogan, D. Bader, W. Carlo, M. Allen and J. Mor. 2003. US birth weight/gestational age-specific neonatal mortality: 1995–1997 rates for whites, hispanics, and blacks. *Pediatrics*, 111(1): e61–e66; S.C. Gray, S.E. Edwards, B.D. Schultz and M.L. Miranda. 2014. Assessing the impact of race, social factors and air pollution on birth outcomes: a population-based study. *Environmental Health*, 13(1); S.L. Restrepo-Mesa, N. Zapata López, B.E. Parra Sosa, L.E. Escudero Vásquez and E. Atalah. 2014. Adolescent pregnancy: maternal characteristics and their association with birth weight of the newborn. *Archivos Latinoamericanos De Nutricion*, 64(2): 99–107.

136 Y. Balarajan, U. Ramakrishnan, E. Özaltin, A.H. Shankar and S. Subramanian. 2011. Anaemia in low-income and middle-income countries. *The Lancet*, 378(9809): 2123–2135; Z.A. Bhutta, T. Ahmed, R.E. Black, S. Cousens, K. Dewey, E. Giugliani, B.A. Haider *et al.* 2008. What works? Interventions for maternal and child undernutrition and survival. *The Lancet*, 371(9610): 417–440.

137 L.W. Niessen, D. Mohan, J.K. Akuoku, A.J. Mirelman, S. Ahmed, T.P. Koehlmoos, A. Trujillo, J. Khan and D.H. Peters. 2018. Tackling socioeconomic inequalities and non-communicable diseases in low-income and middle-income countries under the Sustainable Development Agenda. *The Lancet*, 391(10134): 2036–2046; J. Williams, L. Allen, K. Wickramasinghe, B. Mikkelsen, N. Roberts and N. Townsend. 2018. A systematic review of associations between non-communicable diseases and socioeconomic status within low- and lower-middle-income countries. *Journal of Global Health*, 8(2): 020409.

138 World Bank. 2018. *All hands on deck – reducing stunting through multisector efforts in sub-Saharan Africa*. Washington, DC.

139 World Bank. 2019. PovcalNet: размещенный в сетевом доступе аналитический инструмент для глобального мониторинга масштабов нищеты. In: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 9 февраля 2019 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>, последний период, за который имеются данные для анализа крайней нищеты – 2015 год.

140 G.D. Dinsa, Y. Goryakin, E. Fumagalli and M. Suhrcke. 2012. Obesity and socioeconomic status in developing countries: a systematic review. *Obesity Reviews: An Official Journal of the International Association for the Study of Obesity*, 13(11): 1067–1079.

141 S. Newton, D. Braithwaite and T.F. Akinyemiju. 2017. Socio-economic status over the life course and obesity: Systematic review and meta-analysis. *PLoS One*, 12(5): e0177151.

142 G.D. Dinsa, Y. Goryakin, E. Fumagalli and M. Suhrcke. 2012. Obesity and socioeconomic status in developing countries: a systematic review. *Obesity Reviews: An Official Journal of the International Association for the Study of Obesity*, 13(11): 1067–1079.

143 L.M. Jaacks, S. Vandevijvere, A. Pan, C.J. McGowan, C. Wallace, F. Imamura, D. Mozaffarian, B. Swinburn and M. Ezzati. 2019. The obesity transition: stages of the global epidemic. *The Lancet Diabetes & Endocrinology*, 7(3): 231–240.

144 Development Initiatives. 2017. *Progress report 2017* [онлайн]. Bristol, UK. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <http://devinit.org/wp-content/uploads/2018/06/Development-Initiatives-Progress-Report-2017.pdf>

145 S. Wu, Y. Ding, F. Wu, R. Li, Y. Hu, J. Hou and P. Mao. 2015. Socio-economic position as an intervention against overweight and obesity in children: a systematic review and meta-analysis. *Scientific Reports*, 5: 11354.

146 J.D. Ostry, A. Berg and C.G. Tsangarides. 2014. *Redistribution, inequality, and growth*. IMF Staff Discussion Notes, SDN/14/02 [онлайн]. Washington, DC, IMF. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1402.pdf>; FAO and PAHO. 2017. *Panorama of food and nutrition security in Latin America and the Caribbean 2017*. Santiago de Chile, FAO.

147 Development Initiatives. 2017. *Progress report 2017* [онлайн]. Bristol, UK. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <http://devinit.org/wp-content/uploads/2018/06/Development-Initiatives-Progress-Report-2017.pdf>

148 World Bank. 2018. *Poverty and shared prosperity 2018. Piecing together the poverty puzzle*. Washington, DC.

149 Масштабы нищеты могут сокращаться за счет повышения средних темпов роста экономики, сокращения разрыва в доходах либо как совокупный результат первого и второго процессов.

150 Наиболее широко применяемой мерой неравенства является коэффициент Джини, который варьируется в диапазоне от нуля (полное равенство) до единицы (полное неравенство). Поскольку цифры в верхней части диапазона в основном указывают на неравенство, коэффициент обычно дополняют другими показателями, например,

соотношением долей дохода, которые получают самые благополучные с финансовой точки зрения и самые малообеспеченные 20 процентов населения.

151 FAO and PAHO. 2017. *Panorama of Food and Nutritional Security in Latin America and the Caribbean 2017*. Santiago de Chile, FAO.

152 World Bank. 2016. *Poverty and shared prosperity 2016. Taking on inequality*. Washington, DC.

153 M.V. Sánchez-Cantillo. 2009. Trade policy reform and poverty: successes and failures in Central America. *CEPAL Review* 98(August): 65–82.

154 В экономике “кривая Кузнеца” используется для построения графиков, иллюстрирующих гипотезу о том, что в процессе развития экономики уровень неравенства сначала растет, а потом снижается под воздействием рыночных сил. Эту гипотезу впервые выдвинул в 1950-е – 1960-е годы Симон Кузнец.

155 S. Mary. 2018. How much does economic growth contribute to child stunting reductions? *Economies*, 6(4): 55; World Bank. 2016. *Poverty and shared prosperity 2016: taking on inequality*. Washington, DC; R. Kanbur. 2016. Economic growth and poverty reduction: the inequality connection. In International Social Science Council (ISSC), Institute of Development Studies (IDS) and UNESCO. *World social science report 2016, Challenging inequalities: pathways to a just world*, pp. 122–125. Paris, UNESCO; Asian Development Bank (ADB). 2012. *Asian Development Outlook 2012. Confronting rising inequality in Asia*. Manila; F. Carmignani and D. Avom. 2010. The social development effects of primary commodity export dependence. *Ecological Economics*, 70(2): 317–330.

156 C. Holleman and V. Conti (готовится к изданию). *Role of income inequality in shaping outcomes on food insecurity*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 19-06. Rome, FAO.

157 M. de Onis and F. Branca. 2016. Childhood stunting: a global perspective. *Maternal & Child Nutrition*, 12(Suppl. 1): 12–26; R.E. Black, C.G. Victora, S.P. Walker, Z.A. Bhutta, P. Christian, M. de Onis, M. Ezzati, S. Grantham-McGregor, J. Katz, R. Martorell, R. Uauy. 2013. Maternal and child undernutrition and overweight in low-income and middle-income countries. *The Lancet*, 382(9890): 427–451.

158 A. Young. 2013. Inequality, the urban-rural gap, and migration. *The Quarterly Journal of Economics*, 128(4): 1727–1785.

159 FAO and Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2014. *Opportunities for economic growth and job creation in relation to food security and nutrition* [онлайн]. Rome, FAO. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-bt682e.pdf>

ПРИМЕЧАНИЯ

160 FAO and OECD. 2014. *Opportunities for economic growth and job creation in relation to food security and nutrition* [онлайн]. Rome, FAO. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-bt682e.pdf>

161 UNICEF, WHO and World Bank. 2019. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends* (март 2019 года) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/>; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; <https://data.worldbank.org>

162 Y. Balarajan, U. Ramakrishnan, E. Özaltın, A.H. Shankar and S. Subramanian. 2011. Anaemia in low-income and middle-income countries. *The Lancet*, 378(9809): 2123–2135.

163 Development Initiatives. 2018. *Global Nutrition Report 2018*. Bristol, UK.

164 UNICEF. 2016. *From the first hour of life*. New York, USA.

165 International Organization for Migration (IOM). 2015. *World Migration Report 2015. Migrants and cities: new partnerships to manage mobility*. Geneva, Switzerland.

166 WHO. 2010. *Hidden cities: unmasking and overcoming health inequities in urban settings*. Geneva, Switzerland.

167 M. Ruel, J. Garrett and S. Yosef. 2017. Growing cities, new challenges. In IFPRI. *Global Food Policy Report 2017–2015*, pp. 24–33. Washington, DC.

168 A. Ezech, O. Oyeboode, D. Satterthwaite, Y.–F. Chen, R. Ndugwa, J. Sartori, B. Mberuet et al. 2017. The history, geography, and sociology of slums and the health problems of people who live in slums. *The Lancet*, 389(10068): 547–558; P. Menon, M.T. Ruel and S.S. Morris. 2000. Socio-economic differentials in child stunting are consistently larger in urban than in rural areas. *Food and Nutrition Bulletin*, 21(3): 282–289; J.–C. Fotso, 2006. Child health inequities in developing countries: differences across urban and rural areas. *International Journal for Equity in Health*, 5(3): 9.

169 M. Ruel, J. Garrett and S. Yosef. 2017. Growing cities, new challenges. IFPRI. *Global Food Policy Report 2017*, pp. 24–33. Washington, DC.

170 M. Ruel, J. Garrett and S. Yosef. 2017. Growing cities, new challenges. In IFPRI. *Global Food Policy Report 2017*, pp. 24–33. Washington, DC.

171 WHO. 2016. *Global report on urban health: equitable, healthier cities for sustainable development*. Geneva, Switzerland.

172 M. Ruel, J. Garrett and S. Yosef. 2017. Growing cities, new challenges. In IFPRI. *Global Food Policy Report 2017*, pp. 24–33. Washington, DC.

173 M.T. Ruel, J.L. Garrett, C. Hawkes and M.J. Cohen. 2010. The food, fuel, and financial crises affect the urban and rural poor disproportionately: a review of the evidence. *The Journal of Nutrition*, 140(1): 170S–176S.

174 World Bank. 2009. *Averting a human crisis during the global downturn: policy options from the World Bank's human development network* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 5 мая 2019 года]. <http://siteresources.worldbank.org/NEWS/Resources/AvertingTheHumanCrisis.pdf>

175 WHO. 2009. *The financial crisis and global health: report of a high-level consultation* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. https://www.who.int/topics/financial_crisis/financialcrisis_report_200902.pdf

176 WHO. 2009. *The financial crisis and global health: report of a high-level consultation* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 24 апреля 2019 года]. https://www.who.int/topics/financial_crisis/financialcrisis_report_200902.pdf

177 M. Suhrcke, D. Stuckler, J.E. Suk, M. Desai, M. Senek, M. McKee, S. Tsovala et al. 2011. The impact of economic crises on communicable disease transmission and control: a systematic review of the evidence. *PloS One*, 6(6), e20724

178 World Bank. 2009. *Averting a human crisis during the global downturn: policy options from the World Bank's human development network* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 5 мая 2019 года]. <http://siteresources.worldbank.org/NEWS/Resources/AvertingTheHumanCrisis.pdf>

179 WHO. 2018. *Reducing stunting in children: equity considerations for achieving the Global Nutrition Targets 2025*. Geneva, Switzerland.

180 World Economic Forum. 2017. *The Inclusive Growth and Development Report 2017*. Geneva, Switzerland.

181 M. Lipton. 2007. Farm water and rural poverty reduction in developing Asia. *Irrigation and Drainage*, 56(2–3): 127–146.

182 FAO. 2011. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2010–2011. Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах развития*. Рим.

183 N. Cuffaro and G. D' Agostino. 2017. *Land inequality and growth: meta-analysis and relevance for contemporary development in Africa*. Working Paper 222 [онлайн]. Rome, Università di Roma Tre. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <http://dipeco.uniroma3.it/db/docs/WP%20222.pdf>

184 L. Erickson and D. Vollrath. 2004. *Dimensions of land inequality and economic development*. IMF Working Paper WP/04/158. [онлайн]. Washington, DC, IMF. [По состоянию на

5 мая 2019 года]. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2004/wp04158.pdf>

185 ФАО. 2005. *Гендерный паритет и доступ к земле*. Исследование ФАО по вопросам земледелия, выпуск 4. Рим.

186 M. Christian, B. Evers and S. Barrientos. 2013. *Women in value chains: making a difference*. Revised Summit Briefing No. 6.3 – February 2013 [онлайн]. Capturing the grains. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. http://www.capturingthegains.org/pdf/ctg_briefing_note_6.3.pdf

187 United Nations World Water Assessment Programme (WWAP). 2015. *The United Nations World Water Development Report 2015. Water for a sustainable world*. Paris, UNESCO.

188 FAO. 2011. *The State of the World's Land and Water Resources for Food and Agriculture (SOLAW). Managing systems at risk*. Rome, FAO, and London, Earthscan.

189 J. Popay, S. Escoral, M. Hernández, H. Johnston, J. Mathieson and L. Rispel. 2008. *Understanding and tackling social exclusion*. Final Report to the WHO Commission on Social Determinants of Health. From the Social Exclusion Knowledge Network. February 2008 [онлайн]. Geneva, Switzerland, WHO Press. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. https://www.who.int/social_determinants/knowledge_networks/final_reports/sekn_final%20report_042008.pdf?ua=1

190 Commission on Social Determinants of Health (CSDH). 2008. *Closing the gap in a generation: health equity through action on the social determinants of health*. Geneva, Switzerland, WHO; M. Marmot, E. Bloomer and P. Goldblatt. 2013. The role of social determinants in tackling health objectives in a context of economic crisis. *Public Health Reviews*, 35: 9.

191 Save the Children. 2016. *Unequal portions: ending malnutrition for every last child* [онлайн]. London. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <https://s3.savethechildren.it/public/files/uploads/pubblicazioni/unequal-portions-ending-malnutrition-every-last-child.pdf>

192 International Disability Alliance. 2018. Disability and food security: an unfinished policy agenda. Text by L. Stloukal. In: *International Disability Alliance* [онлайн]. Geneva, Switzerland and New York, USA. [По состоянию на 10 мая 2019 года]. <http://www.internationaldisabilityalliance.org/fao-food-insecurity>; WHO and World Bank. 2011. *World report on disability*. Geneva, Switzerland, WHO.

193 G.R. Alexander, M. Kogan, D. Bader, W. Carlo, M. Allen and J. Mor. 2003. US birth weight/gestational age-specific neonatal mortality: 1995-1997 rates for whites, hispanics, and blacks. *Pediatrics*, 111(1): e61–e66; S. Wise. 2008. *Improving the early life outcomes of indigenous children: implementing early childhood development at the local level*. Issues paper No. 6 produced for the Closing the Gap Clearinghouse [онлайн]. Canberra,

Australian Institute of Health and Welfare. [По состоянию на 5 мая 2019 года]. <https://www.aihw.gov.au/getmedia/b46de39b-eeb5-4a98-87e8-44dad29f99b9/ctgc-ip06.pdf.aspx?inline=true>; S.C. Gray, S.E. Edwards, B.D. Schultz and M.L. Miranda. 2014. Assessing the impact of race, social factors and air pollution on birth outcomes: a population-based study. *Environmental Health*, 13(1); 4; S.L. Restrepo-Mesa, N. Zapata López, B.E. Parra Sosa, L.E. Escudero Vásquez and E. Atalah. 2014. Adolescent pregnancy: maternal characteristics and their association with birth weight of the newborn. *Archivos Latinoamericanos De Nutricion*, 64(2): 99–107.

194 Y.S. Balarajan, W.W. Fawzi and S.V. Subramanian. 2013. Changing patterns of social inequalities in anaemia among women in India: cross-sectional study using nationally representative data. *BMJ Open*, 3(3): e002233; T. Shamah-Levy, S. Villalpando-Hernández, A. García-Guerra, V. Mundo-Rosas, F. Mejía-Rodríguez and C.P. Domínguez-Islas. 2009. Anemia in Mexican women: results of two national probabilistic surveys. *Salud Pública de México*, 51(Suppl. 4): S515–22; J.M. Brotanek, J. Gosz, M. Weitzman and G. Flores. 2007. Iron deficiency in early childhood in the United States: risk factors and racial/ethnic disparities. *Pediatrics*, 120(3): 568; Z. Mei, M.E. Cogswell, A.C. Looker, C.M. Pfeiffer, S.E. Cusick, D.A. Lacher and L.M. Grummer-Strawn. 2011. Assessment of iron status in US pregnant women from the National Health and Nutrition Examination Survey (NHANES), 1999–2006. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 93(6): 1312–1320.

195 Save the Children. 2016. *Unequal portions: ending malnutrition for every last child*. London.

196 N. Larson, M. Story and M.C. Nelson. 2008. *Bringing healthy foods home: examining inequalities in access to food stores*. A research brief, February 2008 [онлайн]. Princeton, USA, Robert Wood Johnson Foundation. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. http://healthyeatingresearch.org/wp-content/uploads/2013/12/HER-Bringing-Healthy-Foods-Home_7-2008.pdf

197 H. Malapit and A. Quisumbing. 2016. *Gendered pathways to better nutrition*. Rural 21: 15–17 [онлайн]. [По состоянию на 16 мая 2019 года]. https://www.rural21.com/uploads/media/rural2016_01-S15-17.pdf

198 A.R. Quisumbing and J.A. Maluccio. 2000. *Intra-household allocation and gender relations: new empirical evidence from four developing countries*. Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper No. 84 [онлайн]. Washington, DC, IFPRI [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <http://www.ifpri.org/publication/intrahousehold-allocation-and-gender-relations>

199 M. Ejrnæs and C. Pörtner. 2004. Birth order and the intra-household allocation of time and education. *Review of Economics and Statistics*, 86: 1008–1019.

200 L.J. Haddad, J. Hoddinott and H. Alderman, eds. 1997. *Intrahousehold resource allocation in developing countries*:

ПРИМЕЧАНИЯ

models, methods, and policy. Baltimore, USA, Johns Hopkins University; P.R. Berti. 2012. Intra-household distribution of food: a review of the literature and discussion of the implications for food fortification programs. *Food and Nutrition Bulletin*, 33 (3 Suppl. 2): S1613–S1619.

201 H. Harris-Fry, N. Shrestha, A. Costello and N.M. Saville. 2017. Determination of intra-household food allocation between adults in South Asia: a systematic review. *International Journal for Equity in Health*, 16(1): 107; L.J. Haddad, J. Hoddinott and H. Alderman, eds. 1997. *Intrahousehold resource allocation in developing countries: models, methods, and policy*. Baltimore, USA, Johns Hopkins University; L.J. Haddad, C. Peña, C. Nishida, A. Quisumbing and A. Slack. 1996. *Food security and nutrition implications of intra-household bias: a review of literature*. FCND Discussion Paper No. 19 [онлайн]. Washington, DC, IFPRI [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/125582/filename/125613.pdf>

202 H. Harris-Fry, N. Shrestha, A. Costello and N.M. Saville. 2017. Determination of intra-household food allocation between adults in South Asia: a systematic review. *International Journal for Equity in Health*, 16(1): 107.

203 World Bank. 2018. *Poverty and shared prosperity 2018. Piecing together the poverty puzzle*. Washington, DC.

204 A. Dang, and J. V. Meenakshi. 2017. *The nutrition transition and the intra-household double burden of malnutrition in India*. ADBI Working Paper 725 [онлайн]. Tokyo, Asian Development Bank Institute [по состоянию на 16 мая 2019 года]. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/297036/adbi-wp725.pdf>; J. Garrett and M. Ruel. 2005. Stunted child–overweight mother pairs: prevalence and association with economic development and urbanization. *Food and Nutrition Bulletin*, 26(2): 209–221.

205 V. Oddo, J.H. Rah, R.D. Semba, K. Sun, N. Akhter, S. de Pee, R. Moench-Pfanner, M. Bloem and K. Kraemer. 2012. Predictors of maternal and child double burden of malnutrition in rural Indonesia and Bangladesh. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 95(4): 951–958; J. Lee, R.F. Houser, A. Must, P.P. de Fulladolsa and O.I. Bermudez. 2010. Disentangling nutritional factors and household characteristics related to child stunting and maternal overweight in Guatemala. *Economics & Human Biology*, 8(2): 188–196.

206 World Bank. 2008. *Rising food prices: policy options and World Bank response* [онлайн]. Washington, DC [по состоянию на 7 мая 2019 года]. http://siteresources.worldbank.org/NEWS/Resources/risingfoodprices_backgroundnote_apr08.pdf; Q. Woodon and H. Zaman. 2009. *Rising food prices in sub-Saharan Africa: poverty impact and policy responses*. Policy Research Working Paper; No. 4738. Washington, DC, World Bank.

207 M. Torero. 2016. Consistency between theory and practice in policy recommendations by international organizations for

extreme price and extreme volatility situations. In M. Kalkuhl, J. von Braun and M. Torero, eds. *Food price volatility and its implications for food security and policy*, pp. 457–510. Cham, Switzerland, Springer International Publishing.

208 K. Roelen, R. Sabates-Wheeler and S. Deveraux. 2016. Social protection, inequality and social justice. In ISSC, IDS and UNESCO. *World social science report 2016, Challenging inequalities: pathways to a just world*, pp. 231–236. Paris, UNESCO.

209 N. Winder Rossi, F. Spano, R. Sabates-Wheeler and S. Kohnstamm. 2017. *Social Protection and Resilience. Supporting livelihoods in protracted crises, fragile and humanitarian contexts*. FAO Position Paper. Rome, FAO; C. O'Brien, Z. Scott, G. Smith, V. Barca, A. Kardan, R. Holmes, C. Watson and J. Congrave. 2018. *Shock-responsive social protection systems research: synthesis report*. Oxford, UK, Oxford Policy Management.

210 M. Ultrichs and R. Slater. 2016. *How can social protection build resilience? Insights from Ethiopia, Kenya and Uganda*. Working paper [онлайн]. London, ODI. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11123.pdf>

211 National Drought Management Authority (NDMA). 2016. *Hunger Safety Net Programme scalability policy paper* [онлайн]. Nairobi. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.hsnr.or.ke/index.php/our-work/downloads/category/1-user-downloads?download=51:scale-policy>

212 Interagency Social Protection Assessments (ISPA). n.d. *Social protection public works programs – introduction* [online]. [Cited 6 May 2019]. <https://ispatools.org/tools/public-works-brochure.pdf>

213 A. McCord. 2008. *A typology for public works programming*. Natural Resource Perspectives 121, December 2008 [онлайн]. London, ODI. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/3478.pdf>

214 M. Gutierrez and J.E. Revilla. 2010. *Building countercyclical fiscal policies in Latin America: the international experience*. Policy Research Working Paper 5211 [онлайн]. Washington, DC, World Bank [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/369021468266065700/pdf/WPS5211.pdf>

215 B.J. Clements, R.A. de Mooij, S. Gupta and M. Keen, eds. 2015. *Inequality and fiscal policy*. Washington, DC, IMF.

216 M. Grosh, C. del Ninno, E. Tesliuc and A. Ouerghi. 2008. *For protection and promotion: the design and implementation of effective safety nets*. Washington, DC, World Bank.

217 J. D. Nkurunziza, K. Tsouou and S. Cazzaniga. 2017. *Commodity dependence, growth and human development. Background paper to the Commodities and Development Report 2017* [онлайн]. Geneva, Switzerland, UNCTAD [по состоянию на 6 мая 2019 года]. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/suc2017d5_en.pdf

218 World Bank. 2018. *The State of Social Safety Nets 2018*. Washington, DC.

219 M.V. Sánchez and M. Cicowiez. 2014. Trade-offs and payoffs of investing in human development. *World Development*, 62: 14–29.

220 C. Martinez-Fernandez and K. Choi. 2012. *Skills development pathways in Asia*. OECD Local Economic and Employment Development (LEED) Working Papers 2012/12 [онлайн]. Paris, OECD. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k94hdlll7vk-en.pdf?expires=1557247103&id=id&accname=guest&checksum=41709ABA403F40AF6DA39010A76E4AA7>

221 I.S. Gill, A. Revenga and C. Zeballos. 2016. *Grow, invest, insure: a game plan to end extreme poverty by 2030*. Policy Research Working Paper 7892 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 29 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/924111479240600559/pdf/WPS7892.pdf>; A. De la O Campos, C. Villani, B. Davis and M. Takagi. 2018. *Ending extreme poverty in rural areas: sustaining livelihoods to leave no one behind*. Rome, FAO.

222 FAO. 2017. *FAO Social Protection Framework: promoting rural development for all*. Rome, FAO.

223 I.S. Gill, A. Revenga and C. Zeballos. 2016. *Grow, invest, insure: a game plan to end extreme poverty by 2030*. Policy Research Working Paper 7892 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 29 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/924111479240600559/pdf/WPS7892.pdf>

224 I.S. Gill, A. Revenga and C. Zeballos. 2016. *Grow, invest, insure: a game plan to end extreme poverty by 2030*. Policy Research Working Paper 7892 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 29 апреля 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/924111479240600559/pdf/WPS7892.pdf>

225 UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

226 OECD. 2017. *Revisión de políticas nacionales de educación la educación en Costa Rica. Aspectos destacados*. Paris.

227 IFAD. 2016. *Rural Development Report 2016. Fostering inclusive rural transformation*. Rome; S. Omamo. 2016. *Why food and*

nutrition security matters for inclusive structural and rural transformation. IFAD Research Series 6. Rome, IFAD.

228 FAO. 2009. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2009. Экономический кризис – последствия и извлеченные уроки*. Рим.

229 FAO. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим.

230 FAO. 2009. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2009. Экономический кризис – последствия и извлеченные уроки*. Рим.

231 FAO. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим.

232 FAO. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим.

233 FAO. 2009. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Экономический кризис – последствия и извлеченные уроки*. Рим.

234 FAO. 2009. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Экономический кризис – последствия и извлеченные уроки*. Рим.

235 H. Walls, R. Smith, S. Cuevas and J. Hanefeld (готовится к изданию). *International trade and investment: still the foundation for addressing nutrition-related non-communicable diseases in the era of Trump?*

236 R. Remans, S.A. Wood, N. Saha, T.L. Anderman and R.S. DeFries. 2014. Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security*, 3(3–4): 174–182.

237 O. Giuntella, M. Rieger and L. Rotunno. 2018. *Weight gains from trade in foods: evidence from Mexico* [онлайн]. Cambridge, USA, National Bureau of Economic Research. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.nber.org/papers/w24942.pdf>

238 United Nations System Standing Committee on Nutrition (UNSCN). 2016. *Enhancing coherence between trade policy and nutrition action: implementing the Framework for Action of the Second International Conference on Nutrition*. Executive summary, May 2016 [онлайн]. Rome. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://www.unscn.org/uploads/web/news/document/ExSumm1-EN-WEBok.pdf>

ПРИМЕЧАНИЯ

239 K. Stamoulis and A. Zezza. 2003. *A conceptual framework for national agricultural, rural development, and food security strategies and policies*. ESA Working Paper No. 03-17 [онлайн]. Rome, FAO. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/3/ae050e/ae050e00.pdf>

240 K. Stamoulis and A. Zezza. 2003. *A conceptual framework for national agricultural, rural development, and food security strategies and policies*. ESA Working Paper No. 03-17 [онлайн]. Rome, FAO. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/3/ae050e/ae050e00.pdf>

241 J.R. Behrman and A.B. Deolalikar. 1987. Will developing country nutrition improve with income? A case study for rural south India. *Journal of Political Economy*, 95(3): 492–507.

242 K. Stamoulis and A. Zezza. 2003. *A conceptual framework for national agricultural, rural development, and food security strategies and policies*. ESA Working Paper No. 03-17 [онлайн]. Rome, FAO. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/3/ae050e/ae050e00.pdf>; A. De la O Campos, C. Villani, B. Davis and M. Takagi. 2018. *Ending extreme poverty in rural areas: sustaining livelihoods to leave no one behind*. Rome, FAO.

243 FAO. 2015. *Nutrition and social protection*. Rome.

244 FAO and UNICEF. 2018. *Impact evaluation of Lesotho's Child Grants Programme (CGP) and Sustainable Poverty Reduction through Income, Nutrition and access to Government Services (SPRINGS) project* [онлайн]. Rome, FAO. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. https://www.unicef.org/evaldatabase/files/CGP_SPRING_Evaluation_Final_Lesotho2018-001.pdf

245 WHO. 2018. *Global Nutrition Policy Review 2016–2017. Country progress in creating enabling policy environments for promoting healthy diets and nutrition*. Geneva, Switzerland.

246 WHO. 2016. *Accelerating nutrition improvements: best practices for scaling up. Examples from Ethiopia, Uganda and the United Republic of Tanzania* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 7 мая 2019 года]. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/252535/WHO-NMH-NHD-16.4-eng.pdf?ua=1>

247 OECD. 2018. *Rural 3.0. A framework for rural development*. Policy note. Paris.

248 IFAD. 2018. *Household methodologies* [онлайн]. Tools and guidelines, lessons learned. [По состоянию на 16 мая 2019 года]. <https://www.ifad.org/en/web/knowledge/publication/asset/40253899>

249 Department for International Development (DFID). 2005. *Reducing poverty by tackling social exclusion. A DFID policy paper*. London.

ПРИМЕЧАНИЯ, ПРИЛОЖЕНИЯ

1 Подробное описание метода см. в публикации N. Wanner C. Cafiero, N. Troubat and P. Conforti. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. FAO Statistics Division, Working Paper Series. ESS/14-05 [онлайн]. Рим, FAO. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-i4046e.pdf>

2 Человек считается здоровым, если его ИМТ не указывает ни на истощение, ни на избыточный вес. Нормы потребностей человека в энергии на килограмм массы тела приводятся в публикации United Nations University (UNU), World Health Organization (WHO) and FAO. 2004. *Human energy requirements*. Report of a joint UNU/WHO/FAO expert consultation. Rome, 17–24 October 2001. Rome, FAO.

3 См. United Nations (UN). 2017. *World population prospects 2017*. См.: *United Nations – DESA/Population Division* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://population.un.org/wpp>

4 См. N. Wanner C. Cafiero, N. Troubat and P. Conforti. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. FAO Statistics Division, Working Paper Series. ESS/14-05 [онлайн]. Rome, FAO. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <http://www.fao.org/3/a-i4046e.pdf>

5 Отдел по вопросам торговли и рынков ФАО разработал и поддерживает в актуальном состоянии базу товарных балансов (ХСБС), которая является источником актуальной базовой информации, необходимой для анализа состояния рынков сельскохозяйственной продукции на глобальном и региональном уровнях, а также положения с продовольствием во всех странах мира. ХСБС, которая ведется с 1980-х годов, позволяет получить структурированную в виде баланса информацию по основным товарам следующих групп: зерновые, молочные продукты, мясо, масличные культуры, сахар, тропические напитки, бананы и цитрусовые. Данные ХСБС используются в ряде систем и публикаций, таких как Глобальная система информации и раннего предупреждения ФАО (ГСИРП), Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (АМИС), продовольственных прогнозов и прогнозах по растениеводству и продовольственной ситуации.

6 H. Blencowe, J. Krasevec, M. de Onis, R.E. Black, X. An, G.A. Stevens, E. Borghi, C. Hayashi, D. Estevez, L. Cegolon, S. Shiekh, V.P. Hardy, J.E. Lawn and S. Cousens. 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 15 May 2019 [online]. [http://dx.doi.org/10.1016/S2214-109X\(18\)30565-5](http://dx.doi.org/10.1016/S2214-109X(18)30565-5)

7 Были получены показатели по различным региональным группам; при этом наибольшее число стран приходится на

региональные группы ЮНИСЕФ (n=202). Семь из 202 стран не располагали входными данными или ковариативными данными по НМТР. Поэтому не представлялось возможным подготовить по этим семи странам какие-либо оценки или учесть их в региональных и глобальных оценках, основанных на данных из 195 стран.

8 A.K. Blanc and T. Wardlaw. 2005. Monitoring low birth weight: an evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin of the World Health Organization*, 83(3): 178–185.

9 A.K. Blanc and T. Wardlaw. 2005. Monitoring low birth weight: an evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin of the World Health Organization*, 83(3): 178–185.

10 H. Blencowe, J. Krasevec, M. de Onis, R.E. Black, X. An, G.A. Stevens, E. Borghi, C. Hayashi, D. Estevez, L. Cegolon, S. Shiekh, V.P. Hardy, J.E. Lawn and S. Cousens. 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 15 May 2019 [online]. [http://dx.doi.org/10.1016/S2214-109X\(18\)30565-5](http://dx.doi.org/10.1016/S2214-109X(18)30565-5)

11 Полный динамический временной ряд опубликован в UN. 2019. National Accounts – Analysis of Main Aggregates. См.: UNSTATS [онлайн]. New York, USA. [по состоянию на 6 мая 2019 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>

12 J. Bai and P. Perron. 1998. Estimating and testing linear models with multiple structural changes. *Econometrica*, 66 (1): 47–78.

13 D.D. Headey. 2013. *The impact of the global food crisis on self-assessed food security*. Policy research working paper 6329 [онлайн]. Washington, DC, World Bank. [По состоянию на 6 мая 2019 года]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/762131468267628816/pdf/wps6329.pdf>

14 Период 2006–2010 годов не рассматривался по следующим причинам: 1) в течение этого периода рост РН наблюдался лишь в немногих странах (см. врезку 10 и рис. 24); 2) этот период характеризуется значительной нестабильностью, связанной с глобальным кризисом цен на продовольствие и глобальным финансовым кризисом (см. врезку 10), и за этот период отсутствуют регулярно собираемые данные о РН, и сам показатель не предназначен для фиксации резких и непредсказуемых колебаний за столь короткий период времени.

15 D.F. Hendry. 1995. *Dynamic econometrics – advanced texts in econometrics*. New York, USA, Oxford University Press.

16 Был проведен анализ чувствительности с использованием логистической модели, при этом зависимая переменная определялась как фиктивная переменная “ноль-один”, означающая увеличение РН в

2011–2017 годы по сравнению со странами, где такого увеличения не было. Результаты согласовывались с результатами анализа обычным методом наименьших квадратов (ОМНК).

17 Показатель РН служит для оценки доли населения, которая обычно удовлетворяет свои (средние) минимальные суточные потребности в питании. При этом используется параметр ПЭП (получение энергии с питанием), который рассчитывается как трехлетнее среднее значение. Это означает, что РН представлена в значительной степени усредненными временными рядами, в которых могут быть в какой-то степени отражены крупные изменения в сфере производства в случаях, когда страны не в состоянии компенсировать существенное падение производства за счет запасов или импорта. В результате такого усреднения данных изменчивость в разные годы оказывается недостаточной, что затрудняет проведение прямого регрессионного анализа в годовом исчислении для выявления случаев замедления роста экономики и экономических спадов.

18 В этой альтернативной спецификации модели расчеты изменений РН и темпов роста экономики выполнялись в периоды 2011–2013, 2013–2015 и 2015–2017 годов. Результаты показывают, что в среднем увеличение темпов экономического роста на десять процентов связано со снижением РН на 0,4 процентных пункта за два года. Таким образом, если рассматривать интересующий нас семилетний период (2011–2017 годы), то повышение темпов экономического роста на десять процентов связано с уменьшением РН приблизительно на 1,3 процентных пункта, где значение 1,3 получается умножением расчетного коэффициента 0,4 на 3,5 (расчетный средний коэффициент за два года, где 3,5 соответствует семилетнему периоду). Вышесказанное подтверждает надежность расчетного коэффициента, связанного с экономическим ростом, значения которого приводятся в таблице A4.2. Можно провести и более подробный анализ с помощью процедур, предусмотренных обобщенным методом моментов GMM–IV (см. M. Arellano and S. Bond. 1991. Some tests of specification for panel data: Monte Carlo evidence and an application to employment equations. *The Review of Economic Studies*, 58(2): 277), но его проведение выходит за рамки исследования и, кроме того, имеющиеся данные по ТП не отвечают критериям, учитывая, что это скользящее среднее за три года.

19 Полученное надежное значение позволило провести регрессионный анализ еще пяти исключенных из выборки стран. Оценочный коэффициент роста экономики оставался статистически значимым отрицательным числом, хотя величина его и уменьшилась (т.е. в присутствии стран, исключаемых из выборки, оценочный коэффициент составлял -0,9, а после их исключения -1,5). Стандартные погрешности моделей были сгруппированы на региональном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

20 ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*, Приложения 2 и 3. Рим, ФАО.

21 ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*, Приложение 2. Рим, ФАО.

22 В издании настоящего доклада за 2017 год рассматривались данные за время: с 1996 по 2015 год, при этом анализу подвергли четыре пятилетних периода: 1996–2000, 2001–2005, 2006–2010 и 2011–2015 годы. Для целей настоящего доклада рассматриваются только страны, затронутые конфликтами в период 2011–2015 годов, а также – дополнительно – страны, затронутые конфликтами в последние годы (2016 и 2017).

23 UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

24 J.D. Nkurunziza, K. Tsowou and S. Cazzaniga. 2017. Commodity dependence and human development. *African Development Review*, 29(S1): 27–41.

25 Данные можно получить в публикации Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). 2019. UNCTADStat. См.: UNCTAD [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

26 UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

27 В последней классификации Всемирного банка (2017 год) страны с валовым национальным доходом (ВНД) не выше 995 долл. США определяются как страны с низким уровнем дохода; в качестве порогового значения дохода ниже

среднего принята сумма от 996 до 3895 долл. США; а к странам с уровнем дохода выше среднего отнесены страны с ВНД выше 12 055 долл. США. Более подробная информация приводится в публикации: World Bank. 2019. World Bank country and lending groups. См.: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC [По состоянию на 13 мая 2019 года]. <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>

28 ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим, ФАО.

29 IPC Global Partners. 2019. *Integrated Food Security Phase Classification technical manual version 3.0. Evidence and standards for better food security and nutrition decisions*. Rome.

30 World Bank. 2016. *Poverty and shared prosperity 2016. Taking on inequality*. Washington, DC.

31 UN Chief Executives Board for Coordination (CEB). 2017. *Report of the High-Level Committee on Programmes at its thirty-fourth session*. Annex III. CEB/2017/6 (6 ноября 2017 года).

32 United Nations General Assembly (UNGA). 2016. *Report of the open-ended intergovernmental expert working group on indicators and terminology relating to disaster risk reduction*. (1 December 2016).

33 IPC Global Partners. 2019. *Integrated Food Security Phase Classification technical manual version 3.0. Evidence and standards for better food security and nutrition decisions*. Rome.

34 UNCTAD and FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development*. New York, USA, UNCTAD.

ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ РЕГИОНАМ, ДАННЫЕ ПО КОТОРЫМ ПРИВОДЯТСЯ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ТАБЛИЦАХ В ЧАСТИ 1 И В ПРИЛОЖЕНИИ 1

Страны регулярно пересматривают статистические данные как за прошлые, так и за последние отчетные периоды. То же относится и к демографическим данным Организации Объединенных Наций. В таких случаях соответствующим образом пересматриваются и расчеты. Поэтому пользователям рекомендуется сравнивать динамику изменений оценок только в рамках одного выпуска доклада “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире” и не сопоставлять данные, опубликованные в изданиях за разные годы.

Географические регионы

В настоящей публикации используется деление на географические регионы, предложенное Статистическим отделом Секретариата Организации Объединенных Наций для использования в публикациях и базах данных (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>). Принадлежность стран или территорий к тем или иным группам определяется исключительно в целях удобства обработки статистических данных и не подразумевает какого-либо предположения Организации Объединенных Наций в отношении политической либо иной принадлежности стран и территорий. Во врезке справа приводится информация о странах, входящих в состав каждого региона, представленного в таблицах Приложения 1, а также в таблицах 1–4 раздела 1.1.

Страны, зоны и территории, по которым отсутствовали достаточные или достоверные данные, позволяющие провести оценку, не рассматривались, соответствующие данные в доклад не включались и в сводных оценках не учитывались. А именно:

- ▶ **Северная Африка.** Помимо перечисленных стран, в таблицу включены оценочные данные о РН и ШВОПБ по Западной Сахаре. В расчетах показателей истощения, отставания в росте, избыточной массы тела у детей, низкой массы тела при рождении, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и анемии данные по Западной Сахаре не учтены.
- ▶ **Восточная Африка.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Британская территория в Индийском океане, Майотта, Реюньон и Французские южные и антарктические территории.
- ▶ **Западная Африка.** В отличие от классификации М49, сюда не включен остров Святой Елены.
- ▶ **Азия и Восточная Азия.** В отличие от классификации М49, в сводных показателях низкой массы тела при рождении, истощения, отставания в росте и избыточной массы тела у детей не учтены данные по Японии.
- ▶ **Карибский бассейн.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Ангилья, Американские Виргинские Острова, Аруба, Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба, Британские

Виргинские острова, Гваделупа, Каймановы Острова, Кюрасао, Мартиника, Монтсеррат, Сен-Бартельми, Синт-Мартен (голландская часть), Сен-Мартен (французская часть), а также Острова Теркс и Кайкос. Кроме того, в расчетах показателя анемии не учтены данные по Сент-Китсу и Невису. В расчетах показателей ожирения у взрослых, истощения, отставания в росте, избыточной массы тела у детей, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Пуэрто-Рико.

- ▶ **Южная Америка.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Остров Буве, Фолклендские (Мальвинские) острова, Французская Гвиана, а также Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова.
- ▶ **Австралия и Новая Зеландия.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Кокосовые острова (Килинг), остров Норфолк, остров Рождества, остров Херд и остров Макдональд.
- ▶ **Меланезия.** В отличие от классификации М49, в расчетах показателей анемии, истощения, отставания в росте и избыточной массы тела у детей, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Новой Каледонии.
- ▶ **Микронезия.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Гуам, малые отдаленные острова Соединенных Штатов Америки и Северные Марианские острова. Кроме того, в расчетах показателя анемии не учтены данные по Науру и Палау.
- ▶ **Полинезия.** В отличие от классификации М49, сюда не включены острова Питкерн, острова Уоллис и Футуна. В расчетах показателей ожирения у взрослых и истощения, отставания в росте и избыточной массы тела у детей, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Американскому Самоа, Токелау и Французской Полинезии. Кроме того, в сводных показателях распространенности анемии не учтены данные по Ниуэ, Островам Кука и Тувалу.
- ▶ **Северная Америка.** В отличие от классификации М49, сюда не включена территория Сен-Пьер и Микелон. В сводных показателях ожирения у взрослых, анемии, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Бермудским островам и Гренландии. Сводные показатели по истощению и отставанию в росте подготовлены исключительно на основе данных по Соединенным Штатам Америки.
- ▶ **Северная Европа.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Аландские острова, Нормандские острова, остров Мэн, острова Свальбард и Ян-Майен и Фарерские острова.
- ▶ **Южная Европа.** В отличие от классификации М49, сюда не включены

Гибралтар, Сан-Марино и Святой Престол. Однако в данные о низкой массе тела при рождении включены показатели по Сан-Марино.

- ▶ **Западная Европа.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Лихтенштейн и Монако. Однако в данные о низкой массе тела при рождении включены показатели по Монако.

Другие группы стран

В список стран, отнесенных к группам “наименее развитые страны”, “развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю” и “малые островные развивающиеся государства” входят страны в соответствии с классификацией Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>).

- ▶ **Малые островные развивающиеся государства.** В оценочные данные по истощению, отставанию в росте и избыточной массе тела у детей, ожирению у взрослых, исключительно грудному вскармливанию и низкой массе тела при рождении не включены показатели по Американским Виргинским островам, Американскому Самоа, Ангилье, Арубе, Бонайре, Британским Виргинским островам, Гуаму, Кюрасао, Монтсеррату, Новой Каледонии, Пуэрто-Рико, Северным Марианским островам, Синт-Мартену (голландской части), Синт-Эстатиусу и Саба и Французской Полинезии. Кроме этого, в оценочные данные по анемии не включены показатели по Науру, Ниуэ, Островам Кука, Палау, Сент-Китсу и Невису и Тувалу.

Группы стран с высоким уровнем дохода, уровнем дохода выше среднего, ниже среднего и низким уровнем дохода определены согласно классификации Всемирного банка за 2018–2019 финансовый год (knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups). В отношении показателей ожирения у взрослых, анемии и низкой массы тела при рождении использовалась классификация Всемирного банка за предшествующий финансовый год.

Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (2016). Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Зимбабве, Индия, Йемен, Камерун, Кения, Коморские Острова, Корейская Народная-Демократическая Республика, Кот-д’Ивуар, Кыргызстан, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Уганда, Узбекистан, Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Состав географических регионов

АФРИКА

Северная Африка: Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Судан, Тунис и Западная Сахара.

Африка к югу от Сахары

Восточная Африка: Бурунди, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские Острова, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Уганда, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Центральная Африка: Ангола, Габон, Камерун, Демократическая Республика Конго, Конго, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея.

Южная Африка: Ботсвана, Лесото, Намибия, Эсватини и Южная Африка.

Западная Африка: Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того.

АЗИЯ

Центральная Азия: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Восточная Азия: Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Республика Корея и Япония.

Юго-Восточная Азия: Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти и Вьетнам.

Южная Азия: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Иран (Исламская Республика), Мальдивские Острова, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

Западная Азия: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Иордания, Кипр, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Турция.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАСЕЙН

Карибский бассейн: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Куба, Пуэрто-Рико, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

Латинская Америка

Центральная Америка: Белиз, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама и Сальвадор.

Южная Америка: Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Чили и Эквадор.

ОКЕАНИЯ

Австралия и Новая Зеландия: Австралия и Новая Зеландия.

Океания (без Австралии и Новой Зеландии)

Меланезия: Фиджи, Вануату, Новая Каледония, Папуа-Новая Гвинея и Соломоновы Острова.

Микронезия: Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру и Палау.

Полинезия: Американское Самоа, Острова Кука, Ниуэ, Самоа, Токелау (ассоциированный член), Тонга, Тувалу и Французская Полинезия.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА

Северная Америка: Бермудские острова, Гренландия, Канада и Соединенные Штаты Америки.

Европа

Восточная Европа: Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Украина и Чехия.

Северная Европа: Дания, Исландия, Ирландия, Латвия, Литва, Норвегия, Соединенное Королевство, Финляндия, Швеция и Эстония.

Южная Европа: Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Греция, Италия, Испания, Мальта, Португалия, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория.

Западная Европа: Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Франция и Швейцария.

2019

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

МЕРЫ ЗАЩИТЫ ОТ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ

В выпуске доклада за этот год представлены данные, подтверждающие, что абсолютное число голодающих продолжает медленно расти. Кроме того, в нем показано, что отсутствие продовольственной безопасности – это не только голод. В докладе впервые приводится информация, свидетельствующая о том, что многие люди в мире, даже не страдающие от голода, живут в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности, так как на их способность приобретать продовольствие влияют факторы неопределенности, под воздействием которых они вынуждены потреблять пищу пониженного качества и/или в пониженном количестве. Это явление глобального масштаба, с которым сталкиваются страны не только с низким и средним, но и с высоким уровнем дохода.

В докладе отмечается, что работа по достижению целей в области питания, в том числе касающихся низкой массы тела при рождении и сокращения распространенности отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет, ведется с отставанием от намеченного графика. Кроме того, во всех регионах, особенно среди детей школьного возраста и взрослых, продолжает расти число людей с избыточной массой тела и ожирением. В докладе отмечается, что этой эпидемией охвачены все без исключения регионы мира, и подчеркивается, что для прекращения и обращения вспять этих тревожных тенденций необходимы многогранные, межсекторальные подходы.

Ввиду нестабильного состояния мировой экономики в докладе представлены новые данные, подтверждающие, что во многих странах, где рост экономики замедлился или ее показатели понизились, растут масштабы голода. В нем поясняется, как замедление роста экономики и экономические спады связаны с проблемами отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, и делается вывод, что эту связь можно ослабить только путем борьбы с коренными причинами голода и неполноценного питания: нищетой, неравенством и маргинализацией. В заключение в докладе даются рекомендации как по кратко-, так и по долгосрочным мерам политики, направленным на борьбу с этими причинами и обеспечение продовольственной безопасности и питания при замедлении роста экономики и экономических спадах.

